

С.Ф. Ударцев

УЧИТЕЛЯ И КОЛЛЕГИ

Из истории юридической мысли
Казахстана XX – начала XXI вв.

УЧИТЕЛЯ И КОЛЛЕГИ

С.Ф. Ударцев

Баймаханов М.Т.
Басин Ю.Г.
Дюков Л.В.
Зиманов С.З.
Нарикбаев М.С.
Сапарғалиев Г.С.
Сартаев С.С.
Таукелев А.Н.
Узбекулы С.У.
Шайкенов Н.А.

С.Ф. Ударцев

УЧИТЕЛЯ И КОЛЛЕГИ

**Из истории юридической
мысли Казахстана
XX – начала XXI вв.**

Алматы
«Раритет»
2011

УДК 340.1(075)

ББК 67.3я7

У 28

*Книга издана при спонсорской поддержке
Юридической фирмы GRATA*

Ударцев С.Ф.

У28 Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. – Алматы: Раритет, 2011. – 576 с.

ISBN 978-601-250-141-4

Книга доктора юридических наук, профессора С.Ф. Ударцева продолжает и обобщает серию его работ по истории политической и правовой мысли, юридического образования и юридической науки Казахстана. Издание содержит очерки и воспоминания о десяти выдающихся современных ученых-юристах Казахстана.

Героями книги являются М.Т. Баймаханов, Ю.Г. Басин, Л.В. Дюков, С.З. Зиманов, М.С. Нарикбаев, Г.С. Сапарғалиев, С.С. Сартаев, А.Н. Таукелев, С.У. Узбекулы, Н.А. Шайкенов. Все они сыграли важную роль в развитии юридического образования и юридической науки, внесли заметный вклад в развитие политической и правовой теории в Казахстане. Автор работал вместе с ними на протяжении многих лет.

В приложении даны статьи о С.Я. Булатове и С.Л. Фуксе – выдающихся представителях первого поколения ученых-юристов Казахстана.

Книга основана на большом количестве исторических материалов, отличается научным подходом и полезна как первоисточник и дополнительный учебный материал для спецкурсов по истории политической и правовой мысли Казахстана XX – начала XXI вв.

Очерки и воспоминания могут быть интересны студентам, магистрантам, докторантам, преподавателям юридических вузов, юристам-практикам, а также всем, интересующимся историей правовой и политической мысли, историей высшего юридического образования и юридической науки Казахстана.

УДК 340.1(075)

ББК 67.3я7

ISBN 978-601-250-141-4

© Ударцев С.Ф., 2011
© Издательская компания «Раритет», 2011

*Посвящается
20-летию Независимости
Республики Казахстан*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Баймаханов Мурат Таджи-Муратович	13
Начало жизненного пути и академический период.....	13
Ученый, теоретик права и государства.....	16
Председатель Конституционного Суда РК.....	31
Педагог и общественный деятель	42
Басин Юрий Григорьевич	52
Участие в законотворческой деятельности	54
Педагог, лектор.....	56
Ученый и общественный деятель	59
Дюков Леонид Васильевич	68
Жизнь педагога и ученого.....	68
Историк государства и права.....	82
Философские размышления о государстве и праве	93
Зиманов Салык Зиманович	101
Строки биографии	102
Лектор и учитель.	109
Историк права и государства	115
Теоретик	129
Стратег национально-государственного строительства.	142
Нарикбаев Максут Султанович	160
Уроки школьных лет.....	160
Учеба в Днепродзержинске	163
Поиски жизненного пути. Начало карьеры юриста	166
Генеральный Прокурор и Председатель Верховного Суда РК.....	169
Ученый, ректор и президент университета.....	186
Участие в высших совещательных и консультативных органах при Президенте РК	202
От движения «За правовой Казахстан» к Демократической партии «Әділет».....	212
Сапаргалиев Гайрат Сапаргалиевич	238
Образование, научная и педагогическая деятельность.....	238
Работы по истории политической и правовой мысли	244
Труды по истории государства и права.....	256
Вопросы становления конституционализма в Казахстане	267
О государственной идеологии.	275
Вопросы теории и применения конституционного права, стабильности Конституции	277

О государственной службе.....	288
Общественная деятельность.....	289
Сартаев Султан Сартаевич	293
Штрихи к биографии.....	295
Учитель и коллега.....	301
Обоснование необходимости учреждения поста Президента Казахской ССР.....	322
О смертной казни.....	328
О некоторых иных политических и правовых взглядах профессора.....	332
Афоризмы о законах, политике, парламентариях и назидания политикам	335
Кочевник с авиабилетом	341
Таукелев Айдарат Нурекелевич	346
Детство.	347
Студенческие и аспирантские годы. Поднадзорный.....	348
Личность.....	360
Учитель и наставник.	364
Критический мыслитель	369
Историк политико-правовой мысли и истории государства и права Казахстана.....	371
Узбекулы Сакен Узбекович	388
Выбор пути в науке	388
Подготовка и защита докторской диссертации.....	391
Личность. Общественная деятельность.....	394
Шайкенов Нагашбай Амангалеевич	402
Знакомство.....	402
Стиль мышления.....	404
Учитель и ученик.....	406
Оратор.....	408
Ректор.....	411
Педагог.....	415
Особенности правопонимания	416
Личность.....	420
Память.....	426
Приложение	428
Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.)	437
С.Л. Фукс о кочевом обществе, государстве и праве казахов	441
Примечания	458
Указатель имен	468

ПРЕДИСЛОВИЕ

С древнейших времен мыслители разных стран и народов писали и размышляли о политике и праве, государстве и законодательстве, пытались понять глубины этих общественных явлений, чтобы более эффективно овладеть мощными средствами организации жизни общества. Логика общественного развития привела к формированию профессиональной группы юристов, выделению в ней юристов-ученых, а среди них – ученых-теоретиков и ученых-историков права. Это происходит значительно в более поздние исторические периоды, различные в разных странах. Ученые-юристы начинают изучать, анализировать, моделировать и прогнозировать развитие власти, политики и права, государства и законодательства на значительно более высоком профессиональном уровне, выдвигая концепции философского, общетеоретического и прикладного характера, объясняющие и совершенствующие эти явления. Благодаря трудам ученых-юристов разных стран последних двух-трех столетий, человечество значительно продвинулось в овладении механизмами управления и самоуправления, организации и самоорганизации общественной жизни.

Общие закономерности развития юридической мысли прослеживаются и в Казахстане, где в начале XX в. формируется профессиональная юридическая наука, научные учреждения, высшие юридические учебные заведения, преподаватели-юристы. При этом в Казахстане именно профессия ученого-юриста, но пока, видимо, не юриста-практика, в определенной мере стала преемником авторитета и славы мудрых старинных казахских судей – биев, популярных в народе.

Судьи – *бии* – хранители обычного права, в течение нескольких

столетий решавшие дела в форме своеобразного третейского суда на основе обычного права, пользовались в Казахстане большим авторитетом. Суд биев был одной из эффективных и гибких форм самоорганизации кочевого общества, одним из элементов организации государственности кочевого общества. В XVIII в. три знаменитых бия – Толе бий, Казыбек бий и Айтеке бий – верховные судьи и представители трех казахских жузов, на которые делились многочисленные роды казахского народа, смогли на какое-то время объединить народ, а главное – очередной раз показали, что объединение возможно и необходимо. Судьи (юристы) благодаря их авторитету тогда смогли сделать то, что долгое время не могли осуществить правители. Сегодня три казахских бия – символ единства народа.

В начале XX в. первым казахом, защитившим магистерскую диссертацию, стал Ж. Акпаев (в Санкт-Петербургском университете). Одной из ярких и противоречивых фигур первой половины XX в., еще до конца не изученных, был юрист М. Чокай – один из лидеров партии «Алаш» и деятелей, на которых рассчитывало гитлеровское командование в борьбе с советской властью, но просчиталось.

В советский период в 1938 г. в Казахстане впервые был создан самостоятельный юридический вуз – Алма-Атинский государственный юридический институт. Его директором был назначен первый кандидат юридических наук из числа казахов Т.М. Культелеев.

В годы мировой войны институт был объединен с эвакуированным в Алма-Ату Московским государственным юридическим институтом и стал ведущим юридическим вузом СССР – I Государственным юридическим институтом. Многие звезды советской юриспруденции в эти годы работали в Алма-Ате. Деятельность объединенного института дала мощный толчок дальнейшему развитию юридического образования и юридической науки в Казахстане, становление которых шло с 1930-х гг.

Первое поколение казахстанских ученых и преподавателей-юристов прошло обучение в различных учебных заведениях СССР, откуда их направляли на работу в Алма-Ату для подготовки юридических кадров (из персонажей настоящей книги это – Л.В. Дюков, С.Я. Булатов, С.Л. Фукс). В конце 1940-х гг. С.Л. Фукс защитил первую докторскую диссертацию по истории государства и права Казахстана – по истории казахского обычного права в период его

кульминационного исторического развития (к этому времени он уже работал в Харькове). На какое-то время его работа попала в спецхран и была найдена Ш.В. Тепиной в Москве уже в начале XXI в. Только в 2008 г. удалось впервые полностью издать его капитальный труд (СПб. – Астана).

Первое поколение почти не имело рядом с собой лидеров, ориентируясь на ученых уже известных учебных и научных учреждений, прежде всего, Москвы и Ленинграда. Мне много лет довелось общаться с Л.В. Дюковым, работавшим в Казахстане с 1938 г. до начала XXI в., на многие годы пережившего всех своих друзей. Ему посвящен один из очерков.

Второе поколение казахстанских ученых-юристов, как правило, получало высшее юридическое образование уже в Казахстане, хотя некоторые учились в Москве (М.Т. Баймаханов), Саратове (Г.С. Сапаргалиев) и др. городах. Однако защита диссертаций происходила, прежде всего, в Москве (из героев очерков настоящей книги – это С.З. Зиманов, С.С. Сартаев, Г.С. Сапаргалиев, А.Н. Таукелев). Первым доктором юридических наук из числа казахских ученых стал С.З. Зиманов. Салык Зиманович также был избран первым академиком АН КазССР по юридическим наукам (раньше был избран академиком АН КазССР юрист С.В. Юшков, но по секции истории).

Именно этому поколению юристов пришлось в молодости пройти через кровавую и разрушительную Отечественную войну, пережить гибель родных и друзей, напряжение сил в тылу и на фронте, горечь поражений и счастье победы, неустроенные послевоенные годы, крушение ГУЛАГа, разоблачение культа личности и преступного режима И.В. Сталина. А позже – испытать годы оттепели Н.С. Хрущева и сравнительно легкие политические заморозки периода стабилизации «развитого социализма» и «застоя» при Л.И. Брежнев. Они стали свидетелями невиданных успехов и временного мирового лидерства СССР в освоении атома и прорыве в космос. Этому поколению юристов вместе со всей страной суждено было наблюдать и пережить судорожные попытки реанимации социализма при «наведении порядка» Ю.В. Андроповым и опытах по созданию «социализма с человеческим лицом» и романтикой освобождения при М.С. Горбачеве. Как и весь народ, юристов во второй половине 1980-х гг. накрыло мощное «цунами» невиданной ранее в СССР свободы слова и глас-

ности эпохи перестройки, легализация и реабилитация многих ранее осуждавшихся идей, концепций, течений мысли. На их глазах произошла нерешительная попытка путча ГКЧП в августе 1991 г., перечеркнувшая усилия по воссозданию СССР на новой конфедеративной основе, а также распад КПСС и СССР, возникновение, выход из кризиса, развитие новых независимых государств, расхождение их исторических путей, а затем – поиск новых вариантов евразийской интеграции.

И все это на фоне углубляющейся глобализации и формирования информационного общества...

Благодаря ускорению и уплотнению ритма исторического развития, осмыслению богатого исторического опыта, утверждению критической мысли в результате неоднократных потрясений общественного сознания, это поколение, пожалуй, впервые в Казахстане имело возможность создать крупные и многоплановые произведения в сфере правовой и политической науки. И оно попыталось это сделать, осмысливая природу и конкретные формы государства и его законодательства, а также более масштабные пласты истории – прежде всего, в исторических и теоретических трудах. Наиболее яркие представители этого поколения стали первым поколением классиков юридической науки Казахстана.

В книгу вошли очерки и о двух представителях более молодого поколения юристов – министре-реформаторе и теоретике права Н.А. Шайкенове, а также профессоре С.У. Узбекулы – историке права и политико-правовой мысли Казахстана XIX – начала XX вв., рано ушедших из жизни, с которыми мне также довелось близко общаться. Н.А. Шайкенов как метеор менее чем на десять лет появился на небосклоне юриспруденции Казахстана. Что-то ломая и сжигая, что-то созидая, он оставил заметный след в истории юриспруденции Казахстана в переломный исторический момент конца XX в. Самый молодой из героев очерков, Сакен Узбекулы, порой неудобный и противоречивый, немало сделал для развития исторической юридической науки и образования на казахском языке. Поэтому я счел возможным включить очерк и о нем в книгу о выдающихся ученых-юристах Казахстана.

Юристы, которым посвящены основные очерки в книге и статьи в приложении, внесли заметный индивидуальный вклад в развитие

высшего юридического образования и юридической мысли Казахстана в XX – начале XXI вв. У каждого из них – свои научные предпочтения и достижения в развитии юридической мысли, правовой политики, законотворчества, юридической практики. Но все вместе, общими усилиями, они формировали неповторимые облик, содержание и особенности казахстанской юридической науки, юридического образования и практической юриспруденции, оказывали влияние на правовую культуру общества.

На первых этапах, естественно, получают большее развитие историческая и отчасти – теоретическая проблематика, закладывающие фундамент для дальнейшего развития юридической науки. Кстати, значение фундаментальных исторических, теоретических, междисциплинарных исследований остается приоритетным для нормального функционирования сфер знания и творчества на всех последующих этапах развития науки. Не случайно, видимо, именно в этих областях научного творчества в Казахстане в XX – начале XXI вв. были сконцентрированы наиболее видные и выдающиеся ученые и педагоги. Это нашло отражение и в настоящей книге по истории юридической мысли, где среди героев очерков преобладают специалисты по теории и истории государства и права, истории политической и правовой мысли, конституционному праву. Но среди них есть и представители отраслевых юридических наук – Ю.Г. Басин (гражданское право), С.Я. Булатов и М.С. Нарикбаев (уголовное право и криминология), значение деятельности которых в определенной мере выходило за рамки их узкой научной специализации. Разумеется, на содержание книги оказала влияние и научная специализация самого автора книги.

Статьи в приложении непосредственно связаны с темой книги, хотя лично я уже не знал С.Я. Булатова и С.Л. Фукса. Однако память о них, влияние их на многих из тех, кому посвящены основные очерки в настоящей книге, были значительными. Поэтому я счел возможным включить в книгу статьи о них в качестве приложения.

Некоторые из юристов занимали в 1990-х гг. высшие юридические и представительные государственные должности: М.Т. Баймаханов работал Председателем Конституционного Суда РК, М.С. Нарикбаев – Председателем Верховного Суда и Генеральным Прокурором РК, Н.А. Шайкенов – министром юстиции и замес-

тителем Премьер-Министра РК, С.З. Зиманов и С.С. Сартаев были депутатами двух составов Верховного Совета РК, играли в парламенте заметные роли.

Разумеется, юристами, которым посвящены очерки и статьи в данной книге, не ограничиваются многообразие и таланты юристов Казахстана. Одних только докторов юридических наук в Казахстане в настоящее время более ста (не докторов права, как обладателей академической степени, которая присваивается, например, в США всем успешно оканчивающим юридические факультеты, а профессоров, которых и в США не так много). Но соцветие имен, собранных в этой книге, принадлежит к числу наиболее ярких и видных ученых-юристов Казахстана, хотя и не исчерпывает их.¹

Все очерки объединены тем, что их герои мне хорошо знакомы, дороги, связаны единой сетью воспоминаний. У некоторых я учился, будучи студентом, с некоторыми работал многие годы в разных вузах и организациях, а Сакен Узбекулы был моим студентом, а потом – и коллегой.

Они и наши современники, и наша история, наша гордость. Они – крупные юристы, внесшие значительный вклад в историю становления Независимого Казахстана. При этом они – дети своего времени, несут его отпечаток, отражают его особенности и противоречия. Так уж устроен человек. Как бы высоко ни устремлялось его сознание, он остается на этой земле, невидимыми непреодолимыми нитями связанный с конкретным временем и пространством, народом, его историей, культурой, судьбой, со своими коллегами, близкими.

Чтобы знать историю, надо знать людей, ее творивших мыслью и делом, осмысливавших ее итоги и тенденции, особенно историков и теоретиков. Без знания истории, прежде всего ближней, невозможно знание будущего, даже близкого. Без знания, опоры на предшественников, переосмысления их богатого опыта, творческого наследия, раскрытия в них «искры божьей», невозможны становление и развитие новых поколений ученых-юристов, их самоутверждение и продвижение вперед, передача «огня мысли» будущим поколениям...

Надеюсь, книга будет полезной для юристов Казахстана, исследователей юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв., студентов. Возможно, она поможет в осмыслении истории правовой

мысли, государства и права двадцатилетия независимости Республики Казахстан.

Выражаю благодарность *Ударцевой Татьяне Павловне*, моей жене, за помощь в подготовке книги к изданию и *Байгабулову Тлеку Гусмановичу*, старшему партнеру юридической фирмы GRATA, за содействие в издании этой книги.

При написании очерков я старался быть объективным и максимально опираться на достоверную информацию. Понимая, что подготовить совершенной книгу об известных современниках – задача трудновыполнимая, автор с благодарностью примет пожелания и критические замечания по поводу этой работы.

Ударцев С.Ф., д.ю.н., профессор

Астана, 3 августа 2011 г.

БАЙМАХАНОВ МУРАТ ТАДЖИ-МУРАТОВИЧ¹

Начало жизненного пути. Академический период

Одна из самых заметных фигур в истории юридической науки и высшего юридического образования Казахстана последней трети XX – начала XXI в. – Мурат Таджи-Муратович Баймаханов – человек неординарной судьбы.²

М.Т. Баймаханов родился 1 ноября 1933 г. в городе Алма-Ате.

Отец его – Зейнулла Сейтжанович Торегожин – был активным участником установления Советской власти в городе Атбасаре (Атбасарский уезд Акмолинской обл.), Акмолинске и Петропавловске, делегатом XI съезда РКП/б/ (М., 1922 г.), работал в органах волостного, уездного, губернского и республиканского уровня, в том числе – полномочным представителем Казахстана при ВЦИК, в аппарате Наркомата совхозов СССР. В феврале 1937 г. был назначен первым заместителем наркома зерновых и животноводческих совхозов КазССР. В июле 1937 г. он был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже в пользу Японии.

Позже мать рассказывала Мурату Таджи-Муратовичу, что ей разрешили два свидания с мужем. На первом свидании он еще старался быть оптимистом, надеялся на установление его невиновности и просил воспитывать детей преданными Родине. На второй встрече он был уже другим человеком, которого психологически сломала бездушная и беспощадная античеловеческая машина сталинских репрессий. «Он был молчалив, печален, рассеян, чем-то обеспокоен и подавлен. В его глазах застыла такая печаль, что было жутко на него смотреть». Мать обратила внимание на то, что во время второй встречи пальцы отца были забинтованы и сквозь бинты просачива-

лась кровь. Из этого она сделала вывод, что следователи тыкали ему иглы под ногти, причиняя нечеловеческую боль. Видимо, отец понял, что надеяться ему не на что».³

З.С. Торегожин был осужден постановлением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 25 февраля 1938 г., расстрелян и погребен в с. Жаналык под Алма-Атой в числе более 3000 человек, жертв политических репрессий.⁴ Вслед за арестом отца семья была выселена из городской квартиры и должна была освободить госдачу. Мать с тремя братьями Мурата вынуждена была уехать в с. Узун-Агач. Мурата усыновила сестра его матери, у которой не было детей, и это в какой-то мере оберегало его в последующем от навалившихся бед и опасностей.⁵ Семья репрессированного испытала тяготы семей «врагов народа», оказалась в значительной социальной изоляции. Всем членам семьи доступ к определенным должностям и видам работ был ограничен и даже закрыт.⁶ Реабилитирован З.С. Торегожин определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 30 мая 1957 г. Перед этим Мурат Таджи-Муратович был на приеме в военной коллегии Верховного Суда СССР и тогда ему сказали, что отец умер в местах лишения свободы. Лишь в 1992 г. стало известно о его расстреле, когда по запросу республиканского историко-просветительского общества «Әділет» были получены списки расстрелянных.⁷

В 1957 г., в год реабилитации отца, М.Т. Баймаханов окончил юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, куда ему удалось поступить, получил специальность «правоведение» и квалификацию «юрист». С четвертого курса студент МГУ Баймаханов за успехи в учебе получал стипендию им. Д.И. Курского. Научным руководителем дипломной работы была к.ю.н., доц. Н.С. Прозорова (позже – д.ю.н., проф. Киевского университета им. Т.Г. Шевченко).⁸

Москва сыграла важную роль и в личной жизни Мурата Таджи-Муратовича. В МГУ он познакомился с будущей женой – Раузой Минлиахмедовной Кунаевой, родной сестрой Д.А. Кунаева – будущего выдающегося партийного и государственного деятеля Казахстана и СССР второй половины XX в.⁹ Этот жизненный факт оказывал различное влияние в разные годы на судьбу Мурата Таджи-Муратовича, на отношение к нему разных людей, в том числе и после завершения государственной деятельности Д.А. Кунаева.

В 1959 – 1962 гг. Баймаханов проходил вторую, научную ступень классического юридического образования – учился в Москве в аспирантуре Института государства и права (ИГПАН) АН СССР.

В 1963 г. там же, в Москве, в Ученом совете ИГПАН СССР Баймаханов защитил кандидатскую диссертацию по теме «Опыт осуществления некоторых государственных функций общественными организациями трудящихся». ¹⁰ Научный руководитель – известный юрист, д.ю.н., проф. В.Ф. Коток. Официальные оппоненты: д.ю.н., проф. Ц.А. Ямпольская; к.ю.н., доц. Ю.М. Козлов. Ведущая организация: МГУ.

1 февраля 1973 г. в Алма-Ате на объединенном Ученом совете КазГУ им. С.М. Кирова (в настоящее время – КазНУ им. аль-Фараби) Мурат Таджи-Муратович защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. Научная специальность 12.00.01 – теория и история государства и права; история политических и правовых учений. Тема докторской диссертации: «Противоречия в развитии правовой надстройки социалистического общества и пути их преодоления». Научный консультант: д.ю.н., проф. В.Ф. Коток. Официальные оппоненты: д.ю.н., проф., академик АН ТаджССР С.А. Раджабов; д.ю.н., проф. А.Ф. Шибанов (М.); д.ю.н., проф. К.Ф. Котов. Ведущая организация: юрфак МГУ. Подготовка этой диссертации, по признанию автора, заняла около 10 лет. ¹¹

В 1993 г. Баймаханову присвоено ученое звание профессора.

В 1975 г. был избран членом-корреспондентом, а с 1983 г., уже около 30 лет, он является академиком АН КазССР (в настоящее время – Национальной АН РК). В 1996 г. избран академиком Академии естественных наук РК (в настоящее время – также одна из национальных общественных академий наук). С 2000 г. – член Академии европейского права (Будапешт /Венгрия/).

Имеет высший квалификационный класс судьи.

После окончания вуза работал в Алма-Ате (Алматы): ревизор в Министерстве юстиции КазССР, помощник министра юстиции КазССР (1957 – 1959 гг.); после аспирантуры: младший научный сотрудник, ученый секретарь, старший научный сотрудник, заведующий отделом (1971 – 1982 гг. и 1990 – 1992 гг.), заместитель директора, директор (1984 – 1990 гг.) Института философии и права АН КазССР. С 1992 г. начался новый этап его деятельности.

Ученый, теоретик права и государства

М.Т. Баймаханов – автор более 350 опубликованных научных работ по проблемам теории государства и права, конституционного права и государственного управления, методологии государственно-правовых исследований, истории политических репрессий 1930–50-х гг. в СССР.¹²

В многочисленных научных трудах Баймаханова затронут широкий спектр вопросов теории права и государства. В настоящем очерке невозможно рассмотреть все из них, отметим лишь некоторые характерные или показавшиеся особо значимыми моменты.

Прежде всего следует отметить его книгу «Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме» (1972 г.). Эта работа была в определенной мере *научной сенсацией*. Некоторые говорили даже, что такую острую тему мог себе позволить выбрать в качестве докторской диссертации и опубликовать по ней монографию «только Баймаханов». Спустя три десятилетия в книге, конечно, заметны определенные идеологические наслоения, но и сейчас видно, что эта работа была выдающимся явлением в истории не только казахстанской юридической науки (некоторые робкие шаги в исследовании противоречий социализма, в частности, в философской литературе, были предприняты к этому времени). Интерес к книге был устойчивым. Мне лично приходилось сообщать в Киев адрес Баймаханова уже в начале 1980-х гг. в связи с тем, что киевляне хотели просить Мурата Таджи-Муратовича найти для них эту книгу (кстати, книга в подарок была послана).

В монографии рассматривался комплекс философско-правовых, политологических, общетеоретических юридических вопросов, связанных с размышлениями автора над проблемой противоречий внутри и между явлениями в сфере права. Исследовались противоречия при социализме в правосознании, правотворчестве и реализации права, а также противоречия, возникающие между правосознанием и правом, и т.д. Автор приходил к заключению: «Признание противоречивого характера процессов правового регулирования при социализме ориентирует на целенаправленную и активную деятельность по своевременному выявлению и изучению противоречий и определению мер, способствующих их успешному разрешению... Игнорирование реальных противоречий и постулирование их недопусти-

мости способны нанести ущерб практике правового строительства и привести к отрицательным последствиям».¹³

При этом по всей работе рассыпаны интересные мысли о противоречиях в правовой надстройке, их развитии и возможных путях разрешения. Книга помогала более объективно воспринимать развивающуюся не всегда по восходящей линии реальность. Где-то к началу семидесятых годов в основном завершается быстрое восходящее историческое развитие СССР, связанное с индустриализацией, напряжением всех сил общества в период войны и в послевоенные годы, вселявшее наивные надежды на скорое построение коммунизма. Постепенно темпы развития страны замедляются, отсталая структура производства порождала излишние расходы на единицу продукции, возникали различные диспропорции, при невыполнении плана и низкой производительности труда тщательно выполнялись показатели по росту заработной платы, росли инфляция и нехватка товаров, увеличивавшиеся денежные накопления населения не находили адекватной качественной реализации, увеличивался дефицит продуктов потребления. Медицинское, продовольственное и бытовое обслуживание высокого уровня качества все более замыкалось на партийно-государственной номенклатуре. Бюрократизм, тотальное партийное вмешательство и монополизм, сверхцентрализация во всех сферах общественной и государственной жизни системно тормозили развитие, глушили инициативу, плодили двойные стандарты в жизни, идеологии, политике, нравственности, всевозможные приписки в отчетности и статистике, «телефонное право» и т.д.¹⁴ Одним из средств консервации исторической ситуации в 1970-х гг., как и в 30-х годах XIX в., явилось издание свода законов. Но ни Свод законов Российской империи, ни Свод законов СССР не остановили накопления противоречий и переход их в свое время в стадию разрешения в различных исторических формах. В СССР начали активно подавлять разворачивающееся движение диссидентов за права и свободы человека, использовались военные средства для удержания в повиновении стран народной демократии.

Книга Баймаханова может быть отнесена к тем произведениям легальной научной литературы, которые *готовили общественное сознание к возможным кризисным ситуациям и стимулировали работу мысли* по разработке общих подходов к поиску вариантов выхода

из подобных больших и маленьких кризисов, которые, казалось, еще были достаточно далеко в туманном будущем. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. в странах Восточной Европы, особенно в Польше, эти противоречия вылились в новую мощную волну движений протеста и организации общественных сил для изменения общественного и политического строя. Мощную поднимающуюся волну общественных движений можно было уже лишь временно сдерживать, но не ликвидировать.

Через некоторое время по теме данной монографии Мурат Таджи-Муратович успешно защитил докторскую диссертацию на заседании Ученого совета в КазГУ. Я присутствовал на защите в числе двух-трех студентов-большельщиков. Мы были рады этому событию.

Следует отметить, что М.Т. Баймаханов достаточно самокритично относится к своим ранее изданным работам. И даже готовя избранные труды, он из книги о противоречиях в правовой надстройке социализма дал извлечения, составляющие не более трети книги.¹⁵

Баймаханов стремится всегда на конференциях, обсуждениях, диссертационных советах по возможности обозначить свою позицию. Для него функционировать в режиме переработки информации, ее анализа и синтеза также естественно, как дышать. При этом высказываемая им точка зрения, как правило, отличается продуманностью и осторожностью. Он обычно не подвержен новым модным идеям, никогда не выступает в первых рядах их пропагандистов. В то же время ему чуждо и противодействует новым идеям. Типичная позиция академика – взвешенный, возможно, несколько консервативный либерализм¹⁶ и стремление объективно и всесторонне рассмотреть обсуждаемый вопрос.

И еще характерная его черта как ученого и педагога – поощрение молодых ученых через их вовлечение в публикации, публичные выступления на конференциях, в серьезные научные обсуждения. Так, в 1974 г. в АН КазССР состоялось солидное и обстоятельное обсуждение изданного в Москве четырехтомника «Марксистско-ленинская общая теория государства и права». Эта работа, по крайней мере, до середины 1990-х гг., оставалась наиболее крупным теоретическим исследованием в этой области. На обсуждение приехала представитель авторского коллектива д.ю.н., проф. Р.О. Халфина. Вел заседание Мурат Таджи-Муратович. Меня очень интересовал вопрос о по-

нятии и признаках государства. Выступая, пожалуй, единственным из аспирантов, я весьма критически, но и достаточно аргументированно остановился на изложении данного вопроса в первом томе четырехтомника, отметил некоторые противоречия в книге. Мурат Таджи-Муратович дал полностью высказаться и слушал, казалось, внимательно. Р.О. Халфина в заключительном выступлении как положительный момент отметила критический настрой обсуждения, в том числе вопроса об общих теоретических понятиях.

Баймаханов фактически руководил подбором статей и приглашал авторов-юристов в журнал «Известия АН КазССР. Серия общественных наук». Например, мои статьи, опубликованные в этом журнале в 1970–1980-х гг., – результат его персонального приглашения.

В это время импульсы правового развития активно шли от общества, однако государственные каналы восприятия этих сигналов работали с перебоями, становились все менее чувствительными к новым тенденциям из-за политических, идеологических, кадровых и иных «тромбов» в системе государственного управления. Механизм переработки информации, сигналов о социальных потребностях и превращении их в положения законодательства, во многом, в силу декоративности, демагогичности некоторых его звеньев, уже не срабатывал. Номенклатура, жизненная среда которой как бы существовала в ином измерении, все более отдалялась от восприятия нужд общества с его нарастающими проблемами и противоречиями. Некоторые новые типы общественных отношений, культуры, сознания не укладывались в действующую систему нормативного регулирования (в том числе законодательства) и официальной идеологии. Система советского законодательства все более отставала от реальности. Содержащиеся в ней модели поведения участников правоотношений приходили в противоречие с новыми формирующимися, востребованными обществом типами, моделями их поведения (особенно в сфере экономики, прав и свобод человека). Игнорирование увеличивающегося разрыва между предполагаемым в законодательстве и реально существующим в правовых отношениях, в реализации права, становилось невозможным для теории права и государства. Право в реальности все более раскрывало себя как сложное и многоаспектное явление, имеющее мощный объективный стержень и органично связанное своими основами с объективными законами

общественного развития. В науке шла трансформация прежнего тоталитарного правопонимания, отождествляющего право с нормативными актами партийно-государственных органов. Тем более что это законодательство в условиях медленно, но неуклонно приближающегося за стагнацией социально-экономического кризиса, все более становилось ориентированным на консервацию существующих порядков и тем самым на отчуждение от потребностей в модернизации нормативных и организационных систем общества для раскрепощения общественной инициативы, общественного сознания. Время для исторического маневра общества все более сокращалось, адаптационный потенциал к новой исторической реальности все более уменьшался. В восточноевропейских странах социалистического лагеря кризисная ситуация была осознана несколько раньше. Отчасти под влиянием этих событий начиналось более активное движение в сторону переосмысления фундаментальных проблем теории права и государства, демократии и в советской юридической науке.

25 марта 1982 г. в Институте философии и права состоялось обсуждение этапного доклада академика С.З. Зиманова, посвященного некоторым проблемам и тенденциям в советской теории права. В заключение, подводя итоги обсуждения, Мурат Таджи-Муратович четко расставил теоретические акценты: поддержал необходимость преодоления прежних ограниченных узконормативистских представлений о праве, но выступил и против промелькнувшего в некоторых выступлениях отказа от нормативного понимания права.

Он – сторонник прироста знаний, нахождения новых критериев оценки, выявления новых элементов содержания, переосмысления совокупности информации, но не сторонник отказа от всего ранее достигнутого наукой, противник замены одних догм на другие. На этом заседании Зиманов дал хороший импульс движению мысли в теории права, а Баймаханов предостерег от возможных заблуждений на этом пути.

В 1977 – 1994 гг. Баймаханов был председателем Казахского отделения Советской ассоциации политических наук. В числе других ученых юристов и философов, он внес вклад в продвижение идеи выделения политологии в самостоятельную науку еще в советское время. Не раз он поднимал этот вопрос в своих выступлениях. Например, 1 марта 1984 г. в Институте философии и права АН КазССР

бюро Казахской ассоциации политических наук провело методологический семинар. Основной доклад делал первый вице-президент исполкома Советской ассоциации политических наук д.ю.н., профессор В.Е. Чиркин (Москва). Состоялись содержательный доклад и его обсуждение, в котором участвовали (по очереди заданных вопросов и выступлений) Б.В. Покровский, Ж.М. Абдильдин, Н.И. Акуев, С.Н. Досымбеков, С.С. Сартаев, И.К. Рейтор, К.С. Биржанова, Г.С. Сапаргалиев и некоторые другие. Подводя итоги, М.Т. Баймаханов отметил, что «есть объективная основа выделения политологии в самостоятельную науку. Но, может быть, еще наша наука пока для этого не созрела». Он заметил также, что в Казахстане еще мало работ о политике вообще как о самостоятельном предмете. «Задача, – продолжал он, – повернуть исследования в сторону политологического анализа».¹⁷

17 мая 1985 г., на заре перестройки, в Институте философии и права АН КазССР проходило обсуждение знаковой для советского государствоведения книги М.И. Пискотина «Социализм и государственное управление». В этой умеренно критической книге легализовались некоторые ранее обсуждавшиеся на конференциях и в их кулуарах проблемы общей и прикладной теории социалистического государства и его эволюции. Книга была воспринята неоднозначно: почти «в штыки» «апологетическими фундаменталистами» – ярыми сторонниками административно-командной системы (вошедшей уже в полосу кризиса) из числа части административистов и в целом позитивно критически и трезво мыслящей значительной частью юристов, особенно с общей теоретической подготовкой.

Однако по ряду причин позитивная поддержка работы была поддержкой во многом лишь постановки ряда проблем. С одной стороны, возможно, в силу непосредственной связи книги с политикой и официальной идеологией, которые тогда еще были достаточно неопределенными и корректировались ежегодно после похорон очередного Генерального секретаря ЦК КПСС, а с другой стороны, видимо, в связи с недостаточной проработкой самим автором книги ряда вопросов и только постановкой многих из них. Баймаханов был ведущим на обсуждении. Подводя итоги дискуссии, он отметил некоторые противоречия и непоследовательность книги (например, в вопросе о базисно-надстроечном характере государства, о хозяйственном

и политическом руководстве, об экономических и административных методах деятельности социалистического государства) и в то же время ее значение для более углубленного осмысления деятельности государства, особенно процессов хозяйственного управления. Было подчеркнуто, что необходимо дифференцированно подходить к вопросу о сужении или расширении сферы государственного управления, предлагалось расчленить данный вопрос на подвопросы о современном периоде, ближайшей и дальней перспективе. Точно так же предлагалось оценивать с научной точки зрения и соотношение, меру централизации и децентрализации в сфере государственного управления. «Как правильно определить меру их сочетания? – ставил вопрос выступающий, и сам на него отвечал: – Мне кажется, эта мера не может быть постоянной в силу динамизма жизни. Грань подвижна».¹⁸ Ориентация на *развитие* политических и правовых институтов и отношений, *динамику* общественной жизни, *множество факторов* ее определяющих, наличие *противоречий* и необходимость *объективного* учета всех этих и иных обстоятельств для научных выводов и прогнозов, *дифференцированный* подход к объектам исследования и полученным научным результатам, *возможность критического к ним отношения* – характерные черты Баймаханова, как основательного профессионального ученого, имеющего хорошее базовое образование и лишенного романтики дилетантизма.

19 января 1989 г. состоялась этапная в развитии юридической науки научно-теоретическая конференция «Социалистическое правовое государство», организованная научным советом «Закономерности развития государства, права и демократии» АН КазССР, Институтом философии и права АН КазССР и юридическим факультетом КазГУ им. С.М. Кирова. В организации конференции важную роль играл Баймаханов. В последующем материалы данной конференции составили почти целый номер журнала «Известия АН КазССР. Серия общественных наук» (1989, № 5). Первым в журнале публиковался его доклад «Объективная необходимость построения в СССР правового государства». «В том, что тезис о правовом государстве властно вошел в сферу политико-правовой науки и занял в ней одну из ключевых позиций, – писал Мурат Таджи-Муратович, – главную, пожалуй, роль сыграло реальное состояние дел в государственно-политической и правовой системах, оказавшихся настолько неблаго-

получным и характеризующимся таким обострением противоречий общественного развития, что неглубокие организационно-структурные преобразования уже никак не могли выправить положение и возникла настоятельная потребность в их качественной перестройке. В рамках существующих институтов и отношений оказалось практически невозможным сколько-нибудь удовлетворительное решение задач обновления и потребовалось «хирургическое» вмешательство, направленное на конструктивные изменения, которые бы коснулись сути, содержания и глубинных сторон политико-правовой надстройки, сделали бы ее более гибкой, мобильной, действенной и эффективной и позволили бы если не полностью преодолеть, то хотя бы значительно сократить разросшееся отчуждение трудящихся от нее...».¹⁹

В этой статье, как и в других материалах журнала, еще видны искренние надежды на радикальное изменение политической и правовой систем в пределах модернизации существующего общества, но уже обозначены ориентиры критики и отрицания: то, что должно было быть изменено и уже не принималось как должное. «Утверждение правового государства, – писал автор, – немыслимо без четкого разграничения функций между разными звеньями политической системы советского общества. Подмена партийными органами Советов, их исполнительных и распорядительных органов, правоохранительных учреждений, хозяйственных и социально-культурных организаций приняла у нас такие масштабы и зашла так далеко, что превратилась в тормоз перестройки, демократизации и гласности, стала негативным фактором общественного развития. Ведь на практике такая подмена не только ослабляет ответственность работников подменяемых органов, но и часто ведет к извращениям и злоупотреблениям. Сколько кадровых, управленческих, судебных и иных ошибок и неправильных решений породило так называемое «телефонное право» – наиболее одиозное проявление такой подмены. Необходимо в законодательном порядке закрепить гарантии, обеспечивающие недопустимость этого ненормального явления, которое противоречит всем принципам правового государства».²⁰

Осенью 1989 г. на гребне волны перестройки мне, как ведущему открывшегося в журнале «Народное хозяйство Казахстана» клуба (рубрики) «Фемида», где, кстати, выступили несколько молодых уче-

ных юридического факультета, удалось подготовить и опубликовать интервью с М.Т. Баймахановым.²¹ В публикации отражен переломный момент в развитии казахстанской юридической науки – канун ее реальной востребованности для обеспечения экономической и правовой реформ. Здесь же дана характеристика основных направлений работы Института философии и права АН КазССР в области правовых исследований, обоснована необходимость создания самостоятельного Института государства и права и т.д. Интервью отразило видение многих актуальных вопросов переходного периода директором Института философии и права Баймахановым, – известным организатором юридической науки, способствовало привлечению внимания экономистов республики к роли юристов и значению юридической науки для ускорения экономических преобразований. После прочтения итогового варианта интервью, Мурат Таджи-Муратович пошутил: «Вы мне делаете рекламу». Интервью действительно получилось весьма интересным и не только для того исторического момента.²²

В дальнейшем тема правового государства оставалась в поле зрения М.Т. Баймаханова. В 2001 г. под редакцией академика была издана коллективная монография «Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан». В этой книге им лично были написаны введение, заключение, параграф «Развитие политико-правовой мысли: от признания необходимости возрастающей роли права – к концепции правового государства» и глава II «Конституция – основа формирования правовой системы Республики Казахстан».

Рассматривая соотношение в противоречивой природе государства этатистского и правового начал, их историческую эволюцию, автор выдвигает оригинальную концепцию формирования правового государства как следствия постепенного исторического возрастания удельного веса правового начала, вытеснения им принудительного, насильственного этатистского начала. «...Этатистское начало в государственности, – пишет он, – постепенно стало дополняться началом правовым. Эти начала олицетворяли собой разные тенденции, со временем превратившиеся в противоположности. На протяжении длительного времени этатизм не уступал своих ведущих позиций. Однако правовое начало, шаг за шагом прокладывая себе дорогу,

стало теснить начало этатистское. Несмотря на то, что оба они в некоторых пределах могут сосуществовать, находиться «под одной крышей», в целом это не колеблет вывода о том, что этатизм есть антипод правового начала в его истинном, цивилизованном выражении. Принятие мер по преодолению этатизма, содействие утверждению правового начала – один из путей гуманизации государства, формирования правовой государственности».²³

В свое время ряд крупных работ Баймаханова был посвящен анализу функционирования различных уровней государственных органов (системы советов) для того, чтобы, по возможности сделать их работу более эффективной, обеспечить развитие не формальной, а реальной демократии на началах законности. О деятельности местных государственных органов он знал не только по литературным источникам, но и из личного опыта – сам избирался депутатом местных советов разного уровня: Совета народных депутатов бывшего Фрунзенского района Алма-Аты (1977 – 1980 гг.), Алма-Атинского горсовета народных депутатов (1987 – 1989 гг.). Был он и членом консультативного совета при Кабинете советской работы Президиума Верховного Совета и Совета Министров КазССР (1988 – 1990 гг.).

В 1995 г. Баймаханов в составе коллектива авторов опубликовал книгу «Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода». Им подготовлены для этой монографии введение, заключение и глава I. В этой главе рассмотрены вопросы о генезисе правового и морально-нравственного сознания личности, о нормативности правосознания и морально-нравственного сознания личности как факторе их взаимовлияния, а также о социализирующем воздействии правовых и морально-нравственных ценностей на формирование сознания личности. Автор касается ряда теоретических проблем, обсуждаемых в научной литературе. В частности, анализируются имеющиеся в литературе попытки провести разграничение между моралью и нравственностью (их автор признает не дающими оснований для аналогичного разграничения в рамках индивидуального сознания).²⁴ Рассматривая вопрос об объекте отражения в правосознании, Баймаханов писал о двух уровнях: в узком смысле – право и другие правовые ценности и в широком смысле – вся социально-экономическая, политическая

и духовная жизнь общества.²⁵ Автор обозначил свое отношение к точке зрения, признающей объективный характер социальных норм. Он полагает, что в общественной жизни заложены не сами нормы, а «лишь объективные предпосылки для нормативного регулирования, которые, однако, не всегда претворяются автоматически в действительность». «На наш взгляд, – продолжал Баймаханов, – социальные нормы характеризуются определенной мерой сочетания объективного и субъективного: являясь преимущественно формой субъективного (как непосредственное порождение сознания), они в то же время не могут абстрагироваться от сложившихся на данный момент объективных условий существования общества и в общем и целом определяются ими».²⁶

В некоторых новейших работах академика специально рассмотрены теоретические вопросы о современных трактовках понятия, содержания, классификации, системы функций государства, тенденции их развития.²⁷

В 2005 г. под его редакцией опубликована коллективная монография «Функции государства в условиях современного мира» (на материалах независимого Казахстана). В этой работе академик написал введение, заключение и ряд параграфов в двух главах. В книге констатируется, что в связи с необъективным исследованием этого вопроса в советской литературе, в теории функций государства все еще наблюдается определенное кризисное состояние.²⁸ Авторы работы были нацелены на современное «прочтение» вопросов избранной темы,²⁹ попытались обобщить доступную им литературу советских и постсоветских авторов.

Мурат Таджи-Муратович отметил эволюцию функций государства в ходе исторического развития. «Усложнение экономических, социальных и духовных процессов в обществе, – пишет он, – ведет к увеличению числа функций. В частности, более крупные из них в связи с дифференциацией общественных отношений и связей распадают на ряд самостоятельных и относительно обособленных друг от друга функций, зарождаются новые функции, отпадают и исчезают отжившие, меняются пропорции соотношения между продолжающими действовать и сохраняющимися функциями. Преобразуется структура каждой функции, корректируется ее объем, конкретная направленность, сообразно меняющейся обстановке появляются

прежде неизвестные особенности в формах и методах ее осуществления, в средствах ее государственно-правового гарантирования, а также организационно-технического, материально-финансового, кадрового, идеологического обеспечения».³⁰ Он рассмотрел некоторые вопросы, связанные с полифункциональностью государства, а также возможной монофункциональностью и полифункциональностью государственных органов, разграничил понятия деятельности государства и его функций, предпринял попытку дополнительно обосновать трактовку функций государства и их классификации не в связи с формами деятельности государства, а областями общественных отношений, в которых осуществляется эта деятельность.

Баймаханов отметил противоречивую тенденцию в вопросе о передаче некоторых государственных функций в сферу саморегулирования общественных отношений (разгосударствление): с одной стороны здесь действует объективная тенденция развития демократических начал, общественной инициативы, а с другой стороны, может иметь место и иное, а именно – попытка государства отстраниться от ведения некоторых общественных дел, снять с себя ответственность за их состояние. Такое неоправданное для демократического, социального и правового государства самоустранение, по мнению Баймаханова, в некоторых случаях – «другая крайность, нетерпимая в условиях государственно-организованного общества».³¹

Баймаханов участвовал в работе X Конгресса Международной ассоциации юристов-демократов (Алжир, Алжирская Народно-демократическая республика, 1975 г.), а также ряда конгрессов Международной ассоциации политических наук – XI (М., 1979 г.), XII (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 1982 г.), XIII (Париж, Франция, 1985 г.) и XIV (Вашингтон, США, 1988 г.). На международной научно-практической конференции, посвященной проблемам конституционного строительства в постсоветских государствах, выступил с докладом о разделении властей в Казахстане (Лилль, ФРГ, 1993 г.). В 2007 г. он принимал участие в международной конференции по вопросам правового развития стран Азии (Таиланд).

Участвовал в подготовке и проведении ряда научных форумов, в том числе: международного круглого стола «Проблемы современного правопонимания» (Алматы, Высшая школа права «Эділет», 12 мая

1999 г.),³² международной научной конференции «Актуальные проблемы конституционного развития государств – членов СНГ» (Алматы, КазГЮУ, Гуманитарный университет им. Д.А. Кунаева, февраль 2000 г.); «Современная концепция функций государства» (Алматы, Академия юриспруденции – Высшая школа права «Әділет», 30 марта 2001 г.), научно-практической конференции «Конституционализм, правовое государство и права граждан» (Алматы, Академия юриспруденции – Высшая школа права «Әділет», 4 апреля 2002 г.), а также ежегодных межвузовских научных студенческих конференций в Академии «Әділет» и КазГЮУ.

В докладе «О некоторых подходах к решению проблем правопонимания» (1999 г.) на заседании Международного круглого стола «Проблемы современного правопонимания» Баймаханов остановился на трех теоретических вопросах: об уточнении представлений о генезисе права и учете его особенностей при решении проблем правопонимания; о сопоставлении «узконормативной» и широкой трактовки права для определения их предпочтительности и приемлемости в современных условиях; об устранении перекосов в вопросе о субъектах деятельности по созданию права. «К нормативности права (а это один из исходных постулатов нормативизма), – заметил он, – не сводится перечень его генетических свойств, типичных родовых признаков. Такой перечень свойств и признаков права можно получить на основе синтетического подхода, обеспечивающего учет сильных сторон многих школ и течений правовой мысли: естественно-правовой, социологической, психологической, исторической, диалектико-материалистической и др.».³³ Отмечая участие государства в создании права, докладчик отметил, «что в процессе правообразования не все продукты деятельности государства являются правом в собственном смысле и что, следовательно, к ним надо подходить дифференцированно». Практически несовпадение права и закона выявляется в теории и на практике «на основе содержательного анализа нормативного акта государства, проверки его на конституционность, законность, включая соблюдение процедуры принятия и других обязательных параметров».³⁴

В 2007 г. под редакцией М.Т. Баймаханова вышла коллективная работа «Сочетание международно-правовых и внутригосударственных форм обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражда-

нина». Во введении к книге он отметил, что если прежде отдельные государства считали своей монополией регулирование вопросов о правах и свободах граждан внутри страны, то в настоящее время в этих вопросах возросла роль мирового сообщества. «Именно необычайная важность прав и свобод для человека, для социумов и общества в целом обусловила то, что эта сфера жизнедеятельности в числе первых перестала быть «единоличной епархией» государства, перейдя в область его совместного ведения с мировым сообществом. Последнее уже не мирится с тем, что каждое государство решает эти вопросы произвольно, без учета общих закономерностей и тенденций развития человечества, без внимания к апробированным всей общественной практикой требованиям».³⁵ Это автор относит к достижениям «мировой юридической цивилизации».³⁶

Основой, определившей изменение приоритетов международного сообщества в отношении прав человека и их нарушений отдельными государствами, по М.Т. Баймаханову, послужило следующее: «Во-первых, злоупотребления отдельных наиболее реакционных режимов своими неограниченными полномочиями в области прав человека давно перевалили допустимую норму и, не будучи пресекаемы, породили требующую срочного вмешательства ситуацию; во-вторых, возникла необходимость добиться хотя бы некоторого единообразия в практике регулирования прав человека, ибо разные государства подходили к решению этих вопросов по-разному; в-третьих, общественное развитие все больше высвечивало первостепенную роль прав человека, требования к себе повышенного внимания».³⁷ В этих условиях для взвешенного и обоснованного решения вопросов, связанных с реализацией и защитой прав человека, утвердилось понимание недостаточности усилий отдельных стран в этой области отношений и необходимости «органического сочетания усилий двух разновидностей права – внутригосударственного законодательства и международного права, для того чтобы не допускать тут крайностей, перегибов, ошибок, отставаний, схоластики».³⁸

Баймаханов признает ряд преимуществ международного права по сравнению с разрозненным законодательством отдельных стран, выделяет «акты общемирового значения», общепризнанные принципы и нормы международного права, сложное взаимодействие междуна-

родного и внутригосударственного права стран с различным уровнем развития.³⁹

В работе о сочетании средств внутригосударственного и международного регулирования прав человека Баймаханов касается вопроса о противоречивых тенденциях в вопросе взаимодействия и влияния внутригосударственного и международного права, о коллизии между ними. При этом автор приходит к выводу: «Пользуясь условной терминологией, можно сказать, что развитие идет с переменным успехом, отдавая предпочтение то международному праву, то внутригосударственному законодательству. И все-таки общей тенденцией соотношения данных разновидностей права за последнее столетие следует признать некоторое усиление роли международного права, но без слишком заметного снижения значимости внутригосударственного законодательства».⁴⁰

Еще одна важная грань прикладной научной деятельности М.Т. Баймаханова – его участие в экспертной работе по проведению научной экспертизы нормативных правовых актов. Он активно работает в этом направлении в последние годы и в НИИ экспертизы и анализа КазГЮУ (как его директор), и в Институте законодательства Минюста РК.

В 2005 г. мы вместе с Муратом Таджи-Муратовичем (и с З.Ж. Кенжалиевым) выступали экспертами в Конституционном Совете РК по одному делу об определении и обосновании даты очередных выборов Президента РК, поскольку по этому вопросу в обществе обнаружили существенные разногласия, а руководители ряда государственных органов полагали, что выборы должны состояться в декабре 2006 г. В этих условиях группа депутатов Парламента обратилась в Конституционный Совет РК за разъяснением, а Конституционный Совет назначил экспертов.⁴¹

Баймаханов и прежде участвовал в экспертизе и разработке некоторых важных для страны нормативных правовых актов. В частности, был членом рабочих групп по подготовке проекта Конституции КазССР 1978 года (1977–1978 гг.); членом рабочей группы по подготовке проекта нового Союзного договора (конец 1980-х гг.); председателем рабочей группы по подготовке законопроектов о районном Совете народных депутатов, о городском (районном в городе) Совете народных депутатов; членом экспертной группы по проекту

Конституции РК 1993 года; заместителем председателя комиссии по подготовке проекта государственной программы «Наука» (декабрь 1999 г. – апрель 2001 г.); участвовал в доработке проекта Концепции государственной правовой политики РК (2002 г.).

Мурат Таджи-Муратович – один из наиболее авторитетных теоретиков права и государствоведов Казахстана, чьи труды известны за пределами республики,⁴² а также активно изучаются и используются исследователями в научных разработках, преподавателями и студентами в учебном процессе.

Председатель Конституционного Суда РК

В 1992 – 1995 гг. М.Т. Баймаханов работал Председателем первого в истории Казахстана Конституционного Суда. На этой, одной из высших государственных должностей, он много сделал для утверждения конституционной законности, повышения роли и статуса судебной власти в целом, для организации и направления деятельности Конституционного Суда РК. Деятельность Конституционного Суда содействовала росту престижа юристов и юридической науки в становлении суверенного государства. Этот орган, решительно и невзирая на лица, впервые в истории Казахстана пытался реально обеспечить приоритет и верховенство Конституции в системе нормативных правовых актов.

Избрание Конституционного Суда РК в количестве 11 судей состоялось на заседании Верховного Совета РК 2 июля 1992 г.⁴³ На следующий день после этого события Председателя и судей Конституционного Суда принял Председатель Верховного Совета С.А. Абдильдин. До этого кандидаты на должность судей с ним не встречались (кандидатуры представлял Президент РК Н.А. Назарбаев и накануне избрания была встреча с ним). Всем было интересно, – что скажет Председатель Верховного Совета. Он принял судей нового суда в своем кабинете тепло. Поздравил с избранием, пожелал успешной работы. В то же время встреча показала, что в руководстве Верховного Совета еще смутно представляли, какой орган только что был создан и каким он должен быть.⁴⁴

В июле 1992 г., вскоре после избрания, Председатель Конституционного Суда РК вместе с секретарем Конституционного Суда

А.М. Нурмагамбетовым и судьей Ж.Н. Байшевым были командированы в Москву для изучения опыта работы ранее созданного Конституционного Суда России,⁴⁵ Председателем которого тогда был В.Д. Зорькин. Делегация ознакомилась с деятельностью мощного высшего судебного органа России, его материально-технической базой, работой аппарата, присутствовала на некоторых заседаниях по делу КПСС. Рассказ членов делегации о Конституционном Суде России укрепил в убеждении, что аналогичный орган в Казахстане должен быть сильным и авторитетным, а не декоративным. При этом Баймаханов заметил, что необходимо выработать в себе критичность (не критиканство) и критически сопоставлять любой акт с Конституцией. «Конституция – наша Библия, наш Коран», – говорил он.

Приступая к обязанностям Председателя Конституционного Суда РК Мурат Таджи-Муратович заявил: «Создание Конституционного Суда знаменует изменение не только тактических, но и стратегических установок в государственном строительстве и свидетельствует о распространении судебной юрисдикции на сферу функционирования Основного Закона государства. Такая переориентация имеет глубокий смысл лишь тогда, когда она непосредственно связана с повышением роли Конституции. Конституционный Суд будет стремиться к тому, чтобы все участники государственной и общественной жизни сверяли свои действия с требованиями Основного Закона. Принимая решения о конституционности или неконституционности законов, указов Президента, актов правительственных, ведомственных и местных органов, Суд будет способствовать укреплению конституционной законности, реально утверждать верховенство Основного Закона. На это же будут направлены и усилия по пресечению нарушений конституционных прав и свобод граждан».⁴⁶ Деятельность Баймаханова на ответственном государственном посту руководителя высшего коллективного судебного органа конституционного контроля полностью соответствовала обозначенным им ориентирам.

10 августа 1992 г. на заседании Конституционного Суда состоялось обсуждение вопросов о методике рассмотрения обращений в суд. Председателем также были поставлены некоторые более конкретные задачи по анализу законодательства на предмет выявления возможных противоречий Конституции. В том числе, обращалось внимание на возможные сферы для анализа законодательства: воп-

росы социальной защиты населения, банковского, финансового и налогового законодательства, трудового права (о получивших распространение формах оплаты труда и т.д.), соотношение полномочий местных советов и местных администраций, некоторые руководящие разъяснения Верховного Суда по гражданским и уголовным делам, законодательство в сфере борьбы с экономической преступностью. В последующем в некоторых из этих, а также в других направлениях действительно обнаруживались проблемные ситуации в правовом регулировании, по некоторым вопросам из этих сфер общественных отношений поступали иски в Конституционный Суд. То есть Председатель ориентировал на изучение ряда реально актуальных сфер, по которым судьи должны были быть готовы в случае обращения в суд, квалифицированно проанализировать проблемную ситуацию.

Конституционный Суд создавался для проведения реформ в рамках Конституции, для возможного ускорения приведения законодательства в соответствие с Конституцией, оперативного разрешения возникающих в ходе реформ противоречий в соответствии с нормами Конституции. Работать ему пришлось в весьма сложных условиях переходного периода, глубоких реформ во всех сферах жизни, многоуровневых конфликтах интересов. Для некоторых должностных лиц создание и существование такого государственного органа, как Конституционный Суд, его компетенция по защите прав и свобод человека и гражданина, оказались большой неожиданностью. К тому же в этот период в активном движении находилось не только текущее законодательство, но и сама Конституция. Постепенное преодоление политико-правовых деформаций, доставшихся молодому независимому государству от предшествующей эпохи, порой принимало драматические и героические формы, сопровождалось политическими и конституционными кризисами.

О сложной ситуации в сфере законодательства в этот переходный период свидетельствуют, например, такие малоизвестные факты, установленные Конституционным Судом РК: имелось изменение Конституции КазССР (в то время – РК) начала 1990-х гг., не опубликованное (чуть ли не засекреченное!) аппаратом Верховного Совета по соображениям «нецелесообразности публикации» (до 1993 г.); был выявлен межведомственный нормативный акт трех министерств и ведомств, который на практике *имел хождение одновременно в трех*

различных редакциях с одинаковым названием, подписанный различными должностными лицами этих ведомств, к тому же без номера и даты (акт претендовал на введение обязательных платежей в бюджет, фактически налогов с юридических лиц);⁴⁷ имелись случаи произвольной замены (переработки) приложений к нормативным актам, их вольного редактирования (вне процедуры внесения изменений) работниками аппарата законодательного органа; а также отдельные случаи «переброски» работниками аппарата некоторых положений из одних принятых законов в другие уже после их принятия депутатами, но до подписания законов (по соображениям целесообразности)⁴⁸ и т.д. Наводить порядок в системе законодательства должны были все государственные органы, особенно правоохранительного и юридического профиля, в том числе и Конституционный Суд.

Конституционный Суд РК под руководством М.Т. Баймаханова в своей деятельности был обречен идти по «лезвию бритвы», находиться в фокусе общественного внимания, быть органом, с которым одни связывали надежды на справедливое решение многих проблем, а другие считали его нежелательным, усложняющим деятельность некоторых должностных лиц. Теперь, по прошествии лет, уже можно сказать, – эта деятельность, слагавшаяся из высокопрофессиональной деятельности членов суда, позволяла юридическими средствами снимать исторические противоречия, предотвращать обострение политических кризисов и социальной напряженности, обеспечивая поступательное продвижение общества по пути его выхода из глубокого кризиса, соблюдая конституционные ориентиры. Уже после первых решений Конституционного Суда все государственные органы стали принимать свои нормативные акты, «с оглядкой» на него. Конституционный Суд был одним из мощных двигателей на стадии становления независимого Казахстана, которые трансформировали государство в правовое и перемещали законодательство в сферу права.

Конституционный Суд во главе с М.Т. Баймахановым, в соответствии со своей компетенцией как высший орган конституционного судопроизводства, признавал неконституционными *некоторые нормативные акты или их части: законы Верховного Совета РК, указы Президента РК, постановления Правительства (Совета министров) РК, акты отдельных министерств и ведомств.* Естественно, это затрагивало интересы различных должностных лиц,

объединяло некоторых из них на почве выдвижения предложений об ограничении компетенции Конституционного Суда и попыток его ликвидации.

Первая попытка ликвидации этого органа путем объединения всех высших судов была предпринята уже в конце 1992 – начале 1993 гг. в процессе подготовки и принятия Конституции РК 1993 г.⁴⁹ Позднее, после вступления в силу Конституции РК 1995 г., принятой на референдуме, Конституционный Суд был ликвидирован и учрежден иной орган – Конституционный Совет РК.⁵⁰

Под руководством Баймаханова Конституционный Суд готовил и провел процессы по ряду весьма сложных дел.⁵¹ Разрешая постепенно возникающие дела, Конституционный Суд поставил ряд стратегических вопросов правового развития страны: необходимость особого внимания государства к интересам граждан, к их социальной защищенности, без чего немислимо социальное государство; модернизации избирательной системы как базиса демократического государства, подтягивание ее к международным стандартам; совершенствования процедуры и юридической техники заключения международных договоров как юридической основы интеграции суверенного Казахстана в мировое сообщество; недопустимость произвола властей и массовых репрессий, защита прав и свобод человека и гражданина, всемерное укрепление конституционной законности как основ формирующегося правового государства; необходимость соблюдения конституционных ориентиров, а в случае необходимости – их корректировка на всех этапах экономической и правовой реформы и т.д.

Пожалуй, кульминацией деятельности Конституционного Суда, когда этот орган показал максимальные возможности реализации прямого действия Конституции, явилось дело, которое вошло в историю, как дело по иску гражданки Т.Г. Квятковской к Центральной избирательной комиссии (о нормативных актах ЦИК, действовавших на территории всей республики).

Поводом к рассмотрению дела, по мнению гражданки Т.Г. Квятковской, бывшей кандидатом в депутаты, а также ее адвокатов, явились многочисленные нарушения, допущенные в процессе выборов Верховного Совета. Многие нарушения связывались ими с положениями некоторых нормативных актов Центральной избирательной

комиссии (Центризбиркома). Выборы в первый постсоветский Верховный Совет РК в 1994 г. действительно были проведены *с массовыми и грубыми нарушениями прав граждан – как кандидатов в депутаты, так и избирателей*, что было признано многочисленными отечественными и международными наблюдателями, международными организациями.⁵² Эти нарушения породили множество исков граждан в различные суды. Однако далеко не во всех процессах истцы имели успех – во многих делах чего-то не хватало: упорства, компетентности и выдержки истцов; наличия у истцов организованной, грамотной, хорошо подготовленной команды поддержки в процессе всей избирательной компании и сбора этими активистами разнообразных доказательств; привлечения ими квалифицированных адвокатов; информирования истцами общественности через прессу; представления документальных подтверждений исковых требований; юридической грамотности оформления исковых и иных документов и аргументации исковых требований; основательности подхода суда к делу; профессиональной подготовки судей и работников суда; времени для рассмотрения дела; невозможности реального рассмотрения в других судах вопросов о конституционности нормативных актов; наличия понимающего существо вопроса председателя суда; авторитета суда и т.д. В данном случае как бы сошлись сразу несколько редких факторов.

В этом деле, длившемся около года, приостанавливавшемся в соответствии с действующим законодательством, истец, проявившая незаурядное гражданское мужество, бойцовские качества и принципиальность, а также ее адвокаты неоднократно заявляли ходатайства о расширении и уточнении исковых требований (что по действующему законодательству вело к возобновлению течения сроков подготовки дела). Последнее расширение исковых требований произошло 15 февраля 1995 г. Следует сказать, что сначала Т.Г. Квятковская была не единственным истцом по данному делу, но лишь она одна выстояла в судебном марафоне, довела дело до конца, не отказалась от иска.

Мужество было проявлено также судьями и другими работниками Конституционного Суда, некоторые из которых в ходе подготовки дела подвергались шантажу и угрозам.

На заключительной стадии дело слушалось около месяца при почти полном безразличии к нему со стороны средств массовой ин-

формации, не желавших вникать в юридические тонкости многочисленных состязаний сторон и их адвокатов.⁵³ 6 марта 1995 г. Конституционный Суд вынес постановление о неконституционности ряда положений нормативных актов Центризбиркома,⁵⁴ которое вступало в силу в случае, если не заявлялись возражения Президента Республики Казахстан или Председателя Верховного совета, а также в случае преодоления таких возражений квалифицированным большинством голосов судей Конституционного Суда.

Конституционный Суд констатировал ряд серьезных нормативных нарушений, допущенных в ходе выборов в Верховный Совет Республики Казахстан. Главное – Центризбирком принял ряд *нормативных актов*, установивших неконституционные правила, по которым проводились выборы во всех избирательных округах. Это выразилось и в том, что вопреки конституционной норме, устанавливающей, что *один гражданин имеет лишь один голос*, Центризбирком своей инструкцией изменил всю систему голосования и подсчета голосов. ЦИК было *разрешено каждому гражданину иметь столько голосов, сколько он пожелает, и выбрать не одного, а любое количество понравившихся кандидатов* – одного, двух, нескольких или любое количество баллотирующихся в округе кандидатов.

Это привело к тому, что, например, при явке 20 – 30 тысяч избирателей, они отдавали по 40 – 50 и более тысяч голосов (при этом каждый отданный голос за каждого кандидата в депутаты рассматривался избирательными комиссиями как целый, отданный ему голос, а не полголоса, не одна четверть голоса и т.д., то есть, количество голосов увеличивалось по сравнению с числом избирателей). Возникла парадоксальная ситуация, когда количество голосов, отданных «за» кандидатов в депутаты, вопреки Конституции заведомо значительно превышало во многих округах количество избирателей, участвующих в выборах. Так, в Абылайхановском округе № 12 приняли участие в выборах 58567 избирателей, а подано голосов «за» – 84384, в Вузовском округе – 34052 и 63789, в Алатауском – 35571 и 62530 соответственно и т.д.

В результате на местах имелись условия для разнообразных комбинаций с бюллетенями и подсчетом голосов. Такая методика подсчета повсеместно открыла возможность для фальсификации результатов голосования путем дополнительной поддержки «нужных»

кандидатов без признания бюллетеня недействительным, путем подброса дополнительных бюллетеней или искажений в подсчетах, что отмечалось наблюдателями, и т.д.

В мире существуют разные избирательные системы, допускающие один и множество голосов у каждого избирателя, но когда в Конституции РК была обозначена конкретная система: *один* избиратель имеет *один* голос, то есть он был вправе проголосовать лишь *за одного кандидата* по своему усмотрению, Центризбирком не имел права вводить иную систему голосования. Кстати, Конституционный Суд назначил и провел экспертизы – почерковедческую (выявившую массовое голосование одних граждан за нескольких других – родственников, соседей и т.д.), правовую, приглашал для выяснения специальных вопросов специалистов.

Кроме того, избирательные округа были нарезаны так, что по количеству избирателей они порой различались *в три и более раз (в отдельных случаях в 6 раз)*, что грубо нарушило права *избирателей и кандидатов в депутаты*, поставив их в существенно неравное положение относительно других граждан и других кандидатов. От одного и того же числа избирателей в разных местах избирались 1, 2, 3 и более депутатов, что также порождало нарушение прав, ограничение или лоббирование интересов определенных регионов и т.д. Тем самым был грубо нарушен принцип *равного представительства* граждан в Верховном Совете. Так, в Абылайхановском округе № 12 насчитывалось около 91 тысячи избирателей, в Горняцком № 42 – более 100 тысяч, в Сайрамском № 131 – более 103 тысяч избирателей, тогда как в Айнабулакском №10 – около 44 тысяч, в Ауэзовском № 7 – менее 30 тысяч, в Байконурском № 92 – около 17 тысяч избирателей и т.д.⁵⁵

Установленная форма избирательного бюллетеня также вызвала много справедливых юридических замечаний.

В итоге утвержденная *методика подсчета голосов и нарезка избирательных округов* Центризбиркомом, воспроизводившие и умножавшие недостатки прежней избирательной системы, как было установлено, обрекли избирательную кампанию в Верховный Совет на нелегитимность. Нарушения, допущенные в избирательной компании, действительно носили *массовый и системный* характер, были запрограммированы неконституционными нормативными актами, действу-

ющими на всей территории республики, во всех избирательных округах, которыми руководствовались все избирательные комиссии.

После принятого решения события стали развиваться стремительно. Рассмотрев 10 марта 1995 г. возражения Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева и Председателя Верховного Совета А.К. Кекилбаева, Конституционный Суд вторично юридически обосновал и аргументировал свою позицию в новом решении. В Верховном Совете начались эмоциональные выступления, сводившиеся к желанию все и всех изменить, заменить и ликвидировать, изменить Конституцию и т.д. Конституционность избирательного права и легитимность Верховного Совета все более заслонялись инстинктом самосохранения института.

В таких условиях Президентом Республики Казахстан 11 марта был направлен новый запрос в Конституционный Суд о конституционно-правовых последствиях неконституционности выборов Верховного Совета и полномочиях Президента до выборов нового парламента. В тот же день вечером Конституционный Суд вынес дополнительное определение, констатируя, что «признанные нарушения Конституции республики имели место на территории всей Республики Казахстан и в равной мере затрагивали конституционные права всех составляющих электорат граждан». Правовым следствием допущенных нарушений явилась неконституционность полномочий Верховного Совета, избранного 7 марта 1994 г., а также депутатов, избранных по той же методике подсчета голосов и в тех же округах на дополнительных выборах 22 января 1995 г. При этом в связи с возникшей ситуацией у Президента восстановилось ранее предоставленное ему Верховным Советом право до избрания нового состава парламента издавать акты, имевшие силу закона, в том числе, силу конституционного закона. Президент, как гарант Конституции, после процедуры преодоления Конституционным Судом представленных возражений, принял решение подчиниться юридически обоснованным выводам органа конституционного контроля.

Итоги рассмотрения дела Т.Г. Квятковской заставили основательно реформировать казахстанское законодательство о выборах, привести его в соответствие с Конституцией и международными стандартами, послужили уроком на будущее. *Новая Центральная избирательная комиссия изменила методику подсчета голосов, нарезку избиратель-*

ных округов, форму бюллетеня и многое другое. До избрания нового законодательного органа – двухпалатного Парламента по Конституции РК 1995 г. Президентом, Правительством, Министерством юстиции РК и другими министерствами была проделана колоссальная работа по развитию законодательства республики, *ускорению реформ*. С помощью дополнительных нормативных правовых актов была *сохранена* юридическая сила многих актов последнего Верховного Совета, *учтены* сделанные им наработки.

Решение Конституционного Суда РК о нелегитимности нормативных актов Центризбиркома – *одна из вершин реализации конституционного права в казахстанской истории права и государства*. Подготовка данного дела и решения по нему – яркий эпизод и прецедент конституционного правосудия периода становления независимого государства, провозгласившего приоритет прав и свобод человека и гражданина, ценности правового государства и верховенство Конституции.

М.Т. Баймаханов оставался ученым и в должности Председателя Конституционного Суда. Он продолжал сам вести научную работу и стремился, по возможности, внедрить научную организацию труда и научные подходы к анализу законодательства. В Суде действовал теоретический семинар, руководить которым было поручено мне. На семинаре периодически, несколько раз в год, заслушивались сообщения по тем или иным актуальным конституционным теоретическим и практическим проблемам. Например, 15 сентября 1992 г. был обсужден доклад Г.В. Кима «Вопросы обращения в Конституционный Суд РК и уплаты государственной пошлины», 13 октября 1992 г. – доклад К.Д. Джалмуханбетова «Порядок проведения заседания Конституционного Суда РК при рассмотрении дел», в марте 1993 г. – доклад С.Ф. Ударцева «Правоприменительная практика и конституционное судопроизводство».⁵⁶ 6 декабря 1993 г. на семинаре выступил с докладом судья Ж.Н. Байшев на тему «Парламент и Конституционный Суд РК: взаимодействие на основе сдержек и противовесов» и т.д. Обычно доклад или сообщение длились до 20 – 30 минут, затем, как это происходит на всех семинарах, докладчику задавали вопросы и обменивались мнениями. Теоретический семинар решал задачи повышения квалификации судей и работников аппарата, коллективной проработки некоторых актуальных научно-практических вопросов.

При Конституционном Суде функционировал Научно-консультативный совет, в который входили многие профессора права республики, где был заслушан ряд научно-практических докладов. Подготовкой заседаний занимался в основном заместитель Председателя Конституционного Суда И.И. Рогов.

Кстати, о коллективной работе судей. Пожалуй, никогда – ни до, ни после Конституционного Суда мне не приходилось систематически участвовать в столь напряженной *коллективной* работе по многократному, порой многочасовому, редактированию подготавливаемых документов. Имевшиеся с 1993 г. компьютеры позволяли значительно интенсифицировать эту коллегиальную работу, предельно сократить паузы для внесения сделанных редакционных изменений в процессе предыдущего чтения.

Редактирование принимаемых судом документов технически осуществлялось следующим образом. Судьи собирались за большим столом в кабинете Председателя. Подготовленный в соответствии с Законом судьей-докладчиком проект текста, подвергался критическому разбору. Каждый имел свой контрольный экземпляр проекта, полученный также в соответствии с Законом заранее (как и материалы дела). При коллективном редактировании текста эталонный экземпляр, как правило, находился у Председателя (или у председательствующего). Текст зачитывался обычно судьей-докладчиком или кем-то другим вслух, при этом все одновременно внимательно читали свои экземпляры документа. Каждый мог остановить читающего, высказать свои предложения, которые тут же обсуждались (давались пояснения, приводилась аргументация по существу дела, смыслу слов, фразы, связи с контекстом и т.д.), принимались или отклонялись, и чтение продолжалось дальше. Обычно лишь последняя правка документа, уже перед визированием всего текста документа и подписанием его Председателем и секретарем Конституционного Суда, читалась всеми «про себя».

В соответствии с Законом, все решения, в том числе и по отдельным формулировкам, принимались большинством голосов, а при равенстве голосов голос Председателя был решающим. Нередко в сложных ситуациях выручал авторитет Баймаханова, его точное попадание словом, фразой в мысль, в идею, которую следовало бы выразить. После такого многократного и критического перекрест-

ного изучения «под микроскопом» коллективной мысли, документы получались достаточно отточенными с юридической, логической и стилистической точек зрения в пределах жанра, к которому принадлежали эти тексты.

На посту Председателя Конституционного Суда РК Мурат Таджи-Муратович проявил себя как руководитель демократического стиля управления, трезвый политик (прежде всего в сфере правовой политики), тонкий знаток и авторитетный специалист в области конституционного права, как человек, обладающий железной выдержкой, способный принимать любые ответственные решения, искренний и последовательный защитник Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Педагог и общественный деятель

Началом возвращения М.Т. Баймаханова к общественной деятельности можно, видимо, считать участие его в подготовке письма шести из 10 оставшихся к тому времени судей Конституционного Суда РК с критическими замечаниями о проекте Конституции РК 1995 г.⁵⁷ Кстати сказать, *многие критические положения из этого письма, имевшего цель усовершенствовать готовящийся важнейший юридический документ, были учтены при доработке проекта Конституции ее разработчиками. В том числе, в процессе нескольких встреч членов рабочей группы с членами Конституционного Суда.*

После принятия Конституции РК 1995 г., ликвидации Конституционного Суда и учреждения Конституционного Совета, Мурат Таджи-Муратович работал проректором Университета «Кайнар» (1995–96), затем несколько лет – профессором этого Университета (по совместительству).

Многолетняя педагогическая деятельность М.Т. Баймаханова не ограничена одним вузом. Его знания, талант – поистине общенациональное достояние.

В 1996 г. он стал одним из учредителей Казахского академического правового института «Парасат», который в августе 1999 г. был преобразован в Казахский академический университет,⁵⁸ позже закрытый учредителями.

В Академии юриспруденции – Высшей школе права «Әділет» Мурат Таджи-Муратович работал с сентября 1996 г. по январь 2005 г.:

член Попечительского совета, проректор по научной работе, профессор кафедры теории и истории права и государства. Ежегодно читал лекции по теории права и государства, проблемам теории права и государства студентам, а также лекции магистрантам по актуальным проблемам теории права и государства, руководил курсовыми и дипломными работами, магистерскими и кандидатскими диссертациями, консультировал докторантов.

С 2000 г. он одновременно – профессор КазГЮА /КазГЮУ/ (по совместительству). В 2003 г. Мурат-Таджимуратович выезжал в гор. Туркистан для чтения цикла лекций и как председатель Государственной аттестационной комиссии в Казахско-Турецком университете.

С февраля 2005 г. по приглашению М.С. Нарикбаева, президента и ректора КазГЮУ, М.Т. Баймаханов перешел на работу в КазГЮУ и переехал из Алматы в новую столицу – Астану, где и работает в настоящее время. С 2005-го до октября 2008 г. он заведовал кафедрой теории и истории государства и права КазГЮУ, а с ноября 2008 г. – директор НИИ научной экспертизы и анализа КазГЮУ. Возглавляемый им институт по заданию Минюста РК осуществляет научную экспертизу проектов нормативных правовых актов государственных органов различного уровня – от законопроектов Парламента до проектов нормативных актов местных исполнительных органов.

Баймаханов многие годы работал по совместительству доцентом и профессором КазГУ им. С.М. Кирова, КазГНУ, затем – КазНУ им. аль-Фараби. В период работы в АН КазССР он постоянно (с небольшими перерывами) преподавал на юрфаке КазГУ дисциплину «Теория государства и права» для студентов первого курса. Позднее вел спецкурсы по проблемам теории государства и права (для магистрантов). Благодаря этому, в 1968 – 1969 учебном году студенты нашего курса слушали его полный курс лекций по теории государства и права.

У меня сохранилась толстая тетрадь с конспектами курса лекций Мурата Таджи-Муратовича. Лекции начались 26 октября 1968 г. (после возвращения студентов с уборки винограда). Последняя лекция в тетради помечена 23 апреля 1969 г. Семинары продолжались и позже. Пролистав конспекты сегодня, можно сказать, что лекции были полезными для студентов, начинающих изучение юриспруденции. Лекции включали элементы философии права и касались некото-

рых проблемных вопросов. Они не были поверхностными, слишком упрощенными, но не были и усложненными. Кроме обычного, «сухого» изложения теоретического программного материала, в отдельных случаях упоминались защищенные диссертации, проводилось отграничение существовавших тогда теоретических представлений от прежних (в том числе, пару раз от высказываний И.В. Сталина), для иллюстрации теоретических тезисов использовался исторический материал, приводились примеры из законодательства. На многих лекциях, как и полагалось тогда, цитировались К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин. Однако, во-первых, приводились удачные цитаты и к месту, во-вторых, делались ссылки и на работы ряда современных теоретиков права, приводились различные точки зрения по отдельным вопросам (не перегружая содержание лекций), обращалось внимание на состоявшиеся в литературе дискуссии по вопросам о понятии права, системе права, применении права и др.

Как-то досталось и сталинскому идеологу А.Я. Вышинскому. Обычно предельно сдержанный, Мурат Таджи-Муратович позволил себе выпад против него, который отразился в конспекте. 5 апреля 1969 г., говоря о системе права, лектор заметил: «В 30-х годах всю правовую систему ученые разбили на отдельные части и после этого стали выяснять, чем они руководствовались. Вышинский заявлял, что, изучив систему права (имелось в виду – законодательство – С.У.), можно понять право. Неправда. Систему права характеризует соотношение отдельных частей права».⁵⁹

Одну из лекций по приглашению Мурата Таджи-Муратовича 5 марта 1969 г. прочел приехавший в Алма-Ату из Свердловска⁶⁰ д.ю.н., профессор С.С. Алексеев, представленный им студентам нашего курса. Алексеев тогда, видимо, начинал работать над вышедшей позднее книгой «Введение в специальность»⁶¹, и тема его лекции называлась «Юридическая профессия и юридическое образование». Сергей Сергеевич был хорошим лектором, уже тогда известным ученым. Лекция получилась блестящая. Благодаря этому приглашению студенты познакомились с одним из ведущих современных теоретиков права.

Баймаханов не только читал тогда лекции, но и вел научный студенческий кружок по теории государства и права, на одном из заседаний которого во втором семестре и я выступил с докладом.⁶² Мурату Таджи-Муратовичу суждено было начать на нашем курсе

пробуждение сознания и творчества. Затем, на втором и третьем курсах, из числа студентов курса на факультете сложился философский кружок, руководителем которого была Р.А. Солодилова.⁶³ На четвертом курсе многие наши студенты входили в активно действовавший кружок истории политических и правовых учений (руководитель – А.Н. Таукелев).⁶⁴

Как-то после лекции или заседания кружка у нас с Муратом Таджи-Муратовичем состоялся небольшой разговор о научном творчестве, его сути и о механизме развития науки в связи с отставанием осмысления и освещения в научной литературе проблем современности, особенно современного политико-правового развития зарубежных стран и новейших явлений в сфере правовой и политической мысли (в том числе, Китая). Из этого разговора стал яснее понятен человеческий, субъективный характер научного творчества, а также сложный и многоступенчатый механизм осмысления реальности, формулирования выводов в форме выступлений на конференциях, различных публикаций и донесения результатов исследований и размышлений до общественного сознания, а также некоторый бюрократизм сложившейся системы научных разработок и их опубликования. Этот разговор, о котором, конечно же, вряд ли помнит Мурат Таджи-Муратович, был весьма важен для его собеседника-первокурсника. И сколько таких зерен знаний и света бросил он на благодатную почву сознания своих учеников, студентов ...

М.Т. Баймаханов всегда ответственно относится к обещаниям, поручениям. При этом он стремится быть максимально точным. Так, осенью в 1976 г., когда на кафедре теории и истории государства и права КазГУ обсуждали мою кандидатскую диссертацию, заведующий кафедрой А.Н. Таукелев попросил его, как совместителя по кафедре, ознакомиться с диссертацией. Мурат Таджи-Муратович взял работу и на заседании кафедры сказал, что из-за занятости успел внимательно прочесть 101 страницу, а остальное – пролистал. Он высказал замечания и пожелания, заметив, что в целом работа ему понравилась. По его предложению было несколько откорректировано название диссертации (добавлено слово «Проблемы»).

Многие годы Мурат Таджи-Муратович занят еще одним весьма важным и благородным направлением общественной деятельности. С 1996 г. он – вице-президент, а с марта 2002 г. до июня 2008 г. – прези-

дент Казахстанского историко-просветительского общества «Әділет» («Справедливость»), занимающегося проблемами реабилитации и увековечения памяти лиц, подвергнутых политическим репрессиям, участвовал в открытии мемориальных комплексов и музея в Алматы.

Баймаханов активно участвовал в подготовке законопроекта о реабилитации жертв массовых политических репрессий (1990–1992 гг.), в большой общественной работе по увековечению памяти жертв политических репрессий, в создании мемориального комплекса в пос. Жаналык Илийского района Алматинской области (открыт в мае 2002 г.), в подготовке и издании книг памяти и воспоминаний. Например, под его руководством обществом «Әділет» издано несколько «Книг скорби» с фамилиями расстрелянных в период сталинских репрессий, а затем посмертно реабилитированных – по областям и крупным центрам Казахстана.⁶⁵

Естественно, что в опубликованных работах Баймаханова затрагивались вопросы о политико-правовых аспектах массовых репрессий периода тоталитаризма и реабилитации их жертв. «Возможно, – пишет он, – сначала репрессии были средством борьбы с политическими противниками, но затем они приобрели самодовлеющее значение, превратились в самоцель, без осуществления которой режим испытывал дискомфорт и просто уже не мог существовать».⁶⁶ «Репрессивная деятельность, – отмечает Мураг Таджи-Муратович, – опиралась на широкую нормативную базу. Долгое время мы имели о ней скудное представление, ибо она была глубоко засекреченной. Теперь мы видим, что это целый массив законодательства, своеобразный «нормативный ГУЛАГ», распадающийся на свои «отрасли», «подотрасли» и «институты». В его становлении и развитии наряду с ЦИКом, Президиумом Верховного Совета и СНК СССР огромную роль играли ОГПУ, НКВД, Наркомюст, Прокуратура, МГБ и другие карательные органы. Это «нормотворчество», материализующиеся в широко разветвленную и детально отработанную систему циркуляров, приказов, инструкций, положений, постановлений, указаний и т.д. с полицейской скрупулезностью и дотошностью регулировало каждый шаг спецпоселенца, лагерника, поднадзорного, обеспечивало установление за ним такого контроля, который бы исключал всякое своеволие и свободомыслие, стимулировало доносительство и другие низменные поступки и деяния. Оно извратило общепризнан-

ные принципы и нормы уголовного и административного процесса, придало им односторонне карательную направленность, поощряло несправедливость, варварство, произвол властей».⁶⁷

В работе «Юридические аспекты депортации народов» (1998 г.) Баймаханов рассматривает юридические основы института депортации народов и ликвидации нескольких автономных республик в СССР. Автор показывает, что даже с точки зрения конституционного законодательства того времени акции и акты Советской власти в этой сфере являлись ущербными с юридической точки зрения.⁶⁸ «Это, – пишет М.Т. Баймаханов, – концентрированный гибрид несправедливости, произвола и беззакония. Законодательство о депортации народов являлось частью репрессивно-карательного законодательства, которое было глубоко засекречено, не подлежало обнародованию и огласке, но осуществлялось «железом и кровью», омрачало жизнь общества, внося в нее мощную трагическую струю и приводя к массовым жертвам и тяжелым последствиям. Оно должно быть полностью рассекречено, обнародовано, всесторонне проанализировано с тем, чтобы в будущем никогда и ничего подобного допущено не было».⁶⁹

В статье «Депортация народов и права человека: политико-правовые проблемы» на некоторых аспектах статуса спецпереселенцев (особенно немцев), основанного на «совершенно секретных» актах советского государства, Баймаханов показал, что эти явления чужды праву.⁷⁰

В статье об эволюции репрессивного законодательства в послевоенный период (2003 г.) М.Т. Баймаханов показал противоречивый характер этой эволюции, ее непоследовательность, стремление консервативных и реакционных сил остановить позитивные изменения, вернуть страну к жесткому тоталитарному режиму. «...Либерализация советского режима, – делал вывод академик, – осуществлялась с большим трудом, шла зигзагообразно, сопровождалась многими поворотами, возвратами в прежнее состояние. Периоды активных изменений в лучшую сторону перемежались периодами топтания на месте. Консервативные силы общества, партийное и советское чиновничество оказывали отчаянное сопротивление позитивным преобразованиям, возврату к дорепрессивным временам, доказывали правомерность, обоснованность и полезность сталинского

жесткого курса. Тем не менее препятствия на пути либерализации общества шаг за шагом преодолевались: многие приговоры по политическим делам отменялись, осужденные выпускались на свободу, а расстрелянные или погибшие в лагерях и тюрьмах признавались посмертно реабилитированными. С тысяч людей было снято клеймо «врагов народа», «японских шпионов», «национал-фашистов», «космополитов», «предателей». Депортированные народы получали возможность либо вернуться к местам исконного проживания, либо остаться там, где они уже «осели». Остатки кулаков и баев смогли освободиться от клейма эксплуататоров и получить статус социальных слоев, живущих на доходы от собственного труда.⁷¹ В этой же статье рассмотрены и аргументированы предложения по совершенствованию действующего законодательства Казахстана по вопросам реабилитации жертв политических репрессий, сделаны сравнения с порой более удачными, гуманными нормами законов в некоторых других постсоветских странах.⁷²

В целом, серия статей Мурата Таджи-Муратовича, посвященная вопросам репрессивной политики советской власти и законодательства этого периода, его эволюции, внесла свой вклад в исследование темы и относится до настоящего времени к числу немногочисленных работ профессиональных исследователей по данной весьма важной проблематике в политическом, юридическом, нравственном, воспитательном отношениях, глубокое исследование которой еще предстоит историкам права.

В разные годы в составе делегаций ученых, лекторов, судей Баймаханов побывал за рубежом: в ГДР, ПНР, Мексике, Японии, Швейцарии, США, КНДР, Франции, Болгарии, Таиланде. Осенью 1995 г. в Софии мы были вместе с Муратом Таджи-Муратовичем и вдвоем отметили его день рождения. А в 2000 г. в составе делегации Высшей школы права «Әділет» вместе принимали участие в переговорах с представителями вузов-партнеров в Великобритании и Франции (Лондон, Париж).

Мурат Таджи-Муратович был научным консультантом семи докторов юридических наук: А.К. Котова (1994 г.), А.А. Матюхина (2001 г.), Р.Х. Макуева, Р.А. Подоприторы (2003 г.), Е.М. Абайдельдинова (2005 г.), Ж.Д. Бусурманова (2006 г.). Он является научным руководителем более 40 кандидатов юридических наук, в том

числе: Н.И. Акуева, А.У. Бейсеновой, Ж.Д. Бусурманова, Г.С. Джусуповой, М.С. Досымбекова, М.А. Ибрагимова, В.А. Калюжного, Г.В. Кима, А.К. Котова, А. Кунтлеуова, Г.П. Лупарева, Р.Х. Макуева, А.А. Мочанова, Е.К. Нурпеисова, А.В. Розенцвайга, Р.С. Сакиевой, К. Сатбаевой, Л.А. Сахиповой, Н.П. Скачковой, Л.В. Сокольской, Н.Х. Чоновой, З.Е. Шереметьевой и многих др. Был официальным оппонентом при защите ряда докторских диссертаций, в частности, Э.Д. Бейшимбиева (1993 г.), Г.А. Мукамбаевой (1995 г.), С.А. Табанова (1999 г.), А.А. Чернякова (2007 г.) и др., а также многих кандидатских диссертаций, в частности, О.К. Майбасарова, Х.У. Арыстанова, Е.К. Нургазина, С.Т. Алибекова, К.А. Алимжана.

В свое время он руководил в Академии «Әділет» (совместно со старейшиной юридического образования Казахстана проф. Л.В. Дюковым) научным студенческим кружком по теории и истории права и государства (с 1996 г.).⁷³

Баймаханов работал председателем Экспертного совета по юридическим наукам (затем – по юридическим наукам и политологии) ВАК Казахстана /ГАК, ДАНК МН–АН (НАН) РК/ (1996 – 1999 гг.). Много лет являлся председателем и членом диссертационного совета по защите докторских диссертаций по юридическим наукам при Институте государства и права Министерства образования и науки РК, членом специализированного совета по защите докторских диссертаций по политологии в КазГНУ им. аль-Фараби (1990-е гг.), председателем объединенного докторского диссертационного совета Казахского гуманитарно-юридического университета, Академии юриспруденции – Высшей школы права «Әділет» и Казахского академического университета (на базе КазГЮУ) по защите докторских диссертаций по специальностям: 12.00.01; 12.00.02; 12.00.03 (начало 2000-х гг.). Был членом межведомственного диссертационного совета при Кыргызском государственном университете (гор. Бишкек) по защите кандидатских диссертаций по специальностям: 12.00.01; 12.00.02 и др. (позже – при Кыргызской государственной юридической академии в Бишкеке). Работал членом Научно-координационного центра по юридическим наукам при Институте государства и права КазГЮА /КазГЮУ/ (2000 – 2003 гг.), образованного ВАК Казахстана, членом экспертного совета Национальной АН РК (с 2002 г.).

Много лет Баймаханов работал членом редколлегии журналов «Правоведение» (Ленинград, 1978 – 1993 гг. и с конца 2000-х гг.).⁷⁴ «Известия АН КазССР (Серия общественных наук)» (1974 – 1993 гг.), «Вестник АН КазССР» (начало 1990-х гг.), членом редакционного совета «Юридической газеты» (середина 1990-х гг.). С 1997-го по 2005 г., до перехода полностью в Казахский гуманитарно-юридический университет и переезда в Астану, – главный редактор, пожалуй, лучшего в Казахстане в те годы, научного юридического журнала «Научные труды «Әділет».⁷⁵ Одновременно он – член редакционных советов журналов «Право и государство» /КазГЮУ/ (с 1997 г.), «Правовая реформа в Казахстане» (с 1999 г.), Вестник КазГУ /серия юридическая/ (с 2000 г.); член научно-редакционного совета журнала «Вестник Гуманитарного университета им. Д.А. Кунаева» (с 1999 г.), член редколлегии журнала «Мысль» (с 2001 г.).

С 2006 г. до 2010 г. М.Т. Баймаханов – главный редактор журнала «Право и государство» (КазГЮУ), который с 2008 г. включен в каталог подписных изданий, многие годы рекомендуется Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК для публикации работ по докторским и кандидатским диссертациям и является в настоящее время, пожалуй, ведущим научным юридическим изданием в Казахстане из числа вузовских журналов.

Баймаханов был членом КПСС (1965 – 1990 гг.). Избирался делегатом XVI съезда Компартии Казахстана (1986 г.).

С 2007 г. он – член Демократической партии Казахстана «Әділет», член Центрального Совета партии. В 2007 г. выдвигался кандидатом в депутаты Мажилиса Парламента РК по партийному списку партии «Ак жол», объединявшем партийные списки «Ак жол» (лидер – А.М. Байменов) и Демократической партии Казахстана «Әділет» (лидер – М.С. Нарикбаев), начавших тогда процесс объединения партий, правда, так и не завершившийся, и в итоге, не состоявшийся.

Баймаханов активно участвовал в разработке инициативного проекта закона «О государственном языке Республики Казахстан», подготовленного группой профессоров КазГЮУ (Ж.А. Абуов, А.А. Айталы, А.К. Бакир, М.С. Нарикбаев) в 2008 г. Проект был опубликован в 2008 г. в виде брошюры на казахском и русском языках и обсужден на ряде круглых столов.

Мурат Таджи-Муратович – лауреат премии и медали им. Ч. Ва-

лиханова АН КазССР – за монографию «Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме» (1973 г.). Награжден тремя Почетными грамотами Верховного Совета Казахской ССР (1973, 1976, 1983 гг.), медалями «За освоение целинных земель» (1970 г.) и «Ветеран труда» (1992 г.), а также юбилейными медалями в честь 10-летия Конституции РК и 10-летия новой столицы Казахстана (2005 и 2008 гг.). Награжден Министерством образования и науки РК знаком «Почетный работник образования РК» (2006 г.), а Ассоциацией вузов РК – серебряной медалью им. А. Байтурсынова в номинации «Лучший автор» (весной 2008 г.).

В 2009 г. он награжден именной медалью межвузовской Учебно-методической секции «Профессор года в сфере права» за 2008 год как победитель республиканского конкурса среди профессорско-преподавательского состава.

Был отмечен дипломом Академии «Әділет» в номинации «Десять лучших преподавателей десятилетия» (2002 г.).

Более 50 лет активно продолжается активная творческая деятельность Мурата Таджи-Муратовича – научная и педагогическая. 40 лет из них я знаю его как преподавателя, лектора, научного руководителя студенческой работы, рецензента, видного и авторитетного ученого, старшего коллегу по разным кафедрам (в КазГУ, Академии «Әділет» и КазГЮУ), по Конституционному Суду, по различным диссертационным, координационным и экспертным советам, по конференциям, круглым столам, семинарам в Алматы и в различных совместных поездках: в Софию, Лондон, Париж, Бишкек, Москву.

Это талантливый, увлеченный и работоспособный ученый, крупный специалист своего дела, академик, гордость юридической науки и юридического образования республики и той организации, которая имеет честь считаться основным местом его работы (сейчас это – КазГЮУ в Астане). Это скромный, интеллигентный, ответственный и смелый человек, вошедший в историю Казахстана также и как Председатель первого Конституционного Суда Республики Казахстан.

Мурат Таджи-Муратович Баймаханов на протяжении десятилетий остается в Казахстане лидером теоретических исследований вопросов развития современного государства и права.

БАСИН ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ¹

Юрий Григорьевич Басин (1923 – 2004) вошел в историю юридической науки и юридического образования Казахстана как выдающийся ученый и профессор права, профессионал самого высокого класса, представитель героического поколения, вынесшего на своих плечах тяготы Второй мировой войны XX в.

Юрий Григорьевич родился 28 марта 1923 г. в гор. Артемовске, на Украине. Отец его, Григорий Ефимович Басин, работал бухгалтером, а мать, Анна Ефимовна Басина, была медработником.

В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. он служил в Советской Армии, воевал на фронте. Был курсантом Рубцовского пехотного училища (г. Рубцовск Алтайского края РСФСР), командиром стрелковой роты на Прибалтийском фронте, командиром роты противотанковых ружей и пулеметной роты на Ленинградском фронте. На фронте был три раза ранен. Закончил войну заместителем командира батальона на Ленинградском фронте. Демобилизовался в 1946 г. в звании капитана.

В период войны в армии была и вся его семья: отец – рядовой нестроевой службы, участник гражданской войны; мать – ст. лейтенант медицинской службы, начальник аптеки военного госпиталя; брат Виль Григорьевич Басин – фронтовик-пехотинец, ст. лейтенант.

Юрий Григорьевич редко и довольно кратко вспоминал о трудных военных годах молодости. Не раз проявлялось его глубокое, внутреннее святое и даже несколько мистическое отношение к павшим воинам, ответственное нравственное восприятие себя как их представителя в жизни, живущего и за себя, и за них...

После армии Юрий Григорьевич работал бухгалтером и заочно

учился в Алма-Атинском государственном юридическом институте (1947 – 1949 гг.). В 1949 г. с отличием окончил АГЮИ и получил квалификацию «юрист». Юридической сфере и была посвящена его последующая многогранная деятельность как педагога, ученого, разработчика законопроектов, юриста-практика.

В 1954 г. в Москве на заседании Ученого совета Института государства и права АН СССР он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Договор подряда на капитальное строительство». Научным руководителем диссертации был д.ю.н., проф. Г.М. Степаненко, а официальными оппонентами: д.ю.н., проф. И.Л. Брауде и д.ю.н., проф. Б.С. Антимонов.

Через 11 лет, в 1965 г., Юрий Григорьевич защищает докторскую диссертацию по юридическим наукам на Ученом совете юридического факультета Ленинградского государственного университета. Тогда ему было около 42 лет – довольно ранний по тем временам возраст для доктора юридических наук, несмотря на то, что диссертант отдал несколько лет жизни фронту и позже некоторых других профессионально занялся юридической наукой и преподаванием права. Воля, характер, военная закалка и талант ускоряли созревание нового крупного ученого-юриста.

Научная специальность осталась прежней: гражданское право (12.00.03). Тема докторской диссертации: «Проблемы советского жилищного права». Официальными оппонентами по диссертации выступили известные цивилисты: д.ю.н., проф. С.Н. Братусь; д.ю.н., проф. В.А. Рясенцев; д.ю.н., проф. О.А. Красавчиков. Ведущая организация: Харьковский государственный юридический институт.

В 1966 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Перед этим он уже около 17 лет преподавал право.

После окончания вуза Юрий Григорьевич – на научно-педагогической работе: и.о. завуча Алма-Атинского филиала Всесоюзного юридического заочного института (1949 – 1950 гг.); преподаватель АЮШ Минюста КазССР (1950 – 1952 гг.); преподаватель, ассистент АГЮИ (1952 – 1955 гг.); затем в КазГУ (1955 – 1995 гг.) проходит путь от ассистента до профессора, зав. кафедрой гражданского права юрфака (заведовал кафедрой более двадцати лет – в 1969 – 1990 гг.); десять лет работал деканом юрфака (1975 – 1985 гг.). В 1990 – 1995 гг. – проф. кафедры гражданского права юрфака КазГУ

(КазГНУ). В 1994 – 1997 гг. он – профессор кафедры гражданского права нового государственного юридического вуза Казахстана – Казахского государственного юридического института (затем – университета).

Участие в законотворческой деятельности

Начиная с 1960-х гг. Юрий Григорьевич активно участвовал в законотворческой деятельности. В нормативную юридическую систему, в условиях существования которой проходила экономическая, социальная, политическая и правовая эволюция Казахстана, постепенно интегрировались его идеи, разработки, концепции. Мысль ученого все более вплеталась в систему реальных общественных отношений, постепенно превращая, перефразируя слова Гегеля, действительное в разумное, а разумное в действительное. Многие из возможного уже в периоды реформ 1960 – 1970-х гг. по разным причинам не находило своего решения, не воплощалось полностью в реальности. Однако, очевидно, у истории есть своя собственная логика: всему, что созревает, все же приходит время, но для этого следует пройти большой путь, выполнить огромную работу, сдвинуть с мертвой точки общественное сознание и сознание чиновников, привести в определенное движение циркулирующую энергию общественного организма.

Еще в те годы Басин участвовал в разработке проектов Гражданского кодекса КазССР (1963 г.), Кодекса о браке и семье КазССР (1969 г.), Жилищного кодекса КазССР (1983 г.), а также проектов общесоюзных законов о собственности (1990 г.) и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991 г.). Этот опыт законотворчества пригодился ему особенно в 1990-х гг., когда волей судьбы его знания и талант, как и нескольких других юристов, прежде всего цивилистического профиля, были востребованы для формирования системы законодательства нового суверенного государства, особенно экономического законодательства. В этом смысле Юрий Григорьевич Басин – счастливый человек, которому удалось максимально реализовать свои идеи и концепции о системе гражданско-правовых отношений в научных трудах и в законотворческой деятельности.²

Особенно активной была его законотворческая деятельность в

первое десятилетие формирования независимого государства Республики Казахстан. Басин был заместителем председателя рабочей группы по разработке более 40 проектов законов (1992 – 1998 гг.), 38 из которых были приняты в качестве законов или указов Президента РК, имеющих силу закона. В целом же, он, как правило, в тесном и постоянном сотрудничестве с М.К. Сулейменовым и некоторыми другими коллегами участвовал в разработке около 60 законопроектов, кодексов, Конституции. Известно, что его роль в разработке концепции, структуры, в анализе, критике, доработке, обосновании этих законопроектов была одной из главных. Важнейшие из этих законов: Гражданский кодекс РК (Общая и Особенная части), о защите и поддержке частного предпринимательства, об иностранных инвестициях, о земле, о нефти, о недрах и недропользовании, о приватизации, о банкротстве, об ипотеке, о регистрации недвижимости, о жилищных отношениях, о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью, об индивидуальном предпринимательстве и т.д.³

Он работал научным консультантом Парламента РК и Правительства РК, был членом многих научно-консультационных советов: Конституционного Суда РК, Верховных Судов КазССР и РК, Высших Арбитражных Судов КазССР и РК и других государственных органов.

В 1995 г. в период разработки действующей в настоящее время Конституции РК в соответствии с Постановлением Президента РК от 22 мая 1995 г. № 2292, Юрий Григорьевич вместе с такими юристами, как Ким В.А., Колпаков К.А., Котов А.К., Мухамеджанов Б.А., Нурпеисов Е.К., Сапаргалиев Г.С., Сулейменов М.К., Шайкенов Н.А. назначался членом Экспертно-консультативного совета при Президенте РК по проекту новой Конституции РК. Научным руководителем Экспертно-консультативного совета был М.К. Сулейменов. Этот орган должен был рассмотреть и обобщить замечания и предложения, высказанные в ходе всенародного обсуждения проекта новой Конституции РК. Этим же постановлением Президента были определены иностранные эксперты в составе: С.С. Алексеев (Россия, известный теоретик права, бывший руководитель Комитета конституционного надзора СССР, научный консультант Н.А. Шайкенова), Жак Аттали (оригинальный мыслитель, видный государственный и общественный деятель, советник Государственного сове-

та Франции) и Ролан Дюма (председатель Конституционного Совета Франции). Фактическим руководителем-координатором разработки Конституции РК 1995 г., деятельности рабочей группы и экспертной комиссии являлся министр юстиции РК Н.А. Шайкенов.

Общее руководство процессом подготовки Конституции РК 1995 г. осуществлялось Главой государства. Н.А. Назарбаев вспоминает в книге «Казахстанский путь», что обрисовал основные подходы к конституционной реформе Н.А. Шайкенову в декабре 1994 г., создал Экспертно-консультативный совет, поставил перед ним задачи, сам изучил зарубежные конституции и законспектировал некоторые положения конституций 20 стран, взяв двухнедельный отпуск в период подготовки Конституции страны. Рабочая группа по подготовке Конституции была расположена в санатории «Алатау», куда приходилось выезжать для обсуждения хода работы над проектом конституции и Президенту РК.⁴

Конституционная тематика в творчестве Ю.Г. Басина была связана с его основными интересами в сфере цивилистики. И в 2000 г. на конференции, посвященной 5-летию Конституции РК, он выступил с докладом «Конституционные идеи в гражданском законодательстве». Этот доклад был включен в План мероприятий по проведению юбилейной конференции, утвержденный Постановлением Правительства РК от 25 июля 2000 г. № 1105.

Педагог, лектор

Многие годы Юрий Григорьевич читал в вузах лекции по дисциплинам: «Гражданское право», «Хозяйственное право», «Жилищное право», «Сравнительное коммерческое право». Среди его слушателей были тысячи юристов нескольких поколений. Все они восхищались обстоятельностью его знаний, глубиной и интуитивной достаточностью охвата предмета при анализе практики. Как лектор, Юрий Григорьевич, прежде всего, учил реализации теоретических знаний на практике, умению анализировать и комментировать законодательство, относящееся к различным типам ситуаций, разным жизненным случаям.

Он являлся неисчерпаемой энциклопедией правовых знаний и юридической практики, носителем живого гражданского права – тончайшим знатоком законодательства со всевозможными его

смысловыми перекрестками, параллелями, тупиками, развилками и развязками. Как непосредственный автор многих законодательных актов, очевидец многочисленных обсуждений и «мозговых штурмов» различных проблем в процессе разработки законов, он мог обстоятельно рассказать историю создания, объяснить смысл, возможные варианты трактовки и внутренние взаимосвязи множества институтов и норм гражданского права.

Иногда по своим знаниям законодательства, его смысловых оттенков, практики его применения в лекциях, он казался всесильным. Но порой сам же развеивал этот миф, показывая историю вопроса, творческий поиск научной мысли, ее ошибки и заблуждения, случалось, откровенно критикуя и свои собственные прежние представления на лекциях и в докладах на конференциях.

Человек, переживающий излом исторического времени не только осмысливает, но порой и отражает противоречия эпохи. И тогда яснее становится, что как ни формируется реальность мыслью ученого-цивилиста, жизнь и бесконечное множество факторов, ее определяющих, всегда многогранней и шире, а в законодательстве различные социальные интересы нередко воплощаются со значительной коррекцией, проходя всевозможные стадии проверки аргументации, поиска компромиссов, инстанции согласования, критики и контроля. Поэтому даже выдающийся цивилист, максимально задействованный в законотворческом процессе, часто не может физически воплотить в реальность многое из того, что он, возможно, справедливо считает наиболее разумным, оптимальным. Часто в истории что-то еще не созрело в экономике, в политике, в общественном сознании, в сознании законодателя, в правовой культуре, что-то испытывает воздействие разнообразных внешних и внутренних факторов, равнодействующей которых оказывается нечто отличное от предложений ученого-цивилиста. Однако он все это знает, хранит и использует на практике, в последующих, предоставляемых ему судьбой случаях участия в законотворчестве, в лекциях, в научных докладах. Случается, что со временем ранее не реализовавшаяся правовая мысль все же принимает участие в формировании реальности, закрепляется в законодательстве и практике его применения.

Юрий Григорьевич не боялся высказывать свое мнение по различным дискуссионным научным вопросам, но умел делать это

всегда тактично и элегантно. Помнится, как этим умением профессора восторгался в одной из бесед в начале 1970-х гг. мой сокурсник Л. Соколовский, изучивший тогда, видимо, работая над дипломной, несколько статей Басина, в которых затрагивались некоторые дискуссионные вопросы.

Прагматичные лекции Юрия Григорьевича всегда были весьма поучительны, помогали увидеть в праве меру и логику свободы, творческое осмысление и конструирование действительности, разумное упорядочивание реальных общественных отношений с помощью всех возможных легальных средств в рамках многоуровневой системы правил, юридических понятий, критериев оценки, общих правовых принципов и ценностей. Лекции Басина учили также юридическому творчеству, созиданию законов и правоприменительной практики, максимально используя для этого достаточно широкие легальные возможности, предоставляемые действующим законодательством, сложившимися правовыми обычаями.

Одной из высших форм научно-педагогической деятельности, наряду с лекциями, подготовкой учебных программ, определяющих траекторию обучения, учебников и учебных пособий, является подготовка научно-педагогических кадров. Юрий Григорьевич и в этом был преуспевающим ученым. Ему удалось подготовить целую плеяду талантливых учеников. Он был научным консультантом по пяти докторским диссертациям: А.Г. Диденко, М.К. Сулейменова, И.У. Жанайдарова, К.С. Мауленова (совместно с С.З. Зимановым), И.В. Амирхановой (второй научный консультант – А. Бектурганов) и научным руководителем более 20 кандидатов юридических наук, в частности, Ли Юн Цзюнь (1994), И.В. Романковой (1996), А.А. Амангельды (2002) и др.

Басин многие годы был постоянным членом ученых (специализированных, диссертационных) советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по гражданскому праву в ряде вузов; был членом диссертационного совета при Томском ГУ (1970 – 1992 гг.). В последние годы Юрий Григорьевич работал членом объединенного диссертационного совета по защите докторских диссертаций, созданного Казахским гуманитарно-юридическим университетом (КазГЮУ), Академией юриспруденции – Высшей школой права «Әділет», Казахским академическим университетом на базе КазГЮУ по специальностям: 12.00.01;

12.00.02; 12.00.03 (с 2001 г.), а затем – объединенного совета КазГЮУ и АЮ – ВШП «Әділет» по тем же специальностям, был членом одного из диссертационных советов в Бишкеке.

Ученый и общественный деятель

Во второй половине 1990-х гг. некоторое время мне довелось вместе с Юрием Григорьевичем работать в экспертном совете Фонда Сорос – Казахстан в проекте «Правовые реформы». До этого на начальном этапе деятельности Фонда Сорос – Казахстан в республике, он успел поработать членом его Правления.

В 2000 – 2002 гг., когда мне пришлось работать председателем экспертного совета по юридическим наукам ВАК Казахстана, Юрий Григорьевич согласился работать членом экспертного совета и был в нем самым уважаемым коллегой, критически и в то же время доброжелательно экспертировал, докладывал, обсуждал диссертационные работы по гражданскому праву и некоторым смежным специальностям и проблемам, участвовал в обсуждении других работ.

Юрий Григорьевич – активный участник многочисленных международных, всесоюзных и республиканских научных конференций по различным проблемам гражданского права и смежных отраслей права, по реформированию законодательства в переходный период, правовой политике, юридическому образованию и т.д. Одна из особенностей формы его выступлений даже на самых серьезных научных конференциях – умение дискуссионные и болезненные вопросы подать с тонким юмором, сопроводить рассказом о каких-нибудь интересных, порой анекдотичных случаях из практики законотворчества или применения права, что способствовало благожелательному восприятию обосновываемых им тезисов, делало его выступления заметными и запоминающимися.

Басин в разных формах принимал участие в формировании правовой политики. Это научные, научно-популярные публикации, выступления на научных конференциях, участие в законопроектных работах, выступления на заседаниях научно-консультативных советов различных государственных органов и т.д. В составе группы представителей науки и культуры он участвовал во встрече с Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, на которой обсуждались актуальные проблемы развития Казахстана (апр. 2002 г.).

Ученый вел активную разнообразную общественную деятельность. Например, в 1996 г. Юрий Григорьевич входил в состав образованной Правительством РК (Постановление от 13 мая 1996 г. № 591) аттестационной комиссии для проведения аттестации руководящих работников министерств, государственных комитетов, ведомств, акимов областей, г. Алматы и их заместителей, заведующих отделами и других работников Аппарата Правительства РК.

В числе факторов, определявших его научные интересы, широкий кругозор, масштабное и глубокое видение различных юридических вопросов, нельзя не отметить и достаточно богатый опыт знакомства с законодательством, судебной системой, юридическим образованием, культурой ряда зарубежных стран. Он неоднократно бывал за рубежом не только в туристических или частных поездках, но и на различных международных научных конференциях, в том числе, в ФРГ и Нидерландах (1993 г.), в Швеции (2002 г.), в составе групп по подготовке проектов модельных законов в России, Узбекистане, Кыргызской Республике, Турции, Нидерландах (1991 – 1999 гг.). Еще в 1970-х гг., посещая как турист некоторые страны, затем на встречах со студентами-юристами, в том числе во время обязательных воспитательных мероприятий в студенческих общежитиях, он несколько приподнимал достаточно плотный тогда «занавес», отделявший страну от внешнего мира, рассказывая о своих наблюдениях, впечатлениях, связанных с поездками размышлениях.

Как весьма авторитетный казахстанский юрист, Юрий Григорьевич неоднократно выступал экспертом по казахстанскому праву в Парижском международном арбитражном суде (1998 г., дважды), арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты (1999 г.), в арбитражном суде в Вашингтоне (2000 г.).

Басин работал членом редколлегий журналов «Научные труды «Әділет» (с 1997 г.), «Право и государство» (с 1997 г.), был членом редсовета журнала «Предприниматель и право» (с 1999 г.).

Одним из важнейших, результативных и удачных его начинаний явилось учреждение в 1992 г. наряду с некоторыми другими видными юристами республики (П.Я. Грешниковым, А.Г. Диденко, А.А. Матюхиным, М.К. Сулейменовым, А.И. Худяковым) первого частного юридического вуза. Этот вуз в последние годы своего самостоятельного существования имел название Академия юриспруденции – Выс-

шая школа права «Әділет» и был одним из лидеров юридического образования Казахстана. Басин также был членом Совета учредителей и Попечительского совета (с 1992 г.), Ученого совета Академии, диссертационного совета, много работал как профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Академии «Әділет». Юрий Григорьевич традиционно был одним из самых авторитетных советников во всех вопросах, касающихся Академии «Әділет». Он не раз говорил, что рассматривает создание «Әділет» и работу в Академии одним из самых удачных и, возможно, главных дел в своей жизни. Студенты и магистранты Академии «Әділет» многие годы имели удовольствие ежегодно слушать его лекции по общему курсу гражданского права и некоторым спецкурсам, искренне гордятся своим учителем.

После кончины Юрия Григорьевича, благодаря его семье, особенно – супруге Инне Петровне, его богатая научная библиотека была передана в дар Академии «Әділет» и стала одним из ее бриллиантов. Позже библиотека Академии «Әділет» по воле ее учредителей была передана в Каспийский общественный университет, в состав которого вошла и сама Академия как одно из подразделений.

Как юрист с неизменной и естественной для крупного цивилиста ориентацией на практику, Басин стал соучредителем одной из успешно работающих юридических фирм – «Эквитас» (руководитель – ученица Басина, известный преподаватель права и юрист-практик О.И. Ченцова). Эта фирма трепетно хранит память о своем выдающемся учителе и учредителе, за что ей благодарны все ученики и коллеги Юрия Григорьевича.

Юрий Григорьевич награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени и большим количеством медалей, в том числе за военную отвагу и мужество. За большие заслуги перед Республикой Казахстан, значительный вклад в становление и развитие казахстанского законодательства, разработку и реализацию конституционной реформы Указом Президента РК от 27 августа 1999 г. он награжден орденом «Құрмет». Отмечен многими Почетными грамотами и другими знаками отличия. Басин – заслуженный деятель науки Казахской ССР (1984 г.).

Юрий Григорьевич – автор около 300 опубликованных науч-

ных, научно-популярных и методических работ по гражданскому, семейному, жилищному праву, международному коммерческому арбитражу, проблемам правовой реформы и различным аспектам действующего законодательства РК, в том числе более 30 книг, учебников и монографий; около 20 его работ изданы за рубежом. Публикация его работ в последние годы продолжается в Казахстане и за его пределами. Его труды долго будут служить ориентиром в осмыслении современного гражданского права, открытой дверью в познание мира правового регулирования частных отношений. Учитывая, какой интеллект и труд вложен в сочинения Басина, можно предполагать, что многие десятилетия, а может быть, и столетие спустя, когда его основные опубликованные работы перейдут в разряд важных источников для исследований по истории гражданского права и права в целом, они, являясь классикой цивилистической мысли, и тогда вполне могут быть востребованы для подготовки к осмыслению важных проблем цивилистики (как в настоящее время востребованы талантливые труды ученых-цивилистов конца XIX – начала XX в.).

Еще в советское время комментарии к ГК и учебники гражданского права, написанные авторскими коллективами под руководством Ю.Г. Басина, нередко опережали подобные работы в других союзных республиках. Благодаря авторитету Юрия Григорьевича, в Алма-Ату в 1970-х – 1980-х гг. приезжали практически все выдающиеся цивилисты бывшего СССР, работавшие в Ленинграде, Москве, Свердловске и других городах, кто – на обсуждение комментария и учебников гражданского права, кто – на конференции и т.д. На всех этих научных мероприятиях присутствовали и воспитывались, как правило, не только цивилисты, но представители других направлений юридической науки.

Как активный член общества, творческий и инициативный человек, он был всегда на виду и всегда сохранял честь и достоинство. И работая членом университетского партийного комитета (в партию он вступил в огненные военные годы) и деканом юридического факультета, и в годы романтической перестройки, когда возрождались и, казалось, начинала утверждаться активная демократия, частная инициатива, кооперация, появилась гласность, когда закладывались основы будущих теоретических и конституционных концепций пра-

вового государства и естественных прав и свобод человека, разнообразных новых юридических конструкций.

Каких политических взглядов придерживался Ю.Г. Басин? В широком кругу он не любил обсуждать политических вопросов, как и не был склонен к каким-то радикальным суждениям и, тем более, такого рода публичным выступлениям. В целом, его политические взгляды можно было бы отнести к умеренно либеральным. Эта характеристика включает и его поддержку политики правительства, гибкость мысли, и позицию, позволяющую всегда позитивно воспринимать происходящие изменения и возможность изменения политического курса в сторону дальнейшей либерализации и демократизации, а также критическое отношение к некоторым несуразностям в правовой политике, законодательстве и правоприменительной практике не только в прошлом, но и в настоящем. Этой его позиции органично соответствовали его многолетняя прочная дружба с эмигрантом О.С. Иоффе (книги которого с конца 1970-х гг. до перестройки в СССР изымались из общедоступных фондов библиотек), его гражданская позиция в период перестройки и активная поддержка экономических и правовых реформ в независимом Казахстане после распада СССР.

Как-то в 1990-х гг. об одном коллеге, публично гордившемся, что он никогда не слушал радио «Свобода», Юрий Григорьевич всерьез, но с характерной для него шуточной интонацией, исключаяющей обиду, заметил в компании при этом коллеге: «Он даже не понимает, насколько он обделен информацией и необразован!» В условиях недостатка информации, особенно в советский и ранний постсоветский периоды, для либерально ориентированного ученого это было вполне естественно, тем более что по этим каналам поступало действительно много не только свежей информации о политике, но и о современной науке и культуре зарубежных стран.

Случалось, что люди получали допуски к спецхранам крупных библиотек СССР порой лишь для того, чтобы иметь возможность работать с научными и общественно-политическими зарубежными журналами, изучать запрещенную статистическую, экономическую и художественную зарубежную литературу, которой спецхраны были буквально забиты. Например, лишь в спецхране можно было читать западногерманский журнал «Шпигель» с информацией о празднова-

нии в ФРГ и других странах 150-летия со дня рождения К. Маркса (кстати, широко отмечавшегося и в СССР). Для марксистско-ленинского СССР это также должно было быть тайной, как и идеология западной социал-демократии. В таком информационно разряженном пространстве, если не сказать вакууме, при недоступности для населения зарубежного телевидения, отсутствии в обществе конкурирующих информационных источников и тем более легально распространявшейся оппозиционной прессы, радио в какой-то мере частично восполняло информационные пробелы и предотвращало чрезмерную деформацию в сознании интеллигенции.

Благодаря своим либеральным взглядам, Юрий Григорьевич избегал острых критических выступлений, переходящих границы лояльного отношения к государственной власти критически мыслящего ученого. Но при этом ему была чужда и апологетика существующего с игнорированием очевидных недостатков и просчетов. В своей оценке законодательства, конкретных ситуаций, тенденций в развитии явлений, он стремился занять объективную позицию ученого, которому видны и плюсы, и минусы наблюдаемого и обсуждаемого. Его взгляды и оценки отличались трезвостью и прагматизмом. В тех крайне редких жизненных ситуациях, когда обстоятельства заставляли его занять ту или иную позицию, по отношению к которой у него, возможно, оставался элемент сомнения, он стремился максимально сгладить ситуацию, найти максимально приемлемый вариант. В таком случае он использовал для этого разъяснение своей позиции перед оппонентами, стремился глубже вникнуть в аргументацию другой стороны и максимально смягчал свою позицию в следующих за этим публикациях.

В связи с этим вспоминается, как в начале 2000-х гг. развернулась дискуссия о роли и пределах прав государства в вопросах контроля за соблюдением заключенных им в условиях кризиса первой половины и середины 1990-х гг. договоров, далеко не всегда выгодных в долгосрочной перспективе (в отдельных своих положениях). Возникли вопросы – как следует разрешить выявившиеся противоречия, все более проявлявшиеся со временем между этими договорами к тому же без достаточных социальных и экологических составляющих и соблюдением принципа их стабильности?

В этот период у нас с Юрием Григорьевичем состоялся знамена-

тельный разговор. Как-то летом, после очередного экзамена в Академии «Әділет», Юрий Григорьевич подошел ко мне и сказал, что хотел бы посоветоваться и обменяться соображениями по некоторым вопросам. Тогда для посвященных в эти дела людей не было секретом, что по поручению руководства Национальной академии наук РК группой ученых-юристов во главе с С.З. Зимановым было подготовлено заключение, обосновывавшее возможность и необходимость более активного участия государства в регулировании некоторых экономических вопросов, имеющих важное значение для национальной безопасности, народа и государства, причем строго в рамках действующего законодательства (в том числе, более активного участия Казахстана в ранее заключенных нефтяных контрактах в случае выбытия из них прежних участников этих контрактов, поскольку новые участники могли входить в консорциум при согласии соответствующих государственных органов РК; это было важно для более активного использования национальных богатств Казахстана в целях развития республики, улучшения жизни народа, для решения многочисленных социальных и экологических проблем, в том числе развития образования и науки). Поскольку я был в числе юристов, давших такое заключение (вместе с С.З. Зимановым, В.Н. Уваровым и Е.К. Нурпеисовым), которое через год-полтора было поддержано Парламентом РК при корректировке законодательства о недропользовании, а Ю.Г. Басин готовился выступить с критикой тогда уже обнародованной в СМИ позиции лидера группы экспертов С.З. Зиманова, он и хотел обсудить некоторые вопросы, сверить свои аргументы с позицией возможных оппонентов. Мы уединились в свободной аудитории и проговорили около часа. Я изложил свое видение вопросов, Юрий Григорьевич – свое. Со многими моими суждениями он согласился, резюмировав, что *надо действительно искать «золотую середину», разумные основы, чтобы минимизировать определенную несправедливость некоторых положений ранних, вынужденных в условиях кризиса договоров о недропользовании, при этом сохраняя и поддерживая принцип стабильности договоров*. С этим, в целом, и я был полностью согласен. Его статья, опубликованная через некоторое время на эту тематику, отличалась максимальной корректностью и взвешенностью. Думаю, состоявшийся откровенный разговор был взаимно полезен.

Ю.Г. Басин был *патриотом Казахстана*, в то же время знающим, любящим другие страны и уголки планеты. Его патриотизм был «не против других», не от незнания или агрессивного отрицания значения иных стран и иных прекрасных мест окружающего мира, а стремлением сделать максимально полезное для *страны, где он жил, которую любил*, и тем самым принести пользу и ей, и всему миру. Как-то еще в середине 1990-х гг. я услышал по республиканскому радио интервью с Ю.Г. Басиным, один из его ответов хорошо запомнился. Журналист без стеснения спросил: в условиях, когда из Казахстана многие уезжают в разные страны, не входит ли это в планы Басина? Юрий Григорьевич ответил, что с Казахстаном у него связана почти вся сознательная жизнь, что это его родина, здесь он востребован, у него много любимой работы, в том числе со студентами, и много учеников, и что без всего этого он не представляет свою жизнь, что это и есть его жизнь...

В бытность Басина деканом юридического факультета, одним из его заместителей работал И.И. Рогов, с которым у Юрия Григорьевича сложились добрые доверительные отношения, сохранявшиеся и в последующие годы. Думаю, на формирование личности Игоря Ивановича Рогова, как и многих других юристов, Басин оказал заметное влияние.

Я знал Юрия Григорьевича более 30 лет. Мне посчастливилось, будучи студентом юридического факультета КазГУ, два года слушать его лекции по гражданскому праву, сдавать ему экзамены,⁵ работать преподавателем на факультете, где он был деканом, участвовать вместе с ним в различных экспертных советах (в том числе в экспертном совете по юридическим наукам ВАК Казахстана, где мне пришлось быть председателем несколько лет), видеть и слушать его в рабочих группах по подготовке законопроектов, в суде, слушать его лекции практикующим юристам, выступления на различных конференциях, семинарах, круглых столах, диссертационных советах, на разнообразных торжественных мероприятиях – праздничных и печальных, и т.д. Везде и всегда он проявлял себя как профессионал самого высокого класса, блестящий знаток гражданского права и практики его применения, как интеллигентный, влиятельный и ответственный человек.

Юрий Григорьевич Басин – известный организатор высшего

юридического образования в Казахстане, десять лет проработавший деканом юридического факультета КазГУ им. С.М. Кирова и многие годы – заведующим кафедрой гражданского права этого университета, а в последнее десятилетие жизни – учредитель и профессор одного из ведущих юридических вузов Казахстана конца XX – первых лет XXI в. – Академии юриспруденции – Высшей школы права «Әділет».

Он один из основных создателей *современной отечественной школы цивилистики, имеющей два ярких и своеобразных крыла*, возглавляемых его учениками, – *научное*, во главе с директором НИИ частного права КазГЮУ, д.ю.н., профессором, академиком НАН РК, М.К. Сулейменовым и *академическое*, во главе с долгое время заведующим кафедрой гражданского права (некоторое время – и гражданского процесса) Алматинской юридической академии КазГЮА, с 2007 г. – профессором Каспийского общественного университета, д.ю.н., профессором А.Г. Диденко.

Ю.Г. Басин с его учениками много сделал для того, чтобы Казахстан стал открытым современным обществом, для создания гражданско-правовой основы более активного включения страны в противоречивый, но объективный и неизбежный процесс глобализации экономики.

Басин – один из немногих казахстанских ученых-юристов с мировым именем. Благодаря его личности, научным трудам и учебникам, в последние 30 – 40 лет в Алматы формировался и сложился один из международных центров цивилистической науки СССР, а затем – стран СНГ.

Дела, мысли ученого-юриста продолжают творить жизнь, сознание, живут в развивающейся правовой системе Казахстана, в написанных им законах, книгах, учебниках и учебных пособиях, статьях, на которых учится новое поколение юристов, которые читают ученые и практики, в учениках и студентах, в которых точное и яркое слово мэтра творило профессиональное сознание, служило полярной звездой для ориентации в правовой сфере, в семье, детях и внуках, в сознании всех знавших этого человека, которым светлая память о нем будет не раз помогать в жизни, придавать силу и энергию...

ДЮКОВ ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ

Леонид Васильевич Дюков (1912 – 2004) – учитель учителей, наставник нескольких поколений ученых-юристов Казахстана, особенно в области теории и истории государства и права.¹ С 1938-го до 2004 г. старейшина высшего юридического образования Казахстана и один из его основателей, работал, читал лекции, общался с коллегами. Около 17 лет он заведовал кафедрой теории и истории государства и права, сначала в Алма-Атинском государственном юридическом институте, затем – в КазГУ, работал заместителем директора, директором Алма-Атинского государственного юридического института. Дюков был первым научным наставником академиком С.З. Зиманова и Г.С. Сапаргалиева. Долгие годы он оставался легендарным символом и живой связью с самым ранним периодом истории высшего юридического образования и юридической науки в Казахстане. Благодаря ему, через незаметное естественное осознание себя в системе исторических связей и преемственности, происходило становление многих ученых-юристов. Леонид Васильевич Дюков в научном смысле – мой дед (он и сам об этом не раз говорил), научный руководитель моего научного руководителя – Айдарата Нурекелевича Таукелева,² научный прадед моих учеников (как он их сам называл). Как и на других коллег, а возможно, и больше, этот легендарный человек оказал на меня значительное влияние.

Жизнь педагога и ученого

Леонид Васильевич Дюков родился 28 ноября 1912 г. в Москве, был москвичом в третьем поколении. «Я вырос в Москве, – рассказывал Леонид Васильевич, – деды – из Подмоскovie. Один был кузнецом в деревне Голицыно. Авторитетнейшим человеком слыл,

исполнял обязанности мирового судьи. Память о втором деде и сегодня жива. Был художником, расписывал православные храмы. К одной из его икон Божьей матери и сегодня обращаются прихожане в церкви села Синьково».³

Отец Дюкова работал в типографии, был наборщиком высокой квалификации, «рабочим-интеллигентом», воевал в Первую мировую войну начала XX в., участвовал в обороне Москвы в 1941 г. Мать была глубоко верующей и старалась детям привить основные принципы религиозной нравственности. Крестили Леонида Дюкова в Алексеевском монастыре.⁴

Дома выписывали, как вспоминал Дюков, три газеты: «Известия», «Рабочая Москва» и «Копейка», всегда живо интересовались политикой, чему способствовала революционная и послереволюционная обстановка. Дюков, например, помнил детскую обиду, что его, пятилетнего, отец не взял с собой голосовать во время выборов в Учредительное Собрание в 1917 г. Поэтому, шутил Леонид Васильевич, с пяти лет занимается политикой.⁵

Выбор будущего профиля деятельности в юности Леонид Васильевич связывал с глубоким впечатлением от лекции соратника В.И. Ленина Анатолия Васильевича Луначарского (1875 – 1933), которую ему довелось слушать. Он вспоминал: «Самое интересное заключается в том, что я очень рано определился как гуманный. Отец как-то достал два билета на речь Луначарского, и я ходил послушать его. Он меня потряс необычной красотой, эмоциональностью и красотой своего выступления. Это была совершенно необыкновенная речь. После этого я избрал для себя гуманитарное направление».⁶

Трудовую деятельность Дюков начал в типографии после окончания восьмого класса – учеником мастера литографской печати (1929 г.). В 1931 г. он уже стал мастером. В 1929 г. вступил в комсомол и через три года по комсомольской путевке мог выбрать вуз для обучения. Леонид Дюков, обойдя московские вузы, подал документы в Московский юридический институт – тогда он назывался Институт советского права. Институт был создан на базе бывшего юрфака МГУ, сохранил часть преподавателей, библиотеку. Одновременно поступил и на рабфак (что разрешалось рабочим), который с отличием окончил.⁷ Институт Дюков закончил с отличием в 1935 г.

В студенческие годы посещал научные кружки, увлекался спортом. В 1932 г. на студенческом первенстве Москвы занял первое место по лыжам. Но от военной службы был освобожден по состоянию зрения. После окончания института его распределили юристом в профсоюз работников связи и уже после этого предложили остаться в аспирантуре по аграрному праву. Но он был городским и отказался. Когда выяснили, что он желал бы заниматься историей права, предложили аспирантуру в Ленинграде – в Ленинградском юридическом институте (ЛЮИ) по кафедре теории и истории государства и права, с чем он согласился.

Научным руководителем диссертанта в Ленинграде стал доктор юридических наук, доктор исторических наук, доктор богословия, профессор Иннокентий Иванович Яковкин. Иннокентий Иванович оказал на Дюкова огромное влияние, стал его главным учителем в жизни. Яковкин работал директором научных библиотек СССР. Леонид Васильевич вспоминал, что он вел переписку со всем миром на более чем двадцати иностранных языках, заботясь о пополнении книжного фонда страны. Когда Яковкину предложили читать курс лекций по истории государства и права зарубежных стран и ввели в программу курса тему о государстве и праве Вавилона, Иннокентий Иванович начал изучать древнюю клинопись, чтобы ознакомиться с сохранившимися оригинальными текстами этого периода. Без этих дополнительных знаний он не считал для себя возможным читать лекции по истории Вавилона, тем более что тогда еще многие первоисточники не были переведены, а древнешумерский язык не был еще расшифрован. Дюков вспоминал, что Яковкин тогда отказался от курса лекций.⁸ «Это был человек необыкновенной чистоты, интернациональности, воспитанности, удивительной работоспособности, любознательности, честности»,⁹ – говорил о нем Леонид Васильевич.

Яковкин знакомил рабочего парня с архитектурой бывшей столицы России, беседовал с ним о живописи. «Он был идеал ученого и преподавателя, и мне подвернулось счастье учиться у него, – вспоминал Дюков. – Я ездил к нему домой. Помимо тех отчетов, которые я давал ему по истории государства и права, мы говорили с ним о музыке, литературе, живописи, архитектуре. Шли по Ленинграду, он показывал здания, рассказывал кто и когда построил, анализировал стиль и т. д. Так что я у него не только знания по юриспруденции

получал, но и по многим разделам общей культуры. Засиживался у него до часу ночи...». ¹⁰ Видимо, способный, быстро развивающийся и начитанный аспирант из рабочих также заинтересовал Яковкина, понравился ему своим живым интересом к науке и культуре. Даже жена Дюкова, как он вспоминал, начинала ревновать – почему так поздно домой приходит.

Яковкин, окончивший Санкт-Петербургский университет в 1911 г., показывал Дюкову свою студенческую зачетную книжку (матрикул). Дюкова поразило то, что часть дисциплин его учитель сдавал в зарубежных университетах: экономику – в Берлине, римское право – в Бонне, считавшимся тогда мировым центром по изучению римского права.

Дюков сравнивал Яковкина с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, с которым мне однажды пришлось соприкоснуться, когда в Ленинграде в ежегоднике Д.С. Лихачева «Памятники культуры. Новые открытия» по рекомендации Н.М. Пирумовой издавалась найденная мною в архиве Пушкинского Дома (Института русской литературы АН СССР) рукопись М.А. Бакунина «Гамлет» с моей вступительной статьей. Требования к публикациям у редакции ежегодника были высокими. Материал рецензировался всеми членами редколлегии: его читали, высказывали свое мнение и давали рекомендацию примерно пять профессоров. Статья должна была быть оригинальной, научно обоснованной, претендовать на открытие памятников культуры, достаточно лаконичной, информационно емкой и, что важно, написана хорошим литературным языком. С момента сдачи статьи в редакцию, с учетом ее экспертизы, оценки, редактирования и доработки, издания ежегодника, куда она вошла, прошло шесть – семь лет. ¹¹ Д.С. Лихачев задал очень высокую планку своему изданию, строго и на конкурсной основе отбирал публикуемые материалы.

В 1938 г. Дюков окончил аспирантуру Ленинградского юридического института. К этому времени он уже начал обосновываться в Ленинграде: получил квартиру, женился на однокурснице по Московскому юридическому институту, у них родился ребенок. Аспирант Дюков одновременно работал ассистентом кафедры теории и истории государства и права ЛЮИ.

После аспирантуры он был направлен на работу в Алма-Ату, в Алма-Атинский государственный юридический институт (АГЮИ).

Этому способствовал его друг Таир Молдагалиевич Культелеев – основатель высшего юридического образования в Казахстане, первый директор Алма-Атинского юридического института, созданного в 1938 г.

Дюков и Культелеев познакомились в Москве. Культелеев окончил Свердловский юридический институт, а Дюков – Московский. После окончания вузов они стали аспирантами в Ленинградском юридическом институте и там подружились. Они жили в одном общежитии аспирантов, к обоим приехали жены, обе ждали рождения ребенка. «Нам дали по комнате в общежитии, – вспоминал Л.В. Дюков. – Жены в один день родили и сблизились, как матери, а мы стали друзьями. Он, когда был в Москве, всегда останавливался у моих родителей... Мы стали ближе родственников. Он мне ближе чем любой родственник».¹²

После окончания аспирантуры Таир Молдагалиевич вернулся в Алма-Ату и был назначен директором созданного тогда Алма-Атинского государственного юридического института (АГЮИ). В поисках специалистов он обратился к Дюкову, очевидно был направлен запрос в Минюст СССР, где убедили Дюкова принять предложение и поехать работать на три года в Алма-Ату,¹³ хотя сначала он отказался. Советовался он и с И.И. Яковкиным, который также поддержал его отъезд в Алма-Ату на самостоятельную работу. Поехал Дюков на три года, а там грянула война, изменившая планы миллионов людей. Позже он считал, что благодаря работе в Алма-Ате и сам выжил, и спас семью от ужасов блокады, вероятной гибели. Отвечая на вопрос, почему он не уехал в Ленинград после войны, вспоминал: «Во-первых, я уже отдал квартиру своему другу, который был на войне. А во-вторых, мы здесь начали новое дело, нам было интересно. И я любил Алма-Ату. После я часто бывал и в Москве, и в Ленинграде, но проходит неделя – и тянет назад сюда».¹⁴ Так Леонид Васильевич стал работать в Казахстане, с которым связана вся его последующая жизнь. «Поэтому Казахстану я всем обязан, – говорил он в другом интервью. – Да и вообще, здесь жизнь у меня сложилась невероятно счастливо. – В Ленинград я поехал только в 46-м, когда меня вызвал туда Иннокентий Иванович, чтобы я прочел в юридическом институте курс лекций о государстве и праве Казахстана».¹⁵

За год до войны, 25 июня 1940 г., на заседании Ученого совета

Ленинградского юридического института Леонид Васильевич защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: «Римское право». Тема диссертации: «Долговое рабство в Древнем Риме: историко-юридический очерк». Официальными оппонентами выступили: доктор юридических наук, проф. Г. Мартынов; проф. Л.И. Дембо и доц. С.О. Вайнлуд.

В 1941 г. Леониду Васильевичу было присвоено ученое звание доцента. Доцентом он проработал полвека в советское время, в начале 1990-х гг. был назначен профессором в Академии «Эділет». Он имел возможность сравнить статус доцента в разные десятилетия советского периода, реальный вес зарплаты доцента и реальную стоимость советского рубля, поскольку заработная плата доцента в государственных вузах, а других не было, многие десятилетия оставалась стабильной – 3200 рублей, затем после денежной реформы – 320 рублей в месяц. Он рассказывал, что в середине века, при низких ценах на товары первой необходимости, это были огромные деньги. Их вполне хватало для содержания большой семьи, поездок, отпуска, при этом жена не работала и занималась детьми, хозяйством. Затем, когда выросли дети, этих 320 рублей уже едва хватало только для проживания Дюкова и его жены, а потом и хватать не стало. Но зарплату доцентам не повышали, и она в относительном соотношении все более уменьшалась...

Леонид Васильевич работал в Алма-Ате доцентом кафедры теории и истории государства и права АГЮИ (1938 – 1941 гг.); доцентом кафедры теории и истории государства и права Всесоюзного 1-го государственного юридического института (созданного в 1941 – 1943 гг. на базе Алма-Атинского и Московского институтов); заведующим кафедрой теории и истории государства и права АГЮИ (1943 – 1955 гг.), заведующим кафедрой теории и истории государства и права юрфака КазГУ (1955 – 1960 гг.); одновременно (1951 – 1952 гг.) – заместителем директора АГЮИ по научной и учебной работе; и.о. директора АГЮИ (февр. – окт. 1952 г.); доцентом кафедры теории и истории государства и права юрфака КазГУ (1960 – 1994 гг.), по совместительству – ученым секретарем Ученого совета КазГУ (1960 – 1970 гг.).

Леонид Васильевич с 1955 г. был первым заведующим кафедрой теории и истории государства и права КазГУ им. С.М. Кирова

(в настоящее время – кафедра теории и истории государства и права КазНУ им. аль-Фараби), созданной на базе соответствующей кафедры Алма-Атинского государственного юридического института. Кафедрой института он заведовал после отъезда из Алма-Аты Московского государственного юридического института в 1943 г. В первом составе кафедры КазГУ в 1955 г. были кроме самого заведующего декан юрфака доц. С.З. Зиманов, доц. М.П. Хангалов, к.ю.н., ст. преподаватель А.Н. Таукелев, к.ю.н., ассистент А.Ж. Жакипова, ст. лаборант М.Н. Минеева.¹⁶

После Дюкова директором АГЮИ с 1952 г. был С.З. Зиманов. Леонид Васильевич высоко оценивал роль академика С.З. Зиманова в становлении высшего юридического образования и юридической науки в Казахстане. В частности, он всегда подчеркивал значение его деятельности по укреплению кадрового состава института и вспоминал, как тот организовал одновременное направление полутора десятков аспирантов-казахстанцев на обучение в Москву. Благодаря этому сравнительно быстро защитили кандидатские диссертации А.Н. Таукелев, А.Ж. Жакипова, Н.А. Джангельдин, З.К. Абдуллина, К.С. Ургеншбаев, К.Д. Жоламанов и др. Большое значение для развития науки Дюков придавал также организации Зимановым издания «Ученых записок» института, выпуск которых прежде никак не могли наладить.¹⁷

С 1994 г. Дюков работал профессором в Высшей школе права «Әділет» (позже – Академия юриспруденции – Высшая школа права «Әділет»). Почему Л.В. Дюков перешел из КазГУ в Академию «Әділет»? В 1990-х гг. из КазГУ ушли многие преподаватели, они создали десятки юридических вузов и факультетов. Особенно массовым этот отток стал в 1994 г., когда на основе юрфаков КазНУ им. аль-Фараби и АГУ им. Абая Указом Президента от 14 марта 1994 г. был создан новый специализированный гражданский юридический вуз – Казахский государственный юридический институт (ныне – КазГЮУ). Например, Ю.Г. Басин рассказывал: «Когда из юридического факультета КазГУ выделился Казахский государственный юридический университет, который носит в народе название шайкеновского, я пошел преподавать туда. Я и сейчас там работаю, но основная моя работа нынче в Высшей школе права «Әділет». Ее, эту школу, мы, ученые-правоведы, создавали сами. У нас есть

желание сделать из нее образцовую школу по типу знаменитых зарубежных, чей авторитет выше любого государственного вуза, но пока нам до этой цели еще нужно идти и идти, хотя все деньги, которые зарабатывает школа, идут исключительно на ее развитие – таков был изначальный договор». ¹⁸ В эту Высшую школу права «Әділет» и перешел преподавать Леонид Васильевич. Мне также с 1999 по 2006 гг. довелось в ней работать проректором по учебной работе (ректором был А.А. Матюхин). Кстати, в середине 2000-х гг. этот вуз занимал первую строчку в рейтинге юридических и иных специализированных вузов Казахстана.

Так что выбор вуза Дюковым в 1990-х гг. не был случайным. К тому же здесь для него были созданы достаточно комфортные условия работы. «Пока я, оказываюсь, нужен, – замечал он с удовлетворением о работе в Академии «Әділет». – Я сейчас читаю там совершенно новые предметы, которые явились результатом моего большого преподавательского и научного опыта. Это, во-первых, введение в специальность, во-вторых, дисциплина, касающаяся соотношения личной (эгоистической) и общественной (политической) сущности человека в политической истории цивилизации. Что касается последнего, то ведь до сих пор в учебниках по истории государства и права красной нитью проходит мысль о том, что определяющим в обществе является соотношение между экономическим базисом и возвышающейся над ним надстройкой. Я же в своих лекциях и в подготовленных мною статьях провожу положения о том, что определяющим все-таки является все ускоряющийся процесс накопления человеком знаний и в связи с этим изменяющееся соотношение между личной (эгоистической) и общественно-политической сущностями человека». ¹⁹

В вузах Дюков преподавал дисциплины: «Теория государства и права», «Всеобщая история государства и права», «История государства и права СССР», «История государства и права Казахстана», «Римское право», «Введение в специальность», «Конституционное право СССР», «Конституционное право Казахстана», «Конституционное право зарубежных стран», «Всеобщая история» (в Алма-Атинской высшей партийной школе в течение 4-х лет), «Военная история» (в Военной академии в Ленинграде в 1940 г.), «Историческая логика власти» (цикл лекций для магистрантов АЮ – ВШП «Әділет», 2000 – 2002 гг.).

Но больше всего – много десятилетий, ему довелось читать курс лекций по истории государства и права зарубежных стран. Читал лекции он не только в вузах Алматы, но и выступал с лекциями в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Свердловске, Новосибирске.

Лекции Леонид Васильевич читал в своем неповторимом стиле, с явным удовольствием и был в атмосфере лекции как рыба в воде. Лишь в последние годы он на лекции был без сигареты в руках. Прежде для него было характерно во время лекции выкурить несколько сигарет. Лекции он читал очень эмоционально, выразительно, артистично. Всегда играл интонацией – то повышая, то понижая голос, привлекая внимание к тем или иным местам лекции, к различным историческим эпизодам, о которых страстно рассказывал, полностью «выкладываясь» на лекциях. Зная его ораторское мастерство и артистичность, его приглашали прочесть цикл лекций в Театральном институте и после чего, как он рассказывал, предлагали участвовать в театральных спектаклях.

На лекции он обычно использовал короткие тезисы (фактически – план на 1–3 страницы). Во время лекции он любил ходить по аудитории, периодически останавливаясь, вглядываясь в лица слушателей, и, рассказав новый фрагмент лекции, шел дальше по аудитории. Часто во время лекции он обращался к аудитории с вопросами, создавая некоторое напряжение и привлекая внимание, но после небольшой паузы сам же на них и отвечал. Кстати, это было типично и для его достаточно либеральной манеры принятия экзаменов, которые, однако, часто были достаточно продолжительными. Нередко на экзамене, отчаявшись услышать правильный ответ, он сам начинал подробно рассказывать студентам вопросы экзаменационного билета, особенно малознающим заочникам. Ответив на вопрос, доставшийся нерадивому студенту, он с чистой совестью мог поставить положительную оценку. Некоторые его экзамены могли превратиться в консультацию по предмету или даже в его лекцию для экзаменующихся. И если даже студент забывал позже точную информацию, которую сообщал ему Леонид Васильевич, то образ его – знающего и болеющего за свой предмет преподавателя, запомнился многим на всю жизнь. Человек он был добрый...

Молодые преподаватели, которые также вели историю государства и права зарубежных стран, уважали Леонида Васильевича за об-

ширные знания и ясный ум до последних дней, готовность всегда прийти на помощь советом, консультацией. Однако некоторые из них в последние годы прямо или косвенно отмечали, что Дюков недостаточно знает новую научную литературу, ограничиваясь в основном чтением газет. Но и такого обновления знаний профессору с обширными познаниями и хорошей памятью вполне хватало для интересных лекций и семинарских занятий.

Дюков принимал участие в многочисленных республиканских и всесоюзных научных конференциях и совещаниях по вопросам теории и истории государства и права, особенно в тот период, когда руководил институтом и кафедрой. В последние десятилетия, естественно, он был менее активен в научном плане. Тем не менее продолжал выступать, делаясь своими размышлениями, или в качестве докладчика, или в ходе обсуждений.

В 1948 г. Дюков был первым научным руководителем будущих академиков НАН РК – д.ю.н., проф. С.З. Зиманова, д.ю.н., проф. Г.С. Сапаргалиева, а также д.ю.н., проф. В.А. Кима.²⁰ Леонид Васильевич подготовил двух кандидатов наук: Г.А. Лапову – по всеобщей истории государства и права (1952) и А.Н. Таукелева – по истории политических и правовых учений (1954). Лапова стала первым кандидатом юридических наук среди женщин Казахстана,²¹ а Таукелев первым в Казахстане защитил кандидатскую диссертацию по истории политических и правовых учений – об общественно-политических воззрениях Абая Кунанбаева.

Долгие годы Дюков руководил секциями «Теория и история государства и права» на научных студенческих конференциях в КазГУ и АЮ – ВШП «Әділет». Совместно с академиком М.Т. Баймахановым руководил научным студенческим кружком по теории и истории права и государства в Академии «Әділет» (с 1996), который как лучший кружок отмечался дипломом Академии «Әділет» в номинации «Научный студенческий кружок года» (2002 г.). Профессор любил участвовать в научных студенческих конференциях, слушать и комментировать студенческие доклады. В его вопросах и выступлениях находили отражение большой опыт чтения лекций по всемирной истории государства и права, размышления над различными историческими событиями, а также стремление связать прошлое с текущими событиями. Слушали его студенты всегда с интересом.

Среди его студентов были выдающиеся в последующем ученые с мировым именем. Так, один из основателей политологии в СССР, Ф. М. Бурацкий был в их числе.²²

Леонид Васильевич вспоминал, что в годы сталинских репрессий ему порой приходилось защищать опальных коллег. Но его лично не трогали. «Наверное, моя открытость и спасла меня, – замечал он. – Не было выговоров, взысканий, но и в правительственных наградах всегда отказывали».²³ Были случаи, когда в суровые годы сталинщины он исправлял, казалось бы, безвыходные для некоторых других ситуации. Например, Леонид Васильевич очень ценил Сергея Яковлевича Булатова и не раз спасал его.

«Сергей Яковлевич Булатов – сын тамбовского директора гимназии, – рассказывал Дюков. – Знал французский, немецкий, испанский языки. Высочайшей культуры, принципиальный, честный, спортсмен, оратор. Вращался в Московской элите. Был другом Есенина. Хорошо знал Айседору Дункан, других интересных людей того времени. Он был необыкновенно талантлив. Его не терпели. Жил на нищенскую зарплату, писал только научные статьи. В 1937 г. арестовали его друзей. Пришел сам: «Арестуйте и меня». До этого читал чекистам лекции. Они были восхищены его эрудицией, талантом, арестовывать не стали. В следующий раз волна арестов, пришел во второй раз: «Арестуйте меня». Тогда послали его на Канатчикову дачу – в дурдом, хотя он был совершенно здоров. Его не тронули, но работать не давали. Приехал сюда, в Алма-Ату. Работал заведующим кафедрой уголовного права до самой смерти в 1965 г. Он много аспирантов подготовил. Разрабатывал Уголовный кодекс 1957 года. Выступал на Верховном Совете КазССР с характеристикой кодекса. Это был выдающийся человек».²⁴

Так вот, с С. Я. Булатовым произошла история, которая могла закончиться в той политической обстановке плохо для него. «В 1946 г. я был секретарем партийной организации, – продолжал воспоминания Леонид Васильевич. – 5 ноября, перед праздником, дал задание студентам подготовить стенгазету. Они вырезали из «Огонька» цветной портрет Сталина, чтобы наклеить его. В это время проходил С. Я. Булатов. Увидел этот портрет, взял его и разорвал. Ребята в шоке прибегают ко мне с разорванными кусками. Я им: «Я сам во всем разберусь. Дайте слово, что никому об этом не скажите». Я бро-

сил куски разорванного портрета в печку (тогда не было парового отопления). Жена Булатова узнала, прибегает в панике: «Мы пропали. Что делать?» Я ей: «О чем ты? Никакого портрета не было». Таких случаев много было».²⁵

Леонид Васильевич был больше талантливым вузовским преподавателем, педагогом, академическим профессором, нежели ученым. Докторскую диссертацию он не защитил, да и не брался за нее всерьез. Так сложилось. Объясняя, почему не писал докторскую диссертацию, он как-то заметил: «Это сейчас жизнь в юридической науке стала и интереснее, и разнообразнее, а в то время мы писали только в одном направлении – марксистско-ленинском, поэтому и докторскую писать было неинтересно. Сделай я это, все равно бы ничего особо нового не сказал бы в то время».²⁶

Дюков – автор более 50 научных, методических и научно-популярных работ, статей и воспоминаний по истории юридического образования и юридической науки в Казахстане, соавтор ряда учебников и учебных пособий по истории политических и правовых учений, истории государства и права СССР, истории государства и права Казахстана. Некоторые из них неоднократно переиздавались.

Писал он сравнительно немного, сожалел, что не очень организованный в этом отношении. Но любил и умел выступать, читать лекции, с удовольствием консультировал студентов, а в последние годы – часто и подолгу с разными людьми разговаривал по телефону. Это была его внутренняя потребность, форма самореализации и способ апробации, сверки и шлифовки своих мыслей, формирующихся у него концепций. Ему всегда было необходимо профессиональное интеллектуальное общение, а позже, когда он стал реже бывать в Академии, его, видимо, было недостаточно. Эта потребность выливалась в длительные беседы со студентами, молодыми преподавателями, особенно в часы еженедельных кафедральных дежурств в течение обычно полутора-двух часов, которые он старался никогда не пропускать и на которые, как и на лекции, его привозили на посылаемой за ним из Академии машине. В эти часы он не терял время даром, как порой бывает, и отработывал их на 100%, нередко сам находя себе слушателей.

Молодым коллегам Леонид Васильевич порой дарил книги из своей библиотеки. В начале 1980-х гг. он подарил мне дюжину не-

достающих томов библиотечки утопического социализма, которую я собирал (А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, Д. Уинстенли, Э. Кабе, Ж. Мелье, Г. Мабли). При этом Дюков сказал, что эти книги ему уже точно не понадобятся, а мне, учитывая профиль научных занятий, могут пригодиться. Позже он подарил мне весьма редкую и ценную книгу Гуго Гроция «Три книги о праве войны и мира», на которой сделал свою дарственную надпись: «Дорогому Сергею Федоровичу от его старшего друга-коллеги Л.В. Дюкова на память и для углубленного изучения политических учений. 2-ХП-87 г. Л. Дюков».²⁷ Эта книга много раз в разные годы по самым разным вопросам пригождалась мне и всегда напоминала дорогого Леонида Васильевича.

Более 65 лет по линии просветительского общества «Знание», а также по просьбе различных организаций Дюков вел пропагандистскую работу: читал лекции, проводил конференции по вопросам текущей политики, истории и культуры, выступал в трудовых коллективах и молодежных аудиториях во многих городах, населенных пунктах Казахстана, России и других республик.

Дюков был награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и «Ветеран труда», двумя Грамотами Верховного Совета Казахской ССР (1946, 1947 гг.), нагрудным знаком «За отличные успехи в работе» Министерства высшего и среднего специального образования СССР (1974 г.).

Был членом КПСС (1942 – 1991 гг.).

Леонид Васильевич любил жизнь во всех ее проявлениях. Занимался спортом, был удостоен звания «Альпинист СССР» (1936). Около двадцати раз ходил пешком через горные перевалы из Алматы на озеро Иссык-Куль (Кыргызстан).

Дюков сожалел, что ему не удалось попутешествовать и посетить другие страны.

Леонид Васильевич был большим ценителем классической музыки, обладал редкой фонотекой. Вспоминал, что ему даже делали предложение стать оперным певцом в Алма-Атинском оперном театре. В 1940-х – 1960-х гг. Дюков часто проводил музыкальные вечера для студентов АГЮИ и КазГУ, в том числе, совместно с «Обществом семи муз» КазГУ (руководитель Бахтажар Мекишев), с прослушиванием записей выдающихся вокалистов и инструменталистов. Сам он исполнял некоторые фрагменты из классичес-

ких опер и неаполитанские песни. «Студентов группы, которую я курировал, – вспоминал он, – ... часто приглашал к себе домой. Я одержим был оперным искусством, классической музыкой, мне, конечно, не хватало академических часов, чтобы приобщить их к миру искусства. За чаем с пирогами с упоением просвещал их. Мне были в радость все эти встречи. Но могли бы они состояться, будь Фаина Григорьевна (жена Дюкова – С.У.) против них?! Она понимала мой порыв, поддерживала меня – наш дом встречал шумных гостей угощением».²⁸

Когда в 2002 г. руководитель «Общества семи муз» Б. Мекишев поднял проблему состояния городских кладбищ и невнимания к могилам известных деятелей культуры и науки, Л.В. Дюков откликнулся в газете с возмущением о состоянии могилы Куляш Байсеитовой, чьим именем названа одна из центральных улиц города Алматы. «Я лично знал Куляш Байсеитову, – рассказывал он. – После Декады казахской культуры в Москве в 1936 году она потрясла всю Россию. Человек невероятного таланта. Я был ее доверенным лицом на выборах в Верховный Совет КазССР. О Куляш нужно писать роман... Я возмущен тем, что могила ее остается неухоженной. Где ее коллеги, ее поклонники?»²⁹ Это было в год 90-летия выдающейся певицы Казахстана, когда и самому Дюкову исполнялось 90 лет...

Л.В. Дюков долгое время был старейшиной юридического образования в Казахстане, вел на протяжении более 65 лет активную педагогическую деятельность, воспитывал и учил многих юристов Казахстана – ученых и практиков. Столь почтенного возраста (Леониду Васильевичу шел 92-й год) из известных ученых-юристов Казахстана достигли также лишь Матвей Абрамович Ваксберг и Салык Зиманович Зиманов.

Как-то Леонида Васильевича в одном из интервью спросили, в чем секрет его долголетия, он ответил серьезно: «Как Черчилль говорил, что ни разу не пропустил обеда и даже не опоздал на него, так и я никогда не экономил на сне – всегда спал 7 – 8 часов».³⁰ «Долго жить мне помогают принципы, – возвращался он к этой теме в другом разговоре, – которые я взял от своих родителей – никогда ни о ком не говорить плохо за его спиной, не жадничать и не завидовать.

Помимо этого, держать себя в форме, по словам профессора-долгожителя, ему помогают умеренный образ жизни («не ешьте мно-

го, не развратничайте, хорошо высыпайтесь») и спорт, с которым он расстался лишь последние два-три года».³¹

Леонид Васильевич очень любил свою супругу – Фаину Григорьевну, мать его четырех детей, и глубоко переживал ее кончину в октябре 1985 г.³²

В свои 90 с лишним лет Леонид Васильевич жил один. Справляться с хозяйством помогали дети и соседка. Отказаться от небольшого домика, который он получил еще в 1949 г. и с которым было связано много воспоминаний, не хотел. «Больно хороший участок у меня, – оправдывался он. – Речка рядом, тишина. Правда, в последнее время я уже подумываю о том, чтобы переехать к детям или же поменять дом на благоустроенную квартиру».³³ Он, по его словам, «ни разу за свои 90 лет не страдал головными болями, не чувствовал сердца, имеет идеальный желудок. И это притом что он практически не расставался с сигаретами, ну и, чего греха таить, слегка выпивал. В детстве и юности он переболел всеми мыслимыми и немыслимыми болезнями: родился с грыжей, грипп и ангина не отпускали долгие годы, потом дважды перенес брюшной тиф, множество операций на глазах...».³⁴ В последние годы его подводили лишь «слабое зрение, несколько ослабевшая память, да еще ноги, которые и не болели, но при этом в последние годы стали слабыми».³⁵ До последних месяцев он работал, читал лекции, общался с людьми, а значит – жил.

Л.В. Дюков скончался в конце апреля 2004 г. в Алматы.³⁶

Историк государства и права

Леонид Васильевич – автор ряда научных и учебно-методических работ по истории государства и права Казахстана, СССР, а также по отдельным вопросам истории политических и правовых учений Казахстана.

По основной своей специальности – истории государства и права зарубежных стран, после защиты диссертации, так случилось, он практически читал только лекции и не писал научных работ. Отчасти это было связано и с разрушительными последствиями Великой Отечественной войны.

В 1941 г. по материалам кандидатской диссертации Дюков подготовил к изданию книгу «Нексум³⁷ в Римском праве», которая, как он рассказывал, была принята в печать, но не вышла в свет в связи с

началом войны. Дальнейшая судьба рукописи неизвестна. Я вполне допускаю такую ситуацию, исходя из личного опыта.

Накануне распада СССР в 1991 г., я работал в Москве как докторант Центра государства и права Российской академии управления. В разном качестве – как автор, соавтор и составитель – я участвовал в подготовке трех книг, которые не вышли в разных издательствах в связи с распадом СССР и кризисом, поразившим все бывшие республики СССР, в том числе Россию и московские издательства, такие крупные, бывшие всесоюзные, как «Мысль», «Прогресс» и «Юридическая литература». В издательстве «Мысль» готовился двухтомник П.А. Кропоткина, я подготовил к изданию значительную часть одного из томов – книгу мыслителя «Современная наука и анархия» с комментариями. В «Прогрессе» планировался выход тома переписки П.А. Кропоткина, где я подготовил к изданию значительное количество писем с комментариями. В издательстве «Юридическая литература», где ранее, в 1989 г., вышла моя книга, была завершена подготовка новой книги – большого тома произведений П.А. Кропоткина по юридической тематике, который я подготовил, снабдил вступительной статьей, примечаниями, был даже заключен авторский договор, и книга должна была выйти через несколько месяцев. В результате издательского кризиса и ликвидации союзных издательств все эти и многие другие издания были остановлены, и книги не вышли.

В период тоталитарного государства, вспоминал Леонид Васильевич, он «очень верил Сталину, хотя и возникали у него непростые вопросы. Читал его учение о государстве, потом курс истории партии и наткнулся на явное извращение истории. Все мы знали: Рим погиб от нашествия варваров. Сталин писал – в результате революции рабов. Каких рабов, если в пятых-шестых веках их там в природе не существовало.

Смущало и то, что в курсе истории исчезли труды Соловьева, Карамзина, изменились оценки правления Ивана Грозного, Екатерины Второй из-за единой цели – преобразовать историю под коммунистическую идеологию.

Не доставало свободы мысли, чтобы опровергнуть все эти несуразности. Но внутреннее несогласие с ними сыграло свою роль. Легко было без всякого сопротивления пережить развенчание кумира». ³⁸

Этому способствовало и то, что встретив как-то в период сталинских репрессий одного из своих друзей в бане, через два года после ареста, он узнал некоторые подробности его ареста и допросов, увидел подтверждающие слова друга шрамы на спине...

Леонид Васильевич был человек умный, весьма осторожный и предусмотрительный. В его лекциях не было ничего критического, политически опасного. Никаких политических намеков и прямых критических параллелей между историческими событиями и современностью он не проводил, в отличие, например, от Айдарата Нурекелевича Таукелева, который мог себе это позволить. В то же время Дюков старался информационно насыщать свои лекции, не указывая, из какого источника он черпал информацию (советского или дореволюционного). В оценках событий в советский период был вынужден придерживаться официальных и партийных позиций, старался найти место для более свободного изложения в узких рамках этих ориентиров. Жизнь приучила его всегда читать партийную прессу, передовицы газеты «Правда» и журнал «Коммунист», на что до начала Перестройки и всеобщего пробуждения интереса к политике более молодое поколение уже почти не обращало внимания. Из газет молодые преподаватели, например в 1970-х – начале 1980-х гг. читали, в основном более интересную и острую «Комсомольскую правду» и «Литературную газету». Читали также научные юридические журналы «Советское государство и право», «Правоведение», литературные журналы, в том числе «Иностранную литературу», а также журнал «Вокруг света», – если их удавалось выписать в условиях тотального дефицита. Наученный жизнью, Леонид Васильевич в то время несколько выделялся детальным знанием материалов, опубликованных в партийной печати.

Леонид Васильевич участвовал в разработке одной из первых программ по курсу «История политических учений» (Минвуз СССР, 1951) и ряда последующих программ в качестве члена Методсовета Главного управления экономических и юридических вузов Минвуза СССР (1950-е гг.). Работая в Академии «Эділет», подготовил и опубликовал программу своего авторского курса «Введение в специальность».³⁹ В этом курсе он обращал внимание и на историю становления юридического образования.

Дюков участвовал вместе с А.Н. Таукелевым в написании перво-

го учебника «История политических учений» под редакцией проф. С.Ф. Кечекьяна и доц. Г.И. Федыкина (М., 1955), вышедшего в одном томе. Предмет «История политических учений» и читавший его профессор С.Ф. Кечекьян сыграли значительную роль в политическом развитии студентов-юристов 1950-х гг. Об этом вспоминал в 2011 г., в день своего 80-летия, лауреат Нобелевской премии мира, первый и последний Президент СССР М.С. Горбачев. В одном из телевизионных интервью, рассказывая об учебе в те годы на юридическом факультете МГУ, он особо отметил профессора С.Ф. Кечекьяна и предмет «История политических учений», заметив, что они готовили его к будущей деятельности.

В учебнике «История политических учений» 1955 г. Л.В. Дюков и А.Н. Таукелев подготовили параграф «Политические взгляды казахских просветителей XIX века». В этой небольшой по объему работе они впервые во всесоюзном учебнике представили преподавателям и студентам страны воззрения двух выдающихся сынов Казахстана XIX – начала XX вв. – Чокана Валиханова и Абая Кунанбаева. Отмечены такие черты воззрений мыслителей, как признание единства интересов царской администрации и феодальной верхушки казахского общества в отношении подчинения народа и его эксплуатации, стремление в интересах народа смягчить реформы, сохранить некоторые традиционные институты, поддержка мыслителями просвещения, признание ими прогрессивного влияния русской культуры и т.д.⁴⁰

Как-то журналист поинтересовался у Л.В. Дюкова, пережившего почти весь XX век – кто, по его мнению, был «героем XX в.», кто «блистал ярче всех»? Леонид Васильевич моментально ответил: «Ленин. Он был самой яркой фигурой, хорошей или плохой – это уже другой вопрос. Он сделал самое значительное дело в этом столетии, и даже Гитлер был лишь ответом на него.

Видите, какое дело, у прежних негодяев – Ленина, Сталина, Гитлера – была все-таки какая-то, например, национальная идея. У нынешних – нет никакой. Смотрите сами, кто хуже».⁴¹ Характеристика Ленина, как «негодяя», стала изредка проскальзывать у Дюкова после распада СССР. До этого гордился тем, что одна его родственница работала в Горках и однажды, когда он приезжал в Горки, издали показала ему В.И. Ленина или Н.К. Крупскую.

Леонид Васильевич – автор весьма интересной для своего времени статьи о Ч.Ч. Валиханове как революционном демократе – «Ч.Ч. Валиханов как последователь Н.Г. Чернышевского» (1960 г.). Он высоко ценил эту работу, считал ее одним из лучших своих научных трудов и очень любил Ч.Ч. Валиханова.

Кстати, работу над воззрениями Ч.Ч. Валиханова Дюков начинал еще в 1946 г. В планах Сектора права Казахского филиала АН СССР в том году было отмечено, что старший научный сотрудник Л.В. Дюков работает над темой «Государственно-правовые воззрения Чокана Валиханова». Как отмечает Ш.В. Тлепина, «это было первое зафиксированное упоминание об исследовании политико-правовой мысли в Казахстане и первое упоминание о запланированном изучении учеными-юристами политических и правовых воззрений Ч.Ч. Валиханова». ⁴² Однако долгое время Дюков не публиковал работы на эту тему, видимо, в связи с ее незавершенностью. И лишь через полтора десятилетия он возвращается к этой теме и выступает в печати.

В статье Дюкова 1960 г. о Ч.Ч. Валиханове поддерживалась ранее высказанная точка зрения С.Я. Булатова о наличии во взглядах мыслителя революционных и демократических идей, с которой не соглашались О.А. Сегизбаев и К. Бейсембаев. ⁴³ Прослеживая ход мысли и высказывания Н.Г. Чернышевского об исторической эволюции общества и, в частности, России, сравнивая их с высказываниями Ч.Ч. Валиханова, Дюков отмечал созвучие идей Чернышевского и Валиханова и творческое переосмысление их Валихановым. «Ч.Ч. Валиханов следовал идеям и методу Н.Г. Чернышевского не механически, – отмечалось в статье. – Он творчески применял их к сложным условиям отсталого колониального Казахстана, поднимал новые вопросы, давая оригинальное, смелое истолкование и решение их». ⁴⁴ Основным произведением Валиханова, где заметны следы его демократических и социалистических воззрений, Дюков справедливо признавал «Записку о судебной реформе». ⁴⁵ В статье имеется ряд интересных наблюдений и суждений автора об отношении Валиханова к суду биев, российским законам и произволу властей, к реформам царского правительства в Казахстане.

Рассматривая максималистские ориентиры Валиханова на возможность перехода общества сразу к более высокой ступени развития, Дюков писал: «Таким образом, во взглядах Ч.Ч. Валиханова на

реформы мы можем видеть две стороны: 1) Валиханов сформулировал краткое, но очень последовательное революционно-демократическое учение о том, какими должны быть народные реформы. 2) «Реформы», преобразования, законы царского правительства в Казахстане полностью противоречат этому, являются ненужными, вредными, а потому несправедливыми для трудящегося народа – «степного пролетариата». Ч. Валиханов совершенно очевидно не верил в способность царского правительства осуществить в Казахстане действительно глубокие и необходимые преобразования и рассматривал их как мероприятия, способствующие переходу казахского общества к «средней ступени развития», которую он хотел во что бы то ни стало обойти». ⁴⁶

В этой работе Дюков, как и раньше Булатов, подчеркнул революционные и социалистические моменты во взглядах Ч.Ч. Валиханова. Эти элементы действительно присутствовали в его воззрениях, но были и иные.

В истории политических и правовых учений из поколения в поколение шло постижение значения идей Чокана Валиханова в истории Казахстана XIX в. В соответствии с представлениями разных поколений, дорисовывался коллективный портрет этой талантливой личности, постигалось содержание мировоззрения мыслителя. И сегодня, подводя итоги более чем столетнему изучению его наследия, на мой взгляд, можно сделать следующий предварительный вывод: Ч.Ч. Валиханов – самый выдающийся мыслитель в Казахстане в XIX в. в сфере политической и правовой мысли. Несмотря на юный возраст, он успел создать много ценных произведений и высказать интересные, оригинальные мысли, в том числе в сфере политики и права, заложив во многом фундамент последующего развития национальной политической и правовой идеологии. При этом политическая и правовая теория мыслителя к концу его жизни до конца еще не оформилась, и по всем признакам, эволюция ее еще бы продолжалась, о чем можно судить хотя бы по последующей эволюции воззрения его друга Г.Н. Потанина. Ч.Ч. Валиханов, как развивающаяся личность, не был одномерным, односторонним мыслителем, а был человеком широких воззрений, которые учитывали и впитывали в себя многие противоречивые моменты национальной и мировой политической и правовой мысли и культуры, чутко улавливали тенденции развития общества.

В разные периоды в системе воззрений Ч.Ч. Валиханова исследователи обращали внимание на разные элементы, фрагменты, отдельные идеи и высказывания мыслителя:

- как просветителя;
- как революционного демократа, в том числе близкого к идеологии народничества;
- как либерала и в определенной мере умеренного консерватора;
- как предшественника национально-освободительной идеологии, идей партии «Алаш».⁴⁷

Очевидно, в его не вполне завершивших свою эволюцию воззрениях присутствовали в разном сочетании все эти элементы. В этом смысле он был и просветитель, и симпатизирующий революционно-демократическим идеям с тенденцией близости некоторых воззрений формирующимся идеям будущих народников (революционных и либеральных). Но при всем этом он и либерал, и умеренный, разумный консерватор, озабоченный сохранением обычаев и институтов традиционной политической и правовой культуры кочевого общества. Как человек, болеющий за судьбу своего народа в контексте общих тенденций мирового развития, он обосновывал систему мер помощи народу в прохождении трудного предстоящего исторического перехода от традиционного общества к новому – с его экономикой, иными правилами жизни, культурой и т.д. Отсюда – его национально-освободительные и национально-охранительные, национально-защитные идеи.

Таким образом, учитывая незавершенность эволюции политических и правовых воззрений Ч.Ч. Валиханова, можно признать, что он был мыслителем, в воззрениях которого сочетались, были в целом согласованы, соединены, взаимно дополняли друг друга все перечисленные моменты. В различные периоды, в разных ситуациях, в различных его работах, высказываниях по разным темам могли больше проявиться те или иные стороны его воззрений. Но он всегда был больше и сложнее, чем его отдельные взгляды и суждения – он был все это вместе взятое.

Леонид Васильевич достаточно критически, но весьма доброжелательно рецензировал различные книги⁴⁸ и диссертации. Для многих исследователей его доброе слово было важной поддержкой в ходе ответственных обсуждений их работ. В 1948 г., когда изда-

вался первый выпуск юридической серии Известий АН Казахской ССР, Дюков входил в состав первой редколлегии.⁴⁹ Он участвовал в рецензировании и обсуждении сборника материалов по обычному праву казахов, изданного в 1948 г., и рукописи будущей книги В.А. Дьякова и Г.С. Сапаргалиева «Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в Казахстане» (14 мая 1970). Рецензировал докторскую диссертацию М.Т. Баймаханова «Противоречия в развитии правовой надстройки социалистического общества» (29 августа 1972 г.). Выступал при обсуждении рукописи Г.С. Сапаргалиева «Карательная политика царизма против революционно-освободительного движения в Казахстане», – основы его докторской диссертации и монографии (23 сентября 1966 г.), а также при обсуждении докторской диссертации М.А. Биндера «Государственно-правовые проблемы взаимопомощи советских народов (на материалах Казахской ССР и республик Средней Азии)» (1970 г.). Был официальным оппонентом по кандидатской диссертации И.К. Рейтора «Советская национальная государственность и сближение наций», выполненной под руководством С.З. Зиманова (29 января 1980 г.) и др.⁵⁰

В 1975 г. была опубликована первая книга о государственно-правовых воззрениях аль-Фараби – работа А.Н. Таукелева и Г.С. Сапаргалиева, ответственным редактором которой выступил Л.В. Дюков.⁵¹

В 1976 г. в КазГУ впервые было издано учебное пособие по «Истории государства и права Казахской ССР». Авторами небольшой книжки, выпущенной ротاپринтным способом, были А.Н. Таукелев, А.Ж. Жакипова и Л.В. Дюков. В пособии систематизировалась информация по предмету в двух главах: «Военная демократия и первые государственные образования на территории Казахстана (X в. до н.э. – XV в. н.э.)» и «Политическая организация и право Казахских ханств (XV – XVIII в.)».⁵²

Несколько лет спустя под редакцией С.С. Сартаева, в то время заведовавшего кафедрой теории и истории государства и права, вышло первое полное учебное пособие по «Истории государства и права Казахской ССР» в двух частях. Часть первая (до 1917 г.) была издана в 1982 г.⁵³ В числе авторов книги был и Л.В. Дюков, подготовивший текст нескольких параграфов в двух первых главах учебного пособия. Между этим и предыдущим изданием была значительная преемственность и по составу авторов, и по содержанию излага-

емого материала. В то же время новое издание было более полным и детальнее проработанным. По сути, это учебное пособие явилось своего рода вершиной развития истории государства и права Казахстана как учебной дисциплины до 1991 г.

В первой главе «Военная демократия и первые государственные образования на территории Казахстана (X в. до н.э. – XV в. н.э.)» Дюков подготовил параграфы: «Первобытно-общинный строй на территории Казахстана», «Военная демократия усуней, кангюев и хуннов» и «Западнотюркский каганат на территории Казахстана (VI – VIII вв.)» (этот параграф – совместно с А.Н. Таукелевым). Во второй главе – «Политическая организация и право казахских ханств в XV – XVIII вв.» также три параграфа: «Общественный строй казахских ханств», «Политический строй казахских ханств», «Казахское обычное право XV – XVIII вв.». После выхода в 1984 г. второй части учебного пособия, оно стало самым полным и удобным для студентов учебным изданием. С.С. Сартаев предполагал со временем переиздать его в качестве учебника в одном томе, но изменилась историческая ситуация. Тем не менее 10–15 лет это учебное пособие в двух книгах оставалось наиболее полным и весьма популярным среди студентов и преподавателей.

В 1976 г. осенью заканчивался срок моей аспирантуры и в начале лета преподавателям кафедры была представлена для обсуждения моя диссертация «Проблемы государства и революции в политических взглядах М.А. Бакунина (критический анализ)». Экземпляр работы получил и Л.В. Дюков. Через какое-то время его положили в больницу, и он взял с собой диссертацию. По телефону мы с ним договорились, что я в условленный день зайду к нему. Оказалось, что в больнице он внимательно читал диссертацию. Работа ему понравилась настолько, что он вдруг сказал примерно следующее: она, по его мнению, выше уровня кандидатской диссертации, но у нас нет традиции и даже прецедента защиты кандидатской диссертации как докторской. Если бы они были, можно было бы, доработав диссертацию, сразу защищать ее как докторскую. Однако, продолжал он, надо будет защищать кандидатскую (что и предполагалось), тем более что тема достаточно сложная и посвящена воззрениям одного из основных идейных противников марксизма, а потом развивать ее и защищать, если получится, докторскую. Эти его суждения со столь

высокой оценкой произвели на меня сильное впечатление, были неожиданными, и я об этом разговоре не стал говорить ни научному руководителю, ни дома, да и сам воспринял их как проявление доброго отношения Леонида Васильевича... Через полгода я защитил кандидатскую диссертацию, а через 15 лет, в 1992 г. – докторскую, значительно расширив хронологический и содержательный аспекты предмета исследования.

По предложению заведующего кафедрой истории государства и права МГУ им. М.В. Ломоносова проф. О.И. Чистякова, Дюков и Таукелев участвовали в подготовке учебников «История государства и права СССР» (М., 1985 г.)⁵⁴ и «История отечественного государства и права» (М., 1996 – 2010 гг., вышло пять изданий этой книги).⁵⁵ Для последнего учебника они написали главу по истории государства империи Чингисхана и ее частей – государственных образований его сыновей – «Монголо-татарское государство на территории нашей страны (XIII – XV вв.)» и главу «Государство и право Казахстана (XV – середина XIX в.)». В первой из этих глав отдельные параграфы авторы посвятили вопросам: «Возникновение империи Чингисхана», «Государство Чагатай», «Государство Хулагидов», «Золотая Орда». Во второй главе содержались параграфы: «Образование казахских ханств», «Общественный строй», «Государственный строй», «Право».⁵⁶

Завершая рассмотрение истории империи Чингисхана и его наследников с точки зрения истории государства и права, Дюков и Таукелев признавали, что монголо-татарское нашествие⁵⁷ «надолго приостановило и отбросило назад экономическое, политическое, культурное развитие Средней Азии, Закавказья, Руси».⁵⁸ Обращалось внимание на то, что Золотая Орда «не имела четко определенных границ. Ее власть распространялась не столько на территорию, сколько на народы и племена, находившиеся на разных стадиях социально-экономического и культурного развития, исповедовавшие различные религии».⁵⁹ Выделение этой особенности государства Золотой Орды – важный момент для понимания специфики организации и функционирования кочевых государств.

Авторы отмечали многообразие государственных форм в рамках системы монгольских государств. «Монголо-татары, – писали они, – покоряя народы, ...устанавливали различные формы их по-

литической зависимости. Часто они сохраняли существующую государственную организацию, ставя лишь местных князей в положение своих вассалов. Так было в Закавказье, на Руси, в некоторых других местах.

Правовая система, принесенная Чингисханом и его преемниками, была архаичной и примитивной. Принятие ислама обогатило ее, поскольку шариат был примером развитого феодального права. У покоренных народов завоеватели сохраняли их собственные правовые системы».⁶⁰

При изложении истории казахского государства и права ученые особое внимание уделили вопросам обычного права казахов. Авторы главы отметили некоторые особенности статуса биев, связанные, с одной стороны, с их знаниями обычаев и уважением, неформальным авторитетом, а с другой – с необходимостью обладать реальной властью для исполнения судебных решений, что определяло социальный состав биев – из числа более богатых и обладающих властью людей. В то же время отметили и эволюцию статуса биев от должностных лиц, которым принадлежала военная, административная, налоговая, судебная власть над сородичами и одноаульцами к отходу со времен Тауке-хана некоторых биев от широких административных функций к преимущественному занятию ими судебной деятельностью.⁶¹

Обобщая историю государства рассматриваемого периода, Дюков и Таукелев отмечали: «Казахское государство, как видим, заметно отличается от других феодальных государств. Его особенности определялись кочевым, экстенсивным методом ведения хозяйства, низким уровнем развития производительных сил. В науке подвергается сомнению даже возможность «кочевого феодализма» и соответствующего государства. Недавно этот вопрос был снова поднят.⁶² Однако казахстанские ученые твердо стоят на позициях признания феодальной государственности у казахов».⁶³

Эта одна из последних работ Л. В. Дюкова и А. Н. Таукелева оказалась наиболее популярной и удачной. В настоящее время во многих интернет-магазинах продаются последнее на сегодня – 5-е и некоторые иные издания этого учебника. В условиях формирования Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России, а в будущем, возможно, и единого экономического пространства, интерес к разделам о Казахстане в этом издании, видимо, будет только возрастать.

Одним из направлений опубликованных работ Дюкова была также история юридической науки и юридического образования в Казахстане.⁶⁴ При этом он, как аксакал юридического образования в Казахстане, на глазах которого происходил процесс возникновения и развития юридической науки и высшего юридического образования в республике и который сам принимал в нем активное участие, одним из первых начал работу в этом направлении.

Философские размышления о государстве и праве

Леонид Васильевич не занимался теорией государства и права систематически. Он был, прежде всего, историком государства и права. Однако осмысливая тысячелетия истории государства и права, размышляя над происхождением, природой, эволюцией феномена государственности, Дюков не мог не сформулировать своих собственных представлений на базе обширного исторического и современного материала, которым он владел. Его работы по теории государства скорее даже не теоретические, а философские обобщения. Предметом их являются не теоретические детали различных аспектов структуры и функционирования государства, а общие тенденции развития государства и права, которые он увидел в исторической эволюции данных явлений. Как выводы из обширной исторической информации, которой он оперировал и осмысливал в течение десятилетий, главным образом читая лекции по истории государства и права зарубежных стран, изучая диссертации, слушая доклады коллег и выступая с докладами, получая информацию из СМИ, – его работы уникальны. Это – естественная кристаллизация того потока исторической, политической и юридической информации, которая циркулировала в его сознании.

Эти теоретические размышления в последние годы так его захватили, что он считал их главными в своей творческой деятельности. Он взялся читать магистрантам в Академии «Әділет» небольшой цикл лекций «Историческая логика власти». Эти лекции помогали ему систематизировать свои представления и способствовали концептуальному оформлению мысли.

Рассказывая об изменениях в своих взглядах после распада СССР, Леонид Васильевич замечал: «И случилось самое долгожданное. Пришла свобода мысли. Материалист стал идеалистом. В новом для

себя миропонимании осознал и сформулировал историческую логику власти. Спешу закончить этот труд, объяснить, почему для мира наступил самый ответственный период его существования, когда решается вопрос, как развиваться человечеству дальше».⁶⁵

Леонид Васильевич в последние годы не раз начинал разговор (в том числе и по телефону) о своей исторической концепции эволюции государственной власти. Видимо, он хотел узнать мнение других, увидеть ее со стороны. Он не раз говорил о значении энергетической составляющей для понимания природы власти. Спрашивал, как я к этому отношусь. Я говорил, что это меня также интересует, и я считаю, что государство по своей фундаментальной природе – механизм для обеспечения концентрации и распределения сил и энергии в обществе. Как-то рассказал ему также, что в литературе уже с 1970-х гг. цивилизации, в том числе космические, классифицируются прежде всего по количеству производимой и потребляемой ими энергии, о чем писал, например, Е.Т. Фаддеев.⁶⁶ В ходе лекций, размышлений и подобных бесед у Леонида Васильевича завершалось формирование его собственных представлений о государстве и его эволюции.

В мае 1999 г. в Высшей школе права «Эділет» при поддержке Фонда Сорос – Казахстан прошел международный круглый стол по проблемам современного правопонимания. Это явилось одним из крупных международных научных событий на рубеже веков на постсоветском пространстве. На круглом столе было презентовано несколько новейших концепций правопонимания, новых аспектов права и интерпретаций известных правовых школ.⁶⁷ На форуме выступил и Леонид Васильевич с докладом на тему «Право как форма осуществления власти». Несколько оригинальных тезисов его доклада заслуживают особого внимания.

Он подчеркнул, что главное для истории человечества – это «энергетическое накопление, богатство накопленных знаний и, наконец, управление». Организация управления, по его мнению, «фактор прогресса или регресса в жизни общества».⁶⁸

Право он признавал «самым существенным и самым важным» элементом власти. Связь права и власти настолько существенна, что, по его мнению, право невозможно без власти. «Есть ли право без власти? Нет, тогда оно не право, а традиция, представление, нравс-

твенная идея, техническое правило»⁶⁹. Здесь можно, видимо, возразить, что разные формы, проявления, элементы права могут быть связаны с разными формами, проявлениями, элементами власти, в том числе и общественной. А естественные права – с властью естественных законов природы и общества. Впрочем, Дюков не отрицал и естественного права.

В тезисах своего выступления он пытался уточнить идею о создании обществом права. «Тезис о том, что право создает общество, а закон, нормативные акты творит государство, представляется сомнительным, – говорил Дюков. – Общество никогда не создает какие-либо представления. Это делает элита, которая навязывает обществу свои идеи: пророки, учителя – через школу, через воспитание».⁷⁰ В тезисах сложно отразить все нюансы мысли, и поэтому дискутировать с тезисами – занятие неблагодарное. И я не буду этого делать, понимая, что в беседе Леонид Васильевич, по всей видимости, согласился бы с тем, что влияние общества многопланово и разнонаправлено. Влияние элиты – важное и решающее в определенном смысле, в других аспектах дополняется различными иными разнонаправленными воздействиями. Но его мысль о значении влияния элиты на формирование права является весьма ценной.

Леонид Васильевич признавал, что «высшим достижением политической мысли человеческой цивилизации» является «концепция демократического, социально ориентированного, светского, правового государства».⁷¹ В связи с этим он высоко оценивал закрепление в современных конституциях, в том числе и в Конституции РК 1995 г., этой концепции.

Он считал, что историческая логика власти объективно ведет к сближению права и нравственности и «выдвигает их на первое место в спасении человеческой цивилизации».⁷²

Дюков выделял три фактора, определяющих, как он говорил, «логику власти»: «Первый. Человек создан Богом для идеального накопления знаний из поколения в поколение, для осознания своего бытия.

Второй, в котором также не сомневаюсь, и на чем настаиваю: накапливая знания, человек приобрел энергетическую вооруженность, сначала обогащая свои силы от природы (охота, рыбная ловля и т.д.), потом, научившись производить.

Третий. Человек – общественное существо и уже на общинном уровне выдвинул свою аристократию для управления. Власть организовалась в зависимости от энергетической вооруженности общества. Этим и отличаются этапы развития цивилизации».⁷³

Дюков был убежден, что логика развития власти ведет «к созданию мирового государства». Накопленное оружие препятствует этому, часто служит частным интересам. Он замечал, что «на фоне нарастающих трагедий есть вопрос, который особенно тревожный: создадут ли земляне мировое правовое государство или рухнут в бездну?»⁷⁴ В последний период жизни Дюков признавал тенденцию к развитию планетарных общечеловеческих политических форм и механизмов, о чем писал еще И. Кант в конце XVIII в., а также связывал эволюцию государственности с энерговооруженностью человека и человечества. Последняя его мысль развивалась в русле некоторых современных концепций философии истории и политики и заслуживает особого внимания.

На основе синтеза обширных накопленных исторических знаний в конце жизни Дюков сформулировал оригинальную концепцию эволюции государственной власти во всемирной истории как результат взаимодействия в системе власти двух начал человеческой природы – индивидуального (эгоистического) и социального (общечеловеческого). Эта концепция изложена в его статье «О соотношении личной (эгоистической) и общественной сущности человека в политической истории цивилизации» (2003 г.), на которую до сих пор не обратили должного внимания. Суть этой концепции, затронутой кратко выше, в следующем.

Дюков исходил из положения, что на историческую эволюцию человечества оказывает значительное влияние «разумная сознательная деятельность человека», которая влияет и на развитие экономического базиса, и «соответствующей ему сложнейшей надстройки», что недооценивалось «историческим материализмом».⁷⁵

Как мыслящее развивающееся существо, человек постоянно, «все ускоряющимися и более усовершенствованными способами накапливает знания» о природе, эволюции общества, о себе и учится передавать их из поколения в поколение все более усовершенствованными способами, вооружая этими знаниями человечество. «Историческое развитие человечества определяется в первую очередь

и главным образом, – писал Дюков, – сознательной деятельностью людей, от которой в конечном счете зависит и само соотношение между экономическим базисом и надстройкой». ⁷⁶

С уровнем накопленных знаний связана *энергетическая вооруженность* человека, развитие которой, по Дюкову, проходит несколько этапов. Сначала древний человек научился обеспечивать себя и своих близких минимальной энергией, затем научился производить ее больше и накапливать, сконструировал энергетические установки, двигатели, овладел разными видами энергии, в том числе атомной, и т.д. Все это ускорило историческое развитие человека, изменило его быт, повлияло на формы организации человечества, но и поставило к XXI в. человечество перед угрозой гибели.

При этом вторая сторона природы человека – его общественная сущность – заключается в полном удовлетворении человеческих потребностей лишь в обществе себе подобных, при разделении труда и специализации. Это, по Дюкову, неизбежно ведет к возникновению власти и «конкретной организационной структуры». ⁷⁷

Оба элемента природы человека – и индивидуальная, и общественная стороны его природы, его индивидуализм и коллективизм, исторически развивались. Проходя миллион лет период дикости, затем – значительно более краткий период родового строя с постепенным развитием его форм от первичного рода к племени и дальше – к союзу племен, человечество апробировало немало разновидностей организационных структур для упорядочения различных сфер общественной жизни, в которых выражались обе стороны природы человека. Эволюционировала и его социальная структура, формировалась родовая аристократия в лице руководителей-собственников, которых Дюков предлагал рассматривать как представлявших эгоистическую природу человека. ⁷⁸ «Именно эгоистическая сущность человека стала причиной возникновения множества организационно-управленческих структур в скотоводстве, земледелии, ремесле, торговле и т.д., обусловив социально-классовое расслоение общества, привела к возникновению множества противоречий и, в конечном счете, к классовой борьбе». ⁷⁹

Общественная сущность человека в этот период, по Дюкову, реализуется в формирующемся государстве и его правовой системе, которые возникают «не просто в результате раскола общества на клас-

сы», а «как естественная необходимость реализации общественной сущности человека, обеспечивающая его выживание».⁸⁰ По Дюкову, постепенно возрастает значение коллективной организации эгоистической природы человека, выражения индивидуальных и групповых интересов, высшим проявлением чего выступают различные политические партии.⁸¹ При этом аристократия и господствующие классы во взаимной борьбе стремятся овладеть и государством⁸². «Вместе с тем, – полагал он, – история человечества свидетельствует о постоянном несовершенстве в условиях цивилизации общественной сущности человека в форме государства с его правовой системой, поскольку революции, перевороты, бунты, малые и большие войны между государствами постоянно сопутствуют историческому развитию человечества».⁸³ Современные демократические президентские и парламентские республики он рассматривал как варианты поиска человечеством адекватных форм выражения общественной природы человека.

В период цивилизации (последние пять тысяч лет человеческой истории) активно происходила эволюция форм государства. Путь эволюции шел от древневосточных крупных деспотических государств через государства Древней Греции и Древнего Рима, исламское государство – Халифат, Турецкую империю, крупные королевства Европы XIV – XVI вв., сословно-представительную монархию в странах Европы, новые государственные формы, возникавшие в результате революций, в том числе Великой Французской революции конца XVIII в. и т.д.

Появившиеся в период цивилизации множество государств и борьба за их обладание различных социальных групп, выражавших эгоистическую природу человека, приводили к увеличению диссонанса конкретной формы государства и общественной природы человека, которая к тому же продолжала развиваться. В результате «эгоистическая сущность человека, стремление накопить как можно больше собственности и захватить власть (родовая аристократия, крупные и средние собственники) привели к полному подчинению его общественной сущности – государства и права – эгоистическим интересам личности и монополиям».⁸⁴

В итоге человечество, по Дюкову, обречено сделать выбор в пользу такого пути развития, которое обеспечивает мир, процветание че-

ловечества и гармонию двух сторон его природы – индивидуальной и общечеловеческой. Это – эволюция в сторону создания *всемирного государства*. Человечество, писал Дюков, – «после распада последних империй Гитлера и Советского Союза пойдет по пути преодоления противоречий к Мировому государству (возможность которого предвидел еще И. Кант) в лице Организации Объединенных Наций и ее органов на основе реализации концепции современного демократического, светского, социально-правового государства – для членов ООН – и образует Федерацию мирового государства с единой правовой системой, основанной на принципах Всеобщей декларации о правах и свободах человека 1948 г.». ⁸⁵ Этот путь, по Дюкову, обеспечит мирное развитие человечества, материально благополучную жизнь и «возвращение к идеалам божественных заповедей – то есть общечеловеческим нравственным и правовым ценностям. Реализация данной тенденции обусловит идеальное совмещение обеих сущностей человека – личной, переставшей к тому времени быть эгоистической, и его общественной сущности в лице Мирового демократического государства». ⁸⁶

Оригинальная концепция Л.В. Дюкова вносила определенную корректировку в представления об эволюции государства и права и может быть шагом к последующим исследованиям темы в намеченном направлении.

Леонид Васильевич производил на людей, общавшихся с ним, значительное, но неоднозначное впечатление. Так, завершая интервью с Л.В. Дюковым для газеты «Ваше право», Андрей Губенко заметил: «Леонид Васильевич – это постаревший, но полный бодрости и здравого смысла доктор Борменталь (персонаж «Собачьего сердца» М. Булгакова – С.У.), волею судеб заброшенный на границу ойкумены, к подножиям Тянь-Шаня. Он, возможно, не столь ярок, как его учителя (в чем и сам признается), но он – живая традиция, эпигон русской культуры, пережившей величайший взлет перед величайшим падением. Для меня он – ожившие книги...»

И еще. Наверное, стоит дожить до возраста, когда ты станешь редкостью». ⁸⁷

Но главное в этом человеке, запомнившимся уже немолодым преподавателем, старшим учителем и коллегой всем поколениям казахстанских юристов, кому посчастливилось слушать его лекции, бесе-

довать с ним, было в другом. Он был живой связью времен. Дюков соединял каждого и все юридическое образование с теми историческими пластами образования, науки и культуры, связь с которыми важна и освежает, как прикосновение к воде родника. Он был носителем информации, знаний и представлений о людях и обществе прошедшего времени. Своим присутствием и суждениями он укреплял и углублял корни сознания, тем самым придавал ему силу и возможность опереться не только на современников и ближних предшественников, но и на предшественников более дальних, помогал лучше понять и прочувствовать связь времен, наше настоящее и приближающееся будущее, выделить в них главное, сокровенное. В этом, видимо, и заключается общественное значение и миссия мудрых старцев, без которых жизнь и ее понимание были бы иными, более лишенными элемента вечности.

ЗИМАНОВ САЛЫК ЗИМАНОВИЧ

Первый доктор юридических наук из числа казахских ученых, первый академик АН Казахской ССР из юристов, в настоящее время – патриарх юридической науки, Салык Зиманович Зиманов – легендарная и историческая фигура юридической науки Казахстана.¹ Жизнь и деятельность академика Зиманова неразрывно связаны с эволюцией Казахстана во второй половине XX в. и на рубеже тысячелетий, проблемами и поворотами политики, кризисами и их преодолением, с переосмыслением, казалось бы, незыблемых основ сталинизма, постепенной десталинизацией, потрясениями Перестройки, крушением социалистической системы и двадцатилетием независимости Казахстана. Пройден огромный жизненный путь, накоплен бесценный опыт, который нашел отражение в трудах и размышлениях выдающегося казахского ученого. Обладая большой жизненной энергией, качествами несомненного лидера, политика, харизматической и творческой личности, не связанной лишь с какой-либо узкой сферой деятельности, отличаясь активной жизненной позицией и нестандартным мышлением, увлеченный наукой Салык Зиманович раскрыл свой многогранный потенциал в самых различных сферах научной деятельности. Он внес значительный вклад в развитие юридической науки и юридического образования, в становление суверенного Казахстана. Данный очерк – еще одна попытка осмыслить некоторые грани творчества и деятельности этой яркой и самобытной личности выдающегося сына казахского народа, ученого, педагога, государственного и общественного деятеля.

Строки биографии

Салык Зиманович Зиманов родился 19 февраля 1921 г. в городе Гурьеве (ныне – Атырау). Отец его – Зиман Жарылгасынов любил живопись и сам хорошо рисовал, старался поддержать в семье культ образования и искусства.² В Гурьеве Зиманов закончил казахскую среднюю школу им. Джамбула. В связи с безвременной смертью отца не суждено было осуществиться планам юноши поступить в медицинский институт в Алма-Ате. После учительских курсов он стал работать учителем в средней школе им. С.М. Кирова в Форт-Шевченко Мангистауского района Гурьевской области. В конце декабря 1939 г. был призван в Советскую армию (воинская часть была расположена в г. Поти в Грузии) и до 1941 г. служил в Грузии. Он уже готовился к демобилизации, когда его застала Великая Отечественная война.³

После ускоренной учебы курсантом в Сухумском военном училище (1941 – 1942 гг.) он был направлен командиром батареи в действующую армию.⁴

В период Великой Отечественной войны был на Закавказском, Северокавказском, Воронежском, Степном, Украинском 1-м и 2-м, Белорусском 1-м и 2-м фронтах, в Северной группировке войск. Участвовал в форсировании рек Буг, Днепр, Одер. Участвовал в боях на территории СССР, Румынии, Польши, Германии. Был несколько раз ранен.

3 мая 1945 г. оказался свидетелем и непосредственным участником встречи союзных армий на Эльбе, приема первой стихийной делегации американских офицеров. На следующий день в числе первых 7 – 8 советских офицеров он был приглашен на экскурсию и в гости к американским коллегам в место расположения их армии. «Нас принимали очень тепло и дружелюбно, – вспоминает С.З. Зиманов. – Командиры подразделений и частей, коменданты населенных пунктов, угощая нас, провозглашали тост за мужество русских, за союз двух народов. Они показали свои танки и артиллерию. На пути нашего следования, а мы побывали в ряде воинских частей и пунктов, нас преследовала огромная толпа репортеров, беспрестанно снимавших нас. Мы были первыми русскими воинами среди американцев. На одном из коротких приемов мы встретили спасенного нами американского офицера. Этой встречи не ожидал ни он, ни мы.

Он, узнав нас, со слезами бросился обнимать и говорил по-нашему адресу много теплых слов».⁵

Зиманов прошел различные воинские ступени до заместителя командира минометного полка. В феврале – апреле 1945 г. он командовал артиллерией 66-й механизированной бригады. После войны служил начальником штаба 651-го отдельного артиллерийского полка. Демобилизован двадцатипятилетний фронтовик был в 1946 г. в звании гвардии майора. В настоящее время имеет воинское звание полковника.

Салык Зиманович в период Великой Отечественной войны проявил себя командиром, способным оценить и проанализировать боевую обстановку, определить план боевых действий, показал умение повести за собой воинов даже в трудной ситуации. Он проявлял героизм, достойный лучших воинов Армии, победившей в труднейшей и кровопролитнейшей войне в истории. Был случай, когда отчаянно рискующий жизнью офицер Зиманов, захватив с группой смельчаков стратегически важную в наступлении армии высоту, не имея иных ресурсов предотвратить ее перехват врагами, вызвал огонь на себя. Этот подвиг молодого офицера получил широкую известность в армии.⁶ За этот и иные подвиги, безупречную воинскую службу Зиманов был награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» и другими наградами.⁷

В 1946 – 1947 гг. бывший фронтовик, молодой гвардии майор работал стажером, следователем Гурьевской областной прокуратуры, позже, в 1947 – 1948 гг. – следователем по важнейшим делам Прокуратуры КазССР в Алма-Ате. Параллельно учился в Казанском филиале Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ) и в 1948 г. окончил Алма-Атинский филиал ВЮЗИ, куда перевелся из Казанского филиала ВЮЗИ. Государственная экзаменационная комиссия рекомендовала С.З. Зиманова в аспирантуру и «отметила глубокие знания, интерес к теоретическим вопросам и блестящее знание студентом правовой литературы. Этот документ был подписан председателем государственной экзаменационной комиссии доцентом М.А. Ваксбергом».⁸

Затем быстро развивается его карьера в новой научной юридической сфере – аспирант сектора права АН КазССР (с 1948 г.) с прико-

мандированием к Институту государства и права АН СССР (г. Москва). Первым его научным руководителем был доцент Леонид Васильевич Дюков,⁹ который с 1938 г., после окончания аспирантуры в Ленинграде и защиты кандидатской диссертации по истории государства и права зарубежных стран, более 60 лет работал в вузах Казахстана. Л.В. Дюков вместе с его другом Т.М. Культелеевым¹⁰ и некоторыми другими первыми учеными-юристами Казахстана – один из основателей юридического образования и юридической науки в Казахстане. Именно этот человек стал первым наставником быстро растущего молодого ученого. В Москве, куда прикомандировывался С.З. Зиманов для научной работы, руководство осуществляли также д.ю.н. С.В. Юшков и к.ю.н. В.С. Покровский.¹¹

3 ноября 1950 г. в Совете Института Права АН СССР в Москве Зиманов защитил кандидатскую диссертацию по юридическим наукам.¹² Затем работает старшим научным сотрудником, заведующим сектором права АН КазССР (1950 – 1952 гг.) и по совместительству преподает в Алма-Атинском государственном юридическом институте. Например, в 1951 – 1952 уч. году он вел курс по истории государства и права СССР.¹³ Талант, воля, командирский опыт, авторитет фронтовика и целеустремленность обеспечили его быстрый рост как научного работника, преподавателя и организатора образования и науки.

С 16 сентября 1952 г.¹⁴ Зиманов – директор Алма-Атинского юридического института, а после его преобразования в 1955 г. в юридический факультет КазГУ – *первый декан этого факультета*.

Салык Зиманович особенно выделял из преподавателей института и затем юрфака Сергея Яковлевича Булатова (1898 – 1965). «Никто другой не мог претендовать на ту особую роль, которую он занимал при жизни в истории высшего юридического образования в Казахстане, – писал Зиманов. – В его лице соединились редкие качества: высочайший специалист по уголовному праву, признаваемый в таком качестве в СССР и за рубежом. Он буквально завораживал аудиторию содержанием и формой лекционных выступлений. К этому следует добавить его честность и человечность. Он близко воспринимал нужду и страдания других, особенно студентов, и всегда был готов прийти им на помощь, выделяя им часть своей заработной платы».¹⁵ Зиманов восхищался его знаниями, человечностью, оратор-

скими способностями, высокой культурой и нравственностью, часто, как он вспоминает, говорил с ним «в открытую».¹⁶ Булатов с весны по осень 1917 г. состоял в партии конституционных демократов (кадетов) и за это в течение всей жизни не раз подвергался преследованиям, гонениям. «Мне в бытность директором института, – вспоминал Салык Зиманович, – неоднократно предлагалось директивными партийными органами освободить его от заведывания кафедрой уголовного права. Два-три раза я снова восстанавливал Сергея Яковлевича в должности зав. кафедрой, как только наступила относительная «тишина» в партийных идеологических органах».¹⁷

После смерти Булатова было издано в его переводе, с его предисловием и примечаниями, Уголовно-судебное уложение Карла V – «Каролина» (XVI в.).¹⁸ Как ответственный редактор этой книги, Зиманов в кратком вступительном слове отметил, что перевод средневекового памятника права на русский язык «впервые сделан профессором Сергеем Яковлевичем Булатовым – высокоэрудированным специалистом в области уголовного права, имеющим большие заслуги в развитии правовой науки в Казахстане и подготовке местных национальных кадров научных и практических работников-юристов».¹⁹ С.З. Зиманов отмечал, что С.Я. Булатов первым начал изучение истории политической правовой мысли дореволюционного Казахстана, будучи криминалистом, увлекся наследием Чокана Валиханова, увлекся настолько, что написал три статьи.²⁰

В 2006 г., выступая оппонентом на защите докторской диссертации Ш.В. Тлепиной по истории государственно-правовой науки Казахстана, Зиманов особенно выделил также С.В. Юшкова (первого казахстанского академика из числа юристов, но по историческим наукам), С.Л. Фукса, Т.М. Культелеева и отметил, что «это были крупные исследователи, и мы это видели. Мы у них учились, не только трудами они учили нас, но выступлениями, отзывами, рецензиями».

В юридическом институте в последний период его существования в 1952 – 1955 гг. (при Зиманове) работали заведующими кафедрами доц. А.А. Филимонова (уголовное право), доц. Г.М. Степаненко (гражданское право), доц. В.А. Хван (криминалистика), доц. М.П. Хангалов (теория государства и права), доц. Л.В. Дюков (история государства и права), доц. К.Ф. Котов (государственное право), доц. Э.С. Зеликсон (уголовный процесс), доц. М.А. Ваксберг (гражданский процесс),

доц. Я.М. Бельсон (государственное право зарубежных стран и международное право) и др. К числу опытных и ведущих преподавателей относились проф. В.Н. Маркелов (уголовное право), доц. А.М. Агушевич (уголовный процесс), доц. В.И. Попов (криминалистика), доц. И.Д. Фондаминский (гражданский процесс), доц. А.Н. Таукелев (история политических и правовых учений) и др.²¹ С.З. Зиманов, ранее не имевший опыта работы в вузе, но обладавший опытом работы боевого офицера, в те годы быстро адаптировался в роли директора юридического института. «Я чувствовал себя раскованно и находил вокруг себя советников, помощников и энтузиастов своего дела, и всегда они при необходимости приходили мне на помощь, – вспоминает он. – Светлую и лестную память о них и о тех годах я сохранил в течение всех пятидесяти прошедших лет».²²

Смелым, решительным шагом молодого директора Института было командирование сразу 12 аспирантов, в основном из числа казахов, в Москву для ускорения завершения ими кандидатских диссертаций (при поддержке московских коллег).²³ Этот революционный по тем временам шаг, высоко оцененный всеми преподавателями Института, позволил создать национальный кадровый фундамент для последующего развития юридического образования и юридической науки в Казахстане и является одной из главных заслуг его работы в этот период. Те аспиранты и составили позднее старшее поколение ученых-юристов Казахстана XX века – профессоров и ведущих доцентов.

С.З. Зиманов порой проявлял себя как «волюнтарист», жестко проводя свое мнение, безоговорочно поддерживая тех, кого считал талантливыми, полезными и перспективными. Иногда это приводило к конфликтам с некоторыми коллегами, но во многих случаях помогало делу. Вот, например, как активные действия С.З. Зиманова в кадровой сфере характеризует Е.К. Нурпеисов: «У него удивительный дар видеть талантливых людей. Он открыл, способствовал становлению профессора КазГУ Басина, председателя Конституционного суда Баймаханова, академика Абдильдина он направил учиться, поддерживал, рекомендовал... Он сделал Ж.М. Абдильдина в 24 года зав. отделением в институте философии, а в 30 – 32 рекомендовал на пост директора. То есть людей, в которых Салык Зиманович верит, он поддерживает несмотря ни на что, и менее всего считаясь с тем, что может вызвать чье-то недовольство».²⁴

В июне 1958 г. Салык Зиманович был утвержден директором нового в системе АН КазССР Института философии и права. В 1958 – 1969 гг. Зиманов – *первый директор* этого института. Он активно продолжает заниматься научной работой, публикует свои блестящие сочинения об общественном и политическом строе Казахстана XVIII – XIX вв.²⁵, как главный редактор, готовит к изданию трехтомник «История государства и права Советского Казахстана» (1959 – 1964 гг.), издает в соавторстве с А.А. Атишевым прекрасную книгу о Ч.Ч. Валиханове.²⁶

В эти же годы он *первым из казахских ученых-юристов защищает докторскую диссертацию*. До 1991 г. разрешалась защита диссертаций по совокупности научных работ и по монографиям без представления отдельного подготовленного текста диссертации. Докторская диссертация С.З. Зиманова защищалась по двум опубликованным монографиям.²⁷ Название диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук в официальных документах значилось как «Политический строй Казахстана конца XVIII – первой половины XIX вв.». Защита состоялась 2 июня 1961 г. в Институте государства и права АН СССР в Москве. Официальными оппонентами выступили д.ю.н., проф. А.И. Ищанов; д.ю.н., проф. С.Л. Фукс (первый доктор наук по данной тематике, главный специалист и непосредственный предшественник С.З. Зиманова по его научной теме); д.ю.н., проф. Н.В. Устюгов. Диссертация была утверждена ВАК СССР 25 ноября 1961 г. (официальная дата начала признания ученой степени доктора юридических наук).²⁸ В диссертации С.З. Зиманова давалась новая интерпретация ряда исторических вопросов, использовался обширный массив архивных материалов из ЦГИА Казахстана.

В 1964 г. С.З. Зиманов становится профессором и в 1967 г. – *первым казахским юристом-академиком АН Казахской ССР*.

В 1976 – 1977 гг. Зиманов занимал свой самый высокий пост в академической карьере – главного ученого секретаря президиума АН КазССР. Как реальный научный, а не бюрократический организатор, он, видимо, не мог долго оставаться на этой работе. С 1950 г. он, как правило, одновременно с выполнением другой работы, заведовал отделом в АН КазССР, Институте философии и права (затем – Институте государства и права), а с 1977 г. на многие годы – по крайней мере до 1990-х гг. эта деятельность была для Зиманова ос-

новой. В этот период он много сил и времени отдал формированию казахстанской школы историков, а также теоретиков права.

С 1996 г. он – Почетный директор Института государства и права (до 2003 г.).²⁹

В 1990-х гг. начинается самый активный период политической и государственной деятельности академика. Зиманов был депутатом Верховного Совета КазССР и РК XII и XIII созывов в переломный исторический период формирования суверенного Казахстана.

В 1990 г. в соответствии с действовавшим законодательством, содействовавшим нормам выбора в Верховный Совет от республиканских общественных организаций, предусматривалось избрание от АН КазССР пяти депутатов. Одним из них был избран С.З. Зиманов. В 1990 – 1993 гг. он – народный депутат КазССР (позже – Республики Казахстан), работает в комитете по внешним отношениям и межпарламентским связям, затем – руководит Комитетом по делам ветеранов и инвалидов.

Это было сложное и драматичное время неудачных попыток реформирования СССР, его распада, начала формирования независимых суверенных государств на постсоветском пространстве, их вхождения в качестве членов в Организацию Объединенных Наций, формирования Союза Независимых Государств (СНГ) из числа бывших союзных республик Союза ССР.

Зиманов возглавлял комиссию по подготовке окончательной редакции проекта исторической Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, сыгравшей важную роль в определении курса политического развития Казахстана. При принятии Декларации 25 октября 1990 г. он выступил с обоснованием необходимости принятия данного документа. Был он членом и комиссии по подготовке другого исторического документа – Конституционного Закона «О государственной независимости Республики Казахстан», принятого Верховным Советом 16 декабря 1991 г. Он же возглавлял экспертную группу при подготовке проекта Конституции Республики Казахстан 1993 г.

Салык Зиманович участвовал в подготовке республиканской концепции Союзного договора, принимал участие во встречах уполномоченных представителей союзных республик по подготовке, доработке и согласованию Союзного договора накануне распада СССР.

Работал в составе рабочих групп и был в официальной делегации в период подготовки и подписания первого межгосударственного соглашения суверенного Казахстана – Договора о взаимоотношениях и сотрудничестве между Казахстаном и Россией.³⁰

В этот период закладывались основы современной социальной политики государства, по темпам проведения которой Казахстан опередил многие постсоветские страны, в том числе Россию. Необходимо было решать непростые вопросы гармонизации, снятия противоречий, поиска резервов, новых источников финансирования и возможностей в условиях все более сокращающейся государственной поддержки социальной сферы, определять и реализовывать качественно новую стратегию социальной политики в условиях рыночной экономики.

В 1992 – 1993 гг. Зиманов – председатель Комитета по делам ветеранов и инвалидов Верховного Совета РК. В 1994 – 1995 гг. – председатель Комитета конституционного законодательства и по правам человека Верховного Совета РК. В этот период велась подготовительная работа для нового этапа конституционной реформы и подготовки новой Конституции 1995 г. В эти годы Зиманов проявил себя как один из идеологов реформ, как человек, осознающий значительную личную ответственность за происходящее в стране и способный в определенной мере повлиять на ход событий.

В 1992 – 1993 гг. он также член Консультативного совета при Президенте РК, а с 1993 г. еще и член Национального совета по государственной политике РК. Зиманов – *лауреат Президентской премии мира и духовного согласия* за 1993 г.

С 1995 по 2005 гг. Зиманов – ректор Академического правового института «Парасат», затем после его реорганизации – Казахского академического университета. С 2004 г. – президент ТОО «Интеллектуал–Парасат».

В 2001 г. Салыку Зимановичу присуждена *Государственная премия Республики Казахстан*. В декабре 2010 г. он награжден *орденом «Отан»*.

Лектор и учитель

С.З. Зиманов начал активную деятельность в сфере юридической науки как представитель героического поколения, лидерам которого

суждено было появиться на последней стадии сталинской эпохи и затем реформировать политическую и правовую систему, в том числе путем обоснования перемен, новой интерпретации политической и юридической истории общества, выявляя формирование новых тенденций социальной эволюции. На плечи этого поколения, воспитанного во многом в условиях сталинской эпохи, но очищенного от догматов лживой и людоедской идеологии и политики сталинизма огнем Великой Отечественной войны, легла непростая работа по поэтапному реформированию тоталитарного общества, возвращению форм общественной жизни к более нормальному и естественному состоянию.

Зиманов уже с 1960-х гг. был фактическим и официальным главой казахстанской школы ученых-юристов. Мне посчастливилось ближе познакомиться с Салыком Зимановичем, обучаясь в аспирантуре в начале 1970-х гг., когда он был уже академиком. В 1974 г. он читал лекции по проблемам теории государства и права для студентов пятого курса дневного отделения по кафедре теории и истории государства и права КазГУ (заведовал кафедрой доцент А.Н. Таукелев).³¹ Мы вместе с А.К. Мухтаровой, работавшей на кафедре ассистентом и под руководством С.З. Зиманова готовившей кандидатскую диссертацию по вопросам правосознания,³² посещали его лекции. Позже Зиманов был председателем комиссии, которой мне пришлось сдавать кандидатский экзамен по научной специальности.

Салык Зиманович не только выдающийся представитель научной письменной линии индуцирования и трансляции мысли и знаний, но и видный представитель традиционной коммуникации, для которой особое значение для передачи мысли и идей имело устное слово, которое запоминалось и передавалось из поколения в поколение. В этом смысле он – достойный наследник казахских биев, отличавшихся ораторским искусством.

Зиманов всегда был *ярким лектором и оратором*. Лекции его были не только продуманы, но и глубоко прочувствованы, представляли собой определенный интеллектуальный и эмоциональный сплав. Лектором он был обаятельным, располагал к себе аудиторию. Помню, что уже тогда первое, на что обращалось внимание, увлеченность его наукой, любовь к предмету своих занятий и серьезный, высокий уровень чтения лекций и их содержания, что свидетельствовало об уважении

им студентов, доверии к ним как к младшим коллегам по изучению проблем теории права. Содержание лекций было сочетанием творческого переосмысления Зимановым основных избранных вопросов теории права с постановкой проблем, как бы пунктирным их прослеживанием до определенных глубин и разветвлений мысли, обобщенным эскизом вариантов подходов к их возможному разрешению при исследовании в определенных направлениях.

Лекции Зиманова представляли собой авторское видение вопросов теории права и были своего рода экскурсиями на некоторые участки переднего края теоретической правовой науки, в лабораторию ученого, где для учеников открывались элементы внутренней стороны научного творчества: черновики, наброски, гипотезы, не только итоговые, но и некоторые предварительные наблюдения и размышления. Лекции показывали варианты размышления по теоретическим вопросам, учили осмыслению сложной политико-правовой реальности, открывали некоторые скрытые от обыденного сознания пласты сферы и жизни права, высвечивали кое-что из «обратной стороны» права, невидимой для наблюдателей и исследователей с определенных позиций. Что еще важно – лекции практически не содержали политической критики, всегда были политически лояльными, позитивно конструктивными, как бы не затрагивали политических вопросов. Политика как-то естественно оказывалась не в плоскости рассуждений автора. В то же время лекции демонстрировали широкий взгляд на право с элементами социологического и психологического подходов, косвенно, а то и прямо, проявляли неприятие догматического и узконормативного подхода к восприятию права. Жаль, что эти лекции не были изданы.

Ораторские способности С.З. Зиманова общепризнанны. «Сколько раз я был свидетелем того, – вспоминает академик НАН РК М.Т. Баймаханов, – как люди, затаив дыхание, ловили каждое слово Салыка Зимановича и с благодарностью воспринимали крупицы знаний, добытых им в процессе научных поисков».³³ «Каждое слово, – пишет академик НАН РК, проф. и поэт С.С. Сартаев, – как отполированный янтарь, величаво сходит с его губ, и приятный баритон мягко разносится по аудитории. Каждая его фраза, сформулированное предложение и законченная мысль – плод длительного раздумья, синтез его мыслительного процесса. Это выступает с лекци-

ей академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Салык Зиманович Зиманов. Говоря о важных вопросах государства и права, он очень умело и ненавязчиво увлекает за своими мыслями студентов, своих слушателей. Его лекции, выступления, научные доклады, на мой взгляд, являются образцами ораторского искусства».³⁴

Создается впечатление, что Зиманов всегда осознавал свою ответственность как главы юридической науки Казахстана за свои слова, имидж, лекции, доклады.

В 1970-х гг. Салык Зиманович вел одно время *семинар для молодых ученых* в Институте философии и права, где периодически читались доклады молодыми учеными-юристами (историками и теоретиками права) с приглашением преподавателей и аспирантов кафедры теории и истории государства и права КазГУ.

Помню, был интересный доклад по истории обычного права Н.С. Ахметовой. Доклад был знаменателен в том отношении, что происходила как бы передача «эстафеты» в изучении обычного права от старшего поколения младшему, у которого формировались научные представления об обычном праве. Сегодня мы ясно видим, что обычное право – вечная форма права, исторически эволюционирующая, наполняющаяся новым содержанием как во внутреннем праве стран мира, так и в современном международном праве. История обычного права, как известно, – одно из важных направлений научных интересов академика Зиманова. Многие, в том числе и я, посещали семинары, проводимые Зимановым. Обычно доклады воплощались в статьях и диссертациях. Так естественно закладывались основы казахстанской научной школы историков и теоретиков права.³⁵

Поддержка молодых ученых – постоянное качество Салыка Зимановича. Наверняка многие могут вспомнить такие примеры из своей жизни. Во время утверждения моей кандидатской диссертации, защищенной в Институте философии и права АН КазССР в начале 1977 г., С.З. Зиманов (он был многие годы председателем диссертационного совета), например, написал большое письмо в ВАК СССР в Москву в поддержку новизны диссертации и диссертанта.³⁶

Доброжелательное отношение С.З. Зиманова к коллегам, в том числе и к младшим из них, проявляется и в его традиционно добрых напутствиях и пожеланиях, которые он делает, надписывая свои кни-

ги, сборники. Его дарственные надписи всегда меня вдохновляют, укрепляют уверенность. Каждую надпись на своих книгах он делает очень обдуманно, проникновенно. У меня с 1970-х гг. накопилась коллекция книг, журналов с дарственными надписями С.З. Зиманова. Все они уникальны и являются самостоятельным жанром литературного творчества малой формы, в котором своеобразно отражена личность этого незаурядного человека.

Отмеченная выше черта академика Зиманова – отеческая поддержка учеников ярко проявилась в 1990-х гг., когда большая группа исследователей под его руководством завершала докторские диссертации. Три года, в 1997 – 1999 гг., мне довелось работать с С.З. Зимановым в одном диссертационном совете по защите докторских диссертаций при Институте государства и права Министерства науки – Академии наук Республики Казахстан (затем – при Министерстве образования и науки) в качестве заместителя председателя совета (Салык Зиманович был председателем). Зиманов активно поддерживал, выдвигал новое поколения докторов наук, многие из которых уже проявили себя как талантливые ученые, организаторы науки и учебных заведений, политические и государственные деятели. Зиманов искренне верил в их силы, каждого ценил по-своему. Во время защиты докторских диссертаций его учениками мне, как заместителю председателя совета, в эти годы не раз приходилось председательствовать на заседании совета, поскольку С.З. Зиманов, как их научный консультант, не вправе был вести заседание. В частности, так было на защите докторских диссертаций К.А. Жиренчина, С.У. Узбекулы, Н.У. Усерова, З.Ж. Кенжалиева, К.Х. Халикова, М.А. Кул-Мухаммеда, С.А. Табанова. С.З. Зиманов всегда строго спрашивал со своих учеников при подготовке диссертации, но на защите они чувствовали его искреннюю и надежную поддержку.

В последние годы С.З. Зиманов пошел еще на один смелый нестандартный шаг. Он поддержал молодых ученых, которые защищали докторские диссертации в прежде немыслимо раннем возрасте – до 30 лет или немного старше 30 лет. Именно благодаря его руководству, консультациям был установлен своего рода «рекорд СНГ» по возрасту – 27 лет, в котором защищена докторская диссертация по юридическим наукам талантливым политологом и юристом Б.А. Майлыбаевым.³⁷ К моменту защиты диссертации диссертант

стал руководителем газеты «Казахстанская правда», которую пытался превратить из полупустого официоза в хорошо информированную, аналитическую официальную газету.

Другая докторская диссертация, выполненная под руководством С.З. Зиманова, – работа молодого исследователя Е.Б. Абдрасулова.³⁸ Под общей редакцией академика были изданы монографии, положенные в основу докторских диссертаций этими исследователями.

В 2006 г. С.З. Зиманов как главный эксперт по теме был официальным оппонентом по докторской диссертации Ш.В. Тлепиной (моей ученицы), подготовившей первую диссертацию по истории юридической науки Казахстана XX в. Выступая оппонентом, он высоко оценил выполненную работу и поделился своими интересными размышлениями, наблюдениями и воспоминаниями по истории юридической науки. Как обычно, он выступил достаточно свободно, а потом его письменный отзыв был приложен к материалам дела. В ходе выступления С.З. Зиманов отметил три возможных подхода к изучению истории юридической науки.

Первый подход – проанализировать сложившиеся на сегодняшний день основные направления, а если есть – основные школы, определяющие сегодня облик, престиж правовой науки, рассмотреть, каким образом они сложились, посмотреть начало, путь, этапы. Это более историчный подход.

Второй выделенный им подход – не брать во внимание школы и направления, которые сложились, а основное внимание направить главным образом на проблемы, постановка и решение которых вызывает потребность в развитии нашего общества сегодня. И посмотреть, были ли предпосылки в различные исторические периоды. Первый подход он назвал «более историчным», второй – «более актуальным».

Третий вариант подхода – это временно-этапное освещение развития государственно-правовых отраслей наук в Казахстане в рамках определенных периодов горизонтальными срезами.

По мнению оппонента, в диссертации был использован третий, наиболее приемлемый для одиночного исследования вариант разработки темы, но с включением отдельных аспектов, сегментов первого и второго вариантов.³⁹ Эти ценные методологические обобщения академика по подходам к исследованию истории науки, думаю, могут быть полезны для последующих исследований.

По некоторым диссертациям, выполненным под его руководством, мне приходилось выступать в качестве официального оппонента, назначенного разными диссертационными советами (диссертации Х.А. Абишева,⁴⁰ Е.Б. Абдрасулова,⁴¹ С.Т. Шайкеновой,⁴² Г.Д. Шеримкуловой⁴³).

Все выступления Зиманова, особенно в качестве официального оппонента – большое событие для диссертационных советов и диссертантов. Все диссертации он сам изучает внимательно, по всем высказывает свои оригинальные суждения (что, к сожалению, делают не все оппоненты, превращая порой защиту диссертации в скучное зачитывание бессодержательных текстов формальных отзывов).⁴⁴

Историк права и государства

Зиманов стремится подходить к научным изысканиям без предвзятых догматических установок, даже если они имели широкое распространение. Некоторые выводы, к которым он приходил в ходе исторических исследований, не разделялись частью казахстанских и российских историков-юристов, в частности, его мнение о состоянии политико-правовой формы казахского общества до присоединения к России. С.З. Зиманов и А.Е. Еренов в своих исторических трудах признавали, что уже в этот период в Казахстане существовало более или менее развитое феодальное государство. С этим соглашались не все.⁴⁵

В последующем ученики С.З. Зиманова много сделали для того, чтобы выявить специфику, содержание и уровень развития *государства и права казахского кочевого общества*.⁴⁶

Действительно, государство и право кочевого общества, кочевой цивилизации – исторически объективная форма, исторический вариант реального существования и развития цивилизации. Государственность кочевого общества в историческом плане – равноценный вариант развития государственности наряду с государственностью оседлых народов, тем более что в реальности имеет место нередко смешанный вариант оседло-кочевого государства с определенными ритмами кочевья и оседлости, а также с сочетанием кочевья на определенных территориях и стабильных опорных территориальных дислокаций (своего рода баз). Кроме того, кочевье в Казахстане с древних времен есть не что иное, как специфическое, циклическое,

в соответствии с природными особенностями и ритмами, использование одной и той же территории, по которой происходило периодическое перемещение значительной части населения и на которую распространялась власть государственных органов кочевого общества и его право (как и на членов данного сообщества, циклически перемещавшихся по данной территории). Истории известны великие государства, основанные как на оседлом, так и на кочевом образе ведения хозяйства (вспомним Монгольскую империю), как мирные, так и воинственные государства, стремившиеся завоевать многие страны.

Более того, складывающаяся единая человеческая цивилизация в масштабах планеты (с внутренним ее сложным строением и разноскоростной эволюцией некоторых свойств составных частей) в XXI веке оказывается у порога нового великого кочевья – космического. Цивилизация стоит в начале освоения ближнего, а затем и более отдаленного космоса. Она находится в преддверии трансформации, в связи с этим и в связи с научно-техническим развитием институтов, форм и функций власти, их реализации, форм и принципов права, формированием новых политико-правовых систем в иных координатах расширяющейся политико-правовой сферы мира с изменяющимися формами и содержанием государства и права.⁴⁷

С изданием 10-томного собрания сочинений С.З. Зиманова (полным собранием сочинений его все же не назвать, поскольку творческое наследие академика значительно шире), классические исторические его труды стали более доступны для современных читателей. Они будут содействовать более углубленному пониманию становления и эволюции казахской государственности. Некоторые аспекты ранних историко-правовых и историко-политических исследований С.З. Зиманова получили развитие в работах некоторых его учеников.⁴⁸

Выше уже отмечалось значение таких сравнительно ранних произведений С.З. Зиманова, как «Общественный строй казахов первой половины XIX века» (Алма-Ата, 1958) и «Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX века» (Алма-Ата, 1960).⁴⁹ Не менее важным исследованием явилась и его книга о России и Букеевском ханстве.⁵⁰ В этой глубокой работе автор рассматривает вопросы об отношении России и Младшего жуза в XVIII – начале

XIX в., об образовании Букеевского ханства, его месте в политике России и в истории Казахстана. Исследуются основные тенденции социально-экономического и политического развития казахского общества и влияние на него России, система ханской власти в Букеевском государстве, а также состояние и развитие в нем просвещения и культуры. Отмечая достоинства этой многоплановой работы, доктор исторических наук Ж. Касымбаев, например, обратил внимание на то, что в монографии проводится мысль об активном вовлечении местных торговцев, в немалой степени чингизидов и старшин в рыночные процессы еще в 1830 – 1840-х гг.⁵¹

Как историк права С.З. Зиманов специально исследовал также *историю государства и права Советского Казахстана*. Трех десятилетиям советского периода истории государства и права посвящены три тома, изданные под руководством Зиманова. До настоящего времени это издание является весьма ценным по собранной в нем уникальной информации.⁵² Естественно, для изданий данного периода свойственны определенные апологетические политизированные оценки, недоговоренности по проблемным политическим вопросам и характеристике тоталитарного режима эпохи сталинизма, его законодательства и т.д. Более полную и откровенную оценку советского законодательства С.З. Зиманов дал позже. «В советском законодательстве, – отмечал он, – реализовывалась идеология диктатуры власти партии и бюрократического аппарата, ради которой приносились в жертву и законы, и народные массы, вернее последние являлись полем или фоном демонстрации господства и абсолютизации власти».⁵³ С преодолением этих черт советского государства и права, надеялся Зиманов, связано обретение независимости Республикой Казахстан. «Смысл и цели приобретения Казахстаном Государственной Независимости и ее укрепление, а следовательно, и его законов, состояли и состоят в освобождении народных масс от угнетения власти и бюрократического аппарата, в улучшении их социального положения. Эта задача нелегкая. Ее исполнение требует в первую очередь мудрости руководителей казахского государства».⁵⁴

Тем не менее советский период истории Казахстана был крупным и важным этапом в эволюции общества, в развитии науки и культуры, государства и права. Осмыслению различных сторон и проблем этого исторического периода посвящен целый ряд работ академика,

в том числе его книги: «В.И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане» (1970), «Казахский отдел Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР» (1975, в соавторстве с С.О. Даулетовой, М.Ш. Исмагуловым), «От освободительных идей к Советской государственности в Бухаре и Хиве» (1976), «Казахский революционный комитет» (1981, в соавторстве с С.О. Даулетовой, М.Ш. Исмагуловым), «Советская национальная государственность и сближение наций» (в соавторстве с И.К. Рейтором),⁵⁵ «Теория и практика автономизации в СССР» (1998). В этих работах затрагивались теоретические и методологические вопросы национально-государственного развития.

Размышляя над историей советского государства, перспективами развития постсоветских государств с учетом опыта их исторического развития, С.З. Зиманов не идеализирует историческую ситуацию, видит немало нерешенных проблем, которые могут по-разному повлиять на траекторию дальнейшей политической эволюции. Об этом он писал, например, завершая книгу «Теория и практика автономизации в СССР».⁵⁶

В фокусе внимания С.З. Зиманова так или иначе всегда находились *проблемы обычного права*. В 1950-х гг. под его редакцией была издана известная книга об уголовном праве казахов Таира Молдагалиевича Культелеева – первого кандидата юридических наук из числа казахских ученых, одного из основоположников казахстанской юридической науки и юридического образования (посмертно).

В 1981 г. Зиманов, воздавая должное научному наследию и памяти Савелия Львовича Фукса (1900 – 1976 гг.), подготовил к изданию его книгу «Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века». В годы Великой Отечественной войны Фукс жил в Алма-Ате, работал заместителем директора Объединенного Московского и Алма-Атинского юридического института (АЮИ), затем руководил кафедрой в АЮИ. С.Л. Фукс увлекся обычным правом казахов, отложил все свои прежние темы и в годы войны, работая в Алма-Ате, и после войны, вернувшись в Харьков, занимался только этой темой. Ему удалось подготовить самую крупную до настоящего времени работу по истории обычного права казахов в период его культурно-национального развития. По этой проблеме он защитил докторскую диссертацию в 1948 г. в Институте государства и права АН СССР в

Москве. Это исследование стало первой докторской диссертацией по истории государства и права Казахстана в юридической науке. Однако позже данная работа была засекречена, попала в спецхран и надолго исчезла из поля зрения исследователей, фактически была забыта на целое поколение. Благодаря усилиям С.З. Зиманова, поступившая в его распоряжение рукопись С.Л. Фукса по материалам его диссертации объемом ок. 20 п.л. из четырех глав, была издана в 1981 г. Алма-Ате в виде книги из двух глав.⁵⁷

Лишь в начале 2000-х годов, работая над докторской диссертацией по истории государственно-правовой науки Казахстана, Ш.В. Тлепина нашла в Москве оригинал докторской диссертации С.Л. Фукса (1200 стр. машинописи), с которого к тому времени был снят гриф спецхрана. В 2008 г., 60 лет спустя после написания этого выдающегося труда ученого из Украины, мне вместе с Ш.В. Тлепиной, Н.О. Дулатбековым, К.А. Алимжаном удалось издать его диссертацию в полном объеме (Астана – СПб., 2010).⁵⁸ Тем самым была продолжена и завершена работа по изданию исследования С.Л. Фукса, которая была начата С.З. Зимановым.

В 1970-х гг. под руководством Зиманова постепенно *возрождается исследование проблематики обычного права*. В предисловии «От редактора» к книге С.Л. Фукса в 1981 г., Салык Зиманович писал: «Дореволюционное казахское право остается до сих пор наиболее слабо изученной проблемой. Пожалуй, можно указать лишь на единственную монографию Т.М. Культелеева,⁵⁹ изданную под моей редакцией после смерти автора и ставшую уже библиографической редкостью. Запланированная в конце 40-х гг. обширная работа по изданию памятников и материалов по обычному праву казахов в нескольких томах осталась не доведенной до конца. Был издан лишь первый сборник.⁶⁰ Только в последние годы снова появляется определенный интерес к этой проблематике. Опубликовано несколько статей по обычному праву казахов, и в 1977 – 1979 гг. под моим руководством защищены две кандидатские диссертации: «Исследование правового памятника «Жеты-Жаргы» (Н. Усеров), «Институт «кун» в обычном праве казахов и его отмена при Советской власти» (Н.С. Ахметова)».⁶¹

В 1980-х гг. кандидатскую диссертацию, выполненную под руководством С.З. Зиманова, по вопросам отношения советской власти к прежним институтам обычного права, защитил З.Ж. Кенжалиев.⁶²

К заслугам С.З. Зиманова относится осмысление системы обычного права кочевой цивилизации, как занимающей особое место среди исторических мировых правовых систем. В статье «Мир права казахов «Жарғы» – уникальная система» (2005) он анализирует исторические факторы, влиявшие на формирование этой правовой системы. «Казахское право («Жарғы»), – писал он, – это во многом селективное право, выражающее общее и особенное в развитии кочевого общества на Восточном Дашт-и-Кипчаке (Кипчакской степи). Оно представлено как бы естественным отбором из правовых массивов кочевых обществ, сменяющих друг друга на протяжении многих веков в истории Центральной Азии. Следовательно, в нем есть нормы и следы от гуннов и тюркских каганатов, от кипчаков и Монгольской империи».⁶³ Подчеркивая мировое значение казахского обычного права как яркого образца права кочевой цивилизации, академик пишет: «Уникальность казахского права «Жарғы» состояла в том, что оно, рожденное в рамках кочевой цивилизации, воплотило в себе многие ценностные черты и оптимумы человеческих мечтаний и человечности этой эпохи. В этом плане оно по праву может и должно занять достойное место в мире исторически значимых правовых систем».⁶⁴

С этим стратегическим интересом Салыка Зимановича к обычному праву связан его замысел подготовки фундаментального десятитомного издания сборника материалов «Древний мир права казахов», посвященного теории и истории обычного права казахов, первый том которого вышел в 2001 г.⁶⁵ В 2003 г. в издательстве «Жеті жарғы» вышел второй том этого издания. Затем, в 2004 – 2008 гг. два первых тома были переизданы в новом роскошном оформлении и изданы следующие семь томов – всего девять томов этого ценного собрания материалов по обычному праву – статей, фрагментов художественных произведений, некоторых архивных материалов. В 2009 г. был издан десятый том этого издания, в котором представлены материалы международной конференции о казахском суде биев, состоявшейся 22 – 23 мая 2008 г. в Алматы.⁶⁶

На протяжении многих лет Зиманова занимали также некоторые другие проблемы истории, например, *творчество Абая*. В начале 1960-х гг. на юридическом факультете КазГУ на большом собрании ученых юристов и практических работников был заслушан науч-

ный доклад С.З. Зиманова «Абай как судья». «Доклад примечателен, – вспоминает академик НАН РК М.Т. Баймаханов, – во многих отношениях: он был посвящен теме, которой до этого никто всерьез не занимался, тем более что она касалась не поэзии или просветительской деятельности Абая, а его участия в рассмотрении судебных дел своих соотечественников. И по содержанию, и по форме доклад оказался исключительно интересным: на конкретных примерах, почерпнутых из архивов, шежере, воспоминаний современников Абая и других источников, докладчик показал умение Абая отыскать единственно верные подходы к спорным ситуациям, обеспечивать справедливость и гуманность. Этот доклад раскрыл доселе малоизвестную грань дарования Абая, еще больше поднял для нас его величие».⁶⁷

В 2007 г. нам с российскими коллегами по нашей личной инициативе удалось реализовать интересный международный проект – издание сборника статей казахстанских, российских и иных зарубежных авторов «Гении культуры: Пушкин и Абай».⁶⁸ В этом сборнике были опубликованы статьи казахстанских авторов об Абаяе: К. Арыстанбекова, Л.А. Байдельдинова, К.Г. Габдуллиной, Н.О. Дулатбекова, А.М. Жиренчина, М.А. Кул-Мухаммеда, Ш. Кусаинова, М.Б. Примбетовой, Б.К. Сыздыка, Ш.В. Тлепиной, С.Ф. Ударцева, С. Узбекулы, М. Умуркулова. Некоторые темы продолжали исследования С.З. Зиманова.⁶⁹

Как-то Салык Зиманович обратил внимание на такую особенность казахских исторических традиций, менталитета народа, как глубокое уважение к суду – справедливому, правосудному, особое почитание древних судей, судивших еще на основе обычного права. Изображение трех великих казахских биев, объединивших казахский народ в конце XVII – начале XVIII вв., много сделавших для укрепления авторитета суда биев и обычного права, после обретения независимости Казахстаном стало, по словам С.З. Зиманова (2001 г.), одним из неофициальных символов страны, получившим распространение «без пропаганды» и искусственного «внедрения».⁷⁰ Это весьма важный момент, поскольку бии сыграли объединительную и примиряющую роль в истории Казахстана и во многом благодаря этому из поколения в поколение, из века в век в памяти народа бережно передавалось глубокое уважение к ним, культ справедливых судей, что

является одной из отличительных черт формирования менталитета казахского народа.

19 ноября 2010 г., выступая на международной научно-практической конференции Института законодательства «Совершенствование законодательства в свете концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» в КазГЮУ, С.З. Зиманов, всегда высоко ценивший символику трех великих биев, отметил, что М.С. Нарикбаев, когда был Председателем Верховного Суда РК и у старого здания Верховного Суда в Астане возвел памятник трем великим казахским биям, – уже этим вошел в историю.⁷¹ В этом выступлении, которое сочеталось с творческим экспромтом докладчика, Салык Зиманович сделал также ряд критических замечаний о правовой реформе и реформе правоохранительных органов. Он заметил, что в Казахстане все еще «господствует провинциальное мышление», что при подготовке законов о правоохранительных органах часто не учитывается главное – не прослеживается системность, поскольку «теорией права, методологией права плохо владеют», и в этом также обнаруживается «подход провинциального уровня». Подчеркнул, что «брендом, ядром правоохранительной системы» должен быть суд, а не прокуратура. И еще раз напомнил, что издревле важнейшей основой казахского суда биев была справедливость и объективность рассмотрения дел. «У бия нет родственников или близких, – напомнил академик, – если он решал дело в пользу родственников – терял авторитет бия».

В последние годы С.З. Зиманов много внимания уделяет популяризации истории и значения казахского суда биев как уникального исторического явления, «вобравшего в себя общекультурные ценности».⁷² «В судах биев, – пишет С.З. Зиманов, – воплотились ценности народной демократии и народовластия в более естественных формах. История так распорядилась, чтобы это наиболее рельефно произошло на огромном пространстве Центральной Азии, обжитом казахскими кочевниками».⁷³ «Понятие «суд биев», – пишет он в другом месте, – в эпоху его общественного признания и расцвета ассоциировалось с понятием поиска правды в любом конкретном тяжёлом деле и со справедливостью, составляющей основу судебного решения».⁷⁴ «Я не помню стран и государств, в том числе почитающих Фемиду, на анналах и фронтонах которых возвышались

бы портретные образы выдающихся представителей правосудия... Казахская земля, возможно, – исключение. Это и есть самая достойная оценка правовой системы «степной демократии». Она утвердилась естественным путем в историческом сознании народа, как сама его непреходящая жизнь. Формирование права Великой степи берет начало с раннесредневековых тюркоязычных государственных объединений, освоивших огромное пространство Центральной Азии, представлявшее «Свободную Зону» для развития кочевой цивилизации». ⁷⁵

Своими книгами, статьями, выступлениями о суде биев как уникальном явлении на просторах Великой Степи, которое развивалось и достигло высокой ступени совершенства в результате достаточно продолжительного естественного развития, явившегося формой самоорганизации общественной жизни. ⁷⁶ С.З. Зиманов открывал широкий спектр новых аспектов исследования судебной системы эпохи обычного права. И надо отдать должное усилиям академика. Эта проблема, заслуживающая действительно особого внимания, все более перемещается в фокус тематики исторических исследований юристов Казахстана. В статьях, опубликованных в многотомнике материалов по обычному праву «Древний мир права казахов» и в специальных работах, Салык Зиманович обстоятельно развивает идеи об огромном значении суда биев в истории государства и права Казахстана, в формировании правовой культуры казахского общества и уникальности этого явления во всеобщей истории права и правосудия. Эти мысли явились итогом его работ последнего десятилетия, особенно работы над многотомником «Древний мир права казахов». Глубокое обоснование идеи уникальности суда биев выражено академиком, пожалуй, наиболее концентрированно в предисловии к материалам международной конференции 2008 г. о суде биев как уникальной судебной системе. «Суд биев, – резюмирует С.З. Зиманов, – провозгласил и воплотил в своей реальной деятельности фундаментальные принципы моральных и организационных ценностей, столь необходимых для судебной власти без различия исторических эпох. Речь идет о том, что силу этногенетических (вольность, свободолюбие) и особо благоприятных природно-географических (огромное и раздольное пастбищное пространство), регионально-политических (в стороне от военных потрясений и деспотических, клерикальных

режимов), социальных (общность и преобладание племенных и улусных интересов), этнокультурных (сила добра, справедливости и искусство красноречия) особенностей, казахский суд биев, воспитанный и выращенный в такой идентичной историко-этнической и нравственной среде, сумел вобрать и выразить ценностное духовное и материальное начало этих условий и таким образом подняться выше этих условий». ⁷⁷

Нельзя не отметить, что С.З. Зиманов первым привлек внимание международной общественности к этому действительно уникальному феномену, и достаточно успешно. ⁷⁸ О своем замысле он писал, в частности, в дарственной надписи на книге «Казахский суд биев – уникальная судебная система» (Алматы: «Атамұра», 2008): «Дорогой Сергей Федорович! Книга эта претенциозная! Основная идея ее претендует на выход на международную арену. На память о нашей дружбе. Ваш Зиманов. 18.03.2008». ⁷⁹

В мае 2008 г., когда проходила крупная международная конференция, посвященная казахскому суду биев, она была организована по принципу непрерывного пленарного заседания, разделенного на несколько сессий. В течение двух дней работы, с утра до вечера, Салык Зиманович – главный двигатель этой конференции, вел практически все заседания (в начале конференции часть заседания вел также председатель Верховного Суда РК д.ю.н. К.А. Мами). В конференции приняли участие 256 человек, в том числе 37 докторов юридических, исторических, филологических, экономических, философских наук. С докладами выступили не только казахстанские ученые, но и исследователи из России, Японии, Индии, Китая, Великобритании, Турции, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана.

Организации этой конференции он придавал огромное значение, прилагал большие усилия. В конце марта 2008 г. я (в то время ректор КазГЮУ) получил от него, видимо, как и другие, бандероль, в которой были четыре его книги о суде биев на четырех языках и письмо. В письме содержалась просьба найти возможность лично принять участие в конференции (хоть в роли слушателя, но желательно с выступлением), которая должна была состояться примерно через два месяца. При этом он отмечал, что «значение конференции выходит за национальные рамки, вернее престижно для Республики...»

Как патриот Казахстана, Зиманов всегда хотел, чтобы молодые

ученые концентрировали свои усилия на изучении проблем республики, давая понять, что и его, как научного руководителя, это интересует прежде всего. В то же время он с интересом относился к исследованию проблем демократических и народнических правовых и политических теорий и идей, имеющих важное значение для истории политико-правовой мысли в развивающихся странах. Характерно, что в одной из анкет, отвечая на вопрос о политических симпатиях, он ответил: «симпатизирую демократам-народникам».⁸⁰

В конце 2001-го – начале 2002 г. на заседании диссертационного совета⁸¹ С.З. Зиманов сначала несколько настороженно отнесся к одной из первых диссертаций по проблемам всеобщей истории государства и права (диссертации Ж.С. Рузуддинова).⁸² На предварительном рассмотрении диссертации, когда Зиманов еще не знал диссертации и диссертанта, его работы с зарубежной литературой, он обронил фразу, что не лучше ли было бы заниматься проблемами истории Казахстана. Однако затем, в ходе защиты диссертации, ему явно понравилась работа молодого исследователя, он убедился в серьезном подходе к исследованию темы и ее важности. Он попросил слово и высоко оценил как саму работу, так и значение разработки проблематики истории государства и права зарубежных стран в современном Казахстане.

Общество, государство, входящие как равные в мировое сообщество, не могут замыкаться даже в имеющей для них особо важное значение национальной истории. Необходимо анализировать, знать свое место и в мировом историческом процессе, изучать государство и право, политическую и правовую мысль других стран. Выступление С.З. Зиманова на защите кандидатской диссертации Ж.С. Рузуддинова показало это ярко и убедительно. Наличие специалистов по истории других стран, по сравнительному правоведению – объективная необходимость для всех стран в условиях глобализации и необходимости учета позитивного опыта других стран, их истории и культуры для развития каждой отдельной страны и успешного строительства системы международных отношений.

К числу классических работ по истории политической и правовой мысли Казахстана относится книга С.З. Зиманова в соавторстве с А. Атишевым о *воззрениях Ч.Ч. Валиханова*.⁸³ Это книга заложила фундамент научного исследования жизни, политических и право-

вых идей мыслителя, содержала ряд положений, определивших на несколько десятилетий последующие поиски в этом направлении, многие оценки, интерпретации, а также некоторые гипотезы, ждущие еще своей окончательной проверки или уточнения (например, о возможной нелегальной поездке Валиханова в Париж из Санкт-Петербурга).⁸⁴

Зиманова всегда интересовали вопросы истории государства и права, правовой и политической мысли Казахстана в их связях с мировыми процессами эволюции политико-правовой сферы. Както в 1985 г. в период всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч. Валиханова, я рассказал о своих скромных изысканиях о контактах Ч. Валиханова с российской революционно-демократической эмиграцией. Салыка Зимановича заинтересовали находки, связанные с новым объяснением и выявлением некоторых лиц, зашифрованных в неполных именах, сокращениях в переписке Ч. Валиханова и его отца, проливающие свет на неизвестные связи, круг знакомств мыслителя, имевший значение для оценки и объяснения его воззрений. Своеобразное благословение Зиманова в направлении исследования биографии и воззрений Ч. Валиханова было хорошим вдохновляющим началом, поддержкой старшего авторитетного коллеги для цикла последующих работ в этом направлении.

Обсуждение темы о взглядах Ч. Валиханова получило продолжение более, чем через десять лет. После моего выступления официальным оппонентом по диссертации Г.Р. Усеиновой «Государственно-правовые взгляды Ч.Ч. Валиханова» (июнь 1996 г.) мы разговорились с С.З. Зимановым о современной оценке воззрений мыслителя. Я сказал, что по своим взглядам Валиханов в определенной мере близок не только к демократам, но и к либералам, либеральным демократам и может рассматриваться как один из предшественников идеологии партии «Алаш». Зиманова это заинтересовало, он не возражал против такого подхода, договорились, что я передам ему копию моего отзыва оппонента, что в ближайшие дни и было сделано.⁸⁵

Работы Зиманова о Ч.Ч. Валиханове, мне кажется, были ответом на мировоззренческие запросы самого исследователя, его личности как ученого, просветителя. В биографии и воззрениях Валиханова

ва Зиманов искал ответы на вопросы, волновавшие его самого, – о судьбе казахского народа, его выдающихся представителей, о противоречивой роли России, о геополитической ориентации Казахстана, ее причинах и эволюции, о связи истории и современности. Жизнь и сочинения Чокана Валиханова – гениального «метеора» казахстанской и российской науки XIX века – поистине учебник жизни и неисчерпаемый источник познания истории Казахстана, места и роли человека в мире. Впрочем, очевидно, это самопознание и познание мира сегодняшнего присутствует во всех исторических работах Зиманова, в его взвешенных, выверенных оценках значения прошлого для познания настоящего и будущего.

Работы *о казахских мыслителях и деятелях начала XX в.* касались фактически ближайших предшественников самого Зиманова. Одна из книг академика (в соавторстве с К.З. Идрисовым) посвящена общественно-политическим взглядам редактора первого национально-журнала в истории Казахстана «Айкап» – М. Сералина.⁸⁶

Для характеристики его взглядов автор использует и такой подход, как рассмотрение общественно-политических взглядов М. Сералина комплексно через его легальные и нелегальные литературные и практические действия, которые не всегда укладывались в рамки его официальных печатных трудов. «В этой связи, – пишет С.З. Зиманов, – важно различать официальные выступления М. Сералина в журнале «Айкап» и его неофициальную, нелегальную и полуполюгальную деятельность, а также рассматривать их в тесной взаимосвязи. Только такой подход позволяет раскрыть его идейно-политические позиции».⁸⁷ Зиманов выступил против прямолинейности в оценках мыслителей Казахстана начала XX в., справедливо полагая, что поверхностное оперирование определениями типа «консерватор», «клерикал», «реакционер», «панисламист» и т.д. не способствует выяснению исторической истины.⁸⁸

«Национально значимые идеи Зиманова, – отмечают его коллеги по Национальной Академии наук, – по печальной необходимости того времени развивались под знаком классово-идеологии. Но его труды исторического цикла дышат жизненной силой созидющего, личного начала. В период, когда национальные идеи омертвлялись и заживо хоронились под страхом быть преследуемыми за национализм, он последовательно и упорно возвращал его духовное на-

следие в именах национальных деятелей прошлого. Он обеспечил национально-культурную реабилитацию Ж. Акпаева, Г. Алибекова, С. Арганчиева, Ш. Бекмуханова, Г. Карашева, Б. Каратаева, С. Мендешева, И. Мендыханова, Б. Ниязова, К. Тогусова и других национальных мыслителей».⁸⁹

Вообще надо признать, что интересы Салыка Зимановича всегда были весьма *разносторонними*. Как-то в 1981 г. в Москве мы встретились с ним в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина (ныне Российской ГБ). Тогда я семестр был на факультете повышения квалификации в МГУ и «копал» в архивах и библиотеках Москвы все о кружке студентов и молодых профессоров Московского университета и их друзей, сформировавшемся вокруг Н.В. Станкевича и объединявшем в 1830-е гг. молодых гегельянцев, из которых несколько позднее вышли лидеры сразу нескольких, порой противоположных течений политической мысли России XIX в. Я рассказал про работу и находки в архивах и в библиотеке, в том числе про попавшуюся мне в библиотеке книжку с перечнем курсов, которые в конце 1830-х гг. читались на юридическом факультете в Московском университете с указанием, кто их читал. Любопытны были названия отдельных дисциплин, буквально совпадавших с некоторыми терминами из арсенала идеологических штампов советского времени, но по смыслу не имевших к ним никакого отношения (например, «общенародное право» в смысле международного). Интересен был сам по себе возможный вариант генезиса термина и историческая эволюция его содержания. Эта книга и еще кое-что заинтересовали Зиманова, и хотя он и тогда имел весьма напряженный график работы и различных встреч, по его просьбе я приносил ему в зал докторов наук, где он работал, библиотечные шифры книг.

В 1980-х гг. Зиманов реализовал еще один свой замысел: провести разноаспектные исследования *идейных связей Казахстана и России*. Под его руководством выполнили кандидатские диссертации талантливые молодые ученые С.У. Созакбаев и Х.А. Абишев.⁹⁰

Большой заслугой С.З. Зиманова явилось то, что он в 1990-х гг. активно вел работу по подготовке ученых юристов-историков, готовивших и успешно защищавших диссертации на казахском языке. В их числе можно назвать С.У. Узбекулы, З.Ж. Кенжалиева, Н. Усорова, М.А. Кул-Мухаммеда и некоторых других.

Знание досоветской истории помогло Зиманову в период реформ 1990-х гг. иметь в своем распоряжении значительный арсенал исторического опыта, его развитие и неразвившиеся в свое время проявления, формы, идеи. Эта закономерность была общей для стран постсоветского пространства, где из числа юристов наиболее подготовленными к переменам оказались, прежде всего, теоретики, историки правовой мысли и права, специалисты по международному и сравнительному праву, а также специалисты иных отраслей права, отличавшиеся широтой взглядов. Через таких людей, их сознание, идеи, представления в современное общество как бы «перекачивался» исторический опыт народа и международный опыт. Идейный и духовный арсенал прошлого работал на современность, на поиск оптимальных путей развития и форм общественной жизни.

Теоретик

По удельному весу исторических работ в творчестве, Зиманов преимущественно ученый-историк. Но как творческая личность, директор юридического института, как лектор, читавший курс проблем теории государства и права с 1970-х гг. по кафедре теории и истории государства и права КазГУ,⁹¹ участник правового и государственного строительства независимого Казахстана, он не мог обойти вопросы теории права, особенно некоторые вопросы методологии и философии права.

Однажды в аспирантские годы С.З. Зиманов подарил мне (судя по надписи на книге, в марте 1975 г.) сборник материалов всесоюзной конференции, изданный сравнительно небольшим тиражом, в котором была напечатана его статья «О понятиях в теории государства и права». Статья интересна не только тем, что шла в русле тогдашних увлечений исследованием понятий и категорий. В этом направлении также активно работали Д.А. Керимов, Г.Н. Манов, А.М. Васильев и др. Статья С.З. Зиманова была интересна и общим его подходом к ряду вопросов теории права. Автор отмечал, что «устоявшиеся традиционные методы и приемы правовой науки сами по себе уже недостаточны для теоретического осмысления явлений современной государственно-правовой сферы. Они должны быть обогащены методами и приемами других отраслей общественных наук и естественно-научных знаний».⁹² Автор отстаивал также идею о правовой

реальности как являющейся и не являющейся нормативной сферой, охватывающей «отношения и жизненные зоны, лежащие за пределами норм права, но в той или иной форме и степени связанные с ними».⁹³ Предлагалось шире использовать в юридической науке конкретно-социологический, системный, математико-статистический методы, а также моделирование. Автор предлагал проводить системный анализ понятий, их корректировку с учетом достижений науки и реалий практики. «Не надо бояться «социологизации» или «философизации» правовой науки»,⁹⁴ – замечал автор статьи.

Вообще для С.З. Зиманова характерна склонность к междисциплинарному и межотраслевому подходу в исследовании и нескованность рамками какой-то узкой научной специализации. В условиях необходимости осмысления новых явлений такой более широкий подход был плодотворным.

В 1974 г. С.З. Зиманов выступил со статьей о разработке в Казахстане проблемы *противоречий в праве*⁹⁵ (в связи с изданием книги М.Т. Баймаханова).⁹⁶ Отмечая важность прикладных исследований, «удовлетворяющих текущие запросы практики», он отметил большое значение теоретических исследований, остающихся «главной магистральной линией науки», которые «должны прокладывать дорогу и открывать путь прикладным исследованиям и обеспечивать направленное и целеустремленное эффективное развитие последних».⁹⁷

Констатируя важность исследования проблем противоречий в праве, он заметил, что «противоречие, будучи источником движения предмета и явления, в том числе и права, в известной степени содержит в себе шифровку этого движения, выражает тенденции и закономерности развития системы».⁹⁸ При этом обращалось внимание на то, что долгое время проблемы противоречий в праве не исследовались по субъективным, идеологическим и объективным причинам (признавалось, что социалистическое право свободно от противоречий, а также в связи со сложностью самой этой проблемы). Тем ценнее признавалось выполненное исследование, в котором был продемонстрирован последовательный переход от анализа первого ряда связей и отношений ко второму и последующим, более глубинным рядам связей и отношений в правовых явлениях вообще, в противоречиях социалистического общества и при определении способов

преодоления этих противоречий в частности».⁹⁹ Осууществленное исследование, по мнению рецензента, создало задел «для развития проблемных исследований в области теории права в Казахстане».¹⁰⁰

В 1982 г. С.З. Зиманов выступил с инициативой сделать доклад на тему «Общая теория права и ее место в системе правоведения» (доклад был издан в виде брошюры тиражом 200 экз.)¹⁰¹ и обсудить его на объединенном методологическом семинаре юристов и философов Института государства и права АН с приглашением преподавателей кафедры теории и истории юридического факультета КазГУ.

К основным идеям вышеназванного опубликованного доклада можно отнести, в частности, следующие. В преддверии многоплановых реформ, Зиманов подчеркивал возрастание роли общетеоретических концепций. Констатировалось «выдвижение самой практикой государственно-правового строительства новых задач и проблем, в ряде случаев принципиально новых, решение которых выходит за рамки отраслевых юридических дисциплин и возможно на уровне общей теории правоведения».¹⁰² Констатировалась необходимость переосмысления ряда положений общей теории государства и права, особенно в связи с противоречиями положений общей теории и отраслевых юридических дисциплин, в связи с опережением некоторыми разработками отраслевых дисциплин выработки общетеоретических концепций.

В докладе признавалось, что в ходе дискуссий, проходивших между учеными-юристами в 1970-х гг., «легализовались различные взгляды на характер и назначение общей теории государства и права, вскрылись сильные и слабые их стороны, наметились контуры основных направлений, по которым следовало вести общетеоретические исследования...». Отмечалась также «зыбкость ряда наших представлений о характере, ценности и сориентированности знания общей теории государства и права» и «необходимость их дальнейшей разработки».¹⁰³

Вслед за Д.А. Керимовым, С.З. Зиманов в отличие от Н.Г. Александрова и С.С. Алексеева уточнял, что теорию государства и права правильнее относить не к методологическим наукам, а к наукам, имеющим методологическое значение в системе правоведения, причем частно-методологический или предметно-методологический характер (или теоретико-методологическую роль в системе правоведения).

Теория государства и права, считал он, не разрабатывает проблемы гносеологии и логики познания и не в состоянии осуществлять эту разработку, как и заменить теорию познания. Зиманов полагал, что преувеличение роли общей теории связано с ее некоторой идеализацией, близкой к догматизму.

В самой крупной теоретической коллективной работе советского периода – четырехтомном курсе «Марксистско-ленинская общая теория государства и права» (1970-е гг.), в духе того времени, признавалось, что теория государства и права выполняет «направляющую роль», имеет «руководящее», «определяющее значение» по отношению к другим юридическим наукам. С.З. Зиманов поддержал А.М. Васильева и Д.А. Керимова, писавших не о «руководящем», а о фундаментальном и общетеоретическом уровне данной науки.

В условиях, когда реальная практика уже выдвигала вопросы о потенциальных возможностях социалистического государства и права в их советском и восточно-европейском народно-демократическом вариантах, когда события в Венгрии, Чехословакии и, особенно в Польше, ставили к началу 1980-х гг. под сомнение вопросы об их долгой жизнеспособности и перспективности распространения этих моделей на другие страны, С.З. Зиманов «переводил» на теоретический язык эти и иные реалии. «Эмпирическое знание при своем углублении в определенных условиях переходит в теоретическое, – писал он. – В свою очередь теоретическое знание служит целям практики и через практику в той или иной степени воплощается в «эмпирическом знании» нового уровня, полученном от изучения явления на основе более глубоких познанных закономерностей и развитого в соответствии с ними. На каждом витке такой познавательной деятельности предмет раскрывает себя, свои внутренние «секреты».¹⁰⁴ Начиналось время, когда историческая практика «открывала» свои новые «секреты», и Зиманов теперь уже официально готовил к этому казахстанских теоретиков права, давно обсуждавших между собой различные проблемы.

Зиманов ставил также вопрос о необходимости переосмысления проблемы нормативности права: «Изучать ли правовые нормы как лишь нормативы, повернутые в «себя», в рамках своей нормативности; изучать ли их в движении «во вне» как правовую реальность, составляющую социальную действительность права...».¹⁰⁵ В то же вре-

мя он был против идеализации практики, полагая, что теория должна, учитывая практику и опираясь на нее, играть в определенной мере активную роль. Зиманов подчеркивал значение научных абстракций, выступал сторонником активной роли сознания как фактора эволюции общества. Задачу «подлинной науки» академик видел «в открытии новых тенденций и новых закономерностей в развитии правовой системы, в создании обоснованной схемы их использования в интересах усиления социальной и нормативной эффективности этой системы».¹⁰⁶ По мнению Зиманова, исследования в области общей теории права, «независимо от того, с какого уровня оно начинается, должно быть подчинено цели получения нового общетеоретического знания, а не знания «малого», «среднего» уровней».¹⁰⁷ Докладчик исходил из того, что общая теория права изучает право в целом, а фрагменты его и частные теории должны изучаться отраслевыми юридическими науками, их теоретическими разделами. Он писал о многослойности правосознания, его «этажированности» в том смысле, «что оно состоит из разных пластов. Фундаментом, основанием всего этого знания, – по мнению С.З. Зиманова, – являются общетеоретические понятия, разрабатываемые в общей теории права, которые описывают и дают картину движения всей правовой массы и ее частей на сущностно-закономерном, субстанционально-генетическом уровне».¹⁰⁸

Доклад состоялся 25 марта 1982 г. и был заметным явлением в научной жизни тех лет. Зиманов выступил блестяще, не всегда близко к тексту розданного доклада, импровизируя по ряду вопросов. Докладчик говорил, в частности, о необходимости отхода от нормативистского понимания права, обращал внимание присутствующих на В.С. Нерсеянца, «как автора работ, представляющих большой интерес». И это было важно, так как уже с конца 1970-х гг. шла активная пропаганда новой концепции «различения права и закона», которая в 1990-х гг. легла в основу теоретических концепций правовой и политической реформ. С конца 1970-х гг. активно обсуждался в кулуарах различных конференций вопрос об отношении и перспективах теории естественного права.¹⁰⁹ О значении концепции различения права и закона С.З. Зиманов говорил и в выступлении на защите докторской диссертации С.Н. Сабикенова, работавшего тогда в Караганде.¹¹⁰

Доклад Зиманова открывал его как авторитетного сторонника ряда актуальных и прогрессивных для того времени интерпрета-

ций права. Отвечая на вопросы, С.З. Зиманов высказал тогда еще одну замечательную мысль: «В праве надо выдвинуть личность как цель»,¹¹¹ говорил о необходимости разработки вопросов «свободы и правового статуса личности» (и даже о создании такой специальной юридической науки). Со ссылкой на Нерсисянца, Зиманов заметил, что право существовало раньше такой его формы, как закон. Е.К. Нурпеисов, выступая в ходе обсуждения, сказал: «Строгович говорил, что если бы он знал, что доклад будит мысль, то есть, что все спят, то не стал бы с ним выступать. Доклад Зиманова не будит, а будоражит мысль». Г.С. Сапаргалиев¹¹² отметил заслугу Зиманова в постановке проблемы личности, заметив, что вряд ли этот раздел станет, однако, самостоятельной юридической наукой. М.Т. Баймаханов, поддержав необходимость преодоления узконормативного подхода к праву, обратил внимание на то, что это не должно означать «отхода от нормативного понимания права».

Выступая на обсуждении доклада, я отметил достоинства доклада, незаурядность события и поддержал отход от узконормативной трактовки права, отметив, что «в общественных отношениях есть своеобразные «силовые линии», «энергетические точки», которые государство фиксирует в законодательстве, но которые существуют и без этой фиксации как определенные объективные нормы права». Но при этом, каюсь, сказал Салыку Зимановичу о том, что ставя неоднократно задачу углубленного исследования актуальных проблем теории права, он не отвечает нашим давним ожиданиям увидеть его фундаментальный труд по теории права. Теперь-то мне лучше ясна историческая роль Салыка Зимановича как лидера юридической науки Казахстана – прежде всего он историк, что касается теории права – его историческая функция как главы юридической науки республики заключалась преимущественно в организации, стимулировании актуальных разработок, в активном участии в формировании стратегии развития теоретико-правовой казахстанской науки и современной прогрессивной ориентации в общих проблемах юристов-теоретиков Казахстана. Используя свой авторитет, он *открывал «окна» в общественном сознании для свежего ветра мысли, для дискуссий, поиска решения новых проблем* – правопонимания, социологии права, методов государственного управления. Кроме того, в 1990-х гг. он выступил как крупный теоретик прикладного направ-

ления и теоретик конституционного права. И эта роль важна и благотворна.

Зиманов содействовал также становлению социологии права. 7 февраля 1984 г. по инициативе Зиманова было проведено совместное заседание отдела теории государства и права Института философии и права АН КазССР и кафедры теории и истории государства и права КазГУ. На это заседание был поставлен доклад М.М. Атанова «Эмпирические методы исследования правотворчества союзных республик». Атанов тогда готовил к защите кандидатскую диссертацию. По просьбе С.З. Зиманова я вел протокол заседания и у меня сохранился его черновик, помогающий восстановить в памяти событие. На заседании присутствовали: от отдела – С.З. Зиманов, И.К. Рейтор, А.У. Бейсенова, М.М. Атанов, К. Идрисов, А.М. Камназаров; от кафедры – А.Н. Таукелев, Е.И. Войцеховский, К.А. Жиренчин, А.К. Мухтарова, А.Т. Алимкулов, Б.А. Мухамеджанов, С.Ф. Ударцев.

Доклад и обсуждение получились интересными и полезными, касались общих вопросов и методики проведения исследований принятия ряда нормативных актов и действующих при их принятии факторов. Даже весьма критичный и строгий в оценках А.Н. Таукелев отметил, что заслушано «интересное сообщение». Кстати, докладчик подчеркнул, что в 1960-х гг. одной из первых статей по проблемам социологических исследований в СССР была статья С.З. Зиманова.¹¹³

В своем выступлении С.З. Зиманов рассказал об истории развития конкретно-социологических исследований в правовой науке и советском строительстве в СССР в 1920 – 1930-х гг. Он отметил большое значение разноаспектных конкретно-социологических исследований для правотворческой практики и общей теории права. При этом было подчеркнуто, что широкое использование социологических методов в теории права не следует рассматривать как снижение теоретического уровня науки. «Это не принижает теорию», – говорил Зиманов. – Эмпирическое и теоретическое сознание он рассматривал как тесно взаимосвязанные сферы, взаимопроникающие и взаимообогащающие друг друга.

Это заседание и состоявшееся обсуждение – еще одно свидетельство большого интереса С.З. Зиманова к социологической школе права, которой он явно симпатизировал.

В определенной мере, благодаря С.З. Зиманову, казахстанские теоретики не остались в стороне и от дискуссии о правопонимании, развернувшейся в СССР к началу 1980-х гг. 23 марта 1984 г. в Институте философии и права АН КазССР состоялось еще одно интересное обсуждение – статьи В.С. Нерсесянца «Право: многообразие определений и единство понятия». Статья была дискуссионная. Наряду с книгой В.С. Нерсесянца «Право и закон» (1983 г.), она оказала влияние на переосмысление традиционных подходов к правопониманию в советской теории права, особенно широко распространенного узконормативного (легистского, этатистского) правопонимания. В статье активно использовались термины естественно-правовой доктрины: «антиправовое законодательство», «правовой закон» и т.д., но автор, как и в других своих работах, подчеркнуто не отождествлял данную концепцию с теорией естественного права и рассматривал ее как общий для ряда доктрин концептуальный и фундаментальный блок правопонимания. Забегая вперед, можно отметить, что через пять–семь лет после этого именно данная концепция и концепция правового государства явились главной осью реформирования общих теоретических конструкций, а на их основе – конституционных моделей и затем – текущего законодательства в бывшем СССР. В статье продолжалась активная полемика с видным теоретиком права С.С. Алексеевым, представлявшим эволюционирующую в процессе дискуссий, но все же тогда еще сравнительно узконормативную трактовку правопонимания в юридическом смысле и относительно широкую – в философском смысле.

Некоторые из старших коллег, выступивших в ходе обсуждения статьи первыми, усмотрели в концепции Нерсесянца в основном «размывание понятия права», «идеализм» и т.д., и поддержали в полемике Нерсесянца с Алексеевым последнего. Им резко возразил блестящий теоретик и эрудит Л.М. Вайсберг (кстати, так и не защитивший даже кандидатской диссертации и в 1990-х гг. уехавший в США), отметив, что «статья лежит на магистральном пути развития юридической мысли». Вайсберг рассматривал право как фундаментальное явление человеческой культуры и по справедливости может рассматриваться как первый в Казахстане представитель культурологических интерпретаций права.

В целом поддержали позицию В.С. Нерсесянца о концепции различения права и закона выступившие после Л.М. Вайсберга и затронувшие различные ее аспекты Б.В. Покровский, Е.З. Бекбаев, Е.К. Нурпеисов, А.К. Мухтарова, С.Ф. Ударцев (в порядке выступления). Фактически поддержал его и Г.С. Сапаргалиев, выступивший после Нурпеисова. К сожалению, не было на обсуждении А.Н. Таукелева, также разделявшего эти идеи, обосновывающие реформы. Отсутствовал и М.Т. Баймаханов.

Зиманов почти до конца хранил молчание и взял слово в самом конце обсуждения. В своем выступлении он образно заметил (цитирую по своим неполным записям): «Легкий бриз нарастал и может вылиться в освежающий ветер для всей юридической науки. Если остаться на позиции нормативизма, то не будет развития. Нерсесянц первый высказывается в советской юридической литературе по этому вопросу и высказывается здорово.

Основные положения статьи: 1) право и закон не одно и то же; 2) право – явление первичное и определяющее.

В статье Нерсесянца сильна постановка вопроса о восстановлении в правах концепции о различении права и закона.

Но поспорить можно по многим вопросам...

Обсуждение показало, что мы придерживаемся разных позиций ...Приказы тирании не правовые».

Это обсуждение высветило новое направление в правопонимании в казахстанской теории права. К нему относился и С.З. Зиманов. Кстати, некоторые противники данного варианта правопонимания, в определенной мере, тогда еще к нему просто не были готовы, но позже изменили свои взгляды.

Концепция различения права и закона, впоследствии вошедшая и в различные учебники по истории политических и правовых учений и теории государства и права, сыграла позитивную роль на последнем этапе советской и первом этапе постсоветской теории права и государства. Концепция не только расширила, но и углубила правопонимание, восстановила естественную связь современной правовой теории с исторической правовой мыслью, содействовала восприятию естественно-правовых идей, идей о естественных правах и свободах человека как фундаментальных правовых ценностях. Эта в целом достаточно политически сдержанная философско-правовая

концепция составила основу критики и переосмысления тоталитарной политико-правовой системы и ее идеологии. Она послужила формированию новых политических и правовых концепций на постсоветском пространстве, явилась одним из элементов обоснования современной теории правового государства и во многом предопределила некоторые методологические основания современных фундаментальных конституционных идей, составивших основу конституций постсоветских стран. Через конституционные идеи о правовом государстве, о естественных правах и свободах человека и гражданина и т.д. она оказала влияние на формирование новой правовой системы независимых государств.¹¹⁴

Другим знаковым обсуждением в Институте философии и права КазССР явилось прошедшее 17 мая 1985 г. *обсуждение книги М.И. Пискотина «Социализм и государственное управление»*. Заседание вел М.Т. Баймаханов, выступивший с заключительным словом. В обсуждении принял участие С.З. Зиманов. Он охарактеризовал книгу как интересную и полезную, поддержал «критический подход», а также рыночные, хозяйственные методы управления в противовес некоторым административистам, возражавшим против сужения сферы использования административно-командных методов регулирования экономики. А.И. Худяков назвал книгу М.И. Пискотина «смелой и честной работой», положительно относящейся к «рыночному социализму». В обсуждении участвовали также Г.С. Сапаргалиев, М.А. Биндер, Н.И. Акуев и некоторые другие. Это обсуждение показало актуальность и близость серьезных дискуссий по фундаментальным вопросам экономического, политического и правового развития.

12 мая 1999 г. С.З. Зиманов принял участие в международном круглом столе, проведенном Высшей школой права «Әділет» при поддержке Фонда «Сорос-Казахстан» *по проблемам современного правопонимания*. На этом научном форуме с докладами выступили также другие видные казахстанские теоретики права, ученые из России, США, Кыргызстана.¹¹⁵ Круглый стол явился, пожалуй, наиболее значимым событием в науке теории права Казахстана на рубеже тысячелетий, когда встала задача осмыслить современное правопонимание, общие тенденции и перспективы правового развития в условиях обозначившихся общих очертаний процессов реформ на

постсоветском пространстве и разворачивающихся с новой силой процессов глобализации на мировой арене.

Зиманов выступил с докладом «О понятии права и его определении». Некоторые моменты его выступления нашли отражение в тезисном обзоре выступлений на заседании круглого стола, опубликованном вскоре в «Юридической газете».¹¹⁶ Ученый, с одной стороны, как бы подводил итоги развития прежнего правопонимания и отмечал закономерное движение вперед. С другой стороны, несколькими мазками талантливого художника намечал контуры сложной и динамичной картины правопонимания, разворачивающейся в общественном сознании и в юридической науке.

Салык Зиманович заметил: «Познающему субъекту необходим оптимальный, осознанный путь к пониманию и определению права. Большую цену нужно платить за познание права, его определения. С другой стороны, общество непомерно расплатилось за политизацию права. Мы стремимся из многих путей и подходов выбрать наиболее ведущий на данном этапе, хотя бы соответствующий относительной истине, чтобы попытаться раскрыть тайну, внутреннюю движущую силу права, отчлнить базовое понятие права от разнообразной правовой действительности».

Говоря о доминирующем подходе к определению права в советское время, Зиманов отметил, что «в СССР роковую роль сыграло определение права, когда его свели к государству, государство – к верхушке, к идеологии». Академик подчеркнул, что познание права – длительный, сложный и противоречивый процесс, что человеческий уровень правопонимания постепенно повышается. «Множество ступенек может привести к определению права, которое будет работать... Право – определяемый предмет, сумма определенных векторов, частей права. Право берется как система, только собранная, соединенная внутренним единством. Система цельная, внутренняя система связей». «Для определения права в глобальном понятии необходимо подняться над уровнями, составляющими, взойти от абстрактного к конкретному, – развивал мысль С.З. Зиманов. – Только таким тернистым путем можно постичь право! ...Определение права нельзя вывести только из правовой реальности, нужно взойти через несколько ступеней. Право – это сумма многих составляющих, правовых явлений. Правовая реальность – это постоянное движение.

Понятие права в этом отношении представляет собой срез остановившейся практики.¹¹⁷

Масштабность проблем, рассматриваемых на международном круглом столе, позволила С.З. Зиманову сделать заслуженный комплимент ВШП «Әділет»: «Отрадно, что именно ВШП «Әділет» становится одним из центров подобных дискуссий по теории права. Когда-то таковым был Институт государства и права Казахской академии наук, где работали многие из присутствующих. Времена меняются, сменяются поколения, и сейчас задачу центра теории права берет на себя «Әділет». Думаю, возможно, юридический университет выйдет на такую арену, но пока он пребывает в стадии формирования».¹¹⁸

Учитывая, что данный круглый стол объективно явился определенной вехой развития казахстанской теории права, с одной стороны, подводя итоги уходящего XX века, а с другой – намечая некоторые актуальные проблемы века грядущего, участие в нем патриарха юридической науки республики С.З. Зиманова и высказанные им размышления в ходе выступления были важны и символичны.

В последние годы в поле интересов С.З. Зиманова также вошли и вопросы естественного права. Выступая как научный руководитель в 2006 г. на защите кандидатской диссертации Г.Д. Шеримкуловой в КазНУ им. аль-Фараби, он затронул вопрос о «соотношении естественного и приобретенного права». Он отметил, что их соотношение можно рассматривать двояко: «1. Как взаимосвязанные, дополняющие друг друга явления, но являющиеся условно отдельными (предзаконы и законы). 2. Как составные части единого целого, в котором одна часть – ядро, ведущее звено в этой системе (естественное право). Естественное право выступает как довлеющее начало... Это соотношение менялось в истории мысли, менялись условия существования. Менялись смыслы, подходы к естественному праву. На каком-то этапе естественные нормативы объяснялись божественным происхождением, потом – конструкциями ума. На современном этапе на это соотношение накладывают весомую нагрузку отношения личности и власти, а также коммерция и капитал...».¹¹⁹

В начале XXI в. С. З. Зиманов выступил с теоретическим обоснованием активной роли государства как защитника национальных интересов, экономической и экологической безопасности в связи с

разработкой транснациональными компаниями недр Казахстана. Поводом для серии его статей, которые позже были объединены в книгу «Государство и контракты в сфере нефтяных операций»,¹²⁰ явилась возникшая ситуация, когда в связи с выходом одной из сторон, участвующих в контракте по разработке крупного месторождения нефти «Кашаган» на казахстанском шельфе Каспийского моря, Республика Казахстан выразила желание купить долю выходящего из договора участника, но встретила активное сопротивление иностранных партнеров. В момент заключения контракта, государство, находившееся в кризисе, не имело средств для приобретения доли. Однако окрепнув, оно уже располагало средствами, достаточными для ее покупки. Возник вопрос – что в этой ситуации может и должно делать государство для обеспечения своих национальных интересов. В какой роли выступает государство как сторона контракта, согласие которой требуется по закону при перемене собственника доли в контракте? До какой степени иностранные партнеры, учитывая свои экономические выгоды, могут противостоять государству и не учитывать его интересов? Все эти реальные вопросы требовали ответа.

С.З. Зиманов выступил с позиций разграничения ряда смежных вопросов, которые до этого времени в отечественной теории права и государства рассматривались не дифференцированно, без детальной проработки. Он разграничил различный характер вмешательства государства – по закону и вопреки закону. Тогда, когда вмешательство имеет законные основания – это соответствует режиму законности.¹²¹ Зиманов признал неприемлемой концепцию минимизации роли государства в сфере экономики (и тем более полного устранения его из сферы экономики), по крайней мере, для развивающихся стран, в том числе, для постсоветских. Действительно, экономика, особенно сфера недропользования и добыча энергоресурсов, является сферой столкновения интересов крупных и мощных субъектов (государств, ТНК). И только государство, а не частные лица, способно в этой сфере выражать и отстаивать национальные интересы – общие интересы всех граждан страны.

Зиманов предложил рассматривать участие государства в экономических отношениях не только как участие обычного субъекта, но и как субъекта, ответственного за вопросы национальной безопасности, за экономическое развитие страны, а также за благосостояние

населения и развитие социальной сферы – образования, здравоохранения, культуры, во многом зависящих от их бюджетного финансирования. «Место и роль государства Казахстан в контракте на недропользование, заключаемом им, – писал он, – раздвоены: оно выступает в нем через свой уполномоченный орган как основной владелец объекта (как арендодатель, заказчик) с конкретной и наличной предметной целью. В этой части оно равноправно. В то же время его вступление в контрактные отношения регламентировано более высокой задачей, связанной его ответственностью перед законами республики за обеспечение национальных интересов и экономической безопасности республики. Это – естественный статус государства, определяющий его функцию и действия, статус более больший, чем регламентирующее его единичное, индивидуализирующее позитивное право, заключенное в контракте на недропользование».¹²² В этом смысле роль государства даже в сфере экономики не может замыкаться лишь в сфере гражданского или частного права, а объективно всегда соприкасается с вопросами публичного права. «Функциональная способность государства и эффективность его деятельности, – продолжал академик, – в первую очередь оценивается по тому, насколько оно в рамках правового пространства и законности обеспечивает и защищает национальные интересы, «благо всего народа Казахстана», оставаясь при этом верным условиям контракта».¹²³

В развивающихся государствах переходного периода, по мнению С.З. Зиманова, «государство меняет и перестраивает старые методы управления и контроля в сфере экономики, и вместе с тем оно остается важнейшим регулятивным инструментом – организацией общенационального масштаба».¹²⁴

Стратег национально-государственного строительства

Если произведения Зиманова по истории общественного и политического строя Казахстана помогли создать научную основу истории права и государства Казахстана, заложить фундамент в формировании научного исторического правового и политического сознания юристов и обществоведов Казахстана в целом, то его исследования по истории, методологии и теории национально-государственного строительства содействовали закладыванию фундаментальных бло-

ков в научные концепции национально-государственного строительства и практику создания национального государства.

С.З. Зиманов наряду с такими юристами Казахстана старшего поколения, как С.С. Сартаев, М.Т. Баймаханов, Г.С. Сапаргалиев и некоторыми другими, активно участвовал в конструировании государственных основ и институтов суверенного Казахстана в конце XX – начале XXI в. По своему значению его работы с обоснованием положений принимаемых конституций, основ национального государства и важнейших законов, напоминают значение статей отцов-основателей США конца XVIII – начала XIX в., обосновывавших принципы конституционализма и политической системы американского государства.

Зиманов – идеолог национальной государственности, борец за ее утверждение в Казахстане. Первые его разработки по проблемам национального государственного строительства относятся, видимо, к концу 1950-х – началу 1960-х гг.¹²⁵

На каком-то этапе своего творчества Зиманов, как и многие крупные юристы-теоретики и историки, обратился к переосмыслению первоисточков советской идеологии в плане национально-государственного строительства – к идеям В.И. Ленина,¹²⁶ отделяя их от идеологии сталинизма и добросовестно пытаясь в них найти то, что могло бы дать новый толчок национально-государственному строительству. К 100-летию со дня рождения Ленина, широко отмечавшемуся в СССР в 1970-м году, эта тема была весьма популярна, ей было посвящено много книг и статей. Но для Зиманова речь шла не столько о формальных и ритуальных внешних вещах, что характерно было для значительной части потока юбилейной литературы. Его интересовала методология национально-государственного строительства и в частности – вопрос о наличии резервов неиспользованного еще потенциала официальной советской идеологии.

Эту тему он продолжил и в последующем, отмечая ее недостаточную разработанность.¹²⁷ Действительно, советская государственноведческая наука в целом и такое ее ответвление, как работы по вопросам национально-государственного строительства, были крайне идеологизированы и политизированы, отличались особым догматизмом и апологетикой. Интересно, что в книге, обобщающей советские исследования в области истории государства и права за 60 лет,

авторы отмечали: «Главным достижением в исследовании истории национально-государственного строительства является накопление огромного фактического материала, воссоздание на основе этого материала конкретного хода исторического процесса. Вместе с тем это придало характер некой описательности, порой излишней, литературе по данной проблематике. Можно поэтому согласиться с академиком АН Казахской ССР С.З. Зимановым, отметившим, что работы по истории национально-государственного строительства, написанные за последние 20 – 25 лет, нового в плане обогащения теоретического знания, теоретических постановок, принципиальных научных обобщений, принесли сравнительно не много».¹²⁸

Вряд ли кто-то предполагал тогда, что через четверть века отношение к Ленину резко изменится, что произойдет радикальная переориентация идеологии. Но главное для Зиманова было не в Ленине, а в проблемах национально-государственного строительства. Поэтому и в новых условиях он смог проявить себя активным сторонником и созидателем независимой казахской государственности.

24 декабря 1986 г., в период декабрьских событий, он участвовал во встрече в Академии наук КазССР с прибывшим из Москвы членом Политбюро ЦК КПСС М.С. Соломенцевым. В своем выступлении на встрече С.З. Зиманов затронул серьезные проблемы: некомпетентное вмешательство в вопросы науки Отдела пропаганды и агитации ЦК КПК, положение казахского языка, недостатки в воспитательной работе с молодежью, уровень научных разработок по национальным вопросам и недостаточная их изученность. В частности, говоря о состоянии казахского языка, он заметил: «Я никогда не слышал о том, чтобы кто-нибудь из членов бюро ЦК КПК выступил перед казахской молодежью на казахском языке. Дело доходит до того, что на совещаниях, слетах чабанов и животноводов в областях, районах, да и в столице, где собираются 80 – 90 процентов казахов, говорят только на одном языке – русском, а не на двух – казахском и русском. В результате задача, ради которой созван форум, не достигается. Как правило, аульные животноводы уезжают с этих собраний не с новыми установками, а лишь с новыми вещами, приобретенными в специальных магазинах, открытых специально для них. Сила национального языка используется явно слабо и с каждым годом заметно снижается».¹²⁹ Позже он внес по-

сильный вклад в укрепление государственного языка уже как депутат Верховного Совета.

Во время этой встречи ученый отметил ряд недостатков официальной идеологии по национальному вопросу (назвав их «серьезными недостатками» научных общесоюзных исследований). «Вот некоторые из них: а) у нас якобы нет национального вопроса, а есть лишь отдельные проблемы, аспекты; б) сближение наций характеризуется как преодоление этносов. Оно на самом деле есть в первую очередь как сближение на идейной основе, идейное единство; в) что национальное в национальных республиках сходит на нет, убывает, а национальная государственность затухает, денационализируется».¹³⁰

Зиманов исследовал Казахстан до присоединения к России, в период присоединения, этап их параллельного развития и ему – знатоку предшествующей истории было суждено стать одним из идеологов создания национального государства, отделившегося от России в конце XX в.

Салык Зиманович принял самое активное участие в подготовке и принятии Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР. Об этом ярком эпизоде участия в живой истории Казахстана он довольно кратко рассказывает в книге «Конституция и Парламент Республики Казахстан».¹³¹ Зиманов вспоминает, что Казахстан не спешил принять Декларацию о государственном суверенитете, занимал выжидательную позицию. Однако общие центробежные тенденции в эволюции бывшего союзного государства все более проявляли себя. И к октябрю 1990 г. вопрос о принятии Декларации о государственном суверенитете встал в повестку дня. Были подготовлены два проекта Декларации, с обсуждения которых начала работу вторая сессия Верховного Совета, открывшегося 15 октября 1990 г. «Один из них, – пишет С.З. Зиманов, – считавшийся основным, был опубликован и внесен на рассмотрение группой депутатов, в числе которых был и я. Проект был составлен по образцу деклараций других республик, но в более сдержанной форме. Другой проект, именованный «альтернативным», был внесен от имени движения «Демократический Казахстан». Оба проекта составлялись наспех. По основным идеям и содержанию они были диаметрально противоположными. Расхождения были настолько принципиальными, что порой на карту ставился не столько суверенитет республики, сколько

вообще ее существование как национально-государственного образования».¹³²

Альтернативный проект Декларации, считает Зиманов, был основан на идее, что национальная государственность изжила себя.¹³³ Одним из основных вопросов, по которым шло диаметрально расхождение, был вопрос об одном или двух государственных языках. Зиманов стоял на позиции признания государственным одного языка, а именно казахского, одновременно с признанием развития и других языков народов, проживающих на территории Казахстана. Он и его сторонники аргументировали свою позицию тем, «что казахский и русский языки имеют разный вес и занимают разное положение в обществе (один как средство коммуникации во всех сферах деятельности и как информационный инструмент, через который познается мир, а другой ныне сведен к чисто бытовому употреблению), и о том, что уравнивание их в стартовом состоянии, и без того потенциально неравных, неминуемо приведет к отмиранию, а затем и к гибели наиболее незащищенного из них – казахского языка...».¹³⁴ В то же время, по мнению С.З. Зиманова, «придание казахскому языку статуса государственного¹³⁵ не направлено на ущемление других языков, тем более русского, ставшего одним из мировых языков, а преследует единственную цель – предотвратить полное исчезновение национального языка, явно наметившееся за годы советской власти».¹³⁶

Позиция С.З. Зиманова и его единомышленников в Верховном Совете объективно была более реалистичной, исходя из сложившегося соотношения сил и социальных интересов для этапа становления суверенного государства даже в столь многонациональном государстве, как Казахстан. Самоутверждающееся молодое государство оформлялось одновременно и как национальное, и как многонациональное, формирующееся вокруг казахского народа. Естественно, на первых порах не все вопросы в стратегии и тактике в этой тонкой и болезненной области межнациональных отношений были достаточно ясны со всеми вытекающими из них последствиями. В дискуссиях этого времени косвенно отражены и опасения некоторых социальных групп за свою судьбу, будущее своих близких в Казахстане, обеспокоенность за сохранение дружбы между народами многонационального Казахстана. Познание истины не обходилось и без отдельных «перехлестов». Тем не менее намеченная изначально

политика в области языков, придание казахскому языку статуса государственного (с последующей корректировкой в Конституции статуса русского языка, как языка, который в государственных органах и органах местного самоуправления официально употребляется наравне с казахским языком), очевидно, были неизбежны для разработки и принятия энергичных мер для возрождения казахского языка, его активного развития, для самоутверждения и развития казахской нации, как естественного социального стержня молодого суверенного государства. В поиске модели сочетания объективно необходимого, политически целесообразного, желаемого различными общественными группами и представляющими их депутатами, а также реальной действительности важная роль принадлежала и С.З. Зиманову.

16 октября 1990 г. Верховный Совет КазССР создал комиссию по обобщению предложений, замечаний и доработке проекта Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР из 25 депутатов различной политической ориентации. Зиманову было поручено возглавить комиссию. Работа комиссии проходила в дискуссиях. «В основном обсуждались вопросы, – писал позднее академик Зиманов, – по которым наметились принципиальные разногласия на пленарном заседании. Мне, как председателю и как составителю обновленного варианта проекта, после каждого обсуждения приходилось, не меняя своих принципиальных позиций, искать и находить взаимно приемлемые формулы статей, стремясь к компромиссу между блоками депутатов, производить сравнительный анализ, приводя обоснованные наукой и практикой доводы. Несмотря на это, по большинству вопросов, составляющих содержание проекта Декларации, голоса членов комиссии разделились, как 10 к 10 или 11 к 9 (около 5 ее членов отсутствовали постоянно), однако в пользу предлагаемого нами проекта».¹³⁷ Он же был докладчиком при принятии Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР в Верховном Совете 25 октября 1990 г. После многочасового постатейного обсуждения Декларация была принята, а день ее принятия – 25 октября 1990 г. позже был объявлен праздником – Днем республики.

Декларация имела важное политическое и юридическое значение. Она формировала стратегию правовой политики, формулировала важные политические и правовые идеи нового этапа развития казахстанской государственности, закладывала конституционные

основы будущего суверенного государства. Как справедливо отметил Г.С. Сапаргалиев, «более чем за год до провозглашения независимости в Казахстане были приняты акты конституционного характера, которые приостановили действие основных норм Конституции СССР и положили начало самостоятельному, независимому развитию».¹³⁸

В сентябре 1995 г. в специализированном совете по защите докторских диссертаций при Институте государства и права НАН РК была защищена первая кандидатская диссертация о Декларации о государственном суверенитете, выполненная под руководством С.З. Зиманова.¹³⁹

В декабре 1990 г. Салык Зиманович возглавил экспертную группу при образованной Конституционной комиссии. С.А. Касимов, работавший в 1992 г. советником Председателя Верховного Совета РК, вспоминал, что подготовил тогда записку с предложением назначить Зиманова председателем Конституционной комиссии и доложил об этом Председателю Верховного совета С.А. Абдильдину и вице-президенту Е.М. Асанбаеву. Оба руководителя выслушали соображения, но предложения не поддержали.¹⁴⁰

История Советского Союза и его распада еще долго будут предметом разноаспектных исследований. Однако уже сегодня весьма важны научные оценки сложных политико-правовых процессов, протекавших в Евразии в XX веке. Одну из первых серьезных попыток осмысления грандиозных политико-правовых трансформаций, произошедших на территории бывшего СССР, предпринял С.З. Зиманов в двух книгах последних лет, за которые академик был удостоен Государственной премии РК в 2001 г.¹⁴¹ Эти работы, несмотря на многоплановость исследования и размышлений автора, посвящены одной крупной теме – истории, теории и практике национально-государственного строительства в СССР и в первые годы после его распада.

В книге *«Теория и практика автономизации в СССР»* исследуются исторические и теоретические вопросы советского федерализма. Автономизация в работе рассматривается в широком смысле, позволяющем проследить принципы построения и эволюцию не только автономных образований, но и союзных республик в бывшем СССР. Автор прослеживает становление советской модели автономизации

регионов и формы такой автономизации, в том числе, особенности высшей формы советской автономизации – союзной республики. При этом автор анализирует основные тенденции в реальной политико-правовой практике, в идеологии, в политике правящей партии, особенно кадровой политике в сфере национально-государственного строительства, в социально-экономических и национальных отношениях, составляющих важные компоненты исторического контекста исследуемых явлений.

В фокусе внимания автора книги находятся процессы трансформации тоталитарного государства, попытки постепенного реформирования федеративной системы накануне и в период разразившегося политического кризиса и распада СССР. Однако, пишет С.З. Зиманов, «реформа политической системы страны, первоначально задуманная как ее усовершенствование и частичная демократизация, столкнулась с новыми явлениями, выходящими за рамки стратегических целей советского государства. Инициатива реформы переходила от Центра к национальным республикам, в планах которых суверенитет и независимость находились на первом плане. Опасность распада Союза ССР стала реальной.

В основе начавшейся перестройки лежали проблемы человека, которые кощунственно попирались и не могли быть решены в рамках тоталитарного режима государства и его имперской политики».¹⁴²

Ученый высоко оценивает идеалы и объективные заслуги перестройки, но отмечает и ее противоречия, неоднозначность. «Перестройка развивалась противоречиво и сумбурно, – пишет он. – Она была неожиданной для населения и для большинства аппаратных работников, хотя дальновидные лидеры страны сознавали ее неотложную необходимость, не имеющую альтернативы. Перестройка была подготовлена и созрела как отрицание всего негативного, охватившего важнейшие сферы социально-экономической и политической жизни общества, как отрицание последствий культа личности, беззакония, насилия, административно-командных методов руководства и управления, приведших страну к катастрофическому кризису. Начинаясь «планово», она вскоре вышла из-под контроля ее инициаторов в верхах».¹⁴³

В мае 1991 г. в Алма-Ате по инициативе Зиманова проходил весьма представительный международный круглый стол на тему «Союз-

ный договор, суверенитет и Конституция союзной республики». В докладе на этом круглом столе Салык Зиманович обосновывал идеи правового государства как неотъемлемого компонента современной концепции государства, необходимость последовательного их отражения в Конституции. Особенно его беспокоила реальная законность и ответственность властей за выполнение ими определенных обязанностей, роли в ансамбле властей. «Создание правового государства, – отмечал он, – предполагает: во-первых, разделение властей на законодательную власть, исполнительную и судебную, каждая из которых самостоятельна в функциях и несении ответственности за выполнение этих функций. В то же время все они представляют собой сбалансированное в функциях, по взаимной связи и ответственности многообразие в достижении единой, высокой, демократической цели; во-вторых, признание приоритета законности, обязанность всех структур и институциональных учреждений властей действовать в соответствии с законами и в рамках законности; в-третьих, наличие механизма наблюдения и контроля за законностью действий государственных, негосударственных и частных учреждений, объединений и лиц, механизма, обеспечивающего непременное наступление ответственности и применение санкции в случаях отклонения от предписаний законов и их нарушения».¹⁴⁴

Зиманов, как уже отмечалось, активно отстаивал идею о необходимости на данном этапе исторического развития казахского языка как единственного государственного языка, он выступал против различных вариантов концепции двойного гражданства, за учет местных, исторических и национальных условий быта при решении вопроса о праве частной собственности на землю.¹⁴⁵

Со своей позицией, избегающей определенных крайностей и с ярко выраженным стремлением всемерно поддержать развитие казахского языка и конкретными предложениями по развитию государственного языка, он выступил и в марте 2010 г., в период дискуссии по вопросам, затронутым в проекте Доктрины национального единства, активно обсуждавшейся в СМИ в начале 2010 г.¹⁴⁶

Салык Зиманович подчеркивал необходимость гарантировать и сделать реальными права и свободы человека как важнейшего приоритета демократического государства.¹⁴⁷ В то же время, в условиях экономического кризиса, он приводил цифры о катастрофическом

обнищании населения в Казахстане, особенно пенсионеров, даже по сравнению со многими другими странами СНГ.¹⁴⁸

Как стратег правовой политики, зная особенности реальной политико-правовой ситуации в Казахстане и исторический опыт, С.З. Зиманов прекрасно понимал, что Конституция 1993 г. была лишь началом конституционной реформы. Он подчеркивал, что ее надо рассматривать как Конституцию переходного периода, ориентированную на решение ближайших задач.¹⁴⁹

В последнее время Зиманов сожалеет об одном своем предложении, сделанном в период принятия Конституции РК 1993 года. Вспоминая период Верховного Совета XII созыва, когда 10 декабря 1992 г. часть депутатов, во главе с С.С. Сартаевым предложила на заседании Верховного Совета принять название «Казахская Республика», другая часть депутатов, в том числе С.З. Зиманов, обосновали целесообразность названия «Республика Казахстан», он пишет: «Вспоминая теперь этот день, я порою каюсь, что внес такое предложение».¹⁵⁰

С.З. Зиманов – убежденный сторонник закономерности и необходимости строительства национального государства. «Национальная государственность, – писал он, – естественный этап, который проходили и проходят многие народы в периоды своего возрождения и консолидации. Эти задачи осуществляются, если имеются объективные условия, в форме самоопределения нации в государственность. Самоопределение есть не что иное, как выражение, осуществление естественного права нации на свободу и самоутверждение».¹⁵¹

Не всегда предложения Зиманова попадали в «десятку» ситуативного видения властью и обществом структурной и функциональной организации государства. Возможно, иногда он проявлял «здоровый консерватизм» (например, в критике идеи двухпалатного парламента при разработке первой Конституции РК)¹⁵² или, может быть, опережал время (например, отстаивая идею ликвидации Конституционного Суда и учреждение Верховного Суда с функцией конституционного контроля в период разработки первой, а также второй Конституции РК).¹⁵³

Накануне досрочного прекращения Верховным Советом КазССР своих полномочий, 4 декабря 1993 г. было опубликовано интервью Салыка Зимановича корреспонденту газеты «Казахстанская правда»

Т. Калеевой. В этот период шел процесс прекращения своих полномочий местными советами. На вопрос – как Вы смотрите на возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета – Зиманов ответил, что да, такая возможность существует.¹⁵⁴ При этом он отметил несовершенство парламента, уклонение депутатов от рассмотрения предложения о наделении Президента дополнительными полномочиями, оставление без внимания руководством Верховного Совета «Обращения профессоров права к Президенту и Парламенту республики» о необходимости принятия срочных законодательных и организационно-правовых мер по вопросам правовой реформы и реорганизации некоторых государственных органов. «Во всяком случае, – заметил Зиманов, – необходимо предварительно принять тщательно продуманный, отработанный закон о выборах нового Парламента, который был бы сориентирован на создание демократически устроенной и сильной исполнительной власти».¹⁵⁵

В период самороспуска парламента сам Зиманов, видимо, относился к осторожным, умеренным сторонникам самороспуска, но был против крайних мер. Подробнее самороспуск парламента в 1993 г. Зиманов описывал в разделе «Что произошло с Парламентом» в книге «Конституция и Парламент Республики Казахстан». Он рассказывает о встрече большой группы депутатов Верховного Совета во главе с У.А. Джолдасбековым с Президентом Республики вечером 6 декабря, а также о встрече и долгой, видимо, нелегкой беседе в ту же ночь Президента с Председателем Верховного Совета С.А. Абдильдиным. Описывает бурное заседание Верховного Совета 8 декабря 1993 г.: «Вопреки призывам председательствующего, некоторые депутаты, особенно те, которые числились в инициаторах «движения за роспуск», вскакивали с мест, пытаясь огласить заявления своих групп, требуя немедленного досрочного роспуска Парламента. Более умеренные сторонники отсрочки роспуска Парламента убеждали депутатов использовать это время для обсуждения первоочередных законопроектов, ранее намеченных к рассмотрению».¹⁵⁶ Завершая рассмотрение парламентского кризиса, Зиманов писал: «Казахстанский вариант самороспуска Парламента не имеет аналога в истории государств СНГ – в бывших союзных республиках, в каких бы тяжелых и даже экстремальных условиях они ныне не находились. Удивляет и то, что наша республика, всегда придерживающаяся осторожной тактики в принятии подобных

крутых политических решений, в данном вопросе была первой среди других государств, пришедших к парламентскому кризису. Нет сомнения в том, что исследователи займутся выяснением подлинных причин такого чрезвычайного явления в истории молодой национальной государственности». ¹⁵⁷

Позже, высоко оценивая историческую роль Верховного Совета XII созыва, С.З. Зиманов отмечал и недостатки в его законотворческой работе. «Верховный Совет предыдущего созыва, – писал он в апреле 1994 г., – можно сказать, находился в постоянном цейтноте под давлением гонки за количеством принимаемых законов. В один день порой принимались десять и более законов и постановлений. От этого страдало их качество». ¹⁵⁸

Анализируя работу современного Парламента РК, С.З. Зиманов различает недостатки в его деятельности и его «слабости». Развитие, считает он, предполагает недостатки и их преодоление. «Слабостями» он называет «явные недоработки, недомыслие», «несоответствие и разрыв между статусом и реальной деятельностью» и признает, что таких «слабостей» немало. ¹⁵⁹

С.З. Зиманов – сторонник законности и стабильного, устойчивого, предусмотрительного законодательства. Недостатки современного законодательства и законотворчества в Казахстане он связывает с рядом факторов: присутствием в законопроектах значительной доли ведомственных интересов в связи с тем, что они готовятся в недрах ведомств, а не в Парламенте; косметический характер многих поправок и дополнений, которые вскоре требуют неизбежно новых дополнений; «издержки и рыхлость регламента законопроектных работ»; «над Парламентом явно довлеют государственные исполнительные и распорядительные органы»; в законах не всегда имеются «механизмы, режимы и процедуры их исполнения» и т.д. ¹⁶⁰

С.З. Зиманов внимательно следит за всеми событиями в правовой и политической сферах и старается, по возможности, оказывать на них сильное влияние, по крайней мере содействовать их осмыслению в общественном сознании.

В 2005 г. были большие дискуссии по вопросу о дате президентских выборов. Официальные органы, в том числе ЦИК, настаивали на декабре 2006 г. (тогда Президент превысил бы срок своих конституционных полномочий почти на 11 месяцев). Группа депутатов

обратилась в Конституционный Совет, предложив дать толкование Конституции. Конституционный Совет назначил трех экспертов и пригласил всех троих на заседание для заслушивания заключений. Двое из них поддержали вариант толкования, данный государственными органами. Третьим экспертом пришлось выступить мне. В своем выступлении я обосновал иную позицию – необходимость проведения выборов в декабре 2005 г., Конституционный Совет согласился с таким толкованием.

Вскоре мне позвонил С.З. Зиманов и поздравил с правильным, как он считал, научным заключением, сказал, что я «выступил как настоящий ученый и профессор», что, по его мнению, «отличался самостоятельным и творческим подходом и очередной раз это проявилось» и что он «рад за меня».

Спасибо Зиманову. Он всегда живо откликается на успехи. В свое время он также звонил после моей статьи в газете «Известия» о реформировании системы аттестации кадров. Был уникальный случай, когда он поздравил меня как председателя апелляционной комиссии по конфликтному делу в диссертационном совете с юридически обоснованным заключением. И это несмотря на сделанный тогда вывод, что его отказ от предварительного отзыва на самом заседании диссертационного совета при защите диссертации Е.М. Абайдельдинова, явился нарушением правил (наряду с другими нарушениями, допущенными в ходе заседания диссертационного совета, что послужило тогда основанием для отмены его решения). Надо отдать должное Сальку Зимановичу, – он и тогда поднялся выше личной обиды и групповых интересов, справедливо оценив ситуацию в итоге.

Позже, проанализировав историю толкования в 2005 г. норм Конституции о дате выборов Президента РК в одной из статей в ж. «Юрист», Зиманов публично полностью поддержал решение Конституционного Совета и мою позицию.¹⁶¹ При этом он заметил, что «так или иначе этот факт – передача Парламентом, его нижней палатой, решения вопроса о времени проведения очередных выборов Президента республики Конституционному Совету – представляет, по сути и по форме, уход Парламента от выполнения одной из основных функций, отнесенных к его исключительному полномочию», что, по мнению ученого, не могло не повлиять на имидж Парламента.¹⁶²

В ряде публикаций последних лет и записках, адресованных Президенту РК Н.А. Назарбаеву, а также в Администрацию Президента РК, С.З. Зиманов высказывает свои соображения о современной политике и необходимых с его точки зрения неотложных мероприятиях по совершенствованию государства и законодательства. Это касается также идей о сохранении роли государства в организации науки, о воссоздании Национальной Академии наук как своего рода генерального штаба в сфере организации и управления наукой по крайней мере на переходный период; при этом с возрождением государственной Академии наук он связывает постепенный переход от административно-политического режима к интеллектуально-политическому режиму;¹⁶³ о мерах по развитию государственного языка;¹⁶⁴ о роли государственной бюрократии и ее интересов в некоторых политических кризисах и трудностях переходного периода;¹⁶⁵ обоснование необходимости сильной президентской власти;¹⁶⁶ о реформировании правоохранительных органов;¹⁶⁷ о судебных органах;¹⁶⁸ об упорядочивании и решительном сокращении сети юридических учебных заведений;¹⁶⁹ об укреплении законности и борьбе с коррупцией;¹⁷⁰ о связи неэффективности части законодательства с тенденцией «его заметного поворота к обслуживанию в первую очередь интересов чиновничьего аппарата».¹⁷¹

Ученого-юриста беспокоит интеллектуальный уровень высшего слоя государственных служащих, необходимость тесной связи государственной политики с политической и правовой наукой. Эта вечная проблема соединения власти и знания, синтез власти и мудрости, о чем много размышляли еще Конфуций и Аристотель, в современном информационном обществе приобретает новый уровень актуальности. Поэтому идеи Зиманова о переходе к «интеллектуально-политическому режиму» имеют глубокий смысл. Разъясняя свою идею о признании одним из приоритетов политического развития «постепенный переход от административно-политического режима к интеллектуально-политическому», он писал, что суть идеи заключается «в интеллектуализации системы управления путем максимального внедрения в нее достижений науки и новой технологии, усиления роли в нем интеллектуальной элиты».¹⁷²

Всегда беспокоила его и проблема бюрократизации государственного аппарата. Не случайно диссертация одного из его талантливых

учеников в период перестройки была защищена по проблеме борьбы с бюрократизмом (А.М. Камназаров).

Свою книгу «Теория и практика автономизации в СССР» академик Зиманов заканчивает словами: «По какому пути пойдут бывшие союзные республики, ставшие теперь суверенными: по пути подлинного демократического развития или по пути установления абсолютной власти национальных президентов-маньяков? Эти вопросы остаются в ряде из них актуально-злободневными. Вероятность возврата к худшим формам коммунистической государственной системы в пространстве бывшего Союза ССР еще не снята. Независимое развитие республик в данных историко-конкретных условиях оказалось сложным и вовсе не безопасным в национальном и геополитическом планах».¹⁷³

Как теоретик национально-государственного строительства С.З. Зиманов различает ближайшие цели – формирование суверенного государства – Республики Казахстан как равноправного субъекта мирового сообщества, укрепление и развитие казахского языка как государственного языка, развитие казахской нации как основного государствообразующего социального элемента в Казахстане, развитие дружбы народов и культуры других народов, живущих в Казахстане и т.д. Казахстан должен окрепнуть как суверенное, правовое и социальное государство с развитой, гостеприимной и открытой новому и прогрессивному, государствообразующей нацией, обладающее богатейшими природными ресурсами, признающее и соблюдающее права и свободы человека и гражданина, и сильным, уважаемым партнером войти в мировое сообщество. Зиманову, его коллегам-депутатам и единомышленникам довелось начать практически реализовывать многие из тех идей, о которых только мечтали великие просветители и демократы Чокан Валиханов, Абай Кунанбаев, прогрессивные мыслители и деятели первой трети XX в. в Казахстане.

Учитывая общие глобальные тенденции мирового развития с их плюсами и минусами для разных народов, находящихся на различных уровнях исторического развития и владеющих разной долей общего достояния человечества, как ученый Зиманов отмечает закономерность тенденции глобальной интеграции. Он не замыкается в анализе стратегии развития для Казахстана только на Востоке или на Западе, а открыт для восприятия позитивных моментов в любых

странах, готов привлечь к ним внимание своих соотечественников для использования положительного зарубежного опыта.¹⁷⁴

Зиманову лично удалось поработать и многое успеть сделать в парламенте Казахстана.¹⁷⁵ Но, как исследователь, он внимательно наблюдает и за деятельностью других государственных органов. В опубликованных трудах, в докладах на научных конференциях, в аналитических записках Президенту РК Н.А. Назарбаеву, руководящих указаниях своим ученикам, исследующим различные аспекты государства и права современного Казахстана, он высказывает идеи, представляет их на суд критики, пытается, по возможности, воплотить их в жизнь.

В 2000 г. была защищена докторская диссертация К.С. Мауленовым по актуальной проблеме государственного управления иностранными инвестициями и их правового регулирования.¹⁷⁶ Научными консультантами данной серьезной и весьма новой работы, подготовленной на стыке специальностей 12.00.02 и 12.00.03, были профессор Ю.Г. Басин и С.З. Зиманов. В работе обобщался казахстанский и зарубежный опыт в сфере привлечения иностранных инвестиций, создания благоприятного правового режима для их притока. Исследовались также различные правовые и экономические проблемы, связанные с инвестиционной политикой.

Одной из удачных работ учеников С.З. Зиманова можно признать также книгу К.Б. Сафинова о Правительстве РК и защищенную на ее основе докторскую диссертацию, научным консультантом которой был Зиманов.¹⁷⁷ В работе, пожалуй, наиболее полно рассмотрены роль, статус, компетенция и многообразная деятельность Правительства РК за первое десятилетие существования независимого Казахстана. Как сторонник активного, но оптимального и соразмерного общественным потребностям государственного регулирования, Зиманов в предисловии к книге выделяет мысль автора о важности участия государства в регулировании экономики и недопустимости его устранения из экономического пространства, предоставления экономики воле случая и бушующих социальных сил. «Экономика и экономические законы слиты, – пишет С.З. Зиманов. – Проблемы участия государства в экономике, о мерах и пределах управления ею остаются актуальными и слабо разработанными и в законодательстве, и в экономической мысли. По мнению автора, в случае «са-

моустранения государства от регулирования экономических процессов, при отсутствии сложившихся институтов гражданского общества, его место без промедления займут криминальные структуры, создающие «мафиозно-олигархический» капитализм вместо государственного капитализма».¹⁷⁸

С.З. Зиманов признает за государственностью огромный созидательный потенциал, раскрыть который, поставить на службу обществу, создав для него определенный правовой режим полезной, эффективной и безопасной для общества деятельности, должны юристы. В то же время на юристах во многом лежит ответственность за негативные последствия необузданной и неограниченной правом деятельности государственной власти. Заклучая предисловие к книге К.Б. Сафинова, академик пишет: «Автор настойчиво доказывает, что законы и законодательные конструкции, регулирующие различные сферы деятельности Правительства, имеют позитивную энергетическую силу, если более или менее совершенны их модули и если найти сферы адекватного их жизненного приложения. Отступление от них чревато отрицательными последствиями в большом масштабе».¹⁷⁹

В заключение очерка, хотелось бы выделить следующее.

Деятельность Салыка Зимановича включает три основных блока, каждого из которых хватило бы и для полной самореализации человека, и для того, чтобы войти в историю: 1) военная биография, путь от рядового до двадцатипятилетнего гвардии майора, фронт, ранения; 2) научная и педагогическая деятельность как ученого-юриста, профессора, академика, главы правовой науки Казахстана; 3) государственная деятельность как депутата, председателя разных комитетов законодательного органа и идеолога формирующегося национального государства. Зиманов достойно прошел через огненные испытания войны, «холод» эпохи сталинизма, «хрущевскую оттепель», «застой» 1970-х, межвременье первой половины 1980-х гг., романтику перестройки и ее неудачи, через разлом эпох, связанный с распадом СССР, первые этапы формирования суверенного Казахстана. Судьба Зиманова богата событиями, щедра на победы. Везде, где бы он ни находился, ни работал, – его место было *в первых рядах, в рядах победителей*. Он не был статистом на сцене истории. Он – продолжатель традиций передовых представителей казахского

народа, наследниками которых в свое время были казахские просветители XIX в., лидеры партии «Алаш» в начале XX в.

Как ученый-юрист Зиманов отличается широким, синтетическим, междисциплинарным, порой философско-историко-правовым подходом. Он менее многих других ученых старшего поколения привязан к классической юриспруденции, тяготеющей нередко к сужению права до законодательства для упрощения, формализации и «осязаемости» права и процесса его применения – к легизму, юридическому позитивизму и упрощенному нормативизму. И в этом Зиманов – наследник традиций широкого творческого правопонимания и правового саморегулирования Великой Степи.

С.З. Зиманов более полувека является главой юридической науки и одной из самых влиятельных фигур среди ученых-юристов. Отдадим ему должное за огромный творческий труд, за книги и статьи, внесшие существенный вклад в развитие казахстанской науки теории и истории государства и права, истории политической и правовой мысли, в теорию и практику конституционной политики и законодательства, за выполнение миссии ученого-политика, берущего на себя смелость и обязанность давать советы и рекомендации представителям высшей власти в государстве.

Академик НАН Республики Казахстан С.З. Зиманов – крупнейшая фигура казахстанской юридической науки второй половины XX в. – начала XXI в. «По праву академик Зиманов С., – писал Г.С. Сапаргалиев, – считается патриархом правовой науки».¹⁸⁰ В числе немногих юристов он также активный участник процесса формирования правовых и государственных основ суверенного Казахстана.

Работы академика С.З. Зиманова – не только научные труды известного ученого, но и важные источники политической и правовой мысли современной эпохи, по которым она будет изучаться в будущем и изучается в настоящее время. Еще предстоит глубоко осмыслить жизнь, деятельность и многочисленные труды выдающегося нашего современника и неординарного человека: академика-юриста, мыслителя, классика казахстанской юриспруденции второй половины XX – начала XXI вв.¹⁸¹

НАРИКБАЕВ МАКСУТ СУЛТАНОВИЧ

Максут Султанович Нарикбаев прошел большой жизненный путь.¹ Основное направление его вектора – служение независимому Казахстану, поддержка и продвижение реформ, проводимых Первым Президентом Республики Казахстан и его командой, всестороннее развитие Казахстана, его многонационального народа и казахской нации.

Уроки школьных лет

Максут Султанович Нарикбаев родился 30 марта 1940 г. в с. Еркин Талды-Курганского района Талды-Курганской области.

Мать – Балатбаева Зинаш – родилась в Балхашском районе Алма-Атинской области. Отец – Оразбеков Султан – родился в 1916 г. в Талды-Курганской области, работал главным бухгалтером колхоза. Султан Оразбеков был призван в Красную Армию 8 марта 1942 г. и летом того же года погиб в боях за Украину. Похоронен в братской могиле в селе Переездное Артемовского района Донецкой области,² где находятся останки семи с половиной тысяч воинов. Из них установлены имена только 250 человек... Могилу отца его единственный сын нашел на Украине после долгих поисков через много лет после войны – только в 1979 г.³

Фамилия Нарикбаев происходит от деда Нарикбая. Бабушку, во многом воспитавшую внука, звали Гизатбану, или просто Изат. Она родилась в Семиреченском крае в семье богатого купца первой гильдии.⁴ У бабушки маленький Максут многому научился. Над его кроватью висела бабушкина гармонь, на которой она могла задорно исполнять народные песни, мелодии – казахские, татарские, кыргызские, уйгурские. Бабушка научила внука играть на гармошке и

исполнять песни, причем это так его увлекло, что в четвертом-пятом классах он уже выступал с музыкальными номерами перед соседями и родственниками. Проживая в ауле, в восьмом классе освоил трехрядную гармонию, а в десятом классе – и баян.⁵

В школе он увлекался рисованием, учил друзей рисовать, проявил себя как организатор школьных и дружеских мероприятий.

Немного младше в той же аульной школе учился и будущий ректор ведущего вуза республики КазГУ им. С.М. Кирова Едил Ергожин.⁶ Среди учителей школы выделялся преподаватель русского языка и литературы, известный в последующем в республике критик партийно-советской системы и диссидент Каришал Асанов.⁷ К. Асанов в последний год учебы М.С. Нарикбаева в школе организовал «Вечер Абая» и концерт «Песни Абая».⁸

В аул приезжали и выступали с концертами знаменитые казахстанские артисты. Особенно запомнилось молодежи выступление в 1952 г. Куляш Байсеитовой, вернувшейся с гастролей по Америке. Здесь выступали известные певцы – Бибигуль Тулегенова, братья Абдуллины, знаменитые танцовщицы – Шара Жиенкулова и Нурсулу Тапалова и др. Иногда приезжали целые бригады артистов. Деятели национальной культуры и сами тянулись к своим корням, истокам, и сельские жители высоко ценили их приезды, выступления. Молодежь все впитывала, усваивала, стремилась воспроизвести, повторить национальных кумиров – знаменитых артистов, тянулась к открывавшимся ей вершинам национальной культуры, национального духа, творчества. Позже в школе сами школьники ставили спектакль по пьесе Сабита Муканова «Чокан Валиханов», где друг и одноклассник Максута Ораз Исмаилов играл роль П.П. Семенова-Тян-Шанского.⁹

В девятом классе мальчик учился в школе-интернате в Талды-Кургане, однако мест для проживания там не было, и он жил у дяди Жакыпа – старшего сына бабушки Бигайши, сестры его деда Нарикбая, в селе в трех километрах от города.¹⁰ В школу необходимо было ходить пешком, преодолевая еще и речку, через которую не было моста. Периодически случалось опаздывать, а через какое-то время Максуту это надоело, и он перестал ходить в школу, но возвращался домой одновременно с другими школьниками. Так он пропустил больше двух месяцев занятий, пока мать, узнав об

этом, ни устроила ему взбучку, надавав подзатыльников. Директор школы Тенизбаева поступила мудро: вместо того чтобы накричать и строго отругать, она обняла мальчика, объяснила ему еще раз о необходимости учебы для каждого человека и для страны в целом и напомнила, что у него не должно быть проблем, так как первую четверть окончил на одни пятерки. Директор не унизила, не оскорбила ребенка, а поддержала и вселила в него уверенность. Максут вновь стал ходить в школу и успешно окончил девятый класс на «хорошо» и «отлично».¹¹

Летом перед 10-м классом он раздумывал: продолжать занятия в школе или идти учиться на шофера. Аульчане склоняли к последнему. Он уже и дома сказал, что будет шофером. Но первый звонок в соседней семилетней школе словно встряхнул его. Вспомнилось, что отец с фронта писал матери о том, чтобы сын обязательно окончил школу. Письма отца не сохранились, об этом М.С. Нарикбаев сожалел в одном из интервью.¹² Но сохранилась память о них. В последнем письме его отца Султана с фронта было как бы завещание жене и сыну, высказывалось пожелание, чтобы сын получил образование, желательно высшее. Писатель О. Исмаилов реконструировал содержание этого несохранившегося, но запомнившегося своим основным содержанием письма: *«Как там наш Максутжан, – писал боец, выкроив несколько мгновений во время непрерывного боя, – ...Ему уже больше двух лет, наверное, и разговаривать научился, о чем интересно, он лопочет сейчас?»*

... Я бы совершенно не боялся смерти, если бы уже выучил и поставил на ноги Максутжана наравне с его сверстниками. А сейчас, Зинаш, если говорить истинную правду, я смерти боюсь, очень боюсь, душа моя. За Максутжана, за вас боюсь!

Ты же знаешь, что моей заветной мечтой была учеба, образование... Вот тебе мой завет: Максутжан – один-единственный оставшийся после меня наследник. Береги его как зеницу ока, воспитай как можно достойнее, приложи все свои силы, чтобы дать ему высшее образование, или пусть хотя бы окончит полный школьный курс. А дальше сам выберет свой путь...»¹³

Вспомнив о последнем письме отца, Максут решил идти в школу. Но, оказалось, что подходящей одежды и обуви у него нет. Из чего-то вырос, а что-то сносил. Мать и отчим должны были вернуться

домой с джайляу в горах, где присматривали за скотом, еще через полтора месяца. Другой бы на его месте «сдался», но он сказал бабушке, что с тремя друзьями выкопает картошку, что они посадили за аулом, продаст мешков пять и купит себе одежду и обувь для школы, а остальную спустит в погреб как запас на зиму. Это оказалось сделать не так просто, потребовалось 2 – 3 недели, пока он смог пойти в школу. Причем он должен был вернуться в аул, в ту школу, где учился до девятого класса, так как родственники, приютившие его под Талды-Курганом на год, уже не имели такой возможности.

Директор школы, несмотря на опоздание мальчика, принял его как сына погибшего воина и как ученика, учившегося почти только на «отлично» в их школе прежде, заметив, что и ученики школы только что приступили к занятиям после работы на сборе сахарной свеклы.¹⁴

Этот эпизод свидетельствует о силе воли, сложившихся жизненных ориентирах молодого человека, его стремлении к знаниям. В то же время он показывает зрелость, практичность и самостоятельность, готовность и умение преодолевать трудности на пути к цели. Эта история также показала, что молодой Максут уже выработал в себе качество искать конструктивное решение проблемы, имел позитивный настрой и знал взрослые механизмы выхода из затруднительных ситуаций самостоятельно, не дожидаясь помощи матери и родственников.

Учеба в Днепродзержинске

В 1958 г. Нарикбаев закончил среднюю школу. Надо было определяться в новой самостоятельной жизни. Сначала он подал документы для поступления на лесной факультет сельскохозяйственного института в Алма-Ате, но сдав первый экзамен, забрал их. Поступил в Каргалинский кооперативный техникум, но увидев, что там учатся в основном девушки, снова забрал документы и, не зная, что дальше делать, стал приглядываться к различным объявлениям на остановках транспорта.

Одно объявление привлекло его внимание. «Однажды, когда я бродил вот так, мучительно размышляя, куда бы податься, – вспоминает Максут Султанович, – на глаза мне попало интересное сообщение. В нем техническое училище № 8 города Днепродзержинска,

что на Украине, приглашало на учебу всех желающих парней казахской национальности. Мало того, дорожные расходы и проживание в общежитии оплачивались за государственный счет, а в период учебы каждому учащемуся полагалась еще и стипендия – радости моей не было предела. Да и как не радоваться? Еще из школьной программы я хорошо знал, что Украина – одна из передовых республик Советского Союза, экономика и культура которой развиваются семимильными шагами, что это родина Богдана Хмельницкого... и великого кобзаря Тараса Шевченко».¹⁵

Ранней осенью 1958 г. группа молодых людей из Казахстана – 71 человек (учились затем 67, четверо вернулись) выехала в Днепро-дзержинск через столицу СССР Москву, где в дни их приезда на афишах сообщалось о том, что начинается Декада казахского искусства и литературы в Москве.¹⁶ Кто бы мог тогда знать, что в этой группе молодых парней, желавших освоить передовые рабочие металлургические специальности, был и будущий Президент Казахстана, и будущий Председатель Верховного Суда Республики...

Судьба влекла М.С. Нарикбаева по орбите, известной только небу, в неизвестное будущее. Долгий поиск себя увел его далеко за пределы Казахстана. Но это и был путь его судьбы.

Украина еще раз сыграла особую роль в жизни М.С. Нарикбаева, но теперь – положительную. Здесь он познакомился и подружился с Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым.

В Днепродзержинске, обучаясь в училище № 8, где готовили будущих металлургов, М.С. Нарикбаев занимался боксом, а Н.А. Назарбаев – борьбой. Но первый же сильный соперник-боксер сломал начинающему боксеру нос и породил большие сомнения в целесообразности дальнейших занятий этим видом спорта. У настойчивого и волевого Н.А. Назарбаева, и ранее интересовавшегося борьбой, наоборот, в этом виде спорта получалось неплохо, он участвовал в городских, областных и всесоюзных соревнованиях.¹⁷ Назарбаев и Нарикбаев были старостами в своих группах. Н.А. Назарбаев вскоре стал одним из наиболее активных комсомольских лидеров.¹⁸ Но больше всего, возможно, их сближала художественная самодеятельность, где М.С. Нарикбаев был незаменим как художник-оформитель красочных афиш и объявлений, разносторонний и активный участник разножанровых выступлений, а Н.А. Назарбаев выступал

и как организатор мероприятий в училище, в городе и в областном центре – Днепропетровске, и как лектор перед концертами и их ведущий, а также как непосредственный участник отдельных номеров художественной самодеятельности. Например, на концерте в городском Доме культуры в Днепродзержинске они дуэтом исполнили несколько русских и украинских народных песен.¹⁹

В группе, где учился Н.А. Назарбаев, мастером был Д.И. Погорелов. Как-то в группе зашел разговор о том, кем кому быть. Ребята поинтересовались мнением мастера.

«– Дмитрий Изотович, ну скажите, пожалуйста, кто и кем из нас станет? Интересовались, вроде бы шутя, а на самом деле ждали серьезных ответов. Мастер пристально посмотрел на учащихся и вдруг произнес, указывая пальцем:

– Будешь ты, парень, инженером, начальником цеха, ну а тебе (обратился к Нурсултану Назарбаеву) быть премьер-министром.

Тридцать лет спустя, в книге «Без правых и левых...» Президент Республики Казахстан напишет: «Когда встречаемся с друзьями юности, не перестаем удивляться, как точно сбылись все предсказания Дмитрия Изотовича».

– Никакой вуз не идет в сравнение с тем, что получил я за полтора года в Днепродзержинском училище, – вспоминает Нурсултан Назарбаев в книге «Без правых и левых...».

– Во всяком случае, когда уже позднее обучался металлургическим наукам в институте, для меня почти все было ясно. А если добавить к этому приобретенные практические навыки, то и говорить не о чем».²⁰

Учеба в училище, полученные знания и опыт, новые дружеские отношения имели большое значение в судьбе каждого из этих молодых людей. Как-то на одной из встреч с днепродзержинцами Президент Казахстана поделился своими воспоминаниями: «Прошло много лет, но я ярко помню период, когда мы вместе с группой молодых земляков осваивали в Украине металлургические специальности для последующей работы на Казахстанской Магнитке. И не только потому, что это была наша молодость. Наши выходные дни на Днепре, трудовые будни в цехах Днепродзержинского металлургического завода, доменный цех, первая встреча с металлом, первые наши страхи, первые учителя – все остается в нашей па-

мяти. Помним тех, кто закалял наш характер и сделал нас металлургами. Мы вместе трудились, занимались спортом, проводили свободное время.

Из тех, кто учился в Днепродзержинском техническом училище, многие потом работали на металлургических заводах в Казахстане. Я встречаю их во всех областях. Они и сегодня остаются моими большими друзьями. Среди них есть те, кто добился успехов на государственной службе, в науке, в бизнесе. Учеба в училище, работа на Магнитке закалили наши характеры, стали прочным фундаментом при определении жизненной позиции. Фактически тогда начался и мой жизненный путь, трудовая биография». ²¹

В настоящее время перед техническим училищем в Днепродзержинске установлен бюст Почетного гражданина города – Президента РК, как самого выдающегося выпускника. На парте, за которой он сидел, установлена табличка: «За этой партией учился в 1958–1960 годах Нурсултан Назарбаев». При посещении училища в связи с 250-летием Днепродзержинска, Н.А. Назарбаев «посадил за парты тех, с кем учился здесь много лет назад: М. Нарикбаева – председателя Верховного Суда Казахстана, С. Ибрагимов – председателя правления «Казхром», К. Сарекенова – председателя Налогового комитета Астаны, К. Исламкулова – проректора Шымкентского университета, М. Татимова – ректора Центрально-Азиатского университета, А. Абдураманова – заслуженного металлурга СССР, лауреата Государственной премии республики и многих других выпускников училища, известных в Казахстане людей». ²²

Поиски жизненного пути. Начало карьеры юриста

После учебы в Днепродзержинске бывшие курсанты прибыли в Темиртау, на Казахстанскую Магнитку. При этом выяснилось, что многие цеха и даже доменные печи будущего карагандинского металлургического комбината еще не были построены. Некоторые специальности, в том числе та, по которой готовился М.С. Нарикбаев, оказались невостребованными. Поэтому трудовую деятельность он начал, работая такелажником на строительстве Карметкомбината в г. Темиртау (1959). «Диплом у меня был с отличием, – вспоминал Максут Султанович, – но так как на строящемся Карагандинском металлургическом комбинате не было таких цехов, где я мог бы при-

менить свою специальность сварщика нагревательных печей и колодцев, вынужден был вернуться в родное село». ²³

Через некоторое время Нарикбаев возвратился в родные края. В начале января 1960 г. он устроился работать заведующим клубом в колхозе 30-летия Казахской ССР в Талды-Курганском районе, некоторое время работал на стройке в Алматы, затем – опять завклубом.

В 1960 – 1973 гг. Максут Султанович работал на разных должностях в культурно-просветительных учреждениях Талды-Курганской области, в сфере спорта. В ноябре 1963 – октябре 1966 гг. Нарикбаев служил в Советской Армии в Забайкальском военном округе. После армии вновь с ноября 1966 г. по декабрь 1968 г. работал инструктором-методистом по спорту и заведующим клубом совхоза «Еркинский», который в с. Еркин к тому времени заново отстроили.

Пробовал Нарикбаев себя и в сфере журналистики, была попытка стать кинорежиссером. С декабря 1968 г. по ноябрь 1969 г. работал корреспондентом, редактором в Талды-Курганском областном управлении по радиовещанию и телевидению.

М.С. Нарикбаев еще несколько лет искал себя в сфере культуры и художественного, музыкального творчества. В ноябре 1969 г. – ноябре 1970 г. работал заведующим отделом культуры исполкома Талды-Курганского районного совета депутатов трудящихся, а с ноября 1970 г. по апрель 1972 г. – режиссером драматического коллектива Еркинского сельского клуба в Талды-Курганской обл., в 1972 г. – инструменталистом Талды-Курганской областной филармонии, а в ноябре 1972 – марте 1973 гг. – художественным руководителем клуба совхоза «Еркинский».

Кстати, художественные, музыкальные и артистические способности Максута Султановича в последующем ему много разгодились в жизни. Он и сам умеет веселиться, и создает вокруг себя веселую непринужденную обстановку. Его песни на корпоративных вечерах пользуются огромным успехом. В конце 2008 г. он принял участие в новогоднем ретро-концерте по республиканскому телевизионному каналу «Хабар» и выступил с запоминающимся номером, исполнив известную песню из кинофильма «Весна на Заречной улице» – «Когда весна придет, не знаю...».

Путь к профессии юриста у Нарикбаева был непростым, и пришел он к ней уже с богатым жизненным опытом, закаленным харак-

тером, выработанными умениями работать с людьми. «...Почему же я решил стать юристом? – вспоминал он. – Это получилось совершенно случайно. Меня не оставляла мечта получить высшее образование, и в 1962 году я снова поехал в Алма-Ату. Один из родственников пообещал помочь поступить в среднее милицейское училище. Там, говорил он, будешь на полном государственном обеспечении. Но поскольку экзамены у них начинались в сентябре, я решил попробовать поступить на юрфак КазГУ. Экзамены сдал очень хорошо – была всего одна четверка. Так я стал студентом. Правда, после первого курса меня на целых три года забрали в армию. Затем, в силу материальных причин, пришлось учиться на заочном отделении».²⁴

С 1968 г. он продолжил учебу на юридическом факультете КазГУ им. С.М. Кирова. По семейным обстоятельствам пришлось совмещать учебу с работой.

В 1974 г. Нарикбаев окончил юридический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова (ныне – КазНУ им. аль-Фараби) по специальности правоведение, квалификация – юрист. Уже обучаясь на последних курсах университета, стал работать по будущей специальности.

Дальнейшая траектория его социальной деятельности продолжалась, в основном, в сфере юриспруденции. С марта 1973 г. по май 1974 г. Нарикбаев – стажер Талды-Курганской городской прокуратуры, затем, с мая 1974 г. по август 1974 г. – старший следователь той же Талды-Курганской городской прокуратуры.

С августа 1974 до марта 1981 гг. работал адвокатом как член Талды-Курганской областной коллегии адвокатов. Работа адвокатом была хорошей школой практической деятельности. Адвокатура учила умению выступать, аргументировать свою позицию, использовать средства психологического воздействия, образные сравнения, усиливающие эмоциональный контекст и подкрепляющие сухую юридическую аргументацию.²⁵

В марте 1981 г. Нарикбаев был избран судьей народного суда Каратальского района Талды-Курганской области и проработал там до июня 1987 г.

В июне 1987 – мае 1988 гг. Максут Султанович – старший консультант управления судебных органов Министерства юстиции Казахской ССР. В 1988 – 1990 гг. – прокурор отдела Прокуратуры

Казахской ССР, сначала отдела систематизации и пропаганды законодательства, а затем – отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах. В 1990 – 1992 гг. – начальник управления систематизации законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

Таким образом, к моменту обретения страной независимости Нарикбаев обладал значительным и разнообразным опытом практической юридической работы – был следователем, адвокатом, судьей, прокурором, ответственным работником Минюста, отвечающим за систематизацию законодательства и правовой информации. Этот опыт оказался весьма востребованным на новом этапе развития государства.

Генеральный Прокурор и Председатель Верховного Суда РК

В первые годы становления суверенного Казахстана, являющегося по величине территории девятым государством в мире и вторым после России на постсоветском пространстве, представления о нем в дальнем зарубежье были еще нечеткие. «Ни в соседних странах, ни в государствах Запада и Востока, – пишет Рой Медведев, – практически не было ни специалистов, знавших Казахстан, ни переводчиков с казахского языка. Не имелось и ясного представления о том, чего можно ждать от этой большой по территории, но почти незнакомой внешнему миру страны».²⁶

Мне вспоминается случай, когда в конце 1994 г. делегация конституционных и верховных судов Казахстана и Кыргызстана в США, изучавшая судебную систему этой страны, была на приеме, устроенном союзом адвокатов в Нью-Йорке. У присутствующих тогда в огромном зале американских юристов, расположившихся за столиками, судя по их непрерывным разговорам между собой, было весьма смутное представление о том, откуда прибыла принимаемая ими делегация. Видя это, когда мне было предоставлено слово, я обратил внимание присутствующих, что наша делегация приехала из страны, где не только много нефти (о чем уже все знали), но и что это та страна, где находится знаменитый космодром Байконур, откуда стартовало множество не только советских космических экспедиций, но и немало международных. А также, что Казахстан – огромная стра-

на, расположенная между Россией и Китаем, на территории которой разместились бы все среднеазиатские, прибалтийские, закавказские республики бывшего СССР, Молдавия, Белоруссия и Украина вместе взятые и осталось бы место еще для одной Украины... Мне показалось, что после перевода этих слов, они ошеломили многих из присутствующих, и дальше они уже слушали все последующие выступления внимательно и с нескрываемым интересом к Казахстану.

Прошли годы. Казахстан занял свое место в мире, стал лидером среди стран региона, местом проведения многих международных форумов, в том числе, встреч лидеров мировых и традиционных религий, в 2010 г. – саммита ОБСЕ и т.д. В настоящее время эксперты признают, что «будущее всего региона во многом зависит от позиции и действий руководства и народа Казахстана».²⁷

Но до этого были годы преобразований и строительства нового государства, годы дискуссий и упорного труда народа и элиты Казахстана...

Максут Султанович принадлежит к той когорте видных государственных деятелей эпохи становления независимого государства, которым суждено было формировать новое суверенное государство, ставшее полноправным членом Организации Объединенных Наций.

Нарикбаев занимал ряд ответственных и высших государственных должностей в годы становления суверенного Казахстана. В августе – ноябре 1992 г. он работал заведующим сектором государственно-правового отдела Аппарата Президента и Кабинета Министров РК. С ноября 1992 г. до сентября 1993 г. – заведующим отделом правоохранительных органов Аппарата Президента и Кабинета Министров РК.²⁸

В сентябре 1993 г. Нарикбаев был назначен заместителем Генерального прокурора РК.

Вспоминая о начале 1990-х гг., Максуд Султанович заметил: «Все эти годы я активно общался со средствами массовой информации. Можно сказать, что именно они способствовали активному взлету моей карьеры, за это я им благодарен. Я два года вел программу «Закон и время» на телеканале «Алатау» для южных регионов Казахстана и некоторых районов Китая, где компактно проживают казахи, часто публиковался в газетах».²⁹

В этот период, в условиях распада системы местных советов как основы государственной власти советского периода, выявились определенные противоречия между Президентом РК и Верховным Советом РК. В начале 1993 г. Верховный Совет существенно скорректировал предложенный Президентом вариант Конституции 1993 г., тем самым отсрочив утверждение сильной президентской власти. К концу года Верховный Совет уже не мог противостоять этой усиливающейся объективной тенденции. Вслед за цепной реакцией самороспуска местных советов, пришло время и самороспуска Верховного Совета, кстати, много сделавшего для первого этапа становления нового независимого государства и имевшего в своих рядах много ярких и известных стране личностей. Наступал период сосредоточения всех сил для борьбы с углубляющимся после распада СССР кризисом и проведения основных экономических и правовых реформ, связанных с приватизацией, формированием основ рыночной экономики. «Присутствие в Верховном Совете значительного числа депутатов, работающих в исполнительной власти или просто лояльных Президенту, на фоне неоднозначной позиции руководства Верховного Совета, привело к тому, что с 8 по 13 декабря парламент «капитулировал»: на март были назначены новые парламентские выборы, сформирован новый Центризбирком, приняты законы «О досрочном прекращении полномочий местных Советов народных депутатов», «О выборах», «О досрочном прекращении полномочий Верховного Совета РК», «О местных представительных и исполнительных органах РК» и «О временном делегировании Президенту РК и главам местных администраций дополнительных полномочий». Последний из названных законов, лаконичный по форме и содержанию, фактически явился исторической основой Конституции 1995 года. 13 декабря 1993 года Верховный Совет 12-го созыва стал частью истории».³⁰

В этот период, в декабре 1993 г., Нарикбаев был назначен первым заместителем Председателя Верховного Суда РК³¹ и проработал в этой должности до октября 1995 г.

Это было время активной подготовки и начала проведения системных реформ в сфере экономики, политической системы, законодательства. Одним из важных звеньев системных реформ должна была стать судебная реформа, направленная на достижение реальной независимости судебной власти и судей.

Нарикбаеву приходилось не только заниматься судебной реформой, но и активно разъяснять ее содержание населению, объяснять общественности происходящие в стране события, давать им юридическую оценку. Надо сказать, что с 1995 г. его публичная деятельность была активной. Он всегда доступен для журналистов, открыт для общения с ними.

В начале марта 1995 г. Конституционный Суд завершил рассмотрение дела о проверке конституционности некоторых актов Центризбиркома, относящихся к выборам в Верховный Совет 13-го созыва (по иску Т.Г. Квятковской). В последние дни перед вынесением решения к этому процессу, где с каждой стороны участвовали адвокаты и велись дискуссии о различных юридических тонкостях, журналисты потеряли интерес и перестали посещать заседания суда (о чем, наверное, могли пожалеть позже). Конституционный Суд РК признал не соответствующими Конституции РК ряд положений нормативных правовых актов Центризбиркома о проведении выборов 1994 г., регулировавших порядок голосования, методику подсчета голосов, формирование избирательных округов, действовавших на всей территории страны и во всех избирательных участках и избирательных комиссиях. В ходе процесса проводились юридическая, почерковедческая, математическая экспертизы. Был сделан вывод о неконституционности произведенной нарезки избирательных округов (численность избирателей в разных округах порой различалась в 5–6 раз), а также установленного Центризбиркомом порядка голосования и подсчета голосов. Методика подсчета голосов позволяла каждому избирателю голосовать за такое количество кандидатов из числа выдвинутых, за какое он пожелает. Это вело, как уже отмечалось, к тому, что, например, в избирательном округе с 20–30 тысячами избирателей засчитывались 40–50 тысяч поданных голосов (что противоречило конституционному принципу «один избиратель – один голос», позволяло подбрасывать бюллетени и т.д.). Такая методика голосования могла существенно повлиять на итоговые результаты выборов во многих округах. Следствием признания неконституционности правил, по которым избирался Верховный Совет, было то, что он и сам был признан нелегитимным и распущен. После этого было реформировано избирательное законодательство, устранена возможность повторения подобных грубых нарушений в будущем.

В первые дни после решений Конституционного Суда М.С. Нарикбаев, как первый заместитель председателя Верховного Суда РК, 14 марта в программе «Площадь республики, 4» по ТВ-каналу «Казахстан-1» отвечал на вопросы телезрителей. Позже, в газете «Панорама», он ответил и на те вопросы, на которые не успел ответить во время прямого эфира. Телезрителей интересовало множество вопросов.³²

Много вопросов задавали и журналисты. Всех интересовало отношение к признанию нелегитимным парламента, основания и последствия этого. Нарикбаев отвечал конкретно на все вопросы:

«— Это случай, не имеющий аналогов в истории ни одной страны... Как юрист и судья, я могу сказать, что для настоящего времени, для нашего молодого государства, делающего первые самостоятельные шаги, это – правильное решение... Вообще на пути строительства правового государства признание решения Конституционного Суда – верный шаг. Однако на местах еще сильна привычка больше подчиняться руководству, нежели закону. Не говоря уж об обычных людях, даже некоторые деятели и народные депутаты не могут вырваться из сети таких взглядов.

– *Как Вы оцениваете такой шаг Главы государства?*

– Есть преклонение перед начальством, и есть подчинение закону. Для понимающего человека это два разных понятия. Например, после выхода вышеупомянутого решения Конституционного Суда Президент сначала, используя свое конституционное право, наложил вето на это решение. Председатель Верховного Совета Абиш Кекильбаев приостановил действие решения Конституционного Суда. Если бы в этот момент члены Конституционного Суда подчинились не закону, а как было раньше, начальству – приняли бы другое решение, и парламент был бы сохранен. Но Конституционный Суд не изменил своего решения. На запрос Президента, какие правовые последствия будут иметь эти решения, был дан обоснованный ответ о нелегитимности парламента... Главе государства, поддерживающему демократию, не оставалось другого пути. Закон превыше всего. Так был распущен парламент.

– *Значит, Вы хотите сказать, что и Глава государства обязан подчиняться закону?*

– Конечно. Обратите внимание, с мнениями прославленных казахских биев – Толе би, Казыбек би, Айтеке би считались не

только простой народ, но и такие великие ханы, как Абылай. Решения биев принимались без обсуждений и разбирательств, беспрекословно».³³

4 апреля 1995 г. первый заместитель Председателя Верховного суда М.С. Нарикбаев провел пресс-конференцию, в которой приняли участие судьи Верховного и Алматинского областного судов. Максут Султанович изложил концепцию предстоящей судебной реформы и ответил на вопросы журналистов. В этот период еще во многом доминировали советские стереотипы, по которым суды были прежде подконтрольны и подотчетны партийным органам. На пресс-конференции была приведена информация о том, что в некоторых областях главы местной исполнительной власти продолжали требовать от судей отчета об их деятельности.³⁴

Осуществляя судебную реформу, предстояло также изменить отношение к суду как среди должностных лиц, так и в общественном сознании, но главное – навести порядок в самой судебной системе. В связи с этим вводилась аттестация претендентов на должность судьи и судей перед их назначением в связи с новым законодательством. Верховный Суд подготовил проект нового закона, который должен был изменить правовое регулирование некоторых вопросов, относящихся к статусу судей и судопроизводству.

6 октября 1995 г. Указом Президента РК Максут Султанович был назначен на одну из высших должностей в государстве – Генеральным Прокурором РК³⁵ и работал в этой должности до июня 1996 г. К этому времени он уже имел классный чин советника юстиции 3-го класса.³⁶ Как Генеральный Прокурор РК, М.С. Нарикбаев был назначен также членом Совета безопасности РК.³⁷

Как-то в 1995 г. журналист Д. Төрехан спросил Нарикбаева о том, что его беспокоит больше всего как гражданина. Главным в ответе было следующее: «Будущее нашего государства. Оно еще очень молодое. Помните, в этой связи наш Президент сказал: «Главная цель моих современников – заложить фундамент нашего государства». Мы из этого поколения. Наша основная задача – закладка фундамента государства. А это, прежде всего, наша Конституция, это законы о Парламенте, о референдуме, о выборах и многие другие законы. Вот это и есть фундамент. От того, насколько эти законы будут соответствовать мировым требованиям, зависит, насколько высоким будет

уровень будущего нашего государства. Каждый человек обязан внести достойный вклад для развития и укрепления отрасли, в которой сам трудится».³⁸

В эти годы началось реформирование прокуратуры, изменение ее функций, следствие было передано в новый государственный орган – Государственный следственный комитет (ГСК). В день назначения М.С. Нарикбаева Генеральным Прокурором РК был издан Указ Президента РК «Об образовании Государственного следственного комитета Республики Казахстан».³⁹ В ГСК до 1 января 1996 г. должна была быть передана штатная численность следственных работников органов прокуратуры и в месячный срок – соответствующие здания, помещения, транспорт, технические средства и т.д.⁴⁰

Была проведена работа по реорганизации структуры аппарата Генеральной прокуратуры. Для целенаправленной работы по предупреждению преступности несовершеннолетних в Генеральной прокуратуре было воссоздано подразделение по делам несовершеннолетних. Учитывая новые задачи этого государственного органа, образованы подразделения по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, за законностью оперативно-розыскной деятельности, административного, исполнительного производства и др. За счет некоторого сокращения штатов, воссозданы Алматинская, Целинная и Западно-Казахстанская транспортные прокуратуры со статусом областных. Была пересмотрена структура управленческих аппаратов областных прокуратур с учетом возможности передачи части их штатов в городские и районные звенья.⁴¹

Но главное – менялась концепция работы прокуратуры. Она должна была стать не только государственным обвинителем и защитником интересов государства, но и государственным адвокатом закона, прав и свобод физических и юридических лиц, органом, надзирающим за соблюдением законности и в деятельности государственных органов и их должностных лиц, прежде всего по вопросам соблюдения ими прав и свобод граждан. Именно это было самым сложным, проявлявшимся в миллионах и миллионах общественных отношений и требовавшим изменения сознания, воспитания, менталитета, правовой культуры и т.д. не только прокуроров, но и всех участников правоотношений.

В одном из интервью Максуд Султанович приводит такой при-

мер: «...Звонит прокурор одной из областей, гордо сообщает: «Тут у нас пенсионеры выставили, было, пикеты, недовольны, что пенсию задерживают. Но я быстро все уладил». «Как?» «Припугнул зачинщиков, что арестую за несанкционированные действия». «Мало чести, – отвечаю, – стариков пугать. Наше дело – защищать их права. Вы выяснили, почему им пенсию задерживают, кто «крутит» их деньги?» Молчит: в голову не пришло. Трудно в одночасье усвоить, что интересы государства – это защита не только государственной собственности и власти, но и законных интересов всех граждан».⁴²

С июня 1996 г. до июля 2000 г. М.С. Нарикбаев занимал, пожалуй, высшую юридическую должность – Председателя Верховного Суда РК.⁴³ Постановление Сената Парламента РК об избрании Максута Султановича Председателем Верховного Суда РК было принято 28 июня 1996 г. В тот же день был издан Указ Президента РК о назначении М.С. Нарикбаева Председателем Верховного Суда РК⁴⁴ К этому времени Нарикбаев имел классный чин государственного советника юстиции 2-го класса и высший квалификационный класс судьи, был кандидатом юридических наук.⁴⁵

28 июня 1996 г. Глава государства официально представил нового Председателя высшего судебного органа его коллективу. Президент РК выразил надежду на развитие судебной системы и эффективность работы судов. При этом «напомнил высшему эшелону судебной власти, что в цивилизованном обществе правосудие пользуется непререкаемым авторитетом. Казахстан делает только первые шаги на этом пути. Люди ищут справедливости у Президента, акимов, любых чиновников, в суды же обращаться просто стесняются».⁴⁶

Судебная реформа требовала изменения законодательства, совершенствования деятельности судов, улучшения их материально-технического оснащения, принятия комплекса мер для обеспечения независимости судей. Верховный Суд и Минюст РК в эти годы принимали меры по уменьшению нагрузки на судей. Оказалось, что с 1975 г. не менялись нормативы нагрузки на судью, хотя объем работы значительно вырос, как и сложность дел, особенно гражданских. На правильное определение нагрузки, как известно, влияет не только чисто арифметическое количество дел и материалов, но и категория их сложности, объективно необходимое и затрачиваемое время, количественная и качественная характеристика применяемого зако-

нодательства. Пересмотр нагрузки влиял на штаты, штаты – на финансирование и т.д. При решении одних вопросов возникало много новых, требовавших своего решения.

В эти годы в Казахстане был принят первый в странах СНГ Закон РК «О борьбе с коррупцией», началась борьба с ней, в том числе среди судей. За получение взяток в 1998 г. было осуждено 5 судей к различным срокам лишения свободы. Среди них были руководители некоторых городских и районных судов. Трое судей осуждено в 1997 г. В 1999 г. велось следствие в отношении девяти судей, уголовные дела в отношении трех судей находились в судах в стадии рассмотрения. «В 1998 году прекращены полномочия 46 судей за совершение ими проступков, позорящих честь и достоинство судьи или умаляющих авторитет судебной власти, из них в связи с несоответствием занимаемой должности – 15, в связи с вступлением в законную силу обвинительного приговора – 4, по собственному желанию освобождено 15 судей, из которых на 11 судей также были подготовлены материалы на освобождение в связи с несоответствием занимаемой должности»,⁴⁷ – говорилось в докладе Министра юстиции РК Б.А. Мухамеджанова на II съезде судей РК.

Во второй половине 1990-х гг. происходила институционализация судейского сообщества. 19 декабря 1996 г. в Алматы состоялся I съезд судей Казахстана. Съезд судей создал общественное объединение Союз судей Республики Казахстан, утвердил его Устав, избрал Нарикбаева первым председателем Союза судей РК, председателем Центрального Совета Союза судей РК, а также образовал исполнительные органы Союза судей – Центральный Совет и Ревизионную комиссию.

М.С. Нарикбаеву досталась сложная задача – наведение порядка в судопроизводстве и реформирование судебной системы в условиях глубоких изменений и реформ во всех сферах жизни общества. Он признавал, что критика судебной системы вполне справедлива, что судьи по большому счету не справляются со своими обязанностями. В этом были и субъективные, и объективные причины, связанные с историческими условиями. Говоря о состоянии общества, Нарикбаев замечал в одном из интервью 1997 г., что «оно обновляется сейчас кардинально и в масштабах эпохи – стремительно. Меняются идеология, экономика, мораль, вера – назовите, что осталось прежним?

И, как во всякие времена перемен, активизировался криминальный мир. Нас просто захлестнула волна преступности, и этот гигантский «грязевой поток» приняли на себя суды. Приняли, подчеркну, не будучи к этому готовы». ⁴⁸ Реформируемому обществу нужен был и новый суд.

В годы работы Председателем Верховного Суда РК М.С. Нарикбаеву приходилось не раз представлять страну, судейское сообщество на встречах, переговорах с зарубежными делегациями, а также за рубежом. Например, в ноябре 1998 г. он был командирован в Японию (г. Токио) в составе делегации Республики Казахстан для участия в Третьей конференции по коммерческому праву, проводимой Юридической ассоциацией Азиатско-Тихоокеанского региона. ⁴⁹

Судебная реформа требовала модернизации периодического издания судейского сообщества. В декабре 1996 г. вышел в свет первый номер научно-правового, общественно-политического журнала «Тура би» (неподкупный судья) – органа Союза судей республики и Верховного Суда РК. Это издание стало преемником выходившего с 1993 г. «Вестника Верховного Суда», публиковавшего в основном официальные документы. Председатель Верховного Суда Нарикбаев ставил задачу, чтобы этот новый журнал служил «прямому диалогу с народом, нес правовую грамоту в массы». ⁵⁰

Период кардинальных реформ – время постоянного поиска нового и оптимального, совершенствования общественных форм и институтов. Правовая реформа проводилась с первых лет независимости, продолжая и развивая некоторые направления, которые определились накануне распада СССР в годы перестройки, давшей мощный толчок всем последующим преобразованиям и процессам.

В дальнейшем, в ходе реформ, возникали новые задачи, общественные потребности, менялась международная обстановка, а внутри страны – само общество. У реформаторов накапливался опыт, появлялись новые возможности – материальные, технические, кадровые, правовые, организационные и т.д. В результате намечались и проводились следующие волны преобразований, корректировались прежние, формировалось системное представление о дальнейших направлениях развития.

О своем видении некоторых направлений намечавшихся преобразований в судебной системе и реформирования высшего судебного органа, Председатель Верховного Суда РК М.С. Нарикбаев рассказал Т.М. Калеевой в одном из интервью в начале 1997 г. «Суды – не армия, но шагать тоже должны в ногу, – заметил он о нормотворческой деятельности и обобщении судебной практики Верховным Судом РК. – Чтобы обеспечить единство применения законов, нужны систематический надзор, анализ практики, больше нормативных постановлений, разъяснений действующего законодательства. Так что реформирование самого Верховного Суда тоже переходит из абстрактной проблемы в насущную потребность. Его необходимо освободить от рассмотрения повседневных, малозначительных в масштабе общества дел. Куда годится, что коллегии Верховного Суда разбирают дела о разводе, дележе семейного имущества, наследства?...

Наиболее приемлемый, по-моему, вариант реформирования Верховного Суда – создать на базе нынешних судебных коллегий единый апелляционный суд, а его Президиум преобразовать в собственно Верховный Суд. Это будет исключительная надзорная инстанция из 9 – 11 человек, рассматривающая дела, имеющие большой общественный резонанс, сложную квалификацию, обязательно – дела приговоренных к смертной казни».⁵¹

Здесь же в интервью он затронул актуальную проблему, связанную с необходимостью развития специализации судей в целях повышения качества судопроизводства: «Другая и насущная, и перспективная задача – специализированные суды. Время профессионалов широкого профиля в правосудии проходит. Но создавать районные суды по налоговым, таможенным, семейным, хозяйственным делам, когда в масштабах области дел таких категорий набирается несколько десятков, а в районе зачастую и вообще нет, – и накладно, и преждевременно. Упор надо делать на специализацию судей районного и городского звена. Это опять же структурная перестройка, целый комплекс вопросов, задач, проблем... Но, как известно, дорогу осилит идущий, а движемся мы, говоря в целом, в хорошем темпе и, главное, в верном направлении».⁵²

По инициативе Нарикбаева были введены ограничения по срокам назначения основных руководителей судебных органов. «Когда я

был назначен руководителем Верховного Суда, – вспоминал Максут Султанович, – то срок полномочий председателя не был ограничен. Он назначался на постоянной основе, как и все остальные судьи. Изменения в законе об ограничении полномочий не только председателя и председателей судебных коллегий Верховного Суда, но и аналогичных должностей областных судов, а также председателей районных судов были инициированы мною. Я помню, как на одном из обсуждений этой идеи Игорь Иванович Рогов, поддерживая инициативу, подчеркнул свое удивление тем, что это предложение исходило от действующего председателя Верховного Суда». ⁵³

По мере реализации правовой реформы, ее первого концептуального оформления (1994 г.), к концу XX в. пришло время придать ей дополнительный импульс. До принятия проекта программы второго этапа правовой реформы Президент страны летом 1999 г. вернул проект разработчикам, посчитав необходимым представить проект для обсуждения юридической общественности страны, ученым, юристам-практикам.

В августе 1999 г. в Алматы проходила научно-практическая конференция «Областные (Алматинский городской) суды в системе единой судебной власти, пути совершенствования их деятельности в условиях развития демократии», посвященная 30-летию Алматинского городского суда. Этой конференции в значительной мере пришлось стать одной из площадок для обсуждения и некоторой корректировки программы второго этапа правовой реформы.

В ходе дискуссии конференция вышла за рамки обозначенной темы и охватила в целом вопросы совершенствования судебной системы республики вплоть до Верховного суда РК. В конференции приняли участие Председатель Верховного Суда РК М.С. Нарикбаев, Председатель Конституционного Совета Ю.А. Ким, советник Президента РК по правовым вопросам и Председатель Высшего Судебного Совета РК И.И. Рогов, вице-министр юстиции К.А. Маами, известные ученые С.З. Зиманов, Г.С. Сапаргалиев и др.

Одним из актуальных был вопрос о создании специального государственного ведомства, которое бы занималось вопросами кадрового, материально-технического и финансового обеспечения деятельности судов. К тому времени такие структуры уже действовали в соседних государствах – в России при Верховном Суде и в Кыргыз-

стане при Президенте страны. Выступая на конференции, Нарикбаев предложил передать вопрос организационного обеспечения судов отдельному ведомству, непосредственно подчиненному Высшему Судебному Совету РК. При этом предлагалось реформировать этот орган. Нарикбаев предложил также, чтобы кандидаты в члены Высшего Судебного Совета и Квалификационной коллегии юстиции (ККЮ) избирались на очередных съездах судей на определенный срок, представляли судебный корпус республики и регулярно отчитывались перед судебским сообществом о проделанной работе⁵⁴. Мысль М.С. Нарикбаева поддержал С.К. Байбатыров.⁵⁵

В докладе Нарикбаев сделал еще ряд предложений по демократизации судебной системы и обеспечению реальной независимости судей, по корректировке некоторых практических вопросов разделения компетенции между исполнительной и судебной властью. В частности, в плане обеспечения независимости судов он предложил следующее: «судьи должны пользоваться автономией и коллективной независимостью от контроля исполнительной власти; полномочия назначения дисциплинарных дел и отстранения судей от должности не должны зависеть от исполнительной власти; исполнительная власть не должна контролировать деятельность судей; правила судебных процедур должны составляться при участии судей или самими судьями; ответственность за управление судами должна лежать на самих судьях; полномочия по перестановке судьи должны остаться за судьями при условии согласия затрагиваемого лица».⁵⁶

На этой же конференции Нарикбаев выступил с обоснованием идеи введения демократичных народных *судов биев* в нижнем звене судебной системы для рассмотрения мелких гражданских и административных споров. Создание этой категории судов им обосновывалось следующим: «необходимостью повышения правовой грамотности населения и института самоуправления, выработки активной гражданской позиции, вовлечения граждан в деятельность по отправлению правосудия; учетом национальных особенностей и традиций казахского правосудия, возможностью разрешения возникающих споров без применения мер уголовно-исправительного характера...; компактностью проживания отдельных этнических групп, родственными узами, общностью религиозных и традиционных связей, предполагающих общий менталитет, в том числе в вопросах

наказания виновных; уменьшением сферы правового влияния государства на отношения между гражданами с одновременным усилением морально-этических и нравственных императивов влияния на нарушителя закона; обеспечением исполнения решения суда биев не столько силой принудительного исполнения, сколько возможностью коллективного влияния и осуждения».⁵⁷

Ставился вопрос – кто может быть в составе таких судов, какие требования должны предъявляться к кандидатам в бии? Предлагалось, чтобы бии избирались населением судебного участка из наиболее уважаемых людей, граждан Республики Казахстан, в возрасте не менее 30 лет, на срок от 2 до 5 лет. Наличие юридического образования предлагалось считать предпочтительным, но в отдельных случаях, при наличии большого опыта и высокого процента голосов избирателей, допускалась возможность отказа от этого требования.⁵⁸

В рекомендациях конференции идея о введении суда биев была поддержана и предлагалось в ходе реформирования местных судов «ввести в судопроизводство Казахстана правила рассмотрения дел и споров судами биев. В полномочия судов биев должны входить рассмотрение административных дел, несложные гражданско-правовые споры (разводы по обоюдному согласию, о взыскании алиментов и т. д.), уголовные дела частного обвинения о преступлениях, относящихся к категории небольшой тяжести. Целесообразно, чтобы суд биев представляли избираемые на три года населением бии. Количество биев определяется в зависимости от численности населения и состояния общественной безопасности на соответствующей территории. Основными критериями для избрания на должность судьи-бия должны быть его принадлежность к гражданству Республики Казахстан, постоянное проживание на соответствующей территории Республики Казахстан, возрастной ценз не менее 30 лет, высшее правовое образование или опыт работы в юридической системе не менее двух лет. Предлагалось также дать возможность выбора на должность почетного бия судей, которые находятся на пенсии. Они должны рассматривать дела без предоставления им вознаграждения за их труд и при условии добровольного обращения к ним обеих сторон, а также в случае отвода всех участковых биев на местах. Следует учредить суд биев на местах в двух инстанциях: участкового

(как суда первой инстанции) и областного и приравненного к ним съезда суда биев (как суда апелляционной инстанции). Съезд судов биев должен формироваться из всех участковых судов биев и почетных биев...».⁵⁹

К 2011 г. вопрос о создании нижнего, максимально близкого народу звена судебной системы все еще не решен, но он остается актуальным и сегодня. Как известно, суд биев в Казахстане был эффективной формой самоорганизации общественной жизни,⁶⁰ пользовался заслуженным авторитетом и большой поддержкой населения.⁶¹

На конференции 1999 г. были высказаны также предложения о реформировании Верховного Суда страны, приближении его по форме работы к модели Верховного Суда США. Как известно, в США Верховный Суд рассматривает дела в полном составе – девятью судьями. При этом компетенция и процедура работы Верховного Суда и других судов в США построена таким образом, что он успевает решать все свои задачи и при этом значительными полномочиями обладают нижестоящие суды. В рекомендациях конференции была предложена следующая модель реформирования Верховного Суда РК:

а) на основе президиума Верховного Суда создать непосредственно Верховный Суд, придав ему функции высшего судебного надзорного органа страны, предлагается вернуть Верховному Суду право законодательной инициативы и дать возможность официального толкования норм закона;

б) судебные коллегии Верховного Суда предлагалось преобразовать в апелляционные судебные палаты по уголовным и гражданским делам с осуществлением апелляционных и кассационных полномочий в отношении решений судебных коллегий областных судов, нерассмотренных в кассационном порядке, а также полномочий суда первой инстанции по некоторым категориям гражданских и уголовных дел».⁶²

До настоящего времени эта модель не реализована, однако произошло постепенное некоторое сокращение членов Верховного Суда РК, изменена его структура, усилены функции областных судов. Не исключено, что при реформировании судебной системы на следующих этапах, выдвинутые ранее идеи могут оказаться востребованными.

На конференции активно и всесторонне обсуждался вопрос о

суде присяжных, в последующем нашедший реализацию в законодательстве и на практике, но не в классической англо-американской модели, а в модели, предполагающей участие профессиональных судей в процессе вынесения вердикта присяжными заседателями. При этом М.С. Нарикбаев выступал как сторонник классической модели суда присяжных с независимым от профессионального суда принятием решения (вердикта) о виновности и невиновности лица самими присяжными.

В те годы, в соответствии с пунктом 1 ст. 4 Конституции РК 1995 г. было принято немало нормативных постановлений Верховного Суда РК. В их числе, например, Постановление № 2 Пленума Верховного Суда РК от 30 апреля 1999 г. «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» от 14 мая 1998 года, № 3»;⁶³ Постановление № 3 Пленума Верховного Суда РК от апреля 1999 г. «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» от 18 июля 1997 года, № 10»;⁶⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РК от 9 июля 1999 г. «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс»;⁶⁵ Постановление № 18 Пленума Верховного Суда РК от 5 ноября 1999 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «Об амнистии в связи с Годом единства и преемственности поколений»»;⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РК от 20 декабря 1999 г. № 20 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного суда Республики Казахстан «О практике применения судами законодательства об ответственности за взяточничество» от 22 декабря 1995 года № 9»;⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РК от 28 апреля 2000 г. № 4 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»⁶⁸ и др.

Эти и иные постановления Пленума Верховного Суда содействовали единообразному и более точному применению судами республики законов, а также формированию единой правовой политики в

судебной системе, постепенно выявляли значительные новые возможности по участию Верховного Суда РК в правотворчестве.

У первого здания Верховного Суда РК был поставлен памятник трем знаменитым казахским биям – Толе би, Казыбек би, Айтеке би, много сделавшим для объединения казахского народа. Одним из авторов проекта был М.С. Нарикбаев. Позднее по его предложению в КазГЮУ будет учреждена стипендия имени Трех биев и самая лучшая аудитория университета будет названа в их честь.

В целом, во второй половине 1990-х гг. было сделано немало шагов по реформированию и развитию судебной системы, заложен фундамент для дальнейшего ее развития, укрепления независимости и упрочения положения судебной власти в системе разделения властей.

Выступая 6 июня 2001 г. на III съезде судей РК, Президент РК Н.А. Назарбаев, намечая новые задачи, подвел предварительные итоги судебной реформы. Он отметил, в частности, что сделано в сфере реформирования судебной системы уже немало: «Для повышения статуса судов и судей мы приняли Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», которым значительно повышен авторитет суда, закреплена несменяемость и неприкосновенность судей, изменена процедура назначения на должность судьи, ставшая гласной и прозрачной.

Мы вывели суды из ведения Министерства юстиции, создали Комитет по судебному администрированию Верховного Суда. Теперь вопросы обеспечения деятельности судов находятся в ваших руках.

Сочли целесообразным и справедливым вопрос повышения заработной платы судей – и теперь вы являетесь, пожалуй, самой высокооплачиваемой категорией государственных служащих.

Коренным образом изменяются старые подходы подбора и расстановки кадров. Это значит, что процесс формирования судебного корпуса сегодня проходит на подлинно демократической основе.

Для повышения эффективности судов, проводится работа по их специализации».⁶⁹

И еще один штрих к зарисовке личности Председателя Верховного Суда. Как-то, в беседе журналиста М. Гольдберга с руководителем высшего судебного органа зашел разговор о трех великих казахских биях. «Исторические факты и различные легенды, – заметил Мак-

сут Султанович, – донесли до нас правду об удивительной честности Казыбек бия, Толе бия, Айтеке бия, которые были соратниками Абылай хана. Это были крупные государственники начала XVIII века. Они остались в памяти народа именно из-за своей справедливости, бескорыстия и честности. Самый старший из них, Толе бий, сказал: «Тура биде туған жоқ, туған биде иман жоқ», что в переводе на русский звучит так: «У честного судьи нет близких. Если есть близкие, то у него нет совести». Есть только народ, его интересы. Мы хотим возле здания Верховного Суда создать скульптуру этих деятелей, у основания которой будут высечены эти знаменитые слова уважаемого в народе старейшины». ⁷⁰ Позже, в другом интервью, когда М.С. Нарикбаева спросили, что бы он мог пожелать новым назначенным руководителям силовых ведомств, он ответил: «Проехать к монументу «Трех биев» в Астане, поклониться им, переписать их слова, сказанные потомкам более чем 300 лет назад, выучить их наизусть и руководствоваться в жизни и работе». ⁷¹

После Верховного Суда деятельность М.С. Нарикбаева была связана, прежде всего, с системой образования, с участием в различных советах и комиссиях, обеспечивающих реализацию правовой реформы, а позже – и с активной политической работой как лидера общественного движения, а затем и политической партии.

Ученый, ректор и президент университета

Система образования и его совершенствование в современном обществе – один из главных стратегических ресурсов развития экономики, культуры, социальной сферы и один из основных элементов, определяющих конкурентоспособность страны. Выступая перед студентами и преподавателями в Евразийском университете им. Л.Н. Гумилева (2006 г.), Президент РК Н.А. Назарбаев отметил, что образование «становится ключевым фактором нашего развития» ⁷² и что «образование из категории национальных приоритетов переходит в категорию мировых приоритетов». ⁷³ В лекции Главы государства в Казахском национальном университете им. аль-Фараби «Казахстан в посткризисном мире: интеллектуальный прорыв в будущее» (октябрь 2009 г.) подчеркивалось, что «Казахстану необходима интеллектуальная революция, которая позволит пробудить и реализовать потенциал нашей нации». ⁷⁴ «...Наша задача, – сказал

Президент РК Н.А. Назарбаев, – *изменить отношение казахстанцев и в первую очередь молодежи к образованности, к интеллекту, служению Родине и народу... Нам необходимо создать ядро национального интеллекта, нам нужны эрудированные люди, способные конкурировать на международном уровне*.⁷⁵

В июле 2000 г. М.С. Нарикбаев был назначен ректором Казахской государственной юридической академии (КазГЮА), в которую тогда был преобразован Казахский государственный юридический университет (КазГЮУ).

Этот вуз был создан 14 марта 1994 г. Указом Президента РК № 1591 как Казахский государственный юридический институт (КазГЮИ) Министерства юстиции РК в Алматы. Его первым ректором был назначен Е.К. Нурпеисов.⁷⁶

С 1996-го по 2000 г. ректором КазГЮУ был Н.А. Шайкенов (1947 – 2000 гг.) – известный реформатор в сфере права, бывший министр юстиции РК и заместитель Премьер-Министра РК (по совместительству).⁷⁷

Постановлением Правительства РК от 31 августа 2000 г. № 1326 КазГЮУ был преобразован в РГКП «Казахская государственная юридическая академия», а постановлением Правительства РК от 24 октября 2001 года № 1358 РГКП «Казахская государственная юридическая академия» – в акционерное общество «Казахский гуманитарно-юридический университет» со значительным участием государства.

К моменту назначения ректором КазГЮУ Максут Султанович имел большой практический опыт и был доктором юридических наук (1998 г.). Под руководством научного консультанта д.ю.н., проф. У.С. Жекебаева защитил кандидатскую диссертацию, а затем и диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности: «12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» на тему: «Уголовно-правовая охрана детства в Республике Казахстан». Защита проходила в диссертационном совете по защите докторских диссертаций Академии МВД РФ (М., 1997). Официальные оппоненты: Г.М. Миньковский – д.ю.н., проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации,⁷⁸ М.М. Бабаев – д.ю.н., проф.,⁷⁹ Д.А. Шестаков – д.ю.н., проф.⁸⁰ Ведущее учреждение: Институт прокуратуры РФ.

Научный консультант М.С. Нарикбаева – д.ю.н., проф. Узыке Сикунбаевич Жекебаев – известный и за пределами Казахстана ученый. В 1950-х гг. он первым в Казахстане защитил кандидатскую диссертацию по международному праву в Москве, затем многие годы занимался криминологией. В 1975 г. защитил докторскую диссертацию, стал одним из основателей криминологической школы Казахстана.⁸¹ В 1984 г. М.Т. Баймаханов и Ю.Г. Басин, характеризуя состояние уголовно-правовой науки в Казахстане, отмечали: «Достигнуты успехи в изучении социально-психологического механизма преступного поведения, в определении мер, обеспечивающих профилактику отдельных видов преступлений, в постановке проблем преступности несовершеннолетних (У.С. Джекебаев и возглавляемая им группа). Данное направление опирается на достижения социальной психологии и использует материалы конкретно-социологических исследований – в первую очередь, материалы опросов осужденных и других участников судебных процессов, материалы изучения дел путем анкетирования».⁸²

В сфере изучения преступности несовершеннолетних Нарикбаев продолжил направление, начатое его учителем. Кстати, тема о преступности несовершеннолетних заинтересовала Нарикбаева еще в студенческие годы. Этой теме была посвящена его дипломная работа, а в 1981 г. по этой теме вышла первая его книга.⁸³

Под руководством У.С. Жекебаева «защитили кандидатские диссертации более 30 аспирантов и соискателей, трое защитили докторские диссертации».⁸⁴ В настоящее время Узыке Сикунбаевич работает профессором в КазГЮУ в Астане.

М.С. Нарикбаев – профессор правоведения (2001 г.), академик Международной академии наук высшей школы (МАН ВШ) (с 2001 г.).

За прошедшее десятилетие М.С. Нарикбаев активно готовил научные кадры, был научным консультантом по шести защищенным диссертациям докторов юридических наук (Н.О. Дулатбеков, А.Ш. Ещанов, С.М. Жалыбин, К.Ж. Карбузов, Г.С. Мауленов, Г.К. Утибаев) и научным руководителем десяти кандидатских диссертаций по юридическим наукам.

Он работал председателем, членом диссертационного совета по защите докторских диссертаций при КазГЮУ.

Как ученый в области уголовного права, судопроизводства и судебной власти, Нарикбаев посвятил научные работы, прежде всего, проблемам преступности несовершеннолетних, совершенствованию уголовно-правового законодательства, а также борьбы с коррупцией, некоторым вопросам истории суда и судопроизводства в Казахстане и становления судебной системы современного Казахстана.⁸⁵ Нарикбаев одним из первых в постсоветский период привлек внимание к истории казахского суда биев, опубликовав интересный и информативный очерк о роли биев в обществе, о сохранившихся сведениях об их жизни и деятельности, родословной.⁸⁶

Максут Султанович участвовал в подготовке учебников и учебных пособий, комментария к Уголовному кодексу. В марте 2006 г. были подведены итоги первого республиканского конкурса авторов лучшего учебника по юридическим специальностям и правоохранительной деятельности по итогам 2005 года. Цель конкурса – стимулировать учебно-методическую работу по юридическим направлениям, подготовку учебников и учебных пособий нового поколения, повысить качество образования в республике. Конкурсная комиссия отобрала лучшие учебники и представила их для рассмотрения и тайного голосования республиканского Учебно-методического объединения (УМО) по юриспруденции. По итогам тайного голосования представителей ведущих юридических вузов и факультетов из нескольких номинировавшихся учебников лучшим был признан учебник «Прокурорский надзор в Республике Казахстан» (изданный к тому времени в двух отдельных книгах – на казахском и русском языках). Авторами учебника являлись доктор юридических наук, профессор М.С. Нарикбаев, кандидаты юридических наук Г.К. Утибаев и М.М. Алиев.⁸⁷ В последующем этот конкурс проводился ежегодно.

М.С. Нарикбаев – автор ряда иных научных, публицистических⁸⁸ и мемуарного характера книг на казахском и русском языках.⁸⁹

Максут Султанович работал ректором КазГЮА (2000 – 2001), президентом (ректором) КазГЮУ (2001 – 2007), председателем Совета директоров АО «КазГЮУ» (2007 – 2008). С июня 2008 г. – президент КазГЮУ.

В сфере образования он реализовал два крупнейших проекта республиканского масштаба.

Во-первых, по поручению Главы государства организовал создание в Астане университета, прежде всего юридического профиля. До этого в новой столице Казахстана не было традиций подготовки юристов, а спрос на них был больше, чем в любом другом городе страны. Презентация КазГЮА в Астане после перестройки и ремонта учебного корпуса состоялась 11 июня 2001 г.⁹⁰

Во-вторых, М.С. Нарикбаев организовал строительство нового учебного корпуса КазГЮУ на Левобережье Астаны в 2006 – 2008 гг.

Как и в других крупных проектах, которыми приходилось заниматься Максуту Султановичу, здесь проявились его выдающиеся организаторские способности и умение работать с людьми, практическое стремление содействовать продвижению высшего образования в стране на новый уровень, незаурядные художественные, эстетические евразийские вкусы, позволяющие смело и искусно синтезировать ценности национальной и европейской культуры. Строительство было успешно завершено, несмотря на начинающийся мировой финансовый кризис, затронувший в начале 2008 г. и Казахстан.⁹¹

2 июля 2008 г. состоялась презентация нового красивого современного учебного корпуса КазГЮУ площадью 32 тыс. кв. м из четырех блоков разной этажности (от пяти до восьми этажей с учетом цокольного этажа). Новый учебный корпус имеет технически оснащенные специализированные аудитории для изучения государственного языка, иностранных языков, информатики, иных дисциплин, девять общих и специальных читальных залов библиотеки, лекционные залы для всех факультетов, просторные комнаты кафедр, спортивные залы, уютные и просторные залы столовой, размещившиеся на двух этажах, книжный магазин издательства Санкт-Петербургского университета и т.д.

В презентации участвовал Президент РК Н.А. Назарбаев. Ранее решением Ученого Совета КазГЮУ Президенту РК Н.А. Назарбаеву было присвоено звание Почетного профессора университета и в день презентации ему были вручены атрибуты Почетного профессора.

С сентября 2008 г. все семь факультетов университета начали работу в новом учебном корпусе. В 2010 – 2011 учебном году факультеты были преобразованы в три высшие школы: международного права и международных отношений, национального права (правосу-

дия, адвокатуры и предпринимательского права) и экономики, бизнеса и социальных наук.

За 2008 – 2011 гг. в КазГЮУ было проведено немало республиканских мероприятий – коллегии МОН РК, молодежные форумы, республиканские олимпиады школьников, церемония награждения лучших преподавателей вузов страны, различные конференции, встречи с послами, зарубежными учеными, видными государственными деятелями.

С созданием нового учебного корпуса планка социальной миссии университета, значение его деятельности для всей республики значительно возросли. Появились новые возможности для повышения качества образования, внедрения новых технологий обучения, созданы более комфортные условия для работы преподавателей и учебы студентов.

Подводя итоги 15-летнего развития КазГЮУ, М.С. Нарикбаев выделил три этапа в истории университета: *«Первый этап* – этап становления и утверждения в образовательном и научном пространстве страны. Условными хронологическим рамками данного процесса были охвачены 90-е годы прошлого века. На этом историческом для вуза отрезке времени интенсивно формировался преподавательский и профессорский костяк университета, его материальная база. Накопывались учебные, научные и справочные фонды библиотеки. Нарбатывались учебно-методические материалы. Складывались свои университетские традиции. Уже в сравнительно небольшие сроки вуз стал заявлять о себе как один из ведущих вузов страны, готовящий квалифицированные юридические кадры как для государственно-правовой системы, для практики, так и научные кадры. Вуз рос количественно и качественно...

Второй этап начался в начале 2000-х годов. Этот период характеризуют внедрение прорывных для вуза проектов, выход на более высокий международный образовательный, научный уровень, о чем свидетельствуют ряд престижных зарубежных наград. На этом этапе вуз продемонстрировал, что состоялся как лидер юридического образования в стране, как инновационный университет в новой столице нашего государства – Астане, где получила существенное развитие материально-техническая база университета, начато строительство нового корпуса университетского городка – КазГЮУграда.

Третий этап развития КазГЮУ можно условно начать с момента переезда в новый корпус на левом берегу столицы, на презентации которого принял участие Президент РК, Почетный профессор университета Назарбаев Н.А. Надеемся, что новое место прописки нашего вуза, благодаря усилиям коллектива, ознаменуется в его истории новыми достижениями.

Сегодня, оценивая пройденные этапы становления, можно с уверенностью сказать, что КазГЮУ прошел достойный путь, интенсивно развивался и к своему юбилею подошел с высокими качественными результатами. Наш университет ныне является не только крупным образовательным, но и научным и культурным центром Казахстана, авторитет и роль которого простираются далеко за пределы республики».⁹²

Став ректором КазГЮА, М.С. Нарикбаев столкнулся с ситуацией, когда в 1990-х гг. в результате практически неконтролируемого умножения юридических вузов и факультетов резко снизился уровень высшего образования, особенно в региональных вузах и многочисленных филиалах вузов. Эта ситуация начинала беспокоить МОН РК. Не хватало преподавателей, была недостаточной материально-техническая база. К этой ситуации оказался причастен и КазГЮУ, в котором к этому времени действовало 12 филиалов в различных городах Казахстана, хотя сам вуз был создан всего несколько лет назад. Нарикбаев своим приказом закрыл восемь из 12 существовавших филиалов,⁹³ а в последующие годы, после изменения республиканского законодательства, были закрыты и остальные филиалы.

В то же время Нарикбаев обращал внимание и на то, что нельзя повысить качество образования лишь закрытием филиалов, поскольку многие юридические факультеты региональных вузов по своему уровню не соответствуют лицензионным требованиям, мало чем отличаются по качеству преподавания от закрываемых филиалов вузов, а порой и уступают некоторым филиалам.⁹⁴ Поддерживая в целом курс на повышение качества высшего образования и закрытие вузов, филиалов, не соответствующих требованиям законодательства по обеспечению качественного процесса обучения и подготовки квалифицированных специалистов, он отмечал при этом, что исключительно «количественный подход к организациям, занятым в системе высшего

юридического образования, был бы в корне неверным. Утверждение о том, что в Казахстане юридических вузов слишком много, не является основанием для призывов к их произвольному сокращению».⁹⁵

Под руководством Нарикбаева вуз начал системную и постоянную работу по повышению качества образования и созданию многопрофильного гуманитарно-юридического университета. В КазГЮУ была развернута подготовка бакалавров по специальностям: Юриспруденция; Международное право; Правоохранительная деятельность; Таможенное дело; Финансы; Экономика; Менеджмент; Учет и аудит; Маркетинг; Переводческое дело; Психология; Социология; Социальная работа; Туризм. Стала осуществляться также подготовка магистров и докторов философии по ряду специальностей.

Одна из черт работы Нарикбаева как ректора и президента вуза, понимающего, что уровень вуза, прежде всего, определяется уровнем профессорско-преподавательского состава, – стремление собрать сильный преподавательский коллектив и создать условия для работы преподавателей. Он проявляет заботу и о бытовых, социальных условиях жизни профессорско-преподавательского состава. Подводя итог первым трем годам работы ректором, Максут Султанович в одном из интервью 2003 г. отмечал, что «заработная плата профессорско-преподавательского состава за последние три года возросла в четыре раза. Принята система мер по улучшению условий оздоровления и отдыха работников КазГЮУ и членов их семей».⁹⁶

В 2001 г. в Алматы был построен и сдан в эксплуатацию 38-квартирный дом для сотрудников КазГЮУ. К ноябрю 2001 г. ключи от квартир получили 19 преподавателей.⁹⁷ Немного позже 28-квартирный пятиэтажный преподавательский дом был построен в центре Астаны – недалеко от набережной р. Есиль и центрального стадиона. Часть квартир получили преподаватели и в доме недалеко от Исламского культурного центра на Левобережье в Астане.⁹⁸ Вместе со сдачей нового учебного корпуса по Коргалжинской трассе также был сдан в эксплуатацию жилой дом для преподавателей и сотрудников университета. Планируется дальнейшее строительство жилых домов и общежитий для студентов в университетском городке. В реализации этой жилищной программы главная роль принадлежит М.С. Нарикбаеву.

В 2001 г. в Алматы перед КазГЮУ была открыта площадь Фе-

миды, автором идеи которой был М.С. Нарикбаев. Площадь стала алматинским символом КазГЮУ и одним из украшений этой части города. В том же 2001 году делегация профессоров КазГЮА – М.С. Нарикбаев, У.С. Жекебаев, Ж.А. Абуов – посетила ряд вузов Великобритании, ознакомилась с их работой.⁹⁹ Университет брал курс на продвижение к международным стандартам.

Годы работы М.С. Нарикбаева ректором и президентом университета – годы официального признания молодого вуза как одного из лидеров высшего образования Казахстана.¹⁰⁰ В декабре 2000 г. вуз прошел первую государственную аттестацию, в 2005 г. – вторую и в начале 2011 г. – третью.

В августе 2001 г. вуз был аккредитован в числе первых аккредитованных вузов страны.

К моменту прихода М.С. Нарикбаева в КазГЮА, вуз еще был не вполне окрепшим, находился, пожалуй, в завершающей стадии своего первоначального становления. Мне пришлось быть участником первой аттестации КазГЮА в 2000 г. в качестве заместителя председателя государственной аттестационной комиссии МОН РК. У коллектива университета это был первый опыт проведения столь масштабной тотальной внутренней и внешней проверки, некоторые вопросы познавались, уточнялись в ходе самой аттестации. Библиотека формировалась, хотя и высокими темпами, но, естественно, она не могла быть сопоставима с библиотеками старых вузов или с нынешней библиотекой КазГЮУ. Учебная часть и хозяйственники учились, как подсчитывать некоторые показатели, делали ошибки, которые затем исправляли и т.д. Тем не менее вуз успешно прошел аттестацию. Главное, что кадровый состав уже практически не уступал другим вузам, которые функционировали десятилетия, а по юриспруденции – превосходил многие вузы, а также то, что вуз быстро развивался.

В ноябре 2005 г. университет прошел международную сертификацию на соответствие ИСО 9001:2000 в отношении образовательной деятельности по подготовке кадров с высшим профессиональным образованием (бакалавр, специалист).¹⁰¹ В университете налажены электронный документооборот, электронная пропускная система, электронная система управления учебным процессом (в 2008 – 2009 уч. г. обеспечено внедрение второго поколения такой электронной системы).

В 2003 г. Министерство образования и науки РК поддержало инициативу КазГЮУ об открытии специализации «европейское право» в рамках магистерской специальности «международное право». Эта программа стала реализовываться совместно с зарубежными партнерами с сентября 2003 года на грантовой основе по проекту TEMPUS – TACIS. В Алматинской юридической академии (АЮА) – филиале КазГЮУ был создан центр изучения европейского права и экономических исследований. В качестве вузов-партнеров выступили Утрехтский университет, расположенный в центре Нидерландов, один из старейших и крупнейших вузов в Великобритании Кембриджский университет и Миланский католический университет Святого сердца (Италия). Преподавание в созданном центре обеспечивали зарубежные преподаватели трех зарубежных вузов-партнеров и преподаватели КазГЮУ. В рамках данной программы магистранты и многие преподаватели прошли стажировку в Утрехте, Кембридже, Милане.¹⁰²

В сентябре 2007 г. Максут Султанович подписал от имени КазГЮУ Великую Хартию Университетов в гор. Болонья, Италия. Тем самым университет подтвердил свое стремление развиваться в координатах мирового образовательного пространства. КазГЮУ развивает международные связи, сотрудничает с вузами России, Украины, Кыргызстана, США, Великобритании, Италии, Нидерландов, Южной Кореи, Японии, Польши, Сингапура, других стран, а также с различными международными организациями и фондами.

Нарикбаев – сторонник создания евразийской системы образования, учитывающей и положительный опыт разных стран, и национальный опыт развития образования в Казахстане. «Критически оценивая накопленный опыт и современные проблемы образовательной деятельности, – пишет он, – как нам кажется, мы должны прийти к однозначному выводу: пойти своим путем, не перенимая безоглядно ни американской, ни западноевропейской, ни японской, ни какой-либо иной системы образования, но не отказываясь, разумеется, ни от чего, что соответствует нашим национальным традициям и тенденциям развития. Создание такой системы образования – адекватная цель для высокого интеллекта, разнообразных культурных традиций и богатой духовности евразийских стран. Условно подобная система образования могла бы быть названа *евразийской системой*

образования. Я подчеркиваю, что евразийская система образования должна соответствовать нашим национальным традициям и мировым тенденциям развития».¹⁰³

Каждый год в январе – феврале в Астане проводится Международная выставка «Образование и наука XXI в.» с участием образовательных, научных и издательских учреждений многих стран. В 2007 – 2010 гг. КазГЮУ был дипломантом этой выставки.

С разрешения МОН РК были реализованы экспериментальные программы по кредитной системе обучения, дистанционному обучению, а также с 2007 г. – по двухдипломному образованию в одном вузе. Все эти программы разрабатывались по инициативе М.С. Нарикбаева.

В 2005 г. университет занял 3-е место в рейтинге специализированных вузов Казахстана после Академии «Әділет» и КИМЭП. В 2006 и 2007 гг. – второе место после КИМЭП, а в 2007 г. еще и седьмое место среди ведущих университетов страны.¹⁰⁴ В 2008 г. КазГЮУ впервые занял первое место в рейтинге гуманитарных и экономических вузов, опередив КИМЭП, и шестое место среди ведущих университетов страны.

По ряду позиций КазГЮУ стал выдвигаться на самые передовые рубежи среди ведущих университетов страны.

При университете было создано несколько НИИ (государства и права, частного права, гражданско-правовых исследований, экспертизы нормативных правовых актов и анализа, кипчаковедения), учебных и научных центров (исламской экономики и права, европейского права и др.), а также в 2007 г. – центр японского языка и культуры. Международным научным центром, проводящим крупные научные конференции, стал НИИ частного права (директор – академик НАН РК М.К. Сулейменов). Важным научно-прикладным направлением работы университета является деятельность Института научной экспертизы и анализа (с ноября 2008 г. директор – академик НАН РК М.Т. Баймаханов), обеспечивающего научную экспертизу нормативных правовых актов многих высших и центральных государственных органов страны. Крупные грантовые научные фундаментальные темы исследуются научными группами, которые создаются при НИИ государства и права (директор – академик НАН РК Г.С. Сапаргалиев, с 2009 г. – д.ю.н. А.Д. Жусупов).

В университете прошли за эти годы десятки научных, научно-практических, научно-методических конференций, круглых столов, симпозиумов международного, республиканского и университетского уровня по различным проблемам. Например, международная конференция «Проблемы борьбы с коррупцией в современных условиях: опыт, проблемы и перспективы развития антикоррупционного законодательства» (2006 г.),¹⁰⁵ международная научно-практическая конференция «Современные проблемы предупреждения преступности: национальная практика и международный опыт» (2008 г.),¹⁰⁶ республиканская научная конференция, посвященная 70-летию высшего юридического образования в стране (2007 г.) и др.

В мае 2008 г. была организована крупная, с широким международным участием республиканская научно-практическая конференция «Ислам: тенденции и перспективы развития в XXI веке».¹⁰⁷ Интересные лекции для преподавателей и студентов университета об исламе и его священных книгах прочитали в 2006–2007 гг. приглашенные руководством университета известные переводчики, комментаторы и исследователи Корана В.М. Порохова и Э.Р. Кулиев.

Активно развивается научная студенческая работа, научное студенческое общество. В 2008 – 2011 гг. были изданы материалы научных студенческих конференций – сотни тезисов студентов КазГЮУ и других вузов страны. Университетские научные студенческие конференции превратились в авторитетные студенческие форумы. С 2008 г. проводятся также научные конференции магистрантов с изданием сборника их работ.

В эти годы журнал КазГЮУ «Право и государство»¹⁰⁸ (с конца 2006 г. журнал выходит в Астане), был включен ВАК РК в список изданий, рекомендуемых для публикаций результатов докторских и кандидатских диссертаций. Созданы и до 2011 г. функционировали два докторских диссертационных совета по шести научным специальностям. С 2008 г. было организовано издание еще трех научных университетских журналов: «Вестник КазГЮУ. Серия «Экономические науки», «Вестник КазГЮУ. Серия «Филологические науки», «Вестник КазГЮУ. Серия «Философия, социология, политология», которые стали превращаться в известные научные отраслевые издания республики.

Нарикбаев отличается смелыми нестандартными решениями. Чего стоило одно его назначение выпускника КазГЮУ и известного КВН-щика Нурлана Утешева проректором по воспитательной работе. Но это был точный выбор и эффективное назначение, весьма полезное для развития университета. Молодежь поддержала нового яркого лидера. «Коллектив его назначение воспринял, конечно, неоднозначно, – вспоминает Максут Султанович. – Даже не на молодого, а очень юного проректора были «наезды» со всех сторон. Многим деканам и заведующим кафедрами не нравилось, что вчерашний их студент начинает не то что командовать ими, но настоятельно просит выполнять его просьбы. Больше всего их шокировала служебная машина, на которой начал ездить 23-летний проректор».¹⁰⁹ Позже Н.С. Утешев был назначен директором департамента МОН РК, а в настоящее время является лидером молодежного крыла партии «Нур Отан».

Как руководитель университета, Нарикбаев всегда поддерживает и стимулирует творческую инициативу ректората и всего коллектива, старается на заседаниях Ученого совета «зажечь» деканаты, коллективы кафедр, поддержать новые начинания.

Сохранялись старые, создавались новые традиции университета. Ежегодно с середины 1990-х гг. проходят яркие зрелищные выборы «Фемиды» университета из числа лучших студенток всех факультетов. «Фемида» – один из лидеров студенческого самоуправления в университете, председатель Суда чести, член Ученого совета и т.д. В каждом поколении студентов находятся свои звезды КВН, активные участники дебатного клуба и дебатных турниров. Свои ритуалы сложились в университете при проведении национальных праздников, посвящении и выпуске студентов.¹¹⁰

В 2008 г. прекрасные, яркие и красочные представления посвящения в студенты, конкурс факультетов и конкурс «Выборы Фемиды» прошли во Дворце мира и согласия (пирамиде). В 2007-м и 2009 гг. – в Конгресс-холле. В 2010-м и 2011 гг. – в новом здании университета.

В университете учреждены именные стипендии – имени Трех биев, а также три стипендии имени видных государственных деятелей Казахстана – Н.А. Шайкенова, М.Т. Оспанова, Ю.А. Кима. Присуждаются университетские гранты лучшим студентам, имеется программа социальной поддержки студентов из малообеспеченных

семей, инвалидов, сирот и оставшихся без попечения родителей.¹¹¹ Имена лучших студентов-выпускников ежегодно заносятся в «Алтын кітап» – «Золотую книгу». Издается студенческая газета «Перо Фемиды», действуют студенческое радио и телевидение КазГЮУ.

Кроме того, в 2008-м и 2009 годах были подготовлены и изданы два выпуска уникальных книг – «100 лучших студентов КазГЮУ».¹¹² Из тысяч студентов университета были отобраны студенческим самоуправлением совместно с деканатами по 100 студенческих лидеров, именных стипендиатов, лауреатов, чемпионов, победителей различных международных и республиканских конкурсов, олимпиад и т.д.

В целях стимулирования творческой активности профессорско-преподавательского состава в 2007 г. были учреждены и ежегодно вручаются университетские медали «Профессор года КазГЮУ», «Доцент года КазГЮУ», «Преподаватель года КазГЮУ», дипломы по различным конкурсным номинациям для студентов, преподавателей и сотрудников университета.

В 2007–2008 и 2008–2009 уч.г. были прочитаны два уникальных проблемных юридических профессорских курса для наиболее подготовленных студентов, каждый из которых читали около 20 профессоров-юристов, в том числе и М.С. Нарикбаев. Каждый слушатель курса получал именной сертификат с указанием всех лекторов и биографический справочник о лекторах курса.¹¹³

Ежегодно в КазГЮУ проводятся учебно-методические конференции с изданием материалов, в которых обобщается опыт внедрения инновационных методик преподавания по дисциплинам, которые ведут кафедры университета. Практически все последние годы работает школа молодых преподавателей, где делятся своим опытом более опытные педагоги и осваиваются современные методики преподавания по кредитной технологии обучения.

Невозможно перечислить все интересные мероприятия и дела, реализуемые в университете в учебной, научной, методической и воспитательной работе... Во многих из этих мероприятиях участвует, выступает президент университета.

Нарикбаев активно участвует в республиканских учебно-методических органах МОН РК. Был членом республиканских органов, не только обеспечивающих руководство методической работы в сфере права, где он многие годы является председателем Учеб-

но-методической секции по группе специальностей «Право», но и межотраслевых. Так, приказом министра образования и науки РК Б.С. Айтимовой от 19 марта 2005 г. он был назначен членом Республиканского учебно-методического совета (РУМС) высшего и послевузовского образования, охватывающего все основные направления методической работы в республике.¹¹⁴

Однако главным направлением методической деятельности в вузовской сфере явилась многолетняя работа М.С. Нарикбаева как председателя Учебно-методической секции по группе специальностей «Право» («Юриспруденция», «Международное право», «Правоохранительная деятельность»).¹¹⁵ Эта учебно-методическая секция объединяет ведущие юридические вузы и факультеты страны, координирует их методическую работу, обеспечивает обмен опытом внутри страны и изучение международного опыта, проводит республиканские научно-методические конференции, принимает методические рекомендации для юридических вузов и факультетов, определяет авторские коллективы для подготовки госстандартов по специальностям и типовых программ для обязательных юридических дисциплин. С 2008 г. издается республиканский учебно-методический журнал «Бюллетень УМС» (председатель редколлегии – М.С. Нарикбаев).¹¹⁶

С 2005 г. по инициативе УМС стали проводиться республиканские конкурсы «Профессор года в сфере юриспруденции (позже – в сфере «Права»)», «Доцент года в сфере права» (оба конкурса с награждением победителей именными медалями), а также конкурс «Автор лучшего учебника» (с награждением авторов дипломами).¹¹⁷

В 2011 г. КазГЮУ впервые провел республиканский конкурс на лучшего преподавателя вузов страны по трем номинациям: юриспруденция, экономика и социальные науки (преподаватели КазГЮУ для максимальной объективности не участвовали). Приз победителя по каждой номинации составил полтора млн. тенге. Среди преподавателей юридического профиля победителем конкурса был признан талантливый молодой ученый, ученик С.С. Саргаева, *профессор юридического факультета КИМЭП, выпускник Гамбургского и Кельнского университетов в Германии*, доктор PhD Ж.М. Кембаев.¹¹⁸ Финальная часть конкурса была показана по республиканскому телевидению.

Приказом министра образования и науки РК Б.С. Айтимовой в апреле 2005 г. М.С. Нарикбаев был назначен также членом республиканского Совета ректоров (председателем Совета ректоров в этот период был ректор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева С.А. Абдыманапов).

После внедрения в стране единого национального тестирования и централизованного распределения государственных образовательных грантов через Национальный центр тестирования по итогам ЕНТ, Нарикбаев ежегодно назначается членом республиканской конкурсной комиссии по присуждению государственных образовательных грантов.

Эта комиссия обычно в течение двух дней лета рассматривает протоколы присуждения грантов, подготовленные Национальным центром тестирования по результатам ЕНТ с учетом действующих правил и технологий систематизации результатов экзаменов. Спорные и неурегулированные вопросы комиссия решает на самом заседании.

Действующая система вступительных экзаменов и распределения государственных образовательных грантов позволила преодолеть многие проблемные вопросы, связанные с необъективностью сдачи вступительных экзаменов и приема в вузы. В то же время сложившаяся система распределения грантов, позволяющая на одних специальностях выдавать гранты абитуриентам с минимальными баллами (46¹¹⁹ из 120 возможных), а на других специальностях оставлять без грантов даже абитуриентов, имеющих знак «Алтын білги» за отличную учебу многие годы в школе и отличное прохождение государственного ЕНТ (получивших на ЕНТ 108 – 110 баллов), вряд ли может быть признана оптимальной и требует совершенствования. Основным недостатком действующей системы присуждения государственных образовательных грантов – ее формальный и растратный, с точки зрения человеческого потенциала, характер. Необходима ее определенная корректировка для более эффективного использования интеллектуального потенциала выпускников школ и улучшения состава студентов вузов. На эти вопросы неоднократно обращалось внимание в печати и М.С. Нарикбаевым.¹²⁰

В марте 2009 г. М.С. Нарикбаев приказом министра образования и науки РК Ж.К. Туймебаева был назначен членом общественного совета по развитию системы образования и науки при Министерстве

образования и науки РК – общественно-коллегиального органа управления при МОН РК.¹²¹

Максут Султанович не только официальный, но и неформальный лидер коллектива университета. Он яркий оратор, умелый организатор, инициатор различных мероприятий и структурно-функциональных реорганизаций в университете. Играет на музыкальных инструментах, прекрасно поет на казахском, русском, украинском языках. Многие корпоративные университетские вечера украшает его задумчивое исполнение народных и популярных современных песен.

Участие в высших совещательных и консультативных органах при Президенте РК

В одной из бесед Нарикбаев заметил, что «независимость государства зависит от людей, от того, ощущают ли они себя ответственными за судьбу страны». О его активной жизненной позиции свидетельствует многолетняя деятельность в органах самого высокого государственного уровня.¹²²

С марта 2004 г.¹²³ М.С. Нарикбаев принимает активное участие в работе Комиссии по правам человека при Президенте РК. Учитывая конституционный приоритет прав и свобод человека, деятельность этой комиссии имеет большое значение. В частности, данная Комиссия: 1) рассматривает адресованные Главе государства и непосредственно Комиссии обращения граждан Казахстана, иностранных граждан, лиц без гражданства, а также организаций, содержащие информацию о фактах нарушений прав и свобод человека и гражданина; 2) составляет ежегодные и специальные доклады о соблюдении прав человека и гражданина в РК на имя Главы государства, издает эти доклады, готовит планы действий в области прав человека; 3) рассматривает информацию и предложения государственных органов, общественных объединений, иных организаций и граждан по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии; 4) вырабатывает предложения о совершенствовании механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, вносит их на рассмотрение Президенту РК; 5) анализирует законодательство РК, затрагивающее вопросы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, участвует в подготовке законопроектов, регулирующих

данные вопросы; 6) готовит аналитические материалы, экспертно-рекомендательные заключения и предложения по международным договорам в области прав человека; 7) принимает участие в работе международных организаций по правам человека, других неправительственных правозащитных организаций.¹²⁴

В последние годы как председатель Экспертного совета Комиссии по правам человека при Президенте РК, я также участвую в заседаниях Комиссии, проводимых обсуждениях. Практически на всех заседаниях при обсуждении многих вопросов выступает Максут Султанович, нередко он задает «неудобные» вопросы для докладчиков из различных государственных органов.

В 2008 г. и 2009 г. в КазГЮУ были организованы встречи членов комиссии со студентами КазГЮУ, посвященные Дню прав человека. Кроме выступлений членов комиссии и представителей международных организаций, были заслушаны сообщения студентов КазГЮУ. Так, в начале декабря 2008 г. три студентки КазГЮУ – Ж. Омарханова (обладательница стипендии им. Трех биев), Ф. Мусаева и А. Жибитаева (обе – победительницы национального тура конкурса по международному праву на кубок Ф. Джессопа и участницы финальных студенческих игр на этот кубок в Вашингтоне в начале 2009 г.) под моим руководством подготовили доклады по истории создания и международному значению Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г.¹²⁵ Встречу, как всегда, четко организованную секретарем комиссии Т.Д. Абишевым, открыли и выступили с приветственным словом М.С. Нарикбаев и председатель комиссии депутат Парламента РК С.Т. Турсунов. С докладом выступил глава миссии ОБСЕ в Казахстане Александр Кельчевский.¹²⁶

В апреле 2002 г. Указом Президента РК М.С. Нарикбаев был также включен в Комиссию при Президенте РК по вопросам борьбы с коррупцией и соблюдения служебной этики государственными служащими, деятельность которой содействовала минимизации и началу преодоления сложившихся негативных тенденций в этой сфере.¹²⁷

Нарикбаев работал в составе Постоянно действующей рабочей группы по совершенствованию законодательства о правоохранительной деятельности при Администрации Президента РК (2003).

Еще в марте 1996 г., как Генеральный Прокурор РК, М.С. Нарик-

баев был назначен Указом Президента РК членом Высшего Судебного Совета РК.¹²⁸ С тех пор Нарикбаев многие годы работал в этом государственном органе, в различных его составах.

С апреля 2003 г. по апрель 2006 г. М.С. Нарикбаев был Председателем Высшего Судебного Совета при Президенте РК¹²⁹ и после этого работал членом Высшего Судебного Совета до 2009 г.

Ответственная общественная работа М.С. Нарикбаева Председателем Высшего Судебного Совета и его критические выступления в СМИ в этот период, по-видимому, имели важное значение для становления его как лидера политической партии конструктивной оппозиции. Это был закономерный этап поиска и самоопределения своей политической позиции, обретения смелости перехода определенной критической черты, проявления готовности брать на себя ответственность за решение сложных вопросов политики, правовой и судебной реформы.

В июле – ноябре 2005 г. действовала специальная комиссия по дальнейшему совершенствованию судебной системы в стране. Комиссия была создана распоряжением Президента РК с утвержденным персональным составом. Ее председателем был назначен Б.А. Мухамеджанов, работавший в тот период заместителем Руководителя Администрации Президента РК. М.С. Нарикбаев, как Председатель Высшего Судебного Совета, был включен в состав комиссии.¹³⁰ За несколько месяцев деятельности, комиссия проделала значительную работу, подготовила предложения по совершенствованию судебной системы страны.

На заседаниях Высшего Судебного Совета и инициируемых Советом мероприятиях Нарикбаевым нередко поднимались актуальные, крупные, порой дискуссионные вопросы. Некоторые из них нашли решение в ходе судебной реформы, на некоторые из них ответить сможет только время, история.

В феврале 2002 г. в целях координации деятельности государственных органов по подготовке и реализации Концепции правовой политики РК и деятельности государственных органов в сфере борьбы с преступностью распоряжением Президента РК от 19 февраля 2002 г. № 303 был образован консультативно-совещательный орган – Совет по правовой политике при Президенте РК. М.С. Нарикбаев был назначен членом этого ответственного государственного органа.

на.¹³¹ Совет по правовой политике последовательно ведет работу по совершенствованию Концепции правовой политики, координирует вопросы реализации правовой политики и правовой реформы, развития системы законодательства. Все эти годы в его работе участвует Нарикбаев.

Совет для реализации возложенных на него задач и выполнения своих функций имеет право в установленном порядке координировать работу государственных органов по вопросам нормотворческой и правоприменительной деятельности в сфере реализации Концепции правовой политики. В связи с этим совет вправе разрабатывать рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства, усилению контроля за выполнением государственными органами законодательных и иных нормативных правовых актов, об ответственности руководителей и иных должностных лиц правоохранительных и иных государственных органов, не обеспечивших исполнение законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан. Совет имеет возможность: рассматривать подготовленные государственными органами, неправительственными организациями и научными коллективами проекты нормативных правовых актов; участвовать в рассмотрении вопросов международного правового сотрудничества; привлекать при необходимости для анализа и изучения проблем нормотворчества и правоприменения специалистов государственных органов и организаций, образовывать рабочие группы для разработки проектов наиболее важных нормативных правовых актов; запрашивать информацию от государственных органов и организаций; рассматривать актуальные вопросы деятельности правоохранительных и иных государственных органов, связанной с предупреждением правонарушений, защитой прав, свобод и законных интересов граждан, правопорядка, охраняемых законом интересов общества и государства от преступных посягательств и т.д.¹³²

Указом Президента РК от 29 апреля 2002 г. был создан главный научно-консультативный орган при Президенте РК – Национальный Совет РК. В 2004 г. Нарикбаев был назначен членом этого органа при Президенте РК.¹³³ Председателем Национального Совета является сам Президент РК.

К основным задачам данного консультативно-совещательного органа при Президенте РК, в соответствии с п. 4 Положения о нем,¹³⁴

относятся: «выработка предложений по проблемам, затрагивающим основные направления внутренней и внешней политики государства; привлечение представителей государственных органов, а также институтов гражданского общества и различных социальных групп населения к обсуждению вопросов государственной политики, основных направлений жизнедеятельности общества и государства с учетом мнения регионов в условиях унитарного государства с президентской формой правления; рассмотрение итогов и перспектив развития страны, внесение предложений Главе государства по улучшению функционирования общества и государства; рассмотрение по поручению Президента Республики концепций и проектов наиболее значимых законов Республики Казахстан и актов Главы государства; обсуждение по предложению Президента Республики иных важных вопросов государственной жизни».¹³⁵

В 2002 г. М.С. Нарикбаев, как председатель республиканского гражданского движения «За правовой Казахстан», был включен в состав постоянно действующего Совещания, созданного Правительством РК по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества. Совещание как постоянно действующий консультативный орган высокого уровня было создано в соответствии с распоряжением Президента РК от 15 ноября 2002 года № 357 «О постоянно действующем Совещании по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества».¹³⁶ В состав постоянно действующего Совещания вошли депутаты Парламента, члены Правительства, представители Администрации Президента РК и других государственных органов, руководители и иные представители политических партий, неправительственных организаций. Организационное, материально-техническое и иное обеспечение деятельности Совещания было поручено осуществлять рабочему органу Совещания – Министерству культуры, информации и общественного согласия РК.

Совещание получило право: «проводить с государственными органами консультации по вопросам, связанным с дальнейшей демократизацией и развитием гражданского общества; разрабатывать и вносить в государственные органы предложения о принятии законов и иных нормативных правовых актов по вопросам, связанным с дальнейшей демократизацией и развитием гражданского общества;

создавать рабочие группы для выработки предложений по отдельным вопросам, входящим в компетенцию Совещания; запрашивать и получать от государственных органов и иных организаций документы и иные материалы, необходимые для реализации задач Совещания; заслушивать представителей государственных органов и иных организаций по вопросам, входящим в компетенцию Совещания; осуществлять контроль за исполнением принятых решений».¹³⁷

Решения Совещания принимались простым большинством голосов путем открытого голосования и считались принятыми, если за них проголосовало большинство от общего количества участников. Хотя решения Совещания носили рекомендательный характер, однако его работа означала *начало подготовки поэтапных демократических реформ*. Нарикбаев активно включился в эту деятельность.

В ноябре 2004 г. Указом Президента РК «О Национальной комиссии по вопросам демократизации и гражданского общества при Президенте Республики Казахстан» была создана Национальная комиссия, утверждены положение о ней и ее персональный состав. М.С. Нарикбаев был назначен членом комиссии. Этот консультативно-совещательный орган был образован в целях развития общенационального диалога по важнейшим вопросам политического развития Казахстана.¹³⁸

В Национальной комиссии Нарикбаев возглавил рабочую группу по дальнейшему проведению судебной реформы, введению суда присяжных. Вопрос о введении суда присяжных заседателей и определении модели суда присяжных был один из ключевых для судебной реформы в этот период. Для проработки различных аспектов темы проводились обсуждения, конференции, круглые столы. Этим вопросам, например, был посвящен состоявшийся в КазГЮУ 12 марта 2005 г. круглый стол, на котором обсуждался законопроект «О суде присяжных заседателей в Республике Казахстан». Открыл заседание М.С. Нарикбаев. В ходе заседания были заслушаны и обсуждены доклады по двум моделям суда присяжных – континентальной (докладчик А.Ж. Куркбаев) и англо-саксонской (А.Н. Ахпанов, Г.Ж. Сулейменова).¹³⁹

Нарикбаев принимал участие в работе различных рабочих групп по подготовке законопроектов в рамках деятельности Национальной

комиссии. Так, 1 апреля 2004 г. в КазГЮУ состоялось заседание рабочей группы с его участием по обсуждению проектов Законов РК «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» и Закона РК «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения национальной безопасности».¹⁴⁰

Национальная комиссия продолжила работу действовавшего ранее при Правительстве Совещания, которое изучало, собирало, вырабатывало первые предложения по демократизации. С созданием Национальной комиссии был реально запущен механизм более активной и целенаправленной деятельности по сбору конкретных предложений и выработке концепции поэтапного реформирования политической системы страны и ее демократизации. Комиссия вела разнообразную деятельность по мониторингу общественного мнения, структурированию высказываемых гражданами и общественными объединениями предложений, их анализу и обобщению, по разъяснению своей позиции населению.

Комиссия проводила не только заседания и обсуждения в столице, но и выездные заседания, чтобы на месте лучше ознакомиться с существующими проблемами и непосредственно в регионах выявить имеющиеся предложения по возможным путям их решения. В числе активных участников в работе комиссии, ее выездных заседаниях, был и Нарикбаев.

Например, в апреле 2005 г. выездная группа Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте РК во главе с председателем комиссии секретарем Совета безопасности Б.Ж. Утемуратовым два дня работала в Западно-Казахстанской области. В состав выездной группы входили, в частности, председатель Демократической партии Казахстана М.С. Нарикбаев, председатель Казахстанской социал-демократической партии «Ауыл» Г.А. Калиев, депутаты Парламента РК А.К. Кекилбаев, Т.О. Аубакиров, Р.Р. Мадиев, В.Н. Сухорукова, заместитель секретаря Совета безопасности Б.М. Имашев, вице-министр экономики и бюджетного планирования Н.А. Коржова.¹⁴¹ Члены комиссии встречались с трудовыми коллективами предприятий и учреждений, студентами и преподавателями вузов, сельскими жителями. На встречах обсуждались, в частности, вопросы разграничения полномочий

органов государственного управления, межбюджетные отношения, внедрение системы местного самоуправления и др.

В ходе поездки в Западно-Казахстанскую область, как сообщала «Казахстанская правда», Нарикбаев «встретился с работниками правоохранительных органов. Беседа, в частности, шла о дальнейшей демократизации политической системы, о необходимости ответственно строить взаимоотношения между властью и оппозицией».¹⁴²

На второй день работы членов Национальной комиссии в области в здании Казахского театра драмы состоялось заседание круглого стола, в ходе которого члены комиссии встретились с представителями политических партий, неправительственных объединений (НПО), религиозных конфессий, национально-культурных центров региона и обсудили предложения, выдвигавшиеся в ходе состоявшихся встреч. На этом заседании Максут Султанович «обратил внимание на необходимость совершенствования системы госзакупок, так как, по его мнению, прежняя скомпрометировала себя, создает много возможностей для коррупции».¹⁴³

В августе 2005 г. группа членов Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте РК выезжала в Павлодарскую область. К тому времени выездная группа Национальной комиссии уже побывала во всех регионах республики, кроме города Алматы. В составе группы кроме Максута Султановича как ее руководителя находились депутат Сената А.А. Башмаков, председатель партии «Руханият» А.К. Джаганова, председатель Коммунистической народной партии В.Б. Косарев, председатель Федерации профсоюзов республики С.О. Мукашев и др. Встречи проходили нередко в жарких дискуссиях, с учетом уже сформировавшихся в общественном сознании предложений. К тому же накануне Президент РК Н.А. Назарбаев в прямом эфире отвечал на волнующие граждан вопросы, говорил об итогах и перспективах экономического и политического развития страны. В Экибастузе, к примеру, собравшиеся интересовались у М.С. Нарикбаева, «как у одного из ведущих казахстанских юристов, некоторыми аспектами установления сроков предстоящих выборов Президента, возможностями изменения тех или иных пунктов Конституции, другими моментами. Руководитель группы и юридического вуза подробно отвечал на вопросы граждан. В Павлодаре его спросили о том, по-

чему государственный язык медленно внедряется в госучреждения и в производственную сферу. И вновь, как на лекции в институте, начинался детальный разбор ситуации с примерами, выкладками и выводами».¹⁴⁴

В последний день работы комиссии в области, после многочисленных встреч, в офисе «Атамекена» в Павлодаре проходил круглый стол с участием акима области и депутатов областного и городского маслихатов, представителей государственных органов власти, политических партий, НПО, национально-культурных центров, религиозных конфессий, профсоюзных объединений и СМИ. На этой встрече активность была такой высокой, что руководитель группы М.С. Нарикбаев отдал пальму первенства Павлодарской области среди всех регионов страны по количеству заданных вопросов и поднятых проблем.¹⁴⁵

В сентябре 2005 г. члены комиссии три дня проводили встречи и обсуждения с общественностью в Алматы. Было проведено несколько десятков встреч с представителями различных общественных объединений южной столицы, на которых обсуждался широкий круг вопросов. В ходе круглых столов с лидерами национальных культурных центров и религиозных конфессий, представителями научной и творческой интеллигенции определялись основные проблемы, волнующие общественность. В частности, поднимались вопросы о состоянии и развитии государственного языка, необходимости стимулирования разработки современных методик изучения и подготовки качественных современных учебников и учебных пособий, о финансировании и автономии от государственных структур научных учреждений, о выборности местных акимов. «Жаркие дебаты, – отмечалось в газете «Известия – Казахстан», – вызвала тема выборности местных акимов. По мнению председателя Союза писателей Нурлана Оразалина, казахстанцы еще не готовы к такому проявлению свободной воли, однако подобное недоверие к политической зрелости соотечественников вызвало волну возражений со стороны присутствующих. Итог спорам подвел председатель совещания, руководитель Демократической партии Казахстана Максут Нарикбаев. Он сказал, что мнения всех участников встречи будут учтены, собраны воедино и включены в предложения к законопроекту о местном самоуправлении».¹⁴⁶

В завершение встреч с общественностью члены комиссии провели в Алматы итоговый круглый стол с участием общественных деятелей, лидеров политических партий и неправительственных организаций, депутатов городского маслихата, на котором также высказывались различные критические суждения и сомнения.¹⁴⁷ В тот период в общественном сознании нарастали настроения ожидания дальнейших демократических перемен.

Следующим шагом в подготовке политической и правовой реформы стал Указ Президента РК от 20 марта 2006 г. «О Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан». В состав Государственной комиссии вошли Государственный секретарь РК; заместители председателей палат Парламента РК; по одному представителю от руководства зарегистрированных политических партий и иных общественных объединений, от руководства депутатских фракций в Парламенте РК; депутаты от обеих палат Парламента РК; представители от Правительства РК, общественные деятели и иные лица, назначенные Президентом страны. В состав Комиссии был включен и лидер Демократической партии Казахстана М.С. Нарикбаев.

Перед Государственной комиссией были поставлены следующие основные задачи: «1) разработка и конкретизация программы демократических реформ; 2) анализ процесса развития демократических основ общественно-политической системы, выработка законодательных и иных мер, направленных на дальнейшую политическую модернизацию общества и государства; 3) обеспечение согласованности действий государственных органов, политических партий и иных институтов гражданского общества по выработке и реализации мер, направленных на модернизацию политической системы; 4) создание условий и организация общенационального участия в обсуждении и реализации демократических преобразований».¹⁴⁸

В этой комиссии Нарикбаев был назначен руководителем рабочей группы по совершенствованию систем правосудия и правоохранительных органов.

Государственная комиссия провела шесть открытых заседаний, в том числе три – под председательством Главы государства. Кроме того, в целях реализации поставленных задач и обеспечения работы Государственной комиссии, в общей сложности было проведено

35 других мероприятий, включая заседания рабочих групп Государственной комиссии, конференции, круглые столы, общественные слушания. В ходе этих мероприятий широко обсуждались и обобщались предложения представителей политических партий, НПО, научных кругов по дальнейшему реформированию политической системы Казахстана.

В феврале 2007 г. состоялось шестое, завершающее заседание комиссии с участием Главы государства.¹⁴⁹ Итогом деятельности Государственной комиссии стала коллективная разработка предложений по основным направлениям политического реформирования в Казахстане.

Выступая на этом завершающем заседании комиссии, М.С. Нарикбаев, как руководитель одной из рабочих групп, остановился на семи важных предложениях, которые могли бы усовершенствовать судебную систему, а также развить многопартийную систему, политический плюрализм и укрепить Парламент страны.

Создание этой комиссии и ее деятельность явились значительным событием, ответом на растущие в обществе ожидания демократических реформ. Комиссия провела большую работу по выявлению различных предложений по реформированию и демократизации политической системы и их систематизации, обобщению и концептуальному выявлению и осмыслению основных черт модели предстоящего реформирования. Следует отметить, что в результате фильтрации предложений, многие из них были отложены или отклонены комиссией. Те предложения, которые были одобрены комиссией, были положены в основу конституционной реформы 2007 г.

От движения «За правовой Казахстан» к Демократической партии «Әділет»

27 апреля 2002 г. в Астане состоялся I съезд движения «За правовой Казахстан», созданного по инициативе Максута Султановича. Лидером движения, естественно, стал Нарикбаев.

Как сообщалось в прессе, со слов лидера движения, «усилия нового общественного формирования будут сосредоточены на реализации идеи сохранения и укрепления независимости республики, обеспечении правовой государственности и верховенства закона. Участники съезда, а среди них юристы из регионов, депутаты Пар-

ламенты, деятели науки и культуры, одобрили политическую платформу движения, рассмотрели проект концепции государственно-правовой политики РК до 2010 года».¹⁵⁰

Главной задачей движения «За правовой Казахстан» Максут Султанович считал – «путем поднятия правовых знаний у населения и конкретного участия в законотворческой деятельности оказать содействие структурам власти и обществу в скорейшем построении правового демократического государства. Хотелось бы, чтобы люди, находясь перед избирательной урной, осознанно голосовали за тех, кто искренне болеет за государство, за его сегодняшний и завтрашний день».¹⁵¹

Движение организовало различные мероприятия по правовой пропаганде, юридическому всеобучу, в поддержку режима законности и правопорядка, по обсуждению проблем совершенствования действующего законодательства.

Как лидер движения «За правовой Казахстан», Нарикбаев принял попытку активизировать в этом направлении отечественную интеллигенцию. По телевизионному каналу «Рахат» прошла серия передач «Совесть нации», в которых Максут Султанович был ведущим и куда были приглашены видные представители казахстанской интеллигенции для бесед на актуальные темы, в частности, о месте интеллигенции в обществе в эпоху реформ. В первой передаче этого цикла в 2003 г. приняли участие М.М. Ауэзов и Б.Н. Преображенский.

В этот период формировалась современная казахстанская модель взаимодействия государства и активно институционализирующегося гражданского общества. Необходимо было создать каналы и площадки взаимодействия между государственными органами и институтами гражданского общества. Нарикбаев также принял активное участие в этом процессе. Так, 3 ноября 2003 г. в Алматы представители НПО собрались за круглым столом для обсуждения перспектив, механизмов и правил взаимодействия органов государственной власти и НПО, в нем участвовали лидер партии патриотов Г.Е. Касымов, М.М. Ауэзов и др. С основным докладом выступил П.В. Своик. М.С. Нарикбаев открыл круглый стол.

В своем выступлении Максут Султанович отметил, что различные политические силы и организации, отражающие интересы «все

более дифференцирующегося казахстанского общества, добиваются собственных, порой диаметрально противоположных целей. В этих условиях государство и его органы должны обеспечивать баланс интересов, защищая коренные государственные и общественные интересы»,¹⁵² осуществлять регулирование общественных отношений. «Однако одностороннее усиление роли государственных исполнительных органов, несбалансированное общественными организациями, отражающими интересы различных социальных слоев и групп граждан страны, пагубно как для общества, так и для государства».¹⁵³ Нарикбаев высказал мысль, что «период доминирования в общественно-политической жизни государственных организаций обусловлен тем, что кардинальные изменения в обществе происходили сверху. Сегодня этот период уже завершается».¹⁵⁴

Республиканское гражданское движение «За правовой Казахстан» выступило за прекращение широко распространенной практики использования «черного» пиара в избирательных кампаниях. Например, в марте 2004 г. движение «За правовой Казахстан» совместно с Общественным комитетом по контролю за выборами выступили инициаторами подготовки Общественного договора (хартии) о принципах политической конкуренции в условиях предвыборных кампаний. Проект документа был презентован на круглом столе в Астане 24 марта 2004 г. с участием представителей политических партий, ряда международных и отечественных общественных организаций. Появление этого документа было вызвано многочисленными случаями использования «черного» пиара во время избирательной кампании в маслихаты осенью 2003 г., широким распространением недобросовестной конкуренции. По данным СМИ, «80 процентов всех обращений в ЦИК и правоохранительные органы по прошествии предвыборной кампании депутатов в маслихаты так или иначе было связано с применением «черной» PR-технологии».¹⁵⁵ М.С. Нарикбаев призвал все политические партии присоединиться к хартии.

Участники совещания обратили внимание на то, что использование «черных» PR-технологий было характерно и для некоторых местных исполнительных органов, что могло дискредитировать государство. Так, председатель партии «Руханият» А.К. Джиганова выразила пожелание, чтобы всем политическим партиям предостав-

лялись равные стартовые возможности, в том числе финансового и организационного плана. Применение запрещенных избирательных технологий она справедливо назвала медвежьей услугой Главе государства, призывающему к прозрачным и демократическим выборам¹⁵⁶. О необходимости развития прозрачности выборов говорил член политсовета партии «Асар» С.В. Киселев. Он предлагал открыть на страницах СМИ регулярные рубрики, где бы публиковались независимые политические оценки программ и идеологий партий, факты нарушений избирательного процесса и т. д. Лидер партии «Ауыл» Г.А. Калиев привел в качестве примера недобросовестного использования государственных СМИ попытку объявить его «врагом государственного языка».¹⁵⁷

В ходе обсуждения участники круглого стола много внимания уделили ответственности за нарушение избирательного законодательства, механизму мониторинга за соблюдением действующего законодательства. Было принято решение в течение месяца доработать документ и затем приступить к его подписанию.¹⁵⁸ Хартия о принципах честной политической конкуренции была подписана весной 2004 г.¹⁵⁹

Эти акции движения «За правовой Казахстан» внесли свой вклад в формирование правовой и политической культуры в период избирательных кампаний, хотя, разумеется, изменить общественное сознание, привить политкорректность в полной мере невозможно за короткое время. В этом направлении необходимо долго и систематически работать политическим партиям, НПО, СМИ.

Работа движения «За правовой Казахстан» выявила определенную ограниченность его возможностей по сравнению с политической партией. В одном из интервью того периода М.С. Нарикбаев вспоминал о мотивах создания движения: «Когда разворачивалось движение «За правовой Казахстан», многие, в том числе и я, заявляли о том, что мы не преследуем цель его последующего преобразования в партию и борьбы за власть. Однако впоследствии стало ясно, что многие программные задачи, ставившиеся нами, остались не реализованными из-за отсутствия представителей движения в Парламенте и маслихатах. Отдельные вопросы удавалось решать через депутатов-юристов, в рамках постоянно действующего Совещания по дальнейшей демократизации общества (ПДС), посредством об-

ращений от имени движения к Главе государства, Правительству. Но этого оказалось недостаточно для системной работы, – продолжал Максут Султанович. – Таким образом, создание партии обусловлено, прежде всего, стремлением обрести гораздо более эффективные инструменты реализации наших идей, включая и возможность законодательной инициативы. Вместе с тем знания и опыт членов партии, среди которых немало юристов – ученых и практиков, послужат укреплению правовой составляющей парламентской деятельности».¹⁶⁰

В итоге было принято решение: сохранив движение «За правовой Казахстан», параллельно создать политическую партию.

В 2004 г. М.С. Нарикбаев создает новую политическую партию – *Демократическую партию Казахстана* (ДПК). «Основной целью нашей партии, – говорил Максут Султанович в тот период, – является построение правового демократического общества. Президент неоднократно ставил вопросы по дальнейшей демократизации нашего общества. Для более оперативного приближения отечественных демократических процессов к международным стандартам, на наш взгляд, необходимо даже прибегнуть к изменению Конституции республики. Такую возможность, кстати, не исключает и сам Президент, о чем он заявил на последнем съезде партии «Отан».¹⁶¹

Одним из первых направлений работы ДПК была подготовка законопроекта «О статусе учителя». Предлагалось разработать ряд мер по повышению статуса учителя в обществе и престижности его работы. Одной из концептуальных идей законопроекта было положение о приравнивании статуса учителя к статусу госслужащих. В конце ноября 2004 г. в КазГЮУ состоялась презентация законопроекта с широким участием учителей и его обсуждением.¹⁶² К сожалению, основная идея законопроекта не была реализована в законодательстве. И вопрос о повышении статуса учителя, особенно сельского, остается весьма острым и в настоящее время.

Партия активно искала свой путь, свое место на политической карте страны. В эти годы Казахстан стал выделяться темпами экономического развития как лидер Центрально-Азиатского региона. В стране произошло много позитивных изменений, которые меняли и политический ландшафт. Выборы в Мажилис в 2004 г. были определенной вехой политического развития страны.

В этих условиях появление новых политических партий вызвало значительный интерес. Эксперты обращали внимание вначале, что политическая программа партии еще не определилась, даже судя по лидерам. Так, Д.Р. Ашимбаев, подводя итоги политических процессов в 2004 г., отметил, что «третье крупное событие в партийной жизни страны – это неожиданное появление еще одной политической партии – Демократической партии Казахстана, которую возглавил ректор Казахского гуманитарно-юридического университета и председатель Высшего Судебного Совета Максут Нарикбаев (в прошлом – генпрокурор и председатель Верховного Суда). ДПК возникла на базе 300-тысячного движения «За правовой Казахстан», а среди зампредов партии присутствуют Валентина Сиврюкова (президент Конфедерации НПО Казахстана) и Хасен Кожа-Ахмет (лидер движения «Азат»), что само по себе вызывает много вопросов об идеологической платформе партии. Новая партия также вполне способна быстро набрать необходимое число сторонников, зарегистрироваться и создать региональные структуры».¹⁶³

Уже в 2004 г. новая партия приняла участие в парламентских выборах. На I съезде Демократической партии Казахстана (ДПК) были утверждены предвыборная платформа партии, кандидаты в депутаты Мажилиса по партийному списку и одномандатным округам. С программным докладом о задачах ДПК и ее предвыборной платформе, озаглавленной «12 принципов в пользу страны», выступил лидер партии М.С. Нарикбаев. Он ставил задачу перед партией – стать парламентской партией и создать фракцию в высшем законодательном органе страны, которая бы представлять жизненно важные интересы и чаяния казахстанцев. На съезде был утвержден также партийный список из семи кандидатов, который возглавлял председатель ДПК М.С. Нарикбаев. Далее следовали бизнесмен из Павлодара Б. Ахметжанов, представитель корейской диаспоры профессор КазГЮУ Г.Б. Хан и др. По одномандатным округам ДПК было выдвинуто 20 своих представителей.¹⁶⁴

На выборах партия набрала два процента голосов, несмотря на то, что была зарегистрирована менее, чем за 100 дней до выборов. Один член партии был избран в Мажилис Парламента по одномандатному округу. М.С. Нарикбаев считал, что это можно рассматривать как победу партии.¹⁶⁵

В 2004 – 2006 гг. Максут Султанович был избран председателем Демократической партии Казахстана (ДПК), а в 2006 – 2008 гг. – сопредседателем Демократической партии «Әділет». С 2008 г. Нарикбаев – председатель Демократической партии «Әділет».

В 2005 г. намечался союз двух партий – ДПК и весьма креативной партии «Асар», которая позже вошла в состав партии «Нур Отан». Тогда же обе партии (ДПК и «Асар») подписали меморандум о создании демократического блока «Народный союз Казахстана» (НСК). Нарикбаев основной целью создания блока называл «консолидацию всех здоровых и прогрессивных сил общества для реализации программы политических действий, изложенной в февральском Послании Президента Нурсултана Назарбаева».¹⁶⁶

М.С. Нарикбаев и Демократическая партия Казахстана приняли активное участие в кампании по выборам Президента РК в 2005 г. М.С. Нарикбаев объехал много городов, участвовал в многочисленных акциях в поддержку кандидатуры Н.А. Назарбаева на пост Президента РК. При этом график проведения мероприятий был весьма плотным, а интенсивность и напряженность избирательной кампании достаточно высокой. Один пример. Помню, как-то мы встретились осенью 2005 г. с Максудом Султановичем в самолете. Он сообщил, что тут же в аэропорту Алматы пересаживается на другой самолет и сразу же летит в другой город в считанные минуты после приземления того самолета, на котором он прилетел.

Ярким событием и своеобразной кульминацией избирательной кампании был прошедший 30 ноября 2005 г. в Астане грандиозный форум с участием кандидата в Президенты Н.А. Назарбаева. В нем приняли участие представители общественности и немало наиболее активных участников и организаторов предвыборной гонки – представители Общественного штаба, лидеры политических партий и объединений, вошедших в Народную коалицию по поддержке действующего Главы государства, деятели культуры, искусства, прославленные спортсмены, представители бизнеса.

На форуме М.С. Нарикбаев выступил в числе лидеров ряда политических партий, поддерживающих действующего Президента РК и объединившихся в Народную коалицию. Среди выступавших также были Б.Т. Жумагулов, А.Т. Перуашев, А.К. Джаганова, Д.Н. Назарбаева, Р.Р. Мадинов, певица Роза Рымбаева, артисты Д. Жолжаксынов,

Н. Жмеренецкая, предприниматели Г. Презент, А. Ким, активисты Конгресса молодежи, Альянса студентов Казахстана, молодежных движений «Жасыл ел», «Кайсар», чемпион мира по тяжелой атлетике и будущий чемпион Олимпийских игр Илья Ильин. Выступающие отмечали, что все они связывают сегодняшние достижения Казахстана во всех областях и надежды на дальнейшее процветание страны только с Нурсултаном Назарбаевым.¹⁶⁷

4 декабря 2005 г. Н.А. Назарбаев уверенно победил на выборах и стал Президентом РК на второй семилетний срок по Конституции 1995 г.

Демократическая партия Казахстана участвовала в разработке законопроектов «О введении суда присяжных заседателей», «О статусе учителя», в выработке предложений по совершенствованию законодательного механизма защиты прав и интересов предпринимателей, законных интересов и прав граждан из уязвимых слоев населения. По инициативе Демократической партии Казахстана была принята Хартия об основных принципах политической конкуренции, создан наблюдательный совет по контролю за ее исполнением, который действовал и в период выборов Президента РК.¹⁶⁸ Партия активно работала, используя возможности Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества.

14 апреля 2006 г. состоялся IV съезд Демократической партии Казахстана. На этом съезде было решено переименовать Демократическую партию Казахстана в Демократическую партию «Әділет». В программе партии по этому случаю говорилось: «Әділет» означает справедливость. Справедливость – «Әділет» должна стать основой деятельности государства, общества и всех граждан, поэтому мы считаем это название будет больше отражать новые аспекты в деятельности партии». Кроме того, произошли серьезные структурные изменения в руководящих органах партии. Вместо поста председателя партии в организации появился институт сопредседателей. Делегатами съезда, наряду с основателем и лидером партии д.ю.н., профессором М.С. Нарикбаевым, были выбраны сопредседатели: З.У. Алшимбаев – депутат Мажилиса Парламента РК; Б.Г. Ахмеджан – президент торгово-промышленной группы «Жеті ағайын»; Е.А. Онгарбаев – д.ю.н., профессор, вице-президент КазГЮУ по академическим вопросам; Т.С. Сыдыхов – заместитель председате-

ля Демократической партии Казахстана, исполнительный директор Алмагитинской юридической академии КазГЮУ.¹⁶⁹

На съезде партии была представлена программа – «Семь шагов по преодолению коррупции». Главные идеи этой анитикоррупционной программы заключены в выполнении семи важных положений, которые позволят снизить коррупцию в органах государственной власти. Это доступность и открытость всех уровней власти, максимальная открытость и прозрачность выборов, общественный контроль за расходованием государственного бюджета, принятие Закона РК «О лоббировании», максимальное сокращение количества фискальных и контролирующих органов, сокращение лицензируемых видов деятельности и упрощение процедуры получения лицензии, передача права наложения административного взыскания от контролирующих органов суду. Делегаты IV съезда также обратились к Правительству и Мажилису Парламента РК с просьбой ускорить принятие закона «О лоббировании» и рассмотреть предложенный ранее проект закона «О статусе учителя».¹⁷⁰

В 2006 г. наметилось определенное сближение позиций демократических партий «Әділет» и «Ақ жол» как конструктивно-оппозиционных партий. Росло их понимание того, что большего можно достигнуть, если объединить и координировать усилия двух партий. Все больше сближались и их лидеры М.С. Нарикбаев и А.М. Байменов – известные в стране государственные и политические деятели. В декабре 2006 г. в Астане партии «Ақ жол» и «Әділет» заключили договор о сотрудничестве.

В мае 2007 г. в преддверии выборов в местные представительные органы – маслихаты, Демократические партии «Әділет» и «Ақ жол» объединились в избирательный блок демократии и справедливости «Ақ жол».

К моменту объявления выборов в Мажилис Парламента ситуация стала иной. Законодательство о выборах, действовавшее летом 2007 г., после его изменения уже исключило возможность блоков (коалиций) политических партий. Для совместного участия единым фронтом политических партий теперь требовалось их объединение. В условиях объявления выборов в Мажилис и необходимости оперативного выдвижения кандидатов в депутаты, ДП «Әділет» и «Ақ жол», сближение которых наметилось накануне, приняли решение

об объединении и совместном участии в выборах в Мажилис Парламента РК.

На прошедшем в начале июля 2007 г. VII съезде ДПК «Ак жол» было принято ожидаемое всеми решение об объединении двух партий: «Ак жол» и «Әділет» (о вхождении партии «Әділет» в партию «Ак жол»). Лидером объединенного «нового» «Ак жола» стал А.М. Байменов, а руководитель партии «Әділет» М.С. Нарикбаев стал вторым человеком в партии «Ак жол» – он был избран председателем Центрального совета и заместителем председателя партии. Все члены политсовета ДП «Әділет» были избраны в состав Центрального совета ДПК «Ак жол». Съезд также утвердил партийный список кандидатов в Мажилис Парламента РК от ДПК «Ак жол» в количестве 114 человек.¹⁷¹

Политические обозреватели сразу отметили, что ДПК «Ак жол» в начале июля, уже в процессе объединения, проявляла себя как один из наиболее активных субъектов политического поля страны.¹⁷²

Предвыборная кампания партии «Ак жол» с участием М.С. Нарикбаева и его сторонников была максимально активной. Здесь были посещение святых мест, выезды на конях со знаменами партии, многочисленные митинги в различных городах, поселках, микрорайонах, дискуссии и теледебаты, концерты и юмористические представления, обследование затопленных подвалов жилых домов и посещение отдаленных районов, поселков, где люди годами не могли дожидаться чистой водопроводной воды, и т.д.

Общеизвестно, как прошли выборы в Мажилис в 2007 г. Сначала по СМИ шли сообщения о том, что ДПК «Ак жол» набирает необходимые 7% – пороговый процент для прохождения в Мажилис Парламента РК. Но в последний момент в итоговой информации о результатах выборов выяснилось, что ни одна партия, кроме НДП «Нур Отан», нужного процента голосов для прохождения в Мажилис не набрала. Был сформирован однопартийный состав Мажилиса Парламента РК...

Возникла не простая поствыборная ситуация. Некоторые партии сделали заявления о непризнании итогов выборов, их фальсификации. Встал вопрос об оценке выборов и в партии «Ак жол». На первых порах негативные эмоции брали верх. Эти эмоции подкреплялись случаями различных частных нарушений в ходе изби-

рательной кампании, подсчета голосов в отдельных избирательных комиссиях. Однако в сложившейся ситуации, это не могло существенно повлиять на итоги выборов. В определенной мере именно М.С. Нарикбаев разрядил напряженную политическую ситуацию, сделав заявление о необходимости признания итогов выборов, поскольку партии «Нур Отан» действительно отдали голоса большинство избирателей...

21 августа 2007 г. по телевизионному каналу «Хабар» Председатель центрального совета ДПК «Ак жол» М.С. Нарикбаев обратился к членам партии и пояснил, почему «Ак жол» не прошел в Мажилис Парламента РК: «Мы не смогли донести до большей части населения основных идей нашей программы, в чем я вижу основную причину неудачи в нынешних выборах. Поэтому призываю уже с сегодняшнего дня начать плодотворную подготовку к следующим выборам, на которых цивилизованным демократическим путем докажем нашу востребованность и необходимость».¹⁷³ Максут Султанович также поздравил «Нур Отан» с победой на парламентских выборах.

«Выступая за проведение демократических реформ, мы не должны отступать от основных постулатов нашей программы и цивилизованным путем бороться за голос каждого избирателя, доказав не на словах, а на деле, что те граждане, которые 18 августа отдали нам свои голоса, сделали правильный выбор. Все мы должны признать, что выборы закончились полной и безоговорочной победой правящей партии «Нур Отан», и не признавать итоги голосования – значит, не считаться с мнением подавляющего большинства казахстанцев. В любом демократическом государстве партия, имеющая виды на лидерство в стране, не может пренебрегать выбором большинства соотечественников, поэтому, пользуясь случаем, хочу поздравить партию «Нур Отан» и ее лидера Нурсултана Назарбаева с победой на парламентских выборах».¹⁷⁴

Проведенные 18 августа 2007 г. выборы и события после них показали, что союз двух партий был тактическим и временным, а выявившиеся разногласия обусловили возврат партий к прежней самостоятельности. На VI съезде ДП «Әділет» в октябре 2007 г. было принято решение об отмене постановления предыдущего съезда об объединении с «Ак жолом».

20 ноября 2007 г. Бюро нового состава Мажилиса Парламента

РК своим постановлением утвердило Положение об Общественной палате при Мажилисе Парламента РК и состав Общественной палаты. Новый общественный орган был создан вместо существовавшей в 2006 – 2007 гг. Палаты общественных экспертов при Мажилисе Парламента РК, которую образовывал предыдущий Парламент.¹⁷⁵

Новая Общественная палата, как и Палата общественных экспертов, должна была служить одной из основных площадок взаимодействия государства (в данном случае Мажилиса Парламента РК) и гражданского общества с большим потенциалом развития. К сожалению, не всегда депутаты используют ее полезный потенциал для эффективного взаимодействия общества и государства. Тем не менее значение этого общественного органа при Мажилисе постепенно возрастает.

Председателем Общественной палаты при Мажилисе Парламента РК был назначен заместитель председателя Мажилиса Парламента РК С.А. Дьяченко, а его заместителями – Председатель Демократической партии «Әділет» М.С. Нарикбаев и заместитель исполнительного директора Национальной экономической палаты Казахстана «Атамекен» В.Я. Дворецкий, ответственным секретарем – исполняющий обязанности заведующего Информационно-аналитическим отделом Аппарата Мажилиса Парламента РК Э.М. Сыздыков.¹⁷⁶

Общественная палата активно продолжила работу по общественной экспертизе находящихся на рассмотрении в Мажилисе законопроектов, а также обсуждение различных актуальных для общества вопросов.

«Работа членов палаты, – пояснял в одном из интервью ее председатель С.А. Дьяченко, – организована посекционно, по пяти основным направлениям: демократизации и развитию гражданского общества; экологии, природопользованию и сельскому хозяйству; законодательству, судебной-правовой реформе; обороне и безопасности; региональному развитию. Руководители секций по должности входят в состав Совета Общественной палаты и представляют ее в перерыве между заседаниями.

Особо отмечу, в состав палаты вошли лидеры нескольких политических партий и ряда общественных движений, известные право-

защитники, деятели науки и культуры. Среди них известные в Казахстане личности: М. Ауэзов, Р. Баталов, В. Дворецкий, М. Елеуси-зов, А. Жаганова, Е. Жовтис, М. Журинов, Г. Касымов, Е. Косарев, Д. Кушим, С. Мукашев, А. Мусаходжаева, М. Нарикбаев, О. Сабден, С. Савченко, К. Султанов и другие».¹⁷⁷

Важное значение Общественной палаты заключается еще и в том, что в условиях однопартийного Мажилиса для большей объективности рассмотрения различных вопросов необходимо учитывать широкую палитру мнений с привлечением к обсуждению представителей политических партий, не прошедших в Мажилис на выборах в Парламент, и ряда известных и авторитетных НПО. Эта роль Общественной палаты, как определенного элемента многопартийности и политического плюрализма, как института, отражающего общественные настроения и потребности, весьма ценна для депутатов Мажилиса. Это помогает им шире взглянуть на обсуждаемую проблему, увидеть, возможно, менее заметные разработчикам законопроектов вопросы, но весьма важные для общества и последующей эффективности действия законов.

Члены Общественной палаты подготовили и направили в профильные комитеты Мажилиса экспертные заключения по ряду законопроектов, находящихся в нижней палате: о внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты по вопросам жилищно-коммунальной сферы, обеспечения граждан квалифицированной юридической помощью, противодействия бытовому насилию, государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств и др.¹⁷⁸

Общественная палата провела несколько выездных заседаний. Например, с выездом в Акмолинскую область был обсужден законопроект о жилищно-коммунальных отношениях, в Шымкенте – проект доктрины национального единства.

М.С. Нарикбаев – один из самых активных членов Общественной палаты при Мажилисе Парламента РК, неоднократно выступавший с докладами на ее заседаниях по актуальным темам совершенствования законодательства и системы государственных органов РК.

В феврале 2009 г. в Павлодаре состоялось выездное заседание Общественной палаты, где были подвергнуты общественной экспертизе законопроекты «О профилактике правонарушений» и «О

противодействию бытовому насилию». Актуальные вопросы профилактики правонарушений, истории и подготовки законопроекта «О профилактике правонарушений» были затронуты в выступлении М.С. Нарикбаева. Он обратил внимание на то, что еще 15 лет назад казахстанские юристы предлагали разработать такой законопроект и его отсутствие сказалось на сегодняшней ситуации с ростом преступности. Нарикбаев предложил также восстановить в системе МВД службу профилактики преступности и создать профильный научно-исследовательский институт по этой проблеме.¹⁷⁹

На выездном заседании Общественной палаты в Шымкенте осенью 2009 г. Нарикбаев сделал доклад по проблемам законодательного обеспечения реализации доктрины национального единства.

Один из стратегических вопросов развития нового суверенного государства – вопрос о развитии государственного языка.

М.С. Нарикбаев не раз выступал о необходимости дополнительной законодательной поддержки государственного языка. Это отмечалось, например, в интервью председателя Комитета по языкам Министерства культуры и информации РК Е.З. Кажыбека в октябре 2006 г. На вопрос журналиста М. Абрамова о том, нужен ли закон о государственном языке, Е.З. Кажыбек ответил: «Этот вопрос неоднократно поднимался: на майском круглом столе под председательством государственного секретаря РК О. Абдыкаримова, Ассамблея народов Казахстана совместно с республиканским обществом «Казак тілі» обратились к Президенту с просьбой инициировать именно этот вопрос, необходимость такого закона обосновывали известные юристы М. Нарикбаев и М. Азбанбаев. И, наконец, сам Глава государства в известном интервью в мае этого года газете «Ана тілі» ясно сказал, что если в этом есть необходимость, нужно привести в соответствие законодательство о языках.

Наша позиция проста: не нужен закон, который будет способствовать нагнетанию напряженности, но нужен закон, который, наоборот, снимет напряжение и расставит все точки над «і». Мы работаем в этом направлении».¹⁸⁰

Осенью 2007 г. М.С. Нарикбаев еще раз выступил с инициативой подготовки законопроекта «О государственном языке» и предложил мне, тогда ректору КазГЮУ, организовать соответствующую рабочую группу. Был издан приказ о создании рабочей группы по

подготовке данного законопроекта.¹⁸¹ В нее были включены: д.ю.н., профессор кафедры уголовного судопроизводства и криминалистики М.С. Нарикбаев (руководитель рабочей группы); д.филол.н., профессор, заведующий кафедрой мировых языков Ж.А. Абуов; д.филол.н., профессор кафедры социально-психологических дисциплин А.А. Айталы; д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права академик НАН РК М.Т. Баймаханов; д.полит.н., профессор кафедры социально-психологических дисциплин Э.К. Бәкір и др.¹⁸² Необходимость разработки законопроекта была связана со стремлением дополнительно, в развитие норм Конституции и Закона РК «О языках в Республике Казахстан», законодательно поддержать развитие казахского языка, укрепить его статус, создать дополнительные условия для расширения сферы его применения.

Рабочая группа под руководством М.С. Нарикбаева активно начала свою деятельность, проводились концептуальные обсуждения, готовился и обсуждался на ее заседаниях текст законопроекта. После подготовки проекта, в начале 2008 г. он был презентован на ряде круглых столов и по результатам обсуждений дорабатывался разработчиками. Затем законопроект весной 2008 г. был издан отдельной брошюрой и опубликован в журнале «Право и государство» с пояснительной запиской и статьями авторов.¹⁸³ Законопроект был направлен также в соответствующие государственные органы.

В начале апреля 2008 г. рабочая группа по подготовке законопроекта во главе с Нарикбаевым провела презентацию проекта в Алматы. В презентации документа принял участие председатель Комитета по языкам Министерства культуры и информации РК Е.З. Кажыбек.¹⁸⁴

Осенью 2009 г., видя, что вопрос о законопроекте «О государственном языке в Республике Казахстан» так и не продвигается в государственных органах, М.С. Нарикбаев на одном из заседаний Общественной палаты при Мажилисе Парламента РК, посвященном обсуждению проекта Доктрины национального единства,¹⁸⁵ раздал его всем членам этого общественного органа и свое выступление о законопроекте завершил словами, что теперь судьба закона в руках членов Общественной палаты, и он просит их оказать содействие в его продвижении.

Отвечая на вопрос журналиста – есть ли в Казахстане конструктивная оппозиция, советник Президента РК Е.К. Ертýсбаев заметил: «Конечно! Например, партия «Адилет», которую возглавляет Максут Нарикбаев. Недавно на заседании Общественной палаты он выступил с докладом «Правовые основы реализации Доктрины национального единства». Он внес конкретное предложение: принципы доктрины должны найти отражение не только в законодательстве, но и в правоприменительной практике. Максут Нарикбаев не только предложил принять закон «О государственном языке РК», но и вместе с известными профессорами и учеными (А. Айталы, М. Баймаханов, А. Бакир, Ж. Абуов) уже разработал законопроект. Проект закона был опубликован в газете «Ана тілі», обсуждался на круглых столах с участием патриотов казахского языка, представителей СМИ, общественных организаций. Были внесены изменения и дополнения. Вот вам пример конструктивной оппозиции! Никаких демаршей, никакого популизма, никаких голословных призывов «Долой!». А только скрупулезная и ежедневная работа, связь с широкими социальными группами населения, диалог с народом, подключение экспертов и специалистов. Согласен с Нарикбаевым, который говорит, что принятие специального закона о государственном языке «было бы началом конца политизации этого вопроса некоторыми политическими силами в целях расшатывания стабильности общества».¹⁸⁶

Позже вопрос о принятии закона «О государственном языке в Республике Казахстан» был поставлен Нарикбаевым также в его статье в газете «Литер», посвященной обсуждению проекта Доктрины национального единства в конце 2009 г.¹⁸⁷

29 апреля 2008 г. состоялся II очередной съезд Демократической партии «Адилет», где был упразднен институт сопредседателей партии и лидер партии М.С. Нарикбаев был избран ее Председателем, а также избраны четыре заместителя председателя.¹⁸⁸

После выборов в Мажилис Парламента (2007 г.), особенно в 2008 – 2010 гг., ДП «Адилет» значительно активизировала свою работу.¹⁸⁹ В печати не раз высказывались мнения, что партия по своей активности и конструктивно-критическому интеллектуальному потенциалу все больше становится партией, которая может претендовать на прохождение в Парламент в случае проведения новых парла-

ментских выборов.¹⁹⁰ Важную роль в этом сыграл М.С. Нарикбаев, а также первый заместитель председателя партии Т.С. Сыдыхов, другие лидеры и активисты партии.

Назову лишь некоторые крупные мероприятия партии. Так, 11 сентября 2008 г. Нарикбаев выступил как лидер партии на пресс-конференции в Алматы с «Обращением Демократической партии «Әділет» к Парламенту РК по вопросам совершенствования политической системы в Республике Казахстан».

20 ноября 2008 г. в Алматы Нарикбаев в докладе на круглом столе «Экономический кризис в Казахстане: момент истины» представил «Антикризисную программу Демократической партий «Әділет»», получившую высокую оценку общественности.

24 февраля 2009 г. на пресс-конференции в Алматы М.С. Нарикбаев огласил «Обращение Демократической партии «Әділет» к Президенту Республики Казахстан «Конституционная реформа – первоочередное условие преодоления системного кризиса и посткризисного развития Казахстана». Политсовет партии предложил начать подготовку конституционной реформы для обеспечения устойчивого посткризисного развития страны, учитывая уроки проявления мирового финансового кризиса в Казахстане.

24 апреля 2009 г. в Алматы Демократическая партия «Әділет» провела партийную Конференцию, посвященную 5-летию образования партии «Әділет». На конференции были подведены итоги работы партии, намечены новые планы. Лидер партии на конференции выступил с программным докладом «Новый путь справедливости».¹⁹¹

К этому времени у партии и ее лидера сложилось системное видение альтернативных вариантов решения экономических, политических и правовых вопросов по преодолению последствий мирового финансового кризиса в Казахстане. Оригинальные концептуальные идеи о возможных политико-правовых ответах на вызовы кризиса, в плане реформирования системы государственного управления с целью усиления исполнительной власти в целом, были изложены лидером партии в интервью газете «Литер» от 13 мая 2009 г.

Отвечая на вопрос о возможных вариантах действия власти в целях приспособления системы государственных органов к функционированию в условиях кризиса, М.С. Нарикбаев отметил: «В разных ситуациях возможны несколько вариантов усиления испол-

нительной власти. Например, можно провести кадровое обновление. То есть осуществить смену части состава или всего Правительства. Подбор новой команды сильных, самостоятельных и творческих кризис-менеджеров не противоречит действующему законодательству (ст. 65 и пункты 2 и 7 ст. 70 Конституции РК). Кроме того, нам никто не запрещает провести структурно-институциональное усиление. В данном случае речь можно вести о создании Президентом по предложению Премьер-министра в структуре Правительства новых государственных органов, усиливающих исполнительную власть, а также центральных исполнительных органов, не входящих в структуру Правительства. Данная мера оговорена в подпункте 3 ст. 44 и пункте 2 ст. 65 Конституции РК.

Кроме того, нынешний основной закон вполне допускает сочетание кадровых, функциональных и структурно-институциональных инноваций в государственном управлении. Буквально это означает более жесткий системный постоянный контроль Президента за Правительством, широкое использование конституционных полномочий Президента, в частности, по председательствованию в Правительстве по особо важным вопросам (в соответствии с подпунктом 3 ст. 44), изменению структуры и состава Правительства (что как отдельные меры отмечено выше), по образованию новых государственных органов, непосредственно подчиненных Президенту, и консультативно-совещательных органов (подпункты 3, 5 и 21 ст. 44 Конституции РК), осуществляющих или обеспечивающих деятельность исполнительной власти, повышающих взаимодействие ее структурных элементов по горизонтали и вертикали и ее эффективность.

А также предусмотрена чрезвычайная институциональная модернизация, что можно применять как наиболее эффективный, хотя и крайний вариант, требующий учета ряда дополнительных факторов и условий – совмещение постов (должностей) Президента и Премьер-министра. Как видите, то, что предложила наша партия, это лишь один из вариантов усиления исполнительной власти.

Все четыре модели нацелены на обеспечение усиления власти Правительства как одной из эффективных мер в период кризиса».¹⁹²

14 июля 2009 г. в г. Алматы состоялась пресс-конференция партии «Әділет» по вопросу государственного планирования в РК. На пресс-конференции председатель партии М.С. Нарикбаев озвучил

«Заявление Партии «Әділет» О системе государственного планирования в Республике Казахстан»,¹⁹³ в котором критически охарактеризована система государственного планирования и предложены меры по ее реформированию.

В последние годы стали развиваться связи Демократической партии «Әділет» и Всероссийской партии «Справедливая Россия» (лидер – С.М. Миронов). Делегации партии не раз участвовали в съездах и партийных конференциях партий-партнеров, проводились совместные круглые столы. На партийной конференции ДП «Әділет» в апреле 2009 г. Максutom Султановичем был подписан Меморандум о сотрудничестве между партией «Справедливая Россия» и ДП «Әділет».

24 декабря 2009 г. в пресс-центре «Әділет» была проведена первая телеконференция между представителями партий «Справедливая Россия» и ДП «Әділет» (Алматы – Москва). С казахстанской стороны в онлайн-конференции участвовали: председатель партии М.С. Нарикбаев, его заместители Т.С. Сыдыхов, С.А. Абдрахманов и др. С российской стороны участвовали: Т.Н. Москалькова – заместитель председателя Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы ФС РФ, М.В. Брячак – заместитель Председателя Совета Палаты депутатов партии, руководитель Псковского регионального отделения партии «Справедливая Россия», Б.П. Гуселетов – руководитель Международного управления Аппарата партии «Справедливая Россия» и др.

В ходе конференции обсуждались вопросы о перспективах и проблемах интеграционных процессов между Казахстаном и Россией в связи с введением в действие Таможенного союза трех государств СНГ – России, Казахстана и Белоруссии, каким образом отразятся интеграционные процессы на будущем развитии этих стран. «Не является ли данный политический шаг реставрацией бывшего СССР, или, выступает как новая форма взаимоотношений между нашими странами? Каковы плюсы и минусы для каждого из участников Таможенного союза и др.»¹⁹⁴

С 2009 г. Максут Султанович – активный участник заседаний Межпартийного совета по проблемам поиска оптимальных решений по преодолению последствий мирового финансового кризиса в Казахстане. Концепция Межпартийного совета и механизм его работы

были в значительной степени скорректированы под воздействием критики и предложений ДП «Әділет». На Межпартийном совете Нарикбаев выступил с несколькими докладами по экономическим мерам преодоления последствий кризиса. Итоговые материалы Межпартийного совета переданы в соответствующие государственные органы для учета в работе высказанных предложений и рекомендаций.

В конце 2009 г. в стране развернулась острая дискуссия по поводу проекта Доктрины национального единства. Нарикбаев выступил в печати со своей взвешенной позицией. Он обратил внимание на необходимость более специального подхода к различным аспектам проблемы – правовым, этническим и т.д. Признав правомерность трактовки нации в политико-юридическом аспекте как совокупности граждан государства, он отметил, что это не снимает вопросов, связанных с этническими аспектами национальных проблем и предложил принять закон «О государственном языке Республики Казахстан».¹⁹⁵

В условиях, когда в стране стали видны определенные берега закручивающегося в целом мирового финансового кризиса, возникли вопросы об осмыслении его итогов и формировании концепции посткризисного развития.

26 января 2010 г. в пресс-центре «Әділет» в г. Алматы Демократическая партия «Әділет» провела пресс-конференцию, посвященную презентации проекта политической платформы партии «Наш путь справедливости». В этом документе провозглашена ориентация партии на умеренный социальный консерватизм, сочетающийся с поддержкой курса на продолжение демократических реформ и формирование правового, социального и демократического государства. Лидер Демократической партии «Әділет» д.ю.н., профессор Нарикбаев представил проект нового программного документа.¹⁹⁶

Эпиграфом проекта выбраны слова: «Созидая новое, сохранить главное». Этот проект программного документа, предложенный для обсуждения членам партии и общественности – продолжение идейных поисков партии и ее лидера – Нарикбаева, стремление синтезировать реформистские идеи и консервативные ценности, особенно в духовной, культурной и нравственной сферах, а также сохранение

позитивного опыта и позитивных ценностей в других сферах. В случае если «власть не сумеет наладить устойчивые и тесные контакты с общественными движениями, политическими партиями и профессиональными союзами, – говорил на пресс-конференции Максут Султанович, – она задохнется под тяжестью взятых на себя обязательств. И однопартийный парламент приведет к этому. В целях решения проблем общества партия «Әділет» выбирает свой путь в будущее, путь «социал-консерватизма»...¹⁹⁷

Журналисты обратили внимание на то, что партия «Әділет» первой предлагает свой вариант программы посткризисного обновления и отметили, что, по мнению М.С. Нарикбаева, однопартийность Парламента, «решения которого никем не оспариваются», не способствует выходу страны из кризиса.¹⁹⁸

В начале 2011 г. М.С. Нарикбаев и Демократическая партия «Әділет» во время выборов Президента активно поддержали кандидатуру действующего Главы государства. Партия выступила с поддержкой достигнутой страной успехов, за стабильность стратегического курса Н.А. Назарбаева и в то же время за проведение широких демократических преобразований.

Подводя итоги прошедшим президентским выборам, Максут Султанович заметил: «Я думаю, прошедшие выборы были выборами с заранее известным исходом и их относительная ценность заключается в том, что они были школой демократии для некоторых партий и кандидатов. Возможно, для общественного сознания было полезно, что один кандидат обратил внимание на проблемы экологии, другой – напомнил о социальных вопросах, третий – обо всем понемногу. Но результат-то выборов был заранее известен. Мы уважаем всех кандидатов, но надо понимать, что на пост президента могут претендовать реально те, кто поработал главой правительства, акимом нескольких областей, министром, а лучше всего – на всех этих должностях. На мой взгляд, и этого недостаточно. Сейчас вряд ли найдется государство, которое в своем существовании не ориентировалось бы на происходящее в мире. То есть страной должны руководить люди планетарного мышления. Да, есть такие люди в команде президента, но среди них он – лидер. В других партиях таких людей реально пока нет. Вот вам и выборы... Подготовить лидеров в других партиях можно лишь в условиях более развитой многопар-

тийности и ее проникновения в систему государственных органов. Иначе или выборы будут формальными с заранее известным исходом, или события в перспективе могут стать непредсказуемыми, дестабилизирующими». ¹⁹⁹

Далее он обратил внимание на то, что «события в странах Северной Африки и Аравийского полуострова в последние полгода свидетельствуют о необходимости законодательно закрепить и отладить механизмы преодоления возможных кризисов не только в сфере экономики, но и политики. В этих целях важно уточнить конституционно-правовой статус института Лидера нации как в долгосрочной стратегии, так и в антикризисных политических механизмах реализации и смены власти». ²⁰⁰

В мае 2011 г. Нарикбаев, как лидер политической партии и заместитель председателя Общественной палаты при Мажилисе Парламента РК, выступил со статьей в поддержку принятия закона о введении уголовной ответственности юридических лиц. «Ранее в Казахстане, – писал он, – были разработаны соответствующие проекты законов о внесении изменений в Уголовный кодекс, которые, к сожалению, пока так и не нашли в нем отражения. Полагаю, мы не зря постоянно возвращаемся к этому вопросу, и сегодня есть политическая воля решить проблему уголовной ответственности юридических лиц.

Стоит заметить, что привлечение компаний к уголовной ответственности за экологические, экономические или коррупционные преступления довольно эффективно практикуется в странах дальнего зарубежья». ²⁰¹ Среди казахстанских ученых введение уголовной ответственности юридических лиц активно поддержали также У.С. Жекебаев, И.Ш. Борчашвили, Н.М. Абдиров, Н.Н. Турецкий, Р.Т. Нуртаев, Г.С. Мауленов и др.

В июне 2011 г. руководство партии «Әділет» и ряда независимых профсоюзов провели пресс-конференцию о совместном заявлении партии «Әділет», Конфедерации труда Казахстана, Профсоюза работников транспорта и автодорог Казахстана, ОО «Профессиональный союз работников науки» и Объединения юридических лиц профсоюзов авиационных работников РК. Сотрудничество с профсоюзами партия рассматривает как одно из направлений деятельности по содействию формирования демократического, правового и социального государства.

Деятельность М.С. Нарикбаева представляет значительный интерес в контексте становления Казахстана как независимого государства и его политической истории, новейшей истории государства и права Республики. Не случайно, когда открылся в Астане Национальный архив РК, а в нем – отдел по работе с документами личного происхождения, то в числе первых лиц, к которым архив обратился с предложением организовать личные фонды и в числе первых лиц, откликнувшихся на это предложение, был М.С. Нарикбаев. В мае 2008 г. доктор юридических наук, профессор, президент КазГЮУ, Председатель демократической партии «Әділет» М.С. Нарикбаев сдал в Национальный архив РК около 1500 документов.²⁰²

Максут Султанович награжден орденами «Парасат» (2000 г.), «Барыс» 2-й степени (2005 г.),²⁰³ медалями: «XX лет победе в Великой Отечественной войне» (1965 г.), «За трудовую доблесть» в честь 100-летия В.И. Ленина (1970 г.), «Ветеран труда» (1990 г.), «Астана» (1998 г.), «10 лет Конституции РК» (2005 г.), «10 лет Астане» (2008 г.), «Заслуженный деятель Республики Казахстан» (2010 г.).

Медаль в честь 10-летия новой столицы Казахстана в дни празднования этой даты Максуту Султановичу вручил лично Президент РК Н.А. Назарбаев в числе лиц, внесших особый вклад в перенос и становление столицы, ее развитие в первые годы.²⁰⁴ Нарикбаев в свое время в числе первых переехал в новую столицу, организовал переезд в нее Верховного Суда РК и его работу, был соавтором идеи и проекта памятника Трем биям у первого здания Верховного Суда РК в Астане.

Нарикбаеву присвоено звание «Государственный советник юстиции 2-го класса» и квалификационный класс «судья высшего квалификационного класса».

Максут Султанович обладает званиями: почетный судья, почетный работник прокуратуры Республики Казахстан. Награжден нагрудными знаками МОН РК «Почетный работник образования РК» и «За заслуги в развитии науки». В 2008 г. ему присвоено также звание почетный ректор КазГЮУ, он облачен в мантию почетного ректора с вручением соответствующей медали. Награжден юбилейной университетской медалью «15 лет КазГЮУ» (2009 г.).

Нарикбаев имеет международные награды. В сентябре 2006 г.

в Оксфорде прошла церемония вручения профессору Нарикбаеву Международной награды Сократа, учрежденной Европейской бизнес-ассамблеей и присуждаемой общественным деятелям, бизнесменам, ученым и деятелям искусства в качестве признания их достижений и вклада в развитие современного общества, в интеллектуальное развитие в XXI веке.²⁰⁵ В октябре 2007 г. решением Президиума Российской Академии Естествознания ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и образования».

Как-то М.С. Нарикбаев «обронил, что тот, «кто ищет легких путей, ничего не достигает». Пройденный путь Максута Султановича – тернистый путь политика и ученого».²⁰⁶ На всех этапах жизненного пути он «добивался наилучшего результата, являясь профессионалом с разносторонними интересами и оставаясь при этом открытым и душевно щедрым человеком», – писали о нем М.Т. Баймаханов и Е.А. Онгарбаев.²⁰⁷

В начале XIX в. один из отцов молодого независимого государства США и демократических традиций Томас Джефферсон после завершения государственной карьеры посвятил свою деятельность системе образования – созданию университета в штате Виргиния и его строительству. Джефферсон, много сил потративший на сбор средств на это великое дело и расчет с кредиторами, заметил, что законодатели «не имеют обычно представления об истине, что знание представляет силу, что знание является безопасностью и что знание есть счастье».²⁰⁸ Ему пришлось продать свою крупную и ценную по тем временам библиотеку из 10 тыс. томов Конгрессу США для финансирования завершения строительства университета. Эта библиотека и явилась основой для развития Библиотеки Конгресса США – крупнейшей сегодня библиотеки в мире. Джефферсону пришлось быть строителем, архитектором, директором, он сам рисовал архитектурные детали, вид здания. Сам подыскивал строителей, скульпторов, а позже – подбирал и приглашал профессоров университета, в том числе из Европы. Шесть лет продолжалось строительство, шла подготовка к открытию университета. Для наблюдения за строительством Джефферсон часто преодолевал верхом на лошади по несколько миль. После открытия университета в марте 1825 г. он продолжал уделять университету, его профессорам и студентам при-

стальное внимание.²⁰⁹ Это было великое служение будущему штата и страны, делу просвещения и образования в целом.

Конечно, исторические параллели условны, у каждой истории, судьбы, ситуации – свои масштабы и особенности... И все же...

В начале XXI в. в Казахстане во многом стояли те же задачи. С обретением независимости получает бурное развитие система образования. Это – сфера формирования человека эпохи независимости, сфера определения контуров будущего общества. В 1990-х гг. появляются институты, академии, университеты, как правило, в старых, непригодных для этих целей зданиях. Многие из них не выдерживают испытаний, конкуренции и закрываются, продаются...

В этих условиях Нарикбаев реализует поручение Главы государства и свою мечту – создать университет, прежде всего юридического профиля, в новой столице. В Астане создается новый университет, которого здесь не было, нужный столице и развивающемуся молодому государству. Много делается, чтобы укрепить этот университет, сделать его одной из опор системы образования страны. Максут Султанович подбирает для него кадры, приглашает профессоров. Нарикбаев ищет и находит средства (берет кредиты), организует строительство, консультирует архитекторов, художников, сам рисует и посылает по факсу архитектору изображение внешнего вида университета и площади перед ним, которые тот профессионально перекладывает в чертежи как композитор, записывая нотами мелодию. Почти ежедневно, особенно последний год строительства, он начинал и заканчивал работу на стройке, наблюдая и контролируя работы на внешней части здания, на разных этажах и блоках внутри здания. Красивое здание площадью 32 тыс. кв. м сооружается за два с небольшим года, и строительство успешно заканчивается летом 2008 г., когда Казахстан уже входил в зону мирового финансового кризиса. В том же году начались занятия в новом учебном корпусе. Университетское здание архитектурно украсило город и подняло планку условий и возможностей для развития образования.

*Быть может, это главное историческое дело Нарикбаева как общественного деятеля, которое он продолжает продвигать...*²¹⁰

Вышеотмеченное – лишь фрагменты, черты его многогранной государственной, общественной и научной деятельности...

Как видный государственный и общественный деятель, ученый, руководитель университета, член многочисленных государственных советов и комиссий, лидер политической партии, участник пресс-конференций, интервью, обсуждений, дискуссий, Нарикбаев оказал заметное влияние на развитие правового и политического общественного сознания в Казахстане, на формирование в стране новой политической культуры, основ политического плюрализма, традиций конструктивной оппозиции.

Как яркая личность, М.С. Нарикбаев внес и вносит значительный вклад в формирование и развитие суверенного государства, в подготовку и продвижение реформы судебной и правовой системы, высшего юридического образования, в становление многопартийной системы, формирование и реализацию правовой политики и законодательства Казахстана в последние годы XX в. – начала XXI в.

САПАРГАЛИЕВ ГАЙРАТ САПАРГАЛИЕВИЧ

Образование, научная и педагогическая деятельность

Известный казахстанский ученый-юрист Гайрат Сапаргалиевич Сапаргалиев родился 26 июня 1930 г. в г. Жана-Семей Семипалатинской области в семье служащего. В 1947 г. окончил сельскую казахскую школу им. Абая в Жарминском районе Семипалатинской области.

В 1948 г. он поступил в один из ведущих юридических вузов СССР – Саратовский юридический институт (г. Саратов) и в июне 1952 г. закончил его. В том же 1952 г. поступил в аспирантуру Сектора права Академии наук КазССР в Алма-Ате. Завершил аспирантуру в Москве в Институте права Академии наук СССР им. А.Я. Вышинского (как тогда он назывался) с защитой кандидатской диссертации 7 октября 1955 г.¹ на тему: «Роль Советского социалистического государства и права в осуществлении культурной революции в Казахстане». Научным руководителем диссертации был к.ю.н., доцент Л.В. Дюков.² Официальными оппонентами выступили профессор К.А. Мокичев³ и к.ю.н. Г.Т. Тайманов.⁴

Гайрата Сапаргалиевича всегда отличали скромность, глубокий интерес к науке и огромное трудолюбие. «В аспирантской среде Института государства и права Академии наук СССР он получил прозвище Бульдозер».⁵

31 января 1967 г.,⁶ в 36 лет, защитил докторскую диссертацию на тему «Карательная политика царизма против революционно-освободительного движения в Казахстане (1905 – 1917 гг.)»,⁷ и стал одним из самых молодых докторов юридических наук в Советском Союзе. Научным консультантом докторанта был д.ю.н., профессор С.З. Зиманов.⁸ Ученая степень доктора юридических наук была при-

суждена решением Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 2 декабря 1967 г. (протокол № 52).⁹

В докторской диссертации Сапаргалиева впервые анализировалось основное содержание карательной политики царизма в Казахстане в период от первого до второго этапа Российской революции, ее формы, методы, деятельность репрессивного государственного аппарата по подавлению основных направлений освободительного движения – революционного и национального. Особенно ценным было то, что в диссертационной работе широко использовались материалы из центральных и областных архивов: Центрального государственного исторического архива СССР (ЦГИА СССР), Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ СССР), Центрального государственного архива Казахской ССР (ЦГА КазССР), Центрального государственного архива Узбекской ССР (ЦГА УзССР), Центрального военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального государственного архива Татарской АССР, государственных архивов Омской, Оренбургской и Саратовской областей, партархива Казахского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Использовалась архивная и рукописная мемуарная литература.¹⁰

16 февраля 1972 г. решением ВАК СССР Гайрату Сапаргалиевичу было присвоено ученое звание профессора по специальности – теория и история государства и права.¹¹ «Среди людей разных профессий можно найти множество талантов и даровитых людей. Мне довелось общаться с этим скромным человеком, который силой своего ума, терпением добился непревзойденных высот в мире науки, – пишет С.С. Сартаев о Г.С. Сапаргалиеве. – Он отдал служению науки почти 60 лет неустанного труда и достиг многого. Стоит отметить его целеустремленность, постоянную внутреннюю работу над собой, над проблемами в науке. Служение музам не терпит суеты... Эти строки стихотворения в полной мере можно отнести к разностороннему таланту Г.С. Сапаргалиеву».¹²

Вся трудовая деятельность Сапаргалиева проходила в сфере науки и образования. Завершив аспирантскую подготовку, он работал младшим научным сотрудником Сектора философии права Академии Наук КазССР. В январе 1958 г. после преобразования Сектора в

Институт философии и права АН КазССР, он был назначен ученым секретарем нового научного института и работал в этой должности до мая 1961 г. В июне 1961 г. избран старшим научным сотрудником Института философии и права. Работал на этой должности до декабря 1969 г.

С 1957 г. по совместительству преподавал в вузах. Многие десятилетия он трудился в Казахском педагогическом институте (КазПИ) им. Абая, читал курс «Основы советского государства и права». Позже этот вуз переименовывали в Алматинский государственный университет (АГУ) им. Абая, ныне – Казахский национальный педагогический университет (КазНПУ) им. Абая. Еще в советский период Сапаргалиев подготовил и издал на казахском языке учебные пособия «Основы советского права», «Некоторые вопросы государственного права» (1976).¹³ В 1991 г. он читал в КазПИ им. Абая курс теории государства и права.¹⁴ Этот курс читался для студентов, обучающихся по специальности «история и права», готовившихся для преподавания этих двух дисциплин в средних школах.

В декабре 1969 г. – феврале 1973 г. Сапаргалиев работал заместителем директора Института философии и права АН КазССР. Затем почти 20 лет – в 1973 – 1992 гг. – заведующим сектором Института философии и права.

В 1989 г. Г.С. Сапаргалиев был избран членом-корреспондентом государственной Академии Наук КазССР. С 2003 г. он академик Национальной Академии Наук РК (к этому времени был изменен статус Академии, она стала авторитетной общественной организацией). С 1995 г. Сапаргалиев – член Академии естественных наук РК (в настоящее время – Казахстанская национальная академия естественных наук). С 2005 г. он член Казахстанской ассоциации международного права.¹⁵

В сентябре 1992 г. Г.С. Сапаргалиев был избран первым деканом вновь образованного юридического факультета Алматинского государственного университета (АГУ) им. Абая. Одновременно он продолжал работать по совместительству главным научным сотрудником Института государства и права, в который были трансформированы юридические отделы Института философии и права при разделении института на два. Деканом юрфака АГУ им. Абая Сапаргалиев работал до декабря 1994 г.

Середина 1990-х гг. – годы создания в Казахстане многочисленных новых частных вузов. В этот период практически все ученые-юристы перешли на работу в вузы, а многие известные юристы создали свои частные университеты, академии, институты, колледжи, часть из которых в последующем не выдержала конкуренции, особенно с государственными вузами. В июне 1996 г. Г.С. Сапаргалиев, как и С.З. Зиманов (ставший одновременно ректором этого вуза), М.Т. Баймаханов,¹⁶ А.Е. Еренов,¹⁷ Е.К. Нурпеисов¹⁸ и З.Ж. Кенжалиев,¹⁹ стал учредителем Казахского академического института «Парасат», который первоначально базировался в здании Казахского государственного юридического института (позже – университета), а затем перебрался в отдельное здание. Через три года, в августе 1999 г., этот институт был преобразован в Казахский академический университет с филиалами в Кызыл-Орде, Актау, Атырау и Актобе, а в 2003-м г. – закрыт учредителями в связи с проблемами набора студентов в вуз.²⁰ Однако профессор Сапаргалиев и в этот период в основном был занят работой в государственном вузе.

В эти годы, особенно до создания Указом Президента РК в Алматы в 1994 г. Казахского государственного юридического института, новый юридический факультет АГУ им. Абая активно развивался. Гайрат Сапаргалиевич, как декан, стремился собрать сильный преподавательский коллектив, что ему в целом удалось. На факультете было также немало талантливых студентов, особенно по специальности «международное право». После создания Казахского государственного юридического института (КазГЮИ), часть студентов-юристов перешла в новый вуз. Я в то время работал судьей Конституционного Суда РК, уже защитил докторскую диссертацию и по приглашению Гайрата Сапаргалиевича с 1993 г. два года работал по совместительству на юридическом факультете АГУ им. Абая, а после его разделения в 1994 г. – на факультете международного права и международных отношений, куда была передана специальность «международное право», где я вел занятия. В 1994 г. от АГУ им. Абая я был представлен к званию профессора.

В соответствии с Указом Президента РК о создании КазГЮИ, новый институт образовывался на базе юридических факультетов КазГНУ²¹ им. аль-Фараби и АГУ им. Абая. До конца это решение не было выполнено обоими университетами. Юридические факультеты

в КазГНУ им. аль-Фараби и в АГУ им. Абая сохранились, потеряв часть студентов и преподавателей, перешедших в новый юридический институт. Это, естественно, помешало дальнейшему развитию юридического факультета АГУ им. Абая. Передача специальности «международное право» с юридического факультета на факультет международных отношений, ставший факультетом международного права и международных отношений (деканом его долгое время был д.и.н., проф. Е.А. Кузнецов²²) также была связана с тем, чтобы сохранить эту специальность в АГУ на случай, если бы полностью был закрыт юридический факультет.

В январе 1995 г. Сапаргалиев был назначен директором Института государства и права АН РК.²³ В 2000 г. Институт вошел в состав Казахской государственной юридической академии (Алматы), вскоре преобразованную в Казахскую гуманитарно-юридическую академию (КазГЮА) и ставшую филиалом Казахского гуманитарно-юридического университета, который в начале 2000-х г. был перенесен в Астану. Пока функционировал филиал КазГЮУ – КазГЮА в Алматы, Институт продолжал базироваться в Алматы и в основном осуществлял деятельность в соответствии с грантами по фундаментальным темам МОН РК.

В 2007 г. был принят новый Закон РК «Об образовании», в соответствии с которым филиалы всех вузов должны были прекратить свою образовательную деятельность. В 2007 – 2008-м это требование закона было реализовано почти всеми вузами и в 2008 г. деятельность алматинского филиала КазГЮУ – КазГЮА была прекращена.

В конце 2008-го в связи с неосуществимостью перевода Института государства и права в прежнем составе в Астану и после завершения образовательной деятельности филиала КазГЮУ – КазГЮА в Алматы, он был закрыт в Алматы. Образовательная и научная работа КазГЮУ была почти полностью сосредоточена в Астане. В Астану были переведены центр европейского права, который был объединен с центром международных связей, завершил свою работу центр кипчаковедения, а его руководитель – академик Б. Кумеков перешел на работу в КазНПУ им. Абая. В Алматы был закрыт, а в Астане – создан Институт государства и права, директором которого был назначен д.ю.н. А.Д. Жусупов. Многие грантовые темы по фундаментальным научным правовым исследованиям по заказу

МОН РК теперь ведутся в Институте государства и права в Астане с использованием научного потенциала ученых КазГЮУ и других ученых Казахстана. Одновременно в Астане в КазГЮУ был создан институт гражданско-правовых исследований, его директором стал д.ю.н. Т.Е. Каудыров.

Академик НАН РК Г.С. Сапаргалиев и несколько сотрудников прежнего Института государства и права с января 2009 г. перешли работать в КазНУ им. аль-Фараби, где в связи с этим был создан Институт государства и права, который возглавил академик. Для КазНУ им. аль-Фараби это способствовало развитию научной работы в сфере юридической науки, а также началу активной работы преподавателей университета в области научной экспертизы нормативных правовых актов. В то же время до 2010 г. академик Сапаргалиев оставался членом докторского диссертационного совета КазГЮУ и периодически, когда это было возможно, приезжал в Астану в периоды заседаний совета.

Главным направлением деятельности Гайрата Сапаргалиевича на протяжении многих десятилетий была многоплановая научная работа, которой по существу была посвящена вся его жизнь. Если попытаться сгруппировать научную деятельность академика, то можно выделить следующие основные направления его работ: 1) история государства и права Казахстана – древнетюркское право, ранняя средневековая история права, история государства и права начала XX в. и советского периода, история становления конституционализма в Казахстане; 2) отдельные темы истории политической и правовой мысли Казахстана; 3) очерки о системе права – о советском государстве и праве в целом, о системе государства и права суверенного Казахстана (в основном учебного плана); 4) труды по проблемам конституционного и административного права, государственно-го управления и государственной службы.

Сапаргалиев – автор книг: «Советское государство в борьбе за развитие социалистической культуры в Казахстане» (1957 г.)²⁴, «Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в Казахстане» (1972 г., в соавторстве с В.А. Дьяковым), «Государственно-правовые взгляды аль-Фараби» (1975 г., в соавторстве с А.Н. Таукелевым), «От средневековья к прогрессу» (1977 г.), «Правовые основы развития народного образования» (1982 г., в соавторстве с Е.Б. Баяновым), «Основы правового воспитания школьников» (1985 г., в соавторстве

с В.Н. Вуколовым), «Организационно-правовые и педагогические проблемы общеобразовательной школы» (1988 г., в соавторстве с А.А. Тарановым), «Некоторые философско-правовые проблемы совершенствования культуры межнациональных отношений» (1989 г., в соавт. с М.М. Сужиковым),²⁵ «Парламентское право Республики Казахстан» (Астана, 2009 г.). Он один из авторов научных изданий: «История государства и права Советского Казахстана» (в трех томах, 1961, 1963, 1965 гг.), «О закономерностях перехода ранее отсталых народов к социализму» (1961 г.), «Исторический опыт осуществления культурной революции в республиках Средней Азии и Казахстана» (1962 г.), «У истоков Коммунистической партии Казахстана» (1966 г.), «Государственное управление научно-техническим прогрессом в промышленности союзной республики: (На материале КазССР)» (1984 г.),²⁶ «Правовые проблемы унитаризма в Республике Казахстан» (2000 г.), «Проблемы конституционной ответственности» (2001 г.), «Правовые проблемы реформирования государственной службы в суверенном Казахстане» (2003 г.), «Проблемы согласованного функционирования органов государственной власти Республики Казахстан и системы сдержек и противовесов» (2006 г.) и др.

Сапаргалиев был ответственным редактором и соавтором двух изданий комментария к Конституции РК 1995 г.²⁷ Под его руководством подготовлен и издан ряд сборников законодательных актов Казахской ССР.

Книги и статьи ученого публиковались в Алматы, Астане, Берлине, Варшаве, Москве, Минске, Ташкенте и других городах.

Гайрат Сапаргалиевич подготовил шесть докторов и более 40 кандидатов юридических наук.

Работы по истории политической и правовой мысли

Сапаргалиев 55 лет посвятил казахстанской юридической науке, прежде всего науке истории и теории государства и права, конституционного права и правовой педагогике. Выставка трудов Г.С. Сапаргалиева, представленная на конференции в КазНУ им. аль-Фараби 23 июня 2010 г., свидетельствовала, что тот объем работы, который выполнил академик за полвека сопоставим, наверное, с работой за многие годы крупного научно-исследовательского института.

Академик Сапаргалиев, как и академики Зиманов, Сартаев и Бай-

маханов, является классиком казахстанской юридической науки второй половины XX – начала XXI вв. Эти ученые внесли неоценимый вклад в становление и развитие фундаментальных составляющих юридической науки Казахстана – истории и теории государства и права, истории политических и правовых учений, теории конституционного права.

Особое значение имеют работы Сапаргалиева по исторической юридической науке. Его исследования карательной политики царизма в отношении революционного и национально-освободительного движения в Казахстане начала XX в., истории ссылки в Казахстан польских революционеров, различных аспектов истории государства и права Казахстана в составе СССР, книги и статьи о воззрениях на государство и право аль-Фараби, а также в последние годы – перевод и издание памятника права кипчаков XVI века «Төре бітігі. Кыпчакско-польская версия Армянского Судебника Мхитара Гоша и Армяно-кыпчакский Процессуальный кодекс. Львов, Каменец-Подольский. 1519 – 1594», исследования по истории государства и права Казахстана XX в., цикл работ о становлении конституционализма в Республике Казахстан и др. внесли значительный вклад в развитие историко-правовой науки Казахстана.

Одним из направлений исследований Г.С. Сапаргалиева была история политической и правовой мысли Казахстана. К числу наиболее ценных его работ в этой сфере могут быть отнесены исследования воззрений аль-Фараби и Ч.Ч. Валиханова. В 1975 г. вышла из печати его книга, написанная совместно с А.Н. Таукелевым,²⁸ «Государственно-правовые взгляды аль-Фараби».²⁹ Кстати, вскоре эта книга на одной из книжных выставок была отмечена за лучшее оформление.

Данная работа А.Н. Таукелева и Г.С. Сапаргалиева была первой и до настоящего времени единственной специальной работой в Казахстане о политических и правовых взглядах выдающегося мыслителя, которого на Востоке называли «вторым учителем» после Аристотеля. В книге удачно показаны оригинальные воззрения мыслителя на природу и формы государства, на соотношение идеалов и теоретических его представлений с реальной действительностью. Много внимания уделено подходу аль-Фараби к изучению и классификации городов-государств. При этом отмечено, что мыслитель, в

«условиях средневекового «космополитического» мышления, писал о более высших формах государственного правления – о народе, человечестве, и форму государственного правления мыслил себе независимой, верховной, суверенной по отношению к подданным».³⁰ Надо полагать, что и Аристотель в условиях мировых войн и формирования крупной евразийской империи его ученика Александра Македонского не мог замыкаться только на уровне полисных или межполисных масштабов политической жизни и ее форм. Однако важно, что и средневековая мысль, прежде всего аль-Фараби, продолжили развивать эту важную линию в истории мысли, связанную со стратегическим направлением эволюции человеческой цивилизации.

Авторы книги обращали внимание на то, что аль-Фараби подразделял общества на полные и неполные. Полные общества делил на а) великое общество – совокупность обществ всех людей, населяющих планету; б) среднее общество – объединение одного народа; в) малое общество (население города – часть народа). Неполные общества – части города – селения, кварталы, улица, дом.³¹ Всеохватывающий взгляд мыслителя на структуру современного ему человечества позволял глубоко затрагивать и макро-, и микроаспекты политической жизни и эволюции общества, видеть дальше современной ему ступени исторического развития. Он понимал человечество как одно целое, признавал, что исторически происходит все более полное становление этой целостности. «Объединение всего человечества в одно целое, – пишут А.Н. Таукелев и Г.С. Сапаргалиев, – это идеал мыслителя. Вынашивание такого идеала в эпоху, когда человечество раздиралось классовыми, политическими, религиозными противоречиями и, как результат, постоянными войнами, свидетельствовало о гуманизме и оптимизме мыслителя. Аль-Фараби насквозь видел пороки существующих государств, враждебные отношения между ними, но тем не менее был уверен, что человечество создано для счастья».³²

В работе выделены общие черты воззрений аль-Фараби и некоторые особенности, отличавшие его от других мыслителей, в том числе Аристотеля, а также рассмотрен вопрос о влиянии Платона, Аристотеля и других античных мыслителей на средневековую мысль и учение аль-Фараби. Много внимания уделено его характеристике невежественных, коллективных и добродетельных го-

родов-государств, критическим идеям мыслителя. Концепция невежественных городов и обществ аль-Фараби признается «теоретическим осмыслением господствующей политической системы, ее критикой, критикой официальных государственно-правовых концепций».³³ Авторы отметили определенное благоприятное влияние на взгляды аль-Фараби народно-освободительных движений, потрясавших основы Арабского халифата и их демократических идей.³⁴

Характеризуя критические идеи и связанные с ними позитивные политические симпатии мыслителя, авторы книги отмечали, что «в его произведениях осуждается тирания, господство военно-бюрократических, деспотических режимов, а также просматривается симпатия в зачаточной форме к демократическим порядкам, когда он описывает «свободное общество в коллективном городе и городе свободных».³⁵

В то же время аль-Фараби не был только критиком абсолютно всех существующих государств, авторы книги показывают, что, анализируя политический режим различных политий, он понимал, что в каждом городе-государстве живут разные люди, которые относятся по-разному к различным политическим явлениям, и надо стараться поддерживать справедливых и прогрессивных людей, прогрессивных правителей для правильного направления эволюции общества и государства. «Поэтому добродетельные правители и философы должны воспитывать вкус к добродетельным политиям и соответствующему образу жизни. Свою задачу аль-Фараби видел в воспитании правильных, добродетельных политических взглядов и мышления».³⁶

Рассматривая учение мыслителя, авторы книги приходят к выводу, что для него характерен *социально-психологический подход*³⁷ к анализу политических явлений, форм городов-государств, стремление с помощью этого подхода высветить внутреннее содержание политической жизни, ее связь с различными человеческими качествами. Особое значение отводилось также роли правителя и его качествам, необходимым для успешного правления. «В подразделении государств на виды по их формам устройства на арабском Востоке не было нужды, – отмечают авторы книги, – ибо господствующей формой была теократическая монархия со своеобразным полити-

ческим режимом, с характерным господством корпоративно-сословных интересов, непререкаемым авторитетом духовных правителей и отсутствием законности. В этих условиях многое зависело от правителей и их наместников, от устойчивости того или иного образа жизни, от господствующей идеологии и политического режима в государстве. Аль-Фараби и последующие философы арабско-мусульманского Востока уповали на мудрых, разумных правителей, противопоставляли господствующим реакционным режимам порядка добродетельных городов и обществ». ³⁸ Для аль-Фараби общество подвержено изменениям, и в конечном счете его эволюция направлена в сторону утверждения справедливости, добра и счастья людей. Однако на этом пути существует много трудностей, невежества, эгоистической корысти, которые, как считал мыслитель, должны постепенно преодолеваться просвещением, мудростью людей, добродетельной политикой правителей.

В книге показано, что, по аль-Фараби, в совершенном, в целом, мире не должны существовать такие несовершенства, как невежественные города, являющиеся отклонением от закономерностей построения «подлунного мира, являющиеся как бы аномалией». ³⁹ Главными причинами возникновения невежественных городов он считал уровень развития нравственности и сознания людей – «моральное несовершенство людей, в первую очередь правителей, негодность политики, угнетающей, закабаляющей людей». ⁴⁰ Формирование добродетельного государства, утопического для средневековья, с его преимущественно коллективной формой правления, без резкого неравенства людей, с функциями справедливого распределения материальных благ, образования и воспитания, с заботой обо всех членах общества, с его целями справедливости и счастья для всех, с защитой общества от внутренних раздоров и внешней опасности, мыслилось аль-Фараби как результат эволюции общественного сознания и утверждения нравственности в обществе. ⁴¹

Г.С. Сапаргалиев и А.Н. Таукелев, как и несколько раньше Б.Г. Гафуров и А.Х. Кысымжанов, ⁴² обращали внимание на то, что аль-Фараби важное значение придает *взаимной помощи* людей. В книге отмечается, что по аль-Фараби, взаимная помощь бывает настоящая, нравственная и корыстная, направленная против других людей. В невежественных городах по аль-Фараби, отсутствует на-

стоящая взаимная помощь, но существует ее паллиатив – корыстная взаимная помощь, когда жители помогают «друг другу в достижении богатств и получении удовольствий, не нуждаются для достижения своей цели во всех добродетелях и даже, возможно, не нуждаются ни в одной из них».⁴³

Авторы книги обращают внимание на такую особенность воззрений мыслителя, как его идея *о возможности возвратного исторического движения*, возможной эволюции от более совершенных форм к менее совершенным и обратно. В связи с этим аль-Фараби, отмечается в книге, допускал возможность формирования невежественного государства из переменчивого государства, бывшего когда-то добродетельным.⁴⁴

Авторы книги подробно излагали мысли аль-Фараби о характерных особенностях правителя невежественного (заблудшего) города (государства). Они отмечали такие черты трактовки мыслителем несовершенного правления, как теократический характер, наследственную передачу власти, стремление увековечить себя и свое чадо всеми средствами, стремление к разврату и развлечению, отсутствие функции обучения и воспитания, режим насилия и принуждения, порочное искусство правления, обеспечивающее заботу об одной части населения в ущерб другой части, умножение зла для управляемых, корыстный характер принимаемых законов, стремление правителя стать самым богатым, при этом используя различные «грязные» способы обогащения.⁴⁵ «Аль-Фараби развенчивает господствовавшие взгляды апологетического характера, превозносившие и оправдывавшие эти отрицательные качества правителей».⁴⁶

Сапаргалиев и Таукелев рассматривали также подробно представления аль-Фараби и о правителе добродетельного государства. Это должен быть в высшей степени совершенный, мудрый человек, постигающий прошлое, настоящее и будущее, разуму которого открывается Аллах, самодостаточный и счастливый человек (находящийся на вершине счастья), обладающей высшим искусством справедливо и нравственного управления, способный сделать и других людей счастливыми.⁴⁷ Высшей мыслительной добродетелью, по аль-Фараби, признается «забота о народах, народе и городе, рассчитанная на долгое время».⁴⁸

Подытоживая взгляды аль-Фараби на процесс создания законов

как узаконения отношений, соответствующих мыслительной добродетели и длительное время способных быть полезными для общества, авторы книги пишут: «В этих положениях подчеркивается, во-первых, что полезные законы создаются на основе досконального изучения явления и закрепления того, что окажется полезным на протяжении долгого времени; во-вторых, необходимость стабильности законов; в-третьих, всеобщность полезного, т.е. обязательность законов для всего народа. Если законы приняты на основе этих принципов, то они обладают самой большой силой и совершенством».⁴⁹

В целом книга Сапаргалиева и Таукелева об аль-Фараби явилась ярким оригинальным произведением двух видных казахстанских ученых о выдающемся средневековом мыслителе, содержащим их комментарии, видение различных проблем, над которыми размышлял аль-Фараби. Эта работа и сегодня остается одной из основных о воззрениях великого мыслителя, содержащей основные моменты современной интерпретации его политического и правового учения. Она активно используется при изучении истории политических и правовых учений, всегда рекомендуется мною в рабочих программах, курсах и республиканских типовых программах по истории политических и правовых учений, подготовленных под моим руководством.

В марте 1977 г. проходила защита моей кандидатской диссертации «Проблемы государства и революции в политических взглядах М.А. Бакунина (критический анализ)». Диссертация была посвящена изучению творчества одного из основных идейных противников марксизма, видного деятеля международного освободительного движения, расколовшего в 1872 г. Интернационал, да так, что марксистский Генеральный совет был вынужден перебраться в США, где вскоре его деятельность прекратилась. В Европе же более длительное время действовал Анархический Интернационал, находившийся под влиянием Бакунина и его сторонников. Бакунин – одна из самых ярких фигур мировой политической мысли, мимо которой не проходит ни одна эпоха во всех странах, ни одна крупная работа в сфере истории политической мысли и политической науки. Но это было еще не все.

Данная работа была первой в бывшем СССР, где непосредственно анализировались идеи, концепции, работы (как опубликованные, в том числе и за рубежом, так и найденные в различных архивах Мос-

квы и Ленинграда) самого классика мирового анархизма, а не просто критика его воззрений теоретиками марксизма, как это практиковалось прежде. Были детально проанализированы его концепции о природе, происхождении, функциях, эволюции и перспективах государства, теория анархической революции, которая мыслилась им как система действий, направленных на разрушение государственности и создание самоорганизующегося и самоуправляемого общественного строя, а также его представления о будущем устройстве общества, его структуре и механизме функционирования, нормативных основах. Были выявлены и проанализированы противоречия в различных частях его учения, соизмерены его идеи с его личной и исторической практикой их реализации, сделаны выводы о несостоятельности ряда идей, отмечены утопические моменты, связь с современными анархическими концепциями. Для конца 1970-х г. тема была не простой, тем более новой по подходу к ее раскрытию. Диссертация мною первоначально была подготовлена в расширенном варианте, и после обсуждения ее с научным руководителем доц. А.Н. Таукелевым, была сокращена, «сжата» примерно на 50%, до требуемых для диссертаций объемов. В таком сокращенном варианте она представлялась в конце 1976 г. на кафедру для обсуждения, а затем и в диссертационный совет.

Из юристов Казахстана ближе всех к данной теме по личной истории научных исследований был Г.С. Сапаргалиев, занимавшийся изучением репрессий против революционно-освободительного движения и деятельности ссыльных поляков. Диссертационный совет назначил его первым официальным оппонентом. Вторым оппонентом была определена тогда еще доцент (позже – д.ю.н., профессор) Киевского государственного университета Наталья Сергеевна Прозорова – один из ведущих специалистов в стране по истории политических и правовых учений, исследовавшая идейную борьбу в I Интернационале.⁵⁰ Ведущей организацией был назначен Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Гайрат Сапаргалиевич после основательного изучения диссертации, дал положительный отзыв. В его отзыве на 12 стр. машинописи⁵¹ подробно разбирались основные положения диссертации, последовательно выделялись и фиксировались удачные (их было отмечено не мало и при этом достаточно точно) и не вполне удачные положения,

по мнению оппонента (вторых было, к счастью для меня, не много). Проф. Сапаргалиев подчеркнул также значительную актуальную обсуждаемой темы – историческую, теоретическую, идеологическую, большой объем выполненной работы, а также то, что в диссертации поставлены «большие и ответственные» задачи. Диссертант, отмечал оппонент, «взялся за очень трудную, сложную и ответственную тему, исследование которой потребовало от него знакомства с «монбланом» литературы о Бакунине, изданной как у нас в стране, так и за рубежом».⁵² При анализе диссертации официальный оппонент не делал никаких скидок диссертанту, относился к нему как к равному, знающему и зрелому исследователю, затрагивал некоторые дискуссионные вопросы. При этом он лишь отметил, что «было бы нереальным требовать от одной работы всестороннего, глубокого и исчерпывающего решения указанных диссертантом задач. Такая разработка под силу целому коллективу исследователей – юристов, историков, философов».⁵³ И отмечал, что поэтому и в диссертации указывается, что работа не претендует на полное и всестороннее освещение поставленных вопросов.⁵⁴ Я был признателен оппоненту за критический, творческий, в целом доброжелательный и в то же время без каких-либо скидок и снисхождения анализ диссертации, за восприятие молодого исследователя как автора серьезной актуальной работы. При ответе оппоненту я поблагодарил его за внимательное изучение работы, полезные замечания и рекомендации, ответил на некоторые положения отзыва оппонента, разъяснил свою позицию и аргументацию.

Позднее, летом 1992 г., Г.С. Сапаргалиев дал положительный отзыв на автореферат моей докторской диссертации, подготовленной также по истории правовой и политической мысли, защита которой проходила в Москве в Центре государства и права Российской академии управления (ныне – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ). Научным консультантом работы был д.ю.н., проф. Г.В. Мальцев.

В сентябре 1985 г. в Алма-Ате состоялась Всесоюзная научная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Через три года по ее итогам был издан сборник материалов конференции. В книгу вошла статья Сапаргалиева «О правовых взглядах Ч.Ч. Валиханова»,⁵⁵ в которой рассматривались воззрения

мыслителя на обычное право казахов, затрагивались вопросы о его взглядах на суд биев, основанный на обычном праве.

В работе заметна общая для советского периода концептуальная недооценка обычного права как исторически изменчивой, эволюционирующей, но существующей во все исторические периоды формы права и способа саморегуляции общественных отношений. Обычное право рассматривалось лишь в плане его средневековой реальности и проявлений. Тем не менее в работе дан достаточно полный обзор воззрений Ч.Ч. Валиханова на обычное право казахов. При этом акцент делался на глубоких исторических корнях казахского обычного права.

Автор отмечал, что Валиханов «хорошо знал казахское обычное право, изучал шариат, русское законодательство, пытался понять их сущность, социальную роль в жизни казахского общества. К оценке их значения он старался подходить с точки зрения влияния их на прогрессивное развитие общества». ⁵⁶ В работе показано, что мыслитель рассматривал казахское обычное право XIX в. как продукт исторического развития и что важную роль в его формировании сыграл еще домонгольский период, который не мог полностью изменить обычаи, сложившиеся еще раньше и уходящие в «седую древность». ⁵⁷

В статье выделяется мысль Валиханова о соотносимости хороших законов с условиями жизни народа, о взаимодействии их с этим условиям. «Валиханов проводил сравнительное изучение казахского обычного права, норм шариата и законодательства других стран. При этом он исходил из идеи, что для народа хороший закон – тот, который более ему известен, в условиях которого человек вырос и воспитывался. Такой закон, по его мнению, как бы ни был несовершенно, должен казаться ему лучше, понятнее самых мудрых законодательств, взятых извне или навязанных сверху. Здесь он приближается к идее об обусловленности законов условиями внутренней жизни общества». ⁵⁸ Гайрат Сапаргалиевич справедливо привлекал внимание к идее Валиханова о том, что право – сложное явление, что оно, прежде всего, существует и действует в реальных общественных отношениях, в сфере сознания и культуры общества. Отсюда – переписывание текстов зарубежных законов, их провозглашение в отрыве от реальной жизни и общественного сознания – малоперспективно и малоэффективно во все времена. Автор, много

сил уделявший правовому воспитанию студентов и школьников, прекрасно знал необходимость связи текста закона, его реализации и правосознания и по личному опыту.

Сапаргалиев показывал, что Валиханов выделял и гуманные стороны казахского обычного права по сравнению, например, с мусульманским, китайским и русским по «Русской правде» («жылу» – обычай оказания помощи родственникам при бедствиях, барымте, падеже скота; оказание коллективной помощи; коллективная ответственность за проступки однородцев),⁵⁹ и «темные стороны обычного права» (например, связанные с неравенством женщин в семейно-брачных отношениях, барымтой⁶⁰ и др.).⁶¹

В целом в статье Сапаргалиева освещен важный блок вопросов о воззрениях казахского мыслителя, которые специально не затрагивались другими авторами.

Вспоминается еще один эпизод сотрудничества с Гайратом Сапаргалиевичем. В июне 2003 г., по предложению Сапаргалиева, я подготовил заявку на издание ориентировочно 20 томов переводов на казахский язык основных произведений классической мировой правовой и политической мысли по программе «Культурное наследие». Позже, после получения письма Министра информации РК С. Абдрахманова с просьбой об уточнении издательского проекта на период 2004 – 2006 гг., в декабре 2003 г. Сапаргалиев предложил подготовить краткий уточненный проект заявки на издание. Я подготовил такой проект, рассчитанный на три года работы, и передал ему, а он направил его на имя Министра информации РК С. Абдрахманова с соответствующим сопроводительным и поясняющим письмом. Проект имел рабочее название «План работы редколлегии по изданию серии «Антология мировой правовой и политической мысли» на государственном языке на 2004 – 2006 гг.». Это была часть более крупного проекта, рассчитанного на более длительный срок. Планировалось в итоге издание 20 – 22 томов под руководством Г.С. Сапаргалиева с участием в редколлегии, кроме него, также 5 – 6 других профессоров. Предполагалось, что, возможно, это будет второй проект в рамках программы «Культурное наследие» (первый выполнялся под руководством академика С.З. Зиманова), нацеленный на более активное оснащение фундамента юридического образования необходимой мировой классической правовой литературой на казахском языке. За первые три года планировалось

подготовить 10 томов объемом в среднем по 40 – 50 п.л. каждый. Каждый том предполагалось снабдить солидными вступительными статьями, примечаниями и указателями имен. К подготовке вступительных статей предполагалось привлечь Г.С. Сапаргалиева, А.Н. Таукелева, К. Алимжана, А.Г. Диденко (по римской правовой мысли) и меня. Ряд авторов планировалось привлечь для подготовки примечаний и перевода. Но в полной мере этот проект в ход не пошел, возможно, потому, что по программе «Культурное наследие» были утверждены проекты подготовки многотомных изданий переводов мировой философской классики (что, кстати, далеко не одно и то же, хотя не исключено частичное совпадение). Данный проект оказался нереализованным.

Тем не менее в 2003 – 2004 гг. мне удалось издать пять небольших книг серии «Жемчужины политической и правовой мысли» – книги произведений Лао-цзы, Н. Макиавелли, Т. Джефферсона, И. Канта, Ч. Валиханова – на русском языке (2-е издание) и эти же пять книг в переводе на казахский язык в издательстве «Жеті жарғы». Большая часть работ мыслителей, вошедших в эти книги (кроме книги Ч. Валиханова), были впервые изданы на казахском языке. Жаль, что более масштабное издание не было в свое время поддержано. Думаю, однако, такое научное глобальное издание на казахском языке всех основных классиков правовой и политической мысли все равно раньше или позже будет востребовано и осуществлено.

Следует отметить и *широту взглядов* Сапаргалиева. Ему тесны рамки тех научных исследований, которые закрываются от окружающего мира своего рода географическим, этническим, культурным и идеологическим «занавесом». Он видел перспективу Казахстана как равноправного, сильного и конкурентоспособного государства, открытого для сотрудничества с соседями, с ближним и дальним зарубежьем. Не случайно он нередко исследовал темы, выходящие на широкие просторы Евразии, где и проходила глобальная история казахских, тюркских и прототюркских народов и племен. Историю государства и права, политической и правовой мысли Казахстана Сапаргалиев, как правило, рассматривал в контексте мировой истории, истории других народов. Он изучал историю Казахстана в неразрывном единстве с историей России, Польши, Литвы, Украины, арабских стран, Китая, народов Кавказа и т.д.

Современный Казахстан в своей международной деятельности

взаимодействует и сотрудничает со многими странами мира, стал одним из активных экономических и политических игроков планетарного уровня. Причем уровень и активность международных связей продолжают расти. В условиях глобализации позиция Сапаргалиева, его подход являются существенным позитивным дополнением специальных исследований истории государства и права Казахстана. Его работы оказываются связующим звеном истории государства и права Казахстана и всеобщей истории государства и права (истории государства и права зарубежных стран). Изучение широких международных связей помогает осмыслить современные тенденции и перспективы исторического развития, найти оптимальное соотношение между различными аспектами региональной и глобальной интеграции и национальной безопасности. Не случайно в связи и с этим сотрудничество Сапаргалиева с Казахстанской ассоциацией международного права.

Гайрат Сапаргалиевич в последние годы уже открыто вспоминал и рассказывал некоторые эпизоды, связанные с жесткими цензурными условиями советского периода. Легендой стало уничтожение одной из его книг по цензурным соображениям. Известно, что в свое время его книга «Социологическая мысль в Казахстане в конце XIX – начале XX вв.» по цензурным соображениям практически не дошла до читателей.⁶² В ней усмотрели «крамолу», поскольку автор положительно отозвался о враге большевиков эсере О. Шкапском. Постановлением Бюро ЦК Компартии Казахстана книга была изъята и уничтожена, но, как оказалось, не полностью. По крайней мере на выставке трудов Г.С. Сапаргалиева, представленной на конференции в КазНУ им. аль-Фараби 23 июня 2010 г., был выставлен экземпляр этого весьма редкого издания. К сожалению, книга не была переиздана.

Труды по истории государства и права

Гайрат Сапаргалиевич был одним из авторов трехтомника «История государства и права Советского Казахстана», изданного в 1961 – 1965 гг. под ред. С.З. Зиманова и М.А. Биндера. Например, в первом томе он написал пять параграфов по истории государства и права Казахстана 1921 – 1925 гг. – первых годах развития Казахской

автономной ССР в период образования и начала развития СССР, перехода после гражданской войны к новой экономической политике.

Конечно, в работах этого периода заметна определенная «приглаженность» текста, некоторая идеализация политики, решений КПСС и мероприятий советского государства как в итоге правильных, своевременных и эффективных, стремление избегать глубокого критического анализа политики партии и государства. Критический подход был объективно невозможен в подцензурных изданиях – это было и опасно в этот период для автора, и не было бы пропущено цензурой. Критика, как правило, распространялась лишь на те вопросы политики и те сферы истории, которые критиковались в более поздних партийных документах. Например, критике могла быть подвергнута дискредитировавшая или исчерпавшая себя политика определенного предшествующего периода, получившая, как правило, негативную партийную оценку и уже сменившаяся новой политикой. Это была критика в принятых пределах и по отдельным ограниченным вопросам. Так, в работе отмечалось, например, что «недовольство крестьян системой военного коммунизма, в том числе продразверсткой, проявлялось и в Казахстане: в некоторых волостях, уездах и губерниях на базе продразверстки возникали конфликты между продовольственными органами и крестьянством. Это было проявлением противоречия, порожденного политикой военного коммунизма, которая в условиях перехода Советского государства к восстановлению народного хозяйства не отвечала требованиям нового периода».⁶³

В то же время в трехтомнике содержится много конкретной литературной, архивной и нормативной информации, весьма ценной для изучения истории и дальнейших научных исследований. И в настоящее время это издание остается ценным источником информации об истории государства права. В разделах, написанных Сапаргалиевым, содержится основательный разбор многих мероприятий государства с выделением не только позитивных, но и некоторых негативных моментов принимаемых мер в различных областях жизни.

Кроме того, характеризуя работы по истории советского государства и права и оценки деятельности советского государства в различные периоды XX в., следует, видимо, иметь в виду, что значение этой деятельности, ее эффективность в разные периоды менялись,

не были однозначными, как и сами исторические периоды. Период НЭПа в этом отношении занимал особое место как сложный, противоречивый период со смешанными экономическими и политическими формами.

В годы Гражданской войны и сразу после нее управление промышленностью было строго централизованным, экономика разрушенной, многие предприятия остановлены. Сапаргалиев прослеживал процесс изменения системы государственного управления экономикой в целях ее восстановления. В книге рассмотрены мероприятия по упрощению и децентрализации управления промышленными предприятиями, сокращению государственного аппарата, изменению функций государственных органов, формированию более реальных производственных программ и планов по ликвидации части предприятий, концентрации производственных мощностей на оставшихся, по переводу некоторых предприятий на хозрасчет, аренде мелких предприятий, по введению определенной свободы торговли.⁶⁴

В работе анализировались меры по внедрению новой налоговой политики: изменение налогообложения; введение налогов, стимулировавших развитие производства и предоставлявших большую свободу для его развития; ежегодное снижение размера налогообложения для трудовых крестьянских хозяйств; освобождение от налога бедняков и мелких собственников-скотоводов, освобождение от налога на 5 лет трудового казахского населения, переходившего к земледельческо-скотоводческой форме хозяйства; введение 50-процентных налоговых льгот сельхозналога для семей военнослужащих, инвалидов Гражданской войны и семей военнослужащих, погибших на фронте и др.⁶⁵

Одновременно автор показывает, что в налогообложении последовательно проводился классовый принцип и нередко производилось принудительное взыскание налогов у зажиточных крестьян, что для этого проводились выездные сессии судов по налоговым делам и действовали специальные комиссии по ликвидации налоговых недоимок.⁶⁶ Противоречивые по своему характеру меры периода НЭП неоднозначно влияли на развитие экономики.

Для развития сельского хозяйства было создано в 1923 г. специальное Казахстанское общество сельскохозяйственного кредита. Автор подробно рассказывает о его правовом статусе и практичес-

кой кредитной деятельности.⁶⁷ Показана также широкая материально-техническая помощь восстановлению сельского хозяйства путем снабжения крестьян сельскохозяйственным инвентарем, а также обеспечения зерном, тракторами, иными машинами, создание ремонтных и прокатных пунктов.⁶⁸ «Таким образом, – пишет Г.С. Сапаргалиев, – Советское государство использовало средства экономического регулирования – кредит, финансы, семенные ссуды, налоги и т.д. – для укрепления связи с трудовым крестьянским хозяйством, для восстановления производительных сил, для улучшения материального положения трудящихся аула и деревни».⁶⁹

Автор показывает позитивные стороны деятельности советского государства в области организации образования, развития культуры и науки в этот период. Отмечается ежегодное предоставление мест Наркомпросом РСФСР и льготы на вступительных экзаменах, предоставление общежитий и стипендий для лиц, командированных для обучения из Казахстана в учебные заведения различных городов СССР.⁷⁰

Рассматривая вопрос об активизации Советов после Гражданской войны в годы НЭП, Сапаргалиев много внимания уделил особенностям избирательного права в Казахстане в эти годы, в частности, обращал внимание на широкий круг лиц, лишенных избирательных прав. К ним относились: «крупные скотоводы, пользующиеся наемным трудом и занимающиеся скупкой и перепродажей скота в торгово-промышленных целях» или ведущие «свое хозяйство на основе ростовщического ссужения скота беднякам», «имамы», «муфтии, члены духовных управлений мусульман... как профессиональные служители мусульманской религии», а также «бывшие волостные управители, бии, получившие от царизма знаки отличия и награды, а также «почетные граждане», как верные сторонники царского режима» и др.⁷¹ В настоящее время этот раздел читается с интересом как документальный материал по истории политического режима, возникшего после Гражданской войны в СССР и имевшего определенные особенности в Казахстане. Раздел богат фактами массового нарушения прав граждан, отстранения от формирования выборных органов новой власти наиболее активной части населения, опасной для нового режима. Произвол партийных и государственных органов в этот период подкреплялся и оформлялся нормами законодатель-

ства, в том числе нормами Конституции РСФСР. В 1924 – 1925 гг. 2,4% населения в селах и аулах и 5,2% населения городов были лишены избирательных прав как классово чуждые элементы. В 1925 – 1926 гг. эти цифры соответственно были 0,9 и 4,6%.⁷²

Сапаргалиев отмечал определенную пассивность населения при выборах в Советы и внимательно анализировал факторы, влияющие на эту пассивность. К числу основных факторов, ее определяющих, он относил значительное влияние баев, которые нередко организовывали выборы своих «ставленников из числа бедняков», если сами не могли быть избраны, но порой и сами избирались в Советы. К числу важных факторов, определяющих пассивность населения при выборах, исследователь относил также то, что «во время выборов каждая родовая группировка выставляла своих кандидатов, которых старалась провести в Советы», и «почти сплошную неграмотность населения, особенно трудящихся аула».⁷³ При проведении выборов имели место различные нарушения, когда местные органы руководствовались устаревшими инструкциями периода военного коммунизма. «Иногда, – пишет Г.С. Сапаргалиев, – перевыборные собрания сводились лишь к формальной процедуре одобрения твердого (заранее составленного и неизменяемого – С.У.) списка кандидатов, возражения против которого считались чуть ли не контрреволюционным действием».⁷⁴ Нередко за дом приходил голосовать хозяин, а от целого аула порой приходил один человек.⁷⁵

К числу обстоятельств, которые затрудняли вовлечение населения в избирательную кампанию и в работу в Советах, он относил также «кочевой образ жизни большинства казахов, распыленность населения по огромной территории и неразвитость средств транспорта и связи».⁷⁶

Автор отмечал, что в этот период имели место нередкие случаи отмены выборов по следующим основаниям: а) когда в выборах участвовало избирателей меньше установленной нормы; б) из-за нарушения прав избирателей; в) в случаях «проникновения в Советы классово чуждых элементов», то есть, по сути, в случае избрания неугодных власти кандидатов.⁷⁷ В работе приводились соответствующие примеры и статистика из реальной практики выборов в Советы.

В книге рассматривались некоторые общие вопросы, относящи-

еся к политике советского государства по «коренизации государственного аппарата». При этом Сапаргалиев кратко подмечал некоторые существенные моменты этой политики, ее смысл, позитивные стороны и определенную ограниченность. «Осуществление коренизации государственного аппарата национальных республик на первых этапах развития Советского государства, – писал он, – было сопряжено с огромными трудностями, обусловленными не только крайней малочисленностью подготовленных национальных кадров из числа трудящихся, но и гнусными попытками антисоветских элементов извратить национальную политику партии в вопросе коренизации аппарата. Это проявилось, с одной стороны, в стремлении великодержавных шовинистов всячески препятствовать осуществлению коренизации государственного аппарата; с другой стороны, националистические элементы стремились провести немедленную стопроцентную коренизацию, причем исключительно только за счет кадров из числа представителей коренной национальности».⁷⁸ При этом Г.С. Сапаргалиев замечал, что в те годы коренизация государственного аппарата в СССР хотя и предполагала максимальное привлечение в государственный аппарат трудящихся казахской национальности, но так как аппарат должен был работать со всем населением республики, то «коренизация являлась не привилегией национальности, давшей имя республике, а средством обслуживания трудящихся местных национальностей на родном языке и вовлечение их в государственный аппарат. Поэтому на родном языке должны были обслуживаться и другие национальности, проживающие в национальных республиках».⁷⁹ Тем не менее коренизация государственного аппарата в годы НЭП во многом способствовала более активному вовлечению трудящихся казахской национальности для работы в государственных органах.

Автор рассматривает *опыт по введению казахского языка в делопроизводство в первой половине 1920-х гг.*, в частности, в связи с изданием 22 ноября 1923 г. декрета ЦИК Казахской АССР «О введении делопроизводства на киргизском (т.е. казахском) языке», определявшем порядок введения казахского языка в делопроизводство в государственном аппарате. Констатируется, что данный декрет был встречен «с глубоким удовлетворением», о чем свидетельствовали многочисленные постановления многих волостных, уездных

и губернских съездов Советов.⁸⁰ Однако в этот период, отмечалось в работе, «основным препятствием к введению казахского языка в делопроизводство и укомплектованию советских органов казахскими работниками явился недостаток подготовленных кадров из числа трудящихся казахов».⁸¹ Показано принятие различных мер по внедрению казахского языка в деятельность государственного аппарата: создание комиссий по внедрению казахского языка; введение определенных нормативов, ниже которых в государственных органах не должно быть работников, знающих казахский язык; организация курсов казахского языка и постоянных обучающих ведомственных курсов по подготовке специалистов, ведущих делопроизводство на казахском языке во всех основных сферах деятельности государственного аппарата (для исполкомов, финансовых органов, для милиции, просвещения, кооперации и т.д.). Для этих и иных мероприятий по введению делопроизводства на казахском языке в 1924/25 бюджетном году во всех наркоматах и губернских исполкомах были выделены финансовые средства.⁸²

Г.С. Сапаргалиев отмечал и недостатки этой кампании: «Часто в целях выполнения требуемой процентной нормы руководитель учреждения, не находя подготовленных казахских работников, выполнял задание путем привлечения в аппарат обслуживающего персонала (уборщиц, сторожей, рассыльных и т.п.), от которых не зависел перевод делопроизводства на казахский язык. С другой стороны, комиссии по казделопроизводству посылали в учреждения и предприятия казахских работников на руководящие должности. В этих случаях цель коренизации не достигалась: аппарат учреждения не мог функционировать на казахском языке.

Но это не дает оснований опорочивать деятельность комиссий по введению делопроизводства на казахском языке, как это часто встречается в источниках и в литературе. Многие комиссии стремились заполнить казахскими работниками должности, от которых зависел перевод делопроизводства учреждения на казахский язык».⁸³ В работе этих комиссий, по мнению Сапаргалиева, содержались зачатки применявшегося позднее «метода функциональной коренизации». При этом особое внимание уделялось коренизации тех государственных органов, которые непосредственно работали с трудящимися аула (органы народного образования, культурно-просветительные

органы, судебные и следственные органы и т.п.).⁸⁴

Исторический опыт коренизации государственного аппарата и внедрения в делопроизводство государственных органов казахского языка в начале 1920-х гг. представляет значительный интерес для современного государственного строительства не только исторического характера.

К середине 1920-х гг. автор отмечал постепенное укрепление материальной базы местных Советов, расширение их прав, а также прав съездов Советов на своей территории, в том числе по заслушиванию отчетов и докладов органов, им непосредственно не подчиненных (имеющих вышестоящее подчинение), но находящихся на их территории, оживление их работы.⁸⁵

Рассматривая реорганизацию административного деления Казахстана в начале 1920-х гг., Сапаргалиев отмечал, что цели ее были иными по сравнению с прежней дореволюционной системой, ориентированной в основном на фискально-полицейские задачи.⁸⁶ В качестве целей новой административной реформы ставились всемерное развитие производительных сил, обеспечение свободного развития всех национальностей, привлечение трудящихся к управлению государством.⁸⁷ В этих целях, прежде всего, производилось укрупнение административно-территориальных единиц. Однако, как пишет Г.С. Сапаргалиев, принятые меры часто не достигали поставленных задач в погоне за укрупнением волостей и территорий аулсоветов, не всегда учитывались особенности Казахстана, масштабы его территории и отдаленность друг от друга населенных пунктов. В таких условиях сельсовет, «кроме собирания налогов», реально не мог вести другой работы на таком огромном пространстве.⁸⁸ В результате пришлось начинать новую кампанию по частичному «разукрупнению сельаулсоветов с учетом особенностей края».⁸⁹

На определенном экономическом, техническом, коммуникативном уровне развития, очевидно, существуют определенные пределы эффективности государственного аппарата и допустимые пределы его сокращения без потери управляемости системы. Очевидно, проводимые новой властью кампании в начале 1920-х гг., не учитывали эти факторы.

Разумеется, в книге не могли быть отражены развивающиеся в этот период тенденции усиления цензуры, нарушения прав челове-

ка, введения определенных ограничений и запретов, начало формирования в СССР уже в начале 1920-х гг. первых концентрационных лагерей для политических заключенных, из которых во второй половине 1930-х гг. вырос печально известный монстр ГУЛАГ.

Как уже отмечалось, история государства и права была также предметом докторской диссертации Г.С. Сапаргалиева. Основные положения диссертации нашли отражение в опубликованной автором монографии «Карательная политика царизма в Казахстане» (1966).⁹⁰ Эта книга была встречена с большим интересом научной юридической общественностью. «Военно-феодалный облик царского самодержавия в эпоху домонополистического капитализма и империализма, особенно отвратительно выглядевший в колониях Российской империи, отображен в ряде работ, вышедших в союзных республиках, – отмечалось в очерках по развитию историко-правовой науки (1978 г.). – Например, типична в этом отношении монография видного казахского историка-юриста Г.С. Сапаргалиева. Автор убедительно раскрывает характер и сущность царской колониальной администрации. Вполне обоснован и вывод о том, что буржуазное временное правительство проводило ту же карательную политику царизма».⁹¹

Как известно, Казахстан с XIX в. был местом ссылки нескольких поколений участников освободительного движения в России. Одной из категорий таких лиц были участники польского освободительного движения. Исследования историков, особенно В.З. Галиева, издавшего по данной теме ряд интересных книг и защитившего докторскую диссертацию, показали большое значение деятельности ссыльных в Казахстане в самых различных сферах (медицина, различные научные исследования, общественная деятельность, просвещение и т.д.).⁹² Среди юристов Г.С. Сапаргалиев является одним из немногих, кто уделил значительное внимание этой теме. Его книга «Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в революционном Казахстане» (совместно с В.А. Дьяковым, 1971 г.)⁹³ получила большую известность в научных кругах, позже была переведена в Польше на польский язык и издана в 1982 г. в Варшаве.

Исследование системы репрессивной политики царского правительства, ссылки участников освободительного и революционного движения XIX – начала XX вв. (более либеральных по сравнению с

последующей системой политических репрессий тоталитарного государства XX в.), имеет важное значение для осмысления некоторых факторов, повлиявших на формирование в 1920–1930-х гг. злоедейской системы ГУЛАГа и разветвленной его подсистемы в Казахстане (Карлаг и др.). Для Сапаргалиева, как исследователя репрессивной системы предыдущего периода (XIX – начала XX вв.), позже, в постсоветский период, вполне органичным было обращение к теме нарушения правовых основ советской репрессивной политикой и системой ГУЛАГа.

В последнее десятилетие он периодически обращался к различным историческим вопросам. Особенно его заинтересовали более отдаленные пласты истории Казахстана – история права тюрок и прототюрок. При этом он старался основательно проработать различные смежные исторические вопросы. По его просьбе, например, я подготовил список публикаций некоторых источников по древнейшему праву и мысли. Гайрат Сапаргалиевич постоянно, насколько позволяло время и занятия другими темами, продолжал работу по исследованию ранней истории права тюркских народов, в частности, «им опубликован ряд работ по истории права тюркских народов во II в. до н.э.»⁹⁴

В 2003 г. академик Сапаргалиев осуществил перевод и издание памятника права кипчаков XVI века «Төре бітігі. Кыпчакско-польская версия Армянского Судебника Мхитара Гоша и Армяно-кыпчакский Процессуальный кодекс. Львов, Каменец-Подольский. 1519 – 1594» (совместно с А.Н. Гаркавцом). Еще в 1980-х гг. ученый предпринял первую попытку ознакомиться с текстами, имеющими отношение к кыпчакскому праву, хранящимися в ереванском Институте древних рукописей. Однако из-за того, что для написания текстов был использован армянский алфавит, они были недоступными. В конце 1990-х. Г.С. Сапаргалиев стал сотрудничать с доктором филологических наук Александром Гаркавцом и эта совместная работа оказалась весьма плодотворной. Они осуществили перевод «Төре бітігі» на казахский и русский языки непосредственно с кыпчакского. В этом правовом памятнике содержатся нормы, относящиеся к различным отраслям права. Много внимания в нем уделено правовому регулированию «төре» – суда, а само понятие «төре» существовало у тюрок издревле. На вопрос журналиста – «почему же тогда в сов-

ременном юридическом языке есть казахизированное русское слово «сот», но нет «төре» – Г.С. Сапаргалиев вспомнил случай, произошедший в период работы рабочей группы по подготовке Конституции КазССР 1978 г.

«Работая над казахским текстом проекта, – рассказал он, – мы решили ввести вместо «сот» (суд) известное с древнейших времен понятие «төре». Об этом каким-то образом стало известно одному из секретарей ЦК Компартии Казахстана. Он тут же примчался и, влетев в комнату, где мы работали, стукнул кулаком по столу: «Вы что?! Мечтаете о прошлых феодально-ханских временах?!» Слово «төре» в его понимании означало «чингизиды», то есть представители господствующего класса. И нам в категорическом тоне было запрещено использовать понятие «төре». Вернуться к нему юристы (и то лишь отчасти) смогли только в 1995 году: в действующей Конституции Республики Казахстан появилось «сот төрелігі» – правосудие».⁹⁵

Сапаргалиев обращал особое внимание на порядок осуществления правосудия и качества судей в кыпчакском обществе, что нашло отражение в «Төре бітігі»: «Там прямо написано: суд не может состоять из одного төре (судьи), и указывается почему. Один человек всегда вызывает подозрение. Его могут купить, и он может заблуждаться. Поэтому судейский состав должен включать в себя не менее трех человек, еще лучше шесть, а если есть возможность, то и 12.

Это очень похоже на то, что мы, юристы, сейчас ратуем, за суд присяжных. Таким образом, составители «Төре бітігі» прекрасно осознавали, что в решении спорного вопроса судьбу человека нельзя поручать одному судье – это чревато вынесением несправедливого приговора: «Судья не должен судить один, но со многими, а если не получится, то с двумя или тремя хорошими и опытными людьми... Суд приобретает истинность благодаря расследованию многими судьями. Воспринимаясь как истинный благодаря свидетельству многих людей, суд внушает страх... Если не будет справедливости, многие люди впадут в грех и будут из-за этого обращаться в суд иноплеменников».⁹⁶

Очень интересным был у древних кыпчаков подход к подбору состава судей. В «Төре бітігі» прямо указывается, что в судьи надо выбирать умных, опытных, авторитетных, известных широкой общественности деятелей. Иначе говоря, был своеобразный конкурс-

ный подход: «Судье надлежит быть в совершенных летах, обладать сметливостью, быть рассудительным и осмотрительным, дабы по причине недопонимания законов кому-нибудь не навредить».⁹⁷

Книга «Төре бітігі» открыла малоизвестную страницу истории государства и права, свидетельствующую о тесном переплетении правовых памятников кыпчаков со средневековым европейским правом, высветила скрытое временем взаимодействие, взаимовлияние источников права народов Великой степи, Кавказа и Восточной Европы. Работа важна в научном, историческом, культурном плане. Она ставит новые проблемы глубинных исторических взаимных влияний в ходе исторического развития народов различных регионов и их правовых систем. Очевидно, единство и взаимосвязь обширных регионов Евразии исторически проявлялись в значительно большей степени, чем это представлялось еще совсем недавно, и позволяет предположить более глубокие взаимные связи стран и народов в правовой сфере. Познание истории эволюции права открывает новые грани Права как глобального явления. В этот процесс вносит свой вклад Книга «Төре бітігі».

Знания и опыт Г.С. Сапаргалиева в изучении истории государства и права востребованы и при подготовке капитальных справочных трудов по истории государства и права.⁹⁸

Вопросы становления конституционализма в Казахстане

В 1997 г. в издательстве «Жеті жарғы» вышла книга Гайрата Сапаргалиевича «Становление конституционного строя Республики Казахстан (1990 – 1996 гг.)».⁹⁹ Особый интерес эта работа вызывает как собрание текстов одного из идеологов конституционных преобразований в Казахстане в 1991 – 1996 гг. Книга содержит статьи и доклады, явившиеся в свое время важным вкладом в стратегическую интеллектуальную проработку принципиальных вопросов государственного строительства постсоветского Казахстана как нового суверенного государства. Некоторые идеи, высказанные автором в докладах, записках в государственные органы требовали от него гражданского мужества, налагали определенную историческую ответственность. В сборнике избранных статей правоведа сочетается осмысление настоящего и прошлого Казахстана, пережившего

немало трагического в эпоху тоталитаризма. За строгими и порой «сухими» формулами и суждениями автора слышен гул стихии эпохи, ощущается тепло еще не погасшего костра близкой истории, из которой вырастает современность. Взвешенные суждения исследователя – его путь, позиция в недавних горячих спорах и дискуссиях, определявших направленность развития народа на десятилетия вперед.

В 1990-е гг. структуры и формы жизни, казавшиеся застывшими, пришли в движение, зарождались новые социальные отношения и явления. Новый порядок мира возникал через разрушение прежнего, через хаос, его рождение проходило ряд переходных состояний. «В этих условиях, – пишет автор в предисловии, – было естественным возникновение противоречий социального, политического, экономического характера, что прямо и непосредственно отражалось на конституционном законотворчестве. Поскольку вначале разрабатывались концептуальные идеи и положения конституционного развития, они не могли сразу вывести на широкую столбовую дорогу и указать прямой путь безошибочного перехода к новым отношениям. Был общедемократический пафос, была национальная эйфория, было невосприятие нового – все было. А это значит – были половинчатые теоретические идеи, конституционные решения, было противостояние и т.д. Благодарение судьбе, что все это происходило мирным путем, без кровопролития. Бесперывные поиски путей решения накопившихся в обществе опасных противоречий привели к созданию в течение короткого времени двух конституций Республики Казахстан. Это исторический факт, может быть, беспрецедентный в странах СНГ».¹⁰⁰ Книга в определенной мере отражает накопленный казахстанский опыт разрешения социальных противоречий, используя для этого в некоторых случаях ускоренное конституционное развитие.

Известно, что в основе всех социальных преобразований лежит слово, идея. Для того чтобы что-то изменить, реформировать, необходимо было интуитивно, образно, мистически и рационально – как угодно, уловить, почувствовать, понять движение этого мира, его частей, элементов, его противоречия, возможности, перспективы. Статьи автора – образцы научного и отчасти научно-публицистического анализа различных сторон, граней современности и недавнего

прошлого. Строгие теоретические рассуждения и аргументы сочетаются с идеологическими и мировоззренческими установками автора, порой эмоционально окрашены. Перед читателем раскрывается не только тема книги, но и представления о меняющемся обществе самого автора, следующего в размышлениях за путеводными звездами эпохи и своего внутреннего мира в соответствии с логикой самовыражения.

Все части работы объединены одним историческим временем, его проблемами, личностью автора, но каждая из них интересна по-своему, касается специфических вопросов, имеет историческую ценность.

В книге содержатся размышления о сокращавшихся потенциальных ресурсах совершенствования бывшего союзного государства, о размежевании партийной и советской власти накануне распада СССР и КПСС, анализ новых реалий и возможностей политического развития независимого Казахстана, открывшихся во многом неожиданно для современников осенью 1991 г. после провала августовского ГКЧП – в момент непосредственно происходившего «разлома» СССР. Материалы, вошедшие в книгу, интересны как отражающие информацию и концепции, циркулировавшие в законодательных органах этого периода, как постепенное постижение общественным сознанием масштабов поразившего страну кризиса и поиск путей выхода из кризиса.

Статья «О некоторых проблемах конституционной реформы в Республике Казахстан» (январь 1992 г.) интересна как концептуальное представление о подготавливаемой конституционной реформе, о местонахождении страны в исторической системе координат. Оригинальны и исторически ценны рассуждения автора о проблеме стабильности Конституции в переходный исторический период, о теории конституционных законов, об опасности дискредитации идей правового государства путем приписывания несовершенному в правовом отношении государству характеристики «правовое».

Весьма ценными в научном и историко-политическом плане и особенно интересными для читателей являются статьи по истории государства и права Казахстана 1920 – 1930-х гг.¹⁰¹

Автор показывает фактический и формальный, открытый и тайный подмен высшими партийными органами государственных зако-

нодательных органов республики в конце 1920-х гг. В этот период готовились и принимались акты, послужившие основой для трагических событий в Казахстане в начале 1930-х годов, способствовавшие голоду и репрессиям. Справедливо отмечается, что на основе непродуманных волонтаристских актов разжигалась социальная рознь, ломались привычные устои жизни и способы хозяйствования, народ вовлекался в новые крепостнические отношения. «Именно антизаконностью, антигуманностью характеризуются мероприятия Коммунистической партии и Советского государства в Казахстане в 1928 – 1933 годах, – пишет Г.С. Сапаргалиев. – Мы имеем в виду их противозаконность даже с позиций советских законов... К тому же законы, разработанные в недрах партийных органов для осуществления насильственных социально-экономических акций, не являлись правовыми. Эти законы, направленные на изменение существовавших в казахском обществе социально-экономических отношений, абсолютно не отражали объективных тенденций. Они разрушали то, что формировалось столетиями эволюционно и могло изменяться в прогрессивном направлении также эволюционно под шадящим воздействием государства».¹⁰²

XX век продемонстрировал нетождественность во многих случаях права и закона. Проблема произвола в форме закона в XX в. неоднократно трагически заявляла о себе в Казахстане. Об этом не следует забывать.

Как юрист, автор соизмеряет историческую практику с законодательством эпохи, с конституциями соответствующего времени. Но этот критерий – соизмерение с формальным, писаным законодательством весьма ограничен и условен. Формальный и фиктивный характер конституционных норм, наличие неправовой, фактической политико-идеологической «конституции», согласно которой вся власть принадлежала исключительно партии большевиков и приоритет перед законами имели партийные директивы. Расхождение провозглашенных гуманных целей и грубых насильственных средств их реализации, истребление цвета значительной части интеллигенции народов СССР – русских, казахов, украинцев, белорусов, немцев и многих других – не вписывалось в нередко привлекательные, но заведомо декларативные юридические формулы того времени. Негласная, неписаная, реальная политическая «конституция» оправдывала

произвол, попирала права и свободы человека, основы права, являлась реальным политико-юридическим законодательством эпохи с соответствующим партийно-государственным механизмом его реализации. Фиктивность многих положений формально действующих конституций, явно служивших апологетической ширмой для массовых нарушений прав и свобод человека, делает весьма условной собственно формально-юридическую оценку тех или иных явлений с точки зрения их соответствия нередко декларативным конституционным нормам соответствующей эпохи. Очевидно, прежде всего, следует иметь в виду деформированность в целом системы социальных ценностей и норм, механизмов их реализации в условиях тоталитаризма...

Особый интерес представляет статья Сапаргалиева «О правовой природе политических репрессий в Казахстане (1928 – 1933)». Это научное произведение подготовлено им в 1993 г. с использованием некоторых неизвестных или почти неизвестных материалов из архивов ЦК Компартии Казахстана и приоткрывало завесу над некоторыми тайнами репрессий конца 1920-х – начала 1930-х гг. Приводятся сведения, позволяющие создать объективную картину произвола и репрессий в Казахстане, деятельности зловещего внесудебного органа – «тройки». «За 5 лет, т.е. с 1929 по 1933 г., тройкой ПП ОГПУ в КАССР по неполным данным «рассмотрены» (вернее, оформлены) 9805 дел и приняты решения в отношении 22 933 лиц, из них приговорено к высшей мере – расстрелу 3386, заключено в концлагерях на срок от 3 до 10 лет – 13 151 чел.»¹⁰³

Автор приводит шокирующий факт, когда один из членов тройки – председатель тройки Волленберг 27 мая 1930 г. телеграфировал из Новосибирска в Алма-Ату одному из членов этого органа: «Подписываю при условии проверки и подписания двумя остальными членами тройки».¹⁰⁴ Не рассматривая дела, подписывались смертные приговоры... Человек, даже член «тройки», превращался в винтик гигантской бесчеловечной машины репрессий, в весьма ограниченного в вариантах своего поведения и обреченного быть палачом «в силу обстоятельств»...

Этот материал, пожалуй, один из самых впечатляющих в книге. Он будет прочитан с большим интересом не только юристами и историками, но и всеми интересующимися отечественной историей.

Данная блестящая статья принадлежит к числу немногих работ, которые открывали новое научное направление – исследование зловещей системы политических репрессий в Казахстане и в бывшем СССР в целом. В какой-то мере эта работа продолжает одну из главных линий в творчестве ученого – исследование проявлений карательной и антигуманной политики в Казахстане в XIX – XX веках.¹⁰⁵

В книге содержатся несколько экспертных заключений Сапаргалиева, подготовленных по разным вопросам для Конституционного Суда, других государственных органов, послуживших основаниями для некоторых принятых ими решений.

Ряд статей академика посвящены вопросам формирования государства и права независимого Казахстана. Доклад Сапаргалиева «Конституция Республики Казахстан и проблемы сущности государства» (1993 г.) – одна из первых концептуальных попыток проанализировать особенности государства переходного периода, формирование независимого национального государства и сопутствующих этому процессу социальных противоречий, нашедших отражение и в конституционном законодательстве начала 1990-х.

Статья «О Конституции Республики Казахстан 1993 г.» и доклад на международной конференции по вопросам развития законодательства РК «О соотношении норм Конституции и международно-правовых норм» (1993 г.) интересны оценкой Конституции 1993 г. одним из ее разработчиков. Эти работы – звенья процесса юридического осмысления и обоснования становления нового государства, равноправного члена мирового сообщества, полноценного субъекта международного права, берущего на себя серьезные обязательства в области прав и свобод человека. Ряд важных вопросов теории и истории конституционного законодательства затрагивают статьи и доклады «О проблемах действия Конституции», «Этапы становления конституционного законодательства Республики Казахстан» и «О статусе Президента Республики Казахстан по новой Конституции».

Доклады «Правовые проблемы становления суверенитета Республики Казахстан» и «Конституция Республики Казахстан 1995 года – правовая основа демократии в Республике» (1995 г.), наряду с другими документами, могут рассматриваться как источники по истории политико-правовой мысли Казахстана середины 1990-х, в

частности, содержащие обоснование независимости и суверенитета республики. В них нашли отражение и некоторые противоречия в современном политическом и правовом сознании, в законодательстве, а также дискуссии, имевшие место между разработчиками и экспертами Конституции 1995 г.

Например, заслуживают внимания суждения автора о п. 1 статьи 4 Конституции РК 1995 г., определяющей, как известно, «действующее право». Право в этой статье, считает автор, – «отождествляется с законами, подзаконными актами. В юридической науке общепризнано, что нельзя отождествлять право и законы. Право – это средство управления, основанное на принципах демократии, справедливости, гуманизма. Если политика направлена на формирование такого права, тогда управление осуществляется в интересах народа. Если политика и управление не отвечают этим принципам, то они не могут опираться на право, т. е. они направлены не на правовое дело. Они могут опираться на закон, на неправовой закон».¹⁰⁶ По мнению автора, в ст. 4 Конституции недостаточно отражен ценностный подход к пониманию права, но, как полагает Сапаргалиев, в Конституции не исключается и смысл, что эти акты должны быть правовыми, соответствовать определенным демократическим и общечеловеческим началам. Суждения автора о п. 1 ст. 4 Конституции 1995 г. представляются убедительными.

Уже одно то, что в Конституции отсутствует упоминание об обычном праве, имеющем важное значение для внутригосударственного гражданского права и для международного частного права, – свидетельствует о неполноте отражения явления, недооценке некоторых форм права в Конституции, а также некоторого несоответствия научного представления о праве и его законодательного оформления даже после его некоторого расширения (по сравнению с проектом Конституции, опубликованным для всенародного обсуждения) в связи с имевшей место критикой. В этом отношении Конституция трактует действующее право несколько уже, чем например, новый Гражданский кодекс Республики, в ряде статей содержащий отсылки к обычаям делового оборота и т.д. В то же время следует различать трактовку права в законодательстве и его научные трактовки, более широкие и глубокие.¹⁰⁷

Указанная книга Гайрата Сапаргалиевича, прежде всего, ценный

первоисточник по истории конституционной политико-правовой мысли Казахстана 1990-х годов, хотя идеи, изложенные в ней, явились итогом размышлений и наблюдений автора на протяжении десятков лет. Они служили одной из составляющих концептуального основания конституционно-правовой реформы в республике на нескольких ее этапах. Такие работы, обосновывавшие происходящие преобразования и в меру сил человеческих прокладывающие пути в будущее, имеют значительный научный интерес и будут еще не раз изучаться в последующем юристами, историками, политологами.

Было бы полезно, если бы и другие активные участники современной политико-правовой истории находили время готовить сборники своих исторических, в полном смысле этого слова, работ. Они необходимы не только для сегодняшнего дня, но и для дня завтрашнего, для фиксации истории политической и правовой мысли Казахстана конца XX – начала XXI в., лежащей в основе истории формирования нового государства.

В одном из интервью 2007 г. Сапаргалиев отметил значение опыта Казахстана в переходе от Верховного Совета к профессиональному парламенту, самороспуска бывшего высшего представительного органа. «В истории парламентаризма не было прецедента перехода мирным путем от законодательного органа непарламентского типа к законодательному органу парламентского типа, – отметил он. – Поэтому надо было творчески подходить к этой судьбоносной проблеме. И осуществлен он грамотно и объективно Главой государства Нурсултаном Назарбаевым. Во-первых, Президент не подгонял процесс. Мы дождались, когда основная часть депутатов Верховного Совета двенадцатого созыва поймет его недееспособность и добровольно делегирует на время свои законодательные полномочия Президенту. Во-вторых, Президент успешно выполнял возложенные на него законодательные полномочия в течение почти двух лет. Эти годы я бы назвал годами мирного, безболезненного перехода уже без участия ушедшего в историю Верховного Совета к законодательному органу парламентского типа. Вся история казахстанского парламентаризма свидетельствует о стабилизирующей роли нашего Парламента в политической жизни страны».¹⁰⁸

О государственной идеологии

Как уже отмечалось, большим событием в юридической науке явился международный круглый стол «Проблемы современного правопонимания», состоявшийся 12 мая 1999 г. в Алматы, в актовом зале Высшей школы права «Әділет». В круглом столе приняли участие профессоры: М. Баймаханов, Ю. Басин, Л. Берсугурова, Л. Дюков, А. Жусупов, С. Зиманов, А. Ибраева, А. Котов, В. Малиновский, В. Марача (РФ, Москва), М. Марченко (РФ, Москва), А. Матюхин, Г. Мукамбаева (Кыргызстан, Бишкек), З. Мукашев, К. Осаке (США), В. Розин (РФ, Москва), С. Сабикенов, Г. Сапаргалиев, А. Таукелев, С. Ударцев, А. Филимонова, А. Цихотский (РФ, Новосибирск), А. Черняков, К. Шакиров и др.¹⁰⁹ Большая часть из них выступили с докладами и опубликовали статьи в материалах круглого стола.¹¹⁰ На этом крупном научном форуме был выдвинут и апробирован ряд научных идей и концепций, которые явились новыми не только в казахстанской юридической науке, но и на постсоветском пространстве. В определенной мере здесь подводились некоторые теоретические итоги осмысления вопросов правопонимания XX в. и намечались некоторые концептуальные ориентиры в осмыслении актуальных теоретических проблем накануне нового века.¹¹¹

На заседании круглого стола по вопросам правопонимания Сапаргалиев выступил с докладом «Проблемы идеологии унитарного государства Казахстан». Вопрос о государственной идеологии он поставил, пожалуй, первым среди юристов Казахстана. В своем выступлении он отметил, что некоторые отрицают государственную идеологию из боязни возвращения к недавнему партийному прошлому. «Однако это неправильно, поскольку государственная идеология – это не партийная идеология. Они отличаются по субъекту (ранее КПСС, ныне – народ, государство, президент, политические партии). Различны и принципы монополярной коммунистической идеологии и государственной. Необходимо иметь в виду объемность понятия «Республика Казахстан» не только в чисто государственном содержании, но и как включающем различные общественно-политические организации. В Конституции прямо закреплено, какие идейные течения и идеи неприемлемы для государственной идеологии. Последняя представляет собой систему идей, идеалов и ценностей, к достижению которых стремится государство и которые закрепля-

ются главным образом в правовых актах... Сегодня в нашей стране формируется казахстанская государственная идеология. Идеологические позиции закреплены в характеристике казахстанского государства, принципе разделения властей и других конституционных положениях». ¹¹² Касаясь вопроса о соотношении государственной и правовой идеологии, Г.С. Сапаргалиев, констатируя внутреннюю связь этих явлений, отметил также, что «государственная идеология шире правовой идеологии». ¹¹³

В этой обстоятельной теоретической статье Г.С. Сапаргалиев затронул ряд вопросов о формировании и принципах государственной идеологии. Он отметил, что государственная идеология должна соответствовать основным идеям Права, в частности идеям справедливости, гуманизма и «способствовать прогрессу». ¹¹⁴

Касаясь вопроса о соотношении государственной идеологии с национализмом, он отметил наличие двух групп идеологий национализма, имеющих значительные отличия. Автор солидарен с исследователями, признающими, что национализм хотя и складывается «на основе реальных этнических общностей, включает в себя национальное самосознание, языковое родство, со временем он трансформируется в сторону преувеличения национальных особенностей, противопоставляя их другим национальностям, что ведет к агрессивному отношению к ним. Поэтому идеология национализма иррациональна и несовместима с общеполитическими ценностями и уважением прав человека независимо от национальности. В конце концов, национализм ведет к нарушению прав человека, к нестабильности в обществе, к межнациональным конфликтам». ¹¹⁵ Автор отметил, что Конституция отвергает также родовую и сословную идеологию, а также тоталитарную идеологию, «не допускающую интеллектуальной индивидуальности, ограничивающей ее рамками классовости, партийности, претендуя при этом на выражение интересов всего народа». ¹¹⁶

Г.С. Сапаргалиев обращал внимание на то, что Президент РК Н.А. Назарбаев выделяет два уровня государственной идентичности: 1) национальная идентичность и 2) политическая и гражданская идентичность народа Казахстана. ¹¹⁷ По мнению Сапаргалиева, эти противоречия носят диалектический характер. «Государственная идентичность казахской нации, – писал он, – удовлетворяется и проявляется в деятельности государства, в том числе и в решении проблем политической и гражданской идентичности народа Казахстана». ¹¹⁸

Особое значение в этом процессе ученый придавал казахскому языку. «Преобразование казахского языка в государственный – тоже реализация национальной идеи, – писал Сапаргалиев. – Разумеется, одного конституирования казахского языка недостаточно. Для того, чтобы он стал фактически государственным, необходима не только поддержка государства, но и активная, многообразная, систематическая работа начиная с семьи, школы, во всех государственных и общественных структурах по изучению, усвоению, применению казахского языка».¹¹⁹

В рецензии А.А. Чернякова на академический курс Г.С. Сапаргалиева отмечен вклад автора в разработку принципов государственной идеологии: «Особо следует сказать об основательности подхода автора к вопросу о проблемах государственной идеологии и ее основных принципах, что является новым в конституционном праве. В 5-й теме курса специально выделен вопрос «Принципы идеологии государства Казахстан»: это непризнание классового характера государственной идеологии; общественный характер государственной идеологии; принцип преемственности государственной идеологии; принцип соответствия законов, других нормативных правовых актов идее права; принцип открытости государственной идеологии; принцип светскости государственной идеологии».¹²⁰

Вопросы теории и применения конституционного права, стабильности Конституции

Г.С. Сапаргалиев посвятил вопросам конституционного права немало работ, представляющих значительный интерес для специалистов и изучающих конституционное право.¹²¹

Еще в работах советского периода он ставил ряд вопросов, связанных с активизацией законотворческой работы представительных органов союзной республики. Так, в статье «Участие союзных республик в развитии законодательства Союза ССР» он поднимал вопрос о том, можно ли признать Президиум Верховного Совета союзной республики в период между сессиями Верховного Совета союзной республики субъектом права законодательной инициативы в Верховном Совете СССР. В работе рассматривались также вопросы о порядке подготовки, рассмотрения и представления законопроекта или другого вопроса союзного значения в Верховный Совет СССР,

об объектах права законодательной инициативы высших органов государственной власти союзных республик.¹²²

Сапаргалиев – участник нескольких десятков научных и научно-практических международных и республиканских конференций, круглых столов в последние годы. Во многих его докладах затрагивались актуальные вопросы теории и практики реализации конституционного права, предлагались варианты их объяснения, толкования, давались ответы на вопросы, возникавшие в практике законотворчества и правоприменения.

В 1997 г. он выступил одним из главных организаторов и в последующем – ответственным редактором материалов международной научно-практической конференции «Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы».¹²³ В материалах этой конференции опубликован весьма содержательный доклад Сапаргалиева, посвященный проблемам соотношения Конституции и законов РК. В статье рассмотрены понятия «конституционное пространство», «конституционная законность», «конституционный порядок», «конституционная инициатива», «конституционный статус», «конституционные органы», «конституционная процедура» и др. Уделено внимание такому аспекту Конституции как основного учредительного акта, учреждающего и формирующего государство и систему государственных органов, определяющего основы, перспективы и направления формирования национальной правовой системы. Основное внимание в статье обращено на проблему стабильности конституции и реализации ее потенциала в текущем законодательстве. В то же время отмечается, что «как бы ни стремились не менять Конституцию, быстро изменяющиеся объективные общественные отношения, регулируемые конституционными нормами, будут ставить вопрос о приведении их в соответствие с новым уровнем этих отношений. Иначе Конституция будет тормозить общественно-политический прогресс».¹²⁴ Автор отмечал, что нельзя «поддаваться натиску попыток частых изменений и дополнений в Конституцию». Критика конституционных положений, считал он, еще не основание их изменения. Необходимо тщательное и всестороннее изучение этого вопроса. Он предложил не вносить изменения в сам текст Конституции непосредственно, а принимать их в виде приложений к Конституции, сохраняя исторический текст Конституции (как в

США). «Конституция, – писал Г.С. Сапаргалиев, – акт исторического значения, представляет значительную культурную ценность. Она должна быть сохранена в том виде, в каком принята в определенное время, определенную историческую эпоху как неповторимое творение народа, политических лидеров именно этой эпохи».¹²⁵

В 1998 г. все же первая серия изменений в Конституции была внесена непосредственно в текст документа. Оформление изменений и дополнений в Конституцию в виде приложений к ней, видимо, осуществимо в условиях значительного развития и внедрения в правовую культуру и общественное правосознание широкого, особенно социологического правопонимания, когда право понимается неразрывно с системой общественных отношений и не сводится к законодательству. При таком подходе широко распространены система судебных прецедентов, суд присяжных, решающий вопросы, руководствуясь принципами не только законности, но и нравственности, справедливости. Для этого также требуется, чтобы в механизме правового регулирования глубоко утвердилась система толкования Конституции и всех правовых актов, имеющая важное юридическое значение для правоприменения.

Все эти традиции характерны для США, где дополнения и изменения к Конституции оформляются в форме приложения к ее неизменяемому тексту, как и предлагал Сапаргалиев. При такой системе общественное и профессиональное сознание, судебная практика выступают в большей степени активными носителями, интерпретаторами, хранителями и защитниками Конституции и различных смыслов ее норм. Текст Конституции и прилагаемых к ней поправок обрастает множеством общих и ситуативных толкований и прецедентов и без них немислим. В этом отношении в Казахстане доминирует несколько иной – значительно более узкий и более нормативистский подход к пониманию права, особенно у практиков. В такой ситуации удобнее и проще вносить изменения в Конституцию путем непосредственного изменения ее текста. Так было в 1998-м, 2007-м, 2010-м г., так будет, очевидно, и при следующих изменениях Конституции в обозримом будущем. Такая форма изменений больше соответствует особенностям правовой культуры и правосознания казахстанского общества.

В указанной статье Сапаргалиев ставил вопрос о пределах делегирования Парламентом законодательных полномочий Президенту.

Автор приходил к выводу, что поскольку Парламент не имеет права инициативы внесения изменений и дополнений в Конституцию, то и право принятия этих изменений и дополнений он не может делегировать Президенту.¹²⁶ При этом не рассматривался вопрос о ситуации, когда Президент уже выступил бы с такой инициативой и на этой стадии возник бы вопрос – может ли в такой ситуации Парламент делегировать именно свою часть полномочий по принятию Конституции Президенту или нет?

В 1999 г. в Алматы с участием Г.С. Сапаргалиева состоялась научно-практическая конференция «Областные (Алматинский городской) суды в системе единой судебной власти, пути совершенствования их деятельности в условиях развития демократии», посвященная 30-летию Алматинского городского суда. На конференции также подводились итоги правовой реформы и намечались новые ее контуры.¹²⁷

В последнее десятилетие академик Сапаргалиев, пожалуй, фактически был ведущим официальным теоретиком современного конституционного права, одним из основных официальных идеологов современного Казахстана в общих вопросах конституционного права.

27 июня 2003 г. в Казахском академическом университете состоялась республиканская научно-практическая конференция «Совершенствование законодательства, судебной системы и деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан», организованная Ассоциацией юристов Казахстана (АЮК). На этой конференции Г.С. Сапаргалиев выступил с докладом «Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан». Он затронул некоторые вопросы совершенствования законодательства, правотворчества и толкования права. Докладчик подчеркнул важность изучения действия права, анализа итогов реализации конкретных законов и их блоков для принятия решений о совершенствовании законодательства, тем более что в законопроектах часто в завуалированной форме превалируют ведомственные интересы. Было обращено внимание на то, что мало подготовить законопроект, важно его еще и провести через все стадии согласований и обсуждений без искажения концепции законопроекта и основных его идей, что не всегда все полезные законопроекты доходят до момента их принятия. Так, отметил ученый, в свое время не был принят нужный закон о лоббировании, который упорядочил бы некоторые явления и создал препятствия нелегально-

му лоббированию в столь важной сфере, как законотворчество. Было также обращено внимание на низкое качество контроля за исполнением законов, на имеющиеся здесь значительные резервы.

Сапаргалиев отметил, что Концепция правовой политики правильно исходит из того, что Конституция РК содержит необходимый правовой потенциал, заключенный не только в ее правовых нормах, но и в правовых идеях, принципах. Правовые идеи Конституции должны реально воплощаться в законодательстве для утверждения в Казахстане институтов демократического, светского, правового и социального государства.¹²⁸

Заслуживает внимания его суждение о смысловом содержании понятия «законодательство». «Конституция Республики Казахстан неспроста слово «законодательство» не употребляет, – писал он. – В Конституции указывается, что «судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики» (п. 2 ст. 76). Следовательно, понятие «законодательство» суживает конституционную норму хотя бы потому, что не включает международные договоры, которые не входят в национальное законодательство, а являются самостоятельным источником действующего права Республики Казахстан. К тому же международные договоры, ратифицированные Парламентом, имеют большую юридическую силу, чем законы, даже конституционные».¹²⁹

Весьма интересными и логически обоснованными являются критические суждения Г.С. Сапаргалиева, высказанные им по вопросу о соотношении кодексов и текущих законов, вносящих в них изменения после того, как кодексы были признаны в 2002 г. стоящими выше законов в иерархии нормативных правовых актов. Приведу интересное рассуждение ученого: «закрепив за кодексами не положенное Конституцией место, закон от 6 марта 2002 г. установил, что «нормы законов в случаях *их расхождения с нормами* кодексов Республики Казахстан могут применяться только после внесения в кодексы соответствующих изменений». Из процитированного положения закона вытекает, что кодексы имеют одинаковую силу с законами, если последние вносят изменения и дополнения в кодексы, не «расходящиеся» с их нормами. В таких случаях законы могут действовать, даже если их положения не внесены в кодексы. Если же нормы законов

расходятся с нормами кодексов, то первые могут применяться только после внесения в кодексы соответствующих изменений.

Что означает слово «расхождение»? Расхождение означает несовпадение, противоречие (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 595. – Прим. Г.С. Сапаргалиева). Получается какая-то путаница, которая вносится в законодательный процесс. Законы принимаются в двух видах: 1) закон о каком-то регулируемом объекте, 2) закон о внесении изменений и дополнений в другой (другие) закон. В кодексы изменения и дополнения вносятся одним законом, а не двумя законами: об изменениях и о дополнениях. Выходит, что нормы закона, вносящие изменения, поскольку всякие изменения означают расхождения, противоречия с нормами кодекса, которые изменяются, не действуют, пока не внесены в кодекс соответствующие изменения. А дополнения кодекса, содержащиеся в том же законе, действуют без внесения в кодекс. Почему? Ведь дополнение означает регулирование отношений, которые ранее нормами кодекса не регулировались. Значит, нормы закона, вносящие изменения в кодекс, не будут действовать, пока не внесены в кодекс, а нормы того же закона, вносящие дополнения, начнут действовать без внесения в кодекс. Может ли быть большая путаница? В связи с этим возникает еще один вопрос: ведь закон называется «О внесении изменений и дополнений в кодекс», и в законе указывается, с какого момента он вступает в действие. Разве не предполагается, что закон, вступающий в действие в указанный срок, считается внесенным в кодекс? Или необходимо принять еще один закон о внесении нормы закона об изменениях и дополнениях норм кодекса в кодекс? Или для этого надо весь кодекс заново принимать? И каждый раз повторять эту процедуру?»¹³⁰

Анализ Сапаргалиева обнажает определенную искусственность и противоречивость введенного соотношения кодексов и законов, в том числе, вносящих изменения в кодексы (иногда одним законом в несколько кодексов!). Политическое желание стабилизировать правовую систему через стабилизацию кодексов на деле не решает этой задачи таким искусственным средством, которое не имеет практического значения, поскольку поток сотен изменений, вносимых во все кодексы с помощью законов, остается непрерывным, и это, естественно, так как законы устраняют дефекты кодексов, развивают их (иногда, правда, и ухудшают). Но логическую путаницу и допол-

нительные противоречия, нередко искусственные и надуманные, в теории такое положение создает.

Здесь проявилась еще одна черта правовых воззрений Сапаргалиева. Выступая сторонником максимальной стабильности Конституции, понимая динамику общественных отношений и необходимость создания благоприятных условий для совершенствования законодательства, он был не столько за конституционные изменения, сколько за максимальную динамику законодательства в рамках конституционных норм. В связи с этим, видимо, он обостренно чувствовал определенную искусственность введенного соотношения законов и кодексов, поставленных выше законов в иерархии нормативных правовых актов (при этом изменения в кодексы вносятся обычными законами). По мнению Сапаргалиева, такая ситуация создает определенные препятствия динамичному совершенствованию законодательства. Как всегда, идеи, вводимые с хорошими целями (чтобы хорошие кодексы не портили поспешными изменениями) оказывались весьма противоречивыми в реальности... И кодексы далеко не всегда совершенные, и изменения в них все равно вносятся перманентно, и проводятся, включаются поправки, которые, не всегда улучшая кодексы, порой затрудняют последующие разумные изменения в законодательстве за счет торможения их нормами кодексов.¹³¹ И эту противоречивость точно фиксирует академик Сапаргалиев.

В своих интервью Сапаргалиев не избегал острых политических вопросов. Отвечая в одном из интервью в 2004 г. на вопрос журналиста: «Может быть, уже следовало бы перейти к парламентской форме правления?..», считавшего почему-то, что это уже само по себе в случае победы партии на выборах в Парламент снимает вопрос о количестве сроков переизбрания Президента, Сапаргалиев ответил: «Нет, пока мы еще не доросли до парламентской республики. Лично я считаю, что Нурсултан Абишевич должен быть президентом столько времени, сколько позволит ему здоровье. Поэтому в этом отношении я бы убрал из действующего Основного Закона ограничения по срокам. Во всяком случае, на период, пока у власти находится нынешний президент. Я с ним с 1989 года работаю, конечно, у него, как и у всякого человека, были ошибки. Что он и сам признает. Но при этом он всегда думал о стране, которая-то и стала такой благодаря этому конкретному человеку. Ты думаешь, если Назарбаев следу-

ющий раз придет к власти как лидер победившей партии, оппозиция не станет его критиковать? Ошибаешься. Проследи за выступлениями их так называемых лидеров. Что они обещают? 37-й год! По большей части многие из них просто провокаторы. Так как пытаются ввергнуть народ в страшную бурю. Вспомните октябрь 93-го года в России. Сейчас многие участники говорят: «Как такое вообще могло случиться?» А случилось, потому что было спровоцировано. Только вот потом где были лидеры псевдооппозиции? Чаще всего не за народ они пекутся, а отрабатывают деньги спонсоров. Вот что нужно разъяснять людям».¹³²

В 2005 г. Г.С. Сапаргалиев в числе 14 юристов подписал открытое письмо Президенту РК и парламентариям о том, чтобы в 2005 г., в год 10-летия Конституции и президентских выборов, не вносились изменения в Конституцию. «...Мы настаиваем, – отмечалось в письме, – чтобы в год 10-летия Конституции Республики Казахстан был проведен основательный анализ реализации ее потенциала и приняты меры к широкой пропаганде ее положений.

Прежде чем вторгаться в живую ткань Основного Закона, нужно обобщить итоги деятельности государственных органов по приведению всего обширного массива казахстанского законодательства в соответствие с положениями и нормами Конституции 1995 года. Считаем, что начавшийся политический диалог в Национальной комиссии по вопросам демократизации и развития гражданского общества должен быть многосторонним, с участием не только партий, но и научной общественности, в том числе ученых-правоведов.

Что же касается самого факта обнаружения Вами, Нурсултан Абишевич, на съезде партии «Отан» известных установок и инициатив, то мы, ученые-правоведы, воспринимаем это обстоятельство, как начало большой и кропотливой работы по качественному совершенствованию конституционного и всего иного законодательства».¹³³

Развернутая его статья с полемическим задором и обоснованием этой позиции была опубликована в газете «Казахстанская правда» 24 марта 2005 г.¹³⁴ В статье признавался нереализованным потенциал Конституции РК 1995 г., приводились конкретные примеры норм Конституции, которые реально не действовали или действовали неэффективно. Не все положения статьи, возможно, были в равной мере убедительными и бесспорными. В то же время в статье в целом доста-

точно обосновано показано соответствие действующей Конституции, президентской формы правления и двухпалатного Парламента современному этапу развития казахстанского общества и по этой причине признавалось нецелесообразным вносить в нее изменения в ближайшее время. Собственно, этот тезис и был главным в статье. В этой статье содержалась также критика «левой оппозиции» за стремление радикально изменить Конституцию, государственный строй, форму государства, систему высших государственных органов. «Конституция, – писал Г.С. Сапаргалиев, – это Основной закон страны, на котором зиждется наша государственность. Чтобы фундамент государственности был прочным, нельзя подвергать ее частым изменениям и всяким экспериментам. Но не следует также отказываться от ее совершенствования в рамках политической модернизации страны».¹³⁵ В заключение статьи он также отметил, что «Конституция Республики Казахстан 1995 года не во всем совершенна. Отдельные ее нормы, положения могли бы быть улучшены, усовершенствованы. Но эту работу следует проводить основательно путем анализа конституционных норм, реализации Концепции правовой политики. Не следует срочно подвергать ревизии всю Конституцию или отдельные ее части».¹³⁶ Именно эта официальная позиция и была реализована позже при подготовке и проведении конституционной реформы 2007 г.

Однако в этом мире все изменяется, иногда молниеносно, чаще – постепенно. Нет ничего постоянного, вечного и по мере развития общества, требуется неизбежное совершенствование Конституции, внесение в нее изменений и дополнений. В одном из интервью через год, в 2006 г., уже в период подготовки назревшей конституционной реформы 2007 г., Сапаргалиев вновь затронул этот вопрос. «В 2002 году Президент РК Нурсултан Назарбаев одобрил Концепцию правовой политики, – отметил Г.С. Сапаргалиев. – В этом документе намечено проведение реформ во всех сферах законодательства РК. В частности, конституционного. Вот сейчас стоит вопрос о конституционной реформе. Будет ли это реформа самой Конституции, ее пересмотра, принятия новой версии или же все это будет на основе действующей Конституции, пересмотра конституционного законодательства? То есть того законодательства, которое определяет полномочия, компетенцию, структуру Парламента, самого Президента, Правительства, Конституционного Совета и так далее. Будет ли это

пересмотр гражданского законодательства, уголовного и административного? Пока все это обсуждается.

– *А есть такая необходимость?*

– Есть такая потребность. Но вот в какой степени? Этот вопрос надо решить. Поймите, общество бурно развивается, а значит, надо совершенствовать и *его правовую основу*. Ведь это касается всех сторон жизни общества...

Все существующее на Земле постоянно меняется. Постоянно. Такова диалектика». ¹³⁷

Накануне конституционной реформы 2007 г. Г.С. Сапаргалиев поделился с читателями журнала «Юрист» некоторыми соображениями о ее концептуальных аспектах. ¹³⁸

В статье «Некоторые проблемы реализации Конституции Республики Казахстан» (2003 г.) Сапаргалиев затронул вопрос о выборах акимов районов. По этому вопросу, как и по ряду других, он занимал умеренно-консервативные позиции и при этом достаточно критично оценивал общую ситуацию. По его убеждению, этот способ формирования районных исполнительных органов еще преждевременный. «Если обратимся к современному казахстанскому обществу, то увидим наличие таких явлений, которые выборность руководителей исполнительных органов власти превратят в разорительный фактор, – писал он. – ...В каждом районе живут люди, которые еще не забыли родоплеменное происхождение. Выборы акима района будут показателем силы и авторитета различных родов, их представителей. Ведь аким района или города – это не депутат маслихата, который не обладает властью. Аким – глава исполнительного органа, в руках которого сосредоточены все рычаги власти на территории административной единицы. Поэтому должность акима имеет судьбоносное значение. Ради этого стоит побороться, притом не жалея «живота» и благополучия». ¹³⁹ «Во многих районах Казахстана, – продолжал он, – проживают различные этнические группы, которые, безусловно, будут отстаивать и продвигать своих представителей в акимы», что «чревато осложнениями межэтнических отношений», а также возможностью использования выборов акимов политическими партиями в своих «узкопартийных интересах». ¹⁴⁰ Наконец, писал Г.С. Сапаргалиев, – «избранный населением аким должен постоянно ориентироваться на настроение избирателей, которые, естественно, будут «давить» на свое-

го избранника для того, чтобы он удовлетворял не только их законные интересы, но и необоснованные, нереальные претензии. А это нарушит принципы организации и деятельности исполнительных органов, будет постоянно порождать конфликтные ситуации между акимами разных уровней, формировать центробежные устремления.

Таким образом, выборность акимов не будет вкладом в демократический процесс, не будет способствовать решению местных проблем, а породит антагонизм, унесет много сил, материальных средств и приведет в тупик». ¹⁴¹

В этой позиции Г.С. Сапаргалиева синтезированы и его видение определенных недостатков правовой и политической культуры населения, опасения нарушить достаточно хрупкое равновесие различных общественных интересов и исполнительную вертикаль, его понимание конституционной законности, и при всем этом – определенный консерватизм его политической позиции. С его позицией вряд ли согласится ряд казахстанских демократических политических партий, считающих, что демократии не столько следует дожидаться, сколько постепенно вводить, формировать и развивать, имеющих свои взгляды на политические процессы в республике, темпы и формы демократических преобразований, признающих необходимость более тесной связи акимов с населением.

Г.С. Сапаргалиев был убежден в необходимости соединения местного самоуправления и государственного управления, в том, что в современных условиях «оторвать государственное управление от местного самоуправления невозможно в силу наличия элементов их естественной связи». ¹⁴² С этой его позицией, пожалуй, также не согласятся многие политики, практики и ученые, справедливо считая, что это не способствует развитию местного самоуправления, что в реальности местное государственное управление фактически подменяет местное самоуправление, что эта ситуация не вписывается в общие международные закономерности функционирования и развития местного самоуправления. Такие суждения не раз высказывались многими участниками различных дискуссионных круглых столов, обсуждавших перспективы и пути развития местного самоуправления в последние годы, представителями ряда политических партий. ¹⁴³ Однако дискуссии продолжаются, а в законодательстве в настоящее время отражена позиция, которой придерживался Г.С. Сапаргалиев...

В 2009 г. академик издал монографию «Парламентское право Республики Казахстан», в которой обобщил опыт деятельности казахстанского Парламента и проанализировал законодательство о статусе и полномочиях Парламента РК.¹⁴⁴

Как авторитетный специалист в области конституционного права, Г.С. Сапаргалиев являлся руководителем авторского коллектива по подготовке республиканской типовой программы для студентов по конституционному праву.¹⁴⁵

О государственной службе

В самом конце 1990-х и в начале 2000-х гг. Институт государства и права осуществлял, в числе ряда других, разработку научно-исследовательского проекта по Программе фундаментальных исследований Министерства образования и науки РК по теме: «Правовые проблемы реформирования государственной службы в суверенном Казахстане». Научным руководителем темы был Г.С. Сапаргалиев.

Этой проблематике также посвящена серия интересных работ ученого. В докладе на круглом столе «Законодательное регулирование системы государственной политической службы в Республике Казахстан и возможные пути его совершенствования» 20 ноября 2001 г. Сапаргалиев основное внимание уделил детальному анализу соотношения политических и административных государственных служащих. Он рассмотрел отличия и особенности их правового положения по широкому блоку вопросов: при прохождении государственной службы, в области ответственности, в процессе прекращения государственной службы, по функциям, в области социального обеспечения. В итоге докладчик сделал вывод, что «указанные особенности правового положения политических государственных служащих являются основанием, достаточным для принятия особого закона о них и формирования особой подотрасли законодательства о политических государственных служащих».¹⁴⁶

В совместной статье Г.С. Сапаргалиева и председателя Ассоциации содействия государственной службе П.И. Крепака «Какой быть политической элите» (2002 г.) ставился вопрос о совершенствовании правового статуса политических государственных служащих в плане разграничения сфер государственной службы и бизнеса. «... Следовало бы поставить под контроль переход политгосслужащих

на должности руководителей коммерческих предприятий после их увольнения со службы, – писали авторы статьи. – Почему бы законодательно не закрепить, что государственное должностное лицо после увольнения в течение установленного периода должно получить разрешение Правительства, прежде чем принять приглашение на работу в частном секторе или начать заниматься коммерческой деятельностью, имеющей отношение к его прежней должности? Имеется в виду переход на руководящие посты в крупные фирмы, которые были им в той или иной мере подконтрольны, а в данной ситуации заинтересованы в правительственной информации, которой располагает бывший политгосслужащий».¹⁴⁷ Позднее данные идеи нашли отражение в законодательстве о государственной службе.

Общественная деятельность

Г.С. Сапаргалиев занимался различной общественной деятельностью, как правило, она была тесно связана с его научной и педагогической работой, с организацией, где он работал.

В мае 1958 г. он вступил в члены КПСС. Сапаргалиев неоднократно избирался в состав партийного бюро и местного комитета профсоюзной организации института, в том числе и секретарем партбюро и председателем месткома института.

С 1956 г. он работал консультантом Президиума Верховного Совета КазССР, участвовал в экспертизе законодательства. С 1968 г. Сапаргалиев работал председателем научно-методического совета по вопросам государства и права Алма-Атинского городского общества «Знание». Он участвовал в организации и планировании работы по правовой пропаганде, сам активно выступал с лекциями в трудовых коллективах и в печати, издал ряд научно-популярных брошюр по вопросам государства и права. Был отмечен грамотой Всесоюзного общества «Знание».

Сапаргалиев выдвигался кандидатом в депутаты Верховного Совета РК 12-го (1990 г.) и 13-го (1994 г., по государственному списку) созывов.¹⁴⁸

Принимал участие в подготовке проекта Конституции Казахской ССР 1978 г.

Особенно активно академик Сапаргалиев включился в законо-

творческую и экспертную работу после обретения государством независимости. Он являлся одним из основных разработчиков первой Конституции суверенного государства (1993 г.). За большой вклад в это важное для страны дело был удостоен в 1993 г. почетного звания заслуженный юрист Республики Казахстан.¹⁴⁹

В период подготовки и принятия Конституции РК 1995 г. Сапаргалиев работал в составе экспертно-консультативной комиссии по разработке проекта Конституции. Входил он и в состав рабочей группы по подготовке законопроекта об изменении и дополнения Конституции РК 1995 г. в 2007 г.

Г.С. Сапаргалиев многократно выступал в качестве эксперта Конституционного Совета РК по вопросам толкования Конституции РК, конституционности некоторых положений действующих законов и законопроектов.¹⁵⁰ К мнению авторитетного конституционалиста Конституционный Совет относился внимательно.

Решениями высших государственных органов Сапаргалиев включался в состав различных научно-консультативных, совещательных, рабочих, подготовительных советов, комиссий. В соответствии с Указом Президента РК он назначался членом Высшего судебного совета РК,¹⁵¹ где работал с ноября 1996-го по октябрь 2001 г.¹⁵² По распоряжению Президента РК входил в состав Совета по правовой политике при Президенте РК.¹⁵³

С 1998-го по 2003 г. он работал в составе Государственной терминологической комиссии при Правительстве РК.¹⁵⁴ Кстати, Г.С. Сапаргалиев лично активно участвовал в создании более благоприятных условий для развития казахского юридического языка, подготовив в 1997 г. казахско-русский терминологический юридический словарь.

Г.С. Сапаргалиев был членом Государственной комиссии по проведению Года народного единства и национальной истории.¹⁵⁵

В начале 2000-х, по решению Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Казахстана, при Институте государства и права КазГЮА в Алматы был организован Научно-координационный центр (НКЦ), который обеспечивал координацию тем диссертаций в области юриспруденции. Председателем НКЦ был назначен Г.С. Сапаргалиев, бывший в те годы членом Президиума ВАК Казахстана – фактически главным экспертом ВАК по юридическим наукам. Мне около четырех лет довелось работать председателем Экспертного совета

по юридическим наукам ВАК и два из них участвовать совместно с Г.С. Сапаргалиевым в заседаниях Президиума ВАК, когда там рассматривались диссертации по юридическим наукам, а также в составе НКЦ – с момента его создания и до упразднения этой системы координационных центров Председателем ВАК Казахстана.¹⁵⁶

Под руководством Г.С. Сапаргалиева, при активном участии А.А. Салимгереева, тогда были подготовлены и изданы по линии НКЦ несколько справочных изданий по защищенным и утвержденным диссертациям, что было весьма полезно для соискателей и общей координации работы в этой сфере.¹⁵⁷

В 1968 – 1993 гг. Сапаргалиев был в служебных и творческих командировках в США, Польше, Германии, Югославии, Ливане и др. странах. Так, по линии обществ дружбы с зарубежными странами он выезжал в 1977 г. во Францию в составе специальной туристической группы. Приходилось ему участвовать в международном арбитражном суде на стороне Республики Казахстан. Например, в целях защиты интересов Республики Казахстан в Арбитражном институте Торговой палаты по иску компании «Бидерманн Интернэшнл» и для участия в слушании дела, которое состоялось с 23 июня по 2 июля 1999 г. в Стокгольме, куда он был командирован по постановлению Правительства РК в составе делегации специалистов.¹⁵⁸

Сапаргалиев проводил значительную работу в качестве члена редколлегий и редакционных советов различных научных юридических и общественно-научных журналов: «Известия МОН и НАН РК» (Алматы), «Право и государство» (КазГЮУ, Алматы, затем – Астана), «Правовая реформа в Казахстане» (Алматы), «Право и политика» (Астана), «Вестник КазНУ. Серия юридическая» (Алматы), «Фемиды» (Алматы), «Вестник Казахской Ассоциации международного права» (Алматы). Несколько лет он был главным редактором журнала «Вестник Института законодательства Республики Казахстан» (Минюст, Астана).

За заслуги перед республикой, значительный вклад в становление и развитие казахстанского законодательства, разработку и реализацию конституционной реформы Г.С. Сапаргалиев награжден орденом «Күрмет» (1998). Награжден он также юбилейной медалью «100 лет со дня рождения В.И. Ленина» (1970), медалью Ассоциации вузов РК им. А. Байтурсынова в номинации «Лучший автор».¹⁵⁹

За активную работу отмечался благодарственной грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

20 апреля 2005 г. академик Сапаргалиев в Алматы был награжден Правительством Польской Республики мемориальной медалью Pro Memoria,¹⁶⁰ посвященной 60-летию окончания Второй мировой войны. Так был отмечен его труд и заслуги в исследовании истории Польши и вклад в укрепление дружбы и связей народов Польши и Казахстана.

Отмеченное выше – лишь часть огромной работы, выполненной академиком Сапаргалиевым.

Сапаргалиев (1930–2010) внес значительный вклад в развитие истории государства и права, а также истории политической и правовой мысли Казахстана, в теорию и законотворческую практику конституционного права, в ряд других областей юридической науки.

Пожалуй, в научном плане наибольший удельный вес имеют работы Гайрата Сапаргалиевича по истории права и государства, во многом являющиеся фундаментальной основой казахстанской юридической науки, не на годы, а на десятилетия и на века. В 2004 г., беседуя с журналистом «Казахстанской правды» Г. Шимырбаевой, Г.С. Сапаргалиев, написавший до этого времени десятки книг, заметил об изданной книге «Төре бітігі»: «Это была лучшая книга в моей жизни. Если при работе над другими материалами я зачастую служил просто конъюнктуре, то здесь почувствовал себя человеком, у которого за спиной тысячелетия, потому что воочию увидел непрерывность кыпчакской юридической традиции».¹⁶¹

В то же время для практики, для отраслевых юридических наук, в значительной мере обслуживающих конкретные практические задачи по формированию законодательства и системы государственных органов нового независимого государства, по текущей модернизации его законодательства, важное значение имеют труды академика по конституционному и административному праву. Развитию национального законодательства содействовало его участие в законотворческой работе, особенно по созданию и реформированию новейшего конституционного права.

САРТАЕВ СУЛТАН САРТАЕВИЧ

В 2002 году, когда отмечалось 75-летие С.С. Сартаева, мне предложили подготовить статью для юбилейного сборника. Летом я начал собирать материал, но в августе сообщили, что осталось два дня для сдачи статьи. Я не хотел выступать с одной – двумя страничками о человеке, который оказал огромное влияние на юридическую сферу последних десятилетий, и не стал давать материала. В 2008 г. мне удалось написать о нем очерк, используя как его работы, так и свои воспоминания об этом выдающемся человеке, которого знаю более 40 лет.¹ В 2010 г. перевод этой работы на нескольких языках вышел отдельной книгой.²

Интерес к личности нашего знаменитого современника не случаен. Султан Сартаевич – человек, имеющий глубокую и многоплановую связь с общественными процессами, развитие которых привело к появлению на карте мира нового независимого государства – Республики Казахстан, внимание к которому в мире все более растет не только из-за его уникального геополитического положения и богатых природных ресурсов, но и как к региональному лидеру.

Сартаев известен как депутат высшего законодательного органа республики переломного этапа ее истории, член Президентского совета РК, соавтор и докладчик ряда основополагающих законов молодого государства, президент Союза юристов Казахстана, один из руководителей и активистов республиканского общества «Знание». Долгие годы он работал профессором, деканом и заведующим кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Казахского государственного университета (КазГУ) им. С.М. Кирова (ныне – Казахского национального университета им. аль-Фараби), а позже – ректором Казахского института праведения и междуна-

родных отношений, был участником событий, значимых для развития государства и права страны. Сартаев – человек с обширными связями и влиянием среди юристов, интеллигенции, различных иных социальных групп. Он автор многочисленных опубликованных научных, популярных работ, поэтических и мемуарных книг, написанных на казахском и русском языках, нравственных назиданий, блестящий лектор, человек, посетивший десятки стран еще с советских времен, меценат, строитель памятников и мечети, счастливый человек, страстно любящий жизнь. Это лишь беглое упоминание многочисленных граней его личности. При этом во всех своих проявлениях – в научной и литературной, в практической деятельности он органически цельная в своей многогранности личность.

За последние полтора десятилетия академик НАН РК Султан Сартаевич Сартаев издал большое количество книг, отражающих его видение эволюции государства, людей и событий XX – начала XXI веков – советского и раннего постсоветского периодов.

Думаю, можно утверждать, что видный общественный деятель С.С. Сартаев – редкий, выдающийся сын своей эпохи, своего народа. В какой-то мере его деятельность объективно явилась продолжением миссии великих казахских просветителей, искренне болевших душой за свой народ, его прогрессивное развитие, сохранение и умножение сокровищ национальной культуры, восприятие им культуры других народов планеты. Он осмысливал и описывал в своих работах увиденное, пережитое и стремился активно практически участвовать в продвижении общества к новым рубежам свободы и демократии, государственно-правового развития.

Патриотизм Сартаева органически связан с его пониманием объективного характера процессов глобализации, а поддержка самобытной национальной культуры и языка – с органическим невосприятием психологии национальной замкнутости и отгораживания от реалий современной эпохи. Сартаев – реалист, прагматик, он – за сохранение и развитие уникальной культуры казахского народа и одновременно – за интеграцию в нее достижений других народов, общечеловеческой цивилизации. Как человек широких взглядов, организатор Казахстанского института правоведения и международных отношений, Султан Сартаевич исходит из того, что современное человечество, как единое целое, состоит и будет состоять из

множества развитых и равноправных народов, участвующих в международном сотрудничестве, что укрепление мира и дружбы народов – единственный благотворный путь к достойной жизни для всех стран и народов. Он много сделал для того, чтобы казахский народ, народ Казахстана в целом заняли подобающее место в мировом сообществе.

Султан Сартаевич – один из современных виднейших профессоров – юристов Казахстана, воспитавший несколько поколений работников сферы права. Его труды и деятельность оказали определенное влияние на современный Казахстан, его эволюцию. Если деятельность Сартаева немыслима вне Казахстана, то и представления о современном Казахстане без знакомства с творчеством и деятельностью Сартаева (как и некоторых других выдающихся современников) будут, видимо, неполными.

Штрихи к биографии

Султан Сартаевич Сартаев родился 15 октября 1927 г. в Яны-Курганском районе Кзыл-Ординской области. В Интернете я нашел такое объяснение фамилии Сартаев: от Сарытай (тюркско-татарское) – Сары (желтый, золотистый) + тай (жеребенок). Не уверен, насколько исчерпывающе это объясняет происхождение фамилии Сартаев, но, видимо, может рассматриваться как одна из версий ее генезиса.

Отец Султана Сартаевича – Сартай Даушеев, участвовал в боях Великой Отечественной войны, был ранен. Дед Алияр дал внуку имя Султан, воспитывал его. Рассказанные дедом притчи, истории, мудрые рассуждения по разным вопросам внук сохранил в памяти на всю жизнь. Например, мне не раз приходилось слушать рассказ Султана Сартаевича о философских словах его деда, прожившего сто лет, о краткости человеческой жизни. Как-то, когда ему было уже за 90 лет, дед заметил, что он жил немало, многое повидал, но вся жизнь кажется ему теперь одним мгновением. И показывая на расположенную рядом дверь, он сказал Султану Сартаевичу, что ему кажется, будто он вошел в одну дверь комнаты и тут же вышел из нее через другую...

Как Султан Сартаевич стал Сартаевым, а не Даушеевым или Алияровым – отдельная история. Когда в 1935 г. дядя по материнской линии Б. Абжанов привел племянника в школу, его спросили, как

фамилия ребенка. Он ответил: «Отца его зовут Сартай, отец Сартая – Алияр, а фамилия отца этого мальчика – Даушеев». Тот, кто регистрировал новых школьников, записал ученика под фамилией Сартаев.³

В школе Сартаев увлекался историей, затем детективными рассказами следователя по особо важным делам Прокуратуры СССР Льва Шейнина, оказавшими влияние, по признанию Султана Сартаевича, на его выбор профессии юриста.⁴

Но перед этим он чуть было не стал металлургом. В 1944 г. 150 юношей из Кызыл-Ординской области направили в Горьковскую область учиться на металлургов для Караганды. Султан Сартаевич, желавший быть юристом, просил разрешить ему поступать на юридический факультет, но получил отказ. Тогда он написал письмо об этом Сталину: «Отпустите меня на учебу, – просил я его. – В случае положительного ответа прошу ответить по такому-то адресу». Через некоторое время, вспоминал Султан Сартаевич, он «получил письмо от министра черной и цветной металлургии СССР Тимошпольского. Он повторил то, что ранее сказал мне Кушнер (заместитель директора завода, фронтовик – С.У.): такие, как я, мобилизованы для того, чтобы укомплектовать национальными кадрами первый казахский металлургический завод. «При желании вы можете повышать образование по линии своей специальности», – обнадеживал меня министр. Не отпустил, короче говоря. Но я был не из тех, кто легко отступает. Я снова пошел на прием к заместителю директора завода. Видя, с каким упорством я отстаиваю свое право на учебу, Кушнер сказал мне: «Сделаем так. Я тебе дам хозяйственный отпуск, а ты поезжай сдавать экзамены в институт. Поступишь – привези подтверждение об этом. Тогда я, может быть, отпущу тебя».⁵ Султан Сартаевич так и сделал – сдал вступительные экзамены и поступил в 1945 г. в Алма-Атинский государственный юридический институт (АГЮИ), и после этого его отпустили на учебу с завода.

В 1949 г. Сартаев окончил АГЮИ и поступил в московскую аспирантуру. Он не раз рассказывал об истории поступления, о помощи московского ученого-юриста Г.И. Федькина.⁶ Федькин был в Алма-Ате в составе государственной экзаменационной комиссии и пригласил его в аспирантуру в Москву, а затем там помог выделить дополнительное место, когда оказалось, что молодой человек из Алма-Аты

не добрал баллов и не прошел по конкурсу. Султан Сартаевич также не раз с любовью рассказывал о своем научном руководителе профессоре Степане Степановиче Кравчуке, которого глубоко уважает и почитает как благодарный ученик и как человек, умеющий оценить талант и сделанное людьми добро.

Накануне защиты кандидатской диссертации, в сентябре 1952 г., в Москве судьба свела Султана Сартаевича с Д.А. Кунаевым. Этому знакомству предшествовала детективная история.

Поздно вечером, после работы в Ленинской библиотеке, аспирант Сартаев, возвращаясь в общежитие, шел через сквер с густым кустарником. Вдруг его окружили четверо парней с ножами и пригрозив, сняли макинтош, костюм, рубашку, которые он только что купил на кое-как собранные и присланные из аула деньги. Без одежды, с портфелем, наполненным бумагами, он добрался до ближайшего отделения милиции и рассказал обо всем. Поиск грабителей был безрезультатным. Молодой человек остался без одежды, накануне защиты, а других денег у него не было. После ночи размышлений, он отправился к постоянному представителю Казахстана при Совмине СССР О. Атамбаеву, рассказал о случившемся. Тот посоветовал переписать заявление на имя Д.А. Кунаева, который должен был приехать на следующий день, и обещал организовать встречу. «На следующий день я был на приеме у Димаша Ахмедовича Кунаева, – рассказывает Султан Сартаевич. – Впервые вижу его так близко... Димаш Ахмедович был просто красавцем (тогда ему было всего 40 лет): высокий, стройный, богатырского телосложения; лицо лучезарное; говор располагающий. Просьбу мою он удовлетворил с лихвой. Не помню сейчас, сколько он тогда выделил мне, но их хватило на покупку нового макинтоша, костюма. Таким образом, перед защитой кандидатской диссертацией, я обрел полное спокойствие...».⁷

В 1952 г. в Московском государственном юридическом институте, он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Образование и развитие Казахской Автономной Советской Социалистической Республики».⁸ После защиты диссертации произошел интересный случай. Султан Сартаевич вспоминал, что его мать «любила повторять: «Как я хочу видеть своего сына выходящим из спального вагона поезда прямого сообщения». В таких вагонах, красивых, с позолоченными ручками, она считала, ездят только люди, достигшие опреде-

ленного положения в обществе. Когда я оканчивал аспирантуру, то решил ее обрадовать. Занял денег у друзей и купил билет в спальный вагон. Когда выходил из него, то мне показалось, что меня встречает весь наш поселок. У мамы, возглавлявшей эту делегацию, на глазах стояли слезы».⁹

В 1952 – 1955 гг. он работал старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой государственного права АГЮИ. С 1 июля 1955 г., после преобразования АГЮИ в юридический факультет Казахского государственного университета (КазГУ) им. С.М. Кирова, Сартаев работал на юридическом факультете доцентом, заведующим кафедрой государственного права.

В 1960-х гг. Султан Сартаевич был в КазГУ пятым деканом юридического факультета, с конца 1970-х гг. – заведующим кафедрой теории и истории государства и права.

В 1970-м в Москве, в МГУ им. М.В. Ломоносова, Сартаев защитил докторскую диссертацию по юридическим наукам по теме: «Строительство социалистической государственности и проблемы высшего органа народного представительства в Казахстане».¹⁰ О некоторых подводных течениях во время этой защиты много лет спустя Султан Сартаевич поведал корреспонденту «Казахстанской правды»:

«– Докторскую диссертацию я защитил в июне 1970 года, – рассказывает Султан Сартаев. – Я стал бы доктором наук на несколько месяцев раньше, если бы не анонимка из Алма-Аты. Сартаев, мол, в Москве, а в КазГУ, дескать, идет следствие о взяточничестве, и чем это кончится, никто не знает. Когда проверили, ничего этого обнаружено, естественно, не было, но защита, тем не менее, была отложена с марта на июнь.

Во время защиты мне пришлось изрядно попотеть. Один только Андрей Иванович Денисов,¹¹ известнейший в Союзе юрист, задал 12 вопросов. После этого я был уверен, что меня хотят «срезать». До меня уже не прошли защиту ученые из Харькова, из Армении, из Института государства и права АН СССР, заместитель декана юридического факультета МГУ...

Когда председатель счетной комиссии вышел объявлять результаты, то выяснилось, что голоса разделились следующим образом: «за» – все, «против» – нет.

От такого единогласия растерянности моей не было предела.

Позже выяснилось, что, оказывается, из Алма-Аты позвонили директору Всесоюзного заочного юридического института Андрееву (В.С. Андрееву¹² – С.У.) с просьбой помешать моей защите. Он успел подговорить несколько человек из ученого совета. Но после защиты диссертации и выступления оппонентов профессиональная честь у подговоренных взяла верх».¹³

В 1975 г. С.С. Сартаев был избран членом-корреспондентом АН КазССР, а в 1996 г. – академиком Академии социальных наук Республики Казахстан. При учреждении общественного объединения Национальная академия наук Республики Казахстан вместо прежней государственной Национальной академии наук Республики Казахстан, он также был избран академиком новой НАН РК.

Султан Сартаевич был депутатом пяти созывов бывшего Советского (в настоящее время Алмалинского) районного Совета народных депутатов г. Алма-Аты, городского Совета народных депутатов г. Алма-Аты. Многие годы работал членом Правления Республиканского общества «Знание», заместителем председателя городской организации общества «Знание», председателем районной организации общества «Знание» Советского района г. Алма-Аты.

С.С. Сартаев принимал участие в работе Советской ассоциации юристов, Советской ассоциации политических наук, был президентом первого Союза юристов Казахстана и одно время – заместителем председателя Союза юристов СССР.

В 1990 г. Сартаев избран депутатом Верховного Совета Казахской ССР XII созыва от Союза юристов Казахстана (в период перестройки некоторые республиканские общественные объединения получили право избирать депутатов Верховного Совета республики).¹⁴ При избрании руководителей парламента он баллотировался на должность председателя. Однако спикером тогда был избран Е.М. Асанбаев, победивший уже в первом туре З.К. Нуркадилова и С.С. Сартаева. При этом Султан Сартаевич заявил, что участвует в выборах для создания прецедента альтернативных выборов.

В 1990 г. назначался членом Президентского Совета и председателем комиссии по вопросам помилования при Президенте Казахской ССР.

После избрания Е.М. Асанбаева вице-президентом Казахской ССР вновь состоялись выборы председателя Верховного Совета. На

этот пост были выдвинуты: К.У. Укин – председатель Тургайского областного Совета народных депутатов, С.А. Абдильдин – заместитель Председателя Верховного Совета Казахской ССР и С.С. Сартаев – член-корр. АН Казахской ССР. С.А. Абдильдин дважды брал самоотвод, но депутаты не согласились с его доводами и избрали именно его председателем.¹⁵

В 1994 г. Сартаев был избран депутатом Верховного Совета РК XIII созыва от Шиелиского избирательного округа № 77 Кызылординской области.¹⁶ При выборах председателя Верховного Совета XIII созыва Сартаев также баллотировался, но не получил поддержки большинства депутатов. После признания нормативных актов Центризбиркома, в соответствии с которыми в 1994 г. проводились выборы в Верховный Совет, неконституционными, повлекшими недействительность результатов выборов, С.С. Сартаев в интервью в газете «Панорама» заметил, что действовавшее в период выборов правило, установленное ЦИК, что каждый избиратель может голосовать за столько депутатов, за сколько пожелает (при конституционной норме «один избиратель – один голос»), он с самого начала считал «неправильным разъяснением», «миной замедленного действия, но к этому никто не прислушивался». ¹⁷ Кто знает, если бы прислушались к голосу ученого, последствия были бы иными...

Как предприимчивый, умный, энергичный и широко мыслящий человек, Султан Сартаевич воспринял наступившую эпоху рыночной экономики как свое время. Он включился и в предпринимательскую деятельность. Можно представить, какие бы он «свернул горы», если бы судьба дала ему начать эту деятельность лет на 20–30 раньше...

В 1990-х гг. Сартаев создал свой вуз – Казахстанский институт правоведения и международных отношений (КИПМО). Институт получил широкую известность в Казахстане как институт С.С. Сартаева. И плюсом и минусом института было то, что он держался, возможно, на 80 – 90% на авторитете его создателя, имел ярко выраженную персональную принадлежность и ориентацию. Естественно, плюсом было то, что сам Султан Сартаевич им активно занимался, решал все основные вопросы его деятельности. Но минусом было то, что приблизительно сопоставимой с ним команды институт не имел и многое замыкалось лишь на самом выдающемся основателе – главном его двигателе.

В 2007 г. в условиях изменения общей карты вузов страны в связи с закрытием Министерством образования и науки всех филиалов и части вузов, Сартаев принял решение закрыть вуз и его филиалы.

В 1990–2000-х гг., освободившись от хлопотных депутатских дел, Султан Сартаевич ведет активную творческую деятельность. Он подготовил к изданию и издал множество своих работ, реализовал многолетние замыслы и планы, продолжает активную творческую деятельность.

Слава и известность Сартаева среди населения в Казахстане, пожалуй, несопоставима с известностью ни одного из юристов. Даже Салык Зиманович Зиманов – глава юридической науки, признанный авторитет в научных кругах и среди юристов-практиков республики, пожалуй, известен не более чем Сартаев среди населения Казахстана. Известность Султана Сартаевича распространилась далеко за пределы Казахстана, стран Центральной Азии и других бывших республик СССР.

Учитель и коллега

Султана Сартаевича я впервые увидел в 1968 г., когда поступал на юридический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова. Красивый, энергичный, уверенный в себе и в какой-то мере от природы аристократичный, он производил на окружающих неизгладимое впечатление. Сартаев был тогда уже несколько лет деканом юридического факультета и в представлении абитуриентов – самым главным в университете. Как закончивший среднюю школу с медалью, по правилам тех лет, в числе «медалистов», сдавших первый, профилирующий вступительный экзамен на «отлично», я был направлен на сельскохозяйственные работы с медалистами других факультетов, пока абитуриенты сдавали следующие три вступительных экзамена. Вспоминается, что маме было необходимо представить какую-то справку дополнительно. Она привезла эту справку, заходила к декану факультета и потом несколько раз рассказывала, какое благоприятное впечатление на нее произвел С.С. Сартаев.

На 2–3-м курсах Сартаев читал нашему потоку лекции по финансовому праву и государственному праву зарубежных социалистических стран. Лекции он читал хорошо. Особенностью его лекций были

не их проблемность и глубина содержания. Они отличались определенной уравновешенностью, устоявшимся в учебной литературе материалом. Но главным их отличием было то, что их читал Сартаев с его красивым уникальным голосом. В этих лекциях учебная информация была соединена с элементами авторитетности и академичности, уверенности и назидательности, сливавшихся в некую единую лекционную мелодию, которую невозможно было спутать с какой-либо иной. Да и внешний образ красивого, с приятным голосом, энергичного и уверенного в себе доцента, затем профессора завораживал слушателей.

Сартаев ненавязчиво воспитывал разумность в своих студентах, порой одним вопросом, фразой, примером, заставляя их переосмысливать казавшимися непоколебимыми аргументы. А.И. Худяков, один из известных казахстанских юристов, вспоминал поучительный эпизод из экзамена 1961 г.: «Одним из вопросов, который мне достался, был подоходный налог с колхозов. И вот я с пылкостью и горячностью молодости (да и наверняка с самоуверенностью и безапелляционностью ей присущей) стал доказывать экзаменатору, что ставку налога с колхозов надо повысить, сравнив ее со ставкой, применяемой в отношении промышленных предприятий. При этом я говорил о социальной несправедливости налогообложения хозяйствующих субъектов по различным ставкам, о принципиальной одинаковости сельскохозяйственного и промышленного производства, о стимулирующем значении высоких налоговых ставок, равенстве граждан и т. д. и т. п. И казался я сам себе очень умным, а доводы свои считал неотразимыми. *Сартаев слушал меня не перебивая. А потом неожиданно спросил каким-то усталым и грустным голосом: «А вы когда-нибудь были в ауле?» И вдруг мне стало все ясно: жизнь сложна, что налог это бремя, что аул задавлен налогами, что люди живут там тяжело и трудно.*

...Спустя 35 лет я в качестве члена комиссии по разработке проекта Налогового кодекса внес предложение установить для сельхозпредприятий пониженную ставку налогообложения. Все были против. Особенно отличался один молодой человек, который, демонстрируя разностороннюю эрудицию и густо пересыпая свою речь иностранной терминологией, убедительно доказывал, что ставки налогообложения должны быть одинаковыми. В противном случае

мы нарушим принцип равенства граждан перед налоговым законом, чем породим дискриминацию. Неравные условия налогообложения приведут к попранию принципа социальной справедливости. Различия в ставках противоречат принципу равномерности распределения налогового бремени на товаропроизводителей и т.д. и т. п.

Я слушал не перебивая. И лишь в конце спросил: «А вы когда-нибудь были в ауле?»¹⁸

Помнится один интересный эпизод из студенческой жизни, не уверен, помнит ли его Султан Сартаевич. Как-то, кажется, на втором курсе (видимо, весной 1970 г.), я написал в стенгазету факультета небольшую статью-сказку примерно на две страницы машинописного текста про потерянный людьми золотой ключ от двери к счастью, который в свое время изготовили два германских бородатых мудреца. После всех трагедий и испытаний истории, ожидали, что люди вот-вот будут счастливы, но оказалось, и ключ потерян, и дверь в волшебную страну никто не может найти. Султан Сартаевич был тогда главным редактором факультетской стенгазеты. Редактором от студентов была Галина Осипова. Она и уговорила меня написать «что-нибудь интересное для газеты». Вот я и написал. После того как стенгазету вывесили, Сартаев подошел, осмотрел материалы и, заметив Сказку о золотом ключе, похоже, заинтересовался, прочел ее. Я стоял в метре от него и делал вид, что читаю какой-то другой материал, а сам ждал, что он скажет. Он, кажется, все прекрасно понимал. Дочитав статью, он заметил: «Смотрите, чтобы такими сказками не заинтересовалось КГБ». Но статью из газеты или саму газету убрать не распорядился.

Этот эпизод, в какой-то мере случайно высветил терпимость Султана Сартаевича к критической мысли, его внутреннее либеральное и отчасти также критическое отношение к некоторым вопросам политики и официальной идеологии того времени, о чем тогда было не принято говорить.

В 1977 г., уже после защиты докторской диссертации, будучи избранным членом-корреспондентом АН Казахской ССР, С.С. Сартаев перешел с кафедры государственного права, которой заведовал профессор К.Ф. Когов, на кафедру теории и истории государства и права. В это время у А.Н. Таукелева, 10 лет заведовавшего данной кафедрой, закончился срок полномочий, а на новый срок как доцент,

не защитивший докторскую диссертацию, по действовавшим правилам он претендовать не мог. На заседании кафедры декан факультета проф. К.А. Абжанов представил рекомендуемого деканатом и ректором нового заведующего – д.ю.н., профессора, члена-корреспондента АН КазССР С.С. Сартаева.

Султан Сартаевич оказался на новой кафедре с уже сложившимися традициями и кадрами. В то время на кафедре уже работали доц. Л.В. Дюков, доц. Е.И. Войцеховский, ст. преп. М.Н. Минеева, ассистенты К.А. Жиренчин и А.К. Мухтарова (на год-два раньше меня закончившие факультет), Б.С. Кенжебаев (мой сокурсник) и я (уже защитил кандидатскую диссертацию, но еще не получил ее утверждения в ВАКе СССР из Москвы). Совместителями на кафедре периодически работали С.З. Зиманов, М.Т. Баймаханов, Я.(И.) К. Рейтор, Н.И. Акуев. Султану Сартаевичу пришлось осваивать новую для себя сферу, хотя к вопросам истории и теории государства и права он и раньше, по научной работе в Академии Наук КазССР, имел определенное отношение, участвуя, в частности, в некоторых совместных работах.

Сартаев взял себе лекции на первом курсе по теории государства и права. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. доц. Л.В. Дюков читал на дневном отделении историю государства и права зарубежных стран, доц. А.Н. Таукелев – на дневном отделении историю политических и правовых учений, а после кончины А.Ж. Жакиповой и увольнения Г.Б. Шакаева, на некоторых потоках – историю государства и права Казахстана (нашему потоку он читал оба курса), проф. С.З. Зиманов и проф. М.Т. Баймаханов в те годы читали, в основном, проблемы теории государства и права на выпускном курсе. Ст. преп. М.Н. Минеева – теорию государства и права на вечернем и заочном отделениях. Доц. Е.И. Войцеховский читал лекции по истории государства и права СССР на очном и заочном отделениях. К.А. Жиренчин читал лекции по истории государства и права Казахстана, освободив от этого во многом А.Н. Таукелева. А.К. Мухтарова, специализировавшаяся в области теории государства и права, была в основном переориентирована на историю государства и права зарубежных стран. Мне, кроме истории политических и правовых учений, было поручено вести лекционный курс истории государства и права СССР, в первые годы, в основном, на вечернем отделении, а также семинары по проблемам

теории государства и права. Новые сотрудники кафедры – сначала стажеры, затем ассистенты Б.А. Мухамеджанов, А.С. Ибраева и др., поступившие на работу при С.С. Сартаеве, в основном были ориентированы на работу в области теории государства и права.

Как-то в конце 1970-х гг. (может быть, весной 1978 г.) Султан Сартаевич был назначен Министерством образования председателем секции общественных наук на конференции, которая проводилась по итогам республиканского конкурса научных студенческих работ, кажется, в Семипалатинске. На секции должны были выступить с докладами победители республиканского конкурса по юридическим, историческим и другим наукам. Султан Сартаевич, в силу занятости, не мог принять участия в этой конференции и попросил его заменить, о чем и договорился с министерством. Для меня руководство секцией было весьма интересным и полезным событием. Кстати, на той конференции я обратил внимание на одного активного и талантливого старшекурсника Карагандинской высшей школы МВД СССР – Марата Когамова, который прекрасно выступил на конференции, активно участвовал в ней, задавая вопросы. Причем в содержании этих вопросов были заметны эрудиция, глубина и цепкость мысли молодого исследователя. Потом я с удовлетворением по литературе узнал, что он защитил кандидатскую, затем – докторскую диссертацию. В начале 2000-х гг. мы встретились с М.Ч. Когамовым, работая в одном экспертном совете ВАК Казахстана по юридическим наукам, где мне пришлось быть председателем. Он тогда работал начальником Академии финансовой полиции и, несмотря на занятость, аккуратно приезжал на заседания экспертного совета, в срок писал заключения по экспертируемым диссертациям. В мае 2009 г. он был назначен ректором КазГЮУ, сменив меня на этой должности.

Султан Сартаевич почти всегда, если позволяли обстоятельства, активно участвовал в организации университетских и республиканских конкурсов на лучшую научную студенческую работу. Когда юридический факультет КазГУ в начале 1980-х гг. проводил ежегодно республиканские конкурсы на лучшую научную студенческую работу, его несколько раз назначали председателем республиканской конкурсной комиссии, а меня, как руководителя научной студенческой работы на юридическом факультете, – ее ответственным секретарем,

которому приходилось координировать организационную работу, подготовку конкурсной документации. Все эти конкурсы проходили успешно и были важным средством селекции, стимулирования творческой активности студентов – того самого поколения юристов, которому суждено было в начале 1990-х гг. активно включиться в практику создания государственной и правовой системы нового государства.

Одна из черт Сартаева как учителя – поддержка молодых ученых. Как неизменный председатель диссертационного совета при КазНУ им. аль-Фараби, он помог многим начинающим исследователям. И, что характерно, – как крупный юрист, Султан Сартаевич прекрасно понимает смысл права, заключающийся в справедливом рассмотрении дела в принципе, по-крупному. Были случаи, когда формальные, бюрократические «капканы» и «ловушки», расставленные в нормативных документах об аттестации научных кадров, ему удавалось преодолевать в аппарате ВАК, как председателю диссертационного совета на основе своего авторитета, исходя из высших правовых принципов справедливости и разумности, опираясь на цели и задачи подготовки кадров, качество работы и уровень подготовленности диссертанта. Пожалуй, можно сказать, что для Сартаева как юриста, характерен широкий взгляд на право и понимание, что следование закону – понятие системное, включающее следование букве отдельных норм закона в единстве со всей системой законодательства, учет всей системы, иерархии юридических норм, принципы права. Как юрист, знающий практику, он понимает, что правоприменительная практика и толкование права – не менее важные элементы системы права, чем сам текст юридических норм, и что догматическое отношение к законности может быстро превратиться в беззаконие, в нарушение справедливости. Сартаев старается бороться за каждого диссертанта, если есть такая возможность.

В апреле 1983 г., уезжая на ФПК в Москву, Султан Сартаевич поручил мне исполнять обязанности заведующего кафедрой. Тогда первый раз официально пришлось столкнуться с кругом этих обязанностей, позже все это пригодилось и не раз.

На кафедре теории и истории государства и права КазГУ проявился и организаторский талант С.С. Сартаева. Под его редакцией

впервые был подготовлен учебник в двух частях по истории государства и права Казахстана, в написании которого участвовали Войцеховский Е.И., Дюков Л.В., Жиренчин К.А., Имашев М.Т., Минеева М.Н., Сапарғалиев Г.С., Таукелев А.Н., Ударцев С.Ф.¹⁹

Кстати, работы Сартаева по вопросам истории, в том числе как организатора исследований в данном направлении, видимо, могут рассматриваться как имеющие нравственную основу в структуре его личности. Как-то позже он заметил: «Самая страшная политическая болезнь – это потеря памяти о своей истории».²⁰

В год 150-летия со дня рождения Ч.Ч. Валиханова (осень 1985-го) с кураторской группой мы совершили интересную туристическую поездку в Талды-Курганскую область в музей Чокана Валиханова и к его памятнику. В 1986 г. вместе с Султаном Сартаевичем (по его предложению) издали статью о Чокане Валиханове в ведущем союзном юридическом журнале.²¹ Организационную роль в переговорах с редакцией московского журнала «Советское государство и право» по поводу данной статьи брал на себя Султан Сартаевич. Кстати сказать, эта статья и участие в международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения мыслителя, оказались для меня началом серии работ о Чокане Валиханове. А Султан Сартаевич через несколько лет предложил тему кандидатской диссертации о воззрениях Ч.Ч. Валиханова одной из своих учениц – Гульнаре Усейновой, официальным оппонентом при защите диссертации которой назначили меня.²²

Лекции профессора С.С. Сартаева студенты любили, как и самого профессора. Экзамены он принимал весьма доброжелательно, но и в определенной мере строго. Чтобы хорошо сдать экзамен, студент должен был знать предмет. Казалось, что как экзаменатор, он должен был быть уверен еще и в общем уровне студента. Выпускники юридического факультета КазГУ всегда стараются пригласить знаменитого юриста на свои встречи, в том числе, и наш курс. На последних встречах приглашение С.С. Сартаева поручали мне. Если я не ошибаюсь, Султан Сартаевич всегда принимал участие во встречах наших сокурсников – выпускников юридического факультета КазГУ 1973 г., происходивших раз в пять лет.

Масштаб личности С.С. Сартаева как крупного общественного деятеля проявлялся, в частности, в том, что он активно занимался

общественной работой в республиканском подразделении Всесоюзного общества «Знание», был руководителем республиканских подразделений союза юристов и юристов-демократов, куда, кстати, примерно в 1985 – 1986 гг. он принял и меня. Процедура принятия проходила на заседании за большим круглым столом в Доме дружбы народов (в районе улиц М. Тулебаева и Курмангазы в Алма-Ате). Как-то в начале 1980-х гг. после одного университетского мероприятия С.С. Сартаевым на кафедру был приглашен О.О. Сулейменов. Сохранилась фотография преподавателей кафедры с выдающимся поэтом и исследователем эволюции языков некоторых народов.

В 1985 г., осенью, когда меня принимали кандидатом в члены КПСС, я обратился за рекомендацией к С.С. Сартаеву и он рекомендовал меня кандидатом в члены партии (а в позже, в ноябре 1986 г., – в члены партии).

В ноябре 1985 г. деканом факультета был назначен Абдез Стамкулович Стамкулов (до этого почти 10 лет работал деканом Юрий Григорьевич Басин). Одновременно уходил в докторантуру заместитель декана по воспитательной работе И.И. Рогов, и на его место пригласили меня. После некоторых сомнений, я дал согласие. Кстати, тогда, при назначении заместителем декана, состоялась памятная встреча с У.А. Джолдасбековым, который пригласил меня в кабинет ректора. Поговорив на разные темы, он заметил, что «давно (и раньше) хотел выдвинуть меня и вот теперь имеет такую реальную возможность». Летом 1986 г. ректором КазГУ стал Е.Е. Ергожин.

1 декабря 1986 г. декан А.С. Стамкулов перевел меня на должность заместителя декана по учебной работе вместо Г.И. Тулеугалиева, который был несколько лет заместителем декана по научной работе, а в последнее время – по учебной и которого тогда назначили на одну из должностей в научном подразделении университета.

Как известно, 17–18 декабря 1986 г. в Алма-Ате произошли исторические декабрьские события, повлиявшие на ход перестройки в СССР в целом.

А.С. Стамкулов в те дни не вышел на работу, сообщив, что заболел. Как заместителю декана, мне пришлось в эти дни организовывать встречи с приезжавшими работниками ЦК ЛКСМ Казахстана (факультет посещал секретарь ЦК ЛКСМ Серик Абдрахманов, в последующем депутат ряда составов парламента; с ним мы вместе

обошли многие аудитории, беседовали со студентами), участвовать вместе со студентами и преподавателями факультета во встрече преподавателей и студентов университета на биофаке с секретарем ЦК КПК Камалиденовым, а на другой день – там же с поэтом О.О. Сулейменовым, который разъяснял происходящие события с официальной и своей личной точки зрения, кстати сказать, несколько иначе, чем позже оценивались события.

18 или 19 декабря 1986 г. позвонил в деканат С.С. Сартаев и сказал, чтобы я имел в виду, что он на больничном.

20 или 21 декабря 1986 г. после нескольких дней болезни декан А.С. Стамкулов и приступил к своим обязанностям. К этому времени по линии комитета комсомола и партийной линии университета и факультета начались «разборки». Некоторых студентов по единоличному представлению декана (понимаю, как было сложно А.С. Стамкулову довольно мягкому и доброму человеку) ректор отчислил из университета. Кстати, такие случаи были практически на всех других очных и заочных факультетах университета (и почти во всех вузах города), когда по представлению деканов ректоры отчисляли студентов, особенно исключенных из комсомола, партии или осужденных в административном порядке судами и т.п.

А.С. Стамкулов позже был членом государственной комиссии по оценке декабрьских событий и внес свой посильный вклад в придание этим событиям исторической значимости, тем самым, видимо, морально реабилитировавшись перед самим собой.

Я должен отметить, как видевший А.С. Стамкулова в работе, что он много сделал для улучшения положения дел на факультете. Именно при нем в 1985 – 1986 гг. начали решительно отчислять из университета студентов-двоечников и реально стала улучшаться успеваемость, которая на юридическом факультете в 1985 г. была весьма низкой по сравнению с другими факультетами (притом что отчетность до перестройки часто давалась о сессии не по результатам собственно сессии, а после сдачи задолженностей двоечниками). При нем (а на заочном факультете – при К.Х. Халикове, который был назначен деканом вечерне-заочного юридического факультета летом 1986 г., а затем осенью 1986 г. стал проректором КазГУ по вечерне-заочному обучению и вместо него осенью деканом вечерне-заочного юридического факультета стал У.К. Ихсанов)

началось реальное улучшение качества подготовки на факультете.

Уже после того, как были завершены «разборки» на факультетах университета, стали менять некоторых деканов.

Позже, работая деканом юридического факультета, и мне пришлось пережить отчисление одного студента в связи с декабрьскими событиями – В. Ни. Он проходил по ул. Мира (ныне – Желтоксан) мимо площади во время этих событий, когда его задерживала милиция, стал возражать, и в результате получил пять суток ареста в суде «за хулиганство». Пришло представление – и мы обязаны были автоматически его отчислить за аморальное поведение по действовавшему тогда законодательству, тем более что осужденный за хулиганство учился на юридическом факультете. Но мы не стали его отчислять, так как это был один из лучших студентов факультета, и предложили ему и его родителям обжаловать решение суда во всех судебных и несудебных инстанциях и до этого не принимали каких-либо действий. На давление, которое оказывалось на факультет, мы отвечали, что вопрос еще не решен и что будем ждать других судебных решений. К маю 1987 г. они прошли все возможные инстанции, но система тоталитарного преследования работала без сбоев и исключений, видимо, чтобы не создавать каких-либо прецедентов. Им везде отказали. Исчерпав все возможности, мы вынуждены были подчиниться решению суда и всех инстанций общественных организаций и к концу учебного года были вынуждены представить его в ректорат на отчисление. Позже он был восстановлен и закончил университет.

В 1994 г. во время рассмотрения дела о декабрьских событиях в Конституционном Суде РК этот молодой человек был привлечен кем-то в качестве свидетеля для дискредитации некоторых судей Конституционного Суда, как якобы участвовавших в репрессиях – с целью вынудить их взять самоотвод по делу. Увидев в суде этого молодого человека и зная, для чего он приглашен, я вспомнил эту историю, но не знал, что же он скажет, как отразилось на нем пережитое. И услышав, что он ответил на поставленный ему вопрос, я был взволнован и благодарен ему за искреннюю человеческую оценку того нашего пассивного сопротивления в течение нескольких месяцев репрессивной машине, которую, однако, мы все же не смогли перебороть. У меня тогда, что весьма редко случалось, слеза навер-

нулась. А сказал он следующее: «Я очень хорошо знаю и Ударцева, и Малиновского. Я был у них студентом. Я считаю, это честь, что я был у них студентом, несмотря на то, что в 1986 – 1987 годах я тоже учился и в 1987 году был отчислен. Я знаю, что Ударцев был в то время деканом. Он прекрасно знает историю моего отчисления. Тем не менее я целиком и полностью доверяю и Ударцеву, и Малиновскому и как юристам, и как честным людям»²³. После этого ему не стали задавать вопросов. Кстати, этот эпизод отражен в статье Тамары Калеевой «Декабрь 86: каким судом судить историю?», опубликованной 19 марта 1994 г. в газете «Казахстанская правда» по впечатлениям от слушания дела о событиях декабря 1986 г. в Конституционном Суде в 1994 г. Там же приведен и ответ руководителя «Желтоксана» А. Налибаева на подобный же вопрос: «В отношении уважаемых Ударцева и Малиновского... мы не располагаем никаким материалом, что они действительно оказывали давление или были участниками репрессий».²⁴

Поэтому могу сказать, что в тот непростой период я не запятнал доверия и поддержки оказанных мне коллективом при выдвижении на должность декана. Позволю себе впервые, 20 лет спустя, напомнить еще один эпизод в развитии юридического факультета в период перестройки, который также испытал влияние Султана Сартаевича.

19 февраля 1987 г. на юридическом факультете (на основном факультете очного обучения) в духе демократических веяний перестройки проходили выборы декана (на отдельном вечерне-заочном юридическом факультете в то время деканом был, как уже отмечалось, У.К. Ихсанов, сменивший на этой должности К.Х. Халикова). За несколько дней до этого А.С. Стамкулов, работавший деканом в 1985 – 1987 гг., написал ректору заявление с просьбой освободить его от обязанностей по состоянию здоровья.

Выборы нового декана ректорат решил провести не просто на заседании Ученого совета, а на его расширенном заседании – собрании трудового коллектива. Выборы проводились примерно в пять часов вечера, после работы. На следующий день ректор издал приказ о назначении декана.

Где-то за час до собрания ко мне в кабинет зашел С.С. Сартаев и сказал, что некоторые профессора были у ректора, обсуждали возможные кандидатуры и попросил, что если будут предлагать мою

кандидатуру, чтобы я не отказывался. Я спросил – может быть, лучше предложить другую кандидатуру? С.С. Сартаев ответил, что «перебирали разные кандидатуры, ты наиболее подходишь и, считаю, справишься, а мы поможем». Мне тогда было 35 лет, в 1985 г. я получил звание доцента, работал на кафедре С.С. Сартаева.

На собрании коллектива факультета присутствовал энергичный и деловой ректор проф. Е.Е. Ергожин. Ему в те годы было не просто работать, находясь «между двух огней» – консервативной партийно-советской номенклатурой, не желавшей что-либо значительно менять и сохранявшей контроль за многими сферами жизни, и людьми, представлявшими новые идеи и новую политику, грядущие перемены в результате радикальных реформ перестройки. На собрании были также проректор доц. К.Х. Халиков, секретарь парткома В.В. Чесноков, председатель профкома Т.З. Ахметов. Председательствовал на собрании доц. У.К. Ихсанов, декан вечерне-заочного юридического факультета, а секретарем был тогда аспирант (и заместитель секретаря парткома факультета), в последствии – министр юстиции РК К.А. Колпаков, он и вел протокол. На собрании присутствовало более 80 человек (к протоколу был приложен список присутствовавших).

Первым выступил декан факультета А.С. Стамкулов и предложил мою кандидатуру на должность нового декана, отметив, что в период его работы деканом я был сначала заместителем по воспитательной, затем – по учебной работе и имею соответствующий опыт. После него слово взял Султан Сартаевич и поддержал предложение о выдвижении моей кандидатуры, отметив, что «он аккуратен, внимателен и педантичен во всем».²⁵ Выступивший проф. С.Б. Байсалов, еще более активно и подробнее аргументируя, поддержал предложения Стамкулова и Сартаева. Последующие выступающие поддерживали ранее выдвинутую кандидатуру, а некоторые предлагали на должность декана А.Н. Таукелева, К.Х. Халикова (уже работавшего проректором), Н.Б. Мухитдинова, А.И. Худякова. Характерным было выступление аксакала факультета Л.В. Дюкова. Он говорил: «Мы переживаем переломный момент в нашей истории – перестройку. Многие из нас могли бы быть деканами в старых условиях, но сейчас дело сложнее.

Я поддерживаю кандидатуру Таукелева А.Н., но агитировать вас

за него я не буду, так как большинство коллектива его не поддержит. Кандидатура Ударцева С.Ф. изумительна. И не должно быть на него во время работы никакого давления. А чтобы его не было – надо закалять характер, он должен знать, в каких ответственных условиях принимает факультет».²⁶ А.Н. Таукелев попросил самоотвод, при этом заметив: «Ударцева С.Ф. надо было раньше выдвигать. Он давно был к этому готов. Я поддерживаю его кандидатуру и хочу особо отметить его интеллигентность, что присуще далеко не всем у нас».²⁷

Затем я также взял слово и сказал, что на факультете есть ряд коллег, которые могли бы быть деканом и что им должен быть «человек постарше» и предложил кандидатуру У.К. Ихсанова. После обсуждения кандидатур и ряда самоотводов коллег, в том числе и У.К. Ихсанова, меня единогласно избрали деканом юридического факультета. Позднее я узнал, что был 9-м деканом за историю юридического факультета.

На собрании предложили избрать заместителей декана. Выдвигались кандидатуры заместителей декана – А.М. Нурмагамбетова (он сразу снял свою кандидатуру, сославшись на то, что уже работает заместителем декана подготовительного отделения и хотел бы довести до конца эту работу),²⁸ А.Н. Сагиндыкову, Г.Д. Тленчиеву, Д.Л. Байдельдинова, К.С. Мауленова. По согласованию со мной, тут же избрали заместителем декана доцента кафедры гражданского права Касыма Сырбаевича Мауленова. После этого решили отложить избрание других заместителей декана и дали поручение мне самому подобрать кандидатуры и представить ректору на утверждение. Поздно вечером из дома я позвонил в Томск, где только что защитил кандидатскую диссертацию по гражданскому праву Толеш Ерденович Каудыров, поздравил его с успешной защитой и заручился его согласием работать заместителем декана. Между К.С. Мауленовым и Т.Е. Каудыровым обязанности были распределены по курсам – и учебная, и воспитательная работа. Третьим заместителем – по научной работе остался, как и был, известный криминалист доцент Еркын Газизович Джакишев. Четвертым заместителем также продолжил работать ассистент с кафедры С.С. Сартаева Танат Акимжанович Темешпаев (по административно-хозяйственной части, в том числе по общежитиям). После того как через несколько месяцев,

К.С. Мауленов перешел на работу первым заместителем Высшего Арбитражного Суда Казахской ССР, на его место заместителем декана был назначен Даулет Лаикович Байдельдинов (специализировавшийся по экологическому праву). После избрания Д.Л. Байдельдинова секретарем комитета комсомола сотрудников университета заместителем декана был назначен Виктор Александрович Малиновский (специалист по конституционному праву Казахстана и зарубежных стран). Ученым секретарем совета работали Г.Д. Тленчиева, затем – В.В. Мамонов. Председателем методического бюро факультета активно работал А.И. Худяков.

Кафедрами юридического факультета тогда заведовали известные профессора, доктора наук С.С. Саргаев, Ю.Г. Басин, С.Б. Байсалов, К.А. Бегалиев, В.А. Ким, Н.Б. Мухитдинов, Г.Ф. Поленов, В.И. Попов, доценты Н.Г. Мурзин, А.И. Худяков (через 2 – 3 года он защитил докторскую диссертацию). На факультете также работали доктора юридических наук, профессора М.Т. Баймаханов, А.Г. Диденко, С.З. Зиманов, Е.И. Каиржанов, А.М. Мамутов, А.С. Стамкулов, М.К. Сулейменов, К.А. Шайбеков и др., ряд выдающихся и известных, а также молодых кандидатов юридических наук, доцентов (в последующем практически все – профессора) – З.К. Абдуллина, А.М. Агушевич, Б.Б. Базарбаев, Д.Л. Байдельдинов, Г.И. Баймурзин, Е.И. Войцеховский, П.Я. Грешников, Е.Г. Джакишев, Н.А. Джангильдин, Г.Г. Доспулов, Л.В. Дюков, Е.Е. Ерешев, С.Х. Жадбаев, К.А. Жиренчин, У.К. Ихсанов, Т.Е. Каудыров, Б.С. Кенжебаев, О.К. Кобабаев, М.В. Лукьяненко, В.А. Малиновский, А.А. Матюхин, А.К. Мухтарова, С.Т. Культелеев, В.В. Мамонов, А.М. Нурмагамбетов, И.И. Рогов, В.Е. Розенцвайг, М.А. Сарсембаев, А.Н. Таукелев, Г.Д. Тленчиева, А.А. Филимонова, И.Д. Фондаминский, К.Х. Халиков, Ш.И. Чинхоев, А.В. Шестаков и др. В числе молодых преподавателей и аспирантов работали будущие профессора и видные государственные деятели, известные юристы-практики, как Л.Ш. Берсугурова, В.В. Волков, А.С. Жаппарова, А.С. Ибраева, Д.М. Кирдяшкин, К.А. Колпаков, Ю.В. Мальцев (победитель Всесоюзной студенческой олимпиады 1985 г., лучший студент-юрист СССР), Б.А. Мухамеджанов, Ф.А. Тлегенова, К.Н. Шакиров и др.

Конец 1980-х гг. – кульминация развития юридического факультета КазГУ в XX веке (к тому же самого крупного юридического

факультета университетов бывшего СССР, больше которого были только специальные юридические институты).²⁹ Кстати, через 5 – 7 лет, в основном на базе профессорско-преподавательского состава КазГУ, в Казахстане были созданы десятки новых юридических вузов и факультетов не только в Алма-Ате, но и в других городах. Можно представить, какая концентрация сил и кадров была в то время на факультете.

Юридический факультет периода перестройки готовил кадры для будущего независимого Казахстана, причем не только из числа студентов, но и из числа преподавателей – для весьма ответственной работы. Только *из числа работавших на факультете в то время преподавателей* вышли три министра юстиции РК (К.А. Колпаков, Б.А. Мухамеджанов, И.И. Рогов), министр внутренних дел РК (Б.А. Мухамеджанов), два члена Центральной избирательной комиссии РК (В.В. Волков и М.А. Сарсембаев), три депутата Верховного Совета РК XII и XIII созывов (С.З. Зимапов, С.С. Сартаев, М.В. Лукьяненко), шесть судей Конституционного Суда РК, включая председателя, заместителя председателя и секретаря этого высшего судебного органа (М.Т. Баймаханов, У.К. Ихсанов, В.А. Малиновский, А.М. Нурмагамбетов, И.И. Рогов, С.Ф. Ударцев), четыре члена Конституционного Совета РК, в том числе один из его председателей (И.И. Рогов, У.К. Ихсанов, В.А. Малиновский, А.М. Нурмагамбетов), первый заместитель председателя Высшего арбитражного суда РК (К.С. Мауленов), руководитель первого патентного ведомства Казахстана (Т.Е. Каудыров), шесть ректоров частных вузов (С.З. Зимапов, О.К. Копабаев, А.А. Матюхин, М.А. Сарсембаев, С.С. Сартаев, С.Ф. Ударцев) и один – ректор государственного вуза (А.Е. Бектурганов), ряд ответственных работников ЦК Компартии Казахстана, Администрации Президента РК, аппарата Верховного Совета и Парламента РК, многие члены всех научно-консультативных органов при Президенте РК и других высших государственных органов республики и т.д.

И в этом созвездии ученых и педагогов особое место всегда занимал Султан Сартаевич, как один из наиболее уважаемых и авторитетных профессоров юридического факультета.

Я признателен прекрасной команде деканата юридического факультета 1987 – 1988 гг. (может быть, одной из самых энергичных,

компетентных и сильных за всю историю университета) за полную отдачу работе, творческий подход ко всем вопросам. Создавались и реализовывались новые рабочие учебные планы, программы дисциплин, многие годы не менявшиеся, модернизировались общие и специальные курсы, организовывались филиалы кафедр при различных государственных органах, реформировалась практика, решением Ученого совета факультета две аудитории впервые были названы именами видных ученых-юристов Казахстана: Т.М. Культелеева и С.Я. Булатова (ректорат сначала возражал против этого решения), принимались новые преподаватели, значительная группа молодых преподавателей была принята в аспирантуру и докторантуру, активно налаживались связи с юридическими факультетами других вузов страны. Декана юридического факультета КазГУ впервые включили в состав президиума Совета ректоров и деканов юридических факультетов вузов СССР и некоторые другие новые союзные органы в сфере юридического образования и науки. Кстати, позднее, после моей защиты докторской диссертации в 1992 г., докторские диссертации защитили и заместители декана: в 1990-х гг. Е.Г. Джакишев и К.С. Мауленов, а через несколько лет также Д.Л. Байдельдинов, Т.Е. Каудыров и В.А. Малиновский. Думаю, школа, пройденная коллегами на юридическом факультете и в его деканате, в КазГУ в целом, помогла им в успешной последующей деятельности. Все они по мере сил и возможностей внесли позднее свой вклад в становление независимого государства – Республики Казахстан, в развитие юридической науки.

Когда я подал в отставку с должности декана в 1988 г. в связи с возникшими серьезными разногласиями с ректоратом, отказавшимся поддержать решения комиссий и собраний преподавателей юридического факультета (я занял позицию избравшего меня трудового коллектива), то было даже проведено месяца через два (в конце учебного года) партийное собрание преподавателей и студентов факультета, которое своим решением просило меня остаться и рекомендовало ректорату создать все необходимые условия для работы декана. Был разговор на эту тему и с ректором. Но собрание и разговор несколько запоздали. Интересно, что Е.Е. Ергожин, как-то встретив меня около учебного корпуса вскоре после отставки, даже пристыдил, сравнив с Б.Н. Ельциным. Тогда он приводил сравнение всерьез как, по его

мнению, обличающее, это позже данный эпизод приобрел анекдотический оттенок. История с отставкой получила резонанс в прессе (большая статья «Отставка» в популярной в перестроечное время газете «Горизонт» (Алма-Ата) в 1988 г.).³⁰ Остаться означало или сдать, или начать настоящую войну с ректоратом и т.д. Сдаваться я не хотел, считая это неправильным по отношению к избравшему меня коллективу и изменой идеям Перестройки, в которую искренне верили и которую поддерживали здоровые силы общества. Но мне не хотелось начинать и «войну» с ректоратом, понимая, что он выступает как элемент, звено еще не реформированной основной части партийно-государственной системы, не хотелось вовлекать в эту малоперспективную борьбу и коллектив и тем более студентов. К тому времени руководство Высшей партийной школы (на базе которой в настоящее время функционирует КИМЭП) предложило мне перейти к ним на работу, и я прошел по конкурсу на должность доцента в этом вузе. Данное учебное заведение в период активной фазы перестройки представляло значительный интерес как находившееся в эпицентре, на острие идеологических и политических дискуссий и преобразований этого периода.

Несколько лет позже, в середине 1990-х, Н.А. Шайкенов, уже работавший министром юстиции РК, однажды заметил: «Сергей Федорович, мы хотим в масштабах республики модернизировать юридическое образование в том же направлении, в каком Вы делали в свое время на юридическом факультете КазГУ»...

Я остановился на этой странице истории юридического образования, поскольку С.С. Сартаев, как неформальный лидер профессуры юридического факультета и этого периода, сыграл важную роль в стратегическом определении новой управленческой команды факультета. И если в нашей работе были определенные успехи и прорывы вперед, то это и его успехи, поскольку желания у него, я думаю, были самые лучшие.

С.С. Сартаев в советский период, видимо, в силу того, что занимал многие годы несколько общественных постов в республиканских общественных организациях, был самым «выездным» из казахстанских юристов, включался в делегации по линии общества «Знание», юристов-демократов, направляемые для участия в различных съездах, конференциях этих организаций, участвовал в некоторых

научных конференциях и симпозиумах, выезжал читать лекции. После возвращения из очередной зарубежной поездки, обычно на заседании кафедры или просто в кругу преподавателей кафедры, он делился своими впечатлениями, в том числе и ненаучного характера. В этом смысле Султан Сартаевич был одним из тех, кто понемногу приоткрывал существовавший тогда «железный занавес». Иногда он выкраивал из крошечных суточных, которые выдавали во время зарубежных поездок, еще и на сувениры для членов кафедры.

В конце 1996 г. после завершения работы в Конституционном Суде РК по приглашению министра юстиции РК Н.А. Шайкенова, ректора Казахского государственного юридического института (КазГЮИ) Е.К. Нурпеисова и первого заведующего кафедрой, моего научного руководителя по кандидатской диссертации А.Н. Таукелева, я был назначен заведующим единственной в республике кафедрой теории государства и права (кафедра истории государства и права, которой заведовал К.А. Жиренчин, была самостоятельной). На открытие первой же научной студенческой конференции, организованной нашей кафедрой в институте в 1997 г., я пригласил Султана Сартаевича и тепло представил его студентам. В выступлении Сартаева на открытии студенческой конференции, на которой присутствовали и преподаватели, как всегда, ярком и наполненным воспоминаниями и выводами из личного опыта, содержался рассказ о становлении суверенного государства с интересными эпизодами, неизвестными студентам. Думаю, такие выступления знаменитого профессора имели большое воспитательное значение для студентов и в патриотическом плане, и в плане живого прикосновения к стремительно развивавшейся на их глазах новейшей истории государства и права.

В связи с совместной работой и близкой научной специальностью мне приходилось слушать десятки выступлений С.С. Сартаева на кафедре, совещаниях, на Ученом совете факультета и университета, собраниях преподавателей, конференциях различного уровня и тематики, на диссертационных советах как в Казахстане, так и за рубежом, наблюдать его участие в сессиях парламента и т.д. Многие его выступления затрагивали актуальные темы, пропагандировали прогрессивные идеи. Но особенно ценными и полезными, можно сказать, никем не восполнимыми для слушателей, были его выступ-

ления по истории последних лет СССР и первых лет становления независимого государства, когда он был в гуще исторических событий, знал много ускользающих по разным причинам от современников и историков деталей и пружин развивавшихся процессов. Как позже оказалось, воспоминания в систематизированном виде легли в основу ряда его книг. Эти работы – важный исторический источник по истории государства и права Казахстана и постсоветских стран конца XX – начала XXI вв.

Как-то, в бытность министром юстиции, Б.А. Мухамеджанов (примерно в 1997 г.) пригласил специалистов по истории государства и права для обсуждения перспективных направлений ее развития. На встрече присутствовали, если я не ошибаюсь, кроме самого министра и его помощника, С.З. Зиманов, С.С. Сартаев, Г.С. Сапаргалиев, К.А. Жиренчин и я. На этой встрече своими планами поделился С.С. Сартаев. Было видно, что творческих замыслов у него немало. В последующие годы многие из них стали реализовываться. Кстати, такую встречу в более широком составе и по более широкой тематике проводил и И.И. Рогов, когда был министром юстиции РК. Сартаев на таких мероприятиях всегда был в центре внимания...

Надо сказать, что С.С. Сартаев, куда бы позже ни забрасывала его судьба (даже работая ректором созданного им вуза), постоянно поддерживает связь с Казахским национальным университетом им. аль-Фараби, руководит аспирантами и соискателями, является многие годы председателем диссертационного совета при юридическом факультете КазНУ.

Сартаев выступал официальным оппонентом, более чем по 40 кандидатским и докторским диссертациям.³¹

В начале 2000-х гг. я работал вместе с С.С. Сартаевым в составе Научно-координационного центра при Институте государства и права КазГЮУ, который был создан Высшим аттестационным комитетом Казахстана и действовал с 2000-го по 2004 г. (председателем был Г.С. Сапаргалиев, член Президиума ВАК Казахстана в те годы). Неоднократно с Султаном Сартаевичем (также с М.Т. Баймахановым и Е.И. Каиржановым) приходилось выезжать в г. Бишкек (до политического переворота 2010 г.) как членам межведомственного диссертационного совета при Кыргызском национальном университете (позже в Кыргызской государственной юридической академии). Вы-

ступления и позиции Султана Сартаевича при оценке диссертаций всегда отличались взвешенным подходом и доброжелательностью.

Как-то в начале 1990-х г., встретив меня недалеко от Конституционного суда, он предложил читать лекции в его институте. Но поскольку я уже совмещал работу судьи с преподавательской деятельностью в Алматинском государственном университете им. Абая (где деканом в то время был Г.С. Сапаргалиев) и в Высшей школе права «Әділет», то я, поблагодарив, вынужден был отказаться.

Несколько лет назад мне пришлось работать заместителем председателя Государственной комиссии по аттестации Казахского института правопедения и международных отношений (КИПМО), ректором которого был С.С. Сартаев. Султан Сартаевич старался создать все необходимые условия для работы комиссии. Мы, проверяя работу вуза, стремились помочь Институту, все замечания доводили до сведения Султана Сартаевича, и, что могло быть устранено в ходе проверки, устранялось работниками Института. Порой Султан Сартаевич был огорчен некоторыми «открытиями», выявлявшимися в ходе работы комиссии, и устраивал серьезные разборки со своими работниками. Но в целом аттестация прошла успешно, не считая отдельных специальностей и ряда замечаний, которые следовало устранить в определенный Министерством образования и науки РК срок.

Кабинет Султана Сартаевича в этот период, как и несколько лет ранее, когда мне доводилось заходить к нему, был превращен в настоящую творческую лабораторию. На длинном столе, перпендикулярно приставленном к большому столу, за которым сидел ректор, и на другом длинном столе, предназначенном для совещаний, располагались рукописи готовящихся работ, материалы к ним, стопки книг, журналов, которые должны быть под рукой, и т.д. Сартаев неоднократно рассказывал о готовящихся работах, о замыслах своих будущих книг.

В июле 2007-го мне довелось быть в этом кабинете, когда завез аксакалу мою книгу «История политических и правовых учений. Древний Восток» изданную в Санкт-Петербурге. Султан Сартаевич готовил к передаче в государственный архив документы, связанные с закрываемым им Институтом. Было ощущение, что что-то в кабинете изменилось, хотя внешне почти все оставалось прежним. Так-

же везде стопки книг. Возможно, изменился дух полупустого здания, его начала покидать какая-то энергетическая составляющая, аура вуза. И сам Сартаев в изменившейся окружающей среде в чем-то изменился. Султан Сартаевич еще раз показал подготовленные им около 30 томов материалов, связанных с распадом СССР, которые были ксерокопированы и переплетены в объемные тома с твердым переплетом и золотистым теснением их названий, рассказал о ходе работы над книгой о распаде СССР, над которой трудится последние годы. Показал он примерно также оформленные материалы по истории Казахстана, которые были изготовлены в нескольких экземплярах, готовящуюся к изданию новую книгу его наставлений и толстую тетрадь (оригинал, рукопись), куда он аккуратно заносил в свое время мысли и наблюдения.

До этого случая мы виделись с Султаном Сартаевичем на заседании диссертационного совета в самом конце апреля. Мы сидели рядом, и он рассказал, что решил закрыть свой Институт, и в связи с этим, видимо, чтобы не тратить нервы и время, даже не пустил министерскую комиссию, которая была нацелена на закрытие всех филиалов и части вузов. Он заметил, что планировал головным институтом сделать павлодарский филиал, так как там всегда был хороший набор, даже лучше, чем в головном алматинском институте. Но Министерство образования и науки не выдает лицензию на Павлодарский филиал как на головной вуз, к тому же у своих детей он не увидел явного стремления продолжать и развивать его дело...

Султан Сартаевич – прекрасный рассказчик, великолепный тамада. Истории, которые он рассказывает, украшают любую компанию, путешествие, беседу. Его рассказ художественно отшлифован, богат запоминаться образами и сравнениями, насыщен жизненным опытом.

Какое-то время я хотел видеть в Султани Сартаевиче лишь крупного ученого. И, признаюсь, испытывал некоторое неудовлетворение от собственного одностороннего восприятия его личности. Кажется, лет десять-пятнадцать назад я понял в чем дело. Да, как с ученым, разработчиком конкретной научной темы, автором научных исследований, концепций с ним могут конкурировать многие видные ученые и даже, возможно, выигрывают в сравнении. Но его личность не вписывается в традиционные рамки – он многогранная творческая

личность и в этой многогранности цельная. Многие спортсмены узкой специализации. Некоторые – многоборцы; они не обязательно становятся рекордсменами в отдельных видах спорта, но по совокупности результатов, их способностей во всех видах спорта являются непревзойденными. Султан Сартаевич, как яркая личность, пожалуй, вне конкуренции по цельности и устойчивости многоплановых интересов, по объему научной, мемуарной, художественной, редакторской работы, выполненной им в последние годы, по нарастанию творческой активности, когда у многих его ровесников идет ее сокращение, по своим назиданиям, путешествиям и их описаниям, по многолетним дневниковым записям и последовательной их обработке, по тонкому и трепетному отношению к истории, по осознанию и ощущению своего места и роли в истории Казахстана XX – начала XXI вв.

И если молодой доктор наук С.С. Сартаев мог переносить из плана в план кафедры некоторые темы своих научных и учебно-методических работ (как, кстати, и многие другие преподаватели), откладывая их на более поздний период, то зрелый Сартаев максимально собран и организован, активно обобщает богатый жизненный опыт, сделанные в разные годы и десятилетия наработки, систематизирует отложившиеся в его архиве материалы, связанные с его государственной деятельностью и исторической эпохой, очевидцем и активным участником которой он был, готовит к изданию свои размышления и мемуары.

Обоснование необходимости учреждения поста Президента Казахской ССР

После XIX партийной конференции КПСС в 1989 г. в СССР произошёл радикальный сдвиг в официальной идеологии и общественном сознании. Партия объявила курс на углубление политических реформ. Критическая мысль во всех направлениях и на всех уровнях получила развитие. Были начаты активные обсуждения таких теоретических и конституционных концепций, как социалистическое правовое государство, естественные права и свободы человека, конституционализм, соотношение и динамика централизации и децентрализации, проблемы суверенитета и его границ в союзном государстве и его составных частях и др.

В 1990 г. эти обсуждения и начавшиеся параллельно с ними политические процессы достигли критической отметки, за которой должны были начаться реальные глубокие реформы в политической системе.

Известно, что идея президентской республики содержалась в программе партии «Алаш» в 1917 г., о преобразовании России в федеративную президентскую республику говорил на Государственном совещании в августе 1917 г. П.А. Кропоткин.³² Но только в условиях перестройки эта идея нашла свою реализацию в СССР. В этот период Сартаев, бывший президентом Союза юристов Казахской ССР, активно включился в обсуждение актуальных проблем, в процесс формирования нового общественного сознания, внес значительный вклад в обоснование необходимости учреждения поста Президента Казахской ССР. Представляет, например, исторический интерес его статья «Президентство целесообразно» в газете «Казахстанская правда» 13 апреля 1990 г., опубликованная за 11 дней до учреждения поста Президента республики.³³

В статье Сартаев поддержал «целиком и полностью» «Платформу ЦК Компартии Казахстана к XVII съезду Компартии республики и XXVIII съезду КПСС, где сказано: «В интересах установления равноправных взаимоотношений между Союзом и республикой, укрепления политико-правового статуса Казахской ССР, обеспечения сбалансированной и эффективной деятельности всего государственного механизма считаем целесообразным утверждение в республике президентской формы правления»³⁴. И далее он обосновывал введение института президентства.

По мнению автора статьи, «логика всех перестроечных процессов, таких как ускорение, переход нашей республики на самоуправление, самофинансирование, расширение самостоятельности в использовании природных, трудовых и финансовых ресурсов, устранение ведомственного произвола, консолидация всех здоровых общественных сил, укрепление дружбы трудящихся всех национальностей, неумолимо диктует учреждение президентской формы правления в нашей республике».³⁵ Суждения о том, что в федеративном государстве не может быть более одного президента, Сартаев считал не выдерживающим критики, так как в недавнем прошлом уже была федерация с десятками Верховных советов и Председателей Президиумов Верховных Советов.

Султан Сартаевич связывал переход к президентской форме правления с *формированием правового государства*, с изменившимися за годы перестройки представлениями об оптимальной форме государства. Президент республики, писал он, «должен выступать гарантом соблюдения Конституции СССР, Конституции Казахской ССР, прав и свобод советских граждан». Не менее важными аргументами в пользу учреждения поста Президента признавались: «быстрейшие решения назревших вопросов политического, экономического и социально-культурного обновления, решение проблем разбалансированности потребительского рынка, укрепление доверия между коренным народом и представителями различных народов, проживающих в Казахстане».³⁶

Президент республики рассматривался как *оперативно действующее, координирующее высокопоставленное лицо*, необходимость появления которого связывалась еще и с обретением республиками реального, а не только формально зафиксированного в конституциях *суверенитета*. «Именно в целях укрепления суверенитета, – писал Сартаев, – территориальной целостности республики Президент будет принимать необходимые целенаправленные меры более оперативно и четко, нежели какой-либо другой орган. Итак, режим президентской власти – новый гарант суверенитета республики».³⁷

В качестве аргумента за президентскую форму правления признавалось и то, что *объективно требуется усиление власти*, а также то, что в условиях этой формы можно будет *оперативно демонтировать существующую систему государственной власти* – «порочную систему отношений центра и республики», что «откроет большую перспективу для осуществления принципа «сильные республики – сильный Союз». «Наша республика, как и весь Союз ССР, переживает трудный переходный период... когда бывшие командно-административные порядки и соответствующие им учреждения демонтируются медленно, а новые политические и экономические структуры только складываются. Именно в такие переходные периоды нужна сильная власть, располагающая правовыми полномочиями, способными придать новый импульс происходящим процессам».³⁸

Для обоснования президентской власти использовалось также *обращение к концепции разделения властей и ее практической реализации*. Президент рассматривался в двух аспектах – как глава

исполнительной власти и как «важное звено, связывающее законодательную и исполнительную власть», выступающее «гарантом их деятельности». Одновременно выдвигалась идея учреждения поста вице-президента (для обеспечения непрерывности президентской власти и независимости ее «от каких-либо жизненных обстоятельств»), а также обращалось внимание на то, что формирование «демократической традиции, не позволяющей занимать выборную должность более чем два срока подряд» не приведет к «культу личности, диктатуре отдельного человека», чего, как писал Сартаев, опасались «отдельные граждане». ³⁹ Высказывалось и предположение о возможности установления возрастного ценза для избрания Президента. Некоторые из этих предложений романтического периода 1990 г., видимо, еще будут изучаться и осмысливаться с учетом исторического опыта развития республики.

В целом статьи и выступления С.С. Сартаева в Верховном Совете республики, его авторитет сыграли свою роль в поддержке, обосновании президентской формы правления в конкретно-исторических условиях и в реализации этого проекта на практике.

Позднее именно ему было доверено представить законопроект о Президенте Казахской ССР на сессии Верховного Совета республики, и он был назначен Президентом членом Президентского Совета наряду с Председателем Совета Министров КазССР У.К. Карамановым, министром внутренних дел КазССР М.Т. Берсеновым, председателем КГБ КазССР Н.А. Вдовиным, депутатом и бывшим Председателем Президиума Верховного Совета КазССР М.Р. Сагдиевым, а также депутатами И.Д. Жангуразовым, С.В. Дрожжиным, М. Жолдасбековым, первым секретарем Чимкентского обкома Компарии Казахстана, депутатом и будущим премьер-министром РК С.А. Терещенко, будущим председателем Нацбанка РК Д.Х. Сембаевым. ⁴⁰

К истории этого вопроса Султан Сартаевич возвращался неоднократно в своих выступлениях на конференциях, круглых столах, защите диссертаций и т.д. Так, выступая 14 сентября 2001 г. на защите кандидатской диссертации А.А. Арабаева «Становление конституционного законодательства суверенной Кыргызской Республики (научный руководитель Г.С. Сапаргалиев, защита проходила в Бишкеке), Султан Сартаевич заметил, что в законе об учреждении поста президента одновременно устанавливался принцип разделе-

ния властей, а закон о независимости исторически был необходим, кроме всего прочего, «чтобы вести отчет о существовании независимого государства».⁴¹

И в других своих выступлениях Султан Сартаевич нередко касался различных аспектов учреждения поста президента и его замыслов о его месте в системе государственных органов.

Выступая 26 июля 2004 г. в гостинице «Анкара» (Алматы) на презентации двух новых книг самого молодого доктора юридических наук в истории казахстанской юридической науки – ученика С.З. Зиманова – Б.А. Майлыбаева «Институт президентства в Казахстане» и «Послания Президента в потоке истории», Сартаев рассказал, что однажды предложил Н.А. Назарбаеву ввести президентскую форму правления. На том заседании Нурсултан Абишевич «ничего не сказал, но после – поручил подготовить законопроект». «За полчаса» до обсуждения закона Нурсултан Абишевич сказал, вспоминал Сартаев, что «ночью позвонил Разумовский и передал предложение Горбачева не принимать закон».⁴²

В том выступлении Султан Сартаевич также коснулся вопроса риска в науке, заметив, что «без разумного риска науки нет» и что «иногда сказать правду означает – пойти в ад».⁴³ Ценность обсуждаемых работ он видел в том, что они продолжают поиски, которые человек ведет в течение всей истории – «в какую форму следует облечь власть», и в данном случае это вопросы генезиса президентской формы власти, изучение международного и казахстанского опыта, а также поиск путей модернизации президентской власти.

В 2006 г. Султан Сартаевич вспоминал об уже упомянутом выше ключевом моменте учреждения поста Президента Казахстана. Он рассказывал: «24 апреля (1990 г. – С.У.) перед открытием сессии Верховного Совета Казахской ССР, на которой должны были обсуждать проект этого закона, Назарбаев мне говорит: «Давайте встретимся с вами в 9.30, надо еще кое-что обсудить». Мы встретились. Смотрю – что-то у него настроение неважное. Что случилось, спрашиваю. «Султане, в три часа ночи мне позвонил секретарь ЦК КПСС Разумовский. От имени Горбачева он предложил снять с повестки дня вопрос об учреждении поста президента. Во время разговора дважды повторил: «Снять вопрос. Что будем делать?». Я говорю: «Все зависит от вас. Если мы сейчас не примем этот закон, то и убе-

ков с азербайджанцами заставят дать задний ход. А противиться решению сразу трех республик центр вряд ли сможет». Хотя Горбачев тогда еще был в силе. Это был апрель 1990 года. Назарбаев постоял и сказал: «Хорошо, жми на все педали!»

Вышел я на трибуну, выступил на одном дыхании. Ряд депутатов с запада, востока, севера были против самого обсуждения: что, мол, в Союзе будет 16 президентов? Однако подавляющим большинством мы приняли закон об учреждении поста президента республики». ⁴⁴ 24 апреля 1990 г. Верховный Совет в первый день своей работы учредил пост Президента Казахской ССР и избрал Президентом Н.А. Назарбаева. По мнению Сартаева, принятие закона о Президенте означало отход от всевластия советов и фактически «отмену руководящей роли КПСС». Этот эпизод, потребовавший мужества, воли и решительности не только Н.А. Назарбаева, но и С.С. Сартаева – *одно из звездных мгновений их судеб, повлиявших на историю республики.*

16 декабря 1991 г. на заседании Верховного Совета Казахской ССР Сартаев *сделал еще один исторический доклад* – по проекту Конституционного закона, оформившего независимость Казахстана. За закон проголосовали, вспоминал Султан Сартаевич, 270 депутатов, против – 12. Этот день стал государственным праздником – Днем независимости. ⁴⁵

В 2009 г. Сартаев опубликовал книгу интересных материалов по истории подготовки проекта Союзного договора и развала СССР. ⁴⁶ Книга содержит ценные исторические документы. В заключение Султан Сартаевич пишет: «Да, мы стали свободной страной. Да, мы стали членом Организации Объединенных Наций в Содружестве более 190 государств, которые взяли на себя обязанность соблюдать все общепризнанные международные обязательства. Да, мы, т.е. наше Государство, выступает инициатором по многим международным проблемам!»

Однако все это нас обязывает быть в добрососедских отношениях со всеми – как с малыми, так и великими соседями и быть в самых добрых дипломатических отношениях и с дальними развитыми государствами и сверхдержавами. Со второй половины XX века мир стал хрупок, иногда он напоминает натянутую струну. Все это требует всегда считаться с интересами всех стран, государств, в целом народов мира. Только при этих условиях наше государство может

решить свои амбициозные задачи занять свою нишу в ряду 50 конкурентоспособных государств мира и создать народу всеобщее благоденствие!

В любом государстве социальная сфера жизни должна быть под особым вниманием. Ибо недовольство народа бурно рождается там, где ослаблено внимание социальной сфере жизни. Именно она, особенно в молодых государствах, является индикатором и барометром общества.

Дай Аллах мужества и мудрости не только нашим государственным руководителям, но и нашему народу!»⁴⁷

В книге содержится объявление о том, что в ближайшее время будут опубликованы 32 тома материалов и фактов по развалу Союза ССР. Издание этих материалов, отмечается здесь же, задерживается из-за некоторых финансовых трудностей.⁴⁸ Султан Сартаевич также продолжает работать над монографией о распаде СССР, которая основана на материалах, включенных в 32 тома.

О смертной казни

Как уже отмечалось, Султан Сартаевич работал председателем комиссии по вопросам помилования при Президенте РК. В состав комиссии входили депутаты Верховного Совета Казахской ССР, работники аппарата Президента Казахской ССР, Председатель Верховного Суда Казахской ССР, Прокурор Казахской ССР, Министр внутренних дел Казахской ССР, Министр юстиции Казахской ССР, Председатель Комитета государственной безопасности Казахской ССР, а в случае их отсутствия – их заместители.

По итогам этой деятельности Сартаев написал отдельную книгу, в которой в популярной форме рассказал о конкретных делах приговоренных к смертной казни людей, рассмотренных комиссией.⁴⁹ Здесь и случаи, когда комиссия принимала решение о помиловании и когда она отказывала в помиловании, рассказы о людских судьбах, о преступлениях, совершенных с разной степенью вины «по воле случая или злого рока, сознательно или неосознанно»,⁵⁰ о серийных убийцах, о случаях мужества, проявленных заключенными, об их исправлении и несправимости некоторых преступников.

Размышления Сартаева в книге проникнуты гуманизмом, но не крайним и абстрактным, а гуманизмом самокритичным. Точнее бу-

дет сказать, что он занимает позицию осторожного и консервативного гуманиста. Его позиция: да, смертная казнь – негативное явление, зло, к тому же возможны судебные ошибки, осуждение невиновных, определение наказания неадекватного вине человека, но бывают и иные ситуации, когда человек крайне опасен для общества, а общество не имеет иных средств защититься от него.

Сартаев констатирует, что «никто еще не сумел доказать, что наличие смертной казни благотворно влияет на криминальную ситуацию в стране». ⁵¹ Самые жестокие и варварские способы смертной казни в прошлом не смогли остановить рост преступлений, ликвидировать преступность. ⁵²

Важный аргумент за отмену смертной казни – возможность осуждения невиновного. Сартаев признает, что за 85 лет в США смертные приговоры были вынесены 350 невиновным, но в результате повторного рассмотрения 23 из них были казнены. ⁵³ Выходом из ситуации возможного осуждения невиновных, может быть, по мнению профессора, отказ от незамедлительного приведения смертной казни в исполнение и приведение в исполнение приговора не ранее, чем через три года. ⁵⁴ В то же время он считает, что не следует откладывать исполнение приговора на слишком длительный срок. ⁵⁵

Сартаев соглашается с исследователями, признающими, что смертная казнь возникла до появления государства в виде кровной мести. ⁵⁶

Он приходит к выводу, что «при решении вопроса быть смертной казни или нет, каждое государство должно учитывать существующие факторы, национальный менталитет, уровень развития правового сознания.

В условиях Казахстана полностью отменить смертную казнь, с учетом сегодняшних реалий нашей республики, невозможно. Национальный менталитет и общее правовое сознание нашего народа пока не позволяет полностью отказаться от смертной казни». ⁵⁷

По мнению Сартаева, наказание преступника, отнявшего у человека жизнь, как самое ценное, что есть у него, что даровал ему Всевышний, Аллах, – это кара людская и кара Всевышнего. *«Мы не устаем повторять, – пишет Султан Сартаевич, – что самое дорогое у человека – это его жизнь. Коль так, то те, кто с изощренной жестокостью, невысказанным хладнокровием, с легкостью отнима-*

*ет ее, кто ни в грош не ценит чужую жизнь, не только подвергает себя людскому проклятию, но и сами уходят из жизни черной смертью. Суровый смертный приговор, вынесенный им, – не просто дань исполнению Закона по защите человеческой жизни, это еще и оправдание справедливейшей кары самого Аллаха... Она, эта жизнь, бесценна и дорога тем, что дарована человеку по воле всемогущего Аллаха».*⁵⁸

Можно спорить – вправе ли человек брать на себя функции суда Всевышнего, ускорять наступление неизбежной смерти в качестве наказания за тяжкие преступления? Этот вопрос, видимо, имеет почти бесконечное количество нюансов оттенков в силу почти бесконечности вариантов различных жизненных ситуаций. И в истории, и в настоящее время на подобные вопросы не всегда имеется однозначный ответ. Но в целом человечество движется по пути признания неправомерности лишения жизни человека и создания альтернативных наказаний. Впрочем, общая тенденция прокладывает себе путь через тысячелетия осмысления общечеловеческого опыта, перерабатывая множество единиц информации, переосмысливая аргументы «за» и «против» смертной казни.

Сартаев по натуре оптимист, и он оптимистически признает глубокий смысл человеческой жизни. Он пишет, что человек приходит в этот мир нагим и уходит неизбежно нагим. Но это не означает, что жизнь сама по себе напрасна.

Действительно, то, что остается на Земле после человека от его дел, что создается им, проявляется во влиянии, которое он оказывает на современников и потомков, на общество в целом, в выполненных им социальных ролях и функциях по поддержанию жизни и развитию своих близких, а также поддержке таких явлений, как социальные и политические институты (государство, партии, и т.д.), крупные социальные группы – профессиональные группы, кланы, классы, нации, народы, человечество в целом (которым человек служит по мере возможностей) со всеми их осознаваемыми и неосознаваемыми целями и задачами – в этом, по-видимому, и заключается глубокий смысл человеческой жизни. Та энергия, которую потратил человек на сохранение и развитие общества, преобразованная в разные формы, и оставляет следы от его жизни в различных сферах ее. И без этого общество было бы значительно или немного иным.

К 70-летию С.С. Сартаева 14 октября 1997 г. в Институте экономики и права КазГНУ им. аль-Фараби проводилась конференция на тему «Гуманизация общества и проблемы государства и права». Позже в своей откровенной беседе с Г. Шимырбаевой, подготовившей блестящую статью для газеты «Казахстанская правда», юбиляр довольно четко обозначил свою позицию по отношению и к смертной казни, и к пожизненному заключению. Невозможность для Казахстана полностью отказаться от смертной казни он аргументировал следующим образом.

«– Во-первых, это связано с материальным уровнем общества, в котором мы живем, во-вторых, с нынешним уровнем правового, политического и, если хотите, нравственного сознания, – замечает он. – Во многих странах, да в большинстве штатов той же Америки, смертная казнь не отменена, но существует определенный мораторий на нее. Я считаю, что он должен быть во всех случаях и во всех государствах. Главный аргумент – возможность отправления на смерть невинного человека в результате судебной ошибки. Судьи ведь тоже живые люди, и, чтобы не допустить роковых стечений обстоятельств, приговоры о смертной казни должны приводиться в исполнение не раньше чем через три года. За это время и приговоренный, и адвокат могут всесторонне обдумать и собрать материалы, оправдывающие невинного. Но срок моратория не должен превышать трех лет. В истории человечества известны случаи, когда смертная казнь приводилась в исполнение через 10 – 12 лет после вынесения приговора. Все эти годы приговоренные прожили в мучительном ожидании смерти.

Я также против пожизненного лишения свободы человека. И вот почему. По существу, это жизнь в кредит. Человек в тюрьме, кроме четырех стен и потолка, ничего не видит. Кому нужна такая жизнь? Как-то один из россиян, получивших пожизненное наказание, рассказывал по телевидению, что вначале он был несказанно рад этому. Услышав приговор, он испытал огромное облегчение и утешение, но через некоторое время ужаснулся! Ведь пожизненное заключение – это, по сути, ежесекундная, ежеминутная казнь. Выходит, что вместо продления жизни получаешь мучительную и длительную казнь. Какое же это благо в таком случае? Да и для государства накладно пожизненно содержать заключенных».⁵⁹

Можно по-разному оценивать суждения и аргументы профессора, но его позиция во многом отражает реальное отношение к смертной казни современного общественного сознания казахстанского общества и многих юристов.

О некоторых иных политических и правовых взглядах профессора

В 1980-х гг. С.С. Сартаев со свойственной ему осторожностью, не сразу и не полностью воспринял некоторые новейшие тогда тенденции в теории права. В начинавшихся в конце 1970-х – начале 1980-х теоретических дискуссиях о концепциях естественного права, различении права и закона, в рамках которых накапливался критический потенциал по отношению к советскому законодательству, он занимал умеренно-либеральную или умеренно-консервативную позицию.

Так, выступая 23 марта 1984 г. на организованном С.З. Зимановым обсуждении книги В.С. Нерсесянца «Право и закон» (М., 1983) и статьи того же автора, опубликованной в ж. «Советское государство и право» (№10, 1983), он заметил, что «книги его я еще не держал в руках», а к статье отнесся осторожно. В зарождающемся споре В.С. Нерсесянца и С.С. Алексеева он склонялся к поддержке последнего, отмечая, что «попытка придать термину «право» многозначность размывает право, сближает его с моралью», что «Алексеев прав, когда говорит, что этические и эмоциональные характеристики мало имеют общего с научным подходом. Нельзя противопоставлять право закону, а закон – праву».⁶⁰ Кстати сказать, Владик Сумбатович Нерсесянц как раз избегал противопоставлять право и закон, подчеркивая лишь ненаучность их отождествления и необходимость различения. 5–7 лет спустя идеи о различении понятий о праве и законе, критика возможного неправового закона и т.д. В.С. Нерсесянца (в последующем академика РАН) вошли в теорию права накануне и после распада СССР как общепризнанные элементы, оказали влияние и на конституционную доктрину постсоветских стран, на формирование органов конституционного контроля, получивших право отмены признанных неконституционными законов и иных нормативных актов государства. Султан Сартаевич признавал правомерность различения, но в несколько ином философско-правовом плане: что «закон – один из элементов права (его форма)». Султан

Сартаевич скептически относился в то время к идеям «неправового закона» В.С. Нерсисянца и «неюримического права» С.С. Алексеева и ставил вопрос: «Нужно ли это нам, юристам?»⁶¹ Мне кажется, позже и по этим вопросам его взгляды изменились.

Сартаев легче и быстрее воспринял и поддержал идеи о правовом социалистическом государстве, которые стали широко обсуждаться в 1989 г. накануне и особенно после XIX Всесоюзной партийной конференции. В 1989 г. Султан Сартаевич был одним из докладчиков на знаковой конференции, которая прошла в Институте философии и права АН Казахской ССР под руководством М.Т. Баймаханова по проблемам правового государства.⁶² Немного раньше как-то мы беседовали с Султаном Сартаевичем об отношении и интересе к теории права и теории государства. Я сказал, что тогда мне была несколько ближе теория государства, чем теория права. С.С. Сартаев заметил, что и ему более интересна теория государства.

По политическим взглядам С.С. Сартаева можно отнести к *сторонникам либерализма, национальной правовой государственности, президентской республики с умеренной демократией*. Он одним из первых обратил внимание на значение в политической истории Мустафы Чокая.⁶³ Активно поддержал идеи правового государства и разделения властей, когда в конце советского периода началось их обсуждение. В советский и ранний постсоветский периоды он хорошо знал ситуацию в прибалтийских и закавказских странах, в странах Средней Азии, имел в них много друзей и знакомых.

Еще в советский период Сартаев постоянно выступал за *развитие двуязычия* и максимальную поддержку *развитию казахского языка*. Помню, как он выступал на эту тему из зала (сидел на одном из первых рядов) на встрече с Г.В. Колбиным в КазГУ, кажется, в 1988 г. В годы независимости, продолжая еще более активно поддерживать развитие государственного языка, он также подчеркивал значение двуязычия и трехязычия, необходимость сохранения знания русского языка. Кто-то мог это воспринимать как непоследовательный патриотизм, но Сартаев, наоборот, выступал с позиций подлинного патриотизма, считая, что в условиях глобализации у казахской нации при условии возрождения и развития казахского языка имеется немалое преимущество, связанное с хорошим владением русским языком – одним из официальных языков ООН.

Сартаеву свойственна *склонность к золотой середине*. Он не сторонник каких-либо радикальных действий, революционных изменений. Как правило, он более склонен к осторожным, продуманным шагам без крайностей, но и чужд нерешительности. В этом проявляется его природная мудрость. Жизненный опыт его и его предков воспитал в нем умение видеть разные стороны реальности, предметов, людей и событий. И он порой оказывается более осторожным, когда все решительно и категорично, и более решительным и категоричным, в тех ситуациях когда многие менее решительны.

В то же время для него характерно умеренно критическое отношение к анализируемым явлениям, стремление видеть в них не только позитивные стороны, но резервы для совершенствования. Например, выступая на круглом столе, посвященном Конституции РК 27 августа 2001 г. (его вел тогда министр юстиции РК И.И. Рогов), С.С. Сартаев, отметив положительные стороны Конституции РК 1995 г., обратил внимание и на то, что ряд моментов в ней требуют дальнейшего развития. Самая неразработанная часть Конституции, по его мнению, – вопросы местного самоуправления. «Необходимо обратить внимание на развитие самоуправления», – подчеркнул он. По мнению профессора, толкование законов можно было бы передать Парламенту, а также наделить законодательный орган контрольными полномочиями, увеличить круг субъектов права законодательной инициативы, включив в него, в частности, Верховный Суд. Он предлагал укреплять независимость судебной власти, отмечая, что «на деле она зависит от чиновников». Обращал внимание на необходимость отказа от некоторых стереотипов в оценке судебных органов, в частности, не считать недостатком их работы вынесение мягких наказаний судьями.

Размышляя в 2006 г. о развитии современного Казахстана, С.С. Сартаев обращал внимание на *особую актуальность борьбы с коррупцией*. «Думаю, – замечал он, – что сегодня одним из важных условий демократизации Казахстана является развитие экономики, создание социально-ориентированного рыночного механизма и занятие своей ниши в мировой экономической системе. А здесь значительным препятствием является высокий уровень экономической преступности и коррупции. По результатам исследования английских консалтинговых компаний, Казахстан по уровню коррупции

занял 7-е место в мире. Наиболее пораженными коррупционными правонарушениями в Казахстане, по мнению практиков, являются сферы инвестирования, использования бюджетных средств, государственных и негосударственных пенсионных фондов, приватизации, государственных материальных ресурсов, объекты нефтегазо-перерабатывающей промышленности, зерновой комплекс, кредитно-финансовая и банковская сфера».⁶⁴

Афоризмы о законах, политике, парламентариях и назидания политикам

Одной из особенностей творчества Сартаева является то, что он активно использует жанр афоризмов и назиданий в поэтической форме. Они обычно писались на казахском языке и затем переводились на русский. Но порой писались и сразу на русском языке. Ценность этих произведений, пожалуй, не в их художественном совершенстве, хотя и среди них попадаются блестящие по форме изречения. Но это афоризмы и высказывания весьма интересного человека, внесшего значительный вклад в развитие современного общества, государства и законодательства. Они ценны как отражение мыслей профессора Сартаева и как своего рода зеркало эпохи. Своими назиданиями и афоризмами он продолжает критическую и яркую образную традицию великого Абая по наставлению народа, современников на правильный путь в различных сферах жизни.

Султан Сартаевич касается в своих назиданиях многих жизненных ситуаций, различных вопросов. Здесь мы затронем лишь некоторые из тех его назиданий и афоризмов, которые относятся к сфере политики и права.

Особый интерес в связи с этим представляет его книга «Мысли, рожденные в Парламенте и его кулуарах»⁶⁵ (Алматы, 2003). Попробуем прокомментировать некоторые емкие образы и афоризмы, содержащиеся в высказываниях Султана Сартаевича.

В книге собраны наблюдения за парламентской жизнью, за депутатами как людьми и как политиками, содержатся заметки о различных ситуациях, связанных с законотворческой деятельностью, о законах. На фоне размышлений о парламенте у автора возникали и находили отражение в его заметках мысли о власти, главе государ-

ства, народе, о демократии, о жизни и ее смысле, о разумности и мудрости, об истории и Боге.

Размышляя о политике, Сартаев отмечает сложность и значимость для общества этого явления, отражение в ней многочисленных противоречий общественной жизни. «Иногда политика чиста и бела, как молоко. Иногда она подобна кислому айрану»,⁶⁶ – пишет он. От политики не отмахнуться, она – объективна для общества. Это сфера организации деятельности крупных социальных групп. Сартаев образно замечает: «Политика – это не прокисшее молоко, которое можно выплеснуть без сожаления, она может иметь непредсказуемые последствия» (С. 25).

В то же время он обращает внимание на то, что политика – набор средств для достижения человеческих целей. И она должна быть соизмерима с интересами людей, должна быть человеческой и гуманной. «Цена политики, – пишет Сартаев, – не дороже жизни одного человека. Политика не всегда цель, за которую можно дать голову на отсечение» (С. 65).

Политика имеет дело со сложным спектром человеческих интересов, противоречий, которые должны быть урегулированы, гармонизированы. И скрывание этих противоречий, искажение действительного соотношения и реализации общественных интересов не на пользу обществу, так как это не гармонизирует отношения, не разрешает противоречия, а накапливает их. Поэтому в политике естественна оппозиция, дискуссия, выявляющие и разрешающие противоречия за счет поиска гармонии и согласия. В этом смысле Сартаев замечает, что «если не хочешь проспать в политике, то у тебя должен быть достойный оппонент» (С. 110). И еще: «Там, где нет дискуссии, дорога к истине перекрывается» (С. 198).

Люди, участвующие в политических процессах, определяющие решения в политике и их исполнение, накладывают свой отпечаток на происходящие события. При этом все люди разные по своему поведению, силе, характеру, интересам и влиянию. У Султана Сартаевича рождаются в связи с этим зоологические ассоциации – «среди политиков встречаются и львы, и мыши, и кошки» (С. 126). Хорошо раскрываются люди в парламентской работе. «Если хочешь узнать, кто есть кто, то иди в Парламент» (С. 26), – замечает он.

В политическом процессе важное место занимает Парламент, но

только если он соответствует своему назначению. «Слабый Парламент подобен мертвому льву» (С. 24), – пишет Сартаев. Парламент как орган, представляющий народ, невидимыми нитями связан со следящим за ним, надеющимся на него народом. «Когда спотыкается Парламент, – народ вздрагивает» (С. 65). В высказываниях и стихах Сартаева образ Парламента суверенного государства, как коня на степном просторе политики, соединен с юридическими соображениями. «Если Парламент спотыкается, – продолжает он, – то Указам Президента, имеющим силу Закона, прямая дорога открывается» (С. 121). В других местах он замечает: «Когда Парламент спит, – инициатива переходит к Президенту» (С. 122) и «Заспавшийся Парламент упускает бразды правления» (С. 135).

Сартаев критически относится к некоторым проявлениям парламентской жизни. Видя реальные интересы и возможности депутатов, сопоставляя все это с их некоторыми выступлениями, Султан Сартаевич критикует демагогию, лживый популизм, стремление в выступлениях «набрать очки» перед избирателями, особенно накануне очередных выборов, однако ничего не делать практически. «Парламент, – замечает знаток закулисной парламентской жизни, – иногда напоминает не деловой центр, а место для словоблудия» (С. 290).

Как юрист, теоретик и практик Султан Сартаевич обращает внимание на то, что значение имеет не только нормативная фиксация компетенции парламента, но и то, как он в реальности пользуется своей компетенцией. Можно назвать парламент великим и всесильным, но он на самом деле может быть робким и слабым. «Сила Парламента, – замечает бывший депутат, – заключена не в его правовом статусе, а в том, как он использует свой статус» (С. 122). В таких случаях важная роль принадлежит спикерам Парламента, которые должны постоянно направлять работу этого представительного органа в рабочий режим в соответствии с задачами Парламента. Но и они не всегда справляются со своей ответственной миссией. «Спикеры Парламента, – пишет Сартаев, – иногда уподобляются чабанам, не умеющим завернуть отару в нужное направление» (С. 291). Думаю, если бы Сартаева избрали Председателем Верховного Совета (напомню, что он трижды баллотировался на этот пост в разные годы), то это, возможно, был бы один из самых ярких спикеров парламента.

Парламент как высший представительный орган решает много задач, возлагаемых на него в системе организации государственной власти и при решении общественных дел. И свои функции он должен выполнять качественно, на высоте ответственных задач по представительству и гармонизации общественных интересов, решение которых возлагается на него. И без соответствующих средств это невозможно сделать качественно. «Дешевый Парламент дорого обходится народу» (С. 123), – справедливо замечает Сартаев.

Народ, общество вправе предъявлять высокие требования к Парламенту, и он должен соответствовать своему высокому назначению. Парламент источником своей власти имеет народ, и сила его – в его связи с народом. «Если Парламент не представляет собой честь и совет народа, – пишет Сартаев, – роль его равна нулю» (С. 128). «Бесхребетный Парламент – народу не чета» (С. 130).

Парламент должен быть выразителем народных интересов, общественных настроений. «Парламент должен быть не только законодательным органом, он должен быть барометром общественного мнения» (С. 185).

Основным продуктом деятельности Парламента являются законы. Парламент должен тщательно продумать и взвесить все «за» и «против» в отношении закона в целом и отдельных его положений. Здесь недопустима спешка. «У невызревшего Закона жизнь коротка» (С. 14), – замечает Сартаев.

Свойство закона, полагает профессор, в его связи в первую очередь со свободой и здравым смыслом. Поэтому для соблюдения справедливого и действующего закона не всегда требуется сила. Иногда сила и закон вообще оказываются разными средствами регулирования общественных отношений. В этом смысле, «если применена сила – явно не действует закон» (С. 23). По мнению ученого, закон должен быть реальным и эффективным, а цели и задачи, которые им провозглашаются, – достижимыми. «Закон, – пишет он, – должен стоять на страже интересов народа, а не пускать пыль в глаза» (С. 62). В то же время, оценивая реальное состояние дел, Сартаев отмечал связь политики и законодательства между собой и с интересами социальных групп: «Политика и Закон – как братья родные, потому что оба служат интересам определенной группы» (С. 109).

Депутат как представитель народа, по мнению С.С. Сартаева,

должен заботиться о благе народа, а законы служить ему. В этом смысле «нарушитель Закона – противник блага общества» (С. 122). «Не рискуй переступить Закон – растянешься как на льду» (С. 7).

В афоризмах Сартаева истинная и справедливая власть связывается с нравственными началами и правдой, с поддержкой людей стоящих «за правду»: «Истинная власть кого-то радует, а кого-то огорчает. Радует обычно тот, кто стоит за правду; а печалится тот, чье ловкачество не сбывается» (С. 120).

Деятельность власти может иметь для общества как позитивное, так и негативное значение. Власть может оказаться в руках не только умного человека. Во главе государства может быть не только справедливый, заботящийся о народе человек, но и тиран. Используя одновременно различные критерии и характеристики власти, Сартаев пишет: «Власть имеет и сильные, и слабые стороны: если она окажется в руках умного человека, то это во благо народа, но если же власть окажется в руках тирана, то народу добра не видать» (С. 309).

Султан Сартаевич порой иносказательно говорит об опасностях и соблазнах власти, о возможности изменения сознания людей и отношений в сфере власти. Правители в его наставлениях предстают в образах мыши, льва оказавшихся на троне. Еще Конфуций обращал внимание на то, что вечной проблемой власти является окружение правителя плотным кольцом ловкачей и интриганов, блокирующих доступ к правителю объективной информации и фильтрующих в своих интересах доступ людей к правителю, особенно честных, справедливых и мудрых. Султан Сартаевич, по-своему, отражает сходную мысль, замечая, что «если лев на трон взобрался, – то вокруг него станут виться лишь одни ловкачи» (С. 119).

В то же время он замечает, что предназначение правителя – служение народу, верность народу (С. 130). Он сравнивает судьбу правителя с судьбой батыра (по их непредсказуемости): «Судьба взошедшего на трон сродни с судьбой батыра, оседлавшего строптивного коня: иногда он сам сходит с коня, а иногда – сбрасывают его с позором» (С. 240).

Аксакал напоминает о конечности и бренности жизни всех людей, включая и правителей. «Даже для грозного хана последнее пристанище – холодная земля», – замечает Сартаев. Он как бы напоминает,

что в краткой человеческой жизни правителя идея служения народу должна быть главной, а мысль о неизбежности смерти должна еще раз напоминать правителю о высших ценностях его служения.

Афоризмы Сартаева затрагивают вопросы о политике и политиках, демократии, качествах правителя, требованиях к депутатам, мудрости, жизни, истории, о народе и независимости.

Нередко звучат критические суждения. Автор замечает, что «среди политиков встречаются и «политические гниды»» (С. 61). Сравнивая политическую жизнь с театром, зная по своему личному опыту многих парламентариев разных типов, Сартаев пишет: «Жизнь принято называть театром, иногда политик – его активный деятель, а иногда – просто никчемный болтун, ждущий подобно плохому актеру подсказку суфлера» (С. 114).

За долгие годы наблюдения за политиками и за годы работы в Парламенте он видел разных депутатов. Образно и поэтически передавая свой опыт, Султан Сартаевич пишет: «Депутат иногда подобен заливающемуся соловью; иногда он подобен одинокому ягненку; порою он напоминает меткого стрелка, попадающего в глаз белки» (С. 147).

В афоризмах Сартаева немало горьких констатаций о различных проявлениях неразумности и несправедливости в политике, в Парламенте, в деятельности депутатов. Констатируя противоречия и парадоксы реальной политики, внимательный наблюдатель пишет без удивления и сожаления: «Парадокс: кто не годится в акимы, тот годится в депутаты» (С. 19). В другом случае он замечает: «Отдельные депутаты Парламента – это люди, хорошо усвоившие искусство поклонения» (С. 99). Политика – это искусство компромисса, это конкурентное определение курса развития. Поэтому, считает профессор, в политике органично должен быть диалог, обсуждение вопросов, полемика. «Политик, лишенный достойного оппонента, – образно пишет Сартаев, – может и задремать» (С. 167).

Он обращает внимание на ответственность политиков за свои действия, поскольку их последствия влияют на жизнь народа. «Войну начинают политики, а страдает народ» (С. 114), – пишет он.

Какими же, по мнению Сартаева, должны быть депутаты Парламента? Отвечая на этот вопрос, Султан Сартаевич писал: «Только люди масштабно мыслящие и с широким кругозором вправе состав-

вить полноценный Парламент» (С. 6). «Депутат, лишенный здравого смысла, подобен бесхребетному насекомому» (С. 7). «Титул депутата ума не прибавит» (С. 278). «Ранг, чин, титулы возвышаются только одаренной личностью». И еще тут же: «Как бы высоко не подняли осла – он все равно остается ослом» (С. 9). А «место, занимаемое ослом, не может быть почетным» (С. 127). В этих словах сконцентрировано негативное отношение автора афоризмов и назиданий к части депутатов, не соответствующих занимаемой ими должности по их подготовке и опыту предшествующей деятельности, по способностям к законотворческой и представительской работе, по нравственным качествам. Тем самым проявляется определенное критическое отношение автора и к несовершенным механизмам формирования депутатского корпуса.

При этом автор склонен простить нарождающейся демократии ее неизбежные несовершенства. «Демократия в раннем детстве, – пишет Сартаев, – часто спотыкается. Однако если народ поддержит, снова и снова поднимается. Иногда демократия похожа на анархию, однако, демократия – не анархия» (С. 117).

Как человек, немало сделавший для юридического закрепления суверенитета Казахстана и становления независимого государства, Султан Сартаевич подчеркивает значение независимости и свободы народа для его развития и процветания. «Независимость, суверенитет, свобода – это три незыблемые грани чести и достоинства народа» (С. 136), – пишет Сартаев.

Кочевник с авиабилетом

Эти слова из стихотворения известного поэта Бахытжана Кананьянова я использовал в надписи на одной из своих книг, подаренных С.С. Сартаеву. Мне кажется, они как нельзя лучше подходят к его путешествиям. В его путешествиях как бы соединились генетическая романтика кочевья и тяга к познанию мира, стран и людей планеты. С.С. Сартаев продолжил традицию, ярким представителем которой был в Казахстане Ч.Ч. Валиханов, – ведения дневников, заметок во время своих путешествий с последующей их обработкой в научно-популярных изданиях.

Интересно, что в детстве Султан Сартаевич восхищался лихим извозчиком по имени Мади, жившим в их поселке, и сам мечтал,

когда вырастет, быть извозчиком и также умело и быстро везде ездить.⁶⁷

И всю жизнь, насколько мне известно, Сартаев остается «легким на подъем», всегда готовым к поездкам, путешествиям, положительно настроенным на новые впечатления, встречи, общение с новыми людьми.

Султан Сартаевич долгое время не рассказывал о ведении им дневниковых записей, заметок во время путешествий. В них он старался фиксировать все увиденное и услышанное, фамилии, имена, должности людей, с которыми проходили встречи, даты, события и т.д. Лишь в начале 2000-х он обработал их и издал свои впечатления от десятков зарубежных поездок в отдельной книге «Сафари по континентам мира». Мне кажется, эта работа – одно из лучших его произведений. Здесь раскрывается мир впечатлений, которые переживал человек советской и постсоветской эпохи, посещая разные страны в различные годы, наблюдая за изменением мира и переосмысливая многое с учетом собственного опыта. В книге содержится богатая историческая и современная информация о городах и странах, которые посетил профессор-путешественник, об осмотренных им достопримечательностях, о встречах с разными людьми, повествование об услышанных им историях и интересных случаях. Книга – важное свидетельство эволюции его воззрений под воздействием внешних факторов в условиях развивающейся глобализации и неопровержимых свидетельств его личного опыта знакомства с зарубежными странами.

«Я очень много ездил по зарубежным странам, – пишет Султан Сартаевич. – Эти поездки, с одной стороны, были очень полезными, поучительными, дали возможность увидеть собственными глазами, как обустроена жизнь наших ближних и дальних соседей по планете; с другой стороны, они навеяли и грусть, и горечь сожаления от того, что наша страна, которую мы превозносили перед всем миром, заявляя, что мы самая демократическая и самая благополучная во всех отношениях страна, где обеспечиваются все демократические права и свободы каждого человека, на поверку не выдерживала никакого сравнения с увиденным за ее пределами».⁶⁸ Первые сомнения о неблагополучии в СССР и недемократичности советского политического режима в его душе посеяли уже первые поездки в страны Восточной Европы.⁶⁹

В ходе своей первой зарубежной поездки в августе 1961 г. в ГДР и Чехословакию, Сартаев оказался свидетелем возведения Берлинской стены между Западным и Восточным Берлином.⁷⁰ Позже он наблюдал потепление в отношениях СССР и зарубежных стран, крушение советского режима, развал социалистического лагеря.

Если в рассказах о зарубежных поездках 1960-х гг. доминирует объективная и сухая справочная информация, то примерно начиная с середины 1970-х гг. уже преобладают рассказы о личных впечатлениях, в них более заметна личность участника событий, туриста и путешественника. Видимо, в этом проявилось и определенное раскрепощение советской интеллигенции, и эволюция сознания, развитие личности самого Сартаева.

С точки зрения воздействия на эволюцию сознания Султана Сартаевича, показательны заметки о первой его поездке из СССР в капиталистические страны в 1975 г. (25-дневный круиз по странам Европы). В его сознании столкнулись противоречивые тенденции. К некоторым сторонам жизни в капиталистических странах укрепилось отрицательное отношение. Но и появилась «серьезная трещина» в его «коммунистических, социальных и политических установках, сформированных марксистско-ленинским учением».⁷¹ «...Высокая культура, высокий жизненный уровень, не менее высокий уровень средней продолжительности жизни народов этих стран дали нам богатую пищу для размышления о нашей собственной жизни»,⁷² – вспоминал он.

В заметках С.С. Сартаева о путешествиях, относящихся к середине 1970-х гг., появляются мысли, что СССР сильно отстает от развитых стран мира в обеспечении быта людей. Он писал о Париже 1975 г., что «я не заметил там «загнивающего и умирающего» капитализма. Наоборот, «гнили» и «умирали» мы, а не они».⁷³

Видимо, информированность о жизни в зарубежных странах, определенное критическое отношение к окружающей действительности, подпитываемое многочисленными сравнениями, часто не в пользу СССР, возникающими в период многочисленных зарубежных поездок, в отличие от некоторых иных представителей его поколения, позволили достаточно быстро и эффективно адаптироваться ему в новой исторической ситуации. Более того, он остался одним из лидеров среди юристов и в новую эпоху.

Посещения зарубежных стран рождали интересные мысли о значении культурного наследия человечества, лучше позволяли понять значение национальной культуры, ее вклад в сокровищницу мировой культуры.

Книгу о зарубежных поездках Сартаев завершает размышлениями о войне и мире, об иллюзорности бессмертия человечества в эпоху появления атомного и иного оружия массового поражения. Угроза гибели человечества от результатов его собственного познания и деятельности становится все более реальной. И это притом что миллиарды людей на всех континентах планеты хотят мира и «нового мирового порядка на всей нашей многострадальной планете». ⁷⁴ «Мир поганят и противопоставляют народы друг другу политики, не имеющие за душой ничего святого...» ⁷⁵ – замечает он. «Побывав в 45 странах мира, – пишет Султан Сартаевич, – я пришел к выводу: пора бы понять и осознать и великим и невеликим, умным и неумным, прозорливым и непрозорливым, прагматичным и непрагматичным, серьезным и несерьезным главам государств и политикам одну простую народную истину, что народам не нужны не только войны, но и даже малейшая напряженность между государствами.

Такова простая человеческая истина!» ⁷⁶

Портрет нашего выдающегося современника будет не полным, если не упомянуть о глубокой любви С.С. Сартаева к родным местам, об издании им книг по их истории, о сооружении им в Жанакоргане двух памятников: знаменитой землячке – первой обладательнице звания Мать-героиня ⁷⁷ как памятника всем матерям, а также крупному ученому-философу, поэту, теологу Хисамеддину Сыгнаки (1132 – 1199), ⁷⁸ о постройке им в Жанакоргане центральной мечети имени Хисамеддина Сыгнаки (открытие состоялось 26 октября 2007 г.), ⁷⁹ о разнообразной поддержке им земляков и т.д.

Мы затронули лишь некоторые из многочисленных граней жизни и творчества нашего выдающегося современника – знаменитого профессора Сартаева.

Как общественный деятель, Сартаев, пожалуй, особенно не заботился о своем имидже, он естественно занял свое место в истории становления суверенного государства, ⁸⁰ общественной деятель-

ности, международных отношений, в юридическом образовании и юридической науке, в правовой и этической мысли Казахстана как до периода обретения независимости, так и после возникновения нового суверенного государства. «Я – человек, и ничто человеческое мне не чуждо, – писал Султан Сартаевич. – Я имею право на ошибки и на исправление их. Скажу прямо: в советское время я ничем не был обделен – жил, учился, трудился как мог. И никто мне в этом не мешал. А когда пришел, как говорят, парад суверенитетов, я опять же не отделял себя от этих грандиозных перемен. По силе возможностей старался внести свой вклад в дело становления суверенного Казахстана, поистине демократического строя в моей стране».⁸¹

Осмысление деятельности и творчества Сартаева, их исторического значения еще предстоит в будущем. Мы только определяем некоторые аспекты этого осмысления. Влияние многопланового его творчества и деятельности выходит далеко за сферу юридической науки и практики. Его дела и мысли вливаются в полноводную и широкую реку творчества выдающихся деятелей и мыслителей народа, впадающую в океан сознания и преобразовательной деятельности человечества.

ТАУКЕЛЕВ АЙДАРАТ НУРЕКЕЛЕВИЧ

В истории высшего юридического образования Казахстана немало ярких и выдающихся личностей. Среди них – профессор Казахского Гуманитарно-Юридического Университета (КазГЮУ) Айдарат Нурекелевич Таукелев (1927 – 2003) – один из основателей казахстанской школы теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений, ведущий специалист по истории политической и правовой мысли Казахстана в последние полвека.¹

Он окончил первый казахстанский юридический вуз – Алма-Атинский государственный юридический институт (АГЮИ), работал в нем преподавателем. Первым в Казахстане защитил кандидатскую диссертацию по истории политических и правовых учений. С его именем связано десятилетие развитие кафедры теории и истории государства и права юридического факультета КазГУ, в который был реорганизован АГЮИ.

В 1994 г., в числе первых, Айдарат Нурекелевич перешел в новый специализированный юридический вуз – Казахский государственный юридический институт (КазГЮИ), который был создан Указом Президента РК Н.А. Назарбаева на базе юридических факультетов КазНУ им. аль-Фараби и АГУ им. Абая. В КазГЮИ он возглавлял в первые годы становления института единственную в республике кафедру теории государства и права. Воспитал несколько поколений студентов и преподавателей, был образцом честности, справедливости, обладал ярко выраженным критическим мышлением. Нашему курсу довелось слушать его лекции по двум предметам: истории государства и права Казахстана и истории политических учений. Еще раз его лекции по истории политических (и правовых) учений

я прослушал через несколько лет, уже будучи аспирантом. Мне посчастливилось многие годы работать, общаться с этим незаурядным, человеком непростой судьбы. Я был его первым и единственным аспирантом (1973 – 1976).

Детство

А.Н. Таукелев родился 1 декабря 1927 г. в ауле № 12 в Егендыбулакском (ныне – Каркаралинском) районе Карагандинской области.² Фамилия Таукелев происходит от деда, которого прозвали Таукель (рисковый). Возможно, что здесь имеется и какая-то недостаточно прослеживаемая связь с временами знаменитого Тауке хана. Отец Айдарата Нурекелевича – Нурекель Балыкпайулы происходил из рода, к которому принадлежал Казыбек-би. Он окончил четырехклассную русско-киргизскую школу, работал с 1914 г. на конно-почтовой станции, участвовал в первом Общеказахском съезде в 1917 г., когда образовывалась партия «Алаш», и, как он рассказывал сыну, пожертвовал на съезде 200 рублей. Непосредственного участия в работе партии он не принимал. Почетным председателем на том съезде, по его рассказам, был Шакарим.

Отец А.Н. Таукелева относился к крестьянам-середнякам. В 1930 г. братья отца были «раскулачены» – один из пяти братьев был богатым и все остальные со своими немалыми семьями неплохо жили, во многом благодаря помощи этого брата. Матери в это время в Семипалатинске делали операцию. Родственники отправили маленького Айдарата со знакомыми людьми в Семипалатинск. Перед отъездом этих людей у них конфисковали одну из лошадей, а также искали Айдарата – «байского сына». Но его спрятали в корзину, так он и выехал в Семипалатинск. Однако из Семипалатинска назад ехать было нельзя – опасно. Чтобы избежать повторного раскулачивания и других репрессий, семья была вынуждена уехать еще дальше – в Сибирь и переждать там несколько лет. С 1930-го по 1934 г. родители работали на заводе «Коксуголь» в г. Кемерово.³ Айдарат был младшим в семье, кроме него было еще три сестры и старший брат, жили в бараках. Айдарат получил в Сибири, как вспоминал Айдарат Нурекелевич, «второе имя» – «Аркадий», «Аркашка».

В раскулачивании в 1930 г. участвовал активист, некто Камысбай, он даже, как рассказывали родные, из-под больной старшей сестры

Айдарата Нурекелевича вытащил коврик, чтобы и его конфисковали. После публикации статьи Сталина, осуждавшей «перегибы» в раскулачивании, в Сибири прошел слух, что вышлют и тех, кто раскулачивал. Отец высказался о том, что надо будет их принять как людей. В этот момент, передавали родственники, заплакал Айдарат: «Тогда Камысбай придет». «Видишь, твой сын плачет, – сказали родственники, – а ты хочешь их хорошо встретить. Их надо по-другому встретить».

Через много лет, когда А.Н. Таукелев учился в юридическом институте, соседи шутили, что он специально туда поступил, чтобы стать прокурором и наказать Камысбая. Но у Таукелева тогда уже не было такого намерения, хотя в детстве это имя наводило на детей страх. Как-то позже они встретились. По словам Айдарата Нурекелевича, неудобно было Камысбаю, тогда уже старому и больному, он поблагодарил молодого человека, что тот зашел к нему, пожаловался на сына, который плохо учился. Таукелев его простил, выразил ему почтение как более старшему. Несколько лет спустя, уже после смерти Камысбая, ему пришлось хлопотать в Алма-Ате за сына Камысбая, работавшего главным пастухом совхоза, когда у того были большие неприятности (недостача скота, связанная, как считал Айдарат Нурекелевич, видимо, с приписками в отчетности бывших директоров).

В 1934 г. семья вернулась в Казахстан, жила в селе Талгар Алма-Атинской области. Отец работал кассиром в совхоз-техникуме в Талгаре. В 1942 г. старший брат Каракбай погиб под Москвой. Брат Ренат поступил учиться в Московский инженерно-строительный институт, сестра Мапыш стала врачом. В 1946 г. скончалась мать А.Н. Таукелева.⁴

Студенческие и аспирантские годы. Поднадзорный

В марте 1944 г.⁵ в связи с новой политикой досрочного окончания молодежью школы и привлечения ее в вузы, Айдарат Нурекелевич после окончания девяти классов средней школы (в 1943 г.) и прохождения подготовительных курсов при институте был зачислен студентом Алма-Атинского государственного юридического института. Отец ему говорил: «Айдарат, зачем тебе это, у нас в роду никогда не

было судей и прокуроров». «Я буду адвокатом», – отвечал сын. Против этого отец не возражал.

Глубокое уважение студент сохранил к Таиру Молдагалиевичу Культелееву – одному из основателей юридического образования в Казахстане, доброму, сердечному и глубоко порядочному человеку.

Кстати, когда Айдарат Нурекелевич преподавал нам на втором курсе историю государства и права Казахстана, он рекомендовал изучить книгу Т.М. Культелеева об обычном уголовном праве казахов, бывшую тогда библиографической редкостью.⁶ Мне удалось получить эту книгу в университетской библиотеке, и я с удовольствием и огромным интересом прочел ее полностью.⁷

Уголовное право (общую и особенную часть) студентам АГЮИ читал профессор Сергей Яковлевич Булатов,⁸ который неоднократно общался с любознательным и «ершистым» студентом, а затем аспирантом. Он беседовал с Айдаратом Нурекелевичем о Чокане Валиханове, высказывал свою версию о возможном отравлении мыслителя, а не его естественной смерти. Но С.Я. Булатову так и не пришлось найти в архивах подтверждения своей гипотезы. Позже он говорил, что в архивы третьего отделения его даже не пустили.

Кстати, из хранящегося в архиве удостоверения о сдаче А.Н. Таукелевым кандидатских экзаменов видно, что С.Я. Булатов в период с апреля 1949 г. по июнь 1950 г. был членом нескольких комиссий по приему кандидатских экзаменов, которые сдавал Айдарат Нурекелевич: по истории политических учений, теории государства и права, диалектическому и историческому материализму, двум иностранным языкам – немецкому и английскому.⁹

После окончания института Айдарат Нурекелевич поступил в аспирантуру по кафедре теории и истории государства и права. Научным руководителем аспиранта стал Леонид Васильевич Дюков.¹⁰ Таукелев вспоминал, что сначала хотел заниматься политическими и правовыми воззрениями Г.В. Плеханова, но из Москвы требовали, чтобы основное внимание в союзных республиках сосредоточили на изучении национальных просветителей. В итоге была избрана тема кандидатской диссертации о воззрениях Абая. Л.В. Дюков в отзыве на автореферат аспиранта 19 мая 1954 г. отметил, что «в диссертации впервые в нашей науке ставится вопрос о политических и правовых взглядах великого поэта».¹¹

Более года уже готовая диссертация не защищалась, так как по традиции для объективности оценки работы необходимо было обязательно найти доктора наук, профессора из числа местных, казахстанских, ученых, поскольку диссертация была посвящена национальной тематике.¹²

В Москве А.Н. Таукелев лично, без какого-либо представления, обратился с просьбой быть оппонентом к Мухтару Омархановичу Ауэзову. Но выдающийся писатель и ученый был весьма занят и вежливо отказался...

Ауэзов тогда работал на кафедре восточной литературы в МГУ на Моховой. На кафедре сказали, что в среду будет заседание кафедры и Ауэзов придет в три часа. На кафедре к Ауэзову относились с почтением. Таукелев в два-в половине третьего пришел. Встретив Ауэзова, Таукелев представился, сказал, что ему нужен первый официальный оппонент по диссертации об Абае. Таукелев начал говорить на казахском языке. Ауэзов сказал: «Если Вам удобно, говорите по-русски». Таукелев продолжил по-русски. «Потом я подумал, – вспоминал Айдарат Нурекелевич, – что, может быть, он не хотел быть оппонентом, так как сам был в опале». Позже, на защите у племянницы Сатпаева, передавали Таукелеву, Ауэзов сказал: «Ко мне обращался один молодой человек – юрист. Где он интересно сейчас? Я ему тогда отказал, но сейчас бы согласился». К тому времени Ауэзова уже реабилитировали. «Может быть, он сначала подумал, – перебирал версии Таукелев, – что пришел какой-то стукач»... Ведь никто молодого человека не рекомендовал, что было не принято.

Однажды в Москву приехал дальний родственник Айдарата Нурекелевича и остановился в гостинице «Националь». Молодые люди зашли в ресторан, где увидели Т.Т. Тажибаева. Родственник, знавший о проблеме с оппонентом, говорит: «А что, подойди, ничего такого нет. Попроси его быть оппонентом». И Таукелев, осмелившись, подошел и представился профессору, который потом действительно согласился быть оппонентом по его диссертации. Тогда же Тулеген Тажибаевич сказал, что завтра он уезжает, и чтобы молодой человек приехал к нему в 9 часов утра в гостиницу «Балчуг», которая располагалась недалеко от Кремля.

Утром Таукелев пришел. Уезжая, Тажибаев взял диссертацию, обещал посмотреть, спросил об идеях, отраженных в работе, но ска-

зал, что не обещает быть оппонентом, пока не посмотрит диссертацию, и оставил телефон. Возвращаясь домой, Айдарат Нурекелевич встретил Станислава Николаевича Савицкого,¹³ также бывшего в Москве в командировке. Тот посоветовал никому не говорить об оппоненте, даже друзьям, зная о надзоре за Таукелевым. Таукелев так никому и не сказал. Через несколько месяцев он позвонил Тажибаеву, тот уже прочел диссертацию и согласился быть оппонентом. Только когда уже отпечатали автореферат, он сказал об оппоненте.

Защита диссертации состоялась 17 июня 1954 г. в Московском государственном юридическом институте Министерства юстиции СССР (г. Москва). Тема диссертации – «Общественно-политические взгляды казахского просветителя Абая Кунанбаева». Научным руководителем работы был к.ю.н., доцент Л.В. Дюков. Официальными оппонентами были заместитель Председателя правительства КазССР профессор Т.Т. Тажибаев¹⁴ и доцент МГУ Н.С. Прозорова.¹⁵ Это была первая, защищенная казахстанскими учеными, кандидатская диссертация по истории политических и правовых учений.¹⁶

Еще в студенческие годы Айдарат Нурекелевич проявил независимый характер и поведение на грани диссидентского. Был в его жизни такой эпизод. Когда он был студентом, в 1947 г., с его приятелем А.М. Агушевичем (он учился на курс старше Таукелева) учился один студент, а его друг работал, видимо, в органах. Этот человек предупредил, что один из друзей Таукелева – «стукач». Друзья сразу вычислили, кто это. Хотя он не был общественником, ничем особым не выделялся, учился посредственно, его приняли в партию. Студенты решили его разыграть и проучить. Пригласили в укромное место (на речку Алма-Атинку) и Айдарат объявил ему, что ими создана тайная подпольная организация, имеющая цель «освобождение Казахстана», что в целях конспирации она состоит из «пятерок», что их трое, ты – четвертый, еще пятый будет. Айдарат – главный. Напуганный молодой человек тут же сбежал. Сказали ему – если кому расскажешь – то... В числе этих троих «шутников» был еще Максут Насырович Сыздыков¹⁷ и Баткал – потом работал судьей. Но этот розыгрыш не прошел даром. Появился «хвост» наружного наблюдения, который сопровождал Айдарата Нурекелевича на протяжении нескольких лет.

Во время выборов народных депутатов в местные советы в 1947 г.

или в 1948 г. аспирант Таукелев протестно проголосовал: нарисовал политическую карикатуру и опустил этот рисунок в урну для избирательных бюллетеней. На рисунке было изображено, что земной шар пытается захватить беркут с лицом Сталина («Мне весь мир нужен»), а рядом было пририсовано лицо Берии и сделана надпись примерно следующего содержания: «Догадайся, – кто здесь изображен».

Вспоминая этот случай, Айдарат Нурекелевич объяснял его протестом против международной политики правительства Сталина, в частности, по отношению к независимой Югославии и легендарному Иосипу Броз Тито, пытавшихся выбрать свой путь развития, чтобы избежать ошибок советского бюрократического социализма. Лидера югославских коммунистов и международного коммунистического движения в официальной советской прессе обвиняли в предательстве и ревизионизме, объявили шпионом, что сильно «задело» Таукелева.

Органам госбезопасности, видимо, удалось «вычислить» автора карикатуры – он попал под подозрение. Судя по всему, в отношении его началась профилактическая «разработка» с распространением соответствующей информации по стране. Вероятного автора карикатуры взяли на серьезный учет, при удобном случае в последующем сократили на работе, несколько лет после этого сокращения его, кандидата наук (что в 1950-х гг. было большой редкостью) не принимали на преподавательскую работу в Алма-Ате. Даже во Фрунзе (Бишкеке), в соседней Киргизии, куда он ездил устраиваться на работу, сначала приняли, обговорив дисциплины, по которым молодой кандидат наук будет вести занятия в ближайшем и следующем году, пообещав комнату для семьи, но через неделю все изменилось – ему отказали без объяснения причин. Как аспиранта его не прописывали, на всякий случай, временно в том районе Москвы, где прописали некоторых других казахстанцев, и предложили переехать в другой район, немного дальше от центра, и т.д.

Брат жены Таукелева работал в КГБ. Когда Айдарат Нурекелевич и Роза Каюмовна решили создать семью, какие-то друзья брата говорили невесте: «Ты что, собираешься за него замуж? Его же скоро посадят».

Когда К.Е. Ворошилов был председателем Верховного Совета

СССР, была объявлена амнистия, амнистированных прозвали в народе «ворошиловцами». Москва, куда был прикомандирован аспирант Таукелев, тогда была ими переполнена. В парках стояли патрули и предупреждали, что дальше лучше не ходить. Многие, из боязни быть ограбленными, ходили без часов. И это было не только в Москве, но и в других городах. Когда он приехал в тот год осенью в Алма-Ату из Москвы, его с Розой Каюмовной ограбили на улице – они сидели на скамейке. Сняли единственный пиджак, который он купил в Москве на деньги, присланные старшей сестрой, а у Розы Каюмовны отобрали часы и кофту. Они пришли домой – позвонили, приехала милиция. Но, что интересно, те, кто следили шаг за шагом за Айдаратом Нурекелевичем – они шли за ним, но потом, увидев, наверное, что объект наблюдения сидит на скамейке, куда-то на время отошли. Таукелев наблюдал необычную сцену: человек в гражданской одежде отчитывал одного из наблюдателей (он их уже запомнил), которые не препятствовали ограблению: «Вы куда смотрели?!» Видимо, их начальник по-человечески счел, что агенты, по крайней мере, могли бы под каким-нибудь благовидным предлогом помешать ограблению молодых людей.

Таукелев даже шутил, что ему можно было безопасно и в парке ходить, так как он с личной охраной. Но в том случае и «охрана» не помогла.

Или еще один пример. Когда Таукелев жил с дядей, они по воскресеньям ходили на базар за продуктами. Идут, обходят какое-то здание, заходят куда-нибудь – за ними наблюдатели. Сначала те скрывались, потом ходили следом почти в открытую. «Может быть, это тактика такая была, – высказывал предположение Айдарат Нурекелевич, когда рассказывал эту историю, – может быть провоцировали?»

Наблюдатели менялись, но чаще всего следили двое – один славынской и один – восточной национальности. Раньше были фотографии-палатки на улице. Как-то, вспоминал Айдарат Нурекелевич, он зашел в одну из таких палаток. Следивший несколько раз пробежал туда-сюда – потерял объект наблюдения. Когда Таукелев пришел к дому дяди, – они там ходят, поджидают. Дядя уже знал об этом и спрашивал – что это они так за тобой ходят? Одного из этих постоянных наблюдателей (агентов КГБ) Таукелев видел уже в 1996 г. – по-

хоже, тот стал бизнесменом, хорошо выглядел. Второго, последний раз видел где-то в начале 1990-х гг., – встретив в троллейбусе, хотел отчитать, но не стал, – тот был уже стариком...

В марте 1953 г. А.Н. Таукелев был в Москве. Когда стало известно, что умер Сталин вся Москва ринулась с ним прощаться. И земляки пошли прощаться – К.Д. Жоламанов,¹⁸ К.С. Ургешбаев,¹⁹ М.С. Сахипов²⁰ всю ночь стояли в очередях и прошли с какой-то делегацией прощаться с телом покойного.

Айдарат Нурекелевич не пошел вместе с земляками еще и потому, что опасался провокаций. На улицу Горького нельзя было выйти, везде было оцепление, полно народу. Он вышел на проспект Калинина (современный Новый Арбат). Людей было мало, так как никого не пускали, и на улицу, видимо, вышли те, кто жил рядом. В те минуты, когда гроб опускали в могилу или устанавливали, стреляли пушки. Все сняли шапки. Таукелев стоял рядом с военными, а они не снимали фуражки, и он не снял. Сзади раздался ропот: «Вот еще – в очках и шапку не снимает». Но он все же не снял шапку. Когда кончили стрелять пушки, он спросил: «Кажется, обо мне что ли речь?» «Да, – говорят, – а что это Вы не сняли шапку?» Он ответил типа, что Иосиф Виссарионович восточный человек, а у нас на Востоке шапки не снимают, и скорее ушел в ближайший подъезд.

Когда он приехал в Москву, всех земляков прописали туда, где они просили, а Таукелева, как уже отмечалось, не прописывали. Айдарат Нурекелевич вспоминал, что уже после смерти Сталина он ходил прописываться. И условия у него жилищные были лучше – больше оснований прописать, но не прописывали. Впервые ему пришлось идти на прием (по предварительной записи) к генералу НКВД на Ленинградском шоссе – добиваться прописки. Хозяйка квартиры была членом КПСС, работала на кондитерской фабрике, жила с сыном. Порой и она задавала странные вопросы: «Почему вы ходите по улице Грановского?» Таукелев решил, что к ней тоже приходили и спрашивали, что за жилец живет. Выслушав молодого человека, генерал написал резолюцию, что органы, занимающиеся пропиской, обязаны прописать. Районная милиция была около Генштаба. Там опять отказали, несмотря на генеральскую резолюцию. Таукелев через день вновь был у того же генерала на приеме. Генерал возмутился, кому-то позвонил, но во время телефонного разговора как-то сник. По-

том он сказал: «Молодой человек, а почему вы хотите прописаться именно здесь? Давайте я вам помогу прописаться в другом районе». Таукелев немного поупрямился: «Я хочу здесь, почему мне здесь нельзя? Другим ведь разрешили». Генерал ответил, что там – «красная черта», то есть, в данном районе всех не прописывали. Айдарат Нурекелевич возмутился: «Что это такое! У меня брат, защищая Москву, погиб. Я для учебы и защиты диссертации приехал». Генерал сказал: «Знаете, я вам помогу устроиться в наше общежитие, там не будете даже платить». Таукелев отказался. Так его за «красной чертой» и не прописали. Устроился жить он немного в стороне, но также недалеко – в районе Моссовета, у знакомых.

Летом, как раз в те дни, когда арестовали Берию, Таукелев вспоминал, что два дня не ходил в библиотеку. На кухне в коммунальной квартире хозяйка сказала: «Слышали, Берию посадили?» Таукелев, опасавшийся провокаций, быстро вышел. Она заходит в его комнату и спрашивает: «Айдарат, ты слышал, – Берию посадили? Говорят, на площади Маяковского стоят танки». Таукелев, быстро одевшись и спешно уходя на улицу, ответил: «Ничего, тетя Таня, я не слышал». Пошел в библиотеку. Там никого из алмаатинцев нет. Зашел в курилку. В ней что-то изменилось. Здесь, рассказывал он, обычно сидели грузины, в этот раз их не было. Пошел в сторону площади Маяковского. Танков уже не было, но были видны следы от гусениц. Когда шел обратно, услышал разговор, что посадили Берию.

Айдарат Нурекелевич вспоминал, что ходили слухи, что Берию арестовали с помощью генштабовской разведки. Двое суток работников центрального телеграфа не выпускали с работы...²¹

О значении, какое это событие имело в то время, свидетельствует еще одно воспоминание Таукелева. Однажды один дальний родственник (сватом приходился), когда Айдарат Нурекелевич был еще студентом, попросил его найти конституции буржуазных стран. Таукелев взял в библиотеке на две недели двухтомник этих конституций. Через две недели он пришел к этому родственнику. Тот изучал Турецкую, Швейцарскую конституции и спрашивает: «Айдарат, как ты думаешь, вот Сталин не вечен. Кто будет после него?» – «Молотов, конечно». – «Не думаю. Во-первых, он русский». «А кто же будет тогда?» – удивился Айдарат. – «Берия». Айдарат не поверил, но запомнил и вспомнил об этом, когда Берии не стало. Примерно

то же о Берии говорил Айдарату Нурекелевичу как-то и отец, когда они были вдвоем в горах. Разговор начал отец: «Как ты думаешь, усатый ведь может тоже умереть. Кто будет после него?» И высказал предположение, что это будет Берия. В конце разговора он сказал, что, «наверное, он еще долго будет жить. Ты-то, наверное, до этого доживешь, а я нет».

Через какое-то время после смерти Сталина в газете «Правда» на целую страницу было напечатано письмо президента США Д. Эйзенхауэра советскому народу (кто-то ему сказал об этом, он пошел и купил газету). Таукелев долго хранил необычную газету, но все же потерял ее. Там впервые он прочел, что империя Сталина закончилась и что советский народ должен задуматься. В то время это были невиданные для советской печати слова, мысли... Никогда раньше не печатали и полную речь крупных зарубежных (как их называли – «буржуазных») политических деятелей. Эту газету все старались читать уединенно, настолько все были напуганы. Таукелев, купив «Правду», пришел домой и здесь уже раскрыл газету, и, как он потом рассказывал, боялся даже подчеркнуть что-либо в письме американского президента. Неустойчивая политическая ситуация порождала много сомнений и опасений.

Во время преобразования АГЮИ в юридический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова в 1955 г. Таукелева сократили. Л.В. Дюков сказал ему – при этом Таукелев оговаривался, «не знаю, правда, или нет» – что сказали: «Нет, такого нам не нужно. Человек против Сталина выступал».

После сокращения из АГЮИ его никуда не брали на работу. Он ходил проситься на работу в Академию наук Казахской ССР, Зооветеринарный институт – мест нет. «Семипалатинский какой-то институт объявил конкурс на преподавателя по праву. Подал туда на конкурс. Пришел ответ, что приняли своего преподавателя, – рассказывал Айдарат Нурекелевич. – И тут приехал А.Ф. Шебанов²² – заместитель руководителя главка, знал его по Москве. От него я слышал, что хотели, чтобы хоть один институт остался в Казахстане или в Средней Азии. Но и в Казахстане, и в Узбекистане отказались сохранять юридические институты. Потом, говорил он (А.Ф. Шебанов – С.У.), поймут, что это неправильно». Шебанов ехал во Фрунзе. Таукелев спросил – «Может быть, с Вами поехать?» Тот ответил, что

он скажет во Фрунзе о Таукелеве. Неизвестно, сказал он или нет, но через день, когда во Фрунзе приехал и Таукелев, ректор сразу же сказал: «Да, да, да – специалисты нужны, тем более кандидаты наук». Ректор вызвал проректора, пообещал квартиру, сказал, что можно приезжать с семьей. Заручился он и согласием Таукелева ездить со студентами на уборку кукурузы. Во Фрунзе нашлись два профессора-казаха, звали земляка в гости. Он отказывался, чтобы их не подводить, сказал – потом, когда устроится. Через неделю ищут Таукелева – вызывает ректор. Предчувствие Таукелева не подвело – он сразу почувствовал перемену настроения. Зайдя к ректору и услышав его вопрос: «Почему он приехал в Киргизию, неужели в Казахстане так много кандидатов наук и они там не нужны?», Айдарат Нурекелевич спросил: «Что мне заявление писать об увольнении?» Ректор очень обрадовался, что не ему пришлось сказать эти неизбежные и несправедливые слова... Таукелев написал заявление и уехал.

Позже он позвонил в Центральный Комитет КП Казахстана – инструктору, раньше работавшей в университете и преподававшей политэкономии, советовался. Она рекомендовала идти работать в прокуратуру, где были вакансии. В прокуратуре республики действительно предложили места в Алма-Ате, а также работу прокурором по надзору за органами милиции в Талды-Кургане или в Гурьеве. В Алма-Ате квартиру не обещали. В Талды-Кургане жили родители жены, но молодые хотели быть более самостоятельными и выбрали Гурьев (там обещали комнату в трехкомнатной квартире). В прокуратуре республики не поверили и просили на следующий день прийти с супругой – чтобы она подтвердила отказ от южных городов. На следующий день они пришли вместе. Роза Каюмовна в то время окончила юридический институт. Они поехали вместе в Гурьев.

В Гурьеве в прокуратуре даже уборщица была членом коммунистической партии. Таукелев был один беспартийным. Дважды его не принимали в партию – когда был аспирантом и, потом, когда был преподавателем. Один раз Таукелева рекомендовал секретарь Сталинского райкома комсомола как участника лекторской группы, но его не приняли.

Второй раз кандидатуру сняли на партбюро. Был такой политэконом Ахмеджанов. Он сказал (наверное, его подготовили), что у Таукелева дядя алашордынец. «Какой алашордынец?» – возразил

Таукелев. – «Он, младший брат отца, в советский период техникум закончил». Спросили – где он сейчас. – «Он отсидел 10 лет, а сейчас – в Караганде, был заврайоно, а в последнее время – в совхозе», – ответил Таукелев. «Вы переписываетесь?» – «Отец переписывается», – сказал Айдарат Нурекелевич. – «Ну вот, они еще и переписываются!» И не приняли в партию.

Только после письма А.Н. Таукелева в Президиум XX съезда партии и исторического ночного доклада Н.С. Хрущева на съезде партии в 1956 г. с разоблачением культа личности Сталина, Таукелева приняли в начавшую обновляться партию.

Случилось следующее. Перед XX съездом из Гурьева Айдарат Нурекелевич написал заявление в Президиум съезда, где все описал и предложил, как он вспоминал, чтобы его или осудили, или восстановили, наконец в правах. Вдруг его вызывает инструктор обкома партии в Гурьеве и спрашивает: «Почему вы в партию не вступаете?» «Да меня дважды не принимали», – отвечает Таукелев. Оказалось, пришел ответ из Президиума XX съезда КПСС. После этого прислали в Гурьев, где он работал в прокуратуре, несколько приглашений на работу из тех мест, куда прежде не брали под благовидными предлогами: из сектора права АН (С.З. Зиманов прислал телеграмму, чтобы срочно приезжал), из Семипалатинского института, из Фрунзе, и, кроме того, – сразу приняли кандидатом в партию. А из университета (КазГУ) приглашения не было. А.Н. Таукелев вернулся в Алма-Ату, устроился в Академию наук младшим научным сотрудником в сектор права АН КазССР к С.З. Зиманову (когда А.Н. Таукелев уезжал, заведовал сектором не Зиманов).

Работал младшим научным сотрудником со скромной зарплатой, старшим научным сотрудником не выдвигали. Материально было жить трудно, а Таукелевы ждали второго ребенка. Айдарат Нурекелевич, отчаявшись, обращался даже к отцу, чтобы тот попросил К.И. Сатпаева, которого хорошо знал, похлопотать о назначении сына, кандидата наук, старшим научным сотрудником. Но отец, мудрый человек, сказал сыну, что в случае если Сатпаев вдруг попадет в опалу, то тень падет и на всех тех, кого он выдвигал, и добавил, что надо самому добиваться. А то, что Сатпаев обратил внимание на А.Н. Таукелева, тот знал еще по выступлению аспирантом на конференции в Академии наук.

На той конференции основной доклад по истории казахской литературы делал М.О. Ауэзов. Присутствовали К.И. Сатпаев и секретарь ЦК Ильяс Омаров.²³ А.Н. Таукелев выступил из зала (так было принято). В то время вышли (это был 1949-й или 1950 год) работы Сталина о языкознании. И там шла речь о базисе и надстройке. Надстройкой признавалось лишь то, что поддерживает базис. Ауэзов в доклад по литературе включил это положение Сталина о базисе и надстройке, но, видимо, не вникая глубоко в смысл данного положения. Аспирант же Таукелев вник, как всегда, глубже многих других, и увидел противоречие данного тезиса при попытке приложить к реальной истории, что вскрывало несостоятельность и упрощенность суждения Сталина. И выступил об этом. Он сказал, что не совсем корректно идеи Абая включать в надстройку, учитывая смысл надстройки, согласно положению Сталина. Ведь тогда получается, что идеи Абая поддерживают феодальный базис.

Несколько дней спустя его вызвал в Центральный Комитет Компартии Казахстана присутствовавший на конференции секретарь ЦК И. Омаров, человек высокой культуры, писатель и философ. Тогда Таукелев был впервые в ЦК. Кстати, когда его вызвали, он пришел только на второй день – в первый день сослался на действительную занятость на занятиях. Пришел, увидел, что у секретаря ЦК лежит его личное дело. Тот спросил об интерпретации литературы – как быть тогда с идеями Тургенева и т.д. Куда деть и как понимать то, что не поддерживает надстройку. Беседовали часа два, секретарь ЦК спрашивал Таукелева о его работе, интересах. Потом кому-то позвонил (из разговора Таукелев мог понять, что в нем участвовал Сатпаев) и сказал, что беседует с Таукелевым, который выступал, и, оказывается, что он не коммунист. Выступал тогда еще и Заки Ахметов,²⁴ его тоже вызвали и сразу «подняли». Может быть, тогда хотели пригласить на идеологическую работу и Айдарата Нурекелевича? Видимо, не судьба...

Интересный случай произошел, когда Таукелев в октябре 1958 г. проходил по конкурсу в КазГУ на место старшего преподавателя кафедры теории государства и права для преподавания истории политических учений. Он был кандидатом наук, вел именно этот предмет по совместительству на кафедре, но неожиданно на конкурс подал секретарь парткома М.Ф. Шилов, который не был специалистом по

данной кафедре, не говоря уже об этом предмете. Ученый совет тогда был объединенным для двух или трех факультетов. В тот же день по конкурсу шел еще один преподаватель-историк, которого не избрали. Не избрали и Таукелева (был избран секретарь парткома). Преподаватель, который участвовал в другом конкурсе и не был избран, написал письмо в ЦК партии о необъективности Ученого совета и в качестве примера привел также случай с Таукелевым, которого после этого также вызвали в ЦК для беседы. Проверка ЦК привела к реорганизации Ученого совета (ученые советы сделали по факультетам) и к проведению нового конкурса, по итогам которого Таукелев был избран наконец старшим преподавателем кафедры и затем четверть века работал на кафедре, в том числе в 1966-м – 1977 г. – заведующим кафедрой теории и истории государства и права КазГУ.

Первую лекцию по истории политических учений аспирант Таукелев по поручению Л.В. Дюкова читал в нынешней 54-й школе Алматы, где юридический институт арендовал актовый зал для 300 студентов. Лекция была посвящена политическим учениям Платона и Аристотеля. На лекции по просьбе лектора присутствовал его товарищ У.Д. Кудайбергенов.²⁵

Как вспоминал Айдарат Нурекелевич, от преподавателей тогда требовали полный текст лекций. Но таким лекторам, как С.Я. Булатов, Л.В. Дюков, трудно было читать лекции по тексту. Они приносили текст и, если не было стенографисток (Булатов просил председателя профкома предупредить его в таких случаях), откладывали его в сторону и читали не заглядывая в него. Но если присутствовала стенографистка, Булатов нудно, порой с запинками читал по бумаге. Лекции Булатова было трудно записывать – они были рассчитаны на определенный уровень подготовки слушателей. Другой преподаватель – Хангалов, по воспоминаниям Айдарата Нурекелевича, имел полный текст, заглядывал в него, но это было незаметно и не влияло на качество лекции – студенты были довольны.

Личность

В последние годы, уже после смерти Розы Каюмовны, я иногда приезжал к Айдарату Нурекелевичу. Некоторое время он еще читал лекции, затем ходить в университет стало труднее, и он перестал вести занятия.

Айдарат Нурекелевич оставался тонким психологом, глубоко интеллигентным человеком, который никогда не хотел доставлять хлопот окружающим и очень любил своих близких – дочерей Сауле²⁶ и Ляйлю,²⁷ их мужей, внуков, особенно внучку Аиду,²⁸ о которой всегда говорил с особым теплом и трудно скрываемой гордостью.

Айдарат Нурекелевич до последних дней следил за мировой и казахстанской политикой, за новостями спорта, особенно футбола. Он нередко размышлял о перспективах и проблемах высшего образования, сожалел о падении уровня преподавания, образования и престижа нашего родного юридического факультета КазГУ (в 1990-х гг. – Казахского государственного национального университета (КазГНУ) им. аль-Фараби, затем – Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби), переживал и возмущался, что многие казахстанские вузы в 1990-х гг. захлестнула волна взяточничества. Последнее ему было, видимо, особенно тяжело, поскольку как порядочный, кристально честный человек, он много сделал в период Перестройки для утверждения духа честности, правды и справедливости в сфере юридического образования Казахстана, создания условий для его развития в последующий период.

Айдарат Нурекелевич отличался логичным, системным мышлением. Возможно, поэтому он очень любил шахматы и хорошо в них играл, почти на профессиональном уровне. Его партнерами на юридическом факультете обычно были М.Н. Сыздыков, А.М. Агушевич,²⁹ У.К. Ихсанов,³⁰ К.А. Жиренчин и некоторые другие. Летом он иногда играл в шахматы в Парке им. 28 гвардейцев-панфиловцев, недалеко от девятиэтажного дома по ул. Фурманова (угол ул. Горького, ныне ул. Жибек жолы), где многие годы жил на девятом этаже.

Он любил обсуждать новости футбола, мог ночь напролет «болеть» перед экраном телевизора, наблюдая за игрой лучших футбольных команд мира. Позже, когда мне пришлось узнать о страстной привязанности Н.Э. Масанова³¹ к футболу и его истории, услышать его неподдельно заинтересованные рассказы о футболистах и турнирных сражениях разных лет, мне показалось, что у этих двух ярких критических личностей имеется немало общего и в этом.

Айдарат Нурекелевич любил природу. Летом он предпочитал выезжать куда-нибудь, путешествовать на природу: на северные озера, на теплоходе по великим рекам и т.д. В 1976 г. и мы с женой плавали

на теплоходе по Енисею от Красноярска до Дудинки и обратно, видимо, не без влияния его рассказов.

Как и большинство алмаатинцев, он страстно любил алматинские горы, особенно район Медео и Чимбулака. Когда в 1977 г. профессор Н.С. Прозорова приезжала в Алма-Ату оппонировать по моей кандидатской диссертации, А.Н. Таукелев с А.И. Беспаловой и И.И. Роговым возили гостью в горы, показывали ей красоты окрестностей Алма-Аты. От гор Наталья Сергеевна была в восторге и позже не раз вспоминала, какое впечатление на нее произвели окружающие город великаны.³²

Айдарат Нурекелевич читал достаточно много специальной литературы – юридической и философской, избирательно собирал книги, периодически посещая книжные магазины (тем более что, пожалуй, лучший книжный магазин Алматы – «Академкнига» находился в соседнем доме). На заседаниях кафедры еще в КазГУ он несколько раз выступал с сообщениями о новейшей литературе, о дискуссионных статьях в научных журналах. При этом он выступал достаточно кратко, по существу, обращая внимание именно на проблемные вопросы. Как профессионал, всю жизнь посвятивший изучению истории политических и правовых учений (особенно – Казахстана), теории государства и права, истории государства и права Казахстана, он много знал и многое понимал, возможно, лучше других в Казахстане, был на самом деле главным и тонким знатоком и исследователем истории политической и правовой мысли Казахстана до XIX века. XX век с его неустоявшимися политизированными оценками и зонами запрета и разрешения для исследователей, с множеством недоступной для большинства читателей литературой в спецхранах, демагогией и апологетикой его интересовал как предмет исследования значительно меньше. Он хотел глубже и основательнее разбираться в том, чем занимался, а это можно было сделать в более отдаленной истории. Иногда, правда, он затрагивал в своих работах и острую идеологическую тематику, но скорее как ищущий исследователь и избегая апологетики.

Особенно ему чужды были прикладные разработки по заданиям партийно-советских органов. Но он не осуждал тех исследователей, которые гордо «колебались вместе с линией партии», годы и десятилетия посвящали меняющейся конъюнктуре, то доказывая, что надо

делать одно, и выстраивая юридическую основу этого, то – что надо делать иное, и подводя под это новую юридическую базу как теоретическую, так и законодательную. Он их не осуждал, но и не очень уважал, не всем, правда, открывая это свое отношение.

Его критический потенциал и умеренная, скорее *интеллектуальная оппозиционность*, были выше примитивной конъюнктуры, тем более ему были абсолютно чужды даже мысли, чтобы использовать апологетику существующего в карьерных целях. Пожалуй, единственный период, когда на моих глазах А.Н. Таукелев более активно включался в практические дела и практическую политику, был период Перестройки. Он, как и другие, искренне надеялся, что перестроечное обновление партии, государства, политики и идеологии, правовая реформа, позволят сделать реальные шаги по воплощению идей справедливости, правового государства, прав и свобод человека.

Скромный и интеллигентный, может быть, недостаточно светский, А.Н. Таукелев – видный представитель поколения первых работников общих теоретических и исторических проблем правоведения в Казахстане,³³ в чем-то романтик, где-то благородный Дон Кихот. В то же время это человек с ярко выраженной гражданской позицией, критически, философски и глобально мыслящий, мудрец, постигший горизонты грядущего и понимающий пределы возможностей общества, отдельных людей, задачи эпохи. Его анализ событий и явлений в научных сообщениях, беседах вмещал много смыслов, оттенков. Это анализ современности с учетом многопланового знания истории с ее устойчивостью и неустойчивостью, прямолинейным и зигзагообразным развитием, повторяемостью и уникальными ситуациями, зонами «повышенного давления» эпох больших перемен и разряженным пространством эпох застоя...

Таукелев – человек с богатым внутренним миром, безбрежным космосом идей и знаний, наследник лучших традиций свободолобивой казахской политической мысли, казахский интеллигент, болевший за судьбу своего народа, нации, бережно хранивший национальные интеллектуальные ценности, историю казахского народа. Ему были органично свойственны трезвый взгляд на прошлое, настоящее и будущее общества и государства, антитоталитарная и либеральная позиция, привлекающая окружающих своей убедительностью, про-

стотой и естественностью. Общественная деятельность, личность и гражданская позиция Таукелева, способствовали реформированию юридического образования, формированию и утверждению новых демократических ценностей, творческих идей, сыграли важную роль в формировании профессионального сознания юристов накануне и в период становления независимого Казахстана.

Учитель и наставник

За полвека научной и научно-педагогической деятельности Айдарат Нурекелевич десятки раз прочел курсы лекций по истории политических и правовых учений, а также истории государства и права Казахстана студентам нескольких поколений ряда учебных заведений: АГЮИ, юридического факультета КазГУ, Гуманитарного университета им. Д.А. Кунаева, КазГЮИ, КазГЮУ, КазГЮА на казахском и русском языках. Его лекции – живая мысль, интеллектуальная связь современного общественного сознания с наследием предков, раскрывающая сокровища прошлого опыта человечества для объяснения дня сегодняшнего и будущего.³⁴

А.Н. Таукелев в течение нескольких лет был руководителем сначала моих курсовых, затем научных студенческих работ, дипломной работы, а в аспирантуре – и кандидатской диссертации. Но прежде я прошел определенную подготовку, в которой участвовали и другие наши известные педагоги.

На первом курсе я выполнял курсовую работу по теории государства и права. Лекции нам читал доцент М.Т. Баймаханов, а семинарские занятия вела ст. преп. М.Н. Минеева. Я выбрал тему работы о будущей судьбе государства (так уж случилось, что тема эта меня заинтересовала еще в школе после одной из дискуссий об отмирании государства, которая проходила на уроке и после уроков в 10-м классе). Мне хотелось для себя глубже разобраться в этой теме. Я принес Марине Николаевне Минеевой план курсовой на нескольких страницах. Похоже, ей прежде не приходилось видеть таких развернутых планов курсовых работ (это я понял, конечно же, позже). Ознакомившись с таким обширным планом, она лишь заметила, что он слишком большой – как план диссертации. В конце первого курса я представил работу М.Т. Баймаханову, он прочел, сделал 3–4 ка-

рандашные пометки и поставил мой доклад на заседание научного студенческого кружка.

На втором курсе я увлекся адвокатской биографией В.И. Ленина, участием его в законотворческой работе и подготовил обширную работу «Ленин как юрист». Она представлялась на республиканский конкурс работ по общественным наукам, была отмечена дипломом. С этой темой я выступал с докладом на кружке конституционного (государственного) права профессора Константина Флегонтовича Котова,³⁵ и он зачел его за курсовую работу по просьбе Е.А. Кузнецова.³⁶ Получилось так, что почти весь второй курс я занимался этой темой и выполнить какую-либо другую курсовую работу не было времени. Однако Евгений Александрович Кузнецов, по предложению которого я взялся за эту тему, вел историю КПСС (он два года читал лекции нашему курсу и вел семинарские занятия в нашей группе), по которой не были предусмотрены курсовые работы. Е.А. Кузнецов был одновременно секретарем партийного комитета университета, а секретарем партбюро на факультете многие годы был К.Ф. Котов. Возможно, поэтому Кузнецов тогда и попросил проф. К.Ф. Котова зачесть мою работу как курсовую по кафедре Котова, учитывая, что тематика конституционного права и начало формирования всей системы советского права затрагивались в моей работе, и тем более в том году исполнялось и широко отмечалось в стране 100-летие со дня рождения В.И. Ленина. К.Ф. Котов согласился это сделать, но при условии, если я выступлю с докладом по этой работе на заседании его научного студенческого кружка, что я с удовольствием и сделал. Этот мой доклад также способствовал укреплению дружеских отношений со старшекурсниками – В. Шопиным³⁷, И. Рейтором,³⁸ В. Малякиным, которые также посещали кружок К.Ф. Котова.

Другой формой подготовки для будущей серьезной работы с А.Н. Таукелевым явилось мое знакомство с удивительным педагогом – доцентом Риммой Аполлоновной Солодиловой³⁹ – нашим преподавателем философии. Она была умная, молодая, красивая и не маскировала своих передовых для того времени знаний и позиций. Например, перед экзаменом она нам читала дополнительную лекцию – сверх выделенных часов и внепрограммную лекцию по современным течениям немарксистской философии. Заметив глубокий интерес в нашей группе к философии, она стала активно использо-

вать индивидуальные задания для интересующихся студентов, подсказывала интересные серьезные философские работы, с которыми можно было познакомиться по различным вопросам. В итоге она поставила еще до экзамена 3–4 студентам автоматом «отлично», а мне, месяца через два, неофициально разрешила не читать программную марксистско-ленинскую литературу, а изучать интересующие меня классические философские произведения и монографическую литературу современных философов, сообщая ей о своей работе при условии активного участия в семинарских занятиях. Такой у нас с ней был неофициальный договор.

Кроме того, на нашем курсе на юридическом факультете стал функционировать философский кружок, которым она руководила, а я стал его старостой. Большая часть студентов нашей группы его посещала и выступала с докладами. Р.А. Солодилова старалась для каждого найти интересную для него тему. Например, И.И. Рогов готовил доклад о философии права Гегеля и его уголовно-правовых воззрениях. Этот кружок действовал до третьего курса включительно, на 4-м курсе почти в полном составе преобразовался в кружок истории политических и правовых учений, которым стал руководить А.Н. Таукелев, а я остался старостой этого нового кружка. В материалах университетской научной студенческой конференции КазГУ 1971 г. многие члены философского кружка опубликовали свои тезисы докладов. Но еще до этого, весной 1970 г., у меня вышла первая публикация – уже как результат начавшегося содружества с А.Н. Таукелевым в конце второго курса.

Началось все со следующего. На втором курсе узнав, что Таукелев – специалист по истории политических и правовых учений, я пришел к нему и попросил его рекомендовать литературу для углубления представлений о будущем государства – теме, которая меня продолжала интересовать. Через день-два он принес мне список, в котором были по 3–4 работы П.Н. Ткачева и М.А. Бакунина, и предложил посмотреть того и другого – кто больше заинтересует. Меня заинтересовал М.А. Бакунин – энергией, масштабом и смелостью мысли. Я выразил готовность изучать учение Бакунина. Так и сошлись наши пути с Айдаратом Нурекелевичем на многие годы, за что я благодарен судьбе.

В лице А.Н. Таукелева я обрел наставника и научного руководи-

теля, научное и интеллектуальное общение с которым выходило за границы традиционных отношений студента, пишущего курсовую или дипломную работу, и его руководителя. Это стали многолетние отношения ученика и Учителя, они превратились в незаметную поэтапную передачу жизненного и профессионального опыта, в профессиональную подготовку в специальной сфере.

На 4-м курсе мы решили на университетской конференции организовать самостоятельную секцию не только по отдельным отраслям наук, но еще и по утопическому социализму. Почему-то это сделать не разрешили (возможно, в названии секции акцент на слово «утопический» социализм представлялся нецелесообразным как некая равновесная альтернатива другой секции – научного коммунизма), и хотя были собраны доклады и тезисы, и даже приехали гости из нескольких других университетов, эта секция как самостоятельная, посвященная 200-летию Ш. Фурье, не была разрешена и проходила в рамках секции по научному коммунизму, хотя большая часть докладов в секции научного коммунизма нашими студентами была подготовлена и прочитана по вопросам утопического социализма. Эти студенческие вольности и «накладки» были без труда урегулированы, видимо, А.Н. Таукелевым с читавшим на нашем курсе предмет «научный коммунизм» членом-корр. АН КазССР профессором-юристом А.Е. Ереновым,⁴⁰ одним из руководителей этой секции студенческой университетской конференции.

На 4 – 5-м курсах (1971 – 1973 гг.) Министерство высшего и среднего специального образования стало больше проявлять заботу о подготовке нового поколения научных кадров и рекомендовало перевод студентов на *индивидуальные планы обучения*. На такой план и был первым переведен я. План был подготовлен мною с участием и под руководством А.Н. Таукелева и предусматривал освобождение меня от некоторых спецкурсов, которые изучали другие студенты и введение вместо них спецкурсов по истории политических и правовых учений, приближенных к теме дипломной работы. Индивидуальный план был утвержден на Ученом совете, и благодаря этому я получил право официально не посещать занятия по некоторым дисциплинам. С Айдаратом Нурекелевичем мы составили программы других дисциплин, которые я должен был изучать поэтапно и периодически приходить к нему, рассказывать, что изучил, какие вопросы

возникли, и мы обсуждали их. Поэтому я изучал то, что мне было особенно интересно, и, надеюсь, полезно...

Это был первый случай в истории юридического факультета КазГУ (и, видимо, юридического образования Казахстана) перевода студента-юриста на индивидуальный план обучения, что вызывает до сих пор удивление и у преподавателей, и студентов. А тогда это встречало также и некоторое специфическое отношение – смесь недовольства, ревности и настороженности у преподавателей, чьи занятия я пропускал, как замененные другими спецкурсами – почему именно их дисциплины были заменены, значило ли это, что я плохо отношусь к этому преподавателю или к его предмету... Выбор предметов студентами и учет их интересов с точки зрения возможной работы в будущем тогда почти не практиковались (кроме выбора групповой специализации, курсовых и дипломных работ).

На пятом курсе моя работа о противоречиях в политическом учении М.А. Бакунина, выполненная под руководством А.Н. Таукелева, была удостоена медали «За лучшую научную студенческую работу» на Всесоюзном конкурсе научных студенческих работ по разделу юридических наук. Сообщение об этом было опубликовано в московском журнале «Вестник высшей школы» в октябре 1973 г.⁴¹ Это была первая медаль, полученная на Всесоюзном конкурсе научных студенческих работ студентом-юристом из Казахстана. В апреле 1974 г. медаль и удостоверение к ней были вручены мне на открытии очередной университетской научной студенческой конференции проректором по научной работе Анатолием Васильевичем Чигаркиным. Я тогда уже учился в очной аспирантуре по кафедре теории и истории государства и права, которой заведовал А.Н. Таукелев (не без активного содействия справедливого и твердо стоявшего на своей позиции декана юридического факультета проф. К.А. Абжанова).⁴² Таукелев стал моим научным руководителем по кандидатской диссертации, аспирантской подготовке в целом.

Позже, Айдарат Нурекелевич рассказывал, что место в аспирантуру специально выделялось для победителей Всесоюзного конкурса студенческих работ и было как бы именным. Тем не менее были желающие занять это место и определить на него нужных людей, детей и т.д. Айдарату Нурекелевичу пришлось выдержать определенное давление... Когда я поступал в аспирантуру, не знал всего этого.

Я доверял А.Н. Таукелеву, и если он сказал, что надо поступать и хорошо готовиться к вступительным экзаменам, то я значительную часть лета и начало осени занимался подготовкой к этим экзаменам.

Айдарат Нурекелевич всегда внимательно читал мои аспирантские работы, часто в рукописном варианте. У меня сохранились его пометки, рукописные заметки, замечания, рекомендации, отзывы. Ему представлялись и отдельные статьи, и главы, и диссертация в целом. Надо сказать, что сначала я подготовил значительно расширенный вариант диссертации, а затем его сокращал. Порой он смотрел работу и в рукописном, и в машинописном вариантах. Замечания его были глубоко продуманными, всегда держались в поле зрения общая концепция работы и ее план, а также детальная проработка отдельных вопросов, фрагментов. Его советы, рекомендации заставляли думать, углубленно работать в новых направлениях, искать ответы на новые, дополнительные вопросы, нередко позволяли взглянуть на изучаемый вопрос с новой точки зрения, в ином аспекте. С его одобрения я каждый год выезжал летом для работы в архивах Москвы и Ленинграда, активно участвовал в конференциях.

Критический мыслитель

Айдарат Нурекелевич отличался острым критическим умом. Никакое суждение он не брал на веру, если оно не было обоснованным, доказанным, проверенным. Он выступал с критикой на юридическом факультете, высказывал критические суждения о политической практике и политике, по теоретическим и идеологическим вопросам. Как Сократ он будил мысль, создавал вокруг себя атмосферу творческого критического мышления, неприятия серости и посредственности, безграмотности и скудоумия. Приведу лишь некоторые примеры.

В конце 1980-х гг. на открытом партсобрании обсуждали тезисы ЦК или какой-то другой партийный документ. Таукелев делал небольшой доклад. В партийном документе говорилось о предкризисном состоянии общества. Таукелев сказал, что уже начался кризис, длящийся с 1917 года, что у нас не демократическое государство, а еще тоталитарное и надо искать пути, как от него переходить к нетоталитарному. Я предложил Таукелеву проверить, что записано в протоколе собрания, чтобы в случае необходимости откорректиро-

вать текст, поскольку он был весьма политически задиристый – как бы не придрались к какой-нибудь неточно переданной фразе. Он спросил у К.А. Колпакова,⁴³ который вел протокол собрания, что он записал. Тот ответил, что записал все, как было сказано. Айдарат Нурекелевич ничего не стал проверять. Кстати, партийные собрания, их протоколы некоторых исторических периодов, в том числе конца 1980-х гг., содержат богатый материал для историков...

Таукелев рассказывал, что в начале 1980-х гг., когда он был членом партбюро преподавателей юридического факультета, выступая на методологическом семинаре профессорско-преподавательского состава юридического факультета КазГУ в ходе обсуждения доклада А.М. Агушевича о преступлениях, который задел вопрос о противоречиях, Таукелев высказал свою позицию. Он говорил, что точка зрения о том, что при социализме не может быть антагонистических противоречий, является ошибочной, что антагонистические противоречия могут быть в любом обществе. Таукелев тогда сослался на известного ученого, который высказывал сходные идеи. Информация об этом выступлении распространилась в университете. Недели через две в партбюро потребовали написать объяснения – как и почему он заявил об антагонистических противоречиях при социализме. Ю.Г. Басин,⁴⁴ узнав об этом, говорил – ну, подумаешь, что-то сказал... Таукелев пригрозил в партбюро, что в таком случае напишет в партком университета, чтобы узнать, – кто дает такие указания? Стали уговаривать его никуда не писать. Айдарат Нурекелевич потом вспомнил, что он бы еще поленился написать об этом, но кое-кто сильно напугался. По его мнению, было тогда какое-то перестраховочное указание «сверху»...

Когда известного историка Ермухана Бекмаханова в начале 1950-х гг. обвинили и осудили за антисоветскую деятельность, «сверху» организовали «обсуждение» его и его трудов в научных кругах. Во время этого «обсуждения», как рассказывали преподаватели кафедры, выступала вся кафедра. Некоторые выступили с самокритикой, что вот ошибку допустили – дали курсовую или дипломную работу по материалам ученого. Другие выступили с осуждением Е. Бекмаханова. Один Таукелев не выступил. После заседания его спрашивали – почему не выступил. Он ссылался на то, что не историк, не разбирается. Ему говорят – «Ты что, газет не читаешь?»

Он: «Как я буду по газетам выступать?» Ему: «Хитрый ты». Интуиция А.Н. Таукелева в этот раз его не подвела...

Брат жены Айдарата Нурекелевича, Рашид, лишь в 1992 г., после смерти Сакенова Байзулды, работавшего в 1943 – 1955 гг. заместителем министра госбезопасности КазССР,⁴⁵ рассказал, что тот, когда всех сажали с Е. Бекмахановым, сказал о Таукелеве: «Этот еще молодой, подождет». Рашид говорил: «Сакенов умер, ты что не пришел?» И рассказал эту историю. Таукелев сказал – если бы я знал, пришел бы, конечно.

Не секрет, что многие социально-политические и философские идеи, которые осмысливались юристами, философами и политологами республики, первым проговаривал, публично озвучивал, развивал, ставил «неудобные» вопросы сначала, как правило, в небольших аудиториях именно он – Таукелев. Он высказывал идеи об активной роли сознания, идей и упрощенности их сведения к сталинским схемам базиса и надстройки, критически относился к политике и практике тоталитарного государства.⁴⁶ В условиях апологетической направленности юридической науки застойного времени говорил о возможности антагонистических противоречий при социализме и войн между социалистическими странами как крайней формы разрешения противоречий. Предлагал многоаспектную разветвленную классификацию власти и ее исторических форм. Обращал особое внимание на критические идеи творческого марксизма, новейшие концепции социологии и политологии XX в., свидетельствовавшие об углубляющемся несоответствии официальной идеологии так называемого «реального» социализма действительности и т.д. Ему судьбой было предначертано будить мысль современников, открывать людям глаза на политическую систему, правовой режим, глубинные смыслы явления под названием Право...

Историк политико-правовой мысли и истории государства и права Казахстана

Айдарат Нурекелевич не был доктором наук. Как он однажды заметил – в семидесятых годах ему не дали защитить докторскую диссертацию, а позже он уже и сам не хотел специально заниматься хлопотной организацией защиты диссертации. Думаю, что он как гордый, самокритичный, скромный и интеллигентный человек вряд

ли сильно настаивал на защите и обозначал свои планы и претензии. Видимо, скорее чувствовал негативное отношение к возможной защите...

Его требовательность к себе и самокритичность влияли также на представление рукописей к изданию. При этом всю жизнь он продолжал неспешную работу по истории казахской политической и правовой мысли и истории государства и права Казахстана.

22 октября 1997 г. Ученый совет Казахского государственного юридического университета единогласно присвоил первое академическое звание профессора КазГЮУ Айдарату Нурекелевичу Таукелеву, как одному из мэтров юридического образования Казахстана.

Более 50 лет он занимался профессиональной педагогической и научной деятельностью. Напомним, что после окончания в 1947 г. АГЮИ двадцатилетний Айдарат Нурекелевич поступил в аспирантуру по кафедре теории и истории государства и права и в 1950 г., *в двадцать три года*, окончил ее. Затем работал преподавателем (1950 – 1955 гг.), старшим преподавателем АГЮИ (1955 г.). В начале 1950-х гг. он, как молодой преподаватель, читал лекции в АГЮИ заочникам по истории политических учений и вел семинарские занятия по теории государства и права.⁴⁷

Позже работал помощником прокурора Гурьевской области по гражданско-судебному надзору (1955 – 1957 гг.), научным сотрудником в Институте философии и права АН КазССР (1957 – 1958 гг.) и многие годы на кафедре теории государства и права юридического факультета КазГУ им. С.М. Кирова, после переименования – КазНУ им. аль-Фараби (старшим преподавателем в 1958 – 1961 гг., доцентом – с 1961 по 1994 гг., в том числе с июня 1966 по январь 1977 гг. – заведующим кафедрой теории государства и права).

С момента создания Казахского государственного юридического института Айдарат Нурекелевич в числе первых поддержал новый вуз, перешел работать сюда вместе с ведущими учеными и преподавателями кафедры теории и истории КазГУ – К.А. Жиренчиным⁴⁸ и А.К. Мухтаровой.⁴⁹ Таукелев был организатором и первым заведующим кафедрой теории государства и права КазГЮИ (с сентября 1994 г. по ноябрь 1995 г.). В 1997 году на торжественном заседании Ученого совета университет отметил 70-летие А.Н. Таукелева.

После завершения деятельности Конституционного Суда РК и

моего перехода по предложению Н.А. Шайкенова⁵⁰ в КазГЮИ, – Айдарат Нурекелевич предложил мне заведовать кафедрой теории государства и права, которой я заведовал около трех лет. Кстати, это была единственная такая специализированная кафедра в Казахстане и до, и после этого. На кафедре преподавались такие теоретические дисциплины, как теория государства и права, проблемы теории государства и права, история политических и правовых учений, а также некоторые теоретические спецкурсы. Другой специализированной кафедрой – истории государства и права заведовал К.А. Жиренчин, позже, уже после моего ухода, эти две кафедры были объединены. А.Н. Таукелев оставался на кафедре самым уважаемым и мудрым наставником.⁵¹

А.Н. Таукелев был ведущим специалистом в республике по истории казахской политической и правовой мысли. При его непосредственном наставничестве и руководстве (совместно с Л.В. Дюковым, С.З. Зимановым, С.С. Сартаевым и М.Т. Баймахановым) происходило становление школы преподавания теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений в Казахском государственном университете в 1960 – 1970-х гг.

Проф. А.Н. Таукелев – автор и соавтор таких учебников и учебных пособий, как «История политических учений» (М., 1955 и 1960 гг.),⁵² «История государства и права Казахской ССР (с древнейших времен до присоединения Казахстана к России)» (Алма-Ата, 1976), «История государства и права Казахской ССР. Части 1 и 2» (Алма-Ата, 1982 и 1984 гг.), «История государства и права СССР» (М., 1985 г.),⁵³ «История отечественного государства и права» (в Москве, в МГУ вышло пять изданий учебника: 1992; 2-е изд., 1996; 3-е изд., 2004; 4-е изд., 2006; 5-е изд., 2010),⁵⁴ «Программа и планы семинарских занятий по курсу истории политических и правовых учений» (Алматы, 1996), рекомендованного к изданию Ученым советом КазГЮИ учебного пособия на казахском языке по теории государства и права (1997 г.) и др. Многие его научные работы по истории государства и права Казахстана и истории казахской политической и правовой мысли также использовались и используются в учебном процессе.

Айдарат Нурекелевич внес вклад в разработку актуальных проблем истории политических и правовых учений Казахстана IX – начала XX вв. Серия его талантливых научных работ по истории казах-

ской политической и правовой мысли восполнила многочисленные пробелы в науке, заложила фундамент объективного исследования самобытной, яркой и свободолюбивой политико-правовой мысли казахского народа. Исследования Таукелева политических и правовых взглядов Бухара Жырау, Срыма Датова и его сподвижников, Абая Кунанбаева и Чокана Валиханова, аль-Фараби (совместно с Г.С. Сапаргалиевым), о развитии отдельных идей в истории казахской политико-правовой мысли, в частности, идей политической свободы, сохраняют свою актуальность, являются весьма ценными научными разработками и в настоящее время.⁵⁵

Его труды по истории государства и права, истории политической и правовой мысли Казахстана 1950-х – 1990-х гг., лекции, научные сообщения и беседы явились одной из основных составляющих, формировавших современное историческое сознание многих юристов – практических работников, научных сотрудников, преподавателей высших учебных заведений Казахстана второй половины XX в. Эти работы, часто небольшие по размеру, устраняли «белые пятна» в истории казахской политической и правовой мысли. Остановимся на некоторых из них.

Исследование истории казахской политико-правовой мысли Айдарат Нурекелевич начал с обстоятельного изучения воззрений выдающегося казахского просветителя Абая Кунанбаева. Этой проблеме были посвящены его кандидатская диссертация и блестящая статья «Политические взгляды казахского просветителя Абая Кунанбаева» в 1960 г.⁵⁶

Защита диссертации об Абае на заседании Ученого совета Московского юридического института совпала с 50-летием со дня смерти Абая Кунанбаева, что отметил диссертант в своем выступлении на защите диссертации.⁵⁷

В диссертации А.Н. Таукелев затронул философские и социологические воззрения Абая. При этом он парировал замечание официального оппонента о том, что Абая не следует рассматривать как деиста, а следует признавать материалистом. Айдарат Нурекелевич не считал, что признание религиозных взглядов мыслителя, его вера в Бога, Аллаха как-то дискредитирует мыслителя. Таукелев выступал за объективный подход к оценке творчества мыслителя. «Вопрос о философских взглядах Абая Кунанбаева еще не разработан и весьма

дискуссионен, – отвечал на защите диссертации оппоненту молодой ученый. – В литературе по этому вопросу имеются две противоположных точки зрения. Одни исследователи, в том числе и профессор Тажибаев, считают Абая материалистом, другая группа, в том числе и авторы... по истории Казахстана и истории философии народов СССР, а также Мухтар Ауэзов, наоборот, считают Абая деистом, идеалистически разрешившим основной вопрос философии. Последнюю точку зрения разделяет и автор данной диссертации». ⁵⁸ И далее Айдарат Нурекелевич продолжал: «Действительно, стоит только обратиться к произведениям Абая и мы читаем... [на] стр. 372 полного собрания соч. Абая: «Мы познаем бога по его действиям, но не можем познать всего... Наш разум ограничен, а бог безграничен...» То же самое на стр. 374, 375, 352-53, где Абай считает, что бог создал не только природу, но и самого человека, бог создал человека и его разум, и все дальнейшее зависит от самого человека». ⁵⁹

«Модернизация фил[ософских] взглядов Абая, – завершал свою аргументацию А.Н. Таукелев, – мало способствует научному освещению его мировоззрения. Поэтому никак нельзя согласиться с утверждением, что Абай был материалистом. Мне думается, что задача должна заключаться в том, чтобы глубже изучить фил[ософские] взгляды Абая и показать, что несмотря на в целом идеалистический характер его фил[ософские] взгляды, в тот период истории казахского общ[еств]а, имели определенное прогрессивное значение хотя бы потому, что он отрицал идею предопределения». ⁶⁰

Интересной представляется мысль диссертанта, озвученная им в докладе при защите диссертации о том, что не следует преувеличивать роль ссыльных, окружавших Абая. Некоторые, отмечал Таукелев, субъективно оценивая формирование воззрений Абая, преувеличивая роль ссыльных, подводят к мысли, что без них он «затерялся бы в степной глуши». Диссертант с этим не соглашался, полагая, что такой подход умаляет значение «социально-экономических условий» как решающего источника формирования взглядов того или иного мыслителя. В качестве примера такого субъективизма приводилась и статья Г. Мусрепова из республиканской газеты. ⁶¹

Статья 1960 г. освещала в то время неизученную тему о политических и правовых воззрениях мыслителя, 150-летие со дня рождения которого в 1995 г. отмечала мировая общественность под эгидой

ЮНЕСКО.⁶² Существовавший пробел отчасти был связан и с недооценкой содержания произведений поэта, посвященных различным этико-философским размышлениям, назиданиям, и с отсутствием специальных политических трактатов у мыслителя. Имели значение и определенные цензурные ограничения и самоограничения мыслителя, чтобы не подвести близких, что вело к тому, что он избегал «открыто высказывать свое критическое отношение к колониальной политике царизма, излагать отношение к господствовавшему политическому режиму и форме государства».⁶³

Таукелев одним из первых исследовал в научной литературе вопросы, связанные с колонизацией Казахстана и влиянием этого сложного и противоречивого процесса на общественное сознание. Автор отмечал рост национального самосознания, зарождение в общественном сознании новых политико-правовых идей, постановку новых проблем в результате колонизации. В то же время он обращал внимание на ограниченный характер буржуазно-демократических реформ в Казахстане. «Во второй половине XIX в. военная колонизация царизма сменилась экономическими формами. В степях Казахстана выросли не только крестьянские поселения, но и целые торгово-административные города...

Однако казахи, как подданные России, не получили соответствующих политических и гражданских прав, они оставались «иногородцами» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Согласно положениям об управлении степными областями (1868 г., 1891 г. и др.), казахскому народу были предоставлены куцые права местной самостоятельности, однако выборы так называемой местной власти проходили под надзором царских чиновников, превращались в грызную местных феодалов, отвлекали народ от важнейших политических событий».⁶⁴ «После претворения новых положений в жизнь, – писал автор в другом месте, – система управления казахской степью приобрела ярко выраженный военно-оккупационный характер, с усилением чиновничье-полицейского аппарата. Вся полнота власти сосредоточивалась в руках генерал-губернаторов и губернаторов, наделенных военно-административной властью».⁶⁵

Рассматривая воззрения Абая, автор отмечал, что мыслитель особое внимание обращал на различные аспекты консолидации нации, порой резко критически выступая против негативных проявлений,

черт, которые препятствовали развитию казахского народа, его просвещению. «Для Абая, – писал автор, – самым жгучим общественным вопросом являлась проблема отсталости своего народа, преодолеть которую можно было, по его выражению, создав «общность мыслей, намерения», ведя борьбу с родовой враждой, местной ограниченностью, произволом правителей».⁶⁶

А.Н. Таукелев исследовал проблему родовой демократии и ее институтов в творчестве Абая. Автор констатировал «идеализацию» Абаем родовой демократии, но отмечал и особенность воззрений мыслителя, который считал необходимым соединить путем просвещения прошлое, настоящее и будущее народа в синтетическом единстве.

Айдарат Нурекелевич отмечал признание и пропаганду Абаем передовой русской культуры, перевод им произведений Л.Н. Толстого и ряда других русских писателей, пропаганду изучения русского языка и российского образования, критическое, хотя и двойственное, отношение к панисламизму. В то же время автор дал оригинальную интерпретацию двадцать пятого назидания Абая. «В 25-м назидании, – делал вывод А.Н. Таукелев, – призывая казахскую молодежь учиться, овладевать науками, он в качестве одного из аргументов в пользу своих призывов ссылается на то, что с ростом просвещенного поколения можно будет неповиноваться несправедливым и неравноправным законам царизма. Эти мысли Абая говорят за то, что он допускал борьбу за правовое и политическое равенство, связывая осуществление этих своих идеалов с будущим развитием общества. Примечательно то, что он надеялся не на царизм или на колониальную военно-чиновничью администрацию, а на силы самого народа, его подрастающее демократическое поколение».⁶⁷ С этими воззрениями Абая связывалась дружба мыслителя с русскими политическими ссыльными, предоставление Абаем убежища политическим ссыльным из среды других «инородцев» и негласный надзор полиции за аулом Абая и его корреспонденцией.

Подводя итог исследования, А.Н. Таукелев не соглашался с некоторыми, в определенной мере конъюнктурными, оценками Абая как идеолога передовой части крестьянства. Айдарат Нурекелевич приходил к выводу, что позиция Абая шире – он выступает «в интересах всех тех общественных сил, которые были заинтересованы в разви-

тии новых отношений, не обремененных патриархально-феодальными отношениями, заинтересованных в развитии просвещения, культуры. Поэтому Абай ратует за предпринимательскую деятельность, развитие свободного ремесленного труда, торговли, просвещения, он восхваляет баев, скромно занимающихся своим хозяйством, резко бичует феодальные раздоры, высмеивает так называемую «партийную борьбу», призывает к миру и спокойствию. Поэтому было бы правильным считать его идеологом прогрессивных слоев казахского общества, заинтересованных в развитии производительных сил». ⁶⁸ Таким образом, Таукелев приходил к выводу, что Абай – представитель прогрессивных слоев всей казахской нации. Он считал не случайным то, что за наследие Абая боролись, «считая его своим духовным родоначальником, «идеологи партии «Алаш».

В работе «Политические идеалы Бухара Жырау» (1967 г.) ⁶⁹ А.Н. Таукелев исследовал воззрения выдающегося казахского поэта, общественного деятеля и мыслителя XVIII в. Бухара Калкаманова (1693–1787), советника и идейного сподвижника легендарного султана Аблая. Таукелев отмечал, что Бухар Жырау особое внимание уделял проблеме единства казахского народа, миру и согласию в отношениях между родами.

Автор рассматривал политические взгляды мыслителя на роль главы государства, роль ханов, батыров, султанов как для решения текущих государственных задач, так и сверхзадачи – единения народа, объединения родов и жузов. При этом автор высказывает мысль, что «нельзя согласиться с мнением тех исследователей, которые считают ошибочным упования Бухара на сильную и справедливую власть хана». ⁷⁰ Ученый не склонен к конъюнктурным политическим оценкам. Монархия, сильная власть правителя в разных исторических условиях могут играть разную историческую роль. Осуждение культа личности Сталина, разоблачение бесчеловечной системы тоталитаризма не перечеркивало для него положительной роли монархии и значения сильной власти главы государства в иные исторические периоды.

Касаясь глобальной исторической стратегии, которую выработывал Бухар Жырау, автор отмечал его попытки осмысления геополитического положения и стратегии перспектив глобального исторического развития Казахстана как страны, находящейся между двумя

огромными государствами – Россией и Китаем. Бухар Жырау советовал выбрать путь мира, но не подчинения, предлагал искать путь нейтрального самостоятельного политического развития и избегать крайностей и авантюризма во внешней политике. Анализ политических воззрений мыслителя и объективные выводы – одна из заслуг А.Н. Таукелева. «Конечно, – отмечал он, – в произведениях Бухара нельзя не заметить некоторой ограниченности с точки зрения последующих эпох, но было бы несправедливо на этой основе предъявлять к нему претензии. Он сын своего времени, выразитель интересов передовых слоев казахского общества того времени».⁷¹

В 1970 г. в Ученых трудах КазГУ (Серия юридическая) с примечанием «Печатается в порядке дискуссии» была опубликована статья А.Н. Таукелева «Политические идеи движения казахов во главе со Срымом Датовым».⁷² Ученый предпринял попытку объективно осветить идеологию восстания под руководством Срыма Датова в XVIII в. Автор выделил четыре этапа этого освободительного и антиколониального движения, показал радикализацию идеологии восставших, постепенное осознание ими реальных целей политики царского правительства в Казахстане, а затем – некоторое смягчение политических требований в условиях определенного спада движения. При этом он отмечал, что «казахские родоправители не ставили цели отделения от России, не могли вынашивать мысли организовать суверенное казахское государство».⁷³

В этой статье Таукелев обосновывал тезис, что не все выступления против российской политики следует оценивать как реакционные. Выступления против реакционной политики или реакционных действий правительства, считал он, следует оценивать как прогрессивные. В качестве примера идеализации политики царского правительства он привел оценку некоторыми авторами действий карательных отрядов.⁷⁴ «Политические идеалы Срыма Датова не были антинародными, – писал Айдарат Нурекелевич, – он не был противником присоединения Казахстана к России, но не мог согласиться с притеснениями казахов в кочевьях, терпеть произвол царизма и продажных ханов, султанов».⁷⁵ Авторы, дающие иную оценку Срым Датову, исходили, по мнению А.Н. Таукелева, «из методологически неверной догмы – всякая борьба против России есть зло, она – реакционна. Исходя из этих предпосылок, сторонники такой точки зрения

оправдывают даже действия царских карательных отрядов, которые якобы ничего общего с завоеванием не имели, а являлись «...ответной реакцией на грабительские налеты казахских батыров и султанов». Срым Датов не боролся против присоединения Казахстана к России, сам даже обещал содействовать этому, выполняя поручения Игельстрома, вошел в созданные губернатором органы управления жузов». ⁷⁶ Тем не менее, отмечал Таукелев, идеи Срыма Датова отвечали глубинным основам народного сознания. «Народные певцы и сказители своими опозитизированными сказаниями приумножили славу Срыма и его сподвижников, героические подвиги этих народных батыров, их социально-политические идеалы были подхвачены последующими общественными движениями». ⁷⁷

Изданный в 1974 г. на юридическом факультете КазГУ сборник «Юридические науки. Вып. 4» открывался статьей А.Н. Таукелева «Идеи политической свободы в казахской общественной мысли (XVII – XVIII вв.)». ⁷⁸ Значение этой статьи, впервые поднятых в ней ранее не исследовавшихся проблем в контексте эволюции политической мысли в Казахстане в последней четверти XX в., еще не оценили. Надо сказать, что Айдарат Нурекелевич своими историческими работами и данной статьей, в частности, открывал глубокие традиции свободомыслия казахской политической мысли и тем самым просвещал, готовил современное политическое сознание к предстоящей перестройке, эпохе становления политического и идеологического плюрализма, формирования критического сознания и к предстоящему в недалеком будущем созданию суверенного государства.

Автор особое внимание уделял росткам идей единства казахского народа, идеям тех мыслителей, которые поднимались выше родовой и жузовой общности, выступали за объединение и совместное развитие всего казахского народа. Он останавливался на творчестве казахских сказителей Сыпыра Жырау (XIV в.), Казтуган, Асанкайгы (XV в.), Шангез (XV–XVI в.), Жиембет, Маргаска (XVII в.), сказителей и поэтов Актанберды Жырау, Бухар Жырау, Умбетей, Таттқара и др.

Во второй части статьи автор рассматривал вопросы эволюции идей политической свободы и суверенитета Казахстана в связи с присоединением Казахстана к России, осмысления этого процесса и его последствий в казахской политической мысли. Он отмечал на-

дежды части казахской элиты в результате присоединения Казахстана к России и частичного ограничения общеказахского суверенитета укрепить свою власть в Казахстане, сложное сочетание идей и практики суверенитета и патриотизма. Рассматривал отношение групп казахской правящей аристократии к потере политической самостоятельности, их озабоченность в связи с этим, поиск оптимального отношения к России и уровня взаимоотношений Казахстана и России. Автор показывал, что постепенно формировались идеи и движения (в частности, во главе с батыром Срымом), «поднимавшиеся до требования восстановления общеказахского и местнобийского суверенитета, с заявлением о нежелании быть на положении колоний России».⁷⁹

Развитию идей национального освобождения казахов были посвящены и некоторые другие работы А.Н. Таукелева.⁸⁰

Большое значение для развития истории политических и правовых учений в целом и особенно – истории политической и правовой мысли Казахстана имела работа А.Н. Таукелева и Г.С. Сапаргалиева⁸¹ «Государственно-правовые взгляды аль-Фараби» (1975).⁸² В этой книге, пожалуй, впервые в юридической литературе была дана профессиональная характеристика политико-правовых идей выдающегося средневекового мыслителя аль-Фараби – считавшегося вторым учителем на Востоке (после Аристотеля), родившегося на территории современного Казахстана (похоронен в Сирии, в Дамаске). Кстати, правительством Казахстана, по согласованию с властями Сирии, принято решение о сооружении мавзолея на месте захоронения всемирно известного ученого и мыслителя, являющегося гордостью народов ряда стран Востока.

А.Н. Таукелев и Г.С. Сапаргалиев рассмотрели общие вопросы об особенностях политико-правовых взглядов мыслителя, его подходе к анализу политических и правовых явлений, о его критических воззрениях на современные ему государства эпохи постепенного, но еще не завершившегося тогда распада Арабского халифата. В работе освещены представления мыслителя об утопическом добродетельном городе-государстве, о месте наследия аль-Фараби в истории политической мысли. Кроме влияния на мыслителя идей Платона и Аристотеля, отмечено воздействие идей народно-освободительных движений, потрясавших основы халифата.⁸³

В работе показано значение идей о взаимопомощи в учении мыслителя, разные ее смыслы в невежественных и добродетельных городах.⁸⁴ «Концепция невежественных городов и обществ, – отмечают авторы книги, – является теоретическим осмыслением господствовавшей политической системы, ее критикой, критикой официальных государственно-правовых концепций».⁸⁵

В исследовании уделено внимание социально-психологическому подходу аль-Фараби к анализу политических явлений, отмечено его внимание к политической реальности и динамике, к режимам государств.⁸⁶ Констатируется сочетание демократических и анархических элементов во взглядах аль-Фараби.⁸⁷ Рассматривается критика мыслителем захватнических, грабительских войн, его критический анализ психологии воина, готового совершать насилие, убийства, закабаление и разрушение.⁸⁸ Интересным представляется и анализ идей мыслителя о добродетельной мыслительной способности, ее уровнях и свойствах, а также ее соотношение с законодательством и его качеством.⁸⁹

Значительный интерес представляют работы А.Н. Таукелева по истории государства и права Казахстана. В разделе «Советская государственность в Казахстане в период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1945 – 1952 гг.)», подготовленном им совместно с М.Т. Имашевым⁹⁰ для книги «История государства и права Советского Казахстана» (Том III, 1965), затронут широкий круг вопросов. Авторы рассмотрели вопросы эволюции советского государства после окончания Второй мировой войны: об изменении политики, структуры, функций и методов работы государственных органов в первые послевоенные годы, перестройке военной промышленности в мирных условиях, о развитии ее гражданских секторов, организации государством восстановления и развития сельского хозяйства, решении задач, связанных с повышением материального и культурного уровня жизни народа, о развитии образования, науки, системы библиотек и учреждений культуры, о социальной поддержке инвалидов войны, демобилизованных из армии военнослужащих, семей военнослужащих и погибших воинов и т.д.

Показывая значительные успехи в послевоенный период и выполнение многих заданий послевоенных пятилетних планов развития страны, авторы отметили и недостатки, недоработки по ряду направ-

лений в деятельности государственных органов. Например, излагая вопросы о реформировании государственного аппарата, А.Н. Таукелев и М.Т. Имашев писали: «Следует отметить, что в реорганизации исполнительных и распорядительных органов государства в рассматриваемый период имелись и существенные недостатки. Частые реорганизации, а также чрезмерная централизация управления отрицательно сказывались на качестве государственного руководства народным хозяйством и требовали значительных материальных затрат. Разросшаяся межведомственная и внутриведомственная переписка, сложная (зачастую параллельная) система отчетности запутывали управление и приводили к неоправданному растрачиванию сил и средств».⁹¹ В другом параграфе этого раздела авторы отмечали отрицательные последствия сложившейся бюрократической практики планирования сверху посевных площадей и в планировании развития животноводства в Казахстане.⁹²

Отмечая «несомненный вклад государственных органов Казахстана, в том числе местных Советов, в дальнейшее укрепление материально-технической базы сельского хозяйства республики», А.Н. Таукелев и М.Т. Имашев также писали: «Вместе с тем в этой первостепенной важности работе государственных органов имелись в рассматриваемый период и крупные недостатки. В ряде случаев нерационально планировалось размещение МТС и МЖС, непроизводительно использовался машинно-тракторный парк. В республику было завезено относительно большое количество сельскохозяйственной техники, но сама практика оснащения ею МТС, совхозов и колхозов страдала серьезными недостатками. Вопросы рационального агрегатирования машин и их зональной приспособленности в республике в достаточной мере не изучались, не подвергались проверке на практике. В результате этого в Казахстане в отдельные годы законсервированными оказывались большие мощности сельскохозяйственной техники».⁹³

Некоторым вопросам советского периода истории государства и права Казахстана были посвящены и главы, написанные Айдаратом Нурекелевичем для второй части учебного пособия по истории государства и права Казахской ССР, вышедшей под ред. С.С. Сартаева в 1984 г. – «Советское государство и право в период Великой Отечественной войны» и «Советское государство и право Казахстана

в период восстановления народного хозяйства и дальнейшее строительство социалистического общества в СССР» (последняя глава написана в соавторстве с М.Т. Имашевым).⁹⁴

Однако основное внимание А.Н. Таукелева как историка государства и права было направлено на изучение дореволюционной истории государства и права Казахстана (до XX века, до советского периода). Здесь также порой проявлялась его острая критическая мысль. Кстати, в период защиты диссертации об Абае старшим коллегам приходилось несколько корректировать его суждения. Так, официальный оппонент Т.Т. Тажибаев отметил, что «на стр. 65 диссертации говорится, что единственным методом управления степью со стороны царского правительства был «метод военного террора», а «в экономическом отношении политика царизма выражалась в вытеснении казахов из земель, удобных для земледелия и в установлении обременительных налогов».⁹⁵

«Такое утверждение диссертанта, – продолжал оппонент, – является не только неполным, но и неправильным. Следует отметить, что правительство применяло не только «метод террора», а наряду с этим, сознавая необходимость включения Казахстана в водоворот быстро развивающегося капитализма в России, а также пытаясь войти в доверие казахского народа, завоевать его предрасположение к царизму, проводило некоторые демократические реформы и намеренно способствовало развитию новых форм хозяйства в Казахстане. Но наряду с этим, конечно, оно стремилось сделать Казахстан, как и другие национальные окраины, сельскохозяйственным придатком промышленных районов России».⁹⁶

В ответном слове Таукелев возразил оппоненту по ряду вопросов, в том числе и по этому. В частности, он заметил: «Я не оспариваю того, что царское прав[ительств]во пыталось наряду с террором проводить реформы, мирно осваивать Казахстан. Но стоит только вспомнить проведение реформы 1868 г., подавление восстаний в 1816 г., чтобы увидеть, что надежным методом они все же считали метод военного террора».⁹⁷

В своей кандидатской диссертации А.Н. Таукелев использовал понятие «казахское общество». Официальный оппонент отметил, что это понятие, употребляемое многократно в диссертации, он считает «неопределенным понятием» и что оно, «видимо, заменяет по-

нятие «казахский народ».⁹⁸ Но вряд ли для Таукелева это понятие было неопределенным. Он стремился исследовать историю именно казахского общества и эволюцию его государственных и правовых форм жизни.

В 1976 г., когда А.Н. Таукелев заведовал кафедрой теории и истории государства и права КазГУ им. С.М. Кирова, в университетском издательстве тиражом 500 экз. вышла книга А.Н. Таукелева, А.Ж. Жакиповой и Л.В. Дюкова «История государства и права Казахской ССР. Вып. I (с древнейших времен до присоединения Казахстана к России) (Учебное пособие)».⁹⁹ В написании этой работы А.Н. Таукелев принимал самое активное участие, был основным автором. В предисловии к учебному пособию отмечалось, что «до сих пор» учебной литературой по изучаемому на юридическом факультете курсу «История государства и права Казахской ССР» служила «общеисторическая и историко-юридическая литература советских и дореволюционных авторов», что специального учебного пособия по дисциплине не издавалось. Кафедра приступила к изданию отдельных выпусков этого пособия из двух частей. Первая часть содержала краткий материал по истории государства и права до XVIII в. «Ограниченные объемом учебного пособия, – говорилось в предисловии, – авторы вынуждены были включить в него главным образом фактический материал, являющийся основой данного курса, и опустить изложение различных точек зрения и мнений по отдельным, остающимися спорными, вопросам истории государства и права Казахстана этого периода. К подобным вопросам относятся: вопросы об этногенезе Казахского народа, вопрос о степени зрелости феодальной (или дофеодальной) государственности Казахстана, степени влияния шариатного права на казахское обычное право и другие. Опуская эти спорные вопросы, авторы исходили из того, что они могут решаться преподавателями и студентами в процессе самого изучения курса и на базе тех сведений, которые содержатся в предлагаемом пособии».¹⁰⁰

В учебном пособии содержались две главы: «Военная демократия и первые государственные образования на территории Казахстана (X в. д.н.э. – XV в. н.э.)» и «Политическая организация и право Казахских ханств (XV – XVIII вв.)». В первой главе, в частности, обращалось внимание на древнейшие источники права, тексты кото-

рых не дошли до нашего времени. «Во II веке до н.э., как сообщают источники, – писали авторы, – царь канглы стал составлять первый в истории кочевых народов Азии кодекс писанных законов. Однако содержание этих законов осталось малоизвестным». ¹⁰¹ Эта информация позже была включена А.Н. Таукелевым и Л.В. Дюковым в подготовленный ими совместно параграф в изданном шесть лет спустя учебном пособии. ¹⁰²

В издании 1976 г. представляют интерес выделенные следующие характерные черты казахского обычного права:

«1. Консерватизм, выражающийся в закреплении многих патриархальных, родовых обычаев, правил (обязательства о взаимопомощи сородичей);

2. Наличие множества пережитков правил и институтов (обычай кровной мести, самосуд, узаконение института барымты);

3. Слабое разграничение понятия уголовного преступления от гражданского правонарушения;

4. Отсутствие понятия институтов политических преступлений (измена родине, дезертирство с поля боя, неподчинение военачальникам).

5. Отсутствие права частной собственности на землю (пастбища) и откровенно классовый характер привилегий и прав феодализирующихся групп общества.

6. Сравнительная гуманность мер наказания за нарушения права частной собственности и преступлений против органов управления». ¹⁰³

К этим чертам обычного права в учебном пособии 1982 г. во введении к подготовленному ими совместно пятому параграфу А.Н. Таукелев и Л.В. Дюков добавили седьмой пункт – «Партикуляризм обычного права», и изменили редакцию второй части пункта пятого: «правовое равенство общинников сочеталось с предусмотрением привилегий для аристократии (султанов, биев, ходжей)». ¹⁰⁴

Самое активное участие А.Н. Таукелев принял и в написании первой части учебного пособия по истории государства и права Казахской ССР, вышедшего в 1982 г. под редакцией С.С. Сартаева. Из пяти глав он подготовил одну главу индивидуально и различные параграфы еще двух глав – индивидуально или совместно с Л.В. Дюковым.

В написании книги также участвовали Г.С. Сапаргалиев и К.А. Жиренчин.

Точную характеристику барымты как института казахского обычного права и воззрений Ч.Ч. Валиханова на барымту как института права кочевого общества содержала статья А.Н. Таукелева «Чокан Валиханов о понятии барымты» (1985).¹⁰⁵ Эта небольшая статья внесла существенные уточнения в научную трактовку барымты и воззрений Ч.Ч. Валиханова, способствовала переосмыслению в казахстанской литературе обычного права как формы права.

Профессор А.Н. Таукелев сыграл важную роль в развитии академической (преподавательской) и научной школы преподавания и исследования проблем истории казахской политической и правовой мысли, истории государства и права Казахстана. Его деятельность была направлена не только на собирание и сохранение определенных знаний об истории правовой и политической мысли, а также истории государства и права Казахстана и трансляцию их последующим поколениям, но и на развитие современной политической и правовой мысли Казахстана. Он оказал определенное влияние на многих преподавателей юридических дисциплин, юристов-практиков, на некоторых руководителей высших государственных органов – бывших его студентов и коллег по юридическому факультету КазГУ и КазГЮУ. И главное – по мере сил и возможностей Айдарат Нурекелевич в процессе всей жизни и в своем творчестве, при всей своей скромности и интеллигентности, хранил, пропагандировал, развивал идеи человеческого достоинства, уважения к человеку, нации и человечеству, отстаивал ценности свободы, справедливости и права, пропагандировал идеи естественного права. Он также внес значительный вклад в исследование и пропаганду исторического развития идей единства и свободы казахского народа, формирование в истории политической мысли идей, концепций независимости и суверенитета.

УЗБЕКУЛЫ САКЕН УЗБЕКОВИЧ

Сакен Узбекович Узбекулы (1951 – 2009)¹ (до смены фамилии и имени в 1990-х гг. – Созакбаев Сейсенбай Узбек-улы) родился 22 января 1951 г. в с. Самсы Жамбылского района Алматинской области.

В 1969 – 1971 гг. он, молодой сельский парень, служил в Советской Армии в Северо-Западной части СССР у Финского залива в г. Выборге Ленинградской области, а также в Приморском крае.

После завершения службы в армии был принят на службу в органы МВД Казахской ССР (1971 – 1974 гг.). Как «стажник» (так называли лиц, имевших стаж практической работы два года и более и в связи с этим – право поступать в вуз на льготных условиях), поступил учиться на очное отделение юридического факультета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова (ныне – Казахский национальный университет им. аль-Фараби). По возрасту Сакен относился к числу более зрелых студентов с жизненным опытом, знавших точнее, что им необходимо для практической работы. Однако его, уже тогда весьма амбициозного и упорного студента, видимо, больше тянуло не в сторону юридической практики, а в сторону познавательной и творческой деятельности – преподавания и научной работы, которые к тому же в то время относились, пожалуй, к числу самых престижных видов деятельности.

Выбор пути в науке

После окончания университета в 1979 г. Сакен получил распределение на преподавательскую работу в Талды-Курганский юридический техникум – среднее специальное учебное заведение, готовившее

юристов младшего звена. В 1980 г. Сакен становится младшим научным сотрудником в Институте философии и права Академии наук Казахской ССР в Алма-Ате, а затем, в 1982 г., поступает в аспирантуру этого института. Научным руководителем аспиранта был академик АН КазССР д.ю.н., проф. С.З. Зиманов,² с которым у него и в последующем сохранились доверительные отношения.

В 1982 – 1985 гг., в годы его аспирантуры – почти ежегодно происходила смена одного за другим престарелых руководителей КПСС и СССР. В 1980-х гг. уже начиналось «брожение в умах», которое в последующем вылилось в Перестройку – «революцию сверху» М.С. Горбачева, последующий распад СССР и КПСС, появление новых независимых государств на территории бывшего СССР и продолжающиеся до настоящего времени реформы. Время было достаточно благоприятное для формирования исследователя, для научного творчества.

В 1985 г. С. Узбекилы защищает кандидатскую диссертацию по юридическим наукам по специальности 12.00.01 – теория и история государства и права, история политических и правовых учений на тему: «Петербургский университет в истории политической и правовой мысли Казахстана (вторая половина XIX – начало XX вв.)».³ Научный руководитель – академик АН КазССР С.З. Зиманов. Официальные оппоненты: известный российский историк государства и права д.ю.н., профессор Е.А. Скрипилев⁴ (Институт государства и права АН СССР, Москва, сектор тогда еще будущего академика РАН В.С. Нерсисянца) и к.ю.н., доцент Л.В. Дюков⁵ – один из патриархов высшего юридического образования в Казахстане, работавший в вузах Казахстана с 1938 г. Ведущей организацией был назначен Институт философии и права АН Узбекской ССР. Защита диссертации состоялась 10 октября 1985 г. на заседании специализированного совета Д 08.05.01 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Институте философии и права АН Казахской ССР (председателем совета тогда был заместитель директора института, академик АН КазССР М.Т. Баймаханов). Защита прошла успешно. Утверждение диссертант получил 28 мая 1986 г. (дата оформления диплома кандидата наук).

На автореферате, который Сакен перед защитой подарил мне, он на обороте обложки надписал: «Дорогому Сергею Федоровичу

в знак глубокого уважения и признания научных заслуг от его ученика. 10.09.85. Созакбаев».⁶ Эта надпись, возможно, была связана с такими обстоятельствами, что я уже в начале 1977 г. защитил кандидатскую диссертацию по той же специальности, что и он, а также преподавал на их курсе в период его учебы. И был еще один интересный случай, повлиявший на направление творческих поисков Сакена и указанную надпись.

Обучаясь на последнем курсе (1978 – 1979 учебный год, возможно, в конце осени 1978 г.), студент Созакпаев пришел на кафедру теории и истории государства и права во время моего дежурства посоветоваться о том, чем бы ему можно было заняться в научном плане в будущем. У него был тогда другой научный руководитель, но, видимо, он хотел знать мое мнение. Во время того долгого, запомнившегося мне разговора, увидев его искренний интерес и уловив направленность его интересов на проблемы истории национального движения, я предложил ему заняться в перспективе деятелями Казахстана начала XX века. Тогда по вопросам истории мысли XIX в. (о казахском просветительстве) было уже много исследований. А.Н. Таукелев⁷ издал ряд работ о более раннем историческом периоде развития казахской политической мысли. Но к специальному изучению истории мысли и деятелей начала XX в., в частности, деятелей партии «Алаш» и ее идеологии, казахстанские юристы еще не приступали, хотя тема назревала и становилась все более актуальной.

В те годы в других республиках СССР и в Москве историками уже активно изучались, как тогда они назывались, «непролетарские партии» (проще говоря, оппозиционные советской власти и КПСС партии, деятели которых были репрессированы). В частности, в г. Калинин (современной Твери) активно действовал один из организационных центров этих исследований и проведения соответствующих крупных научных конференций и симпозиумов, издавались материалы конференций, сборники. Одним из их главных организаторов тогда выступал д.ист.н., проф. В.В. Комин – ректор местного университета, издавший, кстати, в 1969 г. в г. Калинин курс своих лекций «Анархизм в России». В 1981 г. я принял участие в одном из таких крупных симпозиумов в Калинин.

В упомянутой памятной беседе в конце 1978 г., я рекомендовал Сакену Узбековичу особое внимание обратить на идеологию партии

«Алаш», пляду ее деятелей и идеологов 1920-х гг., когда в период НЭПа еще существовала и даже развивалась определенная свобода слова и они еще могли себя в значительной степени реализовать, выразить публично свои идеи. Я попытался подробно обосновать актуальность и необходимость занятия этой темой, отметил и ее сложность, и существующий пробел в науке. Запомнилось выражение его лица во время этого, возможно, для него неожиданно откровенного разговора, и некоторое удивление, смешанное с неподдельным интересом и признательностью за понимание и явно полезные для студента советы и сразу отразившийся отпечаток какой-то ищущей решение, взметнувшейся мысли (тогда он еще занимался другой темой). Студенты, искренне интересующиеся научной работой и в последующем ею активно занимающиеся, встречаются редко. По моему опыту, не чаще чем раз в десять лет со студентами происходят подобные серьезные разговоры, поэтому я хорошо запомнил его. Да и сам Сакен позже, особенно уже после защиты им докторской диссертации, в 2000-е гг. три-четыре раза в разных ситуациях вспоминал с благодарностью об этом разговоре...

Кандидатская диссертация С.У. Созакбаева, выполненная с использованием не только литературных, но и архивных материалов, была достаточно добротной. Как уже отмечалось, в качестве первого официального оппонента был приглашен д.ю.н., проф. Е.А. Скрипилев. С.З. Зиманов как научный руководитель далеко не всегда соглашался на назначение оппонентами крупных специалистов, прекрасно понимая, какие диссертации «удобно», а какие не очень «удобно» показывать серьезным критикам.

Подготовка и защита докторской диссертации

После защиты кандидатской диссертации в 1985 – 1988 гг. Сакен Узбекович работал младшим научным сотрудником в Институте философии и права, продолжая заниматься избранным научным направлением.⁸

В 1988 – 1991 гг. Узбекулы работал старшим преподавателем кафедры советского права КазГУ (межфакультетская кафедра, преподававшая основы права студентам университета неюридических специальностей).

В 1991 – 1994 гг. он – старший преподаватель, доцент кафедры теории и истории государства и права КазГУ, затем Казахского государственного национального университета им. аль-Фараби (КазГНУ им. аль-Фараби, в настоящее время – КазНУ им. аль-Фараби).

В 1994 – 1995 гг. был проректором по учебной работе Гуманитарного института им. Д.А. Кунаева (в настоящее время Университет им. Д.А. Кунаева).

В 1995 – 1996 гг. – старший научный сотрудник Института государства и права Министерства науки – АН РК, позже – Института государства и права КазГЮУ.

В конце 1995 г., после прекращения деятельности Конституционного Суда РК, я по предложению А.Н. Таукелева, Н.А. Шайкенова и Е.К. Нурпеисова стал заведовать кафедрой теории государства и права Казахского государственного юридического института (КазГЮИ). На следующий учебный год при планировании нагрузки и подборе преподавателей, я предложил С.У. Узбекулы работать на кафедре на полставки доцента и преподавать на казахском языке. Он сразу согласился и взялся читать лекции и вести семинарские занятия на казахском языке по теории государства и права. Ректор института (КазГЮИ) Е.К. Нурпеисов тогда издал приказ от 04.09.1996 г.: «Узбекулы Секена Узбековича – кандидата юридических наук принять на 0,5 ставки должности доцента кафедры теории государства и права с должностным окладом согласно штанному расписанию. Основание: заявление Узбекулы С.У., согласие зав. кафедрой Ударцева С.Ф.».⁹ На следующий год уже новый ректор, теперь уже университета (КазГЮУ) Н.А. Шайкенов, издавал приказ от 13.10.1997 г. о работе С. Узбекулы по совместительству на кафедре.¹⁰

На кафедре теории государства и права, которой я заведовал с конца 1995 г. до начала 1999 г., тогда работали профессора С.З. Зиманов, К.Д. Жоламан, Е.К. Нурпеисов, А.Н. Таукелев, Н.А. Шайкенов, а также такие известные доценты, как А.У. Бейсенова, К.С. Биржанова, А.К. Мухтарова, С.У. Узбекулы и др.

С февраля 1999 г. я перешел работать проректором в Академию «Әділет».

В том же месяце, 19 февраля 1999 г., состоялась защита докторской диссертации С.У. Узбекулы в Алматы, в Институте государства

и права Министерства науки – Академии наук РК на тему: «XVII Ғасырдың соңы – XX ғасырдың бас кезеңінде Қазақстандағы саяси-құқықтық ой-пікірдің тарихы және қайраткерлері» («История и деятели политико-правовой мысли Казахстана в конце XVII – начале XX вв.»)¹¹ по специальности 12.00.01. – теория и история государства и права; история политических и правовых учений. Научным консультантом был академик С.З. Зиманов, официальными оппонентами выступили член-корр. НАН РК д.ю.н., профессор С.Н. Сабикенов, д.ю.н., профессор Н.У. Усеров, д.и.н., профессор К.Н. Нурпеисов. Участие в защите известного историка, крупного и авторитетнейшего исследователя партии «Алаш» и ее деятелей Кенеса Нурпеисовича Нурпеисова для защиты по данной теме имело особое значение. Де-факто его выступление по своему значению и авторитету было кульминационным пунктом защиты диссертации. Его поддержка и положительный отзыв означали серьезное научное признание проведенного исследования по теме, где ему не было равных. Ведущей организацией был назначен КазГНУ им. аль-Фараби.

Председателем докторского диссертационного совета, где проходила защита, был С.З. Зиманов, а заместителем – я. Ученым секретарем совета была Д.А. Булгакова. Поскольку научный консультант не имел права председательствовать на защите своего соискателя, то председательствующим был заместитель. Защита проходила на казахском языке, большая часть выступлений также была на казахском языке, но я вел заседание на русском языке, используя отдельные слова и фразы казахского языка. Кстати, в то время так проходила в диссертационном совете защита и других докторских диссертаций учеников С.З. Зиманова, выполненных на казахском языке. Помню, перед первой такой защитой я подготовил выступление на казахском языке и, позвонив Айдарату Нурекелевичу Таукелеву, прочитал его по телефону. Он выслушал и, помолчав немного, сказал: «Знаешь, говори лучше по-русски, все поймут». После этого я уже не пробовал демонстрировать свое неважное произношение на казахском языке, хотя понимал многое из сказанного, и вел все подобные защиты на русском языке, используя отдельные простые фразы на казахском языке. Так же проходила и защита С.У. Узбекилы.

Продолжая исследования казахской политико-правовой мысли А.Н. Таукелева, С.З. Зиманова, А.А. Атишева и др.,¹² в диссертации

рассматривались политико-правовые взгляды и деятельность хана Тауке, известных казахских биев (Толе, Казыбек, Айтеке), хана Абылая, Бухар-Жырау, С. Бабаджанова, А. Кунанбаева, Д. Султангазина, а также видных деятелей начала XX в.: А. Байтурсынова, А. Букейханова, Б. Каратаева, Г. Карашева, Р. Марсекова, Г. Мусагалиева, Ж. Сейдалина. Деятельность многих из них в сфере права исследовалась впервые. Диссертационное исследование Сакена Узбековича восполняло существовавшие в то время пробелы в истории казахской политико-правовой мысли и было встречено научной общественностью с большим интересом и поддержкой.

Диссертация была утверждена Президиумом Высшей аттестационной комиссии МОН РК 15 октября 1999 г. (диплом доктора наук подписал тогдашний председатель ВАК А.А. Женсыкбаев – выдающийся математик, получивший в свое время премию Ленинского комсомола, рано защитивший докторскую диссертацию, прекрасный человек, взыскательный ученый).¹³

С августа 1999 г. Узбекулы перешел работать проректором по научной работе Центрально-Азиатского университета в Алматы. Там он продолжал, как и ранее в КазГЮУ, читать лекции по теории государства и права на казахском языке, а также вел предмет «Мусульманское право» и преподавал его на русском и казахском языках. С 2000 г. он был председателем диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций по юридическим наукам, который некоторое время функционировал при Центрально-Азиатском университете.¹⁴

В 2003 г. С.У. Узбекулы приехал в Астану в КазГЮУ и приказом Президента (ректора) университета М.С. Нарикбаева от 17.01.2003 г. был назначен заведующим кафедрой конституционного права и государственного управления. На этой должности он проработал до сентября 2003 г.¹⁵ и затем вновь вернулся в Алматы.

Личность. Общественная деятельность

Сакен Узбекович занимался разнообразной общественной деятельностью. Он был научным советником Национальной энциклопедии Казахстана по правоведению, автором некоторых статей в энциклопедии «Абай». Был членом президиума общественной орга-

низации Союз мусульман Казахстана и Мусульманского комитета по правам человека в Центральной Азии.¹⁶

В октябре 1996 г. он вступил в созданную тогда Академию гуманитарных наук, был избран членом-корреспондентом этой академии.

В октябре 2004 г. Узбекулы с несколькими коллегами учредили общественное объединение «Академия юридических наук РК» и был избран учредителями ее президентом.

Позже, примерно в начале 2005 г., в Академию «Әділет», где я работал проректором по учебной работе, ко мне в кабинет пришли С.У. Узбекулы и Н.У. Усеров. Сакен Узбекулы торжественно объявил, что учитывая мои заслуги в развитии юридической науки и особенно издание серии книг «Жемчужины истории политической и правовой мысли» (второе издание этой серии было переведено на казахский язык и издано в издательстве «Жеті жарғы», причем почти все переводы классиков мировой правовой и политической мысли – работы Лао-цзы, Н. Макиавелли, Т. Джефферсона, И. Канта – были впервые изданы на казахском языке), меня избрали в октябре 2004 г. академиком Академии юридических наук Казахстана и вручил удостоверение, диплом и нагрудный знак этой организации. При этом заявил, что от меня, кроме согласия, ничего не требуется, даже вступительного взноса. Все это было для меня неожиданно.

Основные труды Сакена Узбекулы посвящены различным вопросам истории общественно-политической, политико-правовой мысли, государства и права Казахстана, освещению различных белых пятен истории, переосмыслению ее событий, особенно – многовекового исторического наследия кочевой цивилизации. «В течение многих лет, – писал он, – тоталитарная система скрывала от нас историю, уходящую своими корнями в глубокую древность; находились под запретом имена многих деятелей прошлого, которые боролись за свободу и независимость родного народа, а в литературе, которая выходила под бдительным оком коммунистических правителей, прошлое казахов описывали в отвратительном окарикатуренном виде, чтобы людям было стыдно. Только теперь, когда республика стала подлинно независимой, можно по-новому, глубоко, изучить свою историю, вернуть к жизни забытые имена великих предков, объективно исследовать их жизнь, деятельность и дать подлинную оценку их роли в

истории казахского народа». ¹⁷ Этим задачам и была посвящена научная деятельность ученого, ¹⁸ считавшего историческое знание одной из фундаментальных основ познания и развития общества. «Изучение и осмысление богатого духовного и правового наследия кочевой цивилизации казахов, – справедливо подчеркивал Сакен, – ключ к пониманию национальной психологии, сложившихся в обществе обычаев и традиций казахского народа, ибо, как говорил Джордж Оруэлл: «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим». ¹⁹

В учебнике теории государства и права С.У. Узбекулы и О.К. Копабаева ²⁰ синтезировались с теоретическими положениями и исторические наработки Сакена. В книге была кратко обрисована правовая система кочевых цивилизаций. Не отрицая значимости континентальной системы права (романо-германской), авторы старались показать право кочевой цивилизации казахов как важное историческое явление, представляющее правовую систему, не совпадающую с другими мировыми «правовыми семьями». Кроме того, в книге представлены идеи выдающихся мыслителей казахской нации: Абая, Шакарима, Чокана Валиханова, Барлыбека Сыртанова, деятелей движения и партии «Алаш». ²¹

После защиты докторской диссертации С.У. Узбекулы стал постепенно меняться, более отчетливо проявились противоречивые черты его неординарной личности, *возможно, во многом отражавшей объективные противоречия переходного периода развития науки и казахстанского общества*. Так, в нем сочетались желание поддерживать хорошие отношения с людьми разных национальностей и связи с людьми, отличавшимися радикально противоположным отношением; стремление к широкой объективной научной позиции и узость позиций и взглядов по некоторым вопросам; профессионализм в одном и элементы дилетантизма в другом, что проявлялось, например, в прекрасном стремлении собрать архивные и старые газетные материалы и в необработанном виде их публиковать без вводных статей, комментариев, примечаний, что снижало уровень и качество введения их в научный оборот и т.д. Иногда обнаруживало себя стремление, во что бы то ни стало подчинить всех, причем необязательно силой мысли... Порой, казалось, ему не хватало гибкости, терпимости, уважения к иному мнению, обычных для профессорской среды. Нередко его агрессивная позиция порождала конфликты, задевала и обижала раз-

личных людей, при этом не всегда справедливо (в основном это было связано с защитой ими или их учениками диссертаций)...

В нем уживались глубокий национал-патриотизм, как часто называют журналисты и политологи это направление, и искренний интернационализм. Об этом свидетельствовали и его постоянное стремление устанавливать контакты с российскими учеными, и первая его диссертация связанная с Санкт-Петербургским университетом, и темы диссертаций, которые он давал своим ученикам. Например, состоялись защиты кандидатских диссертаций, выполненных под его руководством, посвященных политико-правовым взглядам Н.М. Ядринцева²² и правовым аспектам истории Семиреченского казачества.²³ По диссертации о Н.М. Ядринцеве я выступал как официальный оппонент, а по диссертации о Семиреченском казачестве – давал заключение в составе экспертной комиссии диссертационного совета и поддержал диссертанта, выступив как неофициальный оппонент.

Участвуя в марте 2008 г. в дискуссии, организованной газетой «Мегаполис» (Алматы) и полемизируя с некоторыми участниками, С.У. Узбекулы заметил: «Не следует забывать, что Россия – это великая держава, великий наш сосед. Страна Толстого, Пушкина, Лермонтова, Достоевского. Страна многих выдающихся лауреатов Нобелевской премии. И нам еще у России учиться, учиться и учиться. У нас с ней общие исторические корни начиная со средних веков до наших дней. Конечно, была колониальная политика, было истребление казахского народа, геноцид, захват казахских земель – всего этого нельзя отрицать. Но Россия, я подчеркиваю еще раз, – наш великий сосед. И мы всегда будем на нее опираться».²⁴ При этом, размышляя о противоречивой российской действительности, он выразил горькое сожаление, что «есть сегодня и факторы отрицательные, когда у наших соседей унижают представителей малых народов, растет количество скинхедов. Например, я уже боюсь, как прежде, ездить в мой родной Петербург к своим друзьям».²⁵

Нельзя не отметить, что Узбекулы по характеру был *воин*. Он готов был сражаться за свое понимание правды, за ценные для него интересы, приоритеты. В мировой истории одним из его героев был лидер якобинцев периода Великой Французской революции XVIII в. М. Робеспьер. Он говорил, что собирается написать о нем книгу. Ду-

маю, Сакен осуществил бы и этот замысел, имей он в распоряжении еще несколько лет жизни.

Сакен любил и умел ярко выступать. Он обладал хорошими артистическими данными. Два-три раза мне приходилось слушать, как он с удовольствием, то более подробно, то более коротко рассказывал легенду о М.О. Ауэзове – когда его спрашивали иностранцы, – если он такой высокий – значит ли это, что все казахи такие же рослые? В интерпретации рассказчика, великий писатель ответил, – что его рост небольшой по сравнению с ростом его народа. Это, пожалуй, была одна из любимых историй Сакена.²⁶

Он умел артистически держать паузу, любил моделировать интригующие своей неопределенностью ситуации, создавая некоторое напряжение, например, объявляя результаты голосования на диссертационных советах. Или был случай, когда на обсуждении рукописи докторской диссертации Ш.В. Тлепиной по истории юридической науки на кафедре теории и истории государства и права КазГЮА в Алматы (научным консультантом диссертации был я), он задал вопрос: «Вы считаете, что то, что Вы представили, это докторская диссертация?» Наступила напряженная тишина. Шолпан Валерьевна несколько растерялась. «Куда он клонит, что надумал?» – повис тревожный вопрос в аудитории. Сакен энергично настаивал: «Вы ответьте, это что, по-вашему, – докторская диссертация?» Диссертант тихо и робко ответила: «Да, я представила рукопись диссертации». И тут он громко говорит: «Нет, это не диссертация». Потом, выдержав небольшую паузу, продолжил: «Это не просто диссертация, а прекрасная диссертация!» Наступила общая разрядка...

Он не скупился, когда считал нужным, и на громкие слова, смелые и высокие оценки окружающих и не скрывал высокую самооценку себя самого. Он мог сказать: «Пишите больше, вы же гений!» или же мог искренне говорить о том, что он знает, уверен, что его самого после смерти не забудут, что его именем будут названы улицы, колхозы и т.д. Все это мне доводилось слышать самому. Иногда он весьма резко высказывался о некоторых коллегах, в том числе, о представителях старшего поколения. К этой его резкости в определенной мере люди уже стали привыкать, меньше обращать внимания на это, списывая ее на некоторые его слабости...

Приезжая в последнее время по несколько раз в год в Астану на

диссертационный совет, обсуждение диссертаций, на заседание экспертного совета Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки РК, членом которого он был последний год, Сакен Узбекович всегда заходил поговорить, обменяться новостями, подарить свои новые опубликованные работы, вышедшие в основном на казахском языке. При этом нередко подчеркивал, что в них есть ссылки на какие-то мои публикации, иногда открывал и показывал соответствующие страницы, или обращал внимание на фрагменты на русском языке в книгах на казахском языке, или другие их особенности. Случалось, приходил специально, чтобы представить своих учеников.

Он обычно дарил мне все свои новые книги. Я также старался это делать. Когда он подарил последнюю свою книгу – «Ислам және адамзат болашағы. Алматы, 2009»²⁷, была заметна его особая удовлетворенность выполненной работой. Дарственная надпись на книге датирована 01.07.2009 г. Книга только-только вышла из печати (дата подписания в печать – 10.06.2009 г.). В рабочих программах и слайдах по истории политических и правовых учений, которые многократно издавались в 1990-х – 2000-х гг., а также в типовых казахстанских программах по истории политических и правовых учений, которые готовились под моим руководством в 2000-х гг., я обязательно рекомендовал для изучения основные работы С.У. Узбекулы.²⁸

Учитывая авторитет Сакена Узбекулы среди мусульманской общности Казахстана, в 2007 г. его избрали членом Президиума Союза мусульман Казахстана и Мусульманского комитета по правам человека в Центральной Азии.²⁹

К сожалению, в печати не нашли широкое отражение его высказывания по различным актуальным вопросам. Как общественный деятель, он еще только приближался к орбите своей общественной активности. Тем не менее некоторые его позиции известны. Так, в 2008 г. он высказался по вопросу о том, что для казахского языка предпочтительнее сохранение кириллицы или переход на латиницу? «Сегодня в умы людей внедряется идея перевода казахского языка на латиницу, – со свойственной ему эмоциональностью, рассуждал он. – Говорят, что это делается в пику россиянам. Но кто от этого проиграет в первую очередь? Я полагаю, что в первую очередь проиграют казахи. Ведь сколько еще книг у нас написанных на кирилли-

це лежит в архивах непрочитанными? Тома и тома. Нам, что, нужны будут переводчики, чтобы их потом прочитать?.. А как быть с казахским языком? Не успев освоить его на кириллице, нам надо будет тут же переучиваться? Многие в одночасье станут неграмотными людьми. Я – академик, тоже окажусь неграмотным. И что же? Прикажете снова идти в школу? А если кто-то не захочет этого делать? А если это кому-то будет сделать проблематично? Мы что же тогда, получается, полстраны искусственно ввергнем в неграмотность? Ну кому это надо? Во имя каких таких высших политических соображений?»³⁰

Сакен очень любил и уважал С.З. Зиманова – своего учителя, постоянно рассказывал о беседах с ним, в том числе о некоторых его суждениях о науке и ученых, об известной тому информации о разных людях в разные периоды их жизни. Он без колебаний и сомнений верил всему, что рассказывал и говорил его учитель, всегда занимал его позицию.

Один из эпизодов нашего сотрудничества был связан с подготовкой в 2006 – 2007 гг. международного сборника «Гении культуры: Пушкин и Абай», что было связано с объявлением в 2006 г. в России Года Абая, а в Казахстане – Года Пушкина. Это был проект, который никто сверху не инициировал. Идея пришла моему хорошему знакомому Николаю Васильевичу Харину из города Кропоткина в Краснодарском крае, с которым мы познакомились в 2002 году в Санкт-Петербурге на международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Он предложил, я поддержал – и мы вместе решили подготовить такой сборник статей о двух гениях. Николай Васильевич выступил как координатор, организатор сбора статей и составитель с российской стороны (о Пушкине), а я – с казахстанской (об Абае).

Когда формировался сборник, я предложил С.У. Узбекулы подготовить статью, что он и сделал, представив в срок материал на русском языке. Небольшие редакционные поправки, которые я внес в название и в текст, он принял без возражений (мы согласовали их по телефону). Сборник получился весьма представительный, интересный и полезный, содержал статьи на русском и казахском языках о двух гениях культуры, а авторами были ученые и писатели из различных городов Казахстана и России, а также Словакии. Сборник

вышел и весьма понравился Сакену. В продажу сборник не поступал. Но информация о нем разошлась среди заинтересованных лиц и некоторые родственники Абая, исследователи его творчества позже обращались к нам, чтобы получить эту книгу, изданную в России.³¹

С.У. Узбекулы был награжден юбилейной медалью «10 лет Конституции РК» (2005), нагрудным знаком МОН РК «Почетный работник образования РК» (2006), почетным знаком Союза судей Казахстана «Ұш би». За книгу «Абай и права человека» был удостоен премии и медали имени Абая, учрежденной Союзом журналистов Казахстана (1995)...

Возможно, он чувствовал в последние годы холодное дуновение смерти. Это его не пугало, но интересовало. Несколько раз он заводил разговор о телевизионных передачах из серии «Как уходили кумиры», пересказывая некоторые эпизоды. Как-то узнав, что у меня есть книга о предсмертных высказываниях знаменитых людей, попросил ее на пару недель, прочел и, возвращая ее, рассказал о двух-трех понравившихся высказываниях...

С.У. Узбекулы скоропостижно скончался 18 июля 2009 г.

Сакен Узбекович Узбекулы – яркая, неординарная и противоречивая личность, крупная фигура казахстанской юридической науки, оставившая заметный след в истории научных исследований конца XX – начала XXI в. Он внес весомый вклад в изучение некоторых «белых пятен» казахской политической и правовой мысли, в развитие преподавания теоретических и исторических дисциплин на казахском языке, а также в активизацию научных исследований по теории и истории государства и права на казахском языке – как лично, так и при содействии своих учеников.

ШАЙКЕНОВ НАГАШБАЙ АМАНГАЛЕЕВИЧ

Нагашбай Амангалеевич Шайкенов (6 марта 1947 г. – 25 марта 2000 г.) неожиданно появился на небосклоне юриспруденции Казахстана, как яркий светящийся метеор, и вошел в историю Казахстана 1990-х гг. как уникальный феномен периода радикальной трансформации общества. С именем Шайкенова связано существенное укрепление Министерства юстиции, создание специализированного юридического гражданского вуза (КазГЮУ), казахстанских юридических газет на казахском и русском языках, издательства юридической литературы «Жеті жарғы», Института законодательства и Центра правовой информации Минюста РК, начальный этап правовой реформы в первой половине и середине 1990-х гг., подготовка Конституции 1995 г. и принятие Гражданского кодекса, выдвижение и реализация ряда идей по реформированию правоохранительных органов и т.д.

Мне довелось наблюдать его деятельность и общаться с ним в разных ситуациях, в разные годы и на различном уровне, официально и неофициально, как единомышленник и как оппонент, как независимый от него товарищ, коллега и как формально подчиненный по работе (кстати, реальной зависимости от него, какого-либо страха, давления с его стороны никогда не чувствовалось), знал его как человека, ученого той же специальности, преподавателя той же кафедры, государственного деятеля в сфере права и т.д. Вспоминаются различные эпизоды и мысли...

Знакомство

Мы познакомились с Нагашбаем Амангалеевичем в 1984 г. на Всесоюзной студенческой олимпиаде «Студент и научно-техничес-

кий прогресс» в Свердловском юридическом институте, когда два года подряд я приезжал в Свердловск (ныне – Екатеринбург). Он тогда был старшим преподавателем и одним из организаторов олимпиады (в ее секретариате), я – доцентом КазГУ и руководителем студенческой команды Казахской ССР. В 1984 г. команда Казахстана, так сказать, «пристреливалась», пробовала свои силы. В 1985 г. она уже выступила в полную силу – наш студент (Ю.В. Мальцев) впервые занял первое место в личном зачете и получил медаль, а команда Казахской ССР, сформированная из студентов юридического факультета КазГУ, также впервые заняла второе место после команды Белоруссии, набрав равное количество баллов с командой МГУ.¹ В 1985 г. удалось подобрать сильную команду и настроить ее на победное выступление, а в ходе самой олимпиады, зная уже все правила и процедуры, подать две обоснованные апелляции, которые были удовлетворены апелляционной комиссией (в том числе по оценкам за некоторые письменные работы). Борьба на олимпиаде как интеллектуальном спортивном состязании шла в полном смысле на пределе возможностей и принесла успех.

У Шайкенова победы студентов КазГУ вызывали гордость за Казахстан. За эти две мои поездки мы хорошо познакомились, сблизились. Во второй приезд я даже ночевал у Шайкеновых, с Нагашбаем Амангалеевичем мы были и в геологическом музее камней Свердловска, и в магазинах. Н.А. Шайкенов, помню, подарил мне пластинку первой советской рок-оперы «Юнона и Авось». Обменялись мы позже по почте книгами Гомера (у него было две книги «Иллиада», а у меня – две книги «Одиссея»), выслав их бандеролями, а также несколькими письмами, почтовыми открытками, отправляли друг другу новую научную литературу. Н.А. Шайкенов присылал несколько книг С.С. Алексеева² периода перестроечных лет с его надписями, какую-то новую научную литературу высылал и я. Если я не ошибаюсь, через Н.А. Шайкенова позже пересылал Сергею Сергеевичу книгу П.А. Кропоткина «Великая Французская революция», которой тот интересовался, но у него ее не было.

Н.А. Шайкенов был у нас дома в Алма-Ате еще до переезда его в Казахстан, когда готовился к защите докторской.³ Я в то время был в докторантуре в Москве и временно был в Алма-Ате, должен был через некоторое время уезжать в Москву. Он просил передать издан-

ную в Свердловске в 1990 г. его монографию «Правовое обеспечение интересов личности» московским профессорам Геннадию Васильевичу Мальцеву⁴ и Анисиму Ивановичу Экимову,⁵ работавшим на кафедре, где я был прикреплен как докторант. Эту просьбу я выполнил при первой же встрече с ними. Оба они с интересом приняли книгу, что-то о различии подходов его и автора обронил А.И. Экимов, ранее защитивший докторскую диссертацию по сходной теме...

Защита докторской диссертации Шайкеновым по опубликованной монографии «Правовое обеспечение интересов личности» состоялась 15 мая 1992 г. в Институте государства и права АН РК в Алма-Ате.

Еще до переезда его в Алма-Ату с ним также познакомились во время командировок, конференций и т.д. Е.К. Нурпеисов, К.А. Жиренчин, А.Н. Сагиндыкова,⁶ А.К. Мухтарова, Е.Г. Джакишев и некоторые другие преподаватели юридического факультета КазГУ.

Стиль мышления

Шайкенов был оригинальным мыслителем, творческим человеком. Он не был скован рамками научных жанров творчества, не раз говорил, что популярное изложение считает более высоким уровнем постижения темы, вопроса. Не усложнял там, где можно сказать проще, не злоупотреблял иностранными терминами.

Еще работая в Свердловске, он преподавал в школе, где кафедра Сергея Сергеевича Алексеева в экспериментальном порядке вела занятия по основам государства и права. Вспоминается эпизод в Свердловске, кажется, в 1984 г. Я зашел к С.С. Алексееву передать привет от казахстанских знакомых, поговорить. У Алексеева тогда еще не было своего кабинета, и он сидел на кафедре за небольшим столиком, у окна. Через некоторое время на кафедру зашел Н.А. Шайкенов (Коля, как его звал Сергей Сергеевич), извинившись, он включился в разговор, коротко доложил Сергею Сергеевичу об исполнении его поручения, касающегося преподавания в школе и сказал, что идет в школу на урок. После его ухода Алексей пояснил, чем и для чего они занимаются...

Шайкенов обладал талантом *мыслителя-прикладника широкого профиля*. Теоретические размышления он успешно переводил на язык потребностей практики. Его мыслительный аппарат успешно

перерабатывал много оперативной информации, требующей быстрого осмысления и принятия конкретных решений, рекомендаций. Он был готов их давать, отвечать на многие, если не на все, вопросы. Благодаря способностям к быстрой оперативной аналитической работе, он смог в период реформ проработать советником Президента, министром юстиции, заместителем Премьер-Министра, лично представлять, защищать и продвигать в различных рабочих группах, комитетах, на заседаниях Верховного Совета проект нового Гражданского кодекса РК, компетентно вникать в различные специальные и практические вопросы, влиять на правовую реформу тех лет. Гражданский кодекс он справедливо считал конституцией рыночной экономики, создающей условия для ее развития. В сфере гражданского права он старался максимально воплотить и поддерживать реформистские идеи, выраженные в законотворческой деятельности казахстанскими цивилистами во главе с Ю.Г. Басиным и М.К. Сулейменовым. «Дозволения, – замечал он, – обеспечивают эволюцию, запреты порождают революцию».⁷ Или: «Только право способно конфликт превратить в диалог».⁸ Для правового государства и демократии он считал необходимым создать социальную базу – слой собственников.

По стилю мышления он не был строго научным работником, а скорее походил *на пророка*. Даже его монография «Правовое обеспечение интересов личности»,⁹ которая была защищена в 1992 г. в качестве докторской диссертации, была написана не традиционным строгим научным стилем, а синтезированным – научным, научно-популярным, публицистическим.

Умел полемизировать, выдвигая аргументы, оставаясь в сфере осмысления вопроса, как правило, в пылу спора или давая интервью старался не переходить «на личности», хотя случалось и это...

Он писал так, как говорил, что является особенностью работ профессиональных лекторов. В научных работах использовал восклицательные знаки, образные сравнения, примеры из художественной литературы для прояснения и анализа некоторых вопросов. Не все положения, которые им обсуждались, логически выводились из каких-то фактов, полученных данных, результатов исследования. Многие представлялись интуитивными и не требующими доказательств аксиоматическими суждениями. В этом смысле его авторский стиль

был изложением его собственных взглядов, часто субъективного его личного и самодостаточного, самоутвердившегося видения, понимания различных вопросов. В некотором отношении он напоминал по стилю мышления Ф. Ницше. Шайкенов был индуктором, источником и транслятором идей, им субъективно переработанных, возможно, нередко витающих в воздухе, но ставших органически его идеями.

Благодаря теоретической подготовке и склонности к теоретическим размышлениям, он в целом отличался достаточно широкими взглядами и творческим подходом к различным вопросам, в том числе и узкопрактическим.

Учитель и ученик

Н.А. Шайкенов прошел хорошую школу профессиональной подготовки у звезды первой величины в теории права СССР и России, выдающегося ученого-юриста, блестящего лектора Сергея Сергеевича Алексеева. Эта школа была универсальной – в педагогике, в научном, методическом и прикладном, практическом отношении. Как известно, сам С.С. Алексеев начинал деятельность в науке с гражданского права. В отличие от многих юристов-теоретиков он был крепче «привязан» к законодательству и правоприменительной практике, больше «заземлен», особенно до 1980-х гг. Лекции профессор Алексеев читал, предварительно раздав студентам несколько описаний случаев из практики, в ходе лекций постоянно обращаясь к этим казусам для иллюстрации и лучшего понимания рассматриваемых теоретических положений. Эти методические разработки по использованию в преподавании теории государства и права видеоматериалов, тестов, практических казусов в свое время мне присылал В.Б. Исаков (брошюры, методички, образцы раздаточного материала), и мы по возможности использовали все ценное из свердловских методик в процессе преподавания теории государства и права в КазГУ в 1980-х гг.

Н.А. Шайкенов многому научился у С.С. Алексеева, многое позаимствовал, впитал в себя от своего выдающегося учителя, в том числе и некоторые методологические особенности его подхода к пониманию права. С.С. Алексеев в своих воззрениях на правопонимание, понятие права, его природу, правообразование, структуру права

и т.д. в 1980 – 2000-х гг. претерпел определенную эволюцию. От более традиционного юридического позитивизма – советской версии достаточно узкого нормативизма – он постепенно с конца 1980-х гг. эволюционировал в сторону либерализма, более широкого правопонимания и естественного права. Этому во многом содействовала также полемика с ним В.С. Нерсисянца и его сторонников, которые решительно и критически переосмысливали основы советской теории права, отвергали догматический подход к праву. В определенной мере под воздействием этой критики, развивающейся философии права и изменяющейся экономической, политической и правовой системы происходила эволюция воззрений и самого С.С. Алексеева. Это, видимо, было для него естественным как для крупного мыслителя, творческого человека и председателя Комитета конституционного надзора СССР в последний период существования СССР.

За эволюцию воззрений Алексеева, его путь к истине, ученого резко критиковали некоторые прежние студенты-юристы и коллеги, отдельные из них с ним категорически разошлись, оказались на противоположных политических позициях. Шайкенов был не из их числа, он принял естественную эволюцию воззрений Сергея Сергеевича органично. Кажется, он был так предан своему учителю, что воспринял бы, возможно, любую логично развивающуюся эволюцию его мировоззрения. Более того, в позиции Н.А. Шайкенова прослеживается и более глубокая содержательная связь с воззрениями и методологией С.С. Алексеева. Как благодарный и преданный ученик, он неизбежно, «за чистую монету», принимал все суждения учителя с приглушенной, сведенной почти до нуля критикой. И в связи с этим он, возможно, по инерции оставался больше и дольше самого Алексеева на тех позициях в методологии права и правопонимании, от которых тот постепенно, но все дальше отходил. В какой-то момент при работе над темой о правах человека и гражданина, об интересах в праве, Шайкенов, возможно, дальше Алексеева вторгся в сферу социологической школы права, связи права с общественными отношениями и интересами, при этом во многом оставаясь на позициях узко трактуемого нормативизма и юридического позитивизма. Однако позже, по мере эволюции воззрений Алексеева, Шайкенов уже не был в тесном с ним контакте и синхронно не развивался вместе с ним в том же направлении теоретически, все более испытывая

воздействие *реальной практики* эволюции реформируемой системы законодательства, оставаясь и закрепляясь в правопонимании приблизительно на прежних позициях.

Шайкенов любил краткие, образные «кристаллы» мысли – максимы, афоризмы, умел их оценить и сам их писал. С.С. Алексеев в одной из поздних своих работ заметил, что Шайкенов в этом отношении повлиял и на него, привлек внимание к афоризмам, «сгусткам идей». Сергей Сергеевич позже сам пытался записывать свои интересные лаконичные мысли в сходном формате. «Я воспользовался и этим жанром (и приведенным термином) во многом по причине личного свойства, – пишет С.С. Алексеев. – Мне довелось столкнуться с такого рода способом изложения авторских идей в посмертном сборнике одного из лучших своих учеников (он сам называл меня «учителем», что ныне происходит не часто), очень рано ушедшего из жизни – Коли (Нагашбая) Шайкенова. Он был талантливым, избранным. Но Коля не успел изложить в пространном виде, что мог и должен был написать в книгах и статьях. Тогда он сформулировал ряд своих идей и итоговых размышлений в кратком и предельном по смыслу виде – *максимах*».¹⁰

В более поздних работах С.С. Алексеев провозгласил немного забытый тезис – «вперед, к Канту», заново открыл для современных юристов основные идеи немецкого философа. Как известно, гениальный И. Кант особое внимание уделял проблеме внутренней связи права и нравственности. У Н.А. Шайкенова есть афоризм – «право выше морали».¹¹ Из краткого отрывка, остря мысли порой трудно судить о контексте, в котором эта мысль родилась и работала. Видимо, в данном случае он имел в виду «морализаторство», классовую мораль, возможное проявление групповой «лженравственности», что ничего общего не имеет с нравственностью как общечеловеческим явлением, выше которой право никак не может быть. Право и нравственность – две относительно равновеликих и рядом стоящих вершины человеческой цивилизации.

Оратор

Шайкенов любил выступать, но и много работал над текстами выступлений, особенно ответственных, не раз репетируя некоторые из них. Продумывал интонационные переходы, смысловые и эмоцио-

нальные акценты. Использовал небольшие цитаты и афоризмы для украшения речи. Нагашбай Амангалеевич был *хорошим оратором*, хотя не обладал сильным и громким голосом и абсолютно чистой дикцией. Тем не менее умел точно, проникновенно, доходчиво, ярко и экономно по стилю одновременно, аккуратно, без лишних слов, выражать мысли и создавать соответствующий эмоциональный и психологический контекст. После нескольких фраз он мог овладеть вниманием профессиональной аудитории. Он мог говорить вкрадчивым голосом, мог восклицать, привлекал внимание игрой интонации, подчеркивая смысловые ударения, пророчествовал, рисовал широкие горизонты, набрасывал контуры обсуждаемого вопроса с некоторыми углублениями, погружениями в материю темы, но часто, проскальзывая по поверхности и переходя к следующему вопросу, подмечал важное, главное и двигался дальше. В его публичных выступлениях, хотя он умел показать и мыслительную работу онлайн, казалось, что он передумал все уже раньше и все вопросы имели для него готовые достаточно удачные и воспринимаемые здравым смыслом ответы.

Но случались выступления удачные по форме, но, видимо, не приносившие ему внутреннего удовлетворения.

В ноябре 1992 г. Н.А. Шайкенов выступал как представитель государственных органов по первому делу в Конституционном Суде РК, посвященному системе социальной защиты. Речь шла о постановлении Верховного Совета РК о минимальной потребительской корзине, на основании которой рассчитывались пенсии, стипендии, минимальная зарплата, фактически строилась вся система социальной защиты. Эксперты негативно оценили утвержденные, к тому же с нарушением процедуры, показатели, содержащиеся в приложении к постановлению Верховного Совета как приближающиеся к обеспечению жизнедеятельности организма в состоянии покоя и отсутствия движений, без учета возрастных, региональных, профессиональных и т.д. особенностей. Задача у Н.А. Шайкенова по поддержке этого постановления, оспариваемого профсоюзами, была непростой. Но он выступил с категорической поддержкой данного неудачного постановления Верховного Совета. Выступление его было красивое по форме, возвышенное, но не справедливое и где-то даже циничное по содержанию, близкое к принципу «цель оправ-

дывает средства». Он мог бы выбрать более умеренную и гибкую линию защиты, но не стал этого делать и выступил категорически, с пафосом радикального реформатора, не ставящего своей целью учитывать материальные и иные потребности населения, отвергая все это как пережитки социализма. Эта концепция защиты юридически ущербного нормативного акта по сути противоречила идеям правового и социального государства даже в отлагательном, потенциальном варианте и не могла быть принята Конституционным Судом в соответствии с Конституцией. Красивое по форме и сильное по эмоциональной окраске выступление Шайкенова вряд ли можно считать удачным тактически и по содержанию. В этом деле проявилась его готовность к крайним и непопулярным мерам без оглядки на возможные социальные последствия и потрясения, юридические препятствия в законодательстве под предлогом политической целесообразности, необходимости ускоренного проведения реформ по формированию общества частной собственности и тотального рынка во что бы то ни стало. Конституционный Суд вынужден был признать постановление Верховного Совета противоречащим ряду статей Конституции, касающихся прав человека и гражданина. Н.А. Шайкенова, видимо, это задело, и после данного дела он понемногу стал продвигать идею ликвидации Конституционного Суда как преждевременного, по его мнению, института для Казахстана. Фактически он выступил против ряда норм действовавшей, но уже многократно реформированной Конституции 1978 г. Однако проблема была глубже. Она заключалась в том, что Конституционный Суд выступил в защиту конституционных положений о некоторых правах человека и гражданина, которые, несмотря на их модернизацию в Конституциях 1993-го и 1995 гг., во многом сохранились и позже как ценности социального государства и в этих более поздних Конституциях. Тем самым Конституционный Суд не только защищал определенные трансконституционные социальные права человека, но и содействовал сохранению социальной стабильности, акцентировав внимание государственных органов на решении по возможности и социальных проблем в период кризиса.

В марте 1993 г. Н.А. Шайкенов сопровождал с рядом других руководителей юридических органов Президента РК Н.А. Назарбаева при его посещении Конституционного Суда РК. Тогда

Н.А. Назарбаев подарил цветы единственной женщине в составе суда – Л.И. Башаримовой (визит был накануне праздника 8-го марта), обошел и осмотрел все кабинеты судей Конституционного Суда, поздоровался, поговорил с каждым судьей. Затем состоялась беседа Президента РК с судьями Конституционного Суда РК в кабинете Председателя Конституционного Суда РК академика М.Т. Баймаханова. Кстати, одна из фотографий, относящихся к тому визиту, помещена в книге о Н.А. Шайкенове «Подвижник права» (Т. 1, 2002)¹² с подписью «На совещании у Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева». На самом деле на фотографии изображен один из моментов визита Президента РК в Конституционный Суд РК в начале марта 1993 г.

Ректор

В 1996 г. Н.А. Шайкенов был назначен ректором Казахского государственного юридического университета (КазГЮУ), в который одновременно с его назначением был преобразован Казахский государственный юридический институт. Бывший (первый) ректор КазГЮУ Е.К. Нурпеисов, творческий человек, хороший аналитик, был назначен Президентом РК сенатором.

Нагашбай Амангалеевич хотел создать образцовый университет для подготовки юристов. «Подозреваю, – замечал он в газете «Советы Казахстана» 19 августа 1993 г., – что общество, да и руководство республики, до сих пор не знают истинную цену социальных потерь от жуткого дефицита высококвалифицированных юристов. Цена таких потерь от некачественного исполнения закона сравнима лишь с неурожаем в сельском хозяйстве».¹³ И он был прав. Хорошая юридическая служба для компании равнозначна по своей эффективности цеху или даже заводу. То же и в масштабах страны...

Он был сторонником повышения качества образования, концентрации юридического образования в ведущих специализированных вузах и сильных юридических факультетах нескольких ведущих вузов универсального профиля. Однако недостаток средств у вуза вынудил его пойти на открытие многочисленных филиалов университета в различных областях, где никогда не готовили юристов, а качество обучения было весьма низким. Опять реальность диктовала свои условия и заставляла отказаться от некоторых идеалов...

Н.А. Шайкенов, придя в университет, был полон энергии, планов, задумок. Он придумал и реализовал идею ежегодного проведения конкурса «Выборы Фемиды» КазГЮУ, которая обладала определенными правами в студенческом самоуправлении. Этот институт студенческого самоуправления прижился и существует в настоящее время. Ежегодно на конкурсной основе проводятся выборы «Фемиды КазГЮУ», и это шоу составляет основу праздника «Посвящение в студенты». Первые выборы «Фемиды» прошли во Дворце спорта в Алматы. Шайкенов ввел также профессорские мантии вишневого цвета для торжественных университетских мероприятий. Мантии были сшиты по заказу университета для каждого профессора. В марте 1997 г. прошел ритуал облачения в мантии первых профессоров университета, среди которых были Н.А. Шайкенов, А.Г. Диденко, К.А. Жиренчин, американский профессор Кристофер Осаке, читавший лекции в университете, Б. Аяган, В.Н. Уваров, Г.Б. Хан и еще несколько профессоров. Затем каждый год в день рождения КазГЮУ – 14 марта, проводилось облачение в мантии новых профессоров. Без процедуры публичного облачения в профессорскую мантию никто не имел права ее надевать. Каждая мантия была персональной. Мантии сохранились до сих пор, правда, ритуал облачения позже уже не соблюдался – мантии надевают работающие в университете профессора, руководство факультетов и университета.

Шайкенов пытался ввести еще одну традицию – чтобы ежегодно кто-то из профессоров по очереди читал студентам «актовую лекцию» – о профессии юриста, о юридической науке, о роли юристов в обществе, о юридическом образовании и т.д. Он сам однажды прочел такую лекцию в институте, будучи министром юстиции, затем еще несколько раз читались лекции, но позже это не прижилось и не организовывалось. Кстати, в конце той его лекции – «Право как важнейший институт цивилизации» – Шайкенов привел слова Алексея II: «Выше Закона – только Любовь. Выше Права – только Милость. Выше Справедливости – только Прощение».¹⁴ Позже он не раз повторял это глубокого смысла высказывание.

Несмотря на то, что Н.А. Шайкенов, придя в университет, был полон идей и планов, осуществлять их ему было не просто. Прежде всего потому, что хотя он и имел к этому времени опыт работы министром юстиции, что компенсировало многие вопросы менеджмента,

у него не было большого опыта организационной вузовской работы, т.к. ему не приходилось работать ни заведующим кафедрой, ни деканом, ни проректором. В этом смысле ему трудно было самому вникать в содержательные организационные вопросы вузовской работы и приходилось многое передоверять своим помощникам. Когда в КазГЮУ перешел из КазНУ К.Х. Халиков, назначенный проректором по учебной работе, Н.А. Шайкенов представил его на Ученом совете. Проф. А.Г. Диденко спросил – как же так, он несколько лет назад активно выступал, в том числе в печати, против создания КазГЮИ, дискредитировал его, а теперь назначается проректором. Н.А. Шайкенов там же на совете ответил парадоксальной фразой: «Лучше, если противник будет рядом и будет работать вместе с нами, а не против нас – меньше вреда принесет».

Как-то в конце рабочего дня с Шайкеновым состоялся небольшой, но, как оказалось, результативный разговор. Он пожаловался, что не хватает кадров. И поинтересовался – кого бы я мог порекомендовать из работников университета на ответственную университетскую работу. Я рассказал, что не так давно был в Будапеште и ознакомился с весьма ценным набором методик активного правового обучения населения, в том числе в общеобразовательных школах в курсе «Право для всех». Сказал, что меня пригласили в формирующуюся национальную команду по этой программе, но в силу занятости я рекомендовал А.К. Мухтарову, которая согласилась вести этот полезный новый проект. Учитывая ее предстоящую работу (вопрос в Фонде Сорос – Казахстан был уже решен), я рекомендовал в университете активнее привлекать ее в этом направлении. Н.А. Шайкенов заметил, что должность проректора по учебной работе занята. Я предложил ввести проректора по методической работе. В обоснование предложения заметил, что это помогло бы ей в перспективной республиканской программе международного уровня, а университету – во внедрении некоторых интересных передовых методик образования, а также во взаимопользительной профориентационной работе в школах. Через несколько дней в КазГЮУ была введена должность проректора по методической работе и на нее была назначена А.К. Мухтарова. За несколько лет она много сделала по методическому (интерактивному, игровому и т.д.) обновлению преподавания основ права и государства в средних школах, сама и под ее редакцией подготовила

более десяти учебных пособий по ряду новых факультативных юридических предметов для разных классов средней школы на русском и казахском языках. Это помогло и модернизации методической работы в университете. Данное назначение было одним из эффективных, сделанных Н.А. Шайкеновым в КазГЮУ.

В чем Н.А. Шайкенов был лично силен в вузовской работе – так это в индивидуальной, личной преподавательской деятельности и в индуцировании различных организационных идей общего плана, в трансляции, воспроизведении и развитии опыта преподавания Свердловского юридического института в новом вузе...

В институте (КазГЮИ) и затем в университете (КазГЮУ) я заведовал кафедрой теории государства и права. Когда в период упразднения Конституционного Суда РК я согласился на предложение Е.К. Нурпеисова и А.Н. Таукелева заведовать кафедрой теории государства и права КазГЮИ, Шайкенов обрадовался. «Вам надо заниматься наукой, – говорил он не раз. – Пишите книги, учебники, как Сергей Сергеевич (Алекеев). Вы больше всего нужны в этой сфере». Став ректором, он предлагал работу проректором университета. Я отказывался, ссылаясь на занятость...

Участвовал он и во многих кафедральных мероприятиях. Нагашбай Амангалеевич не успел еще «забронзоветь», был в целом достаточно прост в общении с коллегами. В нем все же преимущественно доминировали, несмотря на занимаемые им высокие государственные должности, прежние черты достаточно мягкого и интеллигентного преподавателя вуза, а не жесткого или малодоступного администратора. Правда, и он как личность не оставался без изменений, и жизненный опыт, в том числе управленческий, экстремальные ситуации, через которые ему пришлось пройти, оказали свое влияние.

Когда я переходил на работу руководителем юридической службы Национальной атомной компании «Казатомпром», Н.А. Шайкенов просил не оставлять преподавательскую работу (0,5 ставки профессора) и заведование кафедрой на общественных началах. Для текущего руководства кафедрой официально была назначена заместителем заведующего кафедрой опытный и ответственный сотрудник доцент А.У. Бейсенова.

Педагог

Он был прирожденным педагогом. Очень любил студентов, был их кумиром, окруженным легендами. Ежегодно читал студентам первого курса лекции по теории государства и права (раздел теории права). Это было одно из его любимых занятий. Однажды в начале учебного года, встретив меня, в шуточной форме напомнил: «Я рядовой профессор на Вашей кафедре, не забудьте, пожалуйста, дать мне курс лекций...»

Одну из его лекций я, как заведующий кафедрой, посетил. В аудитории, несколько вытянутой в длину, присутствовало около 80–100 студентов-первокурсников. Читал лекции он свободно и популярно, обращая внимание на главные вопросы темы, объясняя понятия простыми словами, без усложнения, скорее, наоборот, весьма популярно и просто. Слово «читал» к его лекциям не очень подходит. Скорее он рассказывал о правовых понятиях и явлениях, объяснял их. Лектор стремился вовлечь присутствующих студентов в мыслительную работу, для него особенно важной была обратная связь. Однако в конце аудитории некоторые студенты отвлекались, разговаривали. Он раз-другой предупредил, чтобы те были внимательны и не мешали другим, но это не помогло. Тогда Нагашбай Амангалеевич прервал лекцию, направился через всю аудиторию к двум молодым людям, беседовавшим, как в парке на скамейке, не обращая внимания на лектора и окружающих, и молча взяв обоих руками за воротники их пиджаков, вывел к двери из аудитории и вытолкнул в коридор, закрыв за ними дверь. Столь жесткий педагогический прием, скорее даже не совсем педагогический, в его эффектном исполнении, тем более что все привыкли к неординарности ректора, не выглядел чем-то уж слишком грубым и оскорбительным, а скорее добавлял легендарности к его имиджу и воспринимался как вынужденная, но справедливая мера для наведения порядка и наказания недисциплинированных студентов, мешающих читать и слушать лекцию.

В университете, работая ректором, он был куратором одной из академических групп, причем обожаем студентами. С кураторской группой он ходил в горы, с ребятами поздравлял девушек накануне праздника 8-го Марта (однажды он специально пригласил меня на такое поздравление в аудиторию в учебном корпусе, где находилась

его кураторская группа, и я присутствовал при поздравлении) и т.д. Студенты очень любили своего куратора и гордились им.

Особенности правопонимания

Нагашбай Амангалеевич имел немало оппонентов и противников, был достаточно противоречивой фигурой. Он мог провозглашать или понимать одно, а действовать вынужден был несколько иначе. Писал, что «патриотизм есть духовный провинциализм».¹⁵ Однако краткость этого высказывания совсем не характеризовала его реальную патриотическую позицию, хотя она порой и была для него несколько «тесновата».

У него немало ярких высказываний о праве. «Право, – писал он, – есть освоенная обществом мера Свободы».¹⁶ «Закон издает законодатель – Право творит Суд».¹⁷ «Право есть важнейший и ярчайший элемент духовности народа, суверенный и автономный институт культуры общества, жизненно существенный компонент общецивилизационного процесса».¹⁸ Но на практике он переходил на близкую практикам более узкую и конкретную трактовку права, почти отождествляя право с законодательством, по крайней мере применительно к казахстанской реальности.

Наша задача попытаться понять эту личность, его мировоззрение, некоторые его методологические подходы, правопонимание и на этой основе объяснить, возможно, некоторые его суждения и позицию.

Как известно, на практике, в законодательстве, в научном познании права открываются порой разные грани, уровни, различная глубина права как многоаспектного, сложного по форме, уровням и эволюционирующего явления, во многом обеспечивающего организацию и самоорганизацию общественной жизни. Своим подходом к правопониманию Н.А. Шайкенов был близок прежде всего юристам-практикам и юристам-комментаторам нормативных правовых актов, которые работают с конкретными текстами нормативных актов и в текучке дел не имеют времени и возможности разбираться и анализировать право как целостное явление цивилизации (и это не их задача). Для такой позиции право – это прежде всего то, с чем приходится соприкасаться, повседневно работать в контакте с государственными органами, что практично для правоприменительной

практики, что можно многократно прочитать, при необходимости – оперативно применить и изменить, что написано, зафиксировано в виде нормативных актов различных государственных органов. Право как явление, уходящее своими корнями глубоко в общественную жизнь, отношения между людьми, культуру и сознание общества с такой позиции остается незаметным, отходит на задний план. Одна из форм права (законодательство) начинает затмевать само явление права. Несмотря на неустойчивость, изменчивость законодательства, и на то, что не только в иных формах права, но и в самом законодательстве в преобразованном виде присутствуют экономика, политика, духовная жизнь общества, отмеченная выше тенденция сохраняется как закономерность.

Однако в вопросах правопонимания у Шайкенова проявлялся не только его практицизм, но и близость определенному направлению в теории права, некоторые фундаментальные элементы данного типа правопонимания. По-видимому, на него значительное влияние оказал юридический позитивизм, близкий раннему С.С. Алексееву, основателем которого в Великобритании был Джон Остин в конце XIX в., а в России ярким последователем в начале XX в. – Г.Ф. Шершеневич.

Нередко Н.А. Шайкенов несколько абсолютизировал законодательство и недооценивал регулятивное значение в механизмах общественной самоорганизации естественного и обычного права. В его высказываниях, весьма красивых по форме о том, что право выше и приоритетнее различных сфер общественной жизни, содержались идеи о категорической деидеологизации, деэкономизации, десоциализации, деполитизации, деэтизации и т.д. права. Это характерно для классического юридического позитивизма конца XIX – начала XX вв., аналитической юриспруденции, ориентированной на работу с «чистым» текстом права – текстами нормативных правовых актов. Однако такое выделение, изъятие права из системы общественных отношений иллюзорно. В действительности юридический позитивизм, склонный к отождествлению права и законодательства, к сужению понимания права, оказывается незащищенным от жесткой связи не с социальными факторами, а скорее лишь с политикой. Право же более сложное и многоаспектное социальное явление, созидаемое, поддерживаемое и воспроизводимое различными силами, социаль-

ными группами, институтами общества, а не только государством. Право имеет глубокую и интенсивную обратную связь с различными смежными сферами общественной жизни, охватывает своим регулированием и вопросы экономики, и политики, и духовной сферы жизни общества, вопросы и сферы национального и транснационального уровней.

С таким пониманием права Шайкеновым были связаны, видимо, и его некоторые утверждения, в частности, что при социализме права вообще не было (негативное отношение к той политике отождествлялось с отсутствием права). Такая трактовка напоминала также трактовку права Ф. Ницше как права на неравенство. Эти суждения могли быть справедливыми в отношении неправового законодательства тоталитарного государства, но были некоторой максималистской передержкой в отношении права вообще – а как же естественное, обычное, договорное право, социальные права граждан, защита которых неизбежна при любой современной экономической системе?

Мне казалось, что в этом, возможно, также проявлялось некоторое его чрезмерное отождествление права и закона, хотя не все явления права могут сводиться к закону, могут существовать и вне пределов закона. Да и система законодательства в силу сложности права не может быть однородной и однозначной, как не может быть она и полностью отчужденной от естественного и обычного права. Отклонение от неправового законодательства тоталитарного государства в сторону естественного и обычного права, принципов справедливости может иметь место и в процессе реализации права в самом тоталитарном государстве, несмотря на содержание текстов нормативных правовых актов (и в таких случаях несоблюдение неправового закона может быть благом). Что касается наличия определенного государственного регулирования и разумной социальной защиты, то эти черты – скорее универсальные (хотя и с разными формами проявления) для любых исторических периодов, в том числе и для социализма, и для общества с рыночной экономикой. В этом смысле невозможно представить общество вообще без права.

С этим же подходом, видимо, был связан его взгляд на то, что единство судебной системы обязательно предполагает ее формальное и институциональное слияние в единый суд (а не внутреннее,

правовое, культурно-правовое единство, основанное на общих идеях, принципах, позициях и т.д.). Он не считал возможным обеспечить внутреннее единство судебной системы без ее внешнего, формального соединения. Но как слияние может быть механическим (против чего, кстати, и он однажды выступал в печати), так и плюралистическая структура судебной системы с несколькими высшими специализированными судами может быть единой при единстве правовой политики, соответствующем процессуальном законодательстве, достаточно подготовленных современных кадрах, обеспечении независимости судебной власти и соответствующей правовой культуры. Законы о слиянии судов, о единстве судебной системы, или о наличии нескольких высших судов еще не определяют фактического состояния единства или его отсутствия во всех подразделениях судебной власти. Это более сложный вопрос политики, правопонимания, юридического образования, правового регулирования и правовой культуры, здесь важен содержательный и многоаспектный анализ. Можно, конечно, необходимость слияния специализированных подсистем судебной системы объяснять отсутствием кадров и т.д., способных обеспечить единство судебной системы при сложно-составной структуре высших судебных органов, но в этом вопросе в какой-то мере также прослеживаются следы определенного правопонимания...

Видимо, Шайкенова, как реформатора, привлекала и увлекала сила законодательства как средства быстрого и эффективного реформирования общества, его институтов и унификации общественных отношений. В связи с этим, возможно, несколько недооценивались механизмы общественной саморегуляции, менее эффективные в краткосрочной перспективе и более медленные, что имеет значение в ходе быстрых и масштабных реформ «сверху». В таких случаях у меня возникала ассоциация: Н.А. Шайкенов напоминал мне знаменитого древнекитайского легиста Шан Яна – автора знаменитой «Книги правителя области Шан», активного реформатора и идеолога радикальных реформ «сверху», противника аристократии, сторонника сильной централизованной власти...

Видимо, на практике в период реформ как раз и нужны такие реформаторы «легистского» (этатистского) варианта правопонимания, чтобы работать с практиками, особенно неюрисстами, и переводить

на их понимание правовых реалий более сложные правовые явления, в чем-то упрощая модели механизмов развития. Такое правопонимание проще и практичнее. Может быть, в этом также историческая закономерность востребованности данного варианта правопонимания в определенных ситуациях. Позднее в истории включаются более сложные правовые механизмы регулирования общественной жизни и подправляют то, что следует подправить. Может быть...

В то же время не следует забывать о глубине и масштабности явления права, с которым ближе всех, пожалуй, профессионально соприкасаются юристы, особенно судьи. В своих блестящих максиммах, выходящих на *предельные смысловые глубины феномена права*, «поздний» С.С. Алексеев пишет, например:

«Власть – это неизбежная потребность, которая за гранью необходимого оборачивается абсолютным злом». «Власть по определению – всевластие».

«Право – Разум, принятый Историей в ответ на всевластие, на ее зоологические императивы».

«Власти не потребно право – ей достаточно закона».

«Право дано Богом человеку, чтобы он мог достойно противостоять властителю».

«Основным врагом права является его ближайший сподвижник, ближайший родственник и глашатай – закон. Такое, во взаимоотношениях с «родственниками», случается и у людей».¹⁹

Афоризмы Шайкенова также вели его в новое пространство мысли, выводили на новый уровень осмысления права, поднимали над некоторыми его прежними представлениями, суждениями, работами, над узкими ведомственными и даже в отдельных случаях – временными государственными интересами... Однако ему было отпущено мало времени. Кое-что он просто, возможно, не успел сказать, объяснить...

Личность

Кроме семьи, воспитания и образования, на формирование личности Н.А. Шайкенова, видимо, значительное влияние оказали два фактора. Во-первых, это *школа права Свердловского юридического института и особенно – школа теории права его выдающегося учителя С.С. Алексеева*. Он воспринял многое позитивное от этих школ

и являлся их полноправным представителем. Во-вторых, это то, что он *долгое время жил в России, был российским казахом. У него был сложившийся российский менталитет, который при этом сочетался с его казахским патриотизмом.* Вдали от Казахстана, занесенный судьбой на Урал, он следил за развитием Казахстана и не оставлял мысли вернуться в республику.

События Перестройки, востребованность многих видных юристов свердловской школы в этот период на практике, распад СССР – все эти внешние события с одной стороны и личностная эволюция – достижение им определенной степени зрелости, выход на защиту докторской диссертации, явились теми элементами критической массы, которые в соединении определили принятие им и его семьей решения переехать в Казахстан. Содействовали этому также С.С. Алексеев и С.З. Зиманов.

Шайкенов был человеком легенды, жившим «без оглядки», «по максимуму» – каждый день как последний. На это его настраивали суровый, беспощадный приговор врачей, который мог исполниться в любое мгновение, а также его несгибаемая воля, сдерживающая, оттягивающая неизбежное и определяющая линию его поведения. В нем сочетались неповторимость, оригинальность личности и *обреченность на максимальную интенсивную самореализацию* таким, каков он есть в конкретный момент времени, без возможности подготовиться к ней более обстоятельно и постепенно. Если бы не было такой экстремальной ситуации, то и Шайкенов был бы другим, мы не знали бы того Шайкенова, каким он появился и был в последние годы жизни в Казахстане.

Эти жизненные обстоятельства словно отключили в значительной мере его инстинкт самосохранения. Его высказывание, что «личность – выше (вне) обстоятельств»,²⁰ очевидно, не распространялось на те обстоятельства, которые делали его личность столь независимой от других обстоятельств, предопределяли его максимализм и некоторую непримиримость к невоспринимающим его оппонентам. Он призывал «жить по максимуму и жить с увлечением!»²¹ Дипломатичность как определенное его качество после государственной службы получила свое развитие и тренировку, но и она служила его максимализму, порой прикрывала его, обеспечивала ему некоторую тактическую защиту от оппонентов и противников. Своим максима-

лизмом он в чем-то напоминал мне также Нурбулата Масанова, которого я всегда уважал как яркую личность и, пожалуй, самого мощного историка-политолога Казахстана, хотя по взглядам и направлению деятельности они были разными людьми.

После назначения Н.А. Шайкенова министром юстиции, в конце августа или в начале сентября 1993 г., когда нового министра еще мало кто знал, с ним познакомилась журналист Т.Г. Квятковская и была им восхищена. Ее восторженные интервью и блестящий очерк о новом министре юстиции («Нетрадиционный министр») оказались крайне интересными, всеми прочитанными и послужили фундаментом формирующегося имиджа Шайкенова как министра-реформатора²². Через несколько лет она же выступила с резкой статьей против министра Шайкенова как противника принятия нового закона о защите прав потребителей.

Как у политика, главной проблемой Н.А. Шайкенова было недостаточное знание людей в Казахстане. Его звали иногда за глаза «варягом». Когда он говорил, что «карьеря водится с конформизмом, талант дружит с профессионализмом, а гениальность – их изгой»,²³ думаю, он имел в виду и свою собственную ситуацию. Многое он познавал на личном опыте, действуя порой неуклюже, «вслепую», набивая себе «шишки», наживая врагов, пытаясь исправить некоторые уже неисправимые ситуации, что-то в таких случаях удавалось, что-то было уже поздно и неисправимо.

В некоторых случаях Шайкенов советовался с разными людьми по вопросам назначения кадров. Так, при назначении директора Института законодательства, он как министр юстиции РК пригласил меня к нему зайти (если не ошибаюсь, его кабинет был этажом выше) и попросил предложить кандидатуру для этой работы. Я рекомендовал к.ю.н., доцента А.А. Таранова, хорошего специалиста по административному праву, работающего, пунктуального и критического ученого. Но назначение не происходило. Прошло уже месяца два, и при встрече Н.А. Шайкенов снова спросил – кого бы я порекомендовал на эту должность. Я ответил, что уже рекомендовал одного человека и мог бы только повторить эту рекомендацию, но, видимо, у него есть другие кандидатуры. Он немного удивился (возможно, забыл), как и первый раз, записал фамилию и, к моему удивлению, через два-три дня А.А. Таранов был назначен директо-

ром Института законодательства Минюста РК. Кстати, работал он хорошо.

Примерно зимой 1993 г., накануне принятия Конституции РК 1993 г., перед обеденным перерывом он позвонил, попросил встретиться. Мы час-полтора проходили вокруг занесенного снегом фонтана справа от старого здания Парламента в Алматы. Тогда он был еще советником в Администрации Президента. Было видно, что у него накопилось много вопросов и сомнений, и ему надо было с кем-то поделиться, возможно, опереться на чье-то мнение, найти поддержку... Тогда же он рассказал, что по своей инициативе подготовил проект Конституции РК с более сильными полномочиями Президента. Однако принять активное участие в подготовке проекта Конституции 1993 г., как он сказал, тогда не успел, так как работа была уже далеко не на концептуальной стадии...

Видимо, позже, в период его работы министром юстиции, при подготовке новой Конституции, которая была принята референдумом в 1995 г., ему могли пригодиться прежние наработки. Но в этот период Шайкенов уже эти вопросы со мной не обсуждал.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в книге «Казахстанский путь» вспоминал: «В конце декабря 1994 года я пригласил министра юстиции Нагашбая Шайкенова. Я хорошо знал и доверял Шайкенову, как последовательному приверженцу реформ и высокопрофессиональному юристу. Мы говорили больше двух часов. Я обрисовал основные подходы конституционной реформы и дал примерный проект новой конституции для дальнейшей работы над документом. Естественно, проект готовился в условиях строгой секретности».²⁴

Сначала предполагалось, как вспоминал Глава государства, что новая Конституция может быть принята Верховным Советом 13-го созыва.²⁵ Однако, возникла новая историческая ситуация, связанная с признанием Конституционным Судом РК 6 марта 1995 г. неконституционными некоторых актов Центризбиркома, на основании которых прошли выборы в Верховный Совет РК в 1994 г. (неравномерная нарезка избирательных округов, правила голосования и методика подсчета голосов, позволяющие гражданам иметь несколько голосов вместо одного, голосовать не за одного, а за нескольких кандидатов при конституционной норме «один избиратель – один голос» и т.д.).

Решение Конституционного Суда было юридически точным,

родившимся и отшлифованным в ходе многодневных выяснений различных юридических тонкостей, дискуссий сторон по разным юридическим нюансам в ходе скучных для журналистов судебных слушаний (поэтому они почти не присутствовали при рассмотрении дела). Это было сильное решение, направленное на приведение избирательного законодательства в соответствие с Конституцией, констатирующее системность многочисленных нарушений в процессе выборов, продолжавших практику, сложившуюся еще с советских времен. Решение Конституционного Суда РК было подтверждено им, несмотря на корректные возражения Президента РК и Председателя Верховного Совета РК. Затем по запросу Президента РК Конституционный Суд РК дал дополнительное разъяснение по последствиям принятого решения о нелегитимности Верховного Совета РК, избранного на основе нормативных актов ЦИК РК, противоречащих Конституции РК и вытекающей из них неконституционной правоприменительной практики.

Интересно, что посол США в Республике Казахстан У. Кортни весной 1995 г. сделал заявление: «Это торжество демократии. Кризиса не было, поскольку все ветви власти выполнили свои функции. Конституционный суд работал достаточно осторожно и взвешенно, чтобы прийти к заключению, что выборы не были легитимными...

Мы уважаем решение вашего Конституционного суда. Весь мир понимает сегодня, что демократия значительно укрепилась в Казахстане. Вы прошли через все это спокойно и очень быстро, поэтому не было кризиса... Это хорошая модель не только для государств СНГ, но и для других стран, считающих себя демократическими, включая США. Казахстан представляет собой уже не школьника, а учителя демократии. Все казахстанцы могут гордиться этим... Последние события... укрепили политический рейтинг вашего руководства, которое продемонстрировало уважение к Конституции»²⁶.

В 1995 г. Шайкенов фактически координировал текущую деятельность рабочей и экспертной групп по подготовке проекта Конституции. Он мог участвовать в привлечении зарубежных экспертов, в том числе бывшего председателя Комитета конституционного надзора СССР и выдающегося теоретика права С.С. Алексеева, видного французского юриста и мыслителя Ж. Аттали и, как

министр юстиции, согласовывал все основные вопросы с Президентом страны...

Президент лично активно участвовал в подготовке проекта Конституции, постоянно интересовался, как идут дела в рабочей группе.²⁷

Как-то Н.А. Шайкенов пригласил меня в новый тогда Музей истории РК (по ул. Фурманова), где в фойе которого проходила встреча с ним (своего рода творческий вечер). Он рассказывал о себе, отвечал на вопросы ведущего и присутствующих. Это был прекрасный вечер, звучали умные и точные образные афоризмы в авторском чтении, откровенные ответы на непростые вопросы. Присутствующим (несколько десятков человек) встреча понравилась открытостью, доверительным тоном. Он раскрылся с новой, не известной многим стороны – как душевный, многогранный, ранимый, самокритичный и в то же время требовательный к себе и к другим, сильный и волевой человек. Ведущим и тонким психологом на этом памятном вечере был М.М. Ауэзов, весьма лестно отзывавшийся о Нагашбае Амангалеевиче и его лаконичных философских размышлениях.

Н.А. Шайкенов очень любил свою супругу Лидию Алексеевну и детей – Армана и Дарию. Он был близок и со своими сестрами и братьями. «Местом обитания счастья, если оно возможно, – говорил он, – является семья».²⁸

Он был верующим человеком, возможно, немного фаталистом. Был уверен, что раз Бог дает ему еще несколько лет жизни, значит, не случайно и для больших дел. Он как бы чувствовал свою ответственность перед Богом за каждый подаренный ему новый день жизни...

Это был творческий человек со своими тайнами, скрытыми пружинами его поступков, с поисками себя, сомнениями, противоречиями, в том числе порой между желаемым и реальным, между его романтизмом и практицизмом. Но эти сомнения и противоречия были тем горячим, той доменной печью, которые выплавляли его характер, волю, творили эту яркую талантливую личность.

В определенной мере ритм жизни Шайкенова определяло состояние его здоровья. В условиях, когда Н.А. Шайкенов ставил себе максималистскую задачу прожить каждый день «как последний», с интенсивностью, категоричностью, с постоянным дефицитом вре-

мени и желанием много и быстро сделать, диктуемыми такими обстоятельствами, он объективно не мог не попадать по-человечески в сложные ситуации. И не всегда мог просчитывать последствия некоторых своих действий, заботиться о том, что будет завтра с ним или с другими людьми в связи с этим...

В его личности и судьбе *сочетались черты счастливого человека и трагической личности*. Он оказался в нужный момент готовым принять вызов и подарок судьбы, был готов и сумел максимально возможно практически самореализоваться, стать исторической фигурой в юриспруденции. В то же время в нем были и черты личности, во многом не понятой и не принятой при жизни значительной частью государственной и научной элиты, общественным мнением. «Настоящий реформатор, – признавал Н.А. Шайкенов в «Казахстанской правде» в апреле 1996 г., – как правило, трагическая фигура. Именно он несет бремя проклятий и «сверху», и «снизу», потому что задевает интересы и тех и других»²⁹.

Шайкенов оставил заметный след как политик и государственный деятель в сфере модернизации правовой политики, концептуального планирования и запуска правовой реформы, реформирования государственных правоохранительных органов, особенно в 1993–1996 гг.

Память

Н.А. Шайкенов – яркая, заметная фигура в истории юридического образования и правовой реформы периода становления независимого Казахстана. По краткости и яркости периода его деятельности в Казахстане он занимает особое место в истории правовой реформы в республике. Память о нем живет среди людей, знавших этого неординарного ученого и государственного деятеля, а также не знавших его, но слышавших о нем, окруженном легендами...

В начале 2000-х гг., когда ректором Казахского гуманитарно-юридического университета стал М.С. Нарикбаев, в университете была учреждена именная стипендия им. Н.А. Шайкенова (наряду с именными стипендиями имени Ю. Кима, М. Оспанова и стипендией имени Трех биев). Позже, в конце 2007 г., в университете было учреждено звание «Почетный ректор» и оно было присвоено

Н.А. Шайкенову, Е.К. Нурпеисову и М.С. Нарикбаеву, оставившему пост ректора КазГЮУ. Тогда же атрибуты этого почетного звания были вручены Е.К. Нурпеисову и М.С. Нарикбаеву. Вручение мантии и медали «Почетного ректора» родственникам Н.А. Шайкенова состоялось в Астане в КазГЮУ в начале 2010 г.

Именем Шайкенова названа одна из улиц в новой части города Алматы, его музей создан в городе Актобе. Несколько лет назад о Шайкенове снят документальный фильм, неоднократно показанный по казахстанскому телевидению.

Нагашбай Амангалеевич Шайкенов, несмотря на краткость пребывания в Казахстане, войдя в команду Первого Президента Казахстана, при его доверии и поддержке сделал для страны немало положительного. Н.А. Шайкенов смог многопланово себя проявить, реализовать многие свои представления и идеи о системе права на рубеже эпох в переломный период истории Казахстана, что, возможно, объясняет некоторую противоречивость его личности и воззрений. Он – выдающийся казахстанский юрист конца XX в., ученый и практик, мыслитель, яркая личность, оставившая заметный след в истории казахстанской юриспруденции, в конституционной и правовой реформе в более широком смысле, в развитии юридического образования, в становлении суверенного государства.

С.С. Алексеев назвал его «избранным».³⁰ Он – избранный противоречивой, переходной исторической эпохи...

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМА С.Я. БУЛАТОВА М.Н. ГЕРНЕТУ (1947 – 1948 гг.)¹

Наш курс приступил к учебе на юридическом факультете КазГУ, тогда им. С.М. Кирова, в 1968 г., когда профессора С.Я. Булатова уже не было. Но память о нем была жива на факультете, где он проработал много лет. В студенческие годы, в период аспирантуры и позже, о нем приходилось слышать отдельные суждения, воспоминания от Л.В. Дюкова, С.Д. Джаксымбетова, С.Х. Жадбаева, С.С. Сартаева, М.Н. Сыздыкова, А.Н. Таукелева, Г.И. Тулеугалиева,² А.А. Филимоновой³ и других преподавателей юрфака. Профессор Булатов был и остается одной из легенд юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби.

В июле 1991 г., работая в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (тогда – Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина) и просматривая материалы личного фонда выдающегося историка-юриста М.Н. Гернета, неожиданно для себя, я обнаружил письма к нему Булатова.⁴ От писем исходила какая-то глубокая человеческая теплота, вдали от дома они притягивали как магнит. И хотя времени было в обрез, и занимался я иной темой одновременно в нескольких архивах и библиотеках, мне удалось снять копии с наиболее интересных, как мне показалось, писем. Меня особенно привлекло то, что Булатов оказался явным сторонником отмены смертной казни⁵. Кроме того, я был приятно удивлен упоминанием в одном из писем о доценте М.Н. Сыздыкове – уважаемом, скромном, требовательном, но справедливом преподавателе судебной статистики. Я знал, что он когда-то избрал тему диссертации об отмене

смертной казни, и в силу политических изменений так и не смог ее защитить. Но я не знал о связи этого с Булатовым.⁶

Письма адресованы научному консультанту С.Я. Булатова, его учителю – одному из классиков российской науки уголовного права, криминологии и истории государства и права *Михаилу Николаевичу Гернету* (1874 – 1953). Отец его Н.А. Гернет арестовывался и ссылался за участие в революционном движении 1860-х гг., а в ссылке сблизился с П.Л. Лавровым и Г.А. Лопатиным. Сам М.Н. Гернет родился в Симбирской губернии, учился в Симбирской гимназии, затем на юридическом факультете Московского университета. После окончания университета с золотой медалью был оставлен для подготовки к профессорскому званию на кафедре уголовного права. С 1902-го до 1911 г. приват-доцент Гернет работает на кафедре уголовного права Московского университета. Затем для завершения диссертации едет в Европу, работает в библиотеках Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Бельгии, слушает лекции социолога, психолога и криминолога Г. Тарда, знаменитого профессора судебной медицины Туринского университета Ч. Ломброзо и др. В 1906 г. в Москве защитил диссертацию «Социальные факторы преступности». Социологическое направление в его исследованиях сочеталось со стремлением опереться на набирающие в то время силу идеи социалистов. Общество, социальные факторы, социальные противоречия, конфликты, деформации были в фокусе внимания молодого исследователя, опубликовавшего в начале века серию работ о преступности и тюрьмах в различных европейских странах. В связи с этим, по его убеждению, на первый план в будущем обществе должны выйти проблемы не наказания, а *предупреждения преступлений*. В диссертации он цитирует слова теоретика анархизма П.А. Кропоткина, много писавшего о развращающем воздействии тюрем на общество. Гернет соглашался с ним в том, что современная юстиция есть лишь форма организованного общественного возмездия, но был против того, что будущее общество обойдется без нее. Гернет полагал, что для изменения положения с преступностью, следует изменить социальную среду, в которой живут и воспитываются люди. Опорой порядка в будущем обществе, писал он, будут служить «не виселица, не тюрьма, не надругательство над человеком, но всеобъемлющие, безграничные любовь и братство, свобода и равенство будущих граждан».⁷

В этот период М.Н. Гернет совместно с О.Б. Гольдовским и И.Н. Сахаровым издает знаменитый сборник «Против смертной казни» (М., 1906). Вскоре выходит второе, дополненное издание. В книге были собраны статьи, выступления и высказывания большой группы выдающихся российских и европейских ученых и писателей начала XX века: Н.А. Бердяева, Э. Бернштейна, Г. Брандеса, С.Н. Булгакова, М.Н. Гернета, Г. Еллинека, П.А. Кропоткина, Б. Прусса, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, Л.Н. Толстого, А. Франса и других. Гернет подготовил статью и подборку материалов об отношении общественности к смертной казни, а также составил список приговоренных к смертной казни судами России с 1826-го по 1906 г.⁸ Эта книга имела большой резонанс в общественном сознании начала века. В 1909 г. был издан новый сборник работ против смертной казни – «Мнения русских криминалистов о смертной казни». Наконец в 1913 г. Гернет публикует монографию «Смертная казнь», в которой анализировал практику применения этого вида наказания в десятках стран мира, раскрывая связь его с карательной политикой государств. Гернет рассматривал смертную казнь как «институт легального убийства», которого человечество стыдится, но от которого с трудом отказывается; как наказание, не способствующее ликвидации преступности. Он был убежден, что науке уголовного права следует присоединить свой голос к противникам смертной казни, которая «должна быть вычеркнута из лестницы наказаний».⁹ Именно эту борьбу гуманиста Гернета имел в виду Булатов в публикуемых ниже письмах.

Гернет относился к «левым» в дореволюционной российской науке уголовного права и криминологии. Выступая в 1909 г. на собрании криминалистов и криминологов с сообщением «О новых исследованиях в области уголовной социологии», он отмечал, что «преступность – естественное порождение современного строя».¹⁰

После отставки из Московского университета в составе 130 преподавателей в знак протеста против несправедливого и незаконного увольнения ректора и проректора, Гернет работал в ряде народных университетов разных городов, в Петербургском психоневрологическом институте. В 1919 г. вернулся в Московский университет на факультет общественных наук (юридические факультеты в условиях военного коммунизма закрылись как готовящие специалистов (счи-

талось тогда) для отмирающей и ненужной при коммунизме сферы деятельности). Тем не менее он активно занимался изучением растущей в эти годы преступности и проблемами криминологии. С 1919-го по 1930 г. параллельно он заведовал отделом «моральной статистики» в Центральном статистическом управлении.

Гернет – автор книг: «Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества» (1916), «В тюрьме. Очерки тюремной психологии» (1925), «Преступления гитлеровцев против человечества» (1946), пятитомной «История царской тюрьмы» (1941 – 1956 гг.), ряда книг библиографических указателей по уголовному праву и криминологии. Им опубликовано более 300 работ.

В начале 1930-х Гернет ослеп. И около четверти века героически работал слепым. Благодаря жене Александре Васильевне Гернет и некоторым ученикам, он смог опубликовать свои труды последних десятилетий жизни, в том числе первые пять томов «Истории царской тюрьмы». В 1936 г. без защиты докторской диссертации ему по совокупности научных работ была присуждена степень доктора государственных и правовых наук, а в 1947 г. за первые два тома «Истории царской тюрьмы» была присуждена Сталинская премия (позднее называвшаяся Государственной премией СССР).¹¹

Автор писем – *Сергей Яковлевич Булатов* (1898 – 1965) в 1917 г. после окончания с золотой медалью гимназии поступил на юридический факультет Московского университета, однако в период Гражданской войны вынужден был прервать обучение. После демобилизации из Красной Армии он вернулся в Московский университет и в 1925 г. закончил его правовое отделение. В тот же год, кстати, в университете был создан факультет советского права. После окончания университета он учился в аспирантуре Института советского права при Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук.

При Институте работала секция общей теории права и государства, которой руководил П.И. Стучка. В начале 1927 г. ее сотрудниками (участвующими в ее работе) становятся, в частности, Н.В. Крыленко, Д.И. Курский, С.Я. Булатов, Д.Б. Левин, А.К. Стальгевич и др.¹² Молодой ученый Булатов активно включился в научную работу. В мае 1928 г. в докладе на секции общей теории права и государства Института предпринял попытку обосновать существование

юридической логики и доказать, что «существуют особые правила должного мышления юристов, которые не совпадают с правилами общей логики».¹³

В ноябре 1928 г. были созданы подсекции общей теории права; истории права и истории политических учений, политического строя современных государств, гражданского права и уголовного права, а также образованы бюро подсекций. Действительными членами подсекции общей теории числились В.В. Адоратский, А.И. Ангаров, С.Я. Булатов, О.П. Дзенис, М.Е. Климов (секретарь), А.П. Павлов, Е.Б. Пашуканис (председатель), А.К. Стальгевич (заместитель председателя), В.Я. Старосельский; членами-соревнователями – Д.Б. Левин и М.Д. Резунов. В числе действительных членов подсекции истории права и политических учений были С.Я. Булатов, О.П. Дзенис (заместитель председателя), В.Н. Максимовский, И.П. Разумовский (председатель), Я.С. Розанов, В.Я. Старосельский; членов-соревнователей – Д.Б. Левин, Я.Ф. Миколенко и М.Д. Резунов (секретарь).¹⁴

В конце 1930 г. секции института были упразднены и вместо них созданы три сектора: права, социалистического строительства, национальной политики и национального вопроса. Заведующим сектором был назначен П.И. Стучка, а в числе нескольких старших научных сотрудников сектора был и С.Я. Булатов.¹⁵

Интересные взгляды развивал Булатов в 1920-х гг. по вопросу о соотношении государства и права. Представители различных вариаций социологической школы права 1920-х гг. (Стучка и др.) были склонны рассматривать право как явление, порожденное в конечном счете не государством, а общественными отношениями, представляющими собой фактическое, реальное право. В.Я. Старосельский, возражая против упрека Пашуканису в пренебрежительном отношении к государству, полагал, что связь правовых явлений с государством подразумевается как факт, но что правовая форма вытекает «из отношений товарно-производящего общества» и «само государство этой форме подчиняется». Булатов поддерживал его, заявляя, что источником зарождения правовой формы следует считать экономические интересы, а не принудительную силу государства.¹⁶ Булатов принадлежал к теоретикам права 1920-х гг., которых можно рассматривать как представителей социологической школы права.

Иногда участвуя в дискуссиях конца 1920-х гг., Булатов увлекался и занимал по некоторым вопросам догматические позиции, которые, однако, разделялись некоторыми видными юристами. Так, в статье, опубликованной в 1929 г.,¹⁷ он фактически выступил против исследования личности преступника, личностных и внутренних предпосылок и причин преступления, абсолютизируя социально-классовые, внешние аспекты причин преступности. В каком-то смысле это было созвучно с общим идеологическим наступлением в СССР на генетику, и некоторые другие серьезные научные направления. В позиции Булатова в то время, как заметили С.Х. Жадбаев и О.Ф. Шишов, присутствовало и определенное противостояние идеологии итальянского фашизма, которой было свойственно обращение к расизму и вульгарному антропологизму.¹⁸ При этом он подверг критике взгляды А.А. Герцензона, который, вскоре признал свои «заблуждения» и в последующем твердо стоял на позициях, отрицающих его прежние взгляды. Воззрения самого Булатова по мере его углубления в проблемы криминологии претерпели иную эволюцию. В последующем личностные факторы он считал важным составным компонентом причин преступности. На это обращал внимание И.С. Ной в известной его книге «Методологические проблемы советской криминологии», рассматривая историю криминологии.¹⁹

В 1933 г. в Москве была издана монография С.Я. Булатова «Уголовная политика эпохи империализма». Предисловие к ней написал Н.В. Крыленко. В 1937 г. Булатов опубликовал очерк «Лишение свободы в буржуазной уголовной политике», в котором показана эволюция системы лишения свободы в зарубежных странах и дана характеристика формировавшейся в то время системы фашистского «перевоспитания», выдвигавшей на первый план смертную казнь, внесудебные убийства и изоляцию без суда в концентрационных лагерях. В период начавшихся сталинских репрессий критика фашизма имела косвенное отношение к оценке произвола тоталитарного государства и в СССР.

В 1933 г. ему было присвоено ученое звание профессора. В 1940 г. издана его работа по истории военно-уголовного законодательства периода Великой Французской революции.²⁰

В апреле 1941 г. профессор Булатов был направлен на работу в Алма-Атинский государственный юридический институт на долж-

ность заведующего кафедрой уголовного права. Несколько месяцев спустя, в том же 1941 г., в Алма-Ату был эвакуирован Московский государственный юридический институт. В годы Великой отечественной войны в Алма-Ате работали А.А. Пионтковский,²¹ С.Л. Фукс, Ц.А. Ямпольская, С.В. Юшков и др. известные ученые-юристы. После войны Булатов остался в Алма-Ате.

С алма-атинским периодом творчества Булатова связаны его различные работы в области уголовного права, истории права, истории политической и правовой мысли Казахстана. Как теоретик и комментатор уголовного права, он особенно активно работал в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Булатов принимал самое активное участие в разработке Уголовного кодекса Казахской ССР, создаваемого на волне десталинизации и начала трансформации тоталитарного государства. В решении Казахстаном сложных кодификационных работ нового этапа развития права он видел развитие и подъем суверенитета республики, рост научных и практических национальных кадров.²² Булатов активно поддерживал гуманизацию уголовного законодательства союзных республик конца 1950-х гг. В 1960 г., отмечая ограничение применения по новому УК смертной казни, он затрагивал историю ее трехкратной отмены и восстановления в период с 1917 г. (в 1917, 1920, 1947 гг.).²³

В 1960-х гг. он опубликовал работы: «Ответственность за преступления против личности по Уголовному кодексу Казахской ССР» (Алма-Ата, 1961, в соавторстве с А.М. Мамутовым),²⁴ «Понятие и система особенной части уголовного права Союза ССР и Казахской ССР» (Алма-Ата, 1962); «Ответственность за преступления против политических, трудовых и других прав граждан по Уголовному кодексу Казахской ССР» (Алма-Ата, 1962); «Особенности Уголовного кодекса Казахской ССР» (М., 1963); «Ответственность за преступления против социалистической собственности по Уголовному кодексу Казахской ССР» (Алма-Ата, 1964, в соавторстве с А.А. Филимоновой); «Ответственность за хозяйственные преступления по Уголовному кодексу Казахской ССР» (Алма-Ата, 1965) и др.

Книги Булатова об ответственности за преступления в сфере экономики были, пожалуй, первыми в Казахстане работами, содержащими анализ УК нового поколения. При общей склонности авторов многих работ по уголовному праву этого периода к догматическому

нормативизму, работы Булатова отличались стремлением максимально привлечь практический опыт и судебную практику, показать реальный смысл анализируемых норм, исходя из практики их применения. Связь с социологической школой права обнаруживалась в общем его подходе к изложению затрагиваемых тем. Еще один важный момент – его стремление отметить связь норм права не только с интересами государства и общества, но и отдельных граждан (прямую или косвенную). В то же время он активно использовал сравнительно-правовой метод, не замыкая анализ в пределах казахстанского законодательства, тем самым нагляднее показывая его особенности и общие черты с уголовным законодательством других республик.

Продолжил он и историко-правовые исследования. Уже после смерти С.Я. Булатова было издано переведенное им, с его предисловием и примечаниями уголовно-судебное уложение Карла V (XVI в.),²⁵ по словам Булатова, «один из наиболее характерных памятников кровавого права позднего феодализма, рецепированного римского права, теории формальных доказательств».²⁶ Значение этого памятника права в истории определяется тем, что в течение трех веков «Каролина» формально была единственным общеимперским законом Германии. В XVI в. в период издания «Каролины» территория «Священной Римской империи германской нации» включала кроме королевства Германии также Венгрию, Австрию, Иерусалим и многие другие территории, перечисление которых в титуле Карла V занимало около страницы.²⁷

С.Я. Булатов – автор интересной работы о политических и правовых взглядах Ч.Ч. Валиханова, явившейся первым исследованием юристов воззрений выдающегося казахского ученого и мыслителя.²⁸ Его анализ и комментарии к работам Валиханова высоко оценивал такой авторитетный историк, как академик АН КазССР А.Х. Маргулан. Кстати, в статье о Валиханове Булатов обратил внимание на характерный для XIX в. прием критики царизма при анализе китайского режима и провел параллель с аналогичным приемом, использованным в XVIII в. Монтескье в его «Персидских письмах», где под видом критики режима персидского шаха критиковались порядки во Франции.²⁹

Булатов был скрытым противником тоталитарного режима, при котором вынужден был жить. Ему были чужды апологетика безза-

кония, он был склонен к либерализации и гуманизации уголовного наказания и политического режима, разумеется, в пределах реально возможного.³⁰ Искренне и с глубоким пониманием проблемы он писал, что огромное значение для укрепления законности «и охраны прав и свобод советских граждан имеет проведенная XX и XXII съездом КПСС борьба по ликвидации всех последствий и злоупотреблений, связанных с культом личности».³¹ Эти слова для него были не конъюнктурной атрибутикой, а отражением органично присущих ему умонастроений. Не случайно одной из основных его работ этого периода была книга о защите уголовным законодательством политических, трудовых и иных прав граждан (равноправия женщин, неприкосновенности жилища, тайны переписки, избирательного права, авторских и изобретательских прав, свободы совести и др.).

Со студентами у Булатова были дружеские отношения. Они его уважали, любили и доверяли ему, порой обращались с просьбой занять деньги до стипендии. Он в таких случаях помогал студентам.³²

По отзывам его коллег и студентов, профессор Булатов был прекрасным лектором. «Его лекции отличались широтой эрудиции, фундаментальностью, свежестью мысли, творческим подходом к освещаемому вопросу. Простота и доходчивость изложения сочетались с научностью и глубиной анализа».³³

В 1960 г. С.Я. Булатову было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Казахской ССР.

Публикуемые ниже письма – нити, связывавшие С.Я. Булатова, а через него и ученых Алма-Аты с учеными Москвы, фрагмент истории юридической науки России и Казахстана, а также свидетельство теплых человеческих отношений двух выдающихся ученых и педагогов XX в., принадлежавших к разным поколениям. В письмах видна любовь Булатова к природе Казахстана, к Алма-Ате. Письма отражают некоторые политико-правовые взгляды крупных ученых-юристов, сторонников социологической школы права, гуманизации уголовного наказания, противников тоталитаризма и смертной казни. В настоящее время лишь начинается обстоятельное и многоаспектное изучение истории юридической науки середины и второй половины XX века, творчества ее видных представителей. Данная публикация, надеемся, будет содействовать привлечению внимания к этой странице истории.

ПИСЬМА С.Я. БУЛАТОВА М.Н. ГЕРНЕТУ

1. С.Я. Булатов – М.Н. Гернету. 23 июля 1947 г.³⁴

«Глубокоуважаемый и дорогой Михаил Николаевич!

Сейчас только что получил Вашу открытку от 12/VII.47. Благодарю за память. Рад был узнать, как широко откликнулись наши передовые институты и печать на радостный и почетный для всех юристов факт присуждения сталинской премии за Ваши труды.³⁵

Ваше имя и труды мы вспоминаем в последнее время на наших собраниях не раз и по другим поводам.

При обсуждении указа 27/V.47 г.³⁶ об отмене смертной казни приятно и радостно было напомнить ту борьбу, которую Вы вели в течение полувека против смертной казни в любых условиях³⁷.

Мне вспомнились Ваши слова, сказанные Вами, когда Вы выступали «против течения» – один против всех: «Может быть, вспомнят, когда-нибудь, что был такой чудак, который всегда был против смертной казни».

Вспомнить пришлось даже раньше, чем можно было думать. По поводу обсуждения нового проекта У.К. огульно репрессивный уклон коего вызывает печальные недоумения, пришлось так же вспомнить Вашу критику тюремного и крепостного заключения.

Будем надеяться, что и в этих вопросах победят те взгляды прогрессивного человечества, которые 50 лет Вы защищаете так ярко и убедительно, и советским ученым не придется краснеть за новый закон, а гордиться воплощением в нем всего прогрессивного, гуманного и мудрого, что было выдвинуто передовыми умами с Томаса Мора.³⁸

Очень бы хотелось увидеть переиздание Ваших работ по этим вопросам, неизвестных работ молодежи.

С точки зрения идейно-политического воспитания это было бы полезнее слабых, иногда граничащих с пародией, попыток копировать «Vergleichende Darstellung».³⁹

Мои дела учебные в основном закончились, формально я уже в отпуску⁴⁰, но пока лишен возможности выехать.

Зато лето у нас чудесное, все время неслыханные для здешних мест дожди, пыли нет. Снег в горах сияет низко. Ночи прохладные и фруктов масса.

Шлю Вам и Александре Васильевне⁴¹ горячий привет.

Желаю здоровья, сил и дальнейших успехов в Ваших трудах, и дальнейших побед тем взглядам, которые Вы защищаете.

Искренне преданный Вам Сергей Булатов.

2. С.Я. Булатов – М.Н. Гернету. 24 ноября 1947 г.⁴²

«Глубокоуважаемый и дорогой Михаил Николаевич!

Вашу телеграмму и письмо от 12/XI.47 получил. Большое спасибо за память и внимание. Я был рад узнать, что алма-атинские яблоки дошли до Вас и доставили Вам удовольствие. Но главное радует меня, что Вы в добром здравии и труды Ваши успешно продвигаются.

В специальном семинарии IV курса в I семестре с успехом прошли 3 доклада по I тому Вашего труда. Во II семестре намечены доклады по II тому.⁴³ К серии этих докладов я делал вступительное слово с общей характеристикой Ваших трудов и их значения.

Вступивший⁴⁴ в этом году по нашей кафедре талантливый аспирант казах т. Сыздыков⁴⁵ темой вступительной работы избрал «Указ 27/V.1947 г. и вопрос о смертной казни». В этой работе он показал внимательное изучение Ваших трудов против смертной казни.

Таким образом, как могу засвидетельствовать, и прежние, и новейшие Ваши труды не только имеются в нашей библиотеке, но внимательно изучаются молодежью и оставляют у нее глубокое впечатление.

Мне приятно сообщить Вам Михаил Николаевич, что таким образом у Вас появляются новые ученики, которых В[ы]⁴⁶ лично еще не знаете, но которые не просто читают, а внимательно и тщательно изучают Ваши книги.

Очень бы хотелось мне со временем познакомить лучших из этой молодежи и лично с Вами⁴⁷. Жаль, что так трудно сообщение с нашими краями. Очень хотелось бы организовать хоть несколько лекций или докладов Ваших и в нашем скромном институте.

Но это пока что мечты. А теперь несколько слов и о моей жизни. Общий процесс постепенного восстановления получил некоторое пока еще очень скромное отражение и в наших палестинах. Починили крышу, и теперь уже не приходится бегать с ведром и отливать воду после каждого дождя. Как ни скромно это⁴⁸ достижение, а оно

очень улучшило и возможности занятий и наши бытовые условия. Беда только, что третий месяц сидим впотьмах. Вечерами из-за этого, т[ак] к[ак] живем почти в полной изоляции⁴⁹, очень тоскливо, да и работать не успеваешь.

В этот семестр у меня было много педагогической работы, т[ак] к[ак] 2 коллег по кафедре получили на весь семестр отпуска для диссертаций. Из-за этого не мог приехать в Москву на сессию института права.

Возможно, что получу командировку на время зимних каникул. Очень хочется повидаться с Вами, поработать в университетской библиотеке, побывать на докладах, не говоря уже о театрах и прочих московских радостях.

Шлю Вам и Александре Васильевне искренний привет и лучшие пожелания.

24/XI.47 г. Глубокоуважающий Вас Сергей Булатов».

3. С.Я. Булатов – М.Н. Гернету. 11 января 1948 г.⁵⁰

«11/I.48 г. Глубокоуважаемый и дорогой Михаил Николаевич!

Ваше письмо получил. Большое спасибо за внимание и память. Поздравляю Вас с предстоящим пятидесятилетним юбилеем Вашей научной деятельности и со вторым изданием первых 2-х томов «Истории царской тюрьмы». Уже это показывает, что, несмотря на специальный характер и громадный объем исследования, книги Ваши пробили себе путь к широкой и живой читательской аудитории.

В частности, не хватает в нашем институте имеющихся в библиотеке экземпляров и мои личные тоже все время на руках у студентов.

Вы спрашиваете о моих замечаниях ко второму изданию. Думаю, что тему Вашего исследования никто в мире не знал и не будет знать полнее и точнее Вас. Поэтому мне говорить о каких-нибудь дополнениях по существу просто невозможно.

Опубликованные рецензии показывают, однако, что не все читатели полностью поняли внутреннюю связь Вашего исследования с основными общими вопросами теории государства и государственного управления эксплуататорского меньшинства. В ужасных и стоящих, пожалуй, дороже всякого санатория тюрьмах вроде Петропавловки или Бастилии⁵¹ сидело непосредственно гораздо меньше

заключенных, чем было охранявшей их стражи, находившейся, как Вы показали, тоже в условиях режима строгой изоляции. Очевидно, столь дорогие учреждения представляли, как показывает сам язык, всегда более полно и более сложно выражающий мышление, чем это на первый взгляд кажется, только замок, или, наоборот, ключ к очень длинной цепи (явлений) к очень тяжелой государственной двери (отсюда тюремный замок).⁵²

Поэтому начиная с работ Энгельса⁵³ этому с количественной стороны ничтожному учреждению придавалось значение одного из трех атрибутов⁵⁴ угнетательской силы государства. Поэтому важнейшие документы с 1919 г. выдвинули нерешенную еще задачу, которой служило и большинство Ваших 50-ти летних трудов о замене этой отвратительной,⁵⁵ рассчитанной на душевное озверение системы, качественно иными учреждениями. Можно ли, и в какой мере, более ясно сделать эту часть государственного механизма.

Хотелось бы еще, при личной встрече побеседовать с Вами о некоторых темных местах: об условиях содержания и гибели некоторых узников. Мне кажется, что официальные⁵⁶ документы по этим вопросам написаны, как выражался Лютер⁵⁷, о рождавшемся немецком языке, «условным языком императорской канцелярии».⁵⁸

Не теряю надежды лично приветствовать Вас в день 50-летия Ваших трудов. Шлю сердечный привет Вам и Александре Васильевне.

Глубокоуважающий Вас С.Булатов».

4. С.Я. Булатов – М.Н. Гернету. 13 июля 1948 г.⁵⁹

«Глубокоуважаемый и дорогой Михаил Николаевич!

Большое, большое спасибо Вам, что Вы так быстро откликнулись на мою просьбу.

Мне вручили Ваше письмо и портрет⁶⁰ как раз в тот момент, когда я прощался с отъезжавшими: председателем государственной экзаменационной комиссии и некоторыми выпускниками, и я мог с гордостью показать им портрет своего учителя и сказать им несколько слов о Вашей героической работе и той роли, которую Вы сыграли для мое[й] жизни и научной работы.

Портрет я отдал увеличить одному нашему сотруднику хорошему мастеру, ранее также работавшему в НТО.⁶¹

Вы уже знаете, что моя поездка отсрочена. Очень жаль, что не-

скоро еще придется мне повидать Вас. Но ничего не поделаешь. Лето здесь во всяком случае не хуже, чем на самых известных курортах Союза, а работать, конечно, удобнее, т[ак] ч[то] я не тужу, что приходится безвыездно находиться в прекрасном Верном!

Мне кажется, во всем Союзе⁶² нет такого большого университетского города с десятком высших учебных заведений, прекрасными библиотеками и театрами, расположенными в сплошном цветущем саду в кольце снеговых гор.

С.Л. ФУКС О КОЧЕВОМ ОБЩЕСТВЕ, ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ КАЗАХОВ⁶³

Савелий Львович Фукс (1900 – 1976) – один из основателей истории государства и права Казахстана. Он первым в годы Великой Отечественной войны начал читать лекции по истории государства и права Казахстана в Алма-Атинском государственном юридическом институте, первым подготовил и защитил докторскую диссертацию в этой области историко-правовой науки. Его труды наряду с более поздними работами его друга и коллеги Т. М. Культелеева⁶⁴ и представителя более молодого поколения – казахстанского академика С.З. Зиманова,⁶⁵ привлекли к истории государства и права Казахстана целый ряд исследователей,⁶⁶ которые продолжили разработку более детальных аспектов этой необъятной темы об истории организационных форм жизни народа, населявшего огромные степные пространства, об особенностях и механизмах их эволюции.

Фукс открыл для себя и всего человечества новый пласт истории – преимущественно кочевого государства казахов и неизведанный мир обычного права их кочевой цивилизации как до присоединения Казахстана к России, так и в период этого присоединения. Его работа не утратила своего значения и в настоящее время и, думается, послужит дополнительным материалом для создания современной научной концепции государства и права кочевого общества, поможет понять их особенности, эволюцию, осмыслить их место в истории. XVIII в. и особенно XIX – вершины традиционной тысячелетней национальной культуры казахов, развития обычного права и основанной на нем судебной системы. Как заметил М.М. Ауэзов, XIX в. в истории Казахстана – «это прощальный бал конно-кочевой цивилизации, так пышно, так красиво воспрянувшей в канун краха».⁶⁷

Оказавшись в Алма-Ате в годы Великой Отечественной войны, познакомившись с малоизвестными историческими источниками, Фукс был увлечен представшим перед ним неизвестным пластом истории и уже не мог оставить его после возвращения в Украину. Фукс систематизировал, обобщил и осмыслил те богатые, но достаточно разрозненные материалы об обычном праве казахов, которые были собраны за предшествующие столетия российскими учеными, путешественниками, представителями администрации, наблюдавшими самобытную жизнь казахского общества.

Докторская диссертация С. Л. Фукса, защищенная в 1948 г. в Москве, явилась итогом его многолетней активной работы в избранном направлении.

Долгое время место нахождения рукописи основной работы Фукса было неизвестно. Об этом писал С.З. Зиманов в предисловии к книге Фукса, изданной в советское время.⁶⁸ *Рукопись книги была обнаружена Ш.В. Тлепиной в Москве, в архиве Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в 2003 г.* при сборе материала в архивах Москвы для докторской диссертации по истории государственно-правовой науки Казахстана. Обнаружив рукопись диссертации, она сообщила об этой находке научному консультанту С.Ф. Ударцеву в Алматы, и он предложил сделать полную копию рукописи для последующей публикации.

Для подготовки рукописи к публикации был приглашен также К. Алимжан, специалист по теории и истории обычного права. Однако работа над подготовкой книги Фукса к научному изданию продолжалась еще несколько лет и затянулась, отчасти в связи с большой занятостью С.Ф. Ударцева и его переездом на работу в Астану. До этого, примерно в конце 2004-го – начале 2005 г., была достигнута договоренность С.Ф. Ударцева и Н.О. Дулатбекова о подготовке совместной вступительной статьи и издании книги в Караганде в серии «Шедевры юридической науки Казахстана». Весной 2007 г., в период развития отношений КазГЮУ и издательства СПбГУ, появилось предложение этого издательства опубликовать данную работу в СПбГУ, что было принято всеми участниками подготовки книги.

Работа была найдена с отметкой о пребывании в специальном

хранении, что свидетельствовало о ее изоляции, запрещенности в какой-то период.

Почему работа Фукса оказалась запрещенной и какое-то время хранилась в специальном хранении, что надолго вывело ее из научного оборота и сделало недоступной для исследователей? Можно предполагать, что в основе этого лежали политические и идеологические причины. Конец сталинского периода отличался волнами репрессий и реакции. Это должно было сдерживать либеральные, освободительные тенденции, идеи и настроения, возникшие в послевоенном обществе в результате массового перемещения людей в Европу и обратно, в результате временной открытости союзникам, более близкому ознакомлению с их жизнью, бытом, организацией общества. Проверки, ревизии, реорганизация научных учреждений в постсталинский период, как правило, были синхронны ревизии идеологии, проходившей, однако, в условиях еще тоталитарного режима. Можно полагать, что у проверяющих могли возникнуть сомнения о соответствии слишком глубокого исследования обычного права с детальным разбором его институтов, показом глубинных связей с естественной жизнью народа, к тому же сопровождаемого обстоятельным сравнительно-правовым материалом и упрощенных партийных установок об обычном праве как примитивном и как бы по логике развития исчезнувшем явлении. В таких условиях хватало перестраховщиков, не готовых, как правило, амнистировать отдельные произведения, исторические явления, нежелательные (с точки зрения официальной идеологии) страницы и целые слои истории в условиях отсутствия тотальной идеологической амнистии и раскрепощения мысли, что было свойственно, например, еще далекому для того времени завершающему периоду перестройки М.С. Горбачева.

Кроме того, могли быть и внутренние причины – взгляды Фукса, отраженные в работе, могли содействовать засекречиванию диссертации, помещению ее в специальное хранилище книг. Если мы обратимся к исследованию Фукса, то увидим, что его взгляды на историю казахского общества, его теоретические представления о кочевой государственности не вполне соответствовали официальной советской доктрине. Он характеризовал царский период присоединения Казахстана к России как колониальный. Ученый *развивал концепцию кочевого государства и фактически – возможность циклического раз-*

вития государственности, допуская определенные исторические зигзаги, остановку развития и даже гибель ранее получивших развитие государственных форм на новом этапе исторического развития, причем рассматривал это явление, эти процессы не обязательно как прогрессивные.

Примитивность понимания истории обычного права, упрощение природы и истории права и государства в официальной теории и истории государства и права сталкивались в работе Фукса с целым космосом обычного казахского права, неизвестным и необъяснимым с позиций официальной идеологии, его безграничными по формам и времени проявлениями, уходящими в необозримые дали истории. Представить такой массив естественных явлений истории права, как незначительных и легко преодолимых бюрократическим тоталитарным государством и его законодательством, очевидно, было не столь просто. Грандиозная панорама истории обычного права как явления непосредственно производного от общества, связанного с его самоорганизацией, саморегуляцией, отражающая правовую культуру и древние обычаи народа, явно противоречила примитивным и догматическим официальным суждениям об этой сфере явлений. Проще было игнорировать существование такого исследования и того мира права, окном в который было это исследование. Для официальной идеологии и цензуры легче было закрыть и запретить это окно в историю и глубины природы права, чем попытаться объяснить открытое и увиденное, тем более в условиях шатающейся, неустойчивой официальной идеологии, но однозначно отрицательно относящейся к обычному праву в принципе. Кроме того, Фукс несколько облегченно для своего времени и творчески относился к марксистской теории, старался по возможности избегать ее догматической интерпретации и наполнить своим видением, дополнительным содержанием, объясняющим явления, находившиеся за пределами внимания ее разработчиков.

И еще одно замечание. В разделе работы Фукса «Преступления против религии» (лл. 1167 – 1179) имеются многочисленные пометки карандашом тех мест, где говорилось о влиянии шариата на казахское обычное право, о наказании вероотступников (в т.ч. принимавших христианство) и т.д. Возможно, это также может быть косвенным свидетельством о мотивах засекречивания диссертации.

Все это, видимо, содействовало запрещению работы, заключению ее в «тюрьму» для книг – в специальное хранилище.

Фукс известен глубокими научными работами по широкому кругу проблем. Он автор научных статей по отдельным вопросам некоторых отраслей права, по некоторым актуальным теоретическим проблемам эволюции государства и права, что объясняет высокий уровень обобщения в исторических работах ученого. Ранние его статьи подготовили исследователя для углубленной исторической проработки истории государства и права, а его теоретические публикации дополняли, продолжали и поддерживали его исторические поиски. Творческий потенциал Фукса как ученого позволил сделать в работе по истории государства и права Казахстана глубокие исторические и теоретические обобщения, рассмотреть эволюцию государства и права и отдельных их институтов на протяжении нескольких веков.

Кстати сказать, теоретические разработки Фукса касались и отдельных вопросов пересмотра (развития) догматической советской интерпретации идей основоположников марксизма. Идеи будущего «полугосударства», эволюция в ходе истории функций и форм государства были ему весьма близки и понятны как историку, много лет размышлявшему над эволюцией ранних форм государства, предшествовавших крупным централизованным государствам и бывшим исторически достаточными для народа на соответствующей ступени его развития. Например, Фукс писал о «древней племенной государственности», остатки которой видел в избрании хана, о «наследии кочевой государственности».⁶⁹ Государство гуннов Фукс признавал «варварским племенным государством».⁷⁰ Изучение прошлого подготовило его для восприятия изменявшихся в то время представлений о будущем, одновременно выступавших как форма переосмысления догматического марксизма и отказа от его догм. В целом К. Маркс и Ф. Энгельс с их системой идей для Фукса как ученого были не только и не столько идеолого-догматическими ориентирами, сколько своеобразным окном в европейскую науку XIX в. с ее достаточно высоким уровнем развития. И это трудно было полностью прикрывать отдельными идеологическими реверансами в сторону марксизма, политическим и идеологическим ритуальным цитированием партийных документов и И.В. Сталина, подчеркиванием их правоты и научности.

Отчасти объясняет позицию Фукса в диссертации по некоторым вопросам, а также одну из возможных причин засекречивания исследования следующее место из диссертации: «В настоящей работе неоднократно подвергаются критике положения книги «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней». Автор принимал участие в написании указанной книги, осветив в ней некоторые вопросы истории казахского права. Данная в предлагаемой работе критика является в то же время и самокритикой». ⁷¹ Фукс был вынужден цитировать постановление ЦК партии и статью из официального идеологического журнала «Большевик» с критикой книги по истории Казахстана, в написании которой участвовал и он.

В диссертации Фукса затрагивается ряд важных вопросов концептуального осмысления кочевой цивилизации казахов и ее государства и права.

Приступая к исследованию истории государства и права Казахстана последних веков накануне и в процессе присоединения его к России, С.Л. Фукс считал недостаточным «втиснуть» Казахстан в общие закономерности классического западно-европейского феодализма. Он приходил к выводу, что, учитывая самобытность государственно-правового развития народа, важно показать его специфику, особенности эволюции государства и права как элементов кочевого общества. Автор косвенно признавал, что официальная советская идеология, базировавшаяся на догматической интерпретации западно-европейского марксизма, не позволяет понять закономерностей эволюции кочевого строя. «...Наличие в Казахстане резко выраженных особенностей государственного механизма и своеобразия путей развития государства совершенно бесспорно. Они порождены своеобразием пути развития феодализма у кочевников-скотоводов. Историк государства и права Казахстана вынужден в ходе конкретно-исторического исследования дорабатывать теорию феодального государства кочевников. При этом особые трудности возникают для него в связи с тем, что нельзя даже считать достаточно разработанной и удовлетворительно разрешенной проблему феодализма у кочевников в ее социально-экономическом аспекте, без чего всякая попытка осмыслить особенности политической и правовой надстройки кочевого феодального общества, разумеется, заранее обречена на неудачу». ⁷²

Ценность работы Фукса заключается также и в том, что во многих отношениях это сравнительно-правовое исследование обычного права. Автор широко использует сравнения с западно-европейскими институтами, в том числе римского и ирландского права, права шведов и франков. В работе содержится сравнительный анализ казахских государственных и правовых институтов и обычаев с монгольскими, русскими, узбекскими, индейскими, с обычаями гуннов. При этом многие интерпретации институтов обычного права Фукса заслуживают внимания и сегодня как одна из ступеней осмысления истории государства и права Казахстана, как выводы из богатого материала, долгих размышлений об истории народа, полезных для последующего изучения истории государства и права.

Рассматривая процесс появления государства в кочевом обществе, Фукс отмечал особенность трансформации социальной основы власти в обществе – «Родоплеменная знать не вытесняется, не устраняется, а постепенно превращается в класс собственников... В обществе... скотоводов-кочевников при переходе классового господства к родоплеменной знати, не знающей конкурентов, родоплеменная организация сохраняется, как рычаг классового господства. Она меняет свою форму лишь постепенно, наполняясь новым классовым содержанием...»⁷³

Фукс обращает внимание на геополитические факторы, которые вели к усилению феодальных захватов пастбищ, когда часть прежних кочевий стала контролироваться со второй половины XVIII в. Россией и Китаем.⁷⁴

По мнению исследователя, важно различать право распоряжения районами кочевков, или право распоряжения кочевьями, и право распоряжения кочеванием. Право распоряжения кочевьями он рассматривал как элемент земельной собственности.⁷⁵ Другой особенностью отношений собственности исследователь считал то, что собственность на скот была, по его мнению, первичной и более приоритетной в кочевом обществе, чем собственность на землю. «...Богатство, заключающееся в скоте, является в условиях кочевого скотоводства совершенно достаточной базой для внеэкономического принуждения, – писал Фукс, – для установления власти знати над рядовыми скотоводами. Эта власть достаточна для распоряжения рядовыми скотоводами, для того чтобы предписывать им тот или иной *порядок*

или путь *кочевания*, но власть эта не основывается на узурпации возможных *кочеваний, пастбищ, районов кочевания*. Она основывается на концентрации в руках владельцев скота, а не пастбищных территорий. Итак, поземельные отношения в казахском обществе вплоть до XIX в. нельзя рассматривать как основу отношений господства – подчинения. Напротив земельная собственность возникает и развивается здесь как вторичное производное экономическое отношение, на основе концентрации собственности на скот».⁷⁶

Фукс одним из первых *поставил проблему кочевого государства*.

До настоящего времени теоретические вопросы происхождения государства недостаточно изучены и проясняются по мере проникновения исследователей в природу явления государственности. В связи с этим можно отметить, что такой признак государства, как территория (территориальная организация, территориальное разделение подданных), может быть отнесен к *динамичным, переменным, относительным признакам государства*.

Этот признак, как *пространственно-политическая характеристика государства и его населения*, может проявляться в различных общественных системах в разных формах. Важно наличие территории, а не размер, очертания и абсолютная неизменность. В истории многое меняется, находится в движении. И в этом смысле территория кочевья охватывает повторяющиеся из века в век маршруты, точки остановок на их пути – стоянок, зимовок, летних пастбищ и т.д., их границы определяются также кочевьями других родов. Такое ритмическое, циклическое функционирование сообщества на одной и той же защищаемой им территории может рассматриваться как один из вариантов территориальной определенности сферы распространения государственной власти и права. По мере распространения документальных источников права, в том числе международного, внешние границы могут быть закреплены и документально при сохранении кочевого хозяйства, кочевой организации власти.

Политические реформы царизма были направлены в определенном смысле на трансформацию динамичной, циклически территориально обозначенной государственности кочевой цивилизации (жизненные циклы которой происходили на определенном пространстве) в стационарную административно-территориальную систему государственной власти с созданием условий для ускоренного развития

оседлой цивилизации и постепенной трансформации кочевой цивилизации в значительной мере оседлую. Это порождало определенные дополнительные несоответствия и противоречия между политической структурой, властью и экономическими отношениями и требовало в перспективе их разрешения.

По мнению Фукса, в условиях кочевой цивилизации важное значение приобретала защита более открытой и менее защищенной территории, на которой осуществлялся жизненный цикл кочевников. Возможно, в связи с этим Фукс обращает внимание на различные свидетельства о воинственности и рыцарском духе казахов, о славе казахских воинов как неустрашимых бойцов. Он также признавал, что оценки хана, прежде всего, как «военного сторожа казахской земли» имеют под собой основания. Фукс не соглашался с советскими трактовками роли и функций казахских ханов, как в первую очередь осуществлявших «подавление эксплуатируемых масс». Он приходил к выводу, что особенностью кочевого государства было и то, что хан прежде всего осуществлял внешнюю функцию – охрану земли кочевой цивилизации, а внутренняя функция – подавления эксплуатируемых – отходила на второй план.⁷⁷ Хан, по Фуксу, был прежде всего главнокомандующим,⁷⁸ а политический строй казахского общества он считал «отдаленным преемником» военной демократии монгольских племен, которая предшествовала империи, но не преемником империи, при которой военная демократия искоренялась. По мнению Фукса, кратковременное и «поверхностное» господство монгольской империи не могло существенно изменить общественного и государственного строя кочевых племен. Особую роль он отводил войнам, которые, как он писал, «сообщали вообще специфическую военную окраску всему политическому строю казахов».⁷⁹

Не исключено, что на эти оценки Фукса могло повлиять и время написания им диссертации – военные и послевоенные годы. При этом, возможно, им несколько недооценивается значение таких направлений мирной деятельности хана, как дипломатическая деятельность, законодательная, охрана обычного права, управленческая – организация и обеспечение нормальной жизни социального организма. Тем не менее военная демократия в казахском кочевом обществе действительно имела определяющее значение.

В эволюции казахского государства и права, по Фуксу, долгое вре-

мя доминировала тенденция укрепления «старой государственности». Это он видел, например, в деятельности хана Тауке, которому «принадлежит попытка укрепить казахское государство, но он пытался сделать это в основном не путем отказа от традиционных государственных форм, а преимущественно путем укрепления их. Отдельные новые моменты в своде обычного права Тауке не уводят его в сторону от «чистой дороги хана Касыма» и «древней дороги хана Есыма».⁸⁰ Периоды ханства Аблая, Арынгазы и Кенесары ученый характеризует с точки зрения государственно-правовых форм как «попытку отбросить традиции архаической государственности и создать сильную централизованную государственную власть»,⁸¹ когда в центре и на местах власть хана сильно возрастает и меняется ее содержание. Отсюда, делает вывод Фукс, при ханах Аблае, Арынгазы и Кенесары, «накануне полного уничтожения казахской государственности создаются предпосылки для ее исторического взлета...»⁸²

Какаясь политических последствий присоединения Казахстана к России, Фукс обращал внимание на то, что в условиях колониальной политики царизма «мучительный и медленный экономический прогресс», «дорого стоивший трудовым массам», «не создал никаких предпосылок для возрождения казахской национальной государственности», которая, по его мнению, возрождается и развивается после 1917 г.⁸³

По мнению Фукса, казахское государство и казахское обычное право функционировали как соответствующие друг другу системы. Существенная трансформация одной системы вела к сбоям в функционировании другой. Фукс констатировал к XIX в. «гибель казахской государственности» и «разложение патриархально-феодального строя». В этот период, в новых условиях, отмечал он, изменилось и значение института барымты. Раньше она была одним из признанных процессуальных институтов обычного права, в ее форму в XVIII в. «облекалась феодальная междоусобная война», а временами барымта использовалась бедняками для экспроприации богатых скотоводов, для сдерживания их произвола, что заставляло, порой, богатых выступать против барымты. В условиях гибели казахской государственности, регулируемый ею институт барымты, по Фуксу, стал превращаться в «простой грабеж, поощряемый родовыми властями, видящими в такой барымте источник обогащения».⁸⁴

Любопытны размышления Фукса о происхождении суда. Он приходит к выводу, что суд и судопроизводство возникают в древнем обществе под воздействием двух групп факторов – внутривидовых конфликтов и трений, а также межвидовых конфликтов и когда появляется межвидовая власть, способная принуждать к исполнению судебных решений представителей разных родов и сами эти роды. Судебная власть появляется из потребностей разрешения конфликтов разного уровня, в том числе между крупными социальными группами. Ее цель – разрешение конфликтов, поддержание мира, предотвращение столкновений, многочисленных жертв. Но эти мирные цели обеспечиваются не только равенством сторон, не только установлением правил процедуры разрешения спора, но и подключением в этот механизм разрешения конфликта силы – гаранта исполнения решений, принятых на основании соблюдения всех процессуальных норм. Процессуальное право и судопроизводство, по Фуксу, зарождаются «из потребностей посреднического рассмотрения международных споров, из обычаев доклассового общества, устанавливающих порядок такого рассмотрения, рождаются вместе с зарождением классового общества».⁸⁵ Фукс полагает, что только государственная система власти эпохи классового общества обеспечивает организацию общества на всех соответствующих уровнях, в том числе на межвидовом уровне.

Однако не исключено, что и на этом уровне существовали догосударственные более или менее устойчивые (или временные) органы и механизмы осуществления власти, возможно, менее устойчивые и менее эффективные в целом, чем следующие за ними в истории формы государственной власти. Но отрицать возможность существования разных уровней догосударственной общественной власти, которая могла объединять и различные роды, современная наука не может. В связи с этим следует отметить, что судопроизводство и процессуальное право в различных его формах – явление значительно более древнее, чем его государственные формы. В этом смысле концепция Фукса может быть несколько уточнена и подправлена в сторону признания более глубокой природы суда и его институтов, инфраструктуры. При этом следует признать, что Фукс стремился шире трактовать данные вопросы, чем это имело место в догматической теории советского марксизма, он, как уже отмечалось, обращал

внимание на некоторые древние формы государства, остававшиеся в тени для марксистской науки. В то же время, если и можно согласиться с замечанием Фукса о бесплодности спора о том, были ли древнейшим органом отправления правосудия старейшины и народное собрание или, как полагал М.М. Ковалевский, посреднический, медиаторский суд, то не потому, что как он сам писал – «точка зрения Ковалевского обусловлена непониманием того, что нельзя говорить о суде там, где нет аппарата классового принуждения, насилия».⁸⁶ Бесплодность споров о первичной форме древнейшего правосудия можно признать скорее по той причине, что древнейшие формы суда могли существовать одновременно в нескольких формах и на нескольких уровнях, возникая и организуясь, изменяясь с учетом разнообразных естественных потребностей древнейших обществ, их членов и родов, с учетом их внутренних и внешних отношений. Следует отметить, что современная наука не отрицает возможности существования доклассовых и догосударственных форм права и суда, за что Фукс критиковал Ковалевского.

Тем не менее вычленение Фуксом внутриродовых и межродовых аспектов осуществления правосудия позволяло ему выделить некоторые важные аспекты противоречивой социальной и классовой природы суда в государственно организованном обществе. В связи с этим он обращал внимание на более свободный и альтернативный характер разбирательства при межродовом споре с одной стороны, и менее альтернативный характер разбирательства при внутриродовом споре. В первом случае, отмечал Фукс, было возможно свободное соглашение сторон и выбор ими бия. Во втором случае, по Фуксу, нередко приходилось мириться с судебной властью родовой администрации – старшин, биев, султанов и ханов, в чем, по его мнению, проявлялся «классовый характер казахской юстиции».⁸⁷ Таким образом, в концепции Фукса межродовое судопроизводство не было столь прямолинейно классовым, как внутриродовое. Фукс приходит к выводу о существовании определенной двойственности судебного права в Казахстане и признает «особый характер каждой из указанных сфер правосудия».⁸⁸ Фукс признает особенности принципов этих двух сфер правосудия – внутриродовой и межродовой юстиции, и их постепенное взаимопроникновение, взаимодействие.

В связи с этим следует отметить особенность трактовки Фуксом

суда биев. обстоятельно и разносторонне характеризуя этот институт, и в то же время выступая против его идеализации, Фукс критически характеризует суд биев и самих биев. При этом он порой выпускает из виду важнейший небюрократический и саморегулируемый (или, говоря современным языком, – синергетический) социальный смысл этого института.

Обосновывая классовую природу суда биев, определенный политический аспект их деятельности, Фукс несколько недооценивает социальный аспект данного института, третейский характер суда биев, хотя и отмечает его большую связь с обществом, невыделенность еще из общества, например, по сравнению со средневековым российским судом. С этим связано и некоторое его скептическое отношение к суждениям Ч. Валиханова о суде биев, которое Фукс считал определенной идеализацией этого суда.⁸⁹

В какой-то степени этот вопрос и для самого Фукса проясняет точка зрения д'Андрэ, приводимая им в рукописи⁹⁰ о том, что следует различать биев-судей, биев-военачальников и биев-богачей с характеристикой каждой из этих групп биев. Кроме того, очевидно, нельзя отрицать, что и бии-судьи могли значительно отличаться по своим способностям, образованию, нравственным качествам и социально-политическому статусу.

Фукс обращает внимание на судебные функции ханов, султанов, старшин, которые, по его мнению, осуществляли судебную власть параллельно с судом биев. На этом основании он критикует точку зрения о том, что в древности все суды казахов были третейскими (Н. Гродеков).⁹¹ В то же время нельзя не признать, что суд, обособившийся от государственных органов – суд биев, был именно третейским судом, и это была его существенная черта. С.З. Зиманов отмечает, что период существования древнейшего суда биев в Казахстане был его «золотым веком» в истории правосудия. «Казахское правосудие в «древней форме», – пишет он, – вошедшее в историю как его золотой век, строилось и основывалось на следующих фундаментальных принципах, составляющих его незыблемые основы: а) знание и постижение бием-судьей основных и трансфертных норм и логики обычно-правовой системы кочевого общества казахов; б) неподкупность суда и судьи; в) справедливость как суть и моральная основа судебных решений; г) гласность, доступность и

публичность суда; д) владение судьей ораторским искусством как средством доказывания и обоснования судебного решения; е) направленность и ориентированность суда на установление гражданского мира и достижение мирового соглашения между сторонами».⁹²

В выводах Фукса партийно-идеологические оценки присутствуют еще более концентрированно. Нельзя не признать его заблуждением, возможно, вынужденным, в силу идеологических ограничений, итоговый вывод о буржуазно-националистическом характере идей о третьей природе суда биев, о том, что судебная власть биев базировалась на их моральном авторитете и т.д.⁹³

Кроме того, не следует недооценивать общие черты, закономерности, тенденции, характерные для суда биев как суда со значительными элементами социальной саморегуляции, нравственности, деbüroкратичности, общественного авторитета, выраженной функцией примирения, объединения, утверждения справедливости, хранения и защиты фундаментальных социальных ценностей и т.д.

Автор не вполне учитывает деформирующего влияния местной и центральной власти (в зависимости от ее силы, содержания и характера политики) на институт биев, который при отсутствии такого воздействия, выступал в более чистой форме с более выраженными чертами авторитетного третейского суда, с элементами общественного суда присяжных, добровольности обращения к нему и исполнения его решений.

Можно, видимо, согласиться с Фуксом, что не все бии оправдывали высокую репутацию бия, что имел немалое значение классовый фактор. Но эти конкретные и личностные моменты не могут заслонять главного – признания социального (хотя и многопланового) характера института биев, важнейший смысл которого заключался в обеспечении гибкости, справедливости и нравственности судебной власти и обычного права, поддержание с помощью социальной институциональной саморегуляции порядка, равновесия и гармонии в казахском обществе. Эта сторона, возможно, под влиянием эпохи, несколько недооценивалась Фуксом.

Многие нормы казахского обычного права, в частности, уголовного и семейного, не вписывались в советскую правовую идеологию и явно противоречили советскому законодательству, отличаясь

большим гуманизмом, гибкостью, принципами взаимопомощи, социальной саморегуляции, социальным правотворчеством и правоприменением, часто без централизованной власти и бюрократии, без идеологической демагогии. В работе Фукса эти нормы и институты обычного права казахов рассмотрены обстоятельно. Автор показывает, что обычное право предоставляло нередко обществу, в частности семье, право прощения, помилования преступника (например, при мужеубийстве, детоубийстве, кровосмешении и т.д.)⁹⁴ В этом отношении концепция Фукса, связывающая подсудность суда биев прежде всего или даже лишь с подвластностью и развитием третейского суда биев в более поздний период, не охватывает всего комплекса явлений, относящихся к суду биев, и лишь частично и в какой-то мере внешне характеризует этот институт. Отмеченные в работе Фукса черты и тенденции раскрывали определенные грани эволюции более емкого по своему социальному содержанию института, тесно связанного с механизмами социальной саморегуляции. Тем не менее достаточно глубокое проникновение в исторические слои, связанные с функционированием суда биев в казахском обществе, привлечение богатейшего исторического материала, которые мы наблюдаем в работе Фукса в советский период, в середине XX в., было значительным событием для историко-правовой науки.

Размышляя о природе суда по обычному праву, Фукс приходил к выводу, что его важная функция заключалась в разрешении противоречий, в предотвращении конфликтов и их разрастания в крупные кровопролития. Суд должен был с помощью состязания, регламентированной процессуальной борьбы сторон сублимировать социальный конфликт в судебный процессуальный. При этом из насильственного и эмоционального разрешения конфликта противоборствующими сторонами суд вычленил рациональное содержательное ядро спора. Суд обязан был обсудить, взвесить вопросы о том, как устранить противоречие, уладить разногласия, удовлетворить стороны спора на основе справедливости (универсального равноправия). Фукс обращал внимание на то, что у разных народов в суде допускались и судебные поединки как средство достижения указанных целей.⁹⁵

После того как царское законодательство начало постепенно интегрировать в свою систему и суд биев, судопроизводство на основе обычного права казахов, отмечает Фукс, стало перемещаться в суды

аксакалов. В конце XIX в. к ним стали чаще обращаться казахи, желающие избежать рассмотрения дела официальными судами биев.⁹⁶

В работе Фукса имеются интересные сравнения однотипных институтов обычного права разных народов Европы и Азии различных исторических периодов.

Фукс дифференцированно анализирует обычное право казахов и шариат, отмечает различия между ними: в частности, более гуманный, по его мнению, характер обычного права, нетипичность для него некоторых видов наказания, свойственных шариату. Например, он обращал внимание на то, что телесные наказания не характерны для обычного права и в отличие от шариата являются для обычного права казахов скорее исключением. Расширение применения телесных наказаний ученый рассматривал как результат влияния шариата на почве развития феодализма.⁹⁷

Исследуя вопросы правового регулирования собственности и ее защищенности в кочевом обществе, Фукс отмечал наличие разных принципов права и поведения по отношению к своим соплеменникам и к другим. И в этом автор склонен больше доверять источникам, отражающим знание народной жизни. Многие российские источники того времени изобилуют жалобами на кражи и грабеж, примирительное отношение к ним и отсутствие защищенности частной собственности в казахском обществе. Подобные свидетельства, по мнению Фукса, хотя и не были лишены порой оснований, но «дурно пахнут великодержавным шовинизмом, презрительным отношением царского чиновника и чиновного литератора к «дикому» «степному и легкомысленному» народу, попыткой объявить его «воровским» народом и тем хотя бы отчасти оправдать жестокость колониальной политики царизма».⁹⁸ Фукс признает подобные суждения результатом поверхностного знакомства с реальной жизнью казахского общества, сложным, но устойчивым механизмом защиты частной собственности.⁹⁹

С этим же автор связывал и недопонимание представителями царской администрации природы и смысла института барымты, которая часто отождествлялась ими с грабежом.¹⁰⁰

Фукс соглашался с мнением Радлова, подтверждаемым китайскими источниками, о том, что «следует, прежде всего, различать отношение к собственности внутри каждой общественной ячейки рода, племени, народа от отношения к собственности чужеродцев,

иноплеменников, иностранцев».¹⁰¹ Фукс признавал многовариантность отношений собственности в казахском обществе и адекватную этому многообразность отношения к ее защите в казахском обычном праве.¹⁰² Фукс приходит к выводу о том, что «интенсивность защиты частной собственности зависит от того, право собственности *какого субъекта* было нарушено: однородца или чужеродца, одноаульца или лица, находящегося в составе чужого аула, соплеменника или иностранца, родственника до 3-го колена или более дальнего».¹⁰³ Диссертант отмечал также отсутствие четко выраженной иерархии в уголовно-правовой защите частной собственности внутри казахского общества в зависимости от социальной принадлежности ее субъекта (феодалов и крестьян) и пришел к выводу, что в этом проявлялось противоречие между потребностями экономического развития и тормозящей это развитие патриархальной политико-правовой надстройкой.¹⁰⁴ В то же время он констатировал, что «частная собственность давно стала универсальной основой всего общественного строя».¹⁰⁵

В отдельных случаях в работе Фукса высказываются предположения о возможном влиянии отдельных институтов тюркского права на европейские варварские Правды (в частности, «9-кратного штрафа за кражу у монгольских и тюркских племен Ср. Азии»).

При подготовке книги к публикации сохранены особенности текста, за исключением явно необходимых исправлений допущенных неточностей (они в таком случае, как правило, оговариваются в примечаниях). В квадратные скобки взяты слова, вставленные при редактировании работы и отсутствующие у автора. Сохранены имеющиеся в ряде случаев в примечаниях Фукса указания – С.Ф. (но он не везде их ставил, в таком случае они добавляются в квадратных скобках). Примечания самого Фукса помещены в конце и обозначены цифрами в наклонных скобках. Примечания исследователей, готовивших текст к публикации, даны постранично для удобства читателей.

В целом, работа С.Л. Фукса, которая наконец-то может стать доступной для читателей, думается, вызовет значительный интерес и сыграет свою роль для развития дальнейших исследований истории права, особенно – обычного права.

ПРИМЕЧАНИЯ

Предисловие

¹ Можно назвать, например, в числе видных ученых-юристов Казахстана этого периода – докторов наук, профессоров и известных юристов: Абайдельдиновых Е.М. и Т.М., Абдирова Н.М., Абдраима Б.Ж., Абдрасулова Е.Б., Абжановых К.А., А.Т. и Д.К., Агдарбекова Т.А., Айтмухамбетова Т.К., Айтхожина К.К., Акуева Н.И., Алауханова Е.О., Алибекова С.Т., Алимжана К.А., Аубакиров А.Ф., Ахметову Н.С., Ахпанова А.Н., Ашитова З.О., Ащеулова А.Т., Аюпову З.К., Базарбаева Б.Б., Баишева Ж.Н., Байдельдинова Д.Л., Баймаханову Д.М., Баймолдину З.Х., Баймурзина Г.И., Байсалова С.Б., Бактыбаева И.Ж., Балтабаева К.Ж., Башимова М.С., Бегалиева К.А., Бейбитова М.С., Бейсенова Б.С., Бектурганова А.Е., Бельсона Я.М., Берсугурову Л.Ш., Биндера М.А., Бопинанову Э.А., Борчашвили И.Ш., Булгакову Д.А., Бусурманова Ж.Д., Бычкову С.Ф., Вайсберга Л.М., Ваксберга М.А., Возняк О.А., Войцеховского Е.И., Грешникова П.Я., Джакишева Е.Г., Джекебаева У.С., Диденко А.Г., Димитрову С.А., Донакова Т.С., Досбол Г.Г., Дулатбекова Н.О., Еркенова С.Е., Жакенова В.А., Жанайдарова И.У., Жанузакову Л.Т., Жаппарову А.С., Жоламанова К.Д., Жиренчина К.А., Жусупова А.Д., Жусупова А.Т., Заичкину О.И., Ибраеву А.С., Идрисова К.З., Идрисову С.Б., Ильясову К.М., Имашева М.Т., Ихсанова У.К., Каиржанова Е.И., Калишеву Ж.Г., Карагусова Ф.С., Караева А.А., Каудырова Т.Е., Кембаева Ж.М., Кенжалиева З.Ж., Кима В.А., Ким К.В., Климкина С.И., Когамова М.Ч., Колпакова К.А., Копабаетова О.К., Косанова Ж.Х., Котовых К.Ф. и А.К., Кубеева Е.К., Кудайбергенова У.Д., Кулжабаеву Ж.О., Кул-Мухаммеда М.А., Культелеева С.Т., Кыстаубая О.С., Лукьяненко М.В., Лупарева Г.П., Майлыбаева Б.А., Малиновского В.А., Мальцева Ю.В., Мами К.А., Мамонова В.В., Маркелова В.Н., Магаеву М.Х., Матюхина А.А., Мауленовых Г.С. и К.С., Межебовскую И.В., Мороз С.П., Мукашеву К.В., Мухамеджанова Б.А., Мухамеджанова Э.Б., Мухитдинова Н.Б., Мухтарову А.К., Наменгенова К.Н., Насырову Л.Р., Новикова А.И., Новикову Е.В., Нургалиеву Е.Н., Нурмагамбетова А.М., Нурпеисова Д.К., Нурпеисова Е.К., Нуртаева Р.Т., Онгарбаева Е.А., Осипова Е., Подопригору Р.А., Покровского Б.В., Поленова Г.Ф., Попова В.И., Рогова И.И., Розенцвайгов В.Е. и А.В., Рызжкову А.Д., Сабикенова С.Н., Сарсембаева М.А., Сахиповых М.С., М.М. и Л.А., Сафинова К.Б., Сейтенова К.К., Сембина Б.А., Скрябина С.В., Сман А., Стамкулова А.С., Сулейменова М.К., Сулейменову Г.Ж., Таранова А.А., Темербекова А.А., Тлепину Ш.В., Толеубекову Б.Х., Тугжанова Е.Л., Тулеугалиева Г.И.,

Турашева Е.Н., Турецкого Н.Н., Тыныбекова С., Уварова В.Н., Ургеншбаева К.С., Усеинову Г.Р., Усерова Н.У., Утибаева Г.К., Федотову З.Л., Хаджиева А.Х., Халикова К.Х., Хана В.В., Худякова А.И., Чукмаитова Д.С., Шайбекова К.А., Шакирова К.Н., Шапак У.Ш., Шопина В.Д. и ряд других.

См. также: *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. 488 с.; Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет»: Биобиблиографический словарь-справочник (2001/02 уч. г.). В двух частях. Часть I (Алматы). Часть II. (Филиалы) / Автор-составитель – *Ударцев С.Ф.*; составители указателей и перечней (приложений) С.Ф. Ударцев и И.В. Синельников / Вступ. слово – А.А. Матюхин. Предисл. – С.Ф. Ударцев. Алматы: АЮ–ВШП «Әділет», 2003. – 382 с.; Профессорский курс «Правовая система Казахстана: прошлое, настоящее и будущее». Презентация лекторов 2007 – 2008 учебного года. Биографический справочник / Казахский гуманитарно-юридический университет. Экспериментальная программа для одаренных студентов. Авт.-сост.: *Ударцев С.Ф. и Сейтенов К.К.* Предисл. – С.Ф. Ударцев. Астана: КазГЮУ, 2008. – 62 с.; Презентация лекторов профессорского курса «Основы, принципы и источники права» (2008 – 2009 уч.г.). Биографический справочник / Казахский Гуманитарно-Юридический Университет / Авт.-сост.: *Ударцев С.Ф. и Сейтенов К.К.* Астана: КазГЮУ, 2009. 80 с.

Баймаханов Мурат Таджи-Муратович

¹ См. статьи, очерки и воспоминания о жизни, деятельности и творчестве М.Т. Баймаханова: *Ударцев С.Ф.* Ученый, педагог, государственный и общественный деятель (к 70-летию академика М.Т. Баймаханова) / Из истории юриспруденции Казахстана // Правовая реформа в Казахстане. 2003. № 3 (21). С. 145 – 156; *Он же.* Баймаханов Мурат Таджи-Муратович (к биобиблиографии ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // В кн.: Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», 2003. С. 693 – 705; *Он же.* Баймаханов Мурат-Таджимуратович // Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет». Биобиблиографический словарь-справочник. (2001 – 2002 уч. г.). Авт.-сост. С.Ф. Ударцев. Составители указателей и перечней (приложений) – С.Ф. Ударцев и И.В. Синельников. Алматы: АЮ–ВШП «Әділет», 2003. С. 40 – 52; *Матюхин А.А.* Вопросы теории государства и права в трудах академика М.Т. Баймаханова // В кн. *Баймаханов М.Т.* Избранные труды по теории права и государства. Алматы: АЮ–ВШП «Әділет», 2003. С. 3 – 42; *Ударцев С.Ф.* Академик НАН, председатель Конституционного Суда Республики Казахстан (к 70-летию М.Т. Баймаханова) // В кн.: Проблемы становления правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан: Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 70-летию академика НАН РК М.Т. Баймаханова. Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2004. С. 14 – 24; *Тлетина Ш.В.* Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы, 2005. 540 с. (см. именной указатель на с. 527); *Ударцев С.Ф.* Академик М.Т. Баймаханов (К 75-летию ученого и общественного деятеля) // Правовая реформа в Казахстане. № 2, 2009. С. 94 – 112.

² О жизни и деятельности М.Т. Баймаханова см. также: Баймаханов Мурат Тад-

жи-Муратович // Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1978. С. 201; Баймаханов Мұрат Тәджі-Мұрат ұлы // Қазақ Совет Энциклопедиясы / Бас ред. М.К. Қаратаев. Алматы, 1978. Т. 12. 556 – 557 бет; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // Алма-Ата: Энциклопедия. Алма-Ата, 1983. С. 137 – 138; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // Биобиблиография обществоведов Казахстана. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1986. С. 71 – 73 (с фот.); Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // Казахская ССР: Краткая Энциклопедия. Алма-Ата, 1989. Т. 3. С. 98; *Штульберг А.* Конституционный Суд Республики Казахстан: Председатель Конституционного Суда Республики Казахстан Мурат Таджи-Муратович Баймаханов / Утверждая суверенитет (с фот.) // Советы Казахстана. 1992, 22 авг. С. 2; Мурат Таджи-Муратович Баймаханов: Материалы к биобиблиографии ученых Казахстана (на каз. и рус. яз.) / Сост.: Е.З. Бекбаев, А.У. Бейсенова, М.Д. Бутумбаева. Алматы: Гылым, 1994. 80 с.; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // Кто есть кто в Казахстане. Алматы, 1995. С. 29 – 30; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // Кто есть Кто в Республике Казахстан. Алматы: Казахстан, 1995. С. 116 – 117; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // Кто есть кто в Казахстане / Сост. Д.Р. Ашимбаев. Изд. 2-е, доп. Алматы: Ниса, 1997. С. 57 – 58; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. Изд. 3-е, доп. Алматы: Ниса, 1998. С. 58; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // Казахстанская политологическая энциклопедия / Гл. ред. Т.Т. Мустафин. Алматы, 1998. С. 30; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. Изд. 4-е, доп. Алматы: ИД Credo, 1999. С. 87; Баймаханов Мұрат Тәжімұратұлы // Қазақстан: Ұлттық Энциклопедия. Т. 2. Алматы, 1999. 64 бет; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // Кто есть кто в казахстанской науке: Справочник / Гл. ред. А.Нысанбаев; Сост. А.А. Женсыкбаев, М.Ш. Хасанов, В.А. Лага, А.Т. Тусупов. Алматы, 1999. С. 30; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // *Батырбеков М.* Высшая школа Казахстана в лицах: В 3 кн. Кн. 2 / Под общ. ред. А.К. Кусаинова. Алматы: ТОО «РОНД», 2001. С. 131 (с фот.), 461; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. Изд. 5-е, доп. Алматы: ИД “Credo”, 2001. С. 79 – 80; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // *Асылбеков А.З.* Кто есть Кто в Республике Казахстан. 1998 – 2001: Справочник. Изд. 3-е, доп. Алматы, 2001. С. 333; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Изд. 6-е, доп. Алматы: ИД Credo, 2002. С. 70; Баймаханов Мурат Таджимуратович // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 123; Мурату Таджимуратовичу Баймаханову 70 лет // Научные труды «Әділет», № 2 (14), 2003. С. 277 – 278; Баймаханов Мурат Таджимуратович // Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби. Т. 2. 1961 – 1990. Алматы: Қазақ университеті, 2004. С. 105; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. 2007 – 2008. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 133; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // Астана: Энциклопедия. Алматы, 2008; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. Изд. 11-е, доп. Алматы, 2010. С. 162; Баймаханов Мұрат Тәджімұратұлы. Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // *Асылбеков А.З.* Кімнің Кім

екені. Қазақстанның сот-құқық жүйесі. Анықтамалық. – Кто есть кто. Судебно-правовая система Казахстана. Справочник. Алматы, 2010. С. 613 – 614; и др.

³ *Баймаханов Мурат*. Расплата за преданность Родине – расстрел // Страницы трагических судеб. Сб. воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920 – 1950-е гг. Алматы: «Жеті жарғы», 2002. С. 53.

⁴ Там же. С. 54.

⁵ См.: там же. С. 51.

⁶ См.: там же. С. 53. «Невольно думаешь, – пишет с горечью М.Т. Баймаханов, – что главная причина банкротства советской власти состояла именно в том, что она посягнула на жизнь преданных ей людей и в гигантском масштабе развернула геноцид против собственного народа. Простить этого нельзя» (Там же. С. 54).

⁷ Там же. С. 54.

⁸ Интересно, что еще раньше, в 1950-х гг. доц. Н.С. Прозорова выступала в Москве оппонентом по кандидатской диссертации А.Н. Таукелева об общественно-политических взглядах Абая. А 20 лет спустя по приглашению диссертационного совета (председатель С.З. Зиманов) приезжала в Алма-Ату как официальный оппонент по моей диссертации, посвященной политическим взглядам М.А. Бакунина.

⁹ В 1950-х гг. Д.А. Кунаев только начинал свою феноменальную политическую карьеру. Он был кандидатом технических наук (с 1948 г.), но уже стал академиком АН КазССР (с 1952 г.), членом Бюро ЦК Компартии Казахстана (с 1955 г.).

Рауза Минлиахмедовна Кунаева (Роза Ахмедовна, как ее зовут многие знакомые) – умная, интеллигентная, скромная и обаятельная женщина, прекрасный человек, доктор биол. наук, проф., заведующая лабораторией Института молекулярной биологии и биохимии НАН РК. См.: Кунаева Рауза Минлиахмедовна // *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. 2007–2008. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 506.

Дочь Мурата Таджи-Муратовича – Дина Муратовна Баймаханова пошла по стопам отца – проф. кафедры конституционного права КазНУ им. аль-Фараби, в 2009 г. защитила докторскую диссертацию. См.: *Баймаханова Д.М.* Проблемы прав человека в системе конституционализма в Республике Казахстан. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность: 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право; административное право; финансовое право. Алматы, 2009. 50 с.; *Она же*. Проблемы прав человека в системе конституционализма в Республике Казахстан. Алматы, 2010. 368 с. См. также: *Сартаев С.С.* Баймаханова Дина Муратовна // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 124.

Семья для Мурата Таджи-Муратовича значит очень много. Это – любящий и заботливый муж, отец и дед.

¹⁰ Л.М. Вайсберг писал, что подготовленная на основе диссертации первая монография М.Т. Баймаханова «О переходе функций государственных органов к общественным организациям» (1965 г.) «осталась в истории государственно-правовой науки не только самым значительным исследованием специфической проблемы, затрагивавшей устои авторитарного мироустройства, но и одним из первых трудов по деэтизации советского тоталитарного общества». *Вайсберг Л.М.* Краткий

очерк научной и общественной деятельности академика Национальной Академии наук Республики Казахстан М.Т. Баймаханова // Мурат Таджи-Муратович Баймаханов / Материалы к биобиблиографии ученых Казахстана. Алматы: Гылым, 1994. С. 42. Очевидно, рассматривая историю исследования данной темы в 1960-х гг. нельзя не признать связь тезиса официальной пропаганды о построении бесклассового коммунистического общества к 1980 г. с необъективным анализом в партийных документах высоких темпов экономического развития СССР и их причин, а также огосударствление многих общественных организаций. Однако не следует игнорировать и позитивного смысла данного направления исследований – демократического и антитоталитарного, поиск механизмов развития общественной самоорганизации. Поэтому можно в целом согласиться с Л.М. Вайсбергом. В настоящее время, когда актуализируются вопросы демократизации, развития гражданского общества и местного самоуправления, история исследования более ранних форм и концепций усиления общественных начал, инициатив и форм в общественной жизни, передачи обществу некоторых ранее огосударственных видов общественной деятельности, вновь становится весьма актуальной.

¹¹ О диссертации, ее обсуждении, см.: Интервью с академиком НАН РК, д.ю.н., профессором, проректором по науке Академии юриспруденции – Высшей школы права «Әділет» Баймахановым М.Т. «Черный» рецензент о себе и своем времени // Юрист (Алматы). 2003, февраль. С. 11.

¹² См., напр., книги и брошюры *Баймаханова М.Т.*: О переходе функций государственных органов к общественным организациям. Алма-Ата: Наука, 1965. 245 с.; Проблемы совершенствования организации и деятельности местных Советов (в соавт.). Алма-Ата: Наука, 1967. 242 с.; Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме. Алма-Ата: Наука, 1972. 358 с.; Советское право и нравственное формирование личности. Алма-Ата: Знание, 1975. 36 с.; Государственно-правовой статус областных Советов Казахской ССР / Отв. ред. и соавт. Алма-Ата: Наука, 1976. 367 с. (в соавт.); Верховный Совет союзной республики и его конституционные полномочия / Отв. ред. и соавт. Алма-Ата: Наука, 1979. 319 с. (в соавт.); Конституция Казахской ССР в системе конституционного права СССР. Алма-Ата: Казахстан, 1981. 71 с.; Советы народных депутатов: Конституционные основы организации их деятельности / Авт. гл.: Система организационно-правовых форм деятельности Советов народных депутатов и ее закрепление в Конституции; Формы деятельности Советов народных депутатов и обеспечение участия трудящихся в их работе (в соавт.). М., 1981; Областные Советы и промышленные предприятия вышестоящего подчинения (в соавт.). Алма-Ата: Наука, 1982. 286 с.; Конституционные основы статуса союзной республики (в соавт.). Алма-Ата: Наука, 1985. 247 с.; Советы и экономика. Алма-Ата: Знание, 1985. 52 с.; Представительные органы власти и НТП в промышленности (на материале Казахской ССР) (в соавт.). Алма-Ата: Наука, 1987. 192 с.; Руководство НТП в сельском хозяйстве: Система и функции органов власти и управления союзной республики (в соавт.). Алма-Ата: Наука, 1988. 223 с.; Социалистическое право, сознание и поведение личности (в соавт.). Алма-Ата: Наука, 1988. 240 с.; Становление суверенитета Республики Казахстан: государственно-правовые проблемы / Отв. ред. А.К. Котов / Авт.: Введения (соавт. Котов А.К.), гл. II «Нацио-

нальная государственность и воплощение в ней принципов правового государства», Заключение (соавт. Котов А.К.). Алматы, 1994. С. 3 – 9, 41 – 66, 148 – 152; Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода (в соавт.). Алматы: Жеті жарғы, 1995. 240 с.; Основы государства и права Республики Казахстан: Учеб. пособие / Отв. ред. Г.С. Сапарғалиев / Авт. вводной гл. «Правовое государство». Алматы: Жеті жарғы, 1997. С. 7 – 20; То же. Изд. 2-е, переработанное / Авт. вводной гл. «Правовое государство». Алматы: Жеті жарғы, 1999. С. 7 – 19; Государственно-правовые проблемы общенационального согласия и реабилитации жертв политических репрессий. Алматы: Фонд «XXI век», 1998. 20 с.; Мемлекет және құқық негіздері: Оқулық / Ред. Е. Баянов / Авт. гл. 1. Алматы: Жеті жарғы, 2001. 5 – 86 бет; Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан / Отв. ред. и автор: Введ., гл. 1 «Конституционный процесс и его роль в демократическом преобразовании государства и общества». Алматы: КазГЮА, 2001. С. 5 – 77; общий объем изд.: 285 с.; Избранные труды по теории права и государства. Алматы: АЮ–ВШП «Әділет», 2003; Функции государства в условиях современного мира (на материалах независимого Казахстана). Алматы: Издательский дом КазГЮУ, 2005. 336 с. (М.Т. Баймаханов – ответственный редактор и соавтор); Сочетание международно-правовых и внутригосударственных форм обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Астана, 2007. 368 с. (М.Т. Баймаханов – ответственный редактор и соавтор); и др.

Более подробную библиографию работ М.Т. Баймаханова см., напр.: Мурат Таджи-Муратович Баймаханов: Материалы к биобиблиографии ученых Казахстана (на каз. и рус. яз.) / Отв. ред. Е.Н. Нурпеисов / Сост.: Е.З. Бекбаев, А.У. Бейсенова, М.Д. Бутумбаева. Алматы: Гылым, 1994. 80 с.; *Ударцев С.Ф.* Баймаханов Мурат-Таджимуратович // В кн.: Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет». Биобиблиографический словарь-справочник. (2001 – 2002 уч. г.). Авт.-сост. С.Ф. Ударцев. Составители Указателей и перечней (приложений) – С.Ф. Ударцев и И.В. Синельников. Алматы: АЮ–ВШП «Әділет», 2003. С. 40 – 52; *Ударцев С.Ф.* Баймаханов Мурат Таджи-Муратович (к биобиблиографии ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // *Баймаханов М.Т.* Избранные труды по теории права и государства. Алматы: АЮ–ВШП «Әділет», 2003.

¹³ *Баймаханов М.Т.* Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме. Алма-Ата: Наука, 1972. С. 354.

¹⁴ Об этих процессах см.: На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / Под общей ред. В.В. Журавлева. М.: Политиздат, 1990. 447 с.; *Восленский М.* Номенклатура. М.: Захаров, 2005. 640 с.; *Горбачев М.С.* Понять перестройку... Почему это важно сейчас. М.: Альпина-бизнес Букс, 2006. 400 с.

¹⁵ См.: Извлечения из книги [*Баймаханов М.Т.*] «Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме» // В кн.: *Баймаханов М.Т.* Избранные труды по теории государства и права. Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», 2003. С. 43 – 115.

¹⁶ Л.М. Вайсберг обратил внимание на то, что научный консультант Мурата Таджи-Муратовича В.Ф. Коток стоял у истоков либерального государствоведения и что Баймаханов в своей деятельности соединил два начала демократического крыла со-

ветского правоведения – либерализм (как освобождение личности и признание ее самоценности) и конституционализм (как институциональное обеспечение свободы личности правовым государством). См.: *Вайсберг Л.М.* Указ. Соч. С. 38 – 39 и 41.

Здоровый консерватизм в сочетании с либерализмом Баймаханова, возможно, созвучен определенным консервативным элементам (осторожности) во взглядах казахских просветителей XIX в. и лидеров казахской интеллигенции первой трети XX в. Проявляется здесь и склад характера, здравый смысл, удерживающий его от излишнего риска и крайностей в сочетании с пониманием наличия не только минусов, но и плюсов в изучаемых явлениях, в том числе, сходящих с исторической сцены. Возможно, к этому следует добавить еще и выработанное с годами чувство повышенной ответственности за суждения, оценки авторитетного академика, к тому же близкого к семье главы Советского Казахстана (что вдвойне и втройне ответственно).

¹⁷ См.: *Ударцев С.Ф.* Ученый, педагог, государственный и общественный деятель (к 70-летию академика М.Т. Баймаханова) / Из истории юриспруденции Казахстана // Правовая реформа в Казахстане. 2003, № 3 (21). С. 147. Позднее, уже в 1990 – 1991 гг., в стране начинается повальное увлечение переименованием кафедр научного коммунизма (теории социализма) в кафедры политологии, первоначально без серьезных изменений содержания и лишь позже начинает развиваться собственно политология.

¹⁸ См.: *Ударцев С.Ф.* Ученый, педагог, государственный и общественный деятель (к 70-летию академика М.Т. Баймаханова) / Из истории юриспруденции Казахстана // Правовая реформа в Казахстане. 2003, № 3 (21). С. 148. Второе доработанное издание книги вышло в период кульминации перестройки. См.: *Пискотин М.И.* Социализм и государственное управление (уроки истории и перестройки). 2-е изд. М.: Наука, 1988.

¹⁹ *Баймаханов М.Т.* Объективная необходимость построения в СССР правового государства // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1989. № 5. С.3 – 4.

²⁰ Там же. С. 8.

²¹ См.: К правовому совершенству. Интервью с директором Института философии и права АН КазССР академиком М.Т. Баймахановым. Беседу вел С. Ударцев // Народное хозяйство Казахстана. 1989. № 9. С. 53–56.

²² Данное интервью М.Т. Баймаханов позже включил и в свои избранные произведения. См.: *Ударцев С.* К правовому совершенству [Интервью с М.Т. Баймахановым] // *Баймаханов М.Т.* Избранные труды по теории права и государства. Алматы: АЮ–ВШП «Әділет», 2003. С. 650 – 656.

²³ *Баймаханов М.Т., Аюпова З.К., Ибраева А.С.* и др. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан. Алматы: КазГЮУ, 2001. С. 82.

²⁴ См.: *Баймаханов М.Т.* Правовое и морально-нравственное сознание личности – компоненты ее духовного мира // Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода / Авт.: *Баймаханов М.Т., Вайсберг Л.М., Бейсенова А.У., Ибрагимов М.А., Котов А.К.* Алматы, 1995. С. 21.

²⁵ См.: там же. С.23 – 24.

²⁶ Там же. С. 43.

²⁷ См.: *Баймаханов М.Т.* К разработке современной концепции функций государства // Правовая реформа в Казахстане. 2001. № 4 (12). С. 3 – 8; *Он же.* Функции государства в современный период: понятие, содержание, классификация // Научные труды «Әділет». 2002. № 1 (11). С. 32 – 40.

²⁸ *Баймаханов М.Т.* Введение // Функции государства в условиях современного мира (на материалах независимого Казахстана) / Колл. авторов / Отв. ред. М.Т. Баймаханов. Алматы: Издат. дом КазГЮУ, 2005. С. 8.

²⁹ См.: там же. С. 8 – 9.

³⁰ Там же. С. 7.

³¹ *Баймаханов М.Т.* О некоторых подходах политико-правовой науки к выработке понятия функций государства // Функции государства в условиях современного мира» (на материалах независимого Казахстана). Алматы: Издат. дом КазГЮУ, 2005. С. 88.

³² Данный форум является одним из наиболее крупных событий в казахстанской теоретической науке последнего десятилетия. Опубликованные его материалы, составившие отдельный номер журнала, представляют значительный научный интерес. См.: *Материалы Международного круглого стола «Проблемы современного правовопонимания»* // Научные труды «Әділет». 2000. № 1 (7). С.4 – 162; *Тернистый путь понимания права [Обзор выступлений на международном круглом столе «Проблемы современного правовопонимания», включая тезисы некоторых докладов]*. Обзор подготовили В. Малиновский и С. Оразаева // *Юридическая газета (Алматы)*. 1999. 30 июня. № 26 (293).

³³ Там же. С. 98.

³⁴ Там же. С. 100.

³⁵ *Баймаханов М.Т.* Введение // В кн.: Сочетание международно-правовых и внутригосударственных форм обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Рук. авторского колл. и ответ. ред. – М.Т. Баймаханов. Астана: КазГЮУ, Институт государства и права, Институт повышения квалификации сотрудников органов юстиции, государственных и иных организаций РК. 2007. С. 8.

³⁶ См. там же.

³⁷ *Баймаханов М.Т.* Возрастающее воздействие международного права на деятельность каждого государства в сфере прав человека // Сочетание международно-правовых и внутригосударственных форм обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Астана, 2007. С. 38.

³⁸ Там же.

³⁹ См.: там же. С. 40.

⁴⁰ *Баймаханов М.Т.* Сочетание средств внутригосударственного и международного регулирования прав человека // *Известия НАН РК. Серия обществ. наук.* № 3 (249), май – июнь 2005 г. С.15.

⁴¹ М.Т. Баймаханов обосновывал возможность проведения выборов в декабре 2006 г.

В моем заключении было представлено обоснование того, что Президент РК

наделается легитимной властью в момент выбора его народом – в момент волеизъявления народа, когда народ заключает с властью своеобразный договор на обозначенный срок. Определенный срок этой легитимности истекает, поэтому выборы должны состояться в декабре 2005 г., а также дан анализ и толкование ряда связанных с этим положений Конституции РК, отмечен разный – общий, постоянный и частный, временный характер некоторых положений, между которыми возникла коллизия. См.: *Ударцев С.Ф.* О приоритете отдельных норм, последствиях неопределенных формулировок и значении народа как источника государственной власти при толковании Конституции // Правовая реформа в Казахстане. 2005. № 3 (29). С. 9 – 17. *Он же.* О дате выборов Президента Республики Казахстан // Мемлекеттік қызметшінің анықтамалығы / Справочник государственного служащего. № 10 – 11 (22 – 23), қазан – қараша октябрь – ноябрь 2005. Б. 51, 54 – 56; *Он же.* Қазақстан республикасының Президентін сайлау күні туралы // Мемлекеттік қызметшінің анықтамалығы / Справочник государственного служащего. № 10 – 11 (22 – 23), қазан – қараша октябрь – ноябрь 2005. С. 51 – 54 (на казахском языке); *Udartsev Sergey.* Date of elections of the President of the Republic of Kazakhstan // Kazakhstan law for foreigners. № 4, 2005. P. 13 – 15 (на английском языке).

⁴² Когда приходится бывать в командировках за пределами Казахстана, ему чаще других передают приветы знакомые ученые, коллеги. При подготовке этой статьи, мне попала одна старая запись в блокноте (окт. 1992 г.) – по возвращении из Москвы передать привет М.Т. Баймаханову от: проф. Г.В. Мальцева; проф. А.И. Экимова; проф. и судьи Конституционного Суда России В.О. Лучина; проф., Председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина. И это, пожалуй, типичная ситуация. Кстати, в 2008 г. он вновь был включен в состав редколлегии ж. «Правоведение» (СПб) – с № 5.

⁴³ См.: Постановление Верховного Совета РК от 2 июля 1992 г. «Об избрании Конституционного Суда Республики Казахстан» // Советы Казахстана. 1992. 4 июля. С.1. Здесь же опубликован портрет и биографические сведения Председателя Конституционного Суда Баймаханова Мурата Таджи-Муратовича. См. также: *Ашимбаев Д., Хлюпин В.* Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. Алматы: Credos, 2008. С. 768.

⁴⁴ Председатель Верховного Совета, например, заметил, что будет выделено, видимо, «человек пять» для аппарата Конституционного Суда. А этот орган тогда должен был контролировать соблюдение Конституции в нормативных правовых актах высших государственных органов всех ветвей власти, в том числе по обращениям граждан, и быть фактически вершиной судебной власти...

⁴⁵ Позже делегации Конституционного Суда познакомились с работой Конституционного Суда Венгрии, Конституционного Совета Франции и Верховного Суда и судебной системы США.

⁴⁶ См.: Конституционный Суд Республики Казахстан. Утверждая суверенитет / Публикацию подготовил А. Штульберг // Советы Казахстана. 1992. 22 августа. С.2.

⁴⁷ Об этом факте уже упоминалось в печати. См., напр.: Довольны все, кроме пострадавших [Интервью с судьей Конституционного Суда РК] // Казахстанская правда. 1994. 17 мая.

⁴⁸ На подобные факты в свое время указывал Председатель Конституционного Суда РК М.Т. Баймаханов. См.: Ответ на депутатский запрос // Казахстанская правда. 1993. 26 января. (С.2). О таких фактах, в частности, говорилось и в годичном послании Конституционного Суда от 13 января 1994 г. «О состоянии конституционной законности в республике», подписанном М.Т. Баймахановым.

⁴⁹ На заседании Верховного Совета РК в ходе принятия Конституции в конце января 1993 г. против этого выступило большинство депутатов Верховного Совета РК. Некоторые из депутатов ставили ультиматум: или сохранение Конституционного Суда, или они голосуют против принятия новой Конституции. Депутатов поддержал и Президент РК Н.А. Назарбаев.

Касаясь предыстории этого вопроса, политолог Ж.Х. Джунусова пишет: «С резкой критикой объединения Верховного и Конституционного судов выступили Союз юристов республики, коллективы юридических факультетов двух ведущих университетов Казахстана, сотрудники Института государства и права НАН, а на сессии – многие депутаты Верховного Совета, лидеры политических партий и общественных движений. Газеты пестрели заголовками: «Узда для Конституционного суда», «Верховный Совет в «глухой защите» «Так быть или не быть Конституционному суду республики?». Впервые с совместным заявлением выступили коммунисты и социалисты, «Азат», «Желтоксан», «Единство». В обращении лидеров 14 политических партий и общественных организаций Казахстана, подписанном Олжасом Сулейменовым, Ермухамбетом Ертысбаевым, Мухтаром Шахановым, Хасеном Кожа-Ахметом, Леонидом Соломиным и другими говорилось: «Если сегодня упразднят КС, завтра то же самое может произойти с независимой прессой, послезавтра – с политическими партиями и другими демократическими институтами гражданского общества. Мы поддерживаем требования многих народных депутатов восстановить в окончательном варианте проекта Конституции все положения о Конституционном суде, одобренные в ходе всенародного обсуждения». Судьба КС оказалась способной консолидировать общество». – *Джунусова Ж.Х.* Республика Казахстан: Президент. Институты демократии. Алматы: Жеті жарғы. С. 129.

Сохранение Конституционного Суда в Конституции 1993 г. явилось одним из элементов компромисса политических сил этого периода. Видимо, главный компонент этого компромисса состоял в попытке утверждения конституционной модели «сильный Парламент и сильная исполнительная власть во главе с Президентом». Б.А. Майлыбаев отмечает, что Конституция 1993 г. не решила вопрос о власти, оставив двоевластие, чреватое по опыту многих стран «непредсказуемостью, общественно-политическими катаклизмами». (См.: *Майлыбаев Б.А.* Становление и эволюция института Президента Республики Казахстан: проблемы, тенденции, перспективы (опыт политико-правового исследования). Алматы: Арыс. 2001. С. 349 – 350). В ситуации сохранявшегося двоевластия Конституционный Суд оказывался необходимым элементом, уравновешивающим систему власти.

⁵⁰ Н.А. Шайкенов, тогда министр юстиции, заместитель Премьер-Министра и активный разработчик текста проекта Конституции 1995 г., обеспечившей переход к модели президентской республики, не раз высказывал мнение, что в это время Казахстан оказался еще не готов к созданию и деятельности Конституционного Суда.

Если и допустить определенную роль данного фактора, то не следует исключать и ряда других. Возможно, главный момент – соответствие или не соответствие Конституционного Суда той или иной модели системы государственных органов и распределению полномочий между ними. При этом нельзя отрицать, что история свидетельствует о закономерном усилении в переходные исторические периоды, в периоды выхода из кризисов центральной государственной власти и что в этот исторический период президентская республика со значительной централизацией власти явилась в Казахстане государственной формой, адекватной исторической ситуации.

Современной модели распределения полномочий между государственными органами, в целом, соответствует статус Конституционного Совета РК. В обозримом будущем можно прогнозировать частичную корректировку общей системы государственных органов, например, перераспределение отдельных полномочий по горизонтали и вертикали при постепенной децентрализации в отдельных звеньях управления, усиление роли Парламента и Правительства. В этих условиях вполне может быть некоторая корректировка в полномочиях Конституционного Совета в сторону их определенного расширения при сохранении этого органа.

⁵¹ Решения Конституционного Суда, ставшие уже достоянием истории, в 1992 – 1995 гг. публиковались в республиканских газетах. Некоторые из них опубликованы в приложениях к книгам: *Баишев Ж.Н.* Судебная защита Конституции / Прил.: Отдельные постановления Конституционного Суда РК (на каз. и рус. яз.). Алматы: Жеті жарғы, 1994; *Караев А.* Конституционный контроль: Казахстан и зарубежный опыт: Учеб. пособие / Приложения 8 – 10: Постановления и определения Конституционного Суда РК. Алматы: КазГЮУ, 2002. С. 189 – 206.

⁵² См., напр.: *Дрозд Н.* Глава делегации СБСЕ утверждает, что выборы в Казахстане «не соответствовали международным стандартам» // Панорама. 1994, 10 марта.

⁵³ Впрочем, несколько публикаций о ходе процесса появились в ряде газет. См., напр.: Конституционный суд приступает к рассмотрению дела по иску бывшего кандидата в депутаты // Казахстанская правда. 1994. 23 июля; Конституционный суд рассмотрит дело по иску бывшего кандидата в депутаты Верховного Совета // Панорама. 1994. 23 июля; Конституционный суд отложил рассмотрение дела о проверке конституционности отдельных положений постановлений Центральной избирательной комиссии // Панорама. 1994. июль. № 30; Грех забывать моральные долги [Интервью с Т.Г. Квятковской. Интервьюер Б. Григорьев] // Доживем до понедельника. 1995. 3 февраля; *Некрасов Е.* Были ли законными прошлогодние выборы? // Казахстанская правда. 1995. 11 февраля; *Еланская Т.* Кто напуган судебным процессом Татьяны Квятковской? // Доживем до понедельника. 1995. 17 февраля; *Верк В.* Рухнет ли Рим ради торжества права? // Караван. 1995. 24 февраля; и др.

⁵⁴ Истцом были заявлены также требования о проверке конституционности правоприменительной практики в Абылайхановском избирательном округе. Это дело, в связи с его конкретным специфическим характером, а также в связи с его блокированием ответчиками, было выделено Конституционным Судом в отдельное произ-

водство и должно было рассматриваться после дела о проверке конституционности нормативных актов Центризбиркома.

⁵⁵ Характеристику данного дела Конституционного Суда РК с учетом международной практики, где имеются ограничения отклонений в численности избирателей, например, в 20 – 25% см.: *Караев А.А.* Конституционный контроль: Казахстан и зарубежный опыт. Учебное пособие. Алматы: КазГЮУ, 2002. С. 63 – 68. См. также: *Мухамеджанов Э.Б.* Избирательное право зарубежных стран. Алматы: Жеті жарғы, 1999. С. 30 – 32 и др.

Значительное недовольство решением Конституционного Суда РК проявили некоторые депутаты Верховного Совета РК 13-го созыва, выборы в который были признаны Конституционным Судом РК в 1995 г. нелегитимными. После решения Конституционного Суда РК в порыве эмоций депутаты предлагали изменить Конституцию, ограничить полномочия Конституционного Суда и ликвидировать его, но было уже поздно...

Следует отметить, что в современной научной литературе стали чаще появляться хотя и осторожные, но, как правило, объективные позитивные оценки деятельности Конституционного Суда РК, много сделавшего для повышения статуса и укрепления независимости судебной власти, расширения прав человека, утверждения идей конституционализма, концепций разделения властей и правового государства, совершенствования основ избирательного законодательства и формирования социального, демократического и правового государства. См., напр.: *Амандыкова С.К.* Становление доктрины конституционализма в Казахстане. Караганда, 2002. С. 321 – 323; *Бейбитов М.С.* Институт конституционного контроля в Республике Казахстан: эволюция и проблемы модернизации. Алматы: Комплекс, 2005. С. 160 – 175.

⁵⁶ Доклад опубликован в виде статьи. См.: *Ударцев С.Ф.* Живое право // Советы Казахстана. 1993. 6 апреля. С. 3.

⁵⁷ См.: Конституционный суд высказал свои суждения по поводу проекта новой Конституции // Панорама. № 28 (144). 1995. 15 июля. Письмо подписали М.Т. Баймаханов, Л.И. Башаримова, В.А. Малиновский, А.М. Нурмагамбетов, И.И. Рогов, С.Ф. Ударцев.

⁵⁸ См.: *Зиманов С.З.* Казахский академический университет и государственно-правовая наука. Алматы: «Дайк–Пресс», 2008. С. 10 и др. См. фото учредителей после с. 120.

⁵⁹ Теория государства и права. Курс лекций (конспект) М.Т. Баймаханова студентам 1-го курса юридического факультета КазГУ (1968 – 1969 уч. год). Л. 80 // Личный архив.

⁶⁰ Ныне – г. Екатеринбург, РФ. С.С. Алексеев любил горы и иногда приезжал отдохнуть в горах.

⁶¹ *Алексеев С.С.* Введение в юридическую специальность. М.: Юридическая литература, 1976. 256 с.

⁶² Темой доклада была марксистская теория отмирания государства. Кстати, во время доклада произошел забавный случай. Когда я дошел до цитаты из работы Ф. Энгельса, в которой говорилось о «засыпании государства», аудитория искренне рассмеялась потому, что кто-то из студентов (видимо, не спал ночью) начал придре-

мывать и именно под эти слова Энгельса известил аудиторию о своем состоянии легким невинным прихрапыванием. Это был здоровый озорной смех, отчуждающий от догматизма. Улыбался и руководитель кружка.

⁶³ Римма Аполлоновна Солодилова – кандидат философских наук, доцент, талантливый педагог-философ, преподавала на нашем курсе два года философию. После КазГУ, в связи с переводом мужа на работу секретарем Талды-Курганского обкома Компартии Казахстана, она работала проректором в педагогическом институте в Талды-Кургане, затем жила в Москве, за границей (по месту дипломатической службы мужа), в конце 1980-х – начале 1990-х гг. работала в МГУ в Москве. Р.А. Солодилова оказала значительное влияние на интеллектуальное развитие студентов нашего курса не только своим личным обаянием, увлеченностью предметом и профессионализмом, но и с помощью примененных интересных методик включения механизмов интеллектуального саморазвития личности, формирования творческого и критического сознания. Но, видимо, возможность ее влияния была подготовлена в определенной степени и первым студенческим кружком теории государства и права, которым руководил М.Т. Баймаханов.

⁶⁴ Старостой философского кружка и затем – кружка истории политических и правовых учений три года пришлось быть мне. Кружок истории политических и правовых учений формировал даже отдельные тематические общеуниверситетские секции на университетской конференции, создание которых по идеологическим причинам согласовывалось тогда на достаточно высоком уровне. См., напр.: *Ударцев С.Ф.* К 200-летию Ш. Фурье // *Қазақ университеті.* – 1972, 1 мая. – № 15–16. См. также: *Ударцев С.Ф.* Таукелев Айдарат Нурекелевич: судьба и творчество. Астана, 2009. 101 с.

Десятки человек из 120 студентов нашего курса по окончании университета уже имели опубликованные работы (некоторые – по 3-4), некоторые были победителями различных конкурсов научных студенческих работ – как республиканских, так и всесоюзных. Четверо защитили докторские диссертации (в том числе трое из нашей группы – кроме меня, еще И.И. Рогов и Р.Т. Нуртаев) и около 10 – кандидатские диссертации. Еще в одном из студенческих интервью я говорил о влиянии М.Т. Баймаханова на формирование научных интересов. См.: *Творческий поиск продолжается: Интервью М.К. Наурызбаева и С.Ф. Ударцева // Қазақ университеті.* 1973, 23 окт. № 27-28.

⁶⁵ Интересные воспоминания М.Т. Баймаханова о первой конференции общества «Әділет», посвященной депортации народов см. в его интервью в журнале «Юрист» (2003, февраль. С. 15).

В некоторых мероприятиях этого общества удавалось участвовать и мне. По возможности я старался также приобрести издания этой почтенной организации. Как внук политического репрессированного и реабилитированного в конце 1950-х гг. (деда – отца матери), я с глубоким уважением относился и отношусь к данной сфере деятельности Мурата Таджи-Муратовича и других руководителей этого общества.

⁶⁶ *Баймаханов М.Т.* Государственно-правовые проблемы общенационального согласия и реабилитации жертв политических репрессий. Алматы: Фонд XXI век, 1998. С. 6.

⁶⁷ Там же. С. 6 – 7.

⁶⁸ *Баймаханов М.Т.* Юридические аспекты депортации народов // В кн.: Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы: «Арыс» – «Қазақстан», 1998. С. 345.

⁶⁹ Там же. С. 349. См. также: *Баймаханов М.* Юридические аспекты депортации народов // Мысль, 1996. № 3.

⁷⁰ *Баймаханов М.Т.* Депортация народов и права человека: политико-правовые проблемы // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы: «Арыс» – «Қазақстан», 1998. С. 350 – 354.

⁷¹ *Баймаханов М.Т.* От массовых политических репрессий к массовой реабилитации невинных: эволюция законодательства // Научные труды «Әділет», № 2 (14), 2003. С. 152.

⁷² См.: там же. С. 152 – 156.

⁷³ Кружок в свое время был отмечен дипломом Академии «Әділет» в номинации «Научный студенческий кружок года» (2002 г.).

⁷⁴ В конце 2007 г. по приглашению редколлегии журнала «Правоведение» он был командирован КазГЮУ в Санкт-Петербург и участвовал в юбилейных мероприятиях, связанных с 50-летием этого известного в мире юридического журнала. М.Т. Баймаханов назначен также научным руководителем созданного на базе КазГЮУ Казахстанского представительства Российского ежегодника теории государства и права, издаваемого в СПб.

⁷⁵ Кстати, журнал отмечен дипломом «Десять лучших изданий Академии «Әділет» (2002 г.).

Басин Юрий Григорьевич

¹ О жизни и творчестве Ю.Г. Басина см., напр.: *Сартаев С.С.* Развитие юридического образования в Казахской ССР // Вопросы государства и права: Сб. трудов юрфака КазГУ. Алма-Ата, 1963. С. 4; *Он же.* Наш факультет // Казак университеті. 1966, 22 апр. № 14. С. 1; *Тулеугалиев Г.И.* Ими гордится факультет // Там же. С. 2; *Басин Юрий Григорьевич* // Казак Совет Энциклопедиясы / Бас редактор М.К. Каратаев. Т. 2. Алма-Ата, 1973. С. 178 – 179; *Беспалова А.И.* Жизнь, как полет / Люди и годы // Казак университеті. 1983, 25 марта. № 5. С. 3 (с фот.); *Басин Юрий Григорьевич* // Казахская ССР: Краткая энци.: В 4-х т. / Гл. ред. Р.Н. Нурғалиев. Алма-Ата, 1989. Т. 3. С. 103 – 104; *Басин Юрий Григорьевич* // Элита Казахстана. Алматы, 1997. С. 81 (с фот.); Крупнейший ученый-правовед и деятель высшего юридического образования / Проф. Ю.Г. Басину – 75 лет / Наши поздравления // Науч. тр. «Әділет». 1998. № 1(3). С. 100 – 101 (с фот.); Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев: Уважаемый Юрий Григорьевич! // Там же. С. 102; Премьер-Министр Республики Казахстан Н. Балгимбаев: Уважаемый Юрий Григорьевич! // Там же; *Диденко А.Г.* Басин Юрий Григорьевич // Право и государство (Алматы). 1998. № 1. С. 3; *Он же.* О Басине Ю.Г. – педагоге и ученом // Гражданский Кодекс РК – толкование и комментирование (Общ. ч.). Вып. 5. Алматы, 1998. С. 3 – 9 (с фот.); *Мауленов К.* У истоков казахстанской цивилистики [о Ю.Г. Басине] / К 60-летию юр.

образования в Казахстане // Юридическая газета (Алматы). 1998, 1 апр. № 13. С. 4 (с фот.); Басин Юрий Григорьевич // Казакстан: Улттық Энциклопедия. Т. 2. Алматы, 1999. 162 бет; Басин Юрий Григорьевич // В кн. Кто есть кто в казахстанской науке: Справ. Алматы, 1999. С. 34; Майдан Контурович Сулейменов / Матер. к биобиблиографии ученых Казахстана: Сб. Алматы, 2001. С. 19, 25, 26, 30, 32, 34, 38, 39, 42, 45, 46, 49, 50, 54; *Сартаев С.С.* Горбачевские реформы по модернизации СССР / Проф. С. Сартаев о событиях и людях, сыгравших важную роль в истории Казахстана // Вестник КазНУ. Сер. юр. 2002. № 3 (24). С. 47; Ректор [о ректоре АЮ–ВШП «Әділет» А.А. Матюхине] / Персона // Юрист (А.). 2002. № 9. С. 26; *Сартаев С.С.* Мы – юристы: Юридическое образование и юридическая наука в Казахстане // В кн. *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 13, 16, 25 – 28, 38; Басин Юрий Григорьевич // Там же. С. 137; *Ударцев С.Ф.* Басин Юрий Григорьевич (К 80-летию корифея казахстанской цивилистики) // Правовая реформа в Казахстане. 2003, №1 (18). С. 92 – 94 (с сокращ. – в ж. Нефть, Газ и Право Казахстана, № 2, 2004. С. 58 – 61); *Диденко А.Г.* Юрию Григорьевичу Басину – 80 лет // Гражданское право (Общая часть): Сб. ст.: Учеб. пособие / Кн. посв. 80-летию проф. Ю.Г. Басина. Алматы: Юр. лит., 2003. С. 4 – 6; Басин Юрий Григорьевич // Там же. С. 451; *Ударцев С.Ф.* Басин Юрий Григорьевич (к биобиблиографии ученого-цивилиста и педагога) // *Басин Ю.Г.* Избранные труды по гражданскому праву. Предисловие: Сулейменов М.К., Ихсанов Е.У. Сост.: Сулейменов М.К. Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. С. 720 – 730; Басин Юрий Григорьевич // Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет»: Биобиблиографический словарь-справочник (2001/02 уч. г.). В 2-х частях. Ч. 1 (Алматы). Ч. 2 (Филиалы) / Авт.-сост., авт. предисл. – Ударцев С.Ф. Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», 2003. С. 53 – 65; Басин Юрий Григорьевич (1923 – 2004) // Летопись Казахского национального университета им. аль-Фараби. 1961 – 1990. Т. 2. / Ред. колл.: Т.А. Кожамкулов (председатель), З.А. Мансуров (зам. пред.) и др. Алматы: Казак университеті, 2004. С. 110; *Ударцев С.Ф.* Профессор Юрий Григорьевич Басин. Книги // Ж. «Юрист», № 10, 2005 (Специальный выпуск, посвященный памяти Ю.Г. Басина). С. 4 – 14; *Иоффе О.* Памяти друга // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 22 / Отв. ред. А.Г. Диденко [На с. 3 сб. посвящение: «Светлой памяти профессора Юрия Григорьевича Басина посвящается»]. Алматы: Юрист, 2005. С. 4 – 5; *Диденко А.Г.* Прощальное слово об учителе // Там же. С. 6 – 7; *Сулейменов М.К.* Становление и развитие гражданского законодательства Республики Казахстан. Алматы, 2006 (фото Ю.Г. Басина на вклейке после с. 348); *Ударцев С.Ф.* Профессор Юрий Григорьевич Басин (Из истории юридической науки и юридического образования) // Басин / Юридическая фирма «Эквитас». Алматы, 2008. С. 126 – 159 (с подробной библиографией трудов Ю.Г. Басина). Большой интерес представляет вся книга «Басин», изданная юридической фирмой «Эквитас», благодаря стараниям ее руководителя Ольги Ивановны Ченцовой.

² См. интервью с Ю.Г. Басиным: Неутомимый труженик, мудрый наставник [о М.А. Ваксберге] (интервьюер Г. Хасанова) // Казак университеті. 1974, 23 дек.; Наши интервью // Право и гос-во. 1999. № 1(12); Экономика: место и роль законов (интервьюер Л. Бондарцова) // Фемида. 2000. № 9; Частное право всегда было вне

идеологии (интервьюер Т. Жалмухамед) / Личность // Юридическая газета. 2001, 26 дек. № 55 (с фот.); Эффективный третейский суд – эффективная экономика (интервьюеры: А. Мынбаев, А. Бикебаев) // Технологии управления. 2001. № 12 (с цв. фот.); Необходимо упростить законодательство // Заггер (Юрист). 2002. № 1 (с фот.); Выбирайте работу, которую вы любите / Персона // Юрист (А.). 2002. № 11 (с цв. фот. на 1-й стр. обл. и сер. фот.); Сын своего века (интервьюер – Г. Шимырбаева) / Личность // Казахстанская правда, 2003, 28 марта. С. 3 (с фот.); Юрий Басин: «Никому не делай плохо» // Юридическая газета. 2003, 2 апр. № 14 (489) (интервьюер – Нурсейтова Т.); и др.

³ Подробнее об участии Ю.Г. Басина в законотворческой работе см.: Сулейменов М.К. Становление и развитие гражданского законодательства Республики Казахстан. Алматы, 2006. 356 с.; *Он же*. Правовое регулирование иностранных инвестиций и недропользования в Казахстане (Избранные труды). Алматы, 2006. 414 с.

⁴ О работе над проектом Конституции 1995 г. см.: Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. Караганда, 2006. С. 66 – 84.

⁵ Кстати, с экзаменом Ю.Г. Басину у меня связан один интересный эпизод студенческой жизни. В конце третьего курса мы сдавали Юрию Григорьевичу экзамен по особенной части гражданского права. Выслушав мой ответ на три вопроса экзаменационного билета, Юрий Григорьевич задал дополнительный вопрос о понятии изобретения и, услышав четкий ответ, с явным удовлетворением поставил «отлично». Вечером после экзамена я решил сходить в кино на новый японский фильм, который шел в кинотеатре «Казахстан». Добрался до кинотеатра незадолго до начала фильма, но оказалось, что билетов уже нет – все раскупили. После того как фильм должен был уже начаться, мне повезло – купил билет «с рук». И сразу же – в кинозал... Свет должен был вот-вот погаснуть, я нашел свой ряд в середине зала, пробрался на свое место в середине ряда и тут обнаружил, что мой-то ряд – предыдущий, впереди передо мной, и что там также свободное мое место с тем же номером, как раз напротив того места, к которому я пробрался через заполненный ряд. Сиденья тогда были в кинотеатре с низкими спинками, свет давно уже должен был погаснуть, его в любой момент могли выключить, если проходить снова два ряда – надо было беспокоить людей. А я тогда занимался спринтом и прыжками в длину (выступал за сборную университета) и легко перешагнув через ряд, сел на свое место. Но свет никак не выключали. Я чувствовал, что на меня внимательно смотрит сосед справа. Из-за неловкости ситуации мне неудобно было посмотреть – кто это, я упорно смотрел на экран. Но так как свет все еще не гас, я взглянул на соседа, продолжавшего смотреть на меня и улыбаться. И вдруг – я не знал, куда мне провалиться от смущения – рядом сидел профессор Басин, а с ним его супруга – Инна Петровна. Он улыбнулся и заметил: «Ловко у Вас получается – как на экзамене»... Басину этот случай, кажется, понравился. Потом этот эпизод пару раз вспоминал А.Г. Диденко, по-своему интерпретируя, со свойственным ему юмором.

Дюков Леонид Васильевич

¹ О жизни и деятельности Л.В. Дюкова, см. напр.: *Сартаев С.С.* Развитие юридического образования в Казахской ССР // Вопросы государства и права: Сб. тру-

дов юрфака КазГУ. Алма-Ата, 1963. С. 4, 9; *Мекшиев Б.* Влюбленные в искусство // Қазақ университеті. 1967, 7 окт. С. 4; *Сартаев С.С.* Наш славный путь // Там же. 1968, 26 апр. № 15 – 16. С. 3; Казактың мемлекеттік университеті – Қазақхский государственный университет / Посвящается 40-летию Казахского ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-та им. С.М. Кирова. Алма-Ата: Казахстан, 1971. С. 123; Юридический факультет // Казахский государственный университет им. С.М. Кирова. Алма-Ата, 1974. С. 123 – 128; Обсуждаем проект Конституции КазССР / Единый политдень // Вечерняя Алма-Ата. 1978, 25 марта; Советская историко-правовая наука: Очерки становления и развития / Отв. ред. В.М. Курицын. М.: Наука, 1978. С. 114, 282; *Ударцев С.Ф.* Душою молод // Қазақ университеті. 1983, 23 февр.; Кто нас выводит в люди / С дипломом «Әділет» – в ХХІ век! / Продолжаем рассказ о вузах, готовящих специалистов в области права // Юридическая газета. 1997, 25 июня. № 26. С. 3; [*Ударцев С.Ф.*] Присвоены академические звания // Юридическая газета. 1997, 5 нояб. № 45. С. 1; *Губенко А.* Московский студент / Сегодня профессору права Леониду Дюкову исполняется 85 лет // Ваше право. 1997, 28 нояб. № 47. С. 1, 6 – 7 (с сер. фотогр.); Аксакал юридического образования и правовой науки Казахстана: К 85-летию профессора Л.В. Дюкова // Научные труды «Әділет». 1997. № 2. С. 114 – 115 (с фот.); *Жиренчин К.А.* Дюков Леонид Васильевич / К 60-летию юр. образования в Казахстане (с фот.) // Право и государство (Алматы). 1997. № 5(5); *Ударцев С.Ф.* Педагог, мыслитель: К 70-летию со дня рождения А.Н. Таукелева // Право и государство. 1998. № 1(9). С. 20; *Сартаев С.С.* История становления юридического образования в Республике Казахстан // Юридическому образованию РК – 60 лет. Алматы, 1998. С. 5 (фот.), 9, 10, 12; *Ибраева А.С.* Кафедра теории и истории государства и права // Там же. С. 52, 53; *Культелеева Т.Т.* Дюков Леонид Васильевич // Там же. С. 86 – 88; Кафедра теории и истории права и государства // Научные труды «Әділет». 1999. № 1(5). С. 116; Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович: Юбилейный сб. Алматы: Атамұра, 2001. С. 177, 218, 243 и след.; *Сартаев С.С.* Мы – юристы / Юридическое образование и юридическая наука в Казахстане // В кн. *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 8, 11, 38; Дюков Леонид Васильевич // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 193; *Ударцев С.Ф.* Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.) // Предупреждение преступности. 2002. № 1(3). С. 2, 6, 8; Мінсіз қызметке – 10 жыл «Әділет». – 10 лет безупречной работы «Әділет» [Буклет. Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», 2002]. С. 13, 28 (фот.); *Яскевич Е.* Школе права «Әділет» – десять лет: Казахстанскому Гарварду есть чем гордиться // Юридическая газета. 2002, 9 окт. № 41. С. 1; Старейшине юридического образования и юридической науки в Казахстане, профессору Леониду Васильевичу Дюкову – 90 лет [По материалам кн. «Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет»] // Научные труды «Әділет». 2002. № 2 (12). С. 280 – 281; Дюков Леонид Васильевич // Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет». Биобиблиографический словарь-справочник (2001 – 2002 уч. год). В 2-х ч. Автор-сост. С.Ф. Ударцев. Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», 2003. С. 98 – 101. См. также именной указатель: Там же. С. 362; Дюков Леонид Васильевич // Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби. Т. 1. 1934 – 1960. Алматы: Қазақ университеті, 2004.

С. 124 – 125; Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель 1930-е гг. – 1991 г / Автор-сост.: Ш.В. Тлепина, некот. подразд. – совместно с С.Ф. Ударцевым. Алматы: КазГЮУ, 2005. 416 с. (см. в разных разделах); *Тлепина Шолпан*. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Вступ. ст. и отв. ред. – С.Ф. Ударцев. Алматы, 2005. С. 529 (Указатель имен); *Ударцев С.Ф.* Знаменитый профессор С.С. Сартаев (на русском, казахском, киргизском, английском, немецком, турецком, китайском языках). Алматы: ТО РИИК «Дәуір», 2010. С. 21, 22, 25, 34, 37 и др.; *Он же*. Академик С.З. Зиманов (К 90-летию со дня рождения ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Сер. «Юридические науки». № 1 (7), 2011. С. 162 и др.

² См.: *Ударцев С.Ф.* Таукелев Айдарат Нурекелевич: судьба и творчество. Астана, 2009. См. также: Ударцев С.Ф. Педагог, мыслитель (К 70-летию со дня рождения А.Н. Таукелева) // Право и государство (Алматы, КазГЮУ). № 1 (9), 1998. С. 19 – 21.

³ Леонид Дюков: Я – неисправимый идеалист. Записала Людмила Бондарцова // Юридическая газета (Алматы), 9 января 2002 г. С. 3.

⁴ *Шимырбаева Галия*. Принципы юриста-долгожителя [Интервью с Л.В. Дюковым] // Казахстанская правда, 23.11.2002 г. // <http://www.kazpravda.kz/c/1002112354> – 15.04.2011 г.

⁵ См.: *Губенко Андрей*. Московский студент [Интервью с Л.В. Дюковым] // Ваше право (Алматы). № 47, 28 ноября 1997 г. С. 6.

⁶ Запись беседы с Л.В. Дюковым в 1996 г. // Личный архив.

⁷ Там же.

⁸ См.: *Губенко Андрей*. Московский студент // Ваше право. № 47, 28 ноября 1997 г. С. 6.

⁹ Запись беседы с Л.В. Дюковым в 1996 г. // Личный архив.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: *Ударцев С.Ф.* Рукопись М.А. Бакунина «Гамлет». *Бакунин М.А.* «Гамлет» // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1984 г. / Председатель редколл. – Д.С. Лихачев. Ленинград: Наука, 1986. С. 55 – 63.

¹² Запись беседы с Л.В. Дюковым в 1996 г. // Личный архив.

¹³ См.: *Губенко Андрей*. Московский студент // Ваше право. № 47, 28 ноября 1997 г. С. 6.

¹⁴ См.: там же.

¹⁵ *Шимырбаева Галия*. Принципы юриста-долгожителя // Казахстанская правда, 23.11.2002 г. // <http://www.kazpravda.kz/c/1002112354> – 15.04.2011 г.

¹⁶ См.: *Тлепина Шолпан*. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Вступ. ст. и отв. ред. – С.Ф. Ударцев. Алматы, 2005. С. 89.

¹⁷ См.: *Дюков Л.В.* Место Зиманова С.З. в истории высшего юридического образования в Казахстане // Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович (Юбилейный сб.). Алматы: Атамұра, 2001. С. 218 – 220.

¹⁸ *Шимырбаева Галия*. Сын своего века (Интервью с Ю.Г. Басиным) // Казахстанская правда 28.03.2003 г. - <http://www.kazpravda.kz/c/1003032851> – 15.04.2011 г.

¹⁹ *Шимырбаева Галия*. Принципы юриста-долгожителя // Казахстанская правда, 23.11.2002 г. // <http://www.kazpravda.kz/c/1002112354> – 15.04.2011 г.

²⁰ См.: *Тлепина Шолпан*. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Вступ. ст. и отв. ред. – С.Ф. Ударцев. Алматы, 2005. С. 120.

²¹ См.: там же. С. 342.

²² Л.В. Дюков вспоминал: «Известный политик Ф.М. Бурлацкий – бывший мой ученик. Недавно дочка моя (Е.Л. Дюкова – С.У.) в Государственной Думе встретилась с ним, разговорилась, так он передал мне привет». – Запись беседы с Л.В. Дюковым в 1996 г. // Личный архив.

²³ Леонид Дюков: Я – неисправимый идеалист. Записала Людмила Бондарцова // Юридическая газета, 9 января 2002 г. С. 3.

²⁴ Запись беседы с Л.В. Дюковым в 1996 г. // Личный архив.

²⁵ Там же. Этот эпизод приведен в статье о С.Я. Булатове еще при жизни Л.В. Дюкова. См.: *Ударцев С.Ф.* Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.) // Предупреждение преступности. Криминологический журнал (Алматы). 2002, № 1 (3). С. 6. Другой случай, когда Л.В. Дюков уберег С.Я. Булатова от предвзятой комиссионной проверки, произошел в 1949 г. См.: Предупреждение преступности. Криминологический журнал (Алматы). 2002, № 1 (3). С. 8 (примечание 46).

²⁶ *Шимырбаева Галия*. Принципы юриста-долгожителя // Казахстанская правда, 23.11.2002 г. // <http://www.kazpravda.kz/c/1002112354> – 15.04.2011 г.

²⁷ Надпись Л.В. Дюкова на кн.: *Гроций Гуго*. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. Пер. с латинского А.Л. Саккетти. М.: Гос. издат-во юридической литературы, 1956. 868 с. // Личный архив.

²⁸ Леонид Дюков: Я – неисправимый идеалист. Записала Людмила Бондарцова // Юридическая газета, 9 января 2002 г. С. 3.

²⁹ *Ахметов Д.* «Без любви к отеческим гробам» // Алматинский проспект. Еженедельное приложение к газете «Казахстанская правда», 17 (74), 31 мая 2002 г.

³⁰ *Губенко Андрей*. Московский студент // Ваше право (Алматы). № 47, 28 ноября 1997 г. С. 6.

³¹ *Шимырбаева Галия*. Принципы юриста-долгожителя // Казахстанская правда, 23.11.2002 г. // <http://www.kazpravda.kz/c/1002112354> – 15.04.2011 г.

³² Соболезнование КазГУ им. С.М. Кирова было опубликовано в газете «Вечерняя Алма-Ата», № 249 (5596), 29 октября 1985 г.

³³ *Шимырбаева Галия*. Принципы юриста-долгожителя // Казахстанская правда, 23.11.2002 г. // <http://www.kazpravda.kz/c/1002112354> – 15.04.2011 г.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Соболезнование Академии юриспруденции – Высшей школы права «Әділет» см.: Казахстанская правда, 27 апреля 2004 г. Кажется, оно вышло на второй день после кончины.

³⁷ «Nexum» имел два смысла: 1) формальный договор между должником и его

кредитором, по которому для обеспечения долга должник ручался своей личной свободой или обязывался работать на кредитора; 2) купчая. См.: Латинско-русский словарь юридических терминов и выражений для специалистов и переводчиков английского языка / Автор-сост. М. Гамзатов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2002. С. 276.

³⁸ Леонид Дюков: Я – неисправимый идеалист. Записала Людмила Бондарцова // Юридическая газета, 9 января 2002 г. С. 3.

³⁹ См. программы, подготовленные Л.В. Дюковым или с его участием: «История политических учений» (для юридических вузов). М.: Минвуз СССР, 1951; Программа курса «Введение в специальность». Алматы: ВШП «Эділет», 1995.

⁴⁰ Дюков Л.В., Таукелев А.Н. Политические взгляды казахских просветителей XIX века // История политических учений. Под ред. С.Ф. Кечеқыяна и Г.И. Федькина. М.: Юридическая литература, 1955. С. 501 – 505. Второе издание учебника вышло в Москве в 1960 г.

⁴¹ Губенко Андрей. Московский студент // Ваше право. № 47, пятница, 28 ноября 1997 г. С. 6.

⁴² Тлепина Шолтан. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы, 2005. С. 229 – 230.

⁴³ См.: Дюков Л. В. Ч.Ч. Валиханов как последователь Н.Г. Чернышевского // Ученые записки Казахского гос. ун-та им. С.М. Кирова. Т. XLIX. Сер. юридич. Вып. 6 / Отв. ред. М.А. Ваксберг. Алма-Ата, 1960. С. 68 – 69.

⁴⁴ Там же. С. 77.

⁴⁵ См.: там же. С. 82.

⁴⁶ Там же. С. 85.

⁴⁷ См., напр., различные подходы к изучению наследия мыслителя и оценки его воззрений: Зиманов С.З., Атишев А.А. Политические взгляды Чокана Валиханова. Алма-Ата, 1965. 250 с.; То же // Зиманов С.З. Полн. собр. соч. 10 томов. Т. III. Алматы, 2009. С. 6 – 263; Сартаев С.С., Ударцев С.Ф. Ч.Ч. Валиханов – ученый-востоковед, мыслитель, демократ (К 150-летию со дня рождения) // Советское государство и право (М.). 1986, № 7. С. 125 – 129; Ударцев С.Ф. Связи Чокана Валиханова с русской революционно-демократической эмиграцией // Чокан Валиханов и современность. Сб. материалов Всесоюзной научной конференции, посвящ. 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз.ССР, 1988. С. 89 – 92; Он же. Вступительные статьи в книгах: Шоқан Уәліханов. Сот реформасы жайында жазба / Кіріспе мақала мен ескертулерді жазған С.Ф. Ударцев. Алматы: «Жеті жарғы», 2003. (Саяси және құқықтық ой-пікірлер тарихының інжу-маржандары сериясы); Чокан Валиханов. Записка о судебной реформе / Вступит. ст. и примеч. С.Ф. Ударцева. Изд. 2-е испр. и доп. Алматы: Жеті Жарғы, 2004. (Сер.: «Жемчужины истории политической и правовой мысли»). См. также: Ударцев С.Ф. Академик С.З. Зиманов (К 90-летию со дня рождения ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Астана). Серия Юридические науки. Посвящается 90-летию академика Зиманова С.З. № 1 (7), 2011. С. 184. Примеч. № 1.

⁴⁸ См., напр., опубликованные рецензии Дюкова Л.В. на книги: Юшков С.В. Ис-

тория государства и права СССР: Учебник. М., 1948 (соавтор – *Культелеев Т.М.*) // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1949. № 2; *Культелеев Т.М.* Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти). Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1955 (соавторы – *Булатов С.Я., Масевич М.Г.*) // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1956. № 12 (см. также: Советское государство и право. 1956. № 4); *Кенжебаев С.М.* Советы в борьбе за построение социализма (история советского строительства в Казахстане. 1917 – 1937 гг.). Алма-Ата: Казахстан, 1969 // Советы депутатов трудящихся. 1970. № 1.

⁴⁹ См.: *Тлепина Шолпан.* Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы, 2005. С. 108 – 109.

⁵⁰ См.: там же. С. 186, 256 – 257, 302, 351, 382, 416.

⁵¹ См.: *Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С.* Государственно-правовые взгляды аль-Фараби / Отв. ред. Л.В. Дюков. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР. 104 с.

⁵² *Таукелев А.Н., Жакипова А.Ж. и Дюков Л.В.* Истории государства и права Казахской ССР. Вып. I (с древнейших времен до присоединения Казахстана к России): Учеб. пособие. Алма-Ата: КазГУ, 1976. 87 с.

⁵³ *Дюков Л.В., Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С., Жиренчин К.А.* История государства и права Казахской ССР / Под ред. С.С. Сартаева. Алма-Ата: Мектеп, 1982. 184 с. Рецензентами книги были С.З. Зиманов и В.А. Зинченко.

⁵⁴ См.: История государства и права СССР. Ч. 1: Учебник / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1985 (*Дюков Л.В. и Таукелев А.Н.* – авторы гл. 13).

⁵⁵ См.: История отечественного государства и права. Ч. 1: Учебник / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрист, 1996 (*Дюков Л.В. и Таукелев А.Н.* – авторы глав 6 и 12); 2-е изд. М.: Юрист, 1999; 3-е изд. М.: Юрист, 2004; 4-е изд. М.: Юрист, 2006; 5-е изд. М.: Юрист, 2010.

⁵⁶ См., напр.: *Дюков Л.В. и Таукелев А.Н.* Гл. 6. Монголо-татарское государство на территории нашей страны (XIII – XV вв.). Гл. 12. Государство и право Казахстана (XV – середина XIX в.) // История отечественного государства и права. Ч. 1: Учебник / Под ред. О.И. Чистякова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. С. 106 – 124, 220 – 236.

⁵⁷ От названия одного из многочисленных монгольских племен – татар. См.: *Дюков Л.В. и Таукелев А.Н.* Гл. 6. Монголо-татарское государство на территории нашей страны (XIII – XV вв.) // История отечественного государства и права. Ч. 1: Учебник / Под ред. О.И. Чистякова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. С. 115.

⁵⁸ Там же. С. 123.

⁵⁹ Там же. С. 115.

⁶⁰ Там же. С. 123.

⁶¹ См.: там же. С. 226, 234.

⁶² См.: *Крадин Н.Н.* Общественный строй кочевников: дискуссии и проблемы // Вопросы истории. 2001, № 4; *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М., 2002. С. 18 и др. – Примечание в заключение главы, авторами которой были Л.В. Дюков и А.Н. Таукелев. – С.У.

⁶³ *Дюков Л.В. и Таукелев А.Н.* Гл. 6. Монголо-татарское государство на террито-

рии нашей страны (XIII – XV вв.). // История отечественного государства и права. Ч. 1: Учебник. М.: Юрист, 2006. С. 235.

⁶⁴ См.: *Дюков Л.В.* Наука истории государства и права Казахстана за 25 лет высшего юридического образования в Казахской ССР // В кн.: Научная конференция, посвященная 25-летию юридического образования в КазССР: Рефераты докладов и сообщений / Юрфак КазГУ. – Алма-Ата: КазГУ, 1963; *Сапарғалиев Г.С., Дюков Л.В.* Наука истории государства и права за 50 лет // Ученые труды КазГУ. Серия юридическая. Т. 9. Вып. 9. Алма-Ата: КазГУ, 1970. С. 88 – 98.

См. также: *Дюков Л.В.* Становление и развитие высшего юридического образования и юридической науки в Казахстане: Ст. 1-я / Высшему юридическому образованию в Казахстане – 60 лет // Научные труды «Әділет» (Алматы). 1997, № 2; *Он же.* Становление и развитие высшего юридического образования и юридической науки в Казахстане: Ст. 2-я: Юридический факультет Казахского государственного университета и его кафедры / Высшему юридическому образованию в Казахстане – 60 лет // Научные труды «Әділет». – 1998. – № 1(3); *Он же.* Институт, из которого мы вышли // В кн. Юридическому образованию РК – 60 лет (1938–1998). Алматы, 1998; *Он же.* Зиманов Салык Зиманович // Там же.

⁶⁵ Леонид Дюков: Я – неисправимый идеалист. Записала Людмила Бондарцова // Юридическая газета, 9 января 2002 г. С. 3.

⁶⁶ См.: *Фаддеев Е.Т.* Космонавтика и общество (часть 2). М.: Знание, 1970.

⁶⁷ Многие доклады, заслушанные на этом круглом столе, опубликованы в журнале: Научные труды «Әділет» (Алматы), № 1 (7), 2000.

⁶⁸ *Дюков Л.В.* Право как форма осуществления власти: Тезисы доклада / Тернистый путь понимания права (обзор материалов круглого стола [«Проблемы современного правопонимания», Алматы, ВШП «Әділет», 12.05.1999] подготовили: В. Малиновский, С. Оразаева) // Юридическая газета (Алматы). 1999, 30 июня. № 26. С. 5.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ См.: Леонид Дюков: Я – неисправимый идеалист. Записала Людмила Бондарцова // Юридическая газета, 9 января 2002 г. С. 3.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ См.: *Дюков Л.В.* О соотношении личной (эгоистической) и общественной сущности человека в политической истории цивилизации // Научные труды «Әділет». 2003, № 1 (13). С. 148.

⁷⁶ Там же. С. 149.

⁷⁷ См.: Там же. С. 150.

⁷⁸ См.: там же. С. 151 – 152.

⁷⁹ Там же. С. 152.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ См.: там же. С. 152 – 153.

⁸² См.: там же. С. 152.

⁸³ Там же. С. 153.

⁸⁴ Там же. С. 156.

⁸⁵ Там же. С. 156 – 157. Сохранена терминология оригинала.

⁸⁶ Там же. С. 157.

⁸⁷ *Губенко Андрей*. Московский студент // Ваше право. № 47, 28 ноября 1997 г. С. 6.

Зиманов Салык Зиманович

¹ См. также другие публикации о С.З. Зиманове автора данного очерка: *Ударцев С.Ф.* Размышляя и оценивая. История современности – в трудах академика // Юридическая газета, № 28 (397), 20 июня 2001; *Он же*. Он был источником научных идей // Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович. Юбилейный сб. Алматы: Атамұра, 2001. С. 176 – 198 (То же // *Зиманов С.З.* Полное собрание сочинений. 10 томов. Т. III. Алматы: «Медиакорпорация «ЗАҢ», 2009. С. 156 – 179); *Ударцев С.Ф.* Академик С.З. Зиманов (из истории правовой мысли и юридической науки Казахстана) // В кн.: Салык Зиманович Зиманов (биобиблиографический справочник) / Автор-сост. Г.М. Алимжанова / Серия «Классики юридической науки Казахстана». Алматы, 2003. С. 9 – 56 (То же. На казахском языке // Там же. С. 57 – 109; то же. На английском языке // Там же. С. 110 – 153); *Ударцев С.Ф.* Краткий очерк научной, научно-организационной, общественной деятельности академика НАН РК Салыка Зимановича Зиманова // В кн.: Зиманов Салык Зиманович: Биобиблиографический указатель / Сост. Ш. Кунанбаева, О.П. Бравач. Гл. ред. С.Ф. Ударцев. Алматы: Центральная научная библиотека МОН РК, 2011. С. 68 – 122; *Он же*. Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының академиягі Салык Зиманұлы Зимановтың ғылыми және қоғамдық қызметінің қысқаша очеркі // Зиманов Салык Зиманұлы: Биобиблиографиялық көрсеткіш / Құраст. Ш. Кунанбаева, О.П. Бравач. Ред. алқасы: С.Ф. Ударцев. Жаупты ред. К.К. Әбугалиева. Библиогр. ред.: Н.В. Ниретина, Е. Төреқұлов. Алматы: Орталық ғылыми кітапхана, 2011. С. 31 – 67; *Udartsev S. F.* A brief essay of life, scientific, organization and social activities of S.Z. Zimanov, academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan // *Zimanov Salik Zimanovich: Bibliographical index / Compiled by Sh. Kunanbaeva, O.P. Bravach. Editor-in-chief: Udatsev S.* Almaty, 2011 P. 123 – 158; *Ударцев С.Ф.* Академик С.З. Зиманов (К 90-летию со дня рождения ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Юридические науки». № 1 (7), 2011. Посвящается 90-летию академика Зиманова С.З. С. 157 – 216.

См. также: *Тлетина Шолпан*. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Вступ. ст. и отв. ред. – С.Ф. Ударцев. Алматы: КазГЮУ, 2005 (см. указатель имен); *Елекеев И., Алауханов Е.* Патриарх правовой науки Казахстана // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мұтанов. Алматы: Қазақ Университеті, 2011. С. 67 – 108; *Тлетина Ш.В.* Академик Зиманов С.З. и развитие государственно-правовой науки Казахстана // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Юридические науки». № 1 (7), 2011. Посвящается 90-летию академика Зиманова С.З. С. 91 – 156.

См. биографии С.З. Зиманова в биографических справочниках: Зиманов Салык Зиманович // Академия наук Казахской ССР. Справочник. Алма-Ата: Наука, 1987; Алма-Ата. Энциклопедия / Гл. ред. М.К. Козыбаев. Алма-Ата, 1983; Зиманов Салык Зиманович // Кто есть кто в Республике Казахстан. 1994 – 1995. Справочник / Авторы-составители: *Асылбеков А.З., Волошин В.Н., Хлюпин В.Н.* Алматы: Международный исследовательский центр «Евразия-Полис», 1995; Зиманов Салык Зиманович // *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. 4-е изд., Алматы, 1999; Зиманов Салык Зиманович // Кто есть кто в казахстанской науке: Справочник. Гл. ред. А. Нысанбаев. Сост. А.А. Женсыкбаев, М.Ш. Хасанов, В.А. Лата, А.Т. Тусупов. Алматы, 1999; Зиманов Салык Зиманович // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 220; Зиманов Салык Зиманович // *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. 2007 – 2008. Изд. десятое, доп. Алматы, 2008. С. 308; Зиманов Салык Зиманович // Зиманов Салык Зиманович // *Асылбеков А.З.* Кімнің Кім екені. Қазақстанның сот-құқық жүйесі. Анықтамалық. – Кто есть кто. Судебно-правовая система Казахстана. Справочник. Алматы, 2010. С. 728 – 729 (каз., рус.); Зиманов Салык Зиманович // *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. Изд. 11-е, доп. Алматы, 2010. С. 728; и др.

² См.: *Абдильдин Ж., Козыбаев М., Сагадиев К., Нысанбаев А.* Личность в контексте времени // Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович. Юбилейный сборник. Алматы: Атамұра, 2001. С. 27. Далее, при ссылках на данную книгу она обозначается: «Гражданин и выдающийся ученый...». См. также: Казахстанская правда, 19 февр. 1991 г.

³ См.: *Құсайынова Мейрамғұл.* Патриарх юридической науки. Выдающемуся ученому, педагогу, государственному и общественному деятелю С.З. Зиманову – 80 лет // Ж. Молодежь и право (Алматы), № 4 (5), 2001. С. 22.

⁴ См.: Личный листок по учету кадров. Зиманов Салык Зиманович. Выписка из военного билета Зиманова Салыка Зимановича // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мұтанов. Алматы: Қазақ Университеті, 2011. Вклейка илл. – фотокопии после с. 16.

⁵ *Зиманов С.З.* Первые встречи // Гражданин и выдающийся ученый... С. 170. Эти воспоминания Салык Зиманович передавал в печать в 1965 г., но они тогда не были опубликованы.

⁶ Об этом см., напр.: *Котельников И.А.*, полковник в отставке. «Вызываю огонь на себя...» // Гражданин и выдающийся ученый... С. 154 – 157; *Брайко Н.С.* Редкий боевой эпизод // Там же. С. 158 – 162.

⁷ См.: Личный листок по учету кадров. Зиманов Салык Зиманович // Салык Зиманов / ред. баск. Ф.М. Мұтанов. Алматы: Қазақ Университеті, 2011. Вклейка илл. – фотокопии после с. 16.

⁸ *Мауленов К.С.* Я памятник себе воздвиг... // Юридическая газета, 6 мая 2006 г. № 82 (1062). С. 1.

⁹ См. очерк о Леониде Васильевиче Дюкове в настоящей книге. См. также: *Тлетина Шолпан.* Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы: КазГЮУ, 2005 (см. указатель имен).

¹⁰ О нем см., напр.: *Зиманов С.З.* Т.М. Культелев – исследователь уголовного

обычного права казахов // Проблемы казахского обычного права. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 5 – 8; *Исаков [Алимжан] К.* Вклад Т.М. Культелеева в юридическую науку // Фемиды, 1996. № 6. С. 11 – 12; *Он же.* Культелеев – исследователь обычного права казахов (К 85-летию со дня рождения) // Юридическая газета, 1996, 3 июля. № 49; *Ударцев С.Ф., Панфилов А.В.* В «Әділет» учреждены стипендии имени Ж. Акпаева и Т. Культелеева // Научные труды «Әділет», № 1 (7), 2000. С.164 – 165; *Тлепина Ш.В.* Т.М. Культелеев и его книга «Уголовное обычное право казахов» // Библиоковедение, библиография, книговедение: Сб. научных статей. Вып. 12. Алматы: Национальная библиотека РК, 2005. С. 101 – 136; *Тлепина Ш.В.* Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1938 – 1991 гг.) / Автореф. дисс... д.ю.н. Алматы, 2006.

¹¹ См.: *Мауленов К.С.* «Я исполняю долг перед своим народом и его историей» // Гражданин и выдающийся ученый... С. 243.

¹² Копия диплома кандидата наук // Салық Зиманов / ред. басқ. Ғ.М. Мұтанов. Алматы: Қазақ Университеті, 2011. Вклейка илл. – фотокопии после с. 16.

¹³ См.: Выписка из приказа № 207 от 3/IX-51 г. директора института Мамырбаева // Салық Зиманов / ред. басқ. Ғ.М. Мұтанов. Алматы: Қазақ Университеті, 2011. Вклейка илл. – фотокопии после с. 16.

¹⁴ Приказ № 535-к от 16 сентября 1952 г. министра высшего образования СССР В. Столетова // Там же. Вклейка илл. – фотокопии после с. 16.

¹⁵ *Зиманов С.З.* Казахский академический университет и государственно-правовая наука. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 202.

¹⁶ См.: там же. С. 203.

¹⁷ Там же. С. 204. Также восстанавливал С.З. Зиманов уволенного по «политическим мотивам» блестящего знатока римского и гражданского права Матвея Абрамовича Ваксберга (см.: там же. С. 205), лекции которого по римскому праву довелось слушать и нашему курсу.

О С.Я. Булатове см. также: *Жадбаев С.Х., Шишов О.Ф.* Сергей Яковлевич Булатов // Правоведение, №2, 1982; *Ударцев С.Ф.* Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.) // Ж. Предупреждение преступности. Криминологический журнал (Алматы). 2002, № 1 (3) (вступ. статья, публикация писем С.Я. Булатова и примеч.).

¹⁸ Каролина (Уголовно-судебное уложение Карла V). Перевод, предисловие и примечания заслуженного деятеля науки Казахской ССР, профессора С.Я. Булатова. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1967. 152 с. О «Каролин» см.: «Правоведение». 1969, № 5. С. 140 – 142; Библиография по всеобщей истории государства и права. 1918 – 1978. М., 1979. С. 45, 79. С.Я. Булатов в совершенстве знал древний и современный немецкий язык.

¹⁹ См.: Каролина (Уголовно-судебное уложение Карла V). Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1967. С. 2.

²⁰ Об этом он говорил, выступая официальным оппонентом на защите докторской диссертации Ш.В. Тлепиной в 2006 г.

²¹ См.: *Зиманов С.З.* Казахский академический университет и государственно-правовая наука. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 200.

²² Там же. С. 201.

²³ См.: там же. С. 207 – 208.

²⁴ Притяжение души [Интервью *Прокопова Кирилла* с директором Института государства и права АН *Нурпеисовым Е.К.*] // Вечерний Алматы, 10 января 1994 г. См. также: *Зиманов С.З.* Он был личностью в правовой науке // Басин. Алматы, 2008. С. 91 – 92. О Басине см. также: *Ударцев С.Ф.* Профессор Юрий Григорьевич Басин (Из истории юридической науки и юридического образования) // Басин. Алматы, 2008. С. 126 – 159.

²⁵ *Зиманов С.З.* Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1958; *Он же.* Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX века. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960.

²⁶ *Зиманов С.З., Атишев А.А.* Политические взгляды Чокана Валиханова. Алма-Ата, 1965.

²⁷ См.: *Зиманов С.З.* Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1958; *Он же.* Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX века. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960.

²⁸ См.: *Тленина Ш.В.* Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель. 1930-е гг. – 1991 г. (некоторые подразделы – совместно с С.Ф. Ударцевым). Алматы: КазГЮУ, 2005. С. 373.

²⁹ См.: *Зиманов Сылык Зиманович // Асылбеков А.З.* Кто есть Кто. Судебно-правовая система Казахстана. Справочник. Алматы, 2010. С. 728 – 729.

³⁰ См.: *Козыбаев М.* Гражданин, ученый, реформатор // Гражданин и выдающийся ученый... С. 9.

³¹ Об Айдарате Нурекелевиче Таукелеве см. очерк в настоящей книге.

³² См.: *Мухтарова А.К.* Правотворчество в социалистическом обществе: содержание и оформление. Автореф. дисс... к.ю.н. Алма-Ата, 1978.

³³ *Баймаханов М.Т.* Выдающийся ученый-юрист // Гражданин и выдающийся ученый... С. 13.

³⁴ *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 16 – 17. См. также: *Сартаев С.* Академик Зиманов и студенческая аудитория // Гражданин и выдающийся ученый... С. 172; То же // *Зиманов С.З.* Полное собрание сочинений. 10 томов / Руководитель проекта К.Б. Сафинов. Т. IX. Алматы: «Медиа-корпорация «ЗАҢ», 2009. С. 153 – 155.

³⁵ Около десяти лет назад под моим руководством защищена кандидатская диссертация талантливым молодым ученым К. Алимжаном об обычном праве как форме права – уже по теории обычного права. С.З. Зиманову понравилась диссертационная работа и ее автор. Позднее он стремился привлечь его к оппонированию диссертаций, к коллективным трудам по проблемам обычного права, к заведованию кафедрой и т.д. См., напр.: *Алимжан К.* Обычное право и другие формы права // Научные труды КазГЮУ. Вып. I. Алматы: Издат. центр КазГЮУ. 1999. С. 103 – 188; *Он же.* Вопросы теории обычного права. Алматы, 2003. 320 с. К. Алимжан – один из авторов примечаний к книге: *Фукус С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. Астана / СПб., 2008. Под руководством проф. З.Ж. Кенжалиева в 2002 г. была защищена кандидатская диссертация Н.Л. Айткуло-

вой «Институт «Айып» в обычном праве казахов». В этих работах также, видимо, проявились преемственность и определенное движение вперед казахстанской юридической науки. Семена добра и идей, посеянные старшим поколением, дают плоды в разных формах и много лет позже как непосредственно, так и опосредованно – в работах учеников их учеников.

³⁶ См. подробнее: *Ударцев С.Ф.* Он был источником научных идей // Гражданин и выдающийся ученый... С. 177 – 179.

³⁷ См.: *Майлыбаев Б.А.* Становление и эволюция института президента: международный опыт и казахстанская модель в переходный период. Автореф. дисс... д.ю.н. Алматы, 2002. 50 с.; *Он же.* Становление и эволюция института Президента Республики Казахстан: проблемы, тенденции, перспективы (опыт политико-правового исследования) / Под общей ред. С.З. Зиманова. Алматы: Арыс, 2001. 532 с.; *Он же.* Институт Президента в Казахстане. 2-е изд., доп. / Под общей ред. С.З. Зиманова. Алматы, 2004. 592 с.

См. также: *Майлыбаев Б.А.* Великий Ученый // *Зиманов С.З.* Полн. собр. соч. 10 томов. Т. VI. Алматы, 2009. С. 3 – 5.

³⁸ См.: *Абдрасулов Е.Б.* Толкование закона и норм конституции: теория, опыт, процедура / Под общей ред. С.З. Зиманова. Алматы: Өркениет, 2002. 400 с.; *Он же.* Толкование закона и норм конституции: теория, опыт, процедура. Автореф. дисс... д.ю.н. Алматы, 2003. 50 с. Ранее, под руководством С.З. Зиманова, он выполнил и кандидатскую диссертацию. См.: *Абдрасулов Е.Б.* Декларация о государственном суверенитете и ее место в политической истории Казахстана. Автореф. дисс... к.ю.н. Алматы, 1995. См. также: *Абдрасулов Е.Б., Абдрасулова Г.Э.* Судебное применение и толкование гражданско-правовых норм / Под общей ред. К.А. Мами. Астана, 2007. 304 с.; *Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан.* Астана, 2009 (в книге семь глав и заключение подготовлены Е.Б. Абдрасуловым).

³⁹ См.: *Ударцев С.Ф.* Академик С.З. Зиманов (К 90-летию со дня рождения ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Юридические науки». № 1 (7), 2011. Посвящается 90-летию академика Зиманова С.З. С. 170.

⁴⁰ См.: *Абишев Х.А.* Роль передовой русской интеллигенции Западной Сибири в истории политической и правовой мысли Казахстана второй половины XIX века. Автореф. дисс... к.ю.н. Алма-Ата, 1990.

⁴¹ См.: *Абдрасулов Е.Б.* Толкование закона и норм конституции: теория, опыт, процедура. Автореф. дисс... д.ю.н. Алматы, 2003.

⁴² См.: *Шайкенова С.Т.* Независимость судей переходного периода. Автореф. дисс... к.ю.н. Алматы, 2006.

⁴³ *Шеримкулова Г.Д.* Соотношение естественного права и приобретенного права человека в современных демократических государствах. Автореф. дисс... к.ю.н. Алматы, 2006.

⁴⁴ Творческий подход С.З. Зиманова к тестам отзывов и выступлениям на защите диссертаций обеспечивает нередко сохранение интриги до конца его выступления. См., напр.: Вестник Евразийского национального университета имени

Л.Н. Гумилева. Серия «Юридические науки». № 1 (7), 2011. Посвящается 90-летию академика Зиманова С.З. С. 171.

⁴⁵ См.: Советская историко-правовая наука. Очерки становления и развития / Отв. ред. В.М. Курицын. М., 1978. С. 113.

⁴⁶ В этом отношении, напр., представляют интерес работы и выступления С. Узбекулы и Х. Абишева. См.: *Өзбекұлы С.* Көшшелі казак өркениетіндегі құқық. Право кочевой цивилизации казахов. Монография. – Алматы: Мектеп, 2002.

В 1994 г. с Х.А. Абишевым мы были в течение трех недель в составе делегации Верховных и Конституционных судов Казахстана и Кыргызстана в нескольких штатах США, изучали судебную систему этой страны. В ряде обсуждений и дискуссий, которые проходили в это время, Х.А. Абишев развивал интересные идеи о кочевом государстве как форме казахского средневекового государства, собирався подготовить специальную работу на эту тему, которая, к сожалению, еще им не написана. Некоторые подступы к наработке отдельных фрагментов общей темы государства и права кочевой цивилизации содержатся также в работах: *Алимжан К.А.* Вопросы теории обычного права. [Алматы], 2003. 320 с.; *Ударцев С.Ф., Дулатбеков Н.О.* С.Л. Фукс о кочевом обществе, государстве и праве казахов (вместо предисловия) // *Фукс С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под общей ред. С.Ф. Ударцева / Предисл. – С.Ф. Ударцев и Н.О. Дулатбеков (на русс. и казах. яз.). Вступит. статья – Ш.В. Тлепина. Комментарий и подгот. текста – К.А. Алимжан, Ш.В. Тлепина, С.Ф. Ударцев. Астана / СПб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. С. 5 – 23. См. также автореферат докт. дисс. У.Ш. Шапак на тему «Государственный строй и правовая система Калмыцкого ханства (1664 – 1771 гг.)»: *Шапак Унзила.* Қалмақ хандығының мемлекеттік құрылысы және құқықтық жүйесі (1664 – 1771 ж.ж.). Астана, 2010.

⁴⁷ Об этом см.: *Аттали Жак.* На пороге нового тысячелетия. М., 1993; *Ударцев С.* Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития) // Научные труды «Әділет», 2000, №1. С. 22 – 40; *Он же.* Метаправо: о глобальной эволюции права // Вестник Московского государственного открытого ун-та (МГОУ). Кропоткин, РФ. 2003, №2 (11). С. 33 – 42. См. также о космическом кочевье в моем интервью: С.Л. Фукс. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Актуальное интервью [Интервью Е.Ю. Новикова с С.Ф. Ударцевым, Ш.В. Тлепиной, Н.О. Дулатбековым и К.А. Алимжаном] // Ж.: Зангер. Вестник права Республики Казахстан. 2008, № 7 (84). С. 138.

⁴⁸ См., напр.: *Жиренчин К.А.* Реформы управления 60-х годов XIX века в Казахстане и их политические и правовые последствия. Автореф. дисс... к.ю.н. Алма-Ата, 1979; *Он же.* Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX веков. Алматы: Жеті Жарғы, 1996. 352 С.; *Он же.* Политическое развитие Казахстана во второй половине XIX – начале XX веков. Автореф. дисс... д.ю.н. Алматы, 1997.

⁴⁹ Эти работы см. в 10-томном собрании сочинений: *Зиманов С.З.* Общественный строй казахов первой половины XIX века // *Зиманов С.З.* Полн. собр. соч. 10 томов. Т. I. Алматы: «Медиакорпорация «ЗАҢ», 2009. С. 93 – 442; *Он же.* Полити-

ческий строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX века // *Он же*. Полн. собр. соч. 10 томов. Т. II. Алматы, 2009. С. 8 – 376.

⁵⁰ *Зиманов С.З.* Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата: Изд. «Наука» Каз.ССР, 1982. 171 с. См. также: *Зиманов С.З.* Полн. собр. соч. 10 томов. Т. VI. Алматы, 2009. С. 3 – 193.

⁵¹ См.: *Касымбаев Ж.* Целостный исследователь // *Гражданин и выдающийся ученый...* С. 227.

⁵² См.: *История государства и права Советского Казахстана*. Т. 1 – 3. Алма-Ата, 1961 – 1965. Кстати, примерно в эти годы в ряде союзных республик СССР были изданы двух-, трехтомные коллективные работы по истории государства и права этих республик.

⁵³ *Зиманов С.З.* Мое видение законности // *Гражданин и выдающийся ученый...* С. 130.

⁵⁴ Там же. С. 131.

⁵⁵ См.: *Зиманов С.З.* Полн. собр. соч. 10 томов. Т. VI. Алматы, 2009. С. 194 – 433.

⁵⁶ См.: *Зиманов С.З.* Теория и практика автономизации в СССР. Алматы: Жеті жарғы, 1998. С. 144.

⁵⁷ См.: *Фукс С.Л.* Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века. Под ред. С.З. Зиманова. Алматы: «Наука» КазССР, 1981. 224 с. См. также: *Зиманов С.З.* От редактора // Там же. С. 4 – 5.

⁵⁸ *Фукс С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под общей ред. С.Ф. Ударцева / Предисл. – С.Ф. Ударцев и Н.О. Дулатбеков (на рус. и казах. яз.). Вступит. статья – Ш.В. Тлепина. Комментар. и подгот. текста – К.А. Алимжан, Ш.В. Тлепина, С.Ф. Ударцев. Астана / СПб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. 816 с. См. также: *Тлепина Ш.В.* С.Л. Фукс и его докторская диссертация «Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в.» // Там же. С. 40 – 80; *Ударцев С.Ф., Дулатбеков Н.О.* С.Л. Фукс казактардың көшпелі қоғамы, мемлекеті мен құқығы туралы (Кіріспе орнына) // Там же. С. 24–39; *Ударцев С.Ф., Дулатбеков Н.О.* С.Л. Фукс о кочевом обществе, государстве и праве казахов (вместо предисловия) // Там же. С. 5 – 23; То же // *Ж.*: *Зангер*. Вестник права Республики Казахстан. 2008, № 8 (85). С. 61 – 68; То же // *Синергетика образования*. Межвузовский сб. Вып. 13 / Южное отд. Российской Академии образования. М. – Ростов-на-Дону, 2008. С. 190 – 211; То же // *Вестник Московского гос. открытого университета*. № 4 (33), 2008. С. 6 – 16; С.Л. Фукс. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Актуальное интервью [Интервью Е.Ю. Новикова с С.Ф. Ударцевым, Ш.В. Тлепиной, Н.О. Дулатбековым и К.А. Алимжаном] // *Ж.*: *Зангер*. Вестник права Республики Казахстан. 2008, № 7 (84). С. 136 – 144.

⁵⁹ *Құлтөлеев Т.М.* Уголовное право казахов. Алма-Ата, 1955 (примеч. С.З. Зиманова).

⁶⁰ Материалы по казахскому обычному праву. Сб. 1. Алма-Ата, 1948 (примеч. С.З. Зиманова).

См. переиздание кн.: Материалы по казахскому обычному праву: Сб. Научно-популярное издание / Сост.: Т.М. Культиелев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. – Алматы: Жалын, 1998. 464 с.

⁶¹ *Зиманов С.З.* От редактора // *Фукс С.Л.* Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века / Под ред. С.З. Зиманова. Алма-Ата: Изд. «Наука» КазССР, 1981. С. 5.

См. также кн. ученика Салыка Зимановича С. Созакбаева (С. Узбекулы): *Узбекулы С.* Хан Тауке и правовой памятник «Жети жарғы»: учеб. пособие. – Алматы: Өркениет, 1998. Представляет интерес также издание с его непосредственным участием: Материалы по истории государства и права Казахстана. Вторая половина XIX – начало XX вв. Сост.: Султан Сартаев и Сакен Созакбаев. Алматы: Атамұра – Казахстан, 1994. 280 с. См. также их кн.: *Сартаев С., Узбекулы С. (Сост.)*. Политическая и правовая история Казахстана. Документы и материалы конца XIX – начала XX вв. Алматы: Казак университеті, 2000. 528 с.

О большом внимании, которое уделяет Салык Зиманович обычному праву казахов, его сущности, форме и основным институтам, см., также: *Баймаханов М.Т.* Выдающийся ученый-юрист // Гражданин и выдающийся ученый... С. 11 – 12; см. то же в ж.: *Право и государство (КазГЮУ)*, 2001, № 1 (20). С. 62.

⁶² См.: *Кенжалиев З.Ж.* Декреты Казахской Автономной Советской Социалистической Республики, отменившие патриархально-феодальные обычно-правовые институты. Автореф. дисс... к.ю.н. Алма-Аты, 1986.

⁶³ *Зиманов С.З.* Мир права казахов «Жарғы» – уникальная система // *Юрист*. № 11, 2005. С. 19.

⁶⁴ Там же. С. 20.

⁶⁵ См.: *Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. В 10 томах. Т. 1.* Гл. ред. С.З. Зиманов. Алматы: Жеті жарғы. 2001.

Проблемы обычного права и глубинных социальных и нравственных основ права в последние годы вызывают интерес и в других странах. В этом отношении особого внимания заслуживают фундаментальные работы последних лет члена-корр. РАН проф. Г.В. Мальцева. См., напр.: *Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики / Отв. ред.: Г.В. Мальцев, Д.Ю. Шапсугов.* Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказской академии гос. службы (СКАГС), 1999. 368 с.; *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. 419 с.; *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.; *Он же.* Нравственные основания права. М.: Современный гуманитарный университет (СГУ), 2008. 552 с.; *Он же.* Крестьянская община в истории и судьбе России. М.: Изд-во РГТЭУ, 2010. 216 с.

⁶⁶ См.: *Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. В 10 томах. Материалы международной конференции / Под ред. С.З. Зиманова. Т. 10.* Алматы: «Жеті жарғы» («Интеллектуал-Парасат» зан компаниясы). 2009. См. также: С.Л. Фукс. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Актуальное интервью [Интервью Е.Ю. Новикова с С.Ф. Ударцевым, Ш.В. Тлепиной, Н.О. Дулатбековым и К.А. Алимжаном] // *Ж.: Зангер. Вестник права Республики Казахстан.* 2008, № 7 (84). С. 137 и др.

⁶⁷ Баймаханов М.Т. Выдающийся ученый-юрист // В кн.: Гражданин и выдающийся ученый... С.13.

См. также: Салык Зиманұлы. Абай – Ұлы билердің соны. Және оның бітім-биліктері туралы // Айтеке би / Сост. Г. Бельгер, М. Акдаулетұлы. Алматы: Атамұра, 1998. С. 116 – 154. В 2003 г. под руководством С.З. Зиманова выполнена кандидатская диссертация Н.К. Мынбатыровой, посвященная изучению судебных решений и правовых идей Толе бия Алибекулы в контексте казахского обычного права (1663 – 1756). См.: Мынбатырова Н.К. Төле бидің соттық шешімдері және қазақтың әдет – ғұрып құқығы. Заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін жазалған диссертацияның авторефераты. Алматы, 2003.

⁶⁸ См. кн.: Гении культуры: Пушкин и Абай / Сост.: Харин Н.В., Ударцев С.Ф. / Синергетика образования. № 8 / Южное отделение Росс. академии образования. КазГЮУ. Армавирский лингвистический ун-тет. Ростов-на-Дону, Астана, Армавир, 2007. 254 с.

⁶⁹ См., напр. в этом сборнике: *Құл-Мухаммед Мухтар* «Трагедия триумфатора» (с. 78 – 111); *Қусаинов Ш.* «Законотворчество Абая как признак его неосуфийского мышления» (с. 172 – 177); *Тлепина Ш.В.* «Страницы истории изучения Абая Кунанбаева казахстанскими исследователями» (с. 193 – 208); *Ұзбекулы Сакен* «Абай о либеральной экономике и государстве» (с. 221 – 226); *Ударцев С.Ф.* Абай Кунанбаев: мыслитель, судья, законодатель (с. 227 – 246).

⁷⁰ См.: Зиманов С.З. Мое видение законности // Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович... С. 131 – 132.

⁷¹ См. также: *Нарикбаев М.С.* Казахстан: годы реформ. Диалоги и размышления. Алматы, 2010; *Ударцев С.Ф.* М.С. Нарикбаев: государственный и общественный деятель эпохи становления независимого Казахстана. Астана: ТОО «ЦБО и МИ», 2010. 134 с.

⁷² *Зиманов С.З.* Казахский суд биев – уникальная судебная система. Алматы: Атамұра, 2008. С. 3.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. С. 6.

⁷⁵ *Зиманов С.З.* Мое видение законности // Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович... С. 131 – 132. См. также (с небольшим редакционным изменением): *Зиманов С.З.* Мое видение законности // *Зиманов С.З.* Полн. собр. соч. 10 томов. Т. IX. Алматы, 2009. С. 107 – 108.

⁷⁶ Об этом см.: *Ударцев С.Ф.* Казахский суд биев как форма самоорганизации общества // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. В 10 томах. Матер. междунар. конф. / Под ред. С.З. Зиманова. Т. 10. Алматы: Жеті жарғы («Интеллектуал-Парасат» зан компаниясы). 2009. С. 289 – 293.

⁷⁷ *Зиманов С.З.* Предисловие // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. В 10 томах. Матер. междунар. конф. / Под ред. С.З. Зиманова. Т. 10. Алматы, 2009. С. 12.

⁷⁸ См. сборники статей С.З. Зиманова о казахском суде биев, в том числе из 10-томного издания «Древний мир права казахов» на русском, казахском, английском и турецком языках: *Зиманов С.З.* Казахский суд биев – уникальная судебная сис-

тема. Алматы: Атамұра, 2008. – 224 с.; *Зиманов С.З.* Қазақтың билер соты – бірегей сот жүйесі. Алматы: Атамұра, 2008. – 216 бет; *Zimanov S.Z.* The Kazakh biy court is the unique legal system. Almaty: Atamura, 2008. – 200 pp.; *Zimanov S.Z.* Kazak Biyler Mahkemesi – Emsalsiz Adli Sistemdir. Almatu: Atamura, 2008. – 176 sayfa.

⁷⁹ Личный архив.

⁸⁰ Зиманов Салык Зиманович // Кто есть кто в Республики Казахстан. 1994 – 1995. Справочник / Авторы-сост.: Асылбеков А.З., Волошин В.Н., Хлюпин В.Н. Алматы: Международный исслед. центр «Евразия-Полис», 1995. С. 171.

⁸¹ Объединенный совет по защите докторских диссертаций по специальностям 12.00.01, 12.00.01 и 12.00.03 на базе КазГЮУ был создан в 2001 г. КазГЮУ, Академией «Әділет» и Казахским академическим университетом (председателем совета в то время был академик НАН РК М.Т. Баймаханов).

⁸² См.: *Рузуддинов Ж.С.* Эволюция законодательства Японии с раннего средневековья до середины XIX в. Автореф. дисс... к.ю.н. Алматы, 2002. Науч. рук. – проф. К.А. Жиренчин.

⁸³ См.: *Зиманов С.З., Атишев А.А.* Политические взгляды Чокана Валиханова. Алма-Ата, 1965. 250 с. Книга переиздана в 10-томном собрании сочинений: *Зиманов С.З., Атишев А.А.* Политические взгляды Чокана Валиханова // *Зиманов С.З.* Полн. собр. соч. 10 томов. Т. III. Алматы, 2009. С. 6 – 263.

⁸⁴ Некоторые дополнительные аргументы в пользу этой гипотезы С.З. Зиманова и А.А. Атишева см.: *Ударцев С.Ф.* Связи Чокана Валиханова с русской революционно-демократической эмиграцией // Чокан Валиханов и современность. Сб. материалов Всесоюзной научной конференции, посвящ. 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз.ССР, 1988. С. 89 – 92. См. также вступит. ст. в кн.: Шокан Уәлиханов. Сот реформасы жайында жазба / Кіріспе мақала мен ескертүүлерді жазған С.Ф.Ударцев. Алматы: «Жеті жарғы», 2003. (Саяси және құқықтық ой-пікірлер тарихының інжу-маржандары сериясы). Чокан Валиханов. Записка о судебной реформе / Вступит. ст. и примеч. С.Ф. Ударцева. Изд. 2-е испр. и доп. – Алматы: Жеті Жарғы, 2004. (Сер.: «Жемчужины истории политической и правовой мысли»).

⁸⁵ Передовые мыслители Казахстана второй половины XIX – первой трети XX вв. объективно, в разных условиях осмысливали и решали в первую очередь историческую сверхзадачу – максимального и всестороннего содействия обеспечению оптимального и безопасного перехода казахского народа от традиционного общества к нетрадиционному, адаптации его к новой ступени исторического развития. Для решения этой сверхзадачи эпохи создавали условия просветительская и народническая идеология в Казахстане во второй половине XIX – начала XX вв. и сложная по составу, с элементами национальной, либеральной и социалистической мысли, идеология партии «Алаш» и ее лидеров в первой трети XX в. Чем дальше мы удаляемся от этого исторического времени, тем больше мы познаем его единство, хотя и сложносоставное – как в каждый из этих моментов времени, так и с точки зрения исторической хронологии, исторических событий, политических режимов, на фоне и в контексте которых происходило развитие народа. И в этом смысле многие идеи Ч. Валиханова и идеи лидеров партии «Алаш» оказываются в одном

идейном потоке, решают одни исторические задачи, осмысливают одни исторически протяженные и включающие в себя разные периоды и процессы прежде всего социально-экономической и культурной эволюции (одни осмысливали это еще на дальних подступах, другие – в ходе развития этих процессов). Определенный здравый консерватизм Ч. Валиханова и лидеров «Алаш» был формой предупреждения возможных негативных последствий неразумной политики произвола сначала царизма, затем советской бюрократии на крутых поворотах эволюции казахского общества, и в этом смысле был полностью оправдан. Весьма показательна идейная эволюция друга Ч. Валиханова – Г.Н. Потанина, близкого в 1917 г. и позже – к партии «Алаш». См.: *Ударцев С.Ф.* Академик С.З. Зиманов (из истории правовой мысли и юридической науки Казахстана) // В кн.: Салык Зиманович Зиманов (библиографический справочник) / Автор-сост. Г.М. Алимжанова / Серия «Классики юридической науки Казахстана». Алматы, 2003. С. 25 – 26.

⁸⁶ См.: *Зиманов С.З., Идрисов К.З.* Общественно-политические взгляды Мухамеджана Сералина. Алма-Аты, 1989.

⁸⁷ Там же. С. 7.

⁸⁸ См.: там же. С. 6.

⁸⁹ *Абдильдин Ж., Козыбаев М., Сагадиев К., Нысанбаев А.* Личность в контексте времени // Гражданин и выдающийся ученый... С. 27. См. также: Казахстанская правда, 19 февр. 1991 г.

⁹⁰ См.: *Созакбаев С.У.* Петербургский университет в истории политической и правовой мысли Казахстана (вторая половина XIX – начало XX вв.). Автореф. дисс... к.ю.н. Алма-Ата, 1985; *Абишев Х.А.* Роль передовой русской интеллигенции Западной Сибири в истории политической и правовой мысли Казахстана второй половины XIX века. Автореф. дисс... к.ю.н. Алма-Ата, 1990.

⁹¹ В начале второй половины 1990-х гг., когда заведовал кафедрой теории государства и права в Казахском государственном юридическом университете, академик С.З. Зиманов также читал курс лекций по проблемам теории государства и права студентам старшего курса. Решение о приглашении его для чтения курса лекций было общим, согласованным. Почетную миссию приглашения взял на себя ректор университета профессор Н.А. Шайкенов, также преподававший по совместительству теорию права по этой кафедре. Этот курс был авторским, незаменимым. Как-то раз, С.З. Зиманов попросил преподавателей кафедры временно заменить его. Разовая замена состоялась, но она была, конечно, не простой. После этого решили, что впредь замены авторского курса нежелательны: лучше, если лекции будет продолжать сам академик, даже если возникнет небольшой перерыв.

⁹² *Зиманов С.З.* О понятиях в теории государства и права // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М., 1974. С. 77.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же. С. 78.

⁹⁵ См.: *Зиманов С.З.* Об одной теоретической проблеме правовой науки, разрабатываемой в Казахстане // Вестник АН Казахской ССР. 1974, № 1. См. также: *Зиманов С.З.* Полн. собр. соч. 10 томов. Т. IV. Алматы, 2009. С. 184 – 191.

⁹⁶ См.: *Баймаханов М.Т.* Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме. Алма-Ата: Наука, 1972. 357 с.

⁹⁷ Зиманов С.З. Полн. собр. соч. 10 томов. Т. IV. Алматы, 2009. С. 184.

⁹⁸ Там же. С. 185.

⁹⁹ Там же. С. 188.

¹⁰⁰ Там же. С. 191.

¹⁰¹ Зиманов С.З. Общая теория права и ее место в системе правоведения (теоретико-методологические аспекты). Алма-Ата, 1982.

¹⁰² Там же. С. 1.

¹⁰³ Там же. С. 3.

¹⁰⁴ Там же. С. 12.

¹⁰⁵ Там же. С. 11 – 12.

¹⁰⁶ Там же. С. 14.

¹⁰⁷ Там же. С. 22.

¹⁰⁸ Там же. С. 17.

¹⁰⁹ Например, на I-й Всесоюзной школе молодых ученых-юристов в Минске в 1978 г. участники уже делили всех на тех, кто «за» и кто «против» естественного права. И в шутку, и всерьез поддерживал это деление тогда и В.А.Туманов, один из лекторов школы. С этим весьма информированным и умным человеком мы как-то проговорили о современных проблемах права около трех часов – от обеда до ужина. В тот период он активно продолжал заниматься современной западной политической и правовой мыслью, проявлял интерес к проблемам истории анархизма и готовил работы о правовом нигилизме, в том числе для одного германского издания. Тогда же В.А.Туманов познакомил меня с С.А. Егоровым (заметив, что «его жена из Алма-Аты»), с которым мы подружились. Жена Сергея Егорова – Джамила Канышевна Утегенова (дочь К.И. Саптаева) немало сделала для издания в Москве литературы по истории Казахстана и исламской культуры.

¹¹⁰ Защита диссертации состоялась 31 октября 1986 г. в Институте философии и права в Алма-Ате. В качестве официальных оппонентов участвовали известные теоретики права из Москвы – Д.А. Керимов и В.П. Казимирчук. Выступая на заседании специализированного совета, С.З. Зиманов весьма положительно оценил работу диссертанта. Он также говорил о значении различия права и закона, отметив, что если бы учитывалось различие права и закона, то это бы обогатило работу.

¹¹¹ Здесь и далее цитируется по записям автора данной статьи.

¹¹² О Г.С. Сапаргалиеве см.: *Тлепина Ш.В.* Академик Г.С. Сапаргалиев (из истории юридической науки Казахстана) // *Материалы республиканской научно-теоретической конференции «10-летие Конституции Республики Казахстан: проблемы реализации ее положений, принципов, идей»* (30 сентября 2005 г., Алматы). Алматы, 2005. С. 95 – 113; *Дүйсенов Э.Э., Нурдинова Ж.Т.* Из истории политико-правовой мысли Казахстана (вторая половина XX – начало XXI вв.) Алматы, 2010. 353 с.; *Баймаханов М., Ударцев С.* Выдающийся государствовед, теоретик и историк права Казахстана // *Право и государство*, № 2 (47), 2010. С. 328 – 332; *Ударцев Сергей.* Семь уроков академика / Подвижник правовой науки. Прощальное слово о корифее казахстанской юриспруденции Гайрате Сапаргалиеве // *Казахстанская правда*, 22 июля 2010 г.; *Баймаханов М., Ударцев С.* Выдающийся ученый и патриот / Памяти ученого и педагога Г.С. Сапаргалиева // *Қазақстан Республикасы Заң шығару*

институтының Жаршысы – Вестник Института законодательства Республики Казахстан. № 4 (20), 2010. С. 7 – 9; Ударцев С.Ф. Памяти академика Гайрата Сапаргалиевича Сапаргалиева // Правовая реформа в Казахстане. № 3 (51) 2010. С. 91 – 101. См. также очерк о Г.С. Сапаргалиеве в настоящей книге.

¹¹³ Имелась в виду статья: *Зиманов С.З.* Опыт внедрения метода конкретно-социологического исследования в правовой науке // Советское государство и право, 1964, № 12. С. 14 – 19. Эта статья была включена в справочник: *Кулажников М.Н. (сост.).* Теория государства и права. Библиография. 1917 – 1968. М., 1969. С. 25.

¹¹⁴ См. также: Вспоминают друзья и коллеги // Владик Сумбатович Нерсесянц / Сост. – В.В. Лапаева. Ереван: «Нжар», 2009. С. 61 – 62; Ударцев С.Ф. О Владике Сумбатовиче Нерсесянце (из воспоминаний о выдающемся современнике) // Право и государство (Астана, КазГЮУ), 2008, № 3. С. 256 – 262.

¹¹⁵ Материалы этого круглого стола составили большую часть одного из журналов «Научные труды «Әділет». См.: Материалы Международного круглого стола «Проблемы современного правопонимания» // Научные труды «Әділет», 2000, № 1 (7). С. 4 – 162.

Кстати, на обороте первого листа обложки журнала «Научные труды «Әділет», 2000, № 1 (7) опубликована фотография участников этого международного круглого стола (на фоне картины народного художника Казахстана Н.С. Гаева, изображающей трех знаменитых казахских биев). В кн. «Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович» (Алматы, 2001, между с. 240 – 241) данный снимок подписан ошибочно как «На 85-летию Дюкова Л.В., 1999 г.».

¹¹⁶ См.: *Зиманов С.З.* От понятия права к его определению / Тернистый путь понимания права / Обзор выступлений на международном круглом столе «Проблемы современного правопонимания» (обзор подготовили В. Малиновский и С. Оразаева) // Юридическая газета, 30 июня 1999 г. С. 5.

¹¹⁷ См.: там же.

На международном круглом столе был заслушан доклад ректора Академии «Әділет» А.А. Матюхина «Либеральный институционализм как перспектива правопонимания» (См.: «Научные труды «Әділет», 2000, № 1 (7). С. 67 – 72), который предварял его крупную теоретическую работу, опубликованную год спустя, ставшую основой докторской диссертации. См.: *Матюхин А.* Государство в сфере права: институциональный подход. Алматы: ВШП «Әділет», 2000. 596 с.

Вызвали интерес также доклады академика НАН РК, д.ю.н., проф. М.Т. Баймаханова (О некоторых подходах к решению проблем правопонимания), д.ю.н., проф. Г.А. Мукамбаевой (Правопонимание на личностном уровне), члена-корр. НАН РК, д.ю.н., проф. Г.С. Сапаргалиева (Проблемы идеологии унитарного государства Казахстана), к.ф.н. В. Марачи (Правопонимание в сосязательных институтах), д.ф.н., проф. В.М. Розина (Проблемы современного правопонимания), члена-корр. НАН РК, д.ю.н., проф. С.Н. Сабикенова (Конституционные гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина), к.ю.н., доц. А.А. Чернякова (Бинарное право), к.ю.н., доц. А.С. Ибраевой (К вопросу о понятии права) и др. См.: Научные труды «Әділет», 2000, № 1 (7).

Интересный исторический пример практического соединения разных правовых

систем, основанных на различном правопонимании, привел в своем выступлении американский ученый К. Оакве (из правовой истории США). См.: Научные труды «Эділет», 2000, № 1 (7). С. 158 – 159.

На международном круглом столе, пожалуй, впервые в юридической литературе была поставлена проблема метаправа, вопрос о необходимости осмысления в условиях процессов глобализации обозримой в будущем общей эволюции права как права единой человеческой цивилизации. См.: «Научные труды «Эділет», 2000, № 1 (7). С. 22 – 40 (доклад «Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития)»). См. также: *Ударцев С.Ф.* О некоторых тенденциях глобальной эволюции государства и права. Караганда: Болашак-Баспа, 2004. – 52 с.; *Он же.* Метаправо: о глобальной эволюции права // Ж. Вестник Московского государственного открытого университета (МГОУ) / Мин-во образования РФ (г. Кропоткин). – 2003, № 2; *Он же.* Глобализация политики и права: цивилизация на пути к планетарной организации // Вестник Московского государственного открытого университета (МГОУ), 2003, № 4; *Он же.* Глобализация политики и права: человеческая цивилизация на пути к планетарной организации // Ж. «Kazakhstan and contemporary world / Казахстан и современный мир». 2003, № 4 (7), с. 218 – 224; *Он же.* О некоторых явлениях и тенденциях мирового политического и правового развития // Ученые записки Академии экономики и права (Алматы). № 1 (8), 2005. С. 15 – 25.

Весьма интересный материал был обобщен в докладе проф. МГУ М.Н. Марченко о правопонимании в связи с источниками англосаксонского права (См.: *Марченко М.Н.* Проблемы правопонимания и основные источники англосаксонского права // «Научные труды «Эділет», 2000, № 1 (7). С. 7 – 21). См. также: *Марченко М.Н.* Источники права. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 760 с.

¹¹⁸ *Зиманов С.З.* От понятия права к его определению / Тернистый путь понимания права (обзор подготовили В. Малиновский и С. Оразаева) // Юридическая газета, 30 июня 1999 г. С. 5.

¹¹⁹ Личный архив. Кстати, после выступления С.З. Зиманова, член диссертационного совета М. Ахметов бросил реплику, что не согласен с тем, что сегодня эта тема, возможно, менее актуальна. С.З. Зиманов ответил: «Я и сам с этим не согласен». З.Ж. Кенжалиев пошутил: «Ахметов остался в истории уже тем, что с ним согласился Зиманов».

¹²⁰ *Зиманов С.З.* Государство и контракты в сфере нефтяных операций. Алматы: Жеті жарғы, 2007. 176 с.

¹²¹ См.: там же. С. 70.

¹²² Там же. С. 82.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же. С. 108.

¹²⁵ См.: *Зиманов С. В.И.* Ленин о государственном устройстве национальностей // Партийная жизнь Казахстана, 1961, № 4. С.49 – 53.

¹²⁶ См., напр.: *Зиманов С.З.* Ленин и развитие казахской советской государственности. Алма-Ата, 1970.

¹²⁷ См.: *Зиманов С.З.* Некоторые вопросы методологии изучения национально-

государственного строительства. Алма-Ата, 1974. Методологический аспект проблем национально-государственного строительства характерен и для совместных работ Салыка Зимановича и Яна (Ивана) Константиновича Рейтора – рано ушедшего из жизни талантливого исследователя.

¹²⁸ Советская историко-правовая наука. Очерки становления и развития. М., 1978. С. 230.

¹²⁹ *Зиманов Салык*. Декабрь 1986-го в моей жизни // Казахстанская правда, 2 декабря 2006 г. С. 4.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ См.: *Зиманов С.З.* Конституция и Парламент Республики Казахстан. Алматы: Жеті жарғы, 1996. С. 23 – 26.

¹³² Там же. С. 23.

¹³³ См.: там же. С. 24.

¹³⁴ Там же. С. 24 – 25.

¹³⁵ Исправлено нами. В книге: «статуса государственности».

¹³⁶ *Зиманов С.З.* Конституция и Парламент Республики Казахстан... С. 25. Зиманов признавал, что при всех недостатках, обсуждение двух проектов Декларации имело и положительное значение: «Оно не только обнажило позиции отдельных групп депутатов и их политической ориентации, но и оказало определенное влияние на позиции «центристов», колеблющихся и неопределившихся депутатов» (Там же).

¹³⁷ Там же. С. 25 – 26. «В жестких теоретических спорах, – вспоминал позднее об этих дискуссиях Ж.М. Абдильдин, – в которых активно участвовал ряд наших обществоведов, – С. Зиманов, С. Сартаев, М. Козыбаев и другие – удалось отстоять верные, правильные в научном отношении позиции (*Махин В.* Жизнь, посвященная науке [интервью с Ж.М. Абдильдиным] // Казахстанская правда, 1 февраля 2003 г. С. 8.)».

¹³⁸ *Сапаралиев Г.* Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс. Алматы: Жеті жарғы, 2002. С. 66.

¹³⁹ См.: *Абдрасулов Е.Б.* Декларация о государственном суверенитете и ее место в политической истории Казахстана. Автореф. дисс... к.ю.н. Алматы, 1995. Оппонентами по диссертации выступали д.ю.н., проф., член-корр. НАН С.Н. Сабикенов и ректор КазГЮИ к.ю.н. Е.К. Нурпеисов.

¹⁴⁰ См.: *Касымов С.* Любимчиком власти никогда не был // Гражданин и выдающийся ученый... С.32 – 33. См. также: Юридическая газета (Алматы), 20 июня 2001 г.

¹⁴¹ См.: *Зиманов С.* Конституция и Парламент Республики Казахстан. Алматы: Жеті жарғы. 352 с.; *Зиманов С.З.* Теория и практика автономизации в СССР. Алматы: Жеті жарғы, 1998. 144 с. Об этих книгах см.: *Ударцев С.* Размышляя и оценивая. История современности – в трудах академика // Юридическая газета, №28 (397), 20 июня 2001 г. См. также: *Сартаев С.С.* Процесс подготовки проекта нового Союзного договора и развала СССР. Алматы: ТОО РПИК «Дэуір», 2009. 660 с.

¹⁴² *Зиманов С.З.* Теория и практика автономизации в СССР... С. 142.

¹⁴³ Там же. С. 143.

¹⁴⁴ *Зиманов С.З.* О концепции и структуре Конституции Казахской ССР // Конституция и Парламент Республики Казахстан... С. 36 – 37.

¹⁴⁵ *Зиманов С.З.* Не надо расшатывать государственные устои // Конституция и Парламент Республики Казахстан... С. 100 – 110. См. также с. 123 – 134.

¹⁴⁶ *Зиманов С.З.* Ертýсбаев снова бряцает пугалом // *Қазак*, № 10-11 (471-472), 5 – 12 наурыз, жұма, 2010. С. 1, 4.

¹⁴⁷ *Зиманов С.З.* Конституция и Парламент Республики Казахстан... 1996. С. 52.

¹⁴⁸ См.: там же. С. 185 – 188.

¹⁴⁹ См.: *Зиманов Салык.* Новая Конституция – это лишь начало конституционной реформы // *Казахстанская правда*. 28 января 1994 г. С. 2. И здесь его понимание вопроса во многом совпадало с мнением Н.А. Шайкенова, бывшего тогда министром юстиции РК. Но, видимо, на каком-то этапе обнаружили и некоторые их отличия в видении того, какой она должна быть. К Конституции 1995 г. академик, по крайней мере первоначально, отнесся весьма критически. См., напр.: *Зиманов С.* Журнал, который мы ждали // *Фемида* (Алматы), № 1, 1996.

¹⁵⁰ *Зиманов С.З.* Ертýсбаев снова бряцает пугалом // *Қазак*, № 10-11 (471-472), 5 – 12 наурыз, жұма, 2010. С. 4. Данную газету с его статьей С.З. Зиманов разослал в марте 2010 г., насколько мне известно, ряду лиц. Получил ее и я.

¹⁵¹ *Зиманов С.З.* Конституция и Парламент Республики Казахстан... 1996. С. 243 – 244.

¹⁵² См.: там же. С. 55 – 56.

¹⁵³ См., напр.: там же. С. 61, 220.

¹⁵⁴ См.: там же. С. 120.

¹⁵⁵ Там же. С. 123.

¹⁵⁶ Там же. С. 132 – 133.

¹⁵⁷ Там же. С. 133 – 134.

¹⁵⁸ *Зиманов Салык.* «Нужна перестройка самой перестройки» // *Вестник Казахстана* (Алматы), 19 апреля 1994 г. С. 2.

¹⁵⁹ См.: Патриарх казахстанской юриспруденции [интервью с С.З. Зимановым] // *Юрист* (Алматы), № 4, 2004. С. 15.

¹⁶⁰ См.: *Зиманов С.З.* Полн собр. соч. 10 томов. Т. IX. Алматы, 2009. С. 105.

¹⁶¹ «Не лучшим образом вели себя и ученые-юристы на заседаниях Конституционного совета, приглашенные в качестве экспертов и консультантов, – писал С.З. Зиманов. – Двое из трех ученых... долго доказывали правомерность и конституционность проведения выборов Президента в первое воскресенье декабря месяца 2006 года и вместе с тем оговаривали возможность «переноса их на 2005 год». Слушая их, поневоле приходишь к выводу о том, что правовая научная мысль у нас нуждается в обновлении. Противоположного взгляда придерживался профессор С. Ударцев. Его анализ Конституции в пользу проведения выборов Президента республики в декабре 2005 года был более убедительным». См.: *Зиманов С.З.* Вокруг толкования статей Конституции о выборах Президента. Что оно показало? // *Юрист* (Алматы), № 9 (51), 2005. Мое заключение было полностью опубликовано: *Ударцев С.Ф.* О приоритете отдельных норм, последствиях неопределенных формулировок и значении народа как источника государственной власти при толковании

Конституции // Правовая реформа в Казахстане (Алматы). 2005. № 3 (29). С. 9 – 17. См. также: *Ударцев Сергей*. О дате выборов Президента Республики Казахстан // Мемлекеттік қызметшінің анықтамалығы / Справочник государственного служащего (Алматы). № 10 – 11 (22 – 23), қазан – қараша октябрь – ноябрь 2005. Б. 51, 54 – 56; *Он же*. Қазақстан республика – сынын Президентін сайлау күні туралы // Там же. С. 51 – 54; *Sergey Udartsev*. Date of elections of the President of the Republic of Kazakhstan // Kazakhstan law for foreigners (Алматы). № 4, 2005. P. 13 – 15.

¹⁶² См.: *Зиманов С.З.* Вокруг толкования статей Конституции о выборах Президента. Что оно показало? // Юрист, № 9 (51), 2005.

¹⁶³ См.: *Зиманов С.З.* Президентская власть без опоры на науку – нонсенс // Гражданин и выдающийся ученый... С.80 – 87; *Зиманов С.З.* Президенту Республики Казахстан Назарбаеву Н.А. Записка. «О постепенном переходе от административно-политического режима к интеллектуально-политическому режиму» // Там же. С. 139 – 140.

¹⁶⁴ «По-разному можно относиться к Закону, это дело каждого и его право, – пишет С.З.Зиманов. – На путях реализации норм любого закона, тем более Закона о языках в Казахстане, заваленных и замусоленных временем и политикой, будут трудности. Но это не дает никому права призывать по сути к его бойкотированию» (См.: *Зиманов С.З.* Государственный язык снова в опале // Гражданин и выдающийся ученый... С. 101).

¹⁶⁵ См.: *Зиманов С.З.* В демократию гладкой дороги нет // Гражданин и выдающийся ученый... С.108. См. также газету: Новое поколение (Алматы), № 12 (197), март 1997 г.

¹⁶⁶ «...Сильная президентская власть нужна сегодня, – пишет С.З. Зиманов. – Она нужна для обеспечения политической, экономической и экологической безопасности республики, для наведения порядка в расхоложенном и разболтанном обществе, для контроля над государственным аппаратом, пораженным в широких масштабах коррупцией» (*Зиманов С.З.* В демократию гладкой дороги нет // Гражданин и выдающийся ученый... С. 109.)

¹⁶⁷ См.: *Зиманов С.З.* Правоохранительной системе – коренное преобразование // Гражданин и выдающийся ученый... С. 109 – 117. См. также: Советы Казахстана, 23 сентября 1993 г. Кстати, Зиманов, признавая, что Министерство юстиции не готово к тому, чтобы МВД передало ей систему уголовно-исполнительных учреждений, выступил против этих преобразований, полагая, что такую передачу можно произвести лишь в будущем, а в настоящее время необходимо гуманизировать систему уголовно-исполнительных наказаний в рамках действующей системы и провести подготовительные мероприятия в системе Минюста. См.: *Зиманов С.З.* Президенту Республики Казахстан Назарбаеву Н.А. Записка. «О передаче уголовно-исполнительных учреждений из МВД в Министерство юстиции» // Гражданин и выдающийся ученый... С. 149 – 150. Этот определенный консерватизм можно объяснить его стремлением ко всем реформам подойти осторожно, на научной основе.

¹⁶⁸ Отвечая на вопросы редактора журнала «Зангер», С.З. Зиманов заметил: «Судебная власть в СССР была идеологизирована и политизирована. Ее основной задачей открыто провозглашалась защита интересов господствующих классов, к числу

которых на деле, в первую очередь, относили класс коммунистов-партийцев, из которых сплошь и рядом состоял государственный, управленческий аппарат. Политическая воля этого аппарата, в которой человеку, его свободе отводилось мало места, была всеисильной в системе судов. Судебная власть рассматривалась как продолжение исполнительно-распорядительной власти. Она находилась на службе идеологии, политики и интересов партийной и чиновничьей элиты. Суд был «свободен» только за пределами этих интересов. В то же время внешне судебная власть была организована умно и демократично: судьи избирались, действовал институт народных заседателей, суд в большинстве случаев был коллективным, судебные решения приводились в исполнение, трудовые, семейные права граждан защищались твердо. Надо использовать эти черты старого суда и сделать их реально-содержательными» (Размышления о суде. Ответы академика НАН, доктора юридических наук Зиманова Салыка Зимановича на вопросы редактора журнала «Заңгер» Сакулинского А.П. 8 августа 2001 г. // Гражданин и выдающийся ученый... С. 120).

¹⁶⁹ См.: *Зиманов С.З.* Президенту Республики Казахстан Назарбаеву Н.А. Записка «О передаче юридических высших и средних учебных заведений в ведение Министерства юстиции Республики» // Гражданин и выдающийся ученый... С. 109.

¹⁷⁰ См., напр.: Гражданин и выдающийся ученый... С. 125, 127, 134 – 135 и др. По мнению С.З. Зиманова, для успешной борьбы с коррупцией «нужны три вещи: твердая политика, работающие законы и хорошие руководители. Особенно важен последний фактор – он и решающий... Нужны хорошие, преданные делу умные, чистоплотные организаторы – в них большой дефицит. Видишь воочию и удивляешься, как назначаются руководители заведомо слабые, провалившиеся чиновники, но со связями «наверху». Чем скорей покончим с такой «родственной» политикой в расстановке кадров, тем быстрее наступит улучшение в нашей жизни» (Там же. С. 128).

¹⁷¹ См.: *Зиманов С.З.* Мое видение законности // Гражданин и выдающийся ученый... С. 129.

¹⁷² Патриарх казахстанской юриспруденции [интервью с С.З. Зимановым] // Юрист, № 4, 2004. С. 14. На обложке данного журнала – фото С.З. Зиманова, интервью иллюстрировано его фотографиями.

¹⁷³ *Зиманов С.З.* Теория и практика автономизации в СССР... С. 144.

¹⁷⁴ В этом отношении примечательно его новогоднее интервью-пожелание в газете «Казахстанская правда». Выдающимся событием в мире в 2002 г., по мнению академика, был рост престижа Европейского союза, объединившего 15 стран. «Его членами становятся все новые и новые государства. Этому способствовала рациональная организация взаимоотношений стран внутри Союза и все большее внимание к правам человека в международных отношениях». Вторым выдающимся событием, констатировал он, является успех китайских реформ, «во многом основанный на умении и искусстве подтягивания политической системы государства к реалиям современной экономической и социальной жизни». См.: *Зиманов С.З.* Единства, счастья, процветания // Казахстанская правда, 1 янв. 2003 г. С. 2.

¹⁷⁵ Кстати, следует отметить еще одну тему, которая разрабатывалась под его руководством, – систематизация законодательства. См.: *Табанов С.А.* Систематиза-

ция как важнейшая форма совершенствования законодательства: теория и практика Республики Казахстан. Автореф. дисс... д.ю.н. Алматы, 1999. Научный консультант – С.З. Зиманов.

¹⁷⁶ *Мауленов К.С.* Государственное управление и правовое регулирование в сфере иностранных инвестиций в Республике Казахстан. Автореферат дисс... д.ю.н. Алматы, 2000. См. также: *Он же.* Государственное управление и правовое регулирование в сфере иностранных инвестиций в Республике Казахстан. Алматы: Жеті жарғы, 2000. 384 с.

¹⁷⁷ См.: *Сафинов К.Б.* Правительство Республики Казахстан на переходном этапе / Под ред. С.З.Зиманова. Алматы: Юрист, 2002. 548 с.; *Он же.* Правительство Республики Казахстан: функции, созидательно-организаторская и правоустанавливающая его деятельность на переходном этапе. Автореф. дисс... д.ю.н. Алматы, 2002.

¹⁷⁸ *Зиманов С.З.* Предисловие // В кн.: *Сафинов К.Б.* Правительство Республики Казахстан на переходном этапе ... С. 6.

¹⁷⁹ Там же. С. 7.

¹⁸⁰ *Сапаргалиев Г.С.* Несколько слов об академике Зиманове // Гражданин и выдающийся ученый... С. 277.

¹⁸¹ Значение С.З. Зиманова в истории юридической науки осознается все более. Например, в различных рабочих программах начиная с 1990-х гг. в числе тем для научных докладов студентов я предлагал тему: «Вопросы теории и истории государства и права в работах С.З. Зиманова». См., напр.: Рабочая программа курса «История политических и правовых учений». Автор и сост. – *Ударцев С.Ф.* Алматы: ВШП «Әділет», 1999. С.71; Эта тема предлагается и в последующих изданиях моей рабочей программы в 2000, 2001 и 2002 гг. и т.д. Уверен, что творчество академика С.З. Зиманова, его взгляды, научные труды и деятельность будут объектом разноаспектных исследований.

Нарикбаев Максут Султанович

¹ Биографии М.С. Нарикбаева см., напр.: Нарикбаев Максут Султанович // Кто есть Кто в Республике Казахстан. 1994 – 1995. Справочник. Авт.-сост.: А.З. Асылбеков, В.Н. Волошин, В.Н. Хлюпин. Алматы: Казахстан, 1995. С. 230; Нарикбаев Максут Султанович // Кто есть Кто в Республике Казахстан. 1996 – 1997. Справочник. Авт.-сост.: А.З. Асылбеков. Алматы: Казахстан, 1997. С. 346; Нарикбаев Максут Султанович // *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. 4-е изд., доп. Алматы: ИД Credo, 1999. С. 372 – 373; Нарикбаев Максут Султанович // Кто есть Кто в Республике Казахстан. Справочник. Авт.-сост.: А.З. Асылбеков. Алматы: Казахстан, 2001. С. 644; Нарикбаев Максут Султанович // *Ашимбаев Данияр.* Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Научный ред. В.Н. Хлюпин. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 614. Нарикбаев Максут Султанович // Презентация лекторов профессорского курса «Основы, принципы и источники права» (2008 – 2009 уч.г.). Биографический справочник / Казахский Гуманитарно-Юридический Университет / Авт.-сост.: *Ударцев С.Ф. и Сейтенов К.К.* Астана: КазГЮУ, 2009. С. 56 – 59; *Мауле-*

нов Г.С. Через тернии к звездам... // Человек и Закон. Республиканская ежедневная юридическая газета (Астана). № 7, 7 марта 2010 г. С. 4; Ударцев С.Ф. М.С. Нарикбаев: государственный и общественный деятель эпохи становления независимого Казахстана. Астана: ТОО «ЦБО и МИ», 2010. 134 с.; Нарикбаев Максұт Султанович // *Ашимбаев Данияр*. Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Научный ред. В.Н. Хлюпин. Изд. 11-е, доп. Алматы, 2010. С. 770 – 771; Нарикбаев Максұт Султанұлы. Нарикбаев Максұт Султанович // *Асылбеков А.З.* Кімнің Кім екені. Қазақстанның сот-құқық жүйесі. Анықтамалық. – Кто есть кто. Судебно-правовая система Казахстана. Справочник. Алматы, 2010. С. 825 и др.

² См.: Карты Украины. Атлас Украины. Село Переездное Донецкой области на карте – см. сектор Г // http://ukr-map.com.ua/dir/16_227.html

³ См.: *Шимырбаева Галия*. Максұт Нарикбаев: Беру баян и, как маршал Жуков перед боем, начинаю играть [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // *Казахстанская правда*, 9 ноября 2002 г. С. 6.

⁴ См.: *Нарикбаев Максұт, Исмаилов Ораз*. Трудные ступени счастья. Книга диалогов. Алматы, 2006. С. 10.

⁵ См.: там же. С. 15.

⁶ Ергожин Едил Ергожаевич – известный ученый-химик, академик НАН РК с 1989 г., ректор Казахского государственного университета (1986-1988), директор Института химических наук НАН РК (с 1988), вице-президент НАН РК (с 1994 г.). О нем см., напр.: Ергожин Едил Ергожаевич // *Ашимбаев Данияр*. Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Научный ред. В.Н. Хлюпин. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 297; Ергожин Едил Ергожаевич (1941) // <http://www.unesco.kz/heritagenet/kz/participant/scientists/ergozhin.htm>; И др.

⁷ О нем см., напр.: Совесть нации. К 70-летию Каришала Асан-Ата // <http://www.zonakz.net/articles/10393> – Дата публикации 12 декабря 2005 г. – 16.03.2010 г.

⁸ См.: *Нарикбаев Максұт, Исмаилов Ораз*. Трудные ступени счастья. Книга диалогов. Алматы, 2006. С. 97.

⁹ См.: там же. С. 71.

¹⁰ Там же. С. 37.

¹¹ См.: там же. С. 38 – 39.

¹² См.: *Нарикбаев Максұт*. Дорога к правосудию (запечатленные мгновенья). Алматы, 1997. С. 228.

¹³ *Нарикбаев Максұт, Исмаилов Ораз*. Трудные ступени счастья. Книга диалогов. Алматы, 2006. С. 44 – 46.

¹⁴ См.: там же. С. 42 – 49.

¹⁵ Там же. С. 111.

¹⁶ См.: там же. С. 113, 118, 122.

¹⁷ Как вспоминал Л.Р. Ежеский – тренер по греко-римской борьбе, работавший в Днепродзержинске с 1956 по 1972 годы в спортивном клубе «Дзержинка» при металлургическом заводе им. Дзержинского, – перед самым окончанием учебы Назарбаев выполнил норму мастера спорта. См.: *Плешков А.М., Ежеский Л.Р.* Дружба навеки: Исторические повести и очерки. Днепродзержинск, 2007. С. 6 и 229. Кстати, Лев Рудольфович Ежеский в 2007 – 2009 гг. неоднократно прилетал в Астану, был

в старом и новом корпусах КазГЮУ, входил в состав делегации из Днепродзержинского технического университета во время презентации нового учебного корпуса КазГЮУ 2 июля 2008 г., в которой участвовал Президент РК Н.А. Назарбаев.

¹⁸ По воспоминаниям соучеников, начало активной общественной деятельности Н.А. Назарбаева было примерно следующим: «Как-то в дверь кабинета комитета комсомола училища кто-то громко постучал, а затем в двери показался смуглый, крепкого телосложения юноша и попросил разрешения войти. Он был аккуратно, скромно, но со вкусом одет. Его галстук гармонировал с костюмом, а туфли были начищены до блеска. У секретаря комитета комсомола Людмилы Калашник невольное мелькнула мысль: не проверяющий ли? Но юноша тотчас представился:

– Нурсултан Назарбаев – из интернациональной группы. Хотел бы поучаствовать в работе комитета комсомола.

Со временем Нурсултан стал одним из активнейших членов комитета комсомола училища. Его вежливость, учтивость, желание во всем помочь неизменно привлекали к нему товарищей по учебе. Комсомольцы охотно выполняли его поручения...». См.: *Жандаулетов Валерий*. «Та заводская проходная...» // *Казахстанская правда*, 3 июля 2008 г.

¹⁹ *Нарикбаев Максут, Исмаилов Ораз*. Трудные ступени счастья. Книга диалогов. Алматы, 2006. С. 128.

²⁰ *Жандаулетов Валерий*. «Та заводская проходная...» // *Казахстанская правда*, 3 июля 2008 г.

²¹ Там же.

²² Там же. В той же группе молодых людей, обучавшихся в Днепродзержинске сокурсников М.С. Нарикбаева, был, например, Кабидолла Зарекенов – по образованию инженер-механик (имеет также диплом Академии общественных наук при ЦК КПСС), работал на Карметкомбинате и в Химико-металлургическом институте АН КазССР. Был первым секретарем горкома, затем председателем горисполкома в Темиртау, возглавлял управление Госбанка. В 1992 – 1997 гг. работал президентом корпорации КРАМДС-Сталь, позже три года руководил Налоговым комитетом столицы. См.: *Ашимбаев Данияр*. Реорганизация – 2 // *Ж. Континент*, № 3 (41), 14 – 27 февраля 2001 г.

²³ См.: *Шимырбаева Галия*. Максут Нарикбаев: Беру баян и, как маршал Жуков перед боем, начинаю играть [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // *Казахстанская правда*, 9 ноября 2002 г. С. 6. «Я абсолютно не стыжусь этого этапа в своей жизни, – заметил Максут Султанович в одном из интервью. – Когда у тебя нет ни отца, ни дяди, ни старшего брата, которые могли бы тебя поддержать, и ты сам являешься единственной опорой для старой матери и престарелой бабушки, тут уж некогда думать, престижная или непрестижная у тебя работа. Напротив, он, этот этап, сейчас играет только положительную роль в моей жизни. Когда на душе становится очень тяжело, уединяюсь в отдельной комнате, беру в руки кисть и пишу пейзажи. Раз или два в году бывает так, что прихожу домой, беру баян и, как маршал Жуков перед боем, начинаю играть. Это очень здорово снимает стресс» (там же).

²⁴ См.: *Шимырбаева Галия*. Максут Нарикбаев: Беру баян и, как маршал Жуков

перед боем, начинаю играть [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Казахстанская правда, 9 ноября 2002 г. С. 6.

²⁵ Об одном случае из адвокатской практики Максут Султанович вспоминал в студенческой газете: «В бытность мою защитником в суде во время слушания одного из дел доказательства, приводимые прокурором, никак нельзя было считать аргументированными, настолько они были безосновательны. Это мне и надо было показать. На память пришел случай с Ходжой Насреддином, когда он, спрятав за пазухой камень, показывал его взяточнику-кази. Тот, приняв его за слиток золота, решил тяжбу в его пользу. Рассказав эту притчу, я закончил ее словами: «Доказательства прокурора подобны булыжнику, который он выдает за золото». Народ встрепенулся, президиум суда принял решение в нашу пользу». См.: *Игилик Жан, Шангитбаева Гаухар*. Народное право. «Суд биев некоторые называют возвращением в средневековье» [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Перо Фемиды. Республиканская студенческая газета. № 1-2. Ноябрь, 2001 г. С. 2.

²⁶ *Медведев Рой*. Казахстанский прорыв. Москва – Алматы, 2007. С. 136.

²⁷ См., напр.: *Агеев А.И., Байшуаков А.Б., Куроедов Б.В.* Стратегическая матрица Казахстана: ретроспектива, современность и сценарии будущего развития. М.: Институт экономических стратегий Центральной Азии, 2006. С. 5.

²⁸ «Организаторский талант и инициативность, – пишут М.Т. Баймаханов и Е.А. Онгарбаев, – способствовали плодотворной деятельности М. Нарикбаева в должностях заведующего сектором государственного-правового отдела и заведующего отделом правоохранительных органов Аппарата Президента РК. В начале 90-х годов М. Нарикбаев принял непосредственное участие в преобразовании государственной системы постсоветского Казахстана, выработке его независимой политики». См.: *Баймаханов Мурат, Онгарбаев Еркин*. Жить, обходных путей не выбирать // Казахстанская правда, 30 марта 2005 г.

²⁹ *Шимырбаева Галия*. Максут Нарикбаев: Беру баян и, как маршал Жуков перед боем, начинаю играть [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Казахстанская правда, 9 ноября 2002 г. С. 6.

³⁰ *Ашимбаев Данияр*. Кадры решают все (*Продолжение. Начало в № 4, 5*). Часть 3. От Конституции к Конституции // Ж. Континент, № 6 (68) 20 марта – 2 апреля 2002 г.

³¹ Председателем Верховного Суда РК стал в это время М.Ф. Малахов вместо Т.К. Айтмухамбетова. См.: *Ашимбаев Д., Хлюпин В.* Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. Алматы: Credos, 2008. С. 782.

³² Вот только некоторые из них:

«– Я считаю, что в настоящее время практики проведения законных выборов нет, – спрашивал телезритель. – Как вы считаете?»

– Законными выборами можно назвать выборы, состоявшиеся без нарушения Конституции и действующего законодательства о выборах. Соответствует или нет законодательство о выборах международным нормам – это другой вопрос. В таком случае закон надо привести в соответствие.

Но так как Конституционным Судом установлено, что прошедшие выборы в

Верховный Совет были проведены с нарушением Конституции, то вы правы – законных выборов у нас не было.

– В результате подлогов избиркомов мы получили незаконный парламент. Какую ответственность несет Конституционный Суд за потраченные на выборы деньги?

– Конституционный Суд не будет нести никакой ответственности, так как он не допускал нарушений Конституции и закона в ходе выборов, а выявил эти нарушения.

– Спасибо Назарбаеву за то, что распустил парламент. Но не придут ли теперь в парламент молодые бизнесмены, которые купят эти места?

– Вполне возможно. Но дело в том, что состав будущего парламента зависит от народа, от избирателей. Поэтому каждому избирателю необходимо более ответственно относиться к исполнению этого гражданского долга, с учетом того, что в профессиональном парламенте должны находиться профессионалы – люди, компетентные творить законы в интересах государства...

– Как дальше поведет себя парламент?

– Никак. Потому что парламента нет. Любые действия со стороны бывшего парламента незаконны и должны повлечь соответствующую действующим законам ответственность.

– Почему виноват парламент, если выборы проводились под руководством Президента?

– Парламент никто не обвиняет. Но он сложил свои полномочия в связи с признанием его в судебном порядке незаконно избранным. Президент также не виноват, так как ходом выборов руководила законно сформированная Центральная избирательная комиссия.

– Почему Конституционный Суд не следил за проведением выборов?

– В полномочия Конституционного Суда этот вопрос не входит.

– Почему не доказана неконституционность во всех 170 округах?

– Конституционным Судом признана неконституционность принятого Центризбиркомом акта, положениями которого руководствовались при проведении выборов в Верховный Совет на территории всей республики. Поэтому необходимость доказывания неконституционности выборов по каждому избирательному округу отпадает». Ответы на вопросы телезрителей, на которые М.С. Нарикбаев не успел ответить во время телевизионной программы на канале Казахстан-1, опубликованы Гульмирой Арбабаевой в газете «Панорама» № 11, март 1995 г. (с. 5). См. также кн.: Нарикбаев Максут. Дорога к правосудию (запечатленные мгновения). Алматы: «Елимай контакт», 1997. С. 117 – 121.

³³ Интервью М.С. Нарикбаева журналисту Абдрахману Асылбекову было опубликовано в газете «Заң газеті» в марте 1995 г. Здесь приводится по тексту книги: Нарикбаев Максут. Дорога к правосудию (запечатленные мгновения). Алматы: «Елимай контакт», 1997. С. 125 – 128.

³⁴ См.: Пашина Эльмира. Кто правит судами? // Казахстанская правда, 5 апреля 1995 г. См. также: Арбабаева Гульмира. Максут Нарикбаев: Верховный суд получил полновесный статус независимого судебного органа // Еженедельник «Панорама», № 14, апрель 1995 г.

³⁵ См.: Указ Президента РК «О назначении Нарикбаева М.С. Генеральным про-

курором Республики Казахстан» // Вести Казахстана, № 118, 7 октября 1995 г. С. 1. Указ в тот же день был опубликован и в других газетах. См.: Казахстанская правда, № 195 (21898), 7 октября 1995 г. С. 1.

М.С. Нарикбаев сменил на посту Генерального Прокурора РК Ж.А. Туякбаева, назначенного председателем Государственного следственного комитета. См.: *Ашимбаев Д., Хлюпин В.* Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. Алматы: Credos, 2008. С. 803.

³⁶ См.: Нарикбаев Максут Султанович // Вести Казахстана, 7 октября 1995 г. С. 1.

³⁷ Указом Президента РК от 29 декабря 1995 г.

³⁸ *Торехан Данияр.* Каждый человек, уважающий Конституцию, будет находиться под нашей защитой [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Газ. Жас Алаш, 16 ноября 1995 г. См. также: *Нарикбаев Максут.* Дорога к правосудию (запечатленные мгновения). Алматы: «Елимай контакт», 1997. С. 30.

³⁹ Вести Казахстана, 7 октября 1995 г. С. 1.

⁴⁰ Это предусматривалось в подпунктах 1) и 2) пункта 5 Указа Президента РК «Об образовании Государственного следственного комитета Республики Казахстан» от 6 октября 1995 г. См.: Вести Казахстана, 7 октября 1995 г. С. 1.

⁴¹ См. интервью М.С. Нарикбаева корреспонденту Марату Тену, опубликованное 6 июня 1996 г. в газете “Казахстанская правда” и в кн.: *Нарикбаев Максут.* Дорога к правосудию (запечатленные мгновения). Алматы: «Елимай контакт», 1997. С. 32 – 37.

⁴² *Калева Тамара.* Прокурор, как жена Цезаря, должен быть вне подозрений [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Казахстанская правда, 7 декабря 1995 г. См. также: *Нарикбаев Максут.* Дорога к правосудию (запечатленные мгновения). Алматы: «Елимай контакт», 1997. С. 13 – 14.

⁴³ В апреле – июне 1996 г. К.А. Мами исполнял обязанности Председателя Верховного Суда РК, а позже, после перехода М.С. Нарикбаева на другую работу, в 2000 – 2009 гг. К.А. Мами работал Председателем Верховного Суда РК, затем – Генеральным Прокурором РК. С апреля 2011 г. – Председатель Сената Парламента РК.

До этого 3 июня 1996 г. М.Ф. Малахов был освобожден от должности председателя Верховного Суда РК. Вместо М.С. Нарикбаева, назначенного председателем Верховного Суда РК, и.о. Генерального прокурора был назначен А.В. Константинов. См.: *Ашимбаев Д., Хлюпин В.* Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. Алматы: Credos, 2008. С. 812.

⁴⁴ См. текст данного постановления Сената и Указ Президента РК от 28 июня 1996 г. «О Нарикбаеве М.С., Константинове А.В.»: Казахстанская правда. № 135 (22092), 29 июня 1996 г. С. 1.

⁴⁵ См.: Нарикбаев Максут Султанович // Казахстанская правда. № 135 (22092), 29 июня 1996 г. С. 1. Защита кандидатской диссертации «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних» состоялась 28 марта 1996 г. на заседании специализированного совета юридического факультета Казахского государственного национального университета им. аль-Фараби. Научный руководитель – д.ю.н., проф. У.С. Джекебаев. Официальными оп-

понентами выступили д.ю.н., проф. Э.Ф. Побегайло и к.ю.н., доц. А.Н. Агыбаев. Ведущая организация – Институт государства и права Национальной академии наук РК. См.: *Нарикбаев М.С.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Алматы, 1996. 16 с.

⁴⁶ *Калеева Тамара.* У Верховного Суда – новый председатель // Казахстанская правда. № 135 (22092), 29 июня 1996 г. С. 1.

⁴⁷ Во имя торжества закона и справедливости. Выступление министра юстиции РК Б.А. Мухамеджанова на II съезде судей. Опубликовано: Юридическая газета, № 4 (271) 27 января 1999 г. // Официальный сайт Верховного Суда РК. Раздел «Судейское сообщество». – 10. 09. 2009 г.

⁴⁸ *Калеева Тамара.* Суды не армия, но шагать должны в ногу, считает председатель Верховного суда Максут Нарикбаев [интервью с М.С. Нарикбаевым] // Казахстанская правда, 23 апреля 1997 г. С. 5.

⁴⁹ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 октября 1998 года № 1101 «О командировании делегации Республики Казахстан для участия в Третьей конференции по коммерческому праву, проводимой Юридической ассоциацией Азиатско-Тихоокеанского региона в Японии» // Справочная правовая система ЮРИСТ.

⁵⁰ См.: «Тура би» – голос и трибуна казахстанских судей // Казахстанская правда, 27 декабря 1996 г.

⁵¹ *Калеева Тамара.* Суды не армия, но шагать должны в ногу, считает председатель Верховного суда Максут Нарикбаев [интервью с М.С. Нарикбаевым] // Казахстанская правда, 23 апреля 1997 г. С. 5.

⁵² Там же.

⁵³ См. интервью М.С. Нарикбаева корреспонденту газеты «Литер» Аяну Батырбекову, опубликованное в «Литере» 10 апреля 2009 г. Источник: сайт газеты «Литер» – <http://www.liter.kz> – раздел «ПолитЭк».

⁵⁴ См.: *Мукушева Акмарал.* Второй этап правовой реформы: вопросы, предложения, мнения // Юридическая газета, № 32 (299), 11 августа 1999 г. Источник: ИС ПАРАГРАФ, 29.10.2009.

⁵⁵ См.: там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. И.И. Рогов на конференции обосновал необходимость укрепления судебной власти также за счет передачи ей некоторых прежних полномочий прокуратуры, в частности, связанных с санкционированием ареста. Он также согласился, что вопрос о суде биев требует пристального внимания (см.: там же).

⁵⁹ *Мукушева Акмарал.* Второй этап правовой реформы: вопросы, предложения, мнения // Юридическая газета, № 32 (299), 11 августа 1999 г. Источник: ИС ПАРАГРАФ, 29.10.2009.

⁶⁰ См., напр.: *Ударцев С.Ф.* Казахский суд биев как форма самоорганизации общества // Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир

права казахов. Материалы, документы и исследования: 10 томдык / Бағдарлама жетекшісі С.З. Зиманов. Т. 10. Алматы: Жеті жарғы, 2009. С. 289 – 293.

⁶¹ См.: *Зиманов С.З.* Казахский суд биев – уникальная судебная система. Алматы: Атамұра, 2008. 224 с.; *Зиманов С.З.* Қазақтың билер соты – бірегей сот жүйесі. Алматы: Атамұра, 2008. 216 бет; *Zimanov S.Z.* The Kazakh biy court is the unique legal system. Almaty: Atamura, 2008. 200 p.; *Zimanov S.Z.* Kazak Biyler Mahkemesi – Emsalsiz Adli Sistemdir. Almaty: Atamura, 2008. 176 sayfa; *Зиманов С.З.* Казахский суд биев – уникальная судебная система // *Зиманов Салык.* Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 10. Алматы: «Медиакорпорация «ЗАН», 2009. См. также материалы Международной научной конференции «Казахский суд биев – уникальная судебная система» (22 – 23 мая 2008 г., Алматы). В кн.: *Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир права казахов.* Материалы, документы и исследования: 10 томдык / Бағдарлама жетекшісі С.З. Зиманов. Т. 10. Алматы: Жеті жарғы, 2009. См. также: Салык Зиманович Зиманов (биобиблиографический справочник). / Серия «Классики юридической науки Казахстана». Алматы, 2003. Вступит. ст. С.Ф. Ударцева опубл. на русском (С. 9 – 56), казахском (С. 57 – 109) и англ. языках (С. 110 – 153) (Сост. кн. – Г.М. Алимжанова); Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель. 1930-е гг. – 1991 г. / Авт.-сост. *Тлетина Ш.В.*, часть подразделов – *Тлетина Ш.В. и Ударцев С.Ф.* Под ред. С.Ф. Ударцева. Алматы: КазГЮУ. 2005.

⁶² *Мукушева Акмарал.* Второй этап правовой реформы: вопросы, предложения, мнения // Юридическая газета, № 32 (299), 11 августа 1999 г. Источник: ИС ПАРАГРАФ, 29.10.2009.

⁶³ См.: Казахстанская правда, 28 мая 1999 г.

⁶⁴ См.: там же.

⁶⁵ См.: Казахстанская правда, 5 августа 1999 г.

⁶⁶ См.: Казахстанская правда, 9 ноября 1999 г.

⁶⁷ См.: Справочная правовая система ЮРИСТ. 2006 г.

⁶⁸ См.: Справочная правовая система ЮРИСТ. 2006 г. Это постановление Пленума Верховного Суда РК было тесно связано и с научными интересами М.С. Нарикбаева.

⁶⁹ Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на III съезде судей Республики Казахстан «Правосудие – это справедливость» (г. Астана, 6 июня 2001 года) // Официальный сайт Верховного Суда РК. Раздел «Судейское сообщество». – 09.09.2009 г.

⁷⁰ *Гольдберг М.* Истина против лжи [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Газ. «Азамат Times», 30 октября 1997 г. См. также: *Нарикбаев Максут.* Дорога к правосудию (запечатленные мгновения). Алматы: «Елимай контакт», 1997. С. 219.

⁷¹ См.: Интервью корреспонденту газеты «Литер» Аяну Бағырбекову, опубликованное в «Литере» 10 апреля 2009 г. Источник: сайт газеты «Литер» – <http://www.liter.kz> – раздел «ПолитЭк».

Вспоминается эпизод, связанный с другим памятником – памятником Фемиды у нового учебного корпуса КазГЮУ в Астане, поставленного также по замыслу М.С. Нарикбаева. Когда уже завершилось оформление памятника, Максуд Султанов

вич поручил подумать о словах, которые следует написать на памятнике. Я предложил написать слова известного древнеримского юриста и энциклопедиста Цельса «Право – искусство добра и справедливости», как схватывающие глубинный смысл права. Максут Султанович, подумав, согласился с предложением и поручил сделать надпись этих слов на казахском, русском, латинском и английском языках с четырех сторон памятника, что и было сделано...

⁷² Назарбаев Н.А. К экономике знаний – через инновации и образование. Лекция Президента Н.А. Назарбаева в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева (26 мая 2006 года) // Евразийский университет и мир Евразии. Изд. 2-е / Сост.: С.А. Абдыманапов, С.В. Селиверстов. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2006. С. 713.

⁷³ Там же. С. 722.

⁷⁴ Назарбаев Н.А. Казахстан в посткризисном мире: интеллектуальный прорыв в будущее. Лекция Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Казахском национальном университете им. аль-Фараби // Официальный сайт Президента РК: http://www.akorda.kz/www/www_akorda_kz.nsf/sections?OpenForm&id_doc=94DB8746F514B49D0625764F000836F6&lang=ru&L1=L2&L2=L2-15 – 11.11.2009 г. Выделено в оригинале.

⁷⁵ Там же. Выделено в оригинале. См. также: Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф. Система образования Казахстана: проблемы, резервы развития, задачи на завтра // Зангер. Вестник права Республики Казахстан. № 8 (97), август 2009 г. С. 9 – 20.

⁷⁶ О нем см., напр.: Еркеш Калиевич Нурпеисов // Ашимбаев Данияр. Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Научный ред. В.Н. Хлюпин. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 639.

Позже, уже в Астане, весной 2008 г. Е.К. Нурпеисову было присвоено звание «Почетный ректор КазГЮУ» и в «день рождения» университета М.С. Нарикбаев вручил ему мантию и медаль Почетного ректора. В тот же день мне, тогда ректору КазГЮУ, выпала честь вручить мантию и медаль Почетного ректора университета также и Максуту Султановичу.

В феврале 2011 г. в Алматы на вечере, посвященном празднованию 90-летия С.З. Зиманова, Максут Султанович вручил академику мантию и медаль Почетного ректора КазГЮУ – как бывшему директору Алматинского государственного юридического института, первого высшего учебного заведения юридического профиля в Казахстане.

⁷⁷ О нем см., напр.: Өмірі Заңмен өрілген: Нағашыбай Шәйкенов жайлы естелік (1947 – 2000) – Подвижник Права: Памяти Нағашыбай Шайкенова. В 2-х т. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Авт.-сост.: Л.А. Шайкенова; Подготовка текстов: Синельников И.В.; Предисл. в т. 1: Тасмагамбетов И.Н.; Сулейменов М.К. Астана: Фолиант, 2002. Т. 1. 440 с.; Т. 2. 400 с. См. также очерк о нем в настоящей книге.

⁷⁸ О нем см., напр.: Миньковский Генрих Михайлович // Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 289.

⁷⁹ О нем см., напр.: Бабаев Михаил Матвеевич // Там же. С. 27.

⁸⁰ О нем см., напр.: Шестаков Дмитрий Анатольевич // Там же. С. 489.

⁸¹ О нем см., напр.: Жекебаев Узыке Синкунбаевич // Презентация лекторов профессорского курса «Основы, принципы и источники права» (2008 – 2009 уч.г.). Биографический справочник / Казахский Гуманитарно-Юридический Университет / Авт.-сост.: Ударцев С.Ф. и Сейтенов К.К. Астана: КазГЮУ, 2009. С. 29 – 31.

⁸² Баймаханов М.Т., Басин Ю.Г. Развитие правовой науки и юридического образования в Казахстане // Правоведение (Ленинград), № 4, 1984. С. 3 – 14. Недавно эта статья перепечатана в ж. «Зангер» в номере, посвященном проблемам образования. Цитата приводится по последней публикации. См.: Баймаханов М.Т., Басин Ю.Г. Развитие правовой науки и юридического образования в Казахстане // Зангер. Вестник права Республики Казахстан (Астана), № 8 (97), 2009. С. 26. См. книгу воспоминаний о Ю.Г. Басине: Басин. Алматы: Юридическая фирма «Эквитас», 2008. 160 с. Позже У.С. Жекебаев сменил фамилию на Жекебаев.

⁸³ См. интервью М.С. Нарикбаева журналисту Сергею Апарину, опубликованное в «Юридической газете» (Алматы) № 22, 28 мая 1997 г. и перепечатанное позже в кн.: Нарикбаев Максут. Дорога к правосудию (запечатленные мгновения). Алматы: «Елимай контакт», 1997. С. 198 – 199.

⁸⁴ См.: Нарикбаев М.С. Слово о патриархе юриспруденции // Казахстанская правда, 19 мая 2007 г.

⁸⁵ См., напр.: Нарикбаев М.С. Подросток и закон (О некоторых причинах преступности несовершеннолетних и мерах борьбы с ней). Алма-Ата: Мектеп, 1981; Нарикбаев М.С. Правовая охрана детства. Алма-Ата: Мектеп, 1984; Нарикбаев М. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с корыстно-насильственными преступлениями несовершеннолетних. Талдыкорган: Жетысуский экономический институт, 1995; Нарикбаев М.С. Правовая охрана детства в РК. Алматы: РГЖИ «Дауыр», 1996; Нарикбаев М.С., Юрченко А.И., Алиев М.М. Актуальные вопросы применения нового Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Астана, 1999; Нарикбаев М.С. От наших великих биев до Верховного Суда / Пер. с казахского Б.М. Джилкибаева; Вступит. слово М. Жолдасбекова. Алматы: Атамұра, 2000; Нарикбаев М.С., Утибаев Г.К., Алиев М.М. Прокурорский надзор в Республике Казахстан: Учеб. пособие. Алматы: КазГЮУ, 2002; ҚР Прокурорлық қадағалау. Астана, 2005 (в соавт.); Нарикбаев М. Құқық пен заңдылық төңірегіндегі ойлар / Вступит. статьи – М. Жолдасбеков, Р.Т. Нуртаев, Е. Нурғалиева. Алматы: «НАС», 2005.

⁸⁶ См.: Нарикбаев Максут. От наших великих биев до Верховного Суда. Алматы: Атамұра, 2000. С. 139 – 189. Очерк об истории суда биев (без заключения) включался также в кн.: Нарикбаев М. Құқық пен заңдылық төңірегіндегі ойлар. Алматы: НАС, 2005. С. 91 – 125.

См. также статью М.С. Нарикбаева во втором томе издания «Древний мир права казахов»: Нарикбаев М. Ежелгі дәуірдегі заңдар және сот үкімі // Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования: 10 томдық / Бағдарлама жетекшісі С.З. Зиманов. Т. 2. Алматы: «Жеті жарғы» («Интеллектуал-Парасат» зан компаниясы), 2004. С. 407 – 418.

⁸⁷ Об этом конкурсе см.: *Серпухова Мария*. Лучшие в юриспруденции // *Казахстанская правда*, 18 мая 2006 г.

⁸⁸ См., напр.: *Нарикбаев Максут*. Дорога к правосудию. Алматы, 1997. 232 с.; *Нарикбаев М.С.* Жылдар жылжып барады-ау. Күндерек беттерінен. Алматы, 2008. 312 бет.

⁸⁹ См. также книги *Нарикбаева М.С.*: *Ұлы билерімізден жоғарғы сотқа дейін*. Алматы, 1999; *Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть)*. Учебно-наглядное пособие. Алматы, 1999 (в соавт.); *Тұғыры берік туған ел*. Астана, 2000; *Бакыттың қиын баспалдақтары*. Алматы, 2004; *Анашым – алтыным менің*. Алматы, 2006; *Трудные ступени счастья*. Алматы, 2006 (в соавт.); и др.

⁹⁰ См.: *КазГЮА: события года [фоторепортаж]* // *Перо Фемиды*. Республиканская студенческая газета. № 3-4. Январь, 2002 г. С. 4.

В презентации учебного корпуса участвовал Глава государства. Первое посещение и выступление с папуستنненными словами Президента РК Н.А. Назарбаева состоялось при посвящении в студенты в первый год существования КазГЮИ в Алматы. Церемония презентации КазГЮИ и посвящение в студенты проходили в Казахском государственном театре драмы им. М.О. Ауэзова 8 ноября 1994 г.

⁹¹ Это был второй проект строительства КазГЮУ в Астане. Первый проект планировался рядом с Исламским центром недалеко от нового административного центра в Астане и был рассчитан на 2730 студентов. Об этом проекте с участием Исламского Банка Развития в сентябре 2003 г. сообщалось, например, что строительство планировалось завершить в конце 2006 г. См.: *Сергеев Николай*. На основе современных методик [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // «*Казахстанская правда*» 21 августа 2003 г.; *Махин Вадим, Донских Алевтина*. ИБР: экономическое развитие и социальный прогресс // *Казахстанская правда*, 3 сентября 2003 г. С. 3; *Казахский Гуманитарно-Юридический Университет: сквозь рифы – на простор* [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // *Ж. «Столичное образование»* (Республиканский журнал о современном образовании в Казахстане), 2006 г., № 1. С. 36 – 39. Текст размещен также в Интернете (ж. «Столичное образование») – <http://www.obrazovanie.kz/data/vuz/2.php> – 19 апреля 2009 г.

Однако университетский городок КазГЮУ было суждено построить в Астане в другом месте – по Кургальджинской трассе и немного позже. Был также подготовлен другой, более красивый и классический архитектурный вариант здания университета.

⁹² *Нарикбаев М.С.* 15 лет КазГЮУ. Тезисы выступления президента КазГЮУ М.С. Нарикбаева на торжественном собрании, посвященном 15-летию Казахского Гуманитарно-Юридического Университета (Астана, 14 марта 2009 г.). Текст выступления М.С. Нарикбаева см.: *Право и государство*, № 1 (42), 2009. С. 9 – 10.

⁹³ *Шимырбаева Галия*. Максут Нарикбаев: Беру баян и, как маршал Жуков перед боем, начинаю играть [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // *Казахстанская правда*, 9 ноября 2002 г. С. 6.

⁹⁴ См.: *Нарикбаев Максут*. Процесс глобализации и проблемы юридического образования // *Казахстанская правда*, 11 февраля 2003 г. С. 4.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ *Сергеев Николай*. На основе современных методик [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Казахстанская правда, 21 августа 2003 г.

⁹⁷ См.: Квартиры под ключ // Периодика Фемиды. Республиканская студенческая газета. № 1-2. Ноябрь, 2001 г. С. 1.

⁹⁸ «В связи с передислокацией головного вуза из Алматы в столицу построен 28-квартирный жилой дом в центре Астаны». См.: Казахский Гуманитарно-Юридический Университет: сквозь рифы – на простор [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Столичное образование (Республиканский журнал о современном образовании в Казахстане), 2006 г., № 1. С. 36 – 39. См. также: <http://www.obrazovanie.kz/data/vuz/2.php> – 19 апреля 2009 г.

⁹⁹ См.: КазГЮА: события года [фоторепортаж] // Периодика Фемиды. Республиканская студенческая газета. № 3-4. Январь, 2002 г. С. 4.

¹⁰⁰ См., напр.: *Нарикбаев М.С.* Флагман юридического образования: развитие продолжается // Ж. Современное столичное образование. 2007, № 1. С. 38 – 41.

¹⁰¹ Сертификат от 1 декабря 2005 г. регистрационный № 05.366.026 был выдан Ассоциацией по сертификации «Русский Регистр».

¹⁰² Впечатления от первой стажировки отражены в статье профессора К.С. Мауленова. См.: *Мауленов Касым*. По европейским стандартам // Казахстанская правда, 12 июня 2003 г.

¹⁰³ *Нарикбаев Максут*. Процесс глобализации и проблемы юридического образования // Казахстанская правда, 11 февраля 2003 г. С. 4. Выделено в оригинале.

¹⁰⁴ См., напр.: Рейтинг высших учебных заведений Казахстана за 2006 год / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Национальный аккредитационный центр. Астана, 2006; Рейтинг высших учебных заведений Казахстана за 2007 год / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Национальный аккредитационный центр. Астана, 2007.

¹⁰⁵ См. приветственное слово *Нарикбаева М.С.* в кн.: Проблемы борьбы с коррупцией в современных условиях: опыт, проблемы и перспективы развития антикоррупционного законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. Астана: КазГЮУ, 2006. С. 3 – 5.

¹⁰⁶ См. приветственное слово *Нарикбаева М.С.* в кн.: Современные проблемы предупреждения преступности: национальная практика и международный опыт. Материалы международной научно-практической конференции. Астана: КазГЮУ, 2008. С. 8 – 9.

¹⁰⁷ См.: Ислам: тенденции и перспективы развития в XXI веке // Сб. материалов республиканской научно-практической конференции / Центр исламской экономики и права КазГЮУ, 2008. 204 с.

¹⁰⁸ Журнал издается с 1997 г.

¹⁰⁹ См.: *Шимырбаева Галия*. Максут Нарикбаев: Беру баян и, как маршал Жуков перед боем, начинаю играть [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Казахстанская правда, 9 ноября 2002 г. С. 6.

¹¹⁰ См., напр.: *Салхова Айжан*. «Птенцы» Фемиды // Казахстанская правда, 9 июля 2005 г.

¹¹¹ Например, в 2004 г. получили значительные скидки за оплату 13 студентов, из них два инвалида, 11 сирот. См.: Казахский Гуманитарно-Юридический Университет: сквозь рифы – на простор [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Ж. «Столичное образование» (Республиканский журнал о современном образовании в Казахстане), 2006 г., № 1. С. 36 – 39. См. также: <http://www.obrazovanie.kz/data/vuz/2.php> – 19 апреля 2009 г.

¹¹² См.: 100 лучших студентов / Казахский гуманитарно-юридический университет. Астана, 2008. 128 с.; 100 ұздік студенттер. 100 лучших студентов / Қазақ Гуманитарлық Заң Университеті / Казахский Гуманитарно-юридический Университет. Астана: КазГЮУ, 2009. 128 с.

¹¹³ См.: Профессорский курс «Правовая система Казахстана: прошлое, настоящее и будущее». Презентация лекторов 2007 – 2008 учебного года. Биографический справочник / Казахский гуманитарно-юридический университет. Экспериментальная программа для одаренных студентов. Авт.-сост.: *Ударцев С.Ф. и Сейтенов К.К.* Предисл. – Ударцев С.Ф. Астана: КазГЮУ, 2008. 62 с. Презентация лекторов профессорского курса «Основы, принципы и источники права» (2008 – 2009 уч.г.). Биографический справочник / Казахский Гуманитарно-Юридический Университет / Авт.-сост.: *Ударцев С.Ф. и Сейтенов К.К.* Предисл. – Ударцев С.Ф. Астана: КазГЮУ, 2009. 80 с.

¹¹⁴ См.: Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 19 марта 2005 года № 185 «О мерах по совершенствованию учебно-методической работы в системе высшего и послевузовского образования» // Информационная система ПАРАГРАФ, 29.10.2009.

¹¹⁵ Эта специальность в конце 2009 г. МОН РК передана в Академию финансовой полиции.

¹¹⁶ См., напр.: Бюллетень Учебно-методической секции по группе специальностей «Право» Министерства образования и науки Республики Казахстан / Казахский гуманитарно-юридический университет. Астана, № 2, 2009.

¹¹⁷ Как уже отмечалось выше, в 2005 г. победителями первого такого республиканского конкурса авторов лучших учебников, ставшего затем ежегодным, были названы соавторы учебника по прокурорскому надзору М.С. Нарикбаев, М.М. Алиев, Г.К. Утибаев. См.: *Нарикбаев М.С., Утибаев Г.К., Алиев М.М.* Прокурорский надзор в Республике Казахстан: Учебное пособие. Алматы: КазГЮУ, 2002. В 2005 г. эта книга была также переведена на казахский язык. См.: ҚР Прокурорлық қадағалау. Астана, 2005 (в соавторстве).

¹¹⁸ Об этом см., напр.: *Шулембаева Раушан*. Большому кораблю – большое плавание. В Алматы состоялась торжественная церемония выпуска студентов КИМЭП // Казахстанская правда. – <http://www.kazpravda.kz/c/1306280705> – 15.06.2011 г.; Профессор факультета права КИМЭП, Женис Кембаев признан лучшим в стране – <http://uvision.kz/community/%D0%9A%D0%98%D0%9C%D0%AD%D0%9F> – 15.06.2011 г.

¹¹⁹ До 2009 г. включительно. С 2010 г. минимальное количество баллов для поступления в вузы – 50 баллов.

¹²⁰ См.: *Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф.* Высшее юридическое образование: некоторые резервы развития // В кн.: Университеты XXI века: инновации и новые технологии. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию

КазНУ им. Аль-Фараби. 14 – 15 октября 2009 г. Т. 1. Алматы: «Қазақ университеті», 2009. С. 27. В статье отмечалось, в частности: «Видимо, необходимо принять меры для реального зачисления на государственные образовательные гранты, по возможности, всех обладателей знака «Алтын білгі» и отличников по аттестату (раньше была достаточно эффективная система присуждения не только *золотых*, но и *серебряных* медалей с равными правами при поступлении в вузы), по крайней мере *на определенные Правительством РК приоритетные специальности*. Это можно было бы предусмотреть при разработке новых Типовых правил приема в вузы. В настоящее время нередко случается, что по некоторым специальностям государственные образовательные гранты присуждаются при минимальном количестве набранных баллов по итогам ЕНТ (46), а по другим специальностям не проходят на государственные гранты и набравшие по ЕНТ 108 – 110 баллов, и даже обладатели знака «Алтын білгі».

Такие диспропорции свидетельствуют о несовершенстве разработанного и используемого в последние годы механизма присуждения государственных образовательных грантов. Очевидно, система присуждения государственных образовательных грантов требует улучшения в сторону совершенствования отбора наиболее подготовленных студентов при одновременном обеспечении интересов государства и общества. Ежегодное выделение группы приоритетных специальностей (с переменным их перечнем, с учетом общественных потребностей и обоснованных прогнозов) и внеконкурсное зачисление на них наиболее подготовленных абитуриентов, могло бы обеспечить более разумное и бережное использование человеческого потенциала для улучшения состава студентов по группе приоритетных специальностей. Кстати, в критериях рейтинга вузов развитых стран к числу важных относятся кроме качества преподавателей и финансирования, материально-технической и информационной базы, еще и качество студентов – оценки абитуриентов на вступительных экзаменах, а также научные и иные успехи наиболее выдающихся студентов и выпускников в период учебы и после окончания вуза. Правила приема в вузы и правила присуждения государственных образовательных грантов, недостаточно чувствительные к уровню подготовки абитуриентов и использованию в интересах общества всех наиболее талантливых абитуриентов, требуют корректировки, доводки их до большего коэффициента полезного действия» (там же.).

См. также: *Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф.* Система образования Казахстана: проблемы, резервы развития, задачи на завтра // Зангер. Вестник права Республики Казахстан. № 8 (97), август 2009 г. С. 9 – 20; *Они же.* Высшее образование: возможности и резервы совершенствования подготовки юридических кадров // Вестник Кыргызской государственной юридической академии (Бишкек). 2009, № 2. С. 14 – 24; *То же* // Вестник Московского Государственного Открытого Университета (МГОУ), № 1 (38), 2010 (М.). С. 7 – 14; *То же* // Докторские мысли. Избранные статьи докторов наук из публикаций журнала за период 2001 – 2010 гг. Специальный выпуск «Вестник МГОУ», № 42. М., 2010. С. 145 – 159.

¹²¹ См.: Приказ министра образования и науки РК от 31 марта 2009 года № 149 «О создании Общественного Совета по развитию системы образования и науки при Министерстве образования и науки Республики Казахстан» // Информационная система ПАРАГРАФ, 29.10.2009. Председателем этого общественного совета является министр.

¹²² См.: *Баймаханов Мурат, Онгарбаев Еркин*. Жизнь, обходных путей не выбирая // *Казахстанская правда*, 30 марта 2005 г.

¹²³ См.: Указ Президента РК «О внесении изменений в Указ Президента РК от 19 марта 2003 года № 1042» // «*Казахстанская правда*» от 31 марта 2004 г. № 65 (24375). С. 1. См. также: п. 12 Указа Президента РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты Президента Республики Казахстан» от 24 апреля 2008 года № 576 – в части внесения изменений и дополнений в Указ Президента РК от 19 марта 2003 года № 1042 «О Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан» (САПП Республики Казахстан, 2003 г., № 11, ст.125; 2004 г., № 15, ст.183; 2005 г., № 21, ст. 247; 2006 г., № 20, ст.195; 2007 г., № 1, ст. 1). – Информационная система ПАРАГРАФ, 29.10.2009.

¹²⁴ См.: Положение о Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан. Утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 19 марта 2003 года № 1042.

¹²⁵ Позднее эти студентки под моим руководством подготовили совместную работу «Всеобщая декларация прав человека: история создания и современность», которая была представлена на республиканский конкурс научных студенческих работ по юридическим наукам и заняла первое место. См.: Информация об итогах республиканского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу студентов высших учебных заведений Республики Казахстан по естественным, техническим, социально-гуманитарным и экономическим наукам в 2009 году. Приложение к приказу Министра образования и науки РК Ж. Туймебаева от 12 июня 2009 г. № 288 «Об итогах республиканского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу студентов высших учебных заведений Республики Казахстан в 2009 году».

См. также: *Мусаева Ф.Г.* Комиссия по разработке Всеобщей декларации прав человека и ее деятельность // *Право и государство (КазГЮУ)*, № 1 (42), 2009. С. 23 – 27.

¹²⁶ См.: Выступление посла А.Н. Кельчевского в КазГЮУ 1 декабря 2008 г. // *Право и государство (КазГЮУ)*, № 1 (42), 2009. С. 20 – 22.

¹²⁷ См.: Указ Президента РК от 2 апреля 2002 г. № 839 «Об образовании Комиссии при Президенте Республики Казахстан по вопросам борьбы с коррупцией и соблюдения служебной этики государственными служащими» // САПП Республики Казахстан, 2002 г., № 10, ст.92. См. также: п. 1 Указа Президента РК от 27 февраля 2003 года № 1032 «О внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» – о внесении изменений в Указ Президента РК от 2 апреля 2002 г. № 839 «Об образовании Комиссии при Президенте Республики Казахстан по вопросам борьбы с коррупцией и соблюдения служебной этики государственными служащими».

¹²⁸ См.: Указ Президента РК «Об образовании Высшего Судебного Совета Республики Казахстан» от 11 марта 1996 г. // *Казахстанская правда*, 12 марта 1996 г.

¹²⁹ Указом Главы государства от 12 апреля 2006 г. председателем этого научно-консультативного органа при Главе государства был назначен И.И. Рогов. См.: Указ Президента РК «Об изменениях в составе Высшего Судебного Совета Республики Казахстан» от 12 апреля 2006 г. № 88 // *Справочная правовая система ЮРИСТ*.

¹³⁰ См.: Распоряжение Президента Республики Казахстан от 21 января 2005 года

№ 524 «О комиссии по вопросам дальнейшего совершенствования судебной системы Республики Казахстан» // Там же

¹³¹ См.: Распоряжение Президента РК от 19 февраля 2002 г. № 303 «Об образовании Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан» // Там же.

¹³² Положение о Совете по правовой политике при Президенте Республики Казахстан. Утверждено распоряжением Президента Республики Казахстан от 19.02.02 г. № 303 // Там же.

¹³³ См.: Указ Президента РК от 15 декабря 2004 года № 1504 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Республики Казахстан» // Справочная правовая система ЮРИСТ; Указ Президента РК «О Национальном совете Республики Казахстан» от 29 апреля 2002 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.02.2006 г.) // Там же.

¹³⁴ См.: Указ Президента РК от 05.11.2003 г. № 1222 (с изменениями и дополнениями) // Там же.

¹³⁵ См.: Положение о Национальном совете Республики Казахстан. Утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 29 апреля 2002 года, № 857 // Там же.

¹³⁶ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2002 года № 1391 «О постоянно действующем Совещании по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества» // Там же.

¹³⁷ См.: там же.

¹³⁸ См.: Утвержден состав Национальной комиссии по вопросам демократизации и гражданского общества при Президенте РК // Сайт Правительства РК. – Новости за ноябрь 2004 г.

¹³⁹ Об этом обсуждении см.: *Баймолдина С.М.* Круглый стол, посвященный рассмотрению проекта Закона «О суде присяжных заседателей в Республике Казахстан» // Газ. «Закон и правосудие», № 11, 16 марта 2005 г. С. 3.

¹⁴⁰ См.: *Баймолдина С.М.* Выборы – это актуально всегда // Газ. «Закон и правосудие» (Астана), № 14, 6 апреля 2005 г. С. 2.

¹⁴¹ См.: *Ярлов Владислав.* Основа эффективного развития страны // Казахстанская правда, 27 апреля 2005 г.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ *Горбунов Сергей.* Проводники двусторонней связи // Казахстанская правда, 27 августа 2005 г.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ *Ахметова Альбина.* НКВД. Попытка №... // Известия – Казахстан, 19 сент. 2005 г. НКВД – сокращенное неофициальное название Национальной комиссии по вопросам демократизации.

¹⁴⁷ См., напр.: там же.

¹⁴⁸ См.: Положение о Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан. Утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 20 марта 2006 года № 68 // Справочная правовая система ЮРИСТ. Указом от 20 марта 2006 г. № 68 был признан утратившим силу Указ Президента РК от 2 ноября 2004 г. № 1467 «О Национальной комиссии по

вопросам демократии и гражданского общества при Президенте Республики Казахстан» (САПП Республики Казахстан, 2004 г., № 44, ст. 544).

¹⁴⁹ Под председательством Главы государства Нурсултана Назарбаева состоялось шестое – итоговое заседание Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан // Официальный сайт Президента РК. 19.02.2007.

¹⁵⁰ *Фоменко Юрий*. Правоведы основали движение // Казахстанская правда, 1 мая 2002 г.

¹⁵¹ *Шимырбаева Галия*. Максут Нарикбаев: Беру баян и, как маршал Жуков перед боем, начинаю играть [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Казахстанская правда, 9 ноября 2002 г. С. 6.

¹⁵² См.: *Воевод Владимир*. Главное, чтобы власть признала НПО за партнеров. Все остальное приложится // Начнем с понедельника, 7–10 ноября 2003 г. С. 12.

¹⁵³ См.: там же.

¹⁵⁴ См.: там же.

¹⁵⁵ *Кононович Евгений*. Сила права, а не право силы // Казахстанская правда, 25 марта 2004 г.

¹⁵⁶ См.: *Дрозд Николай*. Хотя идея хартии о принципах честной политической конкуренции не вызывает у партий полного неприятия, скепсис в связи с ее эффективностью распространен // Панорама, № 12, 26 марта 2004 г.

¹⁵⁷ Лишь за то, говорил Г. Калиев, что он выступил с критикой предложения одного из депутатов «о нерегистрации кандидатами в депутаты казахов, не знающих казахского языка». По мнению Г. Калиева, это приравнивало часть молодежи к лицам с непогашенной судимостью или недееспособным, лишало ее права быть избранной. См.: там же.

См. также: Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии. Алматы: «Әділ сөз», 2007.

¹⁵⁸ См.: *Кононович Евгений*. Сила права, а не право силы // Казахстанская правда, 25 марта 2004 г.

¹⁵⁹ См.: *Разумов Ярослав*. Лидер Демократической партии возглавил выборный список // Панорама, № 30, 6 августа 2004 г.

Острый на язык журналист подметил: «Похоже, что хотя в целом идея хартии не вызывает у партий полного неприятия, скепсис в связи с ее эффективностью распространен достаточно широко... При этом партии, не позиционирующиеся как «стопроцентно» провластные, похоже, хотели бы получить после подписания хартии какой-то механизм, уменьшающий возможности использования административного ресурса и дающий всем равный доступ к государственным СМИ. Для партий, которые уже обладают соответствующими ресурсами, призывы к равенству, вероятно, похожи на увещания о переходе на вегетарианство» (*Дрозд Николай*). Хотя идея хартии о принципах честной политической конкуренции не вызывает у партий полного неприятия, скепсис в связи с ее эффективностью распространен // Панорама, № 12, 26 марта 2004 г.).

¹⁶⁰ *Пряников Виктор*. Демократ не тот, кто критикует // Казахстанская правда, 15 июля 2004 г.

¹⁶¹ *Сеймоленко Артур*. ДПК: «право для всех – права для каждого» [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Аргументы и факты – Казахстан, № 37, 2004. С. 6.

¹⁶² Об этом обсуждении см.: *Баймолдина С.М.* Учителя не забыты // Газ. Закон и правосудие, № 40, 2004 г. С. 3.

¹⁶³ *Ашимбаев Данияр*. На старте. Осень должна стать, с одной стороны, экзаменом на зрелость, а с другой – по возможности зафиксировать, легализовать те качественные изменения, которые происходили в отечественной элите в последние годы // Ж. Континент, № 9 (121), 12 – 15 мая 2004 г.

¹⁶⁴ См.: *Пряников Виктор*. Двенадцать принципов в пользу страны // Казахстанская правда, 3 августа 2004 г. См. также: *Разумов Ярослав*. Лидер Демократической партии возглавил выборный список // Панорама, № 30, 6 августа 2004 г.

¹⁶⁵ См.: *Аспандияров Виктор*. Два процента – не поражение // Казахстанская правда, 22 сентября 2004 г.

¹⁶⁶ См.: *Саханов Бейбит*. Союз двух // Казахстанская правда, 16 марта 2005 г.

¹⁶⁷ См.: Глава государства Нурсултан Назарбаев встретился со своими сторонниками на форуме, прошедшем сегодня в Астане // Официальный сайт Президента РК. – www.akorda.kz – 30.11.2005 г.

¹⁶⁸ См.: *Соколай Ольга*. Предстоит подписать меморандум // Казахстанская правда, 15 сент. 2005 г.

¹⁶⁹ См.: ДПК переименована в демократическую партию «Адилет» // Сайт Информационного агентства Kazakhstan Today. 17 апреля 2006 г. – www.kt.kz; сайт ДП «Әділет» – История партии. Демократическая партия “Әділет”. 16.02.2010 г.

¹⁷⁰ См.: сайт ДП “Әділет” – История партии. Демократическая партия “Әділет”. 16.02.2010 г.

¹⁷¹ Партийный список ДПК «Ак жол» см.: Сообщение Центральной избирательной комиссии РК. О регистрации партийного списка Демократической партии Казахстана «Ак жол» // Казахстанская правда, 19 июля 2007 г.

¹⁷² *Разумов Ярослав*. В предвыборном списке “Ак жола”, по словам ее лидера, соблюдены “и гендерные пропорции, и национальный состав” // Панорама, 13 июля 2007 г.

¹⁷³ Председатель центрального совета ДПК “Ак жол” Максут Нарикбаев обратился к членам партии. 21.08.2007 г. 22:28 // Сайт Агентства «Хабар». Архив.

¹⁷⁴ Там же.

В тот же день Информационное агентство «Казахстан сегодня» распространило заявление М.С. Нарикбаева. См.: Мы должны признать безоговорочную победу на выборах партии “Нур Отан” – зампред. “Ак жола”. Информационное агентство “Казахстан сегодня”. 21 августа. Алматы // Источник информации: Казахстанский информационный портал www.Zakon.kz.

Часть членов партии «Ак Жол» остались на позиции непризнания итогов выборов. А.М. Байменов сделал нейтральное заявление, в котором прозвучало определенное понимание позиции коллеги.

¹⁷⁵ Как член прежней Палаты общественных экспертов, могу подтвердить, что такой орган, как Общественная палата, – весьма необходим прежде всего самому Парламенту. О Палате общественных экспертов при Мажилисе Парламента РК см., напр.: *Ударцев С.Ф.* Палата общественных экспертов при Мажилисе: пути совершенствования ее деятельности // Саясат – Policy, № 10 (октябрь) 2006. С. 9 – 12; *Ударцев С.Ф.* Пути совершенствования деятельности Палаты общественных экспертов при Мажилисе Парламента Республики Казахстан // Повышение конкурентоспособности государства через продвижение общественного участия в принятии парламентских решений (по материалам международной научно-практической конференции). Астана, 2006. С. 37 – 40.

¹⁷⁶ См.: Постановление Бюро Мажилиса Парламента Республики Казахстан от 20 ноября 2007 г. № 72-IV БМ «Об Общественной палате при Мажилисе Парламента Республики Казахстан» // Источник: ИС ПАРАГРАФ. – 29.10.2009 г.

¹⁷⁷ *Петрова Ирина.* Важный механизм обратной связи [Интервью с С.А. Дьяченко] // Казахстанская правда, 23 марта 2008 г.

¹⁷⁸ См.: там же.

¹⁷⁹ *Бакытова Асемгуль.* Не карать, а предупреждать // Известия – Казахстан, 18 февраля 2009 г.

¹⁸⁰ *Абрамов Михаил.* Алфавит научного подхода [Интервью с председателем Комитета по языкам Министерства культуры и информации РК Ерденем Кажыбеком] // Казахстанская правда, 17 октября 2006 г.

¹⁸¹ См.: Приказ ректора КазГЮУ С.Ф. Ударцева от 26.11.2007 г. № 2-175/07 «О создании рабочей группы». Архив КазГЮУ.

¹⁸² В рабочую группу первоначально был включен известный юрист – д.ю.н., проф., академик НАН РК, директор НИИ государства и права КазГЮУ Г.С. Сапаргалиев, находившийся в Алматы (остальные члены рабочей группы работали в Астане), что затруднило его участие в рабочей группе. На первых порах в рабочей группе также принимал участие как секретарь комиссии С.Д. Алимжанов, директор Института научной экспертизы и сравнительного правоведения КазГЮУ.

¹⁸³ См.: «Қазақстан Республикасы мемлекеттік тіл туралы» Заңның жобасы. Қазақ гуманитарлық заң университеті. Астана, 2008. 32 с. На казахском и русском языках.

См. также: Право и государство (Астана, КазГЮУ), № 3 (40), 2008 г. С. 5 – 62.

¹⁸⁴ См.: *Шулембаева Раушан.* Душа народа // Казахстанская правда, 12 апреля 2008 г. – Сайт газеты «Казахстанская правда». Архив.

¹⁸⁵ Это было выездное заседание Общественной палаты в Шымкенте.

¹⁸⁶ *Караваев Петр.* Ермухамет Ертысбаев: Предвыборная стратегия строится задолго до выборов. Проблема оппонентов Назарбаева заключается в отсутствии общенационального лидера объединенной оппозиции [Интервью с Е.К. Ертысбаевым] // Литер, 9 декабря 2009 г.

¹⁸⁷ См.: *Нарикбаев Максат.* Созидая нацию, объединять, а не разъединять // Ли-

тер, 15 декабря 2009 г. См. также отдельное издание: *Нарикбаев Максут*. Созидая нацию, объединять, а не разъединять. Астана, 2009. 20 с.

¹⁸⁸ В 2008 – 2010 гг. в деятельность Демократической партии «Әділет» включался известный политик Серик Абдрахманов. Он был избран одним из заместителей председателя партии. Эта политическая фигура добавила веса и популярности партии. Кстати, если вспомнить историю, то в феврале 1993 г., когда родилась «партия власти» – союз «Народное единство Казахстана», из которого в последующем выросла партия «Нур Отан», этот союз возглавил бывший руководитель республиканского комсомола, а на тот момент депутат Верховного Совета, а до этого – предприниматель (впрочем, не очень успешный) С. Абдрахманов. Лидером новой партии тогда был избран Президент Н.А. Назарбаев. См.: *Ашимбаев Данияр*. Кадры решают все (Продолжение. Начало в № 4, 5). Часть 3. От Конституции к Конституции // Ж. «Континент», № 6 (68) 20 марта – 2 апреля 2002 г.

¹⁸⁹ См., напр.: Список заявлений, обращений Демократической партии “Әділет” 2007 – 2008 г. // В кн.: *Нарикбаев М.С.* Жылдар жылжып барады-ау. Күндерек беттерінен. Алматы, 2008. С. 270 – 273. Из 18 указанных здесь заявлений и обращений партии три относятся к 2007 г. и 15 – к 2008 г.

¹⁹⁰ Признавая недостаточность для многопартийности Парламента одного назначенного в Сенат в рамках президентской квоты лидера партии патриотов Г.Е. Касымова, политолог Николай Кузьмин пишет: «Сегодня наиболее подходящей кандидатурой на роль реставратора политического плюрализма выглядит **Максут Нарикбаев**, лидер партии «Адилет», профессиональный юрист, по счастливому стечению обстоятельств учившийся в свое время вместе с президентом в Днепродзержинском техническом училище № 8». См.: *Кузьмин Н.* Чужая колея // Сайт журнала «Эксперт – Казахстан», 19 августа 2009 г. Выделено в оригинале.

В одном из интервью Е.К. Ертсыбаеву был задан вопрос: «Что представляет собой нынешнее партийно-политическое поле Казахстана? Какая партия будет идти вслед за «Нур Отаном» на следующих парламентских выборах?» Отвечая на него, он заметил: «...Я думаю, что на второе место сможет выйти партия «Адилет» во главе с Максудом Нарикбаевым, – ответил он. – Эта партия без излишнего пиара и громких сотрясаний воздуха методично и масштабно работает. Если «Адилет» вновь объединится с «Ак жолом» (А. Байменов), то они смогут серьезно потеснить «Азат». Думаю, что в партию «Адилет» могут влиться Партия патриотов (Г. Касымов), «Руханият» (А. Джаганова) и «Ауыл» (Г. Калиев). Ясно же, что по отдельности ни одна из этих партий не сможет преодолеть семипроцентный барьер». См.: *Караев Петр*. Ермухамет Ертсыбаев: Предвыборная стратегия строится задолго до выборов. Проблема оппонентов Назарбаева заключается в отсутствии общенационального лидера объединенной оппозиции [Интервью с Е.К. Ертсыбаевым] // Литер, 9 декабря 2009 г.

¹⁹¹ Советник Главы государства Е.К. Ертсыбаев, присутствовавший на партконференции, так отозвался об услышанном: «Я был недавно на конференции партии «Адилет». Мне понравился настрой делегатов и общая атмосфера. Доклад Нарикбаева был очень содержательным. Но если брать содержательную составляющую,

многие приоритеты и программные установки созвучны идеологии партии «Нур Отан». Наверное, «Адилету» рано или поздно придется определяться – или войти в состав «Нур Отана», или попытаться возглавить объединенную оппозицию. Последнее маловероятно». См.: *Караев Петр*. Ермухамет Ергысбаев: Управлять одним человеком иной раз труднее, чем целым народом. А подлинная социал-демократия – дело будущего [интервью с Е.К. Ергысбаевым] // Источник информации: Сайт газеты Литер. 12.05.2009 – Казахстанский информационный портал www.zakon.kz.

¹⁹² *Батырбеков Аян*. Максут Нарикбаев: Можно легко повысить эффективность исполнительной власти. Действующая Конституция предполагает четыре варианта введения антикризисного менеджмента [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // Газ. «Литер», № 83 (1267), 13 мая 2009 г. С. 5.

¹⁹³ См.: сайт ДП “Әділет”. Раздел «Заявления».

¹⁹⁴ Онлайн-конференция между партиями “Әділет” и “Справедливая Россия” // Сайт ДП “Әділет”. – 16.02.2010 г.

8 февраля 2010 г. в Москве в “Президент-Отеле” состоялось первое заседание форума социалистических и социал-демократических партий стран СНГ “Наша общая цель – справедливость и солидарность”. ДП “Әділет” была представлена первым заместителем председателя партии Т.С. Сыдыховым.

¹⁹⁵ См.: *Нарикбаев Максут*. Созидая нацию, объединять, а не разъединять // Литер, 15 декабря 2009 г. См. также отдельное издание: *Нарикбаев Максут*. Созидая нацию, объединять, а не разъединять. Астана, 2009. 20 с. См. также: *Смайыл Ә.Е.* Максұт Нәрікбаев: Ұлт мәселесінде шамадан тыс қызуқандылықтан гөрі, байыпты қадамнан ұтарымыз көп [Интервью с М.С. Нарикбаевым] // «Егемен Қазақстан», 30 желтоқсан, 2009 жыл. Официальный сайт газеты: <http://www.egemen.kz/index.php?act=readarticle&id=11219> – 09.02.2010 г.

¹⁹⁶ Политическая платформа партии. Демократиялық партиясы “Әділет” – Демократическая партия “Әділет” (Проект). [Астана], 2010. 22 с. См. также сайт ДП “Әділет”.

В пресс-конференции приняли участие также: Т.С. Сыдыхов – первый заместитель председателя партии, С.Т. Мухамеджан – заместитель председателя партии, С.Б. Булекбаев – член ЦК ДП “Әділет” и М.А. Ахмеджанов – директор департамента экономического анализа Аппарата ДП “Әділет”.

¹⁹⁷ *Исабаева Сауле*. От абстракции к консерватизму // Фокус. Ежедневная деловая газета. № 12 (225), 30 января 2010 г. С. 5.

¹⁹⁸ См.: *Косаев Кикбай*. По мнению лидера партии «Адилет», «причина кризиса – в однопартийном парламенте» // Панорама, № 2, 22 января 2010 г.

¹⁹⁹ *Караев Петр* [Интервью с М.С. Нарикбаевым]. Президент играет белыми и делает ход первым // Литер. 13 апреля 2011 г.

²⁰⁰ Там же. Некоторые вопросы политического развития и назревших реформ нашли отражение и в теоретических работах. См., напр.: *Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф.* Формирование сильного, эффективного, демократического государства и Конституция // Совершенствование законодательства в свете концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Материалы меж-

дународной научно-практической конференции 19 ноября 2010 г. Т. I. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2010. С. 48 – 70.

См. также: *Нарикбаев М.С.* Казахстан: годы реформ. Диалоги и размышления / Сост. и автор предисл.: Ударцев С.Ф. Астана: ТОО «ЦБО и МИ», 2010. 544 с. *Нарикбаев Максут.* О праве, государстве и политике: афоризмы и высказывания / Сост.: Ударцев С.Ф. Астана: ТОО «ЦБО и МИ», 2011. 78 с.

²⁰¹ *Нарикбаев Максут.* Да кто же ее посадит, она же – фирма! В странах, где существует уголовная ответственность юридических лиц, компании наказывают штрафами или конфискацией имущества // Казахстанская правда, 31 мая 2011 г.

²⁰² См.: [Национальный архив Республики Казахстан]. Информация о проделанной работе за I полугодие. Отдел по работе с документами личного происхождения // Сайт Национального архива Республики Казахстан – <http://www.nationalarchiv.kz/index.php?page=content&id=313>.

23 мая 2007 г. состоялось торжественное открытие личного фонда известного ученого, тюрколога, доктора филологических наук, профессора М. Жолдасбекова, который сдал в архив 50000 документов. В числе первых также сдали свои личные архивы: известный поэт, писатель, публицист, общественный деятель Ораз Нургожа Нарынбаевич; заслуженный деятель РК, к.и.н., Генеральный директор Национального архива РК Р.Х. Сариева; известный ученый Египта (уроженец Казахстана), профессор и библиограф Насролла Мубашшира ат-Тарази; видный религиозный и общественный деятель, ученый и педагог Абсаттар Дербисали; председатель Союза журналистов г. Астаны, заслуженный деятель Республики Казахстан Аким Тарази; заведующий идеологическим отделом партии НДП «Нур Отан» Астанинского филиала, д.филоф.н. К.М. Казкенов (См.: там же).

²⁰³ См., напр.: Указ Президента Республики Казахстан «О награждении государственными наградами Республики Казахстан» от 12 декабря 2005 г. № 1682. – Справочная правовая система ЮРИСТ.

²⁰⁴ На состоявшейся встрече при вручении юбилейных наград, Президент РК Н.А. Назарбаев сказал, что «всегда помнит тех людей, которые были в те дни рядом с ним, поддерживали его. И то, что сегодня Астана стала олицетворением нового, динамично развивающегося Казахстана, символом обновления, символом независимости республики – во многом их заслуга.

Я пригласил сегодня людей, которые в 1995 – 1998 годах первыми переехали в Акмолу и начали здесь работать. Это были трудные времена, но все трудности были преодолены. Перенос столицы был важным политическим и геополитическим решением для развития нашей государственности, – подчеркнул Нурсултан Назарбаев». См.: В связи с праздничными торжествами, посвященными 10-летию столицы, Глава государства Нурсултан Назарбаев встретился с первостроителями Астаны // Официальный сайт Президента РК. 30.06.2008 г.

²⁰⁵ Сообщения об этом см., напр.: *Петрова Ирина.* Лауреаты Сократа // Казахстанская правда, 9 сентября 2006 г.; *Мураскалиева Бота.* Сократ ему друг // Экспресс К, № 170 (16072), 12 сентября 2006 г.

²⁰⁶ Баймаханов Мурат, Онгарбаев Еркин. Жить, обходных путей не выбирая // Казахстанская правда, 30 марта 2005 г.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Цит. по кн.: Падовер С. Джефферсон. Третий президент США. Нью-Йорк: Телекс, 1991. С. 281.

²⁰⁹ Подробнее см.: там же. С. 281 – 288. О Т. Джефферсоне см. также, напр.: Ударцев С.Ф. Политико-правовые взгляды Томаса Джефферсона // В кн.: *Джефферсон Томас. Декларация независимости. Инаугурационные речи / Вступит. ст., примеч. и сост. – С.Ф. Ударцев. – Алматы: ВШП «Әділет», 1999; Джефферсон Томас. Тәуелсіздік декларациясы. Инаугурация кезіндегі сөздері / Кіріспе мақала мен ескертулерді жазған С.Ф. Ударцев. Алматы: «Жеті жарғы», 2003 (Саяси және құқықтық ой-пікірлер тарихының інжу-маржандары сериясы); *Джефферсон Томас. Декларация независимости. Инаугурационные речи / Вступит. ст. и примеч. – С.Ф. Ударцев. Изд. 2-е, испр. и доп. – Алматы: Жеті Жарғы, 2004. (Сер.: «Жемчужины истории политической и правовой мысли»).**

²¹⁰ Создание в последнее время в Астане «Назарбаев Университета» можно отнести к продолжению этой традиции.

Сапарғалиев Ғайрат Сапарғалиевич

¹ Диплом кандидата наук МЮР № 000216. Москва, 14 января 1956 г. // Личное дело Г.С. Сапарғалиева. Архив КазГЮУ.

О жизни и творческой деятельности Г.С. Сапарғалиева см. также, напр.: Сапарғалиев Ғайрат Сапарғалиевич // Кто есть кто в казахстанской науке: Справочник / Гл. ред. А.Н. Нысанбаев; Сост. А.А. Женсыкбаев, М.Ш. Хасанов, В.А. Лага, А.Т. Тусупов. Алматы, 1999. С. 127; Сапарғалиев Ғайрат Сапарғалиевич // *Сартаев С.С. Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 366; Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет»: Биобиблиографический словарь-справочник (2001/02 уч. г.) В двух частях. Ч. 1 (Алматы). Ч. 2 (Филиалы) / Авт.-сост., предисл. – С.Ф. Ударцев; составители указателей и перечней (приложений) С.Ф. Ударцев и И.В. Синельников. Алматы: АЮ–ВШП «Әділет», 2003. С. 375, указатель имен; Сапарғалиев Ғайрат Сапарғалиевич // Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби. Т. 2. 1961 – 1990. Алматы: Қазақ университеті, 2004. С. 323; *Ударцев С.Ф. Становление конституционного строя Казахстана // В сб.: Проблемы реализации положений, принципов и идей Конституции Республики Казахстан. Материалы республиканской научно-теоретической конференции [посвящена 75-летию со дня рождения Г.С. Сапарғалиева]. Алматы: КазГЮУ, 2005. С. 37 – 42 (перездание статьи из ж. «Фемида», 1998 г.); *Тлетина Ш.В. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы, 2005. 540 с. (см. именной указатель на с. 535); Мауленов К. Постигая мудрость Закона // Казахстанская правда, 25 июня 2005 г.; Сапарғалиев Ғайрат // *Ашимбаев Данияр. Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. 2007 – 2008. 10-е изд., доп. / Научный ред. В.Н. Хлюпин. Алматы, 2008. С. 730; Дүйсенов Э.Э., Нурдинова Ж.Т. Из истории политико-правовой мысли Казахстана (вторая половина XX – начало XXI вв.).****

Алматы: КазНПУ им. Абая, 2010. 353 с.; Сапаргалиев Гайрат // *Ашимбаев Данияр*. Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. 11-е изд., доп. / Научный ред. В.Н. Хлюпин. Алматы, 2010. С. 919; Сапаргалиев Гайрат. Сапаргалиев Гайрат // *Асылбеков А.З.* Кімнің Кім екені. Қазақстанның сот-құқық жүйесі. Анықтамалық. – Кто есть кто. Судебно-правовая система Казахстана. Справочник. Алматы, 2010. С. 1033 – 1034; *Баймаханов М., Ударцев С.* Последовательный государственный и патриот // *Казахстанская правда*, 23 июня 2010 г. С. 8; *Они же. Баймаханов М., Ударцев С.* Выдающийся государствовед, теоретик и историк права Казахстана // *Право и государство*, № 2 (47), 2010 г. С. 328 – 332; *Они же.* Выдающийся ученый и патриот / Памяти ученого и педагога Г.С. Сапаргалиева // *Казахстан Республикасы Заң шығару институтының Жаршысы – Вестник Института законодательства Республики Казахстан* № 4 (20), 2010. С. 7 – 9; *Ударцев Сергей.* Семь уроков академика / *Подвижник правовой науки. Прощальное слово о корифее казахстанской юриспруденции Гайрате Сапаргалиеве* // *Казахстанская правда*, 22 июля 2010 г. С. 6; *Он же.* Памяти академика Гайрата Сапаргалиевича Сапаргалиева // *Правовая реформа в Казахстане*. № 3 (51) 2010. С. 91 – 101.

² Г.С. Сапаргалиев не раз называл Леонида Васильевича Дюкова своим учителем. Об этом он говорил, например, выступая неофициальным оппонентом на защите докторской диссертации Ш.В. Тлепиной по истории государственно-правовой науки Казахстана 30 июня 2006 г.

³ Мокичев Константин Андреевич (1902 – 1972) – известный ученый-юрист советского периода. В 1930-х – 1940-х гг. он работал директором Института государственного права и государственного управления, Московского юридического института Прокуратуры СССР. В 1949 – 1952 гг. был первым заместителем Генерального Прокурора СССР. В 1950 – 1960-х гг. работал ректором Всесоюзного заочного юридического института, затем заведовал кафедрой теории государства и права в этом институте. Он – соавтор и редактор учебника «Истории политических учений. В двух частях. Ч. 1 и 2» (М., 1971 и 1972), который можно отнести ко второму поколению учебников по данному предмету в XX в., – после учебников под редакцией С.Ф. Кечекьяна, – до появления учебников под редакцией В.С. Нерсесянца. Он был также автором и редактором первого учебника «Теория государства и права» (М., 1965), который содержал «полное системное изложение проблем соответствующего учебного курса, которое затем было взято за основу другими авторскими коллективами». См.: *Сырых В.М.* Мокичев Константин Андреевич // *Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века)*. Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 298 – 299.

⁴ См.: *Государственно-правовая наука в Казахстане*. Библиографический указатель. 1930-е гг. – 1991 г. / Авт.-сост. Ш.В. Тлепина; отд. подразд. – совместно с С.Ф. Ударцевым. Алматы: КазГЮУ, 2005. С. 348.

⁵ *Мауленов К.С.* Выдающийся гражданин и юрист Казахстана // *Правовая реформа в Казахстане*, № 2, 2005. С. 93.

⁶ См.: *Государственно-правовая наука в Казахстане*. Библиографический указатель. 1930-е гг. – 1991 г. / Авт.-сост. Ш.В. Тлепина; отд. подразд. – совместно с С.Ф. Ударцевым. Алматы: КазГЮУ, 2005. С. 344.

⁷ См.: Сапаргалиев Г. Карательная политика царизма против революционно-освободительного движения в Казахстане (1905–1917 гг.). Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. доктора юрид. наук. Алма-Ата, 1966. 34 с.

⁸ О С.З. Зиманове см. очерк в настоящей книге.

⁹ Диплом доктора наук. МЮР № 000195. Москва, 17 января 1968 г. // Личное дело Г.С. Сапаргалиева. Архив КазГЮУ.

¹⁰ См.: Сапаргалиев Г. Карательная политика царизма против революционно-освободительного движения в Казахстане (1905–1917 гг.). Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. доктора юр. наук. Алма-Ата, 1966. С. 5.

¹¹ Аттестат профессора № 015851. Москва, 17 апреля 1972 г. // Личное дело Г.С. Сапаргалиева. Архив КазГЮУ.

¹² *Сартаев С.С.* [Вступительное слово] // В кн.: *Дүйсенов Э.Э., Нурдинова Ж.Т.* Из истории политико-правовой мысли Казахстана (вторая половина XX – начало XXI вв.). Алматы: КазНПУ им. Абая, 2010. С. 7.

¹³ См.: Производственная характеристика на заведующего отделом государственного управления Института философии и права АН Казахской ССР, доктора юридических наук, профессора Сапаргалиева Гайрата, 1930 года рождения, по национальности казаха, члена КПСС с 1958 г. 01.02.1979 г. // Личное дело Г.С. Сапаргалиева. Архив КазГЮУ. Характеристика подписана директором института Ж.М. Абдильдиным, секретарем парторганизации К.А. Абишевым и председателем месткома М. Сабитовым.

¹⁴ См.: Производственная характеристика на заведующего отделом советского строительства и управления Института философии и права АН Казахской ССР, члена-корр. АН Казахской ССР, доктора юридических наук, профессора Сапаргалиева Гайрата, 1930 года рождения, по национальности казаха. 28 ноября 1991 г. // Личное дело Г.С. Сапаргалиева. Архив КазГЮУ. В этот период директором института был член-корр. АН КазССР А.Н. Нысанбаев.

¹⁵ См. Сайт Казахстанской ассоциации международного права // <http://kazasintlaw.kz/kzasintlaw.files/Page14584.htm> – 14.05.2010 г.

¹⁶ О М.Т. Баймаханове см. очерк в настоящей книге.

¹⁷ См., напр.: Еренов Абдуали Еренович // Академия наук Казахской ССР. Справочник. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1978. С. 231.

¹⁸ См., напр.: Нурпеисов Еркеш Калиевич // *Ашимбаев Данияр.* Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. 2007 – 2008. 10-е изд., доп. / Науч. ред. В.Н. Хлюпин. Алматы, 2008. С. 639; *Тлепина Ш.В.* Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы, 2005. С. 533 (указатель имен).

¹⁹ О Кенжалиеве З.Ж. см., напр.: *Тлепина Ш.В.* Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы, 2005. С. 531 (указатель имен).

²⁰ О создании института «Парасат» и закрытии университета его учредителями см., в частности: *Зиманов С.З.* Казахский академический университет и государственно-правовая наука // *Зиманов Салык.* Полное собрание сочинений. 10 томов. Т. X. Алматы: «Медиакорпорация «ЗАҢ», 2009. С. 190 – 191, 220 – 223 и др.

²¹ КазНУ им. аль-Фараби в начале 1990-х гг. временно имел название Казахский государственный национальный университет им. аль-Фараби.

²² О нем см., напр.: Кузнецов Евгений Александрович // *Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби. Т.2. 1961 – 1990.* Алматы: Қазак университеті, 2004. С. 243.

²³ Позже, 19 апреля 1999 г., Министр науки и высшего образования РК В.С. Школьник издал приказ о назначении Сапаргалиева директором республиканского государственного казенного предприятия «Институт государства и права» Министерства науки и высшего образования РК на условиях контракта. См.: Приказ Министра В. Школьника от 19.04.1999 г. № 101-М // Личное дело Г.С. Сапаргалиева. Архив КазГЮУ.

²⁴ *Сапаргалиев Г.С.* Советское государство в борьбе за развитие социалистической культуры в Казахстане / Академия наук Казахской ССР. Сектор философии и права. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1957. 144 с.

²⁵ *Сужиков М.М., Сапаргалиев Г.С.* Некоторые философско-правовые проблемы совершенствования культуры межнациональных отношений / АН КазССР. Ин-т философии и права. Алма-Ата: Наука, 1989. 80 с.

²⁶ См. реферат по кн.: Государственное управление научно-техническим прогрессом в промышленности союзной республики: (На материале КазССР) / *Сапаргалиев Г.С., Баянов Е.Б., Таранов А.А. и др.*; Отв. ред. Баймаханов М.Т. М.; Алма-Ата, 1984. 146 с. // *Право, управление и научно-технический прогресс.* М., 1985. С. 184 – 195.

В библиографический справочник С.А. Авакьяна по конституционному праву России составителем включена работа Г.С. Сапаргалиева, опубликованная в Узбекистане: *Сапаргалиев Г.С.* Конституционные основы участия союзных республик в решении вопросов общесоюзного значения // *Общественные науки в Узбекистане.* Ташкент, 1982. № 11. См.: *Авакьян С.А.* Библиография по конституционному и муниципальному праву России. Москва: Зерцало-М, 2002. С. 151.

²⁷ Конституция Республики Казахстан. Комментарий. Под ред. Г. Сапаргалиева. Алматы: Жеті жарғы, 1998; Научно-практический комментарий Конституции РК. Науч. рук. и соавтор – Г.С. Сапаргалиев. Алматы, 2004.

²⁸ Об А.Н. Таукелеве см. очерк в настоящей книге.

²⁹ *Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С.* Государственно-правовые взгляды аль-Фараби / Отв. ред. Л.В. Дюков. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1975. 104 с.

³⁰ Там же. С. 11.

³¹ Там же. С. 26 – 27.

³² Там же. С. 27 – 28.

³³ Там же. С. 15.

³⁴ Там же. С. 14.

³⁵ Там же. С. 34 – 35.

³⁶ Там же. С. 39.

³⁷ Там же. С. 17.

³⁸ Там же. С. 33.

³⁹ См.: там же. С. 40 – 41.

⁴⁰ Там же. С. 41.

⁴¹ См.: там же. С. 67 – 68, 86, 95.

⁴² Б.Г. Гафуров и А.Х. Кысымжанов писали об аль-Фараби: «Эти его идеи идут вразрез с социал-дарвинизмом, абсолютизирующим зоологическую борьбу за существование, и находят точки соприкосновения с тезисом видного последователя Ч. Дарвина П.А. Кропоткина о значимости чувства взаимной поддержки в эволюции человека, о наследуемом закреплении основ человечности. Кстати отметим, что этот тезис в связи с обсуждением проблем генетики человека вызывает ныне усиленный интерес у естественников». – См.: [Гафуров Б.Г. и Кысымжанов А.Х.] О социально-этических воззрениях аль-Фараби // Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1978. С. XXIX.

⁴³ *Аль-Фараби*. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1978. С. 197; Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С. Государственно-правовые взгляды аль-Фараби. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1975. С. 45.

⁴⁴ Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С. Государственно-правовые взгляды аль-Фараби. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1975. С. 47.

⁴⁵ См.: там же. С. 48 – 51, 61.

⁴⁶ Там же. С. 51.

⁴⁷ См.: там же. С. 74 – 77, 79.

⁴⁸ Там же. С. 86.

⁴⁹ Там же. С. 101.

⁵⁰ См., напр.: *Прозорова Н.С.* Марксистское учение о государстве и праве и Первый Интернационал. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. доктора юридич. наук. М.: Ин-т государства и права АН СССР, 1985. 48 с. Список опубликованных работ диссертанта на с. 46 – 48.

⁵¹ Сапаргалиев Г.С. Отзыв на рукопись диссертации Ударцева С.Ф. «Проблемы государства и революции в политических взглядах М.А. Бакунина (Критический анализ)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Алма-Ата, 1976. 180 с. // Личный архив. – 12 с.

⁵² Там же. С. 1.

⁵³ Там же. С. 2.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Сапаргалиев Г.С. О правовых взглядах Ч.Ч. Валиханова // Чокан Валиханов и современность. Сб. матер. Всесоюзной научной конференции, посвящ. 150-летию со дня рожд. Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз.ССР, 1988. С. 129 – 139.

⁵⁶ Там же. С. 129.

⁵⁷ См.: там же. С. 129 – 130.

⁵⁸ Там же. С. 131.

⁵⁹ См.: там же. С. 131 – 132, 135.

⁶⁰ См. также интересную статью о барымте А.Н. Таукелева, в которой раскрывается значение этого явления в механизме саморегуляции кочевого общества и как средства принудительного исполнения на основе обычного права добровольно не

исполняемых судебных решений: *Таукелев А.Н.* Чокан Валиханов о понятии барымты // Чокан Валиханов и современность. Сб. материалов Всесоюзной научной конференции, посвящ. 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1988. С. 139 – 140.

⁶¹ См.: *Сапаргалиев Г.С.* О правовых взглядах Ч.Ч. Валиханова // Чокан Валиханов и современность. Сб. матер. Всесоюзной научной конференции, посвящ. 150-летию со дня рожд. Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1988. С. 136 – 137.

⁶² См.: *Мауленов К.С.* Выдающийся гражданин и юрист Казахстана // Правовая реформа в Казахстане, № 2, 2005. С. 93 – 94.

⁶³ См.: *Сапаргалиев Г.С.* Государственное руководство восстановлением народного хозяйства Казахстана (§ 2 главы III – Казахская АССР и социалистическое право в период борьбы за восстановление народного хозяйства (1921 – 1925 гг.) // История государства и права Советского Казахстана. Т. I (1917 – 1925 гг.). Под ред. С.З. Зиманова и М.А. Биндера. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. С. 273.

⁶⁴ См.: там же. С. 276 – 282.

⁶⁵ См.: там же. С. 282 – 286.

⁶⁶ См.: там же. С. 286 – 287.

⁶⁷ См.: там же. С. 287 – 288.

⁶⁸ См.: там же. С. 291 – 294.

⁶⁹ См.: там же. С. 294.

⁷⁰ Там же. С. 307.

⁷¹ *Сапаргалиев Г.С.* Оживление деятельности Советов (§ 3 главы III – Казахская АССР и социалистическое право в период борьбы за восстановление народного хозяйства (1921 – 1925 гг.) // История государства и права Советского Казахстана. Т. I (1917 – 1925 гг.). Под ред. С.З. Зиманова и М.А. Биндера. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. С. 311 – 312.

⁷² См.: там же. С. 313.

⁷³ Там же. С. 315.

⁷⁴ Там же. С. 316.

⁷⁵ См.: там же. С. 316.

⁷⁶ Там же. С. 317.

⁷⁷ См.: там же. С. 317.

⁷⁸ Там же. С. 321.

⁷⁹ Там же. С. 321–322.

⁸⁰ Там же. С. 323.

⁸¹ Там же. С. 323.

⁸² См.: там же. С. 323–324.

⁸³ Там же. С. 325.

⁸⁴ См.: там же. С. 326.

⁸⁵ Там же. С. 328 – 330.

⁸⁶ См.: там же. С. 330 – 331.

⁸⁷ Там же. С. 331.

⁸⁸ См.: там же. С. 332.

⁸⁹ Там же. С. 332.

⁹⁰ См.: Сапаргалиев Г. Карательная политика царизма в Казахстане (1905 – 1917 гг.). Алма-Ата, 1966.

⁹¹ Давидович А.М. Раздел I. Гл. III. Научные исследования 1960 – 1977 гг. // Советская историко-правовая наука. Очерки становления и развития. История юридической науки. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 134.

⁹² См.: Галиев В.З. Ссылные революционеры в Казахстане (вторая половина XIX века). Алма-Ата: Издательство «Казахстан», 1978. 140 с.; Он же. Медицинская деятельность ссылных революционеров в Казахстане (вторая половина XIX века). Алма-Ата: Изд-во «Казахстан», 1982. 160 с.; Он же. Декабристы и Казахстан. Алма-Ата: «Гылым», 1990. 152 с.

⁹³ См.: Сапаргалиев Г.С., Дьяков В.А. Общественно-политическая деятельность ссылных поляков в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1971. 252 с. См. также: Сапаргалиев Г.С., Дьяков В.А. Очерки экономической истории Польши 1918 – 1939 гг. Алма-Ата, 1971. 198 с.

⁹⁴ Мауленов К.С. Выдающийся гражданин и юрист Казахстана // Правовая реформа в Казахстане, № 2, 2005. С. 93.

⁹⁵ Шимырбаева Галия. «Судья не должен судить один...» // Казахстанская правда, 15 мая 2004.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ См.: Органы государственной власти Республики Казахстан. Справочник. 1991 – 2000 гг. Научный консультант Г. Сапаргалиев (на казахском и русском языках). Алматы, 2004.

⁹⁹ Сапаргалиев Г. Становление конституционного строя Республики Казахстан (1990 – 1996 гг.). Сборник статей. Алматы: Жеті Жарғы, 1997. 168 с. См. также: Ударцев С.Ф. Становление конституционного строя Казахстана // Проблемы реализации положений, принципов и идей Конституции Республики Казахстан. Материалы республиканской научно-теоретической конференции [посвящ. 75-летию со дня рожд. Г.С. Сапаргалиева]. Алматы: КазГЮУ, 2005. С. 37 – 42.

¹⁰⁰ Сапаргалиев Г. Становление конституционного строя Республики Казахстан (1990 – 1996 гг.). Сб. статей. Алматы: Жеті Жарғы, 1997. С. 3 – 4.

¹⁰¹ См., напр., в этой книге статью «Юридическая несостоятельность нормативных актов, направленных на конфискацию байских хозяйств», подготовленную для Верховного Совета РК в августе 1992 г. и др.

¹⁰² Сапаргалиев Г. Становление конституционного строя Республики Казахстан (1990 – 1996 гг.). Сб. статей. Алматы: Жеті Жарғы, 1997. С. 78.

¹⁰³ Там же. С. 91.

¹⁰⁴ Там же. С. 92.

¹⁰⁵ См., например: Сапаргалиев Г. Карательная политика царизма в Казахстане (1905–1917 гг.). Алма-Ата, 1966.

¹⁰⁶ Сапарғалиев Г. Становление конституционного строя Республики Казахстан (1990 – 1996 гг.). Сборник статей. Алматы: «Жеті Жарғы», 1997. С. 144 – 145.

¹⁰⁷ См.: Ударцев С.Ф. Статья 4 [Комментарий к ст. 4 Конституции РК] // Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий / Отв. ред.: М.Т. Баймаханов, С.З. Зиманов, Г.С. Сапарғалиев, С.С. Сартаев, И.И. Рогов. Алматы: Раритет, 2010. С. 19 – 26; *Он же*. 4-Бап [Комментарий к ст. 4 Конституции РК, перевод на казахский язык] // Қазақстан Республикасының Конституциясы. Ғылыми-практикалық түсіндіме / Басылымның жауапты редакторлары: М.Т. Баймаханов, С.З. Зиманов, Ғ.С. Сапарғалиев, С.С. Сартаев, И.И. Рогов. Алматы: Раритет, 2010. Б. 21 – 28.

¹⁰⁸ См.: Говорят участники конференции // Казахстанская правда, 23 ноября 2007 г.

¹⁰⁹ На обороте обложки журнала «Научные труды «Әділет» (№ 1 (7), 2000) помещена фотография участников «круглого стола».

¹¹⁰ См.: Материалы международного круглого стола «Проблемы современного правовопонимания» // Научные труды «Әділет», № 1 (7), 2000. С. 3 – 162.

¹¹¹ Идея проведения данного круглого стола принадлежала, если я не ошибаюсь, А.А. Матюхину – ректору Высшей школы права «Әділет».

¹¹² Тернистый путь понимания права. Обзор подготовили: *Малиновский Виктор, Оразаева Светлана* // Юридическая газета, 30.06.1999 г. № 26 (293).

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ См.: Сапарғалиев Г. Проблемы идеологии унитарного государства Казахстан. Материалы международного круглого стола «Проблемы современного правовопонимания» // Научные труды «Әділет», № 1 (7), 2000. С. 54 – 55.

¹¹⁵ Там же. С. 58.

¹¹⁶ Там же. С. 58 – 59.

¹¹⁷ См.: *Назарбаев Нурсултан*. В потоке истории. С. 217.

¹¹⁸ Сапарғалиев Г. Проблемы идеологии унитарного государства Казахстан. Материалы международного круглого стола «Проблемы современного правовопонимания» // Научные труды «Әділет», №1 (7), 2000. С. 61.

¹¹⁹ Там же. С. 62.

¹²⁰ *Черняков А.А.* Конституционное право Республики Казахстан (отзыв на академический курс) // Правовая реформа в Казахстане, № 4, 2002. См. также: Правовая реформа в Казахстане. 1999 – 2008 гг. DVD–ROM [Алматы: Правовая реформа в Казахстане при содействии Фонда Сорос–Казахстан, 2009].

¹²¹ См., напр.: Конституция Республики Казахстан. Комментарий. Под ред. Г. Сапарғалиева. Алматы: Жеті жарғы, 1998; Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. Алматы: Жеті жарғы. 1998; Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Алматы: Жеті жарғы. 2002; Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд. третье. Алматы: Жеті жарғы. 2007; Сапарғалиев Г.и др. Комментарий закона РК от 21 мая 2007 г. «Об изменениях и дополнениях в Конституцию Республики Казахстан». Астана: Ин-т зак-ва МЮ РК, 2007. И др.

¹²² См.: Сапарғалиев, Г. С. Участие союзных республик в развитии законодательства Союза ССР. // XXVI съезд КПСС и вопросы развития государственного права, советского строительства и управления. М., 1982. С. 48 – 51. См. также: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=137236> – 14.05.2010 г.

¹²³ Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы. Материалы международной научно-практической конференции 27 – 28 марта 1997 г. / Отв. ред. – Сапарғалиев Г.С. / Парламент Республики Казахстан. Ин-т госва и права Мин-ва науки – Академии наук. Алматы, 1997. 624 с.

¹²⁴ Сапарғалиев Г.С. Проблемы соотношения Конституции и законов Республики Казахстан // Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы. Материалы международной научно-практической конференции 27 – 28 марта 1997 г. Алматы, 1997. С. 15.

¹²⁵ Там же.

Идею о том, чтобы даже при внесении в Конституцию изменений не менять текст, а делать приложения, дополнения к Конституции по примеру США, Гайрат Сапарғалиевич проводил и в других работах. «Видимо, – пишет он в своем академическом курсе по конституционному праву, воспроизводя идею, выдвинутую в статье 1997 года, – возможные изменения и дополнения не следует вносить в Конституцию, а решения о них так и сохранить отдельно как приложения к Конституции Республики Казахстан. Это обеспечит стабильность, повысит авторитет Конституции, сохранит ее как правовой памятник, разумеется, действующий и удобный в применении, в уяснении смысла содержания статей, изменений и дополнений Конституции» (Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Алматы: Жеті жарғы. 2002. С. 57).

¹²⁶ См.: Сапарғалиев Г.С. Проблемы соотношения Конституции и законов Республики Казахстан // Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы. Материалы международной научно-практической конференции 27 – 28 марта 1997 г. Алматы, 1997. С. 15.

¹²⁷ Подробнее об этой конференции см., напр.: Мукушева Акмарал. Второй этап правовой реформы: вопросы, предложения, мнения // Юридическая газета, № 32 (299), 11 августа 1999 г. Источник: ИС ПАРАГРАФ, 29.10.2009. См. также: Ударцев С.Ф. М.С. Нарикбаев: государственный и общественный деятель эпохи становления независимого Казахстана. Астана, 2010. С. 32 – 36.

¹²⁸ См.: Ударцев Сергей. Вопросы современной правовой политики // Правовая реформа в Казахстане, № 3, 2003. С. 141.

¹²⁹ Сапарғалиев Гайрат. Некоторые проблемы реализации Конституции Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане, № 2, 2003. См.: Правовая реформа в Казахстане. 1999 – 2008 гг. DVD-ROM [Алматы: Правовая реформа в Казахстане при содействии Фонда Сорос-Казахстан, 2009].

¹³⁰ Сапарғалиев Гайрат. Некоторые проблемы реализации Конституции Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане, № 2, 2003. См.: Правовая реформа в Казахстане. 1999 – 2008 гг. DVD-ROM [Алматы: Правовая реформа в Казах-

стане при содействии Фонда Сорос–Казахстан, 2009]. Отдельные слова выделены в оригинале.

¹³¹ См. также: *Ударцев С.Ф.* Правовая политика, систематизация законодательства и эволюция права // Право и политика. Международный научный журнал (М.), № 5, 2011. С. 739 – 751

¹³² *Неволин Игорь.* Конституционные советы. От разработчика трех проектов основного закона [Интервью с Г.С. Сапаргалиевым] // Литер, 30.12.2004 г.

¹³³ См.: Открытое письмо профессоров права Казахстана к Президенту страны и депутатам Парламента Республики Казахстан // Казахстанская правда, 11 февраля 2005 г.

¹³⁴ *Сапаргалиев Г.С.* Основной закон – основа государственности. Конституция Казахстана не исчерпала свой политический и правовой потенциал // Казахстанская правда, 24 марта 2005 г. С. 2 – 3.

¹³⁵ Там же. С. 3.

¹³⁶ Там же.

Вскоре после публикации этой статьи о сохранении в ближайшем будущем «статус кво» в сфере конституционного законодательства (возможно, это случайное совпадение), в СМИ появились критические статьи против Г.С. Сапаргалиева с обвинениями в нарушении авторских прав и т.д. при издании комментария Конституции 1995 г., о конфликтной ситуации вокруг данного комментария. См.: *Узбекулы Сакен.* А денег хочется всегда... // Юридическая газета, 31 марта 2005 г.; *Лунарев Геннадий.* Академическая «Тень на плетень» // Юридическая газета, 22 апреля 2005 г. См. также ответную статью Г.С. Сапаргалиева на первую статью: *Сапаргалиев Г.С.* Ответ знатокам права и не только... // Юридическая газета, 8 апреля 2005 г.

¹³⁷ См.: *Малько Людмила* (КАЗИНФОРМ, 12.12.2006 г.). Мы стоим на пороге новых социальных отношений в обществе – академик Гайрат Сапаргалиев // Источник: Сайт КАЗИНФОРМ – <http://www.inform.kz/rus/article/167206> – 14.05.2010 г. Выделено в тексте оригинала.

¹³⁸ См.: Сапаргалиев Г.С. О принципе разделения государственной власти на ветви // Юрист, № 2, февраль, 2007. Кстати, на обложке данного журнала была помещена фотография Г.С. Сапаргалиева.

¹³⁹ *Сапаргалиев Гайрат.* Некоторые проблемы реализации Конституции Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане, № 2, 2003.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² *Сапаргалиев Г.* Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Алматы: Жеті жарғы. 2002. С. 513.

¹⁴³ См. также: *Ударцев С.Ф.* О некоторых проблемах развития местного самоуправления // Становление местного самоуправления как основы устойчивого развития регионов [Материалы международного круглого стола] / Абдиров Н.М., Ахметова Л.С., Когамов М.Ч., Соловьева А. С. и др. / Астана, 2011. С. 35 – 43.

¹⁴⁴ См.: *Сапаргалиев Г.С.* Парламентское право Республики Казахстан. Астана: ТОО «Институт законодательства РК», 2009. 308 с.

¹⁴⁵ См.: Типовая программа «Конституционное право РК» (на казахском и русском языках). Алматы: КазГЮУ, 2004.

¹⁴⁶ Сапарғалиев Г.С. О политических государственных служащих. Доклад на «круглом столе» «Законодательное регулирование системы государственной политической службы в Республике Казахстан и возможные пути его совершенствования» 20 ноября 2001 г. // Правовая реформа в Казахстане, № 1, 2002 г.

¹⁴⁷ Сапарғалиев Г., Крепак П. Какой быть политической элите // Казахстанская правда, 20 апреля 2002 г.

¹⁴⁸ См.: Ашимбаев Данияр. Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. 2007 – 2008. 10-е изд., доп. / Научный ред. В.Н. Хлюпин. Алматы, 2008. С. 730.

¹⁴⁹ Указ Президента РК Н.А. Назарбаева об этом был издан 2 марта 1993 г. См.: Копия удостоверения [о присвоении Г.С. Сапарғалиеву почетного звания «Заслуженный юрист Республики Казахстан», копия] // Личное дело Г.С. Сапарғалиева. Архив КазГЮУ. На удостоверении подпись Президента РК Н. Назарбаева.

¹⁵⁰ См., напр.: Постановление Конституционного Совета РК от 11 июля 1996 года № 3/1 «О соответствии Конституции Республики Казахстан представленного на подпись Президенту Республики Казахстан Закона Республики Казахстан “О внесении изменений и дополнений в Закон Казахской ССР “О пенсионном обеспечении граждан в Казахской ССР”»; Постановление Конституционного Совета РК от 10 марта 1999 года № 2/2 «Об официальном толковании пунктов 1 и 2 статьи 14, пункта 2 статьи 24, подпункта 5) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан»; Постановление Конституционного Совета РК от 5 августа 2002 г. № 5 «О соответствии Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прокурорского надзора”»; Постановление Конституционного Совета РК от 23 апреля 2003 г. № 4 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 2 и пункта 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан»; Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 августа 2005 года, № 6 «О проверке законов Республики Казахстан «О деятельности международных и иностранных некоммерческих организаций в Республике Казахстан» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам некоммерческих организаций» на соответствие Конституции Республики Казахстан» и др.

¹⁵¹ Указ Президента РК от 11 марта 1996 г. № 2894 «Об образовании Высшего Судебного Совета Республики Казахстан (с изменениями, внесенными указами Президента РК от 22.11.96 г. № 3235; от 26.03.98 г. № 3891; от 24.09.99 г. № 216)» // Источник: Справочная правовая система ЮРИСТ, 27.02.2005.

¹⁵² См.: Ашимбаев Данияр. Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. 2007 – 2008. 10-е изд., доп. / Научный ред. В.Н. Хлюпин. Алматы, 2008. С. 730.

¹⁵³ См.: Распоряжение Президента РК от 11 апреля 2003 г. № 374 «О внесении изменений и дополнений в распоряжение Президента Республики Казахстан от 19 февраля 2002 года № 303» и Указ Президента РК от 15 декабря 2004 г. № 1504

«О внесении изменений в некоторые акты Президента Республики Казахстан» // Источник: Справочная правовая система ЮРИСТ, 27.02.2005.

¹⁵⁴ См.: Постановление Правительства РК от 3 апреля 2002 года № 397 «О внесении изменений и дополнений и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан»; Постановление Правительства РК от 23 мая 2003 года № 486 «О внесении изменений в Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 апреля 1998 года № 367» // Источник: Справочная правовая система ЮРИСТ, 27.02.2005.

¹⁵⁵ Персональный состав Государственной комиссии по проведению Года народного единства и национальной истории. Приложение № 1 к Постановлению Правительства РК от 30 декабря 1997 г. № 1869 «О реализации Указа Президента Республики Казахстан от 10 декабря 1997 г. № 3790 «Об объявлении 1998 года Годом народного единства и национальной истории» // Источник: Справочная правовая система ЮРИСТ, 27.02.2005.

¹⁵⁶ Кажется, НКЦ были упразднены в 2004 г. после критики системы НКЦ на одном из совещаний, организованном ВАК Казахстана (председатель – д.и.н., проф. А.К. Кусаинов), как лишней бюрократической структуры (по многим отраслям наук так и было в связи с формальной и бюрократической работой многих из этих центров). Тем не менее НКЦ по юридическим наукам заметно отличался и сделал немало полезного для координации тем диссертаций и формирования соответствующей информационной системы о защищенных и утвержденных учеными советами вузов Казахстана тем докторских и кандидатских диссертаций, издав серию справочников по стекающейся в НКЦ информации. Это было особенно полезно, потому что юристов, в отличие от других специальностей, в начале 2000-х годов в Казахстане готовили более сотни вузов и их филиалов, и ориентироваться диссертантам в такой ситуации было весьма сложно.

¹⁵⁷ См.: Сборник тем кандидатских и докторских диссертаций за 1993 – 2001 гг. по юридическим наукам / Под ред. Г. Сапаргалиева, А.Х. Миндагулова, А.А. Салимгереева. Алматы: КазГЮА, 2001. 328 с.; Тематика кандидатских и докторских диссертаций по юридическим специальностям, утвержденная учеными советами. Ч. 2 / Отв. ред. – Сапаргалиев Г.С. Алматы: КазГЮА, 2001. 80 с.; Сборник кандидатских и докторских тем диссертаций по юридическим специальностям, утвержденных учеными советами (01.01.2000 – 01.04.2003 гг.). Алматы: КазГЮА, 2003. 120 с.

¹⁵⁸ См.: Постановление Правительства РК от 15 июня 1999 года № 755 «О командировании казахстанской делегации для защиты интересов государства в Арбитражном институте Торговой палаты в городе Стокгольме (Швеция)» // Источник: Справочная правовая система ЮРИСТ, 27.02.2005.

¹⁵⁹ См. буклет: Лауреаты медали Ассоциации вузов РК им. Ахмета Байтурсынова. Дипломанты. Авторы популярных учебников / Ассоциация вузов РК [Алматы, 2005, 2006].

¹⁶⁰ См.: Список организаций и лиц, награждаемых Медалью Pro Memoria в Алматы 20 апреля 2005 года // <http://www.poland.kz/medalAlmaty.htm> – 14.05.2010 г.

¹⁶¹ Шимырбаева Галия. «Судья не должен судить один...» // Казахстанская правда, 15 мая 2004.

Сартаев Султан Сартаевич

¹ См.: *Ударцев С.Ф.* Знаменитый профессор Сартаев. К 80-летию С.С. Сартаева – профессора права, общественного и государственного деятеля, писателя и путешественника // Правовая реформа в Казахстане, № 3 (37 – 38) 2007. С. 133 – 152 (рез. на англ. яз. – с. 155). На обложке журнала – портрет С.С. Сартаева; То же // Вестник КазНУ. Серия юридическая / Казахский национальный университет им. аль-Фараби. № 3 (43), 2007 г. С. 11 – 36; *Ударцев С.Ф.* Сартаев – атакты профессор (Кұқық профессоры, қоғам және мемпекет қайраткері, жазушы әрі жиһангез С.С. Сартаевтың жылдығына) // Тұлға Академик Сұлтан Сартаев. Алматы: ЖШС РПБК «Дәуір», 2008. 36 – 109 б.; *Он же.* Знаменитый профессор Сартаев. К 80-летию С.С. Сартаева – профессора права, общественного и государственного деятеля, писателя и путешественника // Правовая реформа в Казахстане, № 3 (37 – 38) 2007. С. 133 – 152 (рез. на англ. яз. – с. 155). – 2 п.л. Переиздано: Правовая реформа в Казахстане. 1999 – 2008 гг. DVD–ROM [Алматы: Правовая реформа в Казахстане при содействии Фонда Сорос–Казахстан, 2009].

См. также: Сартаев Сұлтан Сартайұлы. Сартаев Султан Сартаевич // *Асылбеков А.З.* Кімнің Кім екені. Қазақстанның сот-құқық жүйесі. Анықтамалық. – Кто есть кто. Судебно-правовая система Казахстана. Справочник. Алматы, 2010. С. 878 – 879; Сартаев Султан *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. Изд. 11-е, доп. Алматы, 2010. С. 932.

² См.: *Ударцев С.Ф.* Знаменитый профессор С.С. Сартаев (на русском, казахском, киргизском, английском, немецком, турецком, китайском языках). Алматы: ТО РИИК «Дәуір», 2010. 504 с. + 96 с. вкл.

³ См.: *Фахрутдинов Фарид.* Еще один подарок судьбы. Документальный очерк. Алматы, 2007. С. 78.

⁴ См.: *Шимырбаева Галия.* Призвание – служить закону // Казахстанская правда, 31 октября 2002 г.

⁵ Там же.

⁶ Гавриил Иванович Федькин одно время работал ректором Московского государственного юридического института. О нем см., напр.: Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 452.

⁷ См.: *Фахрутдинов Фарид.* Еще один подарок судьбы. Документальный очерк. Алматы, 2007. С. 93.

⁸ Через несколько лет, обобщив и доработав материалы кандидатской диссертации, С.С. Сартаев издал книгу, сделав серьезный шаг к подготовке докторской диссертации. См.: *Сартаев С.С.* Образование и становление Казахской советской государственности. Алма-Ата: Казахстан, 1960.

⁹ *Шимырбаева Галия.* Призвание – служить закону // Казахстанская правда, 31 октября 2002 г.

¹⁰ См.: Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель. 1930-е гг. – 1991 г. Сост.: Тлепина Ш.В., отд. подразделы – с Ударцевым С.Ф. Алматы, 2005. С. 373 – 374. См. также: *Сартаев С.С.* Высший представительный орган государственной власти Казахской ССР. Алма-Ата: Казахстан, 1972.

¹¹ Об Андрее Ивановиче Денисове см., напр.: Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 124. В интервью, опубликованном в газете, назван Андреем Андреевичем.

¹² См. о нем: Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 20.

¹³ *Шимырбаева Галия.* Призвание – служить закону // Казахстанская правда, 31 октября 2002 г.

¹⁴ См.: Список народных депутатов Казахской ССР, избранных от избирательных округов и общественных организаций // Казахстанская правда, 4 апреля 1990 г. С. 2.

¹⁵ См.: Внеочередная шестая сессия Верховного Совета Казахской ССР // Вечерняя Алма-Ата, 17 октября 1991 г.

¹⁶ См.: Список депутатов Верховного Совета Республики Казахстан // Советы Казахстана, №33 (648), 17 марта 1994 г. С. 2.

¹⁷ Султан Сартаев: 6 марта взорвалась мина замедленного действия, подложенная Центральной избирательной комиссией // Панорама, № 11, март 1995. С. 3.

¹⁸ *Худяков А.И.* Учитель // В кн.: Жизнь. Штрихи к портрету профессора С. Сартаева. Алматы, 2002. С. 84 – 85. Сохранено выделение шрифта в оригинале.

¹⁹ См.: История государства и права Казахской ССР. Ч.1. Алма-Ата: Мектеп, 1982; Ч. 2. Алма-Ата: Мектеп, 1984.

²⁰ *Сартаев С.С.* Мысли, рожденные в Парламенте и в его кулуарах. Т. 5. Алматы, 2003. С. 180.

²¹ *Сартаев С.С., Ударцев С.Ф.* Ч.Ч. Валиханов – ученый-востоковед, мыслитель, демократ. К 150-летию со дня рождения // Советское государство и право (М.), 1986, № 7.

²² См.: *Усеинова Г.Р.* Государственно-правовые взгляды Чокана Валиханова. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Алматы, 1996. Г.Р. Усеинова в настоящее время – доктор юридических наук, работает в КазНУ им. аль-Фараби.

²³ См.: *Калеева Тамара.* Декабрь 86: Каким судом судить историю? // Казахстанская правда, 19 марта 1994 г. С. 2.

²⁴ Там же. С. 2.

²⁵ Протокол № 1 общего собрания преподавателей и сотрудников юридического факультета Казгосуниверситета. 19 февраля 1987 года. Г. Алма-Ата, 4-й зал ГУК-3б. // Личный архив.

²⁶ Там же. Л. 4.

²⁷ Там же. Л. 4. Об авторитете на факультете кристально честного и глубоко порядочного Айдарата Нурекелевича Таукелева свидетельствует и то, что в заключе-

нии своей речи перед голосованием ректор Е.Е. Ергожин обратился к нему: «Теперь касательно перестройки. Я в любое время могу принять тов. Таукелева А.Н., но пусть он даст конкретные предложения. Я Вас попрошу, тов. Таукелев А.Н. приходите ко мне и изложите все свои предложения. Я доложу коллективу об их исполнении, так же как это я сделал на философско-экономическом факультет (Там же. Л. 5)». Немного позже А.Н. Таукелев был избран секретарем партийного комитета юридического факультета, что в то время означало высокое доверие коллектива преподавателей и студентов.

²⁸ Там же. Л. 2.

²⁹ См. также: *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. См. также: *Udartsev Sergey.* Legal system and legal policy in Kazakhstan: problems related to post-soviet period // *Kazakhstan Law For Foreigners, Legal Magazine.* № 1 (1), Januar – Februar, 2005. P. 12 – 23.

³⁰ См.: *Тасыбаев Т., Краснова Л.* Отставка // *Горизонт.* 30 апреля 1988 г.

³¹ См.: *Фахрутдинов Фарид.* Еще один подарок судьбы. Документальный очерк. Алматы, 2007. С. 113.

³² См.: *Ударцев С.Ф.* О взглядах П.А. Кропоткина на федерацию // *Известия АН КазССР. Серия общественных наук.* 1983, № 5; *Он же.* Кропоткин. М.: Юридическая литература, 1989.

³³ Если я не ошибаюсь, только две статьи об институте президента в казахстанской печати были опубликованы на несколько дней раньше – В.А.Малиновского и Н.И. Акуева и чуть позже – статья К.А. Колпакова. См.: *Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель. 1930-е гг. – 1991 г.* Сост.: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. Алматы, 2005. С. 279.

³⁴ *Сартаев Султан.* Президентство целесообразно // *Казахстанская правда,* 13 апреля 1990 г.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ См.: Члены Президентского совета Казахской Советской Социалистической Республики // *Советы Казахстана,* № 5, 28 мая – 3 июня 1990 г. С. 2.

⁴¹ *Ударцев С.Ф.* Знаменитый профессор Сартаев. К 80-летию С.С. Сартаева – профессора права, общественного и государственного деятеля, писателя и путешественника // *Академик Султан Сартаев.* Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2007. С. 95.

⁴² См.: там же. С. 96. В интервью «Юридической газете» 15 декабря 2006 г. С.С. Сартаев подробнее рассказал об этом эпизоде: «На одном из заседаний Президиума Верховного Совета я обратился к Н. Назарбаеву (тогда еще к председателю Президиума) с предложением ввести президентскую форму правления в республике. На что он сказал: «Приступайте к разработке проекта закона». И вот группа во главе с академиком Г. Сапарғалиевым приступила к работе. После интенсивного

обсуждения проекта на страницах газет мне предложили выступить с итоговым докладом». И здесь же подробнее приводится рассказ о разговоре с Н.А.Назарбаевым накануне принятия закона. См.: *Жалмухамед Турар*. Долгий путь к свободе (интервью с С.С. Сартаевым) // Юридическая газета, № 217 (1197), 15 декабря 2006 г. С. 1 – 2.

⁴³ См.: *Ударцев С.Ф.* Знаменитый профессор Сартаев. К 80-летию С.С. Сартаева – профессора права, общественного и государственного деятеля, писателя и путешественника // Академик Султан Сартаев. Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2007. С. 96. Здесь же выступая, Сартаев отметил определенный недостаток, по его мнению, формы изложения: «В работе много иностранных терминов, которые не понятны даже научным работникам. Надо больше пользоваться богатым русским языком» (там же).

⁴⁴ *Векслер Леонид*. Три высоты Президента // Экспресс К, № 238 (16140) от 16.12.2006.

⁴⁵ См.: *Жалмухамед Турар*. Долгий путь к свободе // Юридическая газета, 15 декабря 2006 г. С. 2.

⁴⁶ См.: *Сартаев Султан*. Процесс подготовки проекта нового Союзного договора и развала СССР. Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2009. 660 с.

⁴⁷ Там же. С. 496 – 497.

⁴⁸ См.: там же. С. 2. См. новую книгу С.С. Сартаева, где также опубликован ряд документов периода распада СССР: *Сартаев С.С.* Мы живем в конституционном пространстве. Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2007. С. 3 – 108.

⁴⁹ См.: *Сартаев С.С.* Слово перед совестью и эшафотом. Алматы: Казахский институт правоведения и международных отношений, 2001.

⁵⁰ См.: там же. С. 9.

⁵¹ Там же. С. 209.

⁵² См.: там же. С. 213.

⁵³ Там же. С. 209.

⁵⁴ См.: там же. С. 211.

⁵⁵ См.: там же. С. 212.

⁵⁶ Там же. С. 213.

⁵⁷ Там же. С. 213 – 214.

⁵⁸ Там же. С. 11. Сохранен курсив оригинала. Об этой книге см. также интервью С.С. Сартаева: *Шимырбаева Г.* Слово перед совестью и эшафотом // Казахстанская правда, 16 марта 2002 г.

⁵⁹ *Шимырбаева Галия*. Призвание – служить закону // Казахстанская правда, 31 октября 2002 г.

⁶⁰ *Ударцев С.Ф.* Знаменитый профессор Сартаев. К 80-летию С.С. Сартаева – профессора права, общественного и государственного деятеля, писателя и путешественника // Академик Султан Сартаев. Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2007. С. 104.

⁶¹ См.: там же. Но уже в то время ряд казахстанских теоретиков права обсуждали и творчески осмысливали новые теоретические концепции, развивавшие идеи, ко-

торые уже «носились в воздухе», а также вытекающие из этих концепций критические выводы относительно советского законодательства, причем не только периода 1930-х – 1950-х гг. (А.Н. Таукелев, Л.М. Вайсберг, А.К. Мухтарова, Е.К. Нурпенсов, С.Ф. Ударцев и некоторые другие). В целом, позитивно к этим идеям относился и С.З. Зиманов, однако, казалось, несколько сдерживающий себя сначала в высказываниях. См. об этом обсуждении подробнее мою вступительную статью в книге: Салык Зиманович Зиманов (биобиблиографический справочник). / Серия «Классики юридической науки Казахстана». Алматы, 2003. Ст. опубл. на русском (С.9 – 56), казахском (С. 57 – 109) и англ. языках (С. 110 – 153) (Кн. подготовлена совместно с Г.М. Алимжановой).

⁶² Материалы этой конференции были опубликованы в отдельном номере журнала «Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук». № 5, 1989.

⁶³ Кстати, в 2005 г. была защищена кандидатская диссертация о М. Чокае, выполненная под руководством С.С. Сартаева: *Сергазинов Б.Р.* Государственно-правовые взгляды Мустафы Чокая. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Алматы, 2005.

⁶⁴ См.: *Сартаев С.С.* Рожденная в противостоянии // Юрист, 2006, №8 (50). Цит. по тексту, размещенному на Казахстанском юридическом портале www.Zakon.kz

⁶⁵ На суперобложке – иное название: «Мысли рожденные в парламенте и в кулуарах парламента». Султан Сартаевич подарил мне много своих книг и на каждой он делал оригинальную надпись. Эту книгу он надписал: «Уважаемый Сергей! Думаю, что на досуге прочтешь. С. Сартаев. 11/II – 2004 г.»

⁶⁶ *Сартаев Султан.* Мысли, рожденные в Парламенте и в его кулуарах. 5 том. Алматы, 2003. С. 25. Далее ссылки на эту книгу приводятся в тексте статьи – указывается страница книги.

⁶⁷ См.: *Шимырбаева Галия.* Призвание – служить закону // Казахстанская правда, 31 октября 2002 г.

⁶⁸ *Сартаев Султан.* Сафари по континентам мира. Алматы: КИПМО, 2003. С. 5.

⁶⁹ См.: там же. С. 6.

⁷⁰ Там же. С. 12.

⁷¹ Там же. С. 101.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. С. 147.

⁷⁴ Там же. С. 645.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. С. 646.

⁷⁷ См.: *Фахрутдинов Фарид.* Еще один подарок судьбы. Документальный очерк. Алматы, 2007. С. 123.

⁷⁸ См.: *Сартаев С.* Смысл жизни. Алматы, 2007. С. 250. Фото памятника. Памятник поставил академик С.С Сартаев, автор памятника профессор Б. Досжанов. См. также: Сартаев Султан. Назидание. 2-е изд., доп. Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2007. С. 40 – 43; См.: *Фахрутдинов Фарид.* Еще один подарок судьбы. Документальный очерк. Алматы, 2007. С. 122.

⁷⁹ Фото мечети см.: *Сартаев С.* Смысл жизни. Алматы, 2007. С. 306; См.: *Фахрутдинов Фарид.* Еще один подарок судьбы. Документальный очерк. Алматы, 2007. С. 121.

⁸⁰ Как-то С.С. Сартаев заметил, что после событий в Беловежской пуще «суверенитет мы, как впрочем и остальные республики, объявляли уже постфактум» (См.: *Губенко Андрей.* Посвятить себя науке // Юридическая газета, № 42, 15 октября 1997 г.). Но одно дело объявить суверенитет, а другое дело его оформить и реализовать. В этих сложных и противоречивых процессах С.С. Сартаев сыграл заметную роль.

⁸¹ *Сартаев Султан.* Сафари по континентам мира. Алматы, 2003. С. 151.

Таукелев Айдарат Нурекелевич

¹ См.: *Ударцев С.Ф.* Таукелев Айдарат Нурекелевич: судьба и творчество / Серия: Из истории юридического образования и юридической науки Казахстана. Астана, 2009. 101 с. По книге опубликован реферат: *Тлепина Ш.В.* Ударцев С.Ф. Таукелев Айдарат Нурекелевич: судьба и творчество. Астана, 2009. 101 с. // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Сер. Юридические науки. Научный журнал. 2009, № 1 – 2. С. 214 – 219.

См. также: *Ударцев С.Ф.* Педагог, мыслитель: К 70-летию со дня рождения А.Н. Таукелева (с фото) // Право и государство (КазГЮУ). 1998, № 1. С. 19 – 21; Таукелев Айдарат Нурекелевич // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 399; Таукелев Айдарат Нурекелевич (1927 – 2003) // Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби. Т. 2. 1961 – 1990. Алматы: Казак университеті, 2004. С. 362; *Тлепина Ш.* Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы, 2005. С. 536 (указатель имен).

² Эту информацию предоставил при личном разговоре сам А.Н. Таукелев. Однако в его автобиографии от 6 мая 1954 г., местом рождения назван аул № 12 Кувского района Карагандинской области. См.: Автобиография Таукелева Айдарата Нурекелевича // Центральный муниципальный архив Москвы. Фонд 3038, опись 2, дело 2311. Л. 20 (далее – ЦМAM. Ф. 3038, оп. 2, д. 2311). Возможно, в данном случае речь идет о предыдущем названии района. См. также: Административно-территориальное деление Республики Казахстан (16 декабря 1991 г. – 1 января 1997 г.). Краткий справочник. Вып. 1. Сост.: В.Е. Печерских (отв.), И.Х. Сабитов. Алматы – Астана: Архив Президента РК, 2000.

Мы выражаем благодарность д.ю.н. Ш.В. Тлепиной за предоставление копий документов личного дела профессора А.Н. Таукелева из фонда № 3038 Центрального муниципального архива города Москвы.

³ Там же // ЦМAM. Ф. 3038, оп.2, д. 2311. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 20.

⁵ Личный листок по учету кадров [А.Н.Таукелева] // ЦМAM. Ф. 3038, оп. 2, д.

2311. Л. 18. В 1945 г. А.Н. Таукелева приняли в комсомол (См.: Автобиография... // Там же. Л. 20).

⁶ См.: *Культелеев Т.М.* Уголовное право казахов. Алма-Ата, 1955. В последние годы благодаря стараниям Н.О. Дулатбекова и сына Таира Молдагалиевича С.Т. Культелеева эта книга была дважды переиздана. В 1999 г., когда я был приглашен работать в Высшую школу права «Әділет» проректором по учебной работе, по моему предложению, поддержанному ректором Высшей школы права «Әділет» А.А. Матюхиным, были учреждены стипендии для студентов: имени первого казаха – магистра права Жакыпа Акпаева и первого казаха – кандидата юридических наук – Таира Культелеева. См. также: *Ударцев С., Панфилов А.* В «Әділет» учреждены стипендии имени Ж. Акпаева и Т. Культелеева // Научные труды «Әділет», № 1 (7), 2000. С. 164 – 165.

⁷ Возможно, благодаря лекциям и советам Айдарата Нурекелевича, а также интересной книге Т.М. Культелеева, у меня возник интерес к обычному праву. Позже, под моим руководством была защищена кандидатская диссертация К.А. Алимжана «Обычное право как форма права», ав 2008 г. вместе с К.А. Алимжаном, Ш.В. Тлепиной и Н.О. Дулатбековым издана фундаментальная работа С.Л. Фукса. См.: *Фукс С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под общей ред. С.Ф. Ударцева / Предисловие – С.Ф. Ударцев и Н.О. Дулатбеков (на русском и казахском языках). Вступительная статья – Ш.В. Тлепина. Комментарий и подготовка текста – К.А. Алимжан, Ш.В. Тлепина, С.Ф. Ударцев. Астана / СПб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. 816 с.

⁸ См., напр.: *Жадбаев С.Х., Шишов О.Ф.* Сергей Яковлевич Булатов // Правоведение (Ленинград), №2, 1982; Булатов Сергей Яковлевич (1898 – 1965) // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 161; Булатов Сергей Яковлевич (1898 – 1965) // *Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби.* Т. 1. 1934 – 1960. Алматы: Казак университеті, 2004. С. 91; *Ударцев С.Ф.* Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.) // Предупреждение преступности (Алматы). – 2002. – № 1(3); *Тлепина Ш.В.* Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Под ред. С.Ф. Ударцева. Алматы, 2005. С. 528 (указатель имен).

⁹ Удостоверение [о сдаче А.Н. Таукелевым кандидатских экзаменов] // ЦМAM. Ф. 3038, оп. 2, д. 2311. Л. 24.

¹⁰ Леонид Васильевич Дюков с 1938 г. после окончания аспирантуры в Ленинграде работал в Казахстане более 60 лет – в АГЮИ, КазГУ, АЮ – ВШП «Әділет». Л.В. Дюков вместе с Т.М. Культелеевым и некоторыми другими преподавателями АГЮИ – один из основоположников высшего юридического образования в Казахстане. См. очерк о нем в настоящей книге.

¹¹ *Дюков [Л.В.]* Отзыв кафедры теории и истории государства и права Алма-Атинского государственного юридического института на автореферат товарища Таукелева на тему: «Общественно-политические взгляды казахского просветителя

Абая Кунанбаева» // ЦМММ. Ф. 3038, оп. 2, д. 2311. Л. 30. Отзыв заверен директором института С.З. Зимановым.

¹² Первоначально официальными оппонентами предлагали назначить д.ю.н., проф. П.И. Галанзу и к.ю.н., доц. В.С. Покровского. Докладывал по этому вопросу на Ученом совете Московского юридического института зав. кафедрой теории государства и права Н.Г. Александров 4 июля 1953 г. См.: *Тлетина Ш.В.* Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Под ред. С.Ф. Ударцева. Алматы, 2005. С. 233.

¹³ Савицкий Станислав Николаевич (1921 – 1996), фронтовик, был тяжело ранен на фронте, к.ю.н., доцент, работал в АГЮИ и КазГУ, многие годы работал заместителем декана по воспитательной работе и проректором КазГУ по воспитательной работе, читал нашему курсу лекции по административному праву. Нередко во время лекции выдавал яркие оригинальные афоризмы, делал запоминающиеся высказывания. Как-то во время лекции он задумался о чем-то, улыбнулся и вдруг сказал: «А знаете, дураки везде равномерно распределены: и по горизонтали, и по вертикали». Его супруга, Тамара Николаевна Савицкая, преподавала в нашей группе немецкий язык. О нем см., напр.: *Сартаев С.С.* Савицкий Станислав Николаевич // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 360; Савицкий Станислав Николаевич // *Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби. Т. 2.* 1961 – 1990. Алматы: Казак университети, 2004. С. 318.

¹⁴ Тажибаев Тулеген Тажибаевич (1910 – 1964) в том же 1954 г. стал академиком АН КазССР. Это был легендарный человек, известный ученый, совмещавший научную работу с ответственной государственной деятельностью. После защиты кандидатской диссертации «К.Д. Ушинский – основоположник педагогической психологии в России» (1938 г.) работал доцентом и заведующим кафедрой КазПИ им. Абая (1938 – 1940 гг.), в 30 лет был назначен первым заместителем наркома, затем – наркомом просвещения республики (1940 – 1942 гг.), заместителем председателя Совета Министров КазССР (1941 – 1944 гг.). Весной 1944 г. ему была поручена организация Наркомата иностранных дел Казахской ССР, а затем и руководство этим органом. Он работал министром иностранных дел КазССР, ректором Казахского государственного университета (1948 – 1953 гг.), вновь заместителем председателя Совета Министров КазССР (1954 – 1957 гг.), советником посольства в Индии (1957 – 1961 гг.). В 1949 г. ему было присвоено ученое звание профессора, а в 1962 г. он защитил докторскую диссертацию по педагогическим наукам. В последние годы заведовал кафедрой в КазГУ. Автор книг о воззрениях Абая, о просвещении и педагогической мысли в Казахстане в XIX в.: *Философские, психологические и педагогические взгляды Абая Кунанбаева.* Алма-Ата, 1957; *Абай Кунанбаев о воспитании молодежи.* Алма-Ата, 1965; *Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века.* Алма-Ата, 1962; *Педагогическая мысль в Казахстане во второй половине XIX века.* Алма-Ата, 1965. О Т.Т. Тажибаеве см. также: Тажибаев Тулеген Тажибаевич (1910 – 1964) // *Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби. Т. 1.* 1934 – 1960. Алматы: Казак университети, 2004. С. 215;

Төлеген Тәжібайұлы Тәжібаев Туралы. Дипломат – Тұлға // Дипломатия жаршысы / Дипломатический курьер. № 3(5) 2005. С. 82–85; О Тулегене Тажимаевиче Тажимаеве. Дипломат – Личность // Дипломатия жаршысы / Дипломатический курьер. № 3(5) 2005. С. 206 – 207.

¹⁵ Кстати, Наталья Сергеевна Прозорова позднее была научным руководителем дипломной работы будущего академика НАН РК М.Т. Баймаханова в период его учебы в МГУ, а в 1977 г. приглашалась в Алма-Ату в качестве официального оппонента по моей кандидатской диссертации, научным руководителем которой был уже А.Н. Таукелев. В это время директором Института философии и права, где проходила защита диссертации, был ее бывший дипломник – тогда уже член-корреспондент АН КазССР М.Т. Баймаханов. См. ее книги: *Прозорова Н.С.* Политические и правовые взгляды Лильберна. М., 1960; *Она же.* Борьба К.Маркса и Ф.Энгельса против анархизма. М., 1961; *Она же.* Возникновение и развитие марксистского учения о государстве и праве. Вып. 1. От начала возникновения до конца XIX в. Киев, 1972; История политических учений. Ч. 2. Учебник. Под ред. А.И. Денисова, О.Э. Лейста. М., 1978 (автор двенадцати параграфов); Томас Мор (Из истории политической и правовой мысли). М., 1983 (в соавторстве); *Прозорова Н.С.* П.И. Пестель: конституционный и другие законодательные проекты. Запорожье: ЗГУ, 2000; *Она же.* П.И. Пестель: конституционный и другие законодательные проекты / Киевский университет права Национальной академии наук Украины. Киев: «Юридична думка», 2005.

¹⁶ См.: Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель. 1930-е гг. – 1991 г. / Авт.-сост. Ш.В. Тепина; подразделы 1, 2, 5 раздела II – совместно с С.Ф. Ударцевым. Алматы: КазГЮУ, 2005. С. 347.

В автобиографии 6 мая 1954 г. А.Н. Таукелев писал: «Сложность темы диссертационной работы: «Общественно-политические взгляды Абая Кунанбаева» и особенно отсутствие условий для прибытия в Москву для получения отзывов и для защиты не позволили защитить диссертацию в установленный срок и в следующие 2 года.

Только после получения квалифицированной научной помощи со стороны членов кафедры теории государства и права Московского юридического института смог переработать диссертацию в 1953 г. и в текущем году представить к защите» (См.: Автобиография Таукелева Айдарата Нурекелевича // ЦМAM. Ф. 3038, оп. 2, д. 2311. Л. 20).

¹⁷ Максут Насырович Сыздыков позже был аспирантом С.Я. Булатова, готовил диссертацию об отмене смертной казни (в короткий период ее отмены после войны), но после ее восстановления диссертацию не защитил. Долгие годы работал старшим преподавателем, доцентом КазГУ (КазНУ), прекрасно играл в шахматы, считался среди студентов одним из самых строгих и требовательных преподавателей. Нашему курсу он читал лекции по судебной статистике, принимал экзамен. О нем см. также: *Ударцев С.Ф.* Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947–1948 гг.) // Предупреждение преступности (Алматы). – 2002. – № 1 (3).

¹⁸ Кабидолла Досмагамбетович Жоламанов – кандидат юридических и доктор исторических наук. В 1994 – 2008 гг. работал профессором КазГЮИ, КазГЮА, КазГЮУ, в том числе в период моего заведования кафедрой теории государства и права в 1995 – 1998 гг. О нем см.: Жоламанов Кабидолла Досмаганбетович // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 213; Жоламан Кабидолла Досмаганбетулы (1926 – 2008) // *Ашимбаев Данияр.* Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 335.

¹⁹ Казий Сералиевич Ургеншбаев, к.ю.н., доцент, специалист в области трудового права, в 1974 – 1981 гг. был деканом юридического факультета КазГУ. О нем см.: Ургеншбаев Казий Сералиевич (1928 – 1984) // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 418; Ургеншбаев Казий Сералиевич (1928 – 1986) // В кн.: *Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби.* Т. 2. 1961 – 1990. Алматы: Қазақ университеті, 2004. С. 381. Годы жизни К.С. Ургеншбаева указаны так, как они даны в приводимых источниках.

²⁰ Мардан Сакенович Сахипов – д.ю.н., профессор, был первым председателем Экспертного совета (ЭС) по юридическим наукам Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Казахстана после создания этого самостоятельного органа в новом независимом государстве в 1993 г. Когда М.С. Сахипова назначили председателем ЭС по юридическим наукам ВАК Казахстана, он пригласил меня работать заместителем. Мне довелось работать заместителем председателя и членом ЭС ВАК в первых четырех составах ЭС по юридическим наукам (одно время – по юридическим наукам и политологии) ВАК Казахстана в 1990-х гг., а потом в связи с занятостью, когда председателем ЭС уже был М.Т. Баймаханов, выйти из ЭС. Через некоторое время и мне пришлось два срока проработать председателем ЭС ВАК по юридическим наукам (в 2000 – 2004 гг.). Таким образом, М.С. Сахипов стоял у истоков самостоятельной казахстанской государственной экспертизы диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук, личных дел и трудов ученых-юристов соискателей званий доцента и профессора суверенного Казахстана. Прежде эту функцию выполняли союзные органы аттестации научных и научно-педагогических кадров в Москве (ВАК СССР). См. также: Сахипов Мардан Сакенович (1928 – 1995) // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 375.

²¹ С главным двигателем сталинской репрессивной машины произошло следующее: «Арестован 26.06.1953 г. во время заседания Президиума ЦК КПСС в Кремле по тайному сговору верхушки партийного руководства группой высокопоставленных военных во главе с маршалом Г.К. Жуковым. Некоторые предлагали лишь снять его с поста главы МВД и первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, назначив министром нефтяной промышленности. Такого мнения придерживались К.Е. Ворошилов и А.И. Микоян. Н.С. Хрущев и В.В. Молотов, наоборот, выступали за его полное устранение. Победила вторая точка зрения. В ночь с 26.06 на 27.06.1953 г. из Кремля его вывезли в машине министра обороны Н.А. Булганина, завернув в ковер. Неделю продержали на гауптвахте Московского военного округа, а в ночь с 02.07 на 03.07.1953 г. перевезли в подземный бункер штаба Московского

округа противовоздушной обороны. На июльском (1953) Пленуме ЦК КПСС выведен из состава ЦК КПСС и исключен из Коммунистической партии. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР был снят со всех государственных постов. 29.07.1953 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «Об организации следствия по делу о преступных, антипартийных и антигосударственных действиях Бери». Расстрелян в день вынесения приговора 23.12.1953 г. См.: *Зенькович Н.А.* Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. С. 52 – 53.

²² Шебанов Александр Филиппович (1922 – 1977) работал заместителем, затем начальником Управления университетов, экономических и юридических вузов Министерства высшего и среднего специального образования СССР. Позже он работал деканом юридического факультета Университета дружбы народов, заместителем директора ИГПАН СССР и в последние годы жизни – главным редактором ведущего советского научного юридического журнала «Советское государство и право» (Москва). О нем см.: Шебанов Александр Филиппович // Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 485.

²³ Омаров Ильяс (1912 – 1970) позже был директором киностудии «Казахфильм», министром культуры. См., напр.: Омаров Ильяс // *Ашимбаев Данияр.* Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. 2007 – 2008. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 650.

²⁴ Ахметов Заки (1928 – 2002) доктор филологических наук, академик АН КазССР (позже – НАН РК), в 1970-х – 1980-х гг. был академиком-секретарем Отделения общественных наук, затем вице-президентом АН КазССР. См., напр.: Ахметов Заки // *Ашимбаев Данияр.* Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. 2007 – 2008. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 109.

²⁵ Узакбай Дильмагамбетович Кудайбергенов – профессор университета им. Д.А. Кунаева, заслуженный работник высшей школы Казахстана, советник юстиции первого класса. Когда он работал заведующим кафедрой в Алма-Атинской высшей партийной школе (АВПШ), в конце 1980-х – 1991 гг., ему удалось собрать на кафедре сильную команду юристов-преподавателей: З.Л. Федотова, специалист по административному праву, позже – заместитель председателя Верховного Совета РК; А.И. Новиков – блестящий знаток уголовного процесса и криминалистики, секретарь парткома АВПШ, позже профессор университета им. Д.А. Кунаева; В.Д. Шопин – специалист по конституционному праву, позже – ведущий работник аппарата Парламента РК, член Конституционного Совета РК; В.А. Малиновский – известный специалист по конституционному праву РК и зарубежных стран, позже – судья Конституционного Суда РК, проректор Академии «Әділет», член Конституционного Совета РК; К.С. Мауленов – известный специалист по гражданскому и инвестиционному праву, работавший первым заместителем Высшего арбитражного суда КазССР и др. Кафедра государственного строительства и права, которой заведовал У.Д. Кудайбергенов в АВПШ была единственной кафедрой со 100% «остепененнос-

тью», где все преподаватели были доцентами. В 1988 г., в период начала активной фазы Перестройки, когда я подал в отставку с должности декана юридического факультета КазГУ (об этом см., напр.: *Ударцев С.Ф.* Знаменитый профессор Сартаев // «Правовая реформа в Казахстане», № 3 (37 – 38), 2007. С. 137 – 141 и др.; или то же: «Вестник КазНУ. Серия юридическая». №3 (43), 2007), У.Д. Кудайбергенов и А.И. Новиков пригласили меня работать на кафедру АВППШ. Я с благодарностью принял приглашение, искренне уважая этих людей. Мне было поручено читать блок лекций по теории государства и права и вести семинарские и практические занятия со слушателями, в том числе по основным отраслям права. Со слушателями проводились выездные занятия в исполкомах, в Верховном Совете, в Институте судебной экспертизы и др., интересные и содержательные многочасовые дискуссии на 4-6 часовых круглых столах по актуальным проблемам реформирования политической системы, государства и законодательства с приглашением видных ученых и крупных практических работников соответствующего профиля. В начале 1990 г. четыре месяца я проходил курсы повышения квалификации в АОН при ЦК КПСС (Москва), а с осени 1990 г. был прикомандирован к Центру государства и права Российской Академии управления (РАУ) для завершения докторской диссертации, которая была защищена там же в 1992 г. В это время я уже работал судьей Конституционного Суда РК.

См. воспоминания Узакбая Дильмагамбетовича: *Кудайбергенов У.Д.* Юрист-ветеран вспоминает... Алматы: Университет им. Д.А. Кунаева, 2003. 51 с. См. также: *Сартаев С.С.* Узакбай – значит долгожитель // *Сартаев С.С.* Мы живем в конституционном пространстве. Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2010. С. 631 – 640.

²⁶ Таукелева Сауле Айдаратовна – доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой ЛОР болезней Алматинского государственного института усовершенствования врачей, главный оториноларинголог города Алматы, президент общества ринологов.

²⁷ Сахипова Ляйля Айдаратовна – кандидат юридических наук. См. о ней: Сахипова Ляйля Айдаратовна // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 377.

²⁸ Рашидова Аида Игликовна – кандидат юридических наук. См.: *Рашидова А.И.* Правовое регулирование производных ценных бумаг. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. Алматы, 2003. Научный рук. – академик НАН РК, д.ю.н., проф. М.К. Сулейменов.

²⁹ Аркадий Михайлович Агушевич – к.ю.н., доцент, специалист в области криминалистики, одно время работал заместителем декана юридического факультета, вел в нашей студенческой группе практические занятия по криминалистике. Лекции читал профессор В.И. Попов. В последние годы Агушевич работал в Центре судебной экспертизы.

³⁰ Ихсанов Урдагали Кажгалиевич – к.ю.н., доцент, с 1986 г. до 1992 г. работал деканом заочно-вечернего юридического факультета КазГУ, затем – судьей Конституционного Суда РК, членом Конституционного Совета РК. О нем см., напр.: Их-

санов Урдагали Кажгалиевич // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 235; Ихсанов Урдагали Кажгалиевич // *Летопись Казахского национально-го университета имени аль-Фараби.* Т. 2. 1961 – 1990. Алматы: Қазақ университеті, 2004. С. 201.

³¹ Кстати, видный историк, политолог и общественный деятель, д.ист.н., проф. Нурбулат Эдигеевич Масанов (1954 – 2006) в первые годы работы КазГЮУ (тогда еще КазГЮИ) был председателем ГАК и читал лекции по истории Казахстана. В 2001 – 2006 гг. – президент Казахстанской ассоциации политической науки. В 2005 – 2006 гг. работал директором КазНИИ по проблемам культурного наследия номадов МОН РК. См. о нем.: *Ашимбаев Д.Р.* Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 551. См. также: Я, Нурбулат Масанов, ... Сб. статей и интервью Н.Э. Масанова. Алматы, 2007. 396 с.

³² С профессором Московского и Киевского университетов Н.С. Прозоровой, – фронтовичкой, известным специалистом по истории политических и правовых учений, мы познакомились в 1972 г. в МГУ во время научной студенческой конференции и виделись в 1973 г. в Киеве во время научной студенческой конференции Киевского университета. В последующие годы в течение трех десятилетий мы с ней периодически переписывались до самого последнего времени. Пока был жив А.Н. Таукелев, она нередко просила передать ему привет. Многие ее письма и отрывки сохранились.

³³ Точнее было бы сказать – представитель немногочисленного поколения классиков казахской исторической и теоретической юридической науки Казахстана XX в. (во главе с С.З. Зимановым), хотя к этому звонкому слову мы еще недостаточно привыкли.

³⁴ У меня сохранились конспекты двух почти полных курсов лекций А.Н. Таукелева 1970-х гг. по истории политических учений (так тогда назывался современный курс истории политических и правовых учений), которые довелось слушать в студенческие и аспирантские годы. Я иногда просматриваю их. Некоторые записи в этих конспектах лекций со временем могут представлять интерес с точки зрения истории политической и правовой мысли Казахстана второй половины XX в.

Например, в лекции 8 октября 1971 г., говоря о периодизации истории политической и правовой мысли, А.Н. Таукелев отметил весьма важную закономерность: «Периодиз[ация] общ[ественной] идеологии им[еет] свои особ[енности]. Здесь нельзя просто исходить из деления на общ[ественно]-экон[омические] формации, т[ак] к[ак] идеология опережает развитие базиса».

В лекции 2 марта 1976 г. Айдарат Нурекелевич заметил: «Проблема собственности... Мало кто из буржуазных теоретиков включал частную собств[енность] в число ест[ественных] прав. Но это не парадокс. Собств[енность] (имелась в виду частная собственность – С.У.) появл[яется] с появл[ением] гос[ударст]ва. Здесь еще [проявляется] и то, что феодалы могли сослаться на свою собств[енность], им[еющую] происх[ождение] от древ[них] родов». Сокращения имеющиеся в конспекте сохранены, отмечены квадратными скобками.

³⁵ Константин Флегонтович Котов – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой

государственного права и советского строительства КазГУ. Докторскую диссертацию защитил, исследуя государственный строй КНР. На нашем курсе читал лекции по государственному (конституционному) праву СССР. Долгое время был секретарем партийного бюро юридического факультета, оплотом и символом стабильности существующего строя. Его неожиданная кончина в 1982 г. была большим потрясением. Она вдруг показала, что даже такие опоры существовавшей советской системы смертны... Даже последовавшие вскоре ежегодные кончины генеральных секретарей ЦК КПСС, казалось, производили меньшее потрясение, чем смерть К.Ф. Котова, субъективно идентифицировавшегося в индивидуальном сознании с советской системой. О нем см., напр.: Котов Константин Флегонтович (1923 – 1982) // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 265.

³⁶ Профессор Евгений Александрович Кузнецов с начала 1990-х гг. многие годы работал деканом факультета международного права Алматинского государственного университета им. Абая (в настоящее время Казахского национального педагогического университета им. Абая). В начале 1990-х гг. два года я работал на его факультете и юридическом факультете, деканом которого был Г.С. Сапаргалиев. Кстати, там, в АГУ в 1994 г. я был представлен к ученому званию профессора. В студенческие годы Е.А. Кузнецов два года читал нашему курсу умные лекции по истории КПСС. Как-то во время лекции он задал аудитории вопрос о Тадеуше Костюшко и, к его удивлению, я ответил на него. С тех пор он стал обращать на меня пристальное внимание, давать индивидуальные задания, а позже как секретарь парткома поддержал мою кандидатуру в члены комитета комсомола университета. По окончании университета он через А.Н. Таукелева предлагал мне профессиональную комсомольскую работу в одном из вузов. Однако мы с А.Н. Таукелевым тогда уже определились с моим будущим профилем работы – я поступал в аспирантуру. О Е.А. Кузнецове см., напр.: Кузнецов Евгений Александрович // В кн.: *Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби. Т.2. 1961 – 1990.* Алматы: Казак университеті, 2004. С. 243.

³⁷ Виталий Дмитриевич Шопин (р. в 1940 г.) получал стипендию им. В.И. Ленина. После окончания им университета, его именная стипендия, выделенная в КазГУ для студентов юридического факультета, была назначена мне. В.Д. Шопин – к.ю.н., профессор, прекрасный знаток конституционного права, скромный и интеллигентный человек. Позднее с В.Д. Шопиным мы вместе работали на кафедре УД. Кудайбергенова в АВППШ. Позже, когда я был судьей Конституционного Суда РК, В.Д. Шопин одно время работал советником судьи Конституционного Суда РК. В 1996 г. он был назначен членом Конституционного Совета РК. О нем см.: Шопин Виталий Дмитриевич // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 444; Шопин Виталий Дмитриевич // *Ашимбаев Данияр.* Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 926.

³⁸ Когда в КазГУ открывался клуб «Мир науки» в начале 1970-х гг., на фотографии, сопровождавшей репортаж о первом заседании этого клуба, на первой странице в газете «Казахский университет» мы случайно оказались сфотографирован-

ными крупным планом с Иваном (Яном) Константиновичем Рейтором (он учился на курс старше). И.К. Рейтор, рано скончавшийся, в 1970-х – 1980-х гг. работал в Институте философии и права АН КазССР и опубликовал ряд интересных научных работ (в том числе две книги).

³⁹ Римма Аполлоновна Солодилова затем работала по месту службы мужа в Талды-Кургане проректором в институте (муж – В.П. Солодилов, окончивший, юрфак КазГУ, там работал секретарем обкома партии). Позже они жили за границей во время дипломатической работы В.П. Солодилова. С 1980-х гг. они жили в Москве и Римма Аполлоновна преподавала в МГУ, где я ее разыскал в начале 1990-х гг.

⁴⁰ Об А.Е. Еренове см., напр.: Еренов Абдуали Еренович // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 197; Еренов Абдуали Еренович // В кн.: *Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби. Т. 2. 1961 – 1990.* Алматы: Қазақ университеті, 2004. С. 162 – 163.

⁴¹ См.: Об итогах Всесоюзного конкурса научных студенческих работ // *Вестник высшей школы (Москва), 1973, № 10.*

⁴² Кубен Абжанович Абжанов был деканом юридического факультета в 1970 – 1974 гг. О нем см.: *Абжанов Кубен (1929 – 1981) // Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 80; *Абжанов Кубен Абжанович (1929 – 1981) // Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби. Т. 2. 1961 – 1990.* Алматы: Қазақ университеті, 2004. С. 78.

⁴³ В студенческие годы был победителем республиканской олимпиады по правведению. В это время – ассистент на кафедре государственного (конституционного) права юридического факультета. В следующем десятилетии он работал министром юстиции РК. О нем см.: *Колпаков Константин Анатольевич // Ашимбаев Данияр.* Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 469 – 470.

⁴⁴ О Ю.Г. Басине см., напр.: *Ударцев С.Ф.* Профессор Юрий Григорьевич Басин (Из истории юридической науки и юридического образования) // В кн.: *Басин. Алматы: Юридическая фирма «Эквигас», 2008. С. 126 – 159 (с библиографией).*

⁴⁵ См.: *Сакенов Байзулда // Ашимбаев Данияр.* Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. 2007 – 2008. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 724.

⁴⁶ В советское время, до 1984 г. (до издания четырехтомника Аристотеля), «Политика» Аристотеля не переиздавалась. В республиканской библиотеке им. А.С. Пушкина в Алма-Ате (в настоящее время – Национальная библиотека РК в Алматы) имелась эта книга 1911 г. издания, которую в основном и прочитывали все, изучавшие серьезно историю политических учений. На полях этой книги сохранились пометки читателей разных эпох. Зная почерк, стиль и характер Айдарата Нурекелевича, я с удовлетворением находил его отметки и краткие заметки на полях этой книги, например, напротив мест, относящихся к тирании, деспотической власти, имевших универсальный и вневременной характер. Великий Аристотель, не ведая того, давал точную характеристику некоторым чертам также государства и режима периода сталинизма, на что, порой эмоционально-восторженно обращали

вниманию его читатели более двух тысяч лет спустя, открывая в Аристотеле своего невольного единомышленника.

⁴⁷ См.: Автобиография Таукелева Айдарата Нурекелевича // ЦМММ. Ф. 3038, оп. 2, д. 2311. Л. 20.

⁴⁸ Казбек Абусагитович Жиренчин в 1971 г. окончил юридический факультет КазГУ и в период заведования кафедрой теории и истории государства и права КазГУ А.Н. Таукелевым, был принят на кафедру ассистентом. По просьбе Таукелева ассистент Жиренчин, который как преподаватель был записан в библиотеку АН КазССР, брал для меня на абонементе редкое издание – 5-томник М.А. Бакунина, изданный издательством «Голос труда» в годы Гражданской войны и я, тогда студент 4-го или 5-го курса, имел возможность спокойно и вдумчиво изучить его дома. В 1997 г. Казбек Абусагитович защитил докторскую диссертацию на тему «Политическое развитие Казахстана в XIX в. и начале XX века». Видный юрист – ученый и практик, работал деканом юридического факультета КазГУ (1991 – 1992), председателем территориальной избирательной комиссии гор. Алматы (1997 – 2002), многие годы – проректором КазГЮИ, КазГЮА, КазГЮУ. В настоящее время он – известный общественный деятель, член межведомственной комиссии при Минюсте РК, где обсуждаются проекты многих законов и иных нормативных правовых актов, проректор по научной и методической работе КазГЮУ. О нем см., напр.: Жиренчин Казбек Абусагитович // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 212; *Тлетина Ш.* Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы, 2005 (см. указатель имен); Жиренчин Казбек Абусагитович // *Ашимбаев Данияр.* Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 334; Жиренчин Казбек Абусагитович // *Ашимбаев Данияр.* Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Изд. 11-е, доп. Алматы, 2010. С. 420.

⁴⁹ Айжан Калисовна Мухтарова в 1971 г. окончила юридический факультет КазГУ и была приглашена Айдаратом Нурекелевичем ассистентом на кафедру. С 1994 г. – проректор КазГЮИ, затем – КазГЮУ, к.ю.н., профессор. В 1990-х – нач. 2000-х гг. ею лично и под ее редакцией издана уникальная серия учебных пособий на казахском и русском языках по основам прав человека, основам государства и права для учащихся различных классов средней школы, построенных на использовании новейших интерактивных методик преподавания. Эти учебные пособия были апробированы в десятках средних школ и оказали влияние на формирование современных методик преподавания как в средних школах, так и в вузах Казахстана. Автор учебников на казахском языке по всеобщей истории государства и права, теории государства и права. Неоднократно признавалась лучшим преподавателем и лектором в КазГЮА и Академии «Әділет». В 2009 г. выиграла один из 200 грантов МОН РК «Лучший преподаватель РК». В последние годы – проректор Каспийского общественного университета в Алматы. О ней см., напр.: Мухтарова Айжан Калисовна // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 317.

⁵⁰ Нагашбай Амангалиевич Шайкенов – яркая и знаковая фигура истории Ка-

захстана, юридической науки и юридического образования периода формирования и становления Казахстана как независимого государства. С Н.А. Шайкеновым мы познакомились в Свердловске в 1984 г. К тому времени я был знаком уже с некоторыми коллегами из Свердловского юридического института (Ю.И. Скуратовым, с 1972 г. и В.Б. Исаковым, с 1981 г.). Наше знакомство продолжилось и укрепилось после переезда Н.А. Шайкенова в Алма-Ату. См. очерк о Н.А. Шайкенове в настоящей книге.

⁵¹ Даже после моего перехода на работу руководителем юридической службой Национальной атомной компании «Казатомпром», по просьбе Н.А. Шайкенова, я оставался еще год заведующим на общественных началах этой кафедрой (на общественных началах – по моему предложению), а А.У. Бейсенова по моей просьбе была назначена официальным заместителем заведующего кафедрой. Кафедра в эти годы активно развивалась, много работала и была одной из лучших в институте и университете.

⁵² См.: *Таукелев А.Н., Дюков Л.В.* Политические взгляды казахских просветителей XIX века // История политических учений. Под ред. С.Ф. Кечекьяна и Г.И. Федькина. М.: Гос. изд-во юридич. лит., 1955. С. 501 – 505.

⁵³ См.: История государства и права СССР. Ч. 1: Учебник / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1985 (*Дюков Л.В. и Таукелев А.Н.* – авторы гл. 13).

⁵⁴ См.: История отечественного государства и права. Ч. 1: Учебник / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрист, 1996 (*Дюков Л.В. и Таукелев А.Н.* – авторы глав 6 и 12); 2-е изд. М.: Юрист, 1999; 3-е изд. М.: Юрист, 2004; 4-е изд. М.: Юрист, 2006; 5-е изд. М.: Юрист, 2010.

⁵⁵ См.: *Таукелев А.Н.* Политические взгляды казахского просветителя Абая Кунанбаева // Ученые записки КазГУ им. С.М. Кирова. Т. XLIX. Серия юридическая. Вып. 6. Алма-Ата, 1960; *Таукелев А.Н.* Политические идеалы Бухара Жырау // Ученые труды. Том 8. Серия юридическая. Вып. 8. Алма-Ата: КазГУ, 1967; *Таукелев А.Н.* Политические идеи движения казахов во главе со Срымом Датовым // Казахский государственный университет. Ученые труды. Т. 9. Серия юридическая. Вып. 9. Алма-Ата: КазГУ, 1970; *Таукелев А.Н.* Идеи политической свободы в казахской общественной мысли (XVII – XVIII вв.) // В сб.: Юридические науки. Вып. 4. Алма-Ата: КазГУ, 1974; Государственно-правовые взгляды аль-Фараби. Алма-Ата: Наука, 1975 (в соавторстве с Г.С. Сапаргалиевым); *Таукелев А.Н.* Политические идеи общественных движений в Младшем жузе в первой четверти XIX века // В сб.: Юридические науки. Вып. 6. Алма-Ата: КазГУ, 1976; *Таукелев А.Н.* Чокан Валиханов о понятии барымты // Чокан Валиханов и современность. Сб. материалов Всесоюзной научной конференции, посвящ. 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Отв. ред. Ж.М. Абдильдин. Алма-Ата: Наука, 1988; и др. Анализ основных положений этой серии работ может быть предметом специального углубленного изложения. Еще предстоит издать избранные работы А.Н. Таукелева по истории казахской политической и правовой мысли и истории государства и права. Это издание имело бы важное научное и учебное значение.

⁵⁶ *Таукелев А.Н.* Политические взгляды казахского просветителя Абая Кунанба-

ева // Ученые записки Казахского государственного университета им. С.М. Кирова. Том XLIX. Серия юридическая. Вып. 6. Алма-Ата, 1960. С. 91 – 107.

⁵⁷ [Из стенограммы заседания Ученого совета Московского юридического института] Таукелев [текст его доклада на Ученом совете] // ЦМAM. Ф. 3038, оп. 2, д. 2311. Л. 55.

⁵⁸ [Из стенограммы заседания Ученого совета Московского юридического института] Тов. Таукелев // ЦМAM. Ф. 3038, оп. 2, д. 2311. Л. 83.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. Сокращения, имеющиеся в оригинале даны полностью в квадратных скобках.

⁶¹ [Из стенограммы заседания Ученого совета Московского юридического института] Таукелев // ЦМAM. Ф. 3038, оп. 2, д. 2311. Л. 59.

⁶² 2006 год президенты Казахстана и России – Н.А. Назарбаев и В.В. Путин объявили Годом Пушкина и Абая соответственно в Казахстане и России. В 2007 г. КазГЮУ с российскими партнерами издали книгу: Гении культуры: Пушкин и Абай. Мадениет данышпандары: Пушкин және Абай / Южное отделение Российской академии образования; Казахский гуманитарно-юридический университет; Армавирский лингвистический университет. Ростов-на-Дону – Астана – Армавир, 2007. 254 с. (специальный выпуск ж. «Синергетика образования», 2007, № 8. Южное отделение Российской академии образования. Координаторы проекта: с казахстанской стороны – С.Ф. Ударцев, с российской стороны – Н.В. Харин).

⁶³ Таукелев А.Н. Политические взгляды казахского просветителя Абая Кунанбаева // Ученые записки Казахского гос. ун-та им. С.М. Кирова. Т. XLIX. Серия юрид. Вып. 6. Алма-Ата, 1960. С. 91.

⁶⁴ Там же. С. 92.

⁶⁵ Там же. С. 99.

⁶⁶ Там же. С. 96.

⁶⁷ Там же. С. 102.

⁶⁸ Там же. С. 106.

⁶⁹ См.: Таукелев А.Н. Политические идеалы Бухара Жырау // Казахский гос. ун-тет. Ученые труды. Т. 8. Серия юрид. Вып. 8. Алма-Ата, 1967. С. 103 – 113.

⁷⁰ Там же. С. 105.

⁷¹ Там же. С. 113.

⁷² Таукелев А.Н. Политические идеи движения казахов во главе со Срымом Датовым // Казахский гос. ун-тет им. С.М. Кирова. Ученые труды. Т. 9. Серия юрид. Вып. 9. Алма-Ата, 1970. С. 67 – 77.

⁷³ Там же. С. 72.

⁷⁴ Там же. С. 76.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. С. 77.

⁷⁸ Таукелев А.Н. Идеи политической свободы в казахской общественной

мысли (XVII – XVIII вв. // Юридические науки. Вып. 4 / Казахский гос. ун-тет им. С.М. Кирова. Алма-Ата, 1974. С. 3 – 11.

⁷⁹ Там же. С. 10.

⁸⁰ См., напр.: *Таукелев А.Н.* Политические идеи общественных движений в младшем жузе в первой четверти XIX в. // Юридические науки. Вып. 6 / Казахский гос. ун-тет им. С.М. Кирова. Алма-Ата, 1976. С. 3 – 11.

⁸¹ См. очерк о Г.С. Сапаргалиеве в настоящей книге.

⁸² *Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С.* Государственно-правовые взгляды аль-Фараби / Академия наук Казахской ССР. Институт философии и права / Отв. ред. Л.В. Дюков. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1975. 102 с. Книга была посвящена 1100-летию со дня рождения мыслителя и весьма качественно оформлена (особенно в специальном подарочном варианте исполнения) и, кстати, вскоре после ее издания издательство было отмечено наградой на одной из всесоюзных книжных выставок за качество полиграфического оформления данной книги.

⁸³ См.: там же. С. 14.

⁸⁴ См.: там же. С. 45.

См. также работу А.Х. Касымжанова и Б.Г. Гафурова, где идеям аль-Фараби о взаимопомощи впервые была дана научная характеристика: *Гафуров Б.Г., Касымжанов А.Х.* О социально-этических воззрениях аль-Фараби // *Аль-Фараби. Социально-этические трактаты.* Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1973. С. XXIX. Авторы отметили созвучие идей аль-Фараби с тезисом видного последователя Ч. Дарвина П.А. Кропоткина о значении взаимной помощи в эволюции человека и о наследственном закреплении основ человечности.

⁸⁵ *Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С.* Государственно-правовые взгляды аль-Фараби. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1975. С. 15.

⁸⁶ См.: там же. С. 38.

⁸⁷ См.: там же. С. 58.

⁸⁸ См.: там же. С. 55.

⁸⁹ См.: там же. С. 86 – 87, 99 – 100 и др.

⁹⁰ Мажит Таирович Имашев (1926 – 1995) – к.ю.н., доцент, работал заведующим кафедрами КазСХИ и Казахстане институте правоведения и международных отношений (КИПМО), деканом юридического факультета КарГУ (1975 – 1980 гг.). О нем см.: Имашев Мажит Таирович (1926 – 1995) // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 231; Имашев Берик Мажитович // *Ашимбаев Д.* Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Изд. 10-е, доп. Алматы, 2008. С. 376.

⁹¹ [*Имашев М.Т., Таукелев А.Н.*] Раздел третий. Советская государственность в Казахстане в период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1945 – 1952 гг.) // История государства и права Советского Казахстана. Том III (1938 – 1958 годы). Под ред. С.З. Зиманова, М.А. Биндера. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1965. С. 175.

⁹² См.: там же. С. 188 – 189.

⁹³ Там же. С. 193.

⁹⁴ См.: История государства и права Казахской ССР. Учебное пособие. Часть 2. / Под общей ред. С.С. Сартаева. Алма-Ата: Мектеп, 1984. С. 178 – 211.

⁹⁵ *Тажиббаев Т.* Рецензия на кандидатскую диссертацию А.Н. Таукелева по теме: «Общественно-политические взгляды казахского просветителя Абая Кунанбаева» // ЦМММ. Ф. 3038, оп. 2, д. 2311. Л. 34 – 35.

⁹⁶ Там же. Л. 35.

⁹⁷ [Из стенограммы заседания Ученого совета Московского юридического института] Тов. Таукелев // ЦМММ. Ф. 3038, оп. 2, д. 2311. Л. 87.

⁹⁸ *Тажиббаев Т.* Рецензия на кандидатскую диссертацию А.Н. Таукелева по теме: «Общественно-политические взгляды казахского просветителя Абая Кунанбаева» // ЦМММ. Ф. 3038, оп. 2, д. 2311. Л. 40.

⁹⁹ *Таукелев А.Т., Жакипова А.Ж., Дюков Л.В.* История государства и права Казахской ССР. Выпуск I (с древнейших времен до присоединения Казахстана к России) Учебное пособие. Алма-Ата: КазГУ, 1976. 87 с. На обложке и титульном листе учебного пособия допущена ошибка в указании инициалов автора: «Т.А. Таукелев». На последней странице указано: «Айдарат Таукелевич Таукелев». Кстати, Айдарат Нурекелевич, видимо, спокойно относился к данной типографской ошибке, поскольку все знали, кто является автором. И когда он 20 ноября 1976 г. надписывал мне эту книжку, то какой-то запомнившейся досады в связи с этой ошибкой не высказывал. Опечатка была не самой досадной в те годы – случались и покруче. Приведу лишь один пример. В книге «Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР / Под ред. Ю.Г. Басина, Р.С. Тазутдинова. Алма-Ата: Казахстан, 1990. 688 с.» на обложке книги крупным шрифтом было написано: «Казахкой ССР» – с пропуском буквы «с». На титульном листе, в оглавлении и на последней странице название республики было правильным. В 1990 г. простили эту опечатку, которая в сталинский период, очевидно, была бы расценена как политическая акция. На гребне Перестройки, видимо, посчитали во сколько обойдется переделка всего тиража, подумали – и пустили тираж с такой обложкой в продажу. У меня сохранился экземпляр этой книги, подаренный авторским коллективом с их автографами.

¹⁰⁰ *Таукелев А.Т., Жакипова А.Ж., Дюков Л.В.* История государства и права Казахской ССР. Вып. I (с древнейших времен до присоединения Казахстана к России) Учеб. пособие. Алма-Ата: КазГУ, 1976. С. 3 – 4.

¹⁰¹ Там же. С. 15.

¹⁰² См.: История государства и права Казахской ССР. Часть I. Под общей ред. С.С. Сартаева. Алма-Ата: «Мектеп», 1982. С. 14.

¹⁰³ *Таукелев А.Т., Жакипова А.Ж., Дюков Л.В.* История государства и права Казахской ССР. Вып. I (с древнейших времен до присоединения Казахстана к России). Учеб. пособие. Алма-Ата: КазГУ, 1976. С. 63 – 64. Сохранены особенности текста оригинала.

¹⁰⁴ История государства и права Казахской ССР. Ч. I. Под общей ред. С.С. Сартаева. Алма-Ата: «Мектеп», 1982. С. 63.

¹⁰⁵ *Таукелев А.Н.* Чокан Валиханов о понятии барымты // Чокан Валиханов и

современность. Сб. материалов Всесоюзной научной конференции, посвящ. 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1988. С. 139 – 140.

Айдарат Нурекелевич Таукелев скончался в г. Алматы 16 сентября 2003 г. Так случилось, что в тот же день в Москве завершился жизненный путь другого видного историка политической и правовой мысли – профессора МГУ им. М.В. Ломоносова Олега Эрнестовича Лейста...

Похоронен А.Н. Таукелев на Кенсайском кладбище Алматы.

Узбекулы Сакен Узбекикович

¹ См. о нем также: *Узбекулы Сакен // Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 415.

² Об академике С.З. Зиманове см. очерк в настоящей книге.

³ *Созакбаев Сейсенбай Узбек-улы.* Петербургский университет в истории политической и правовой мысли Казахстана (вторая половина XIX – начало XX вв.). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Алма-Ата, 1985. 22 с.

⁴ См.: Скрипилев Евгений Алексеевич // Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 399.

⁵ См. очерк о Л.В. Дюкове в настоящей книге.

⁶ Личный архив.

⁷ См., напр.: *Ударцев С.Ф.* Таукелев Айдарат Нурекелевич: судьба и творчество. Астана, 2009.

⁸ Об исследованиях Сакена Узбекиковича в 1980-х гг. см.: *Тлепина Ш.В.* Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Отв. ред. С.Ф. Ударцев. Алматы, 2005. С. 277 – 280. См. также Указатель имен в данной книге на с. 536.

⁹ Выписка из приказа по Казахскому государственному юридическому институту от 04.09.1996 г. № 37-02-420 // Личное дело профессора С.У. Узбекулы. Архив КазГЮУ.

¹⁰ Выписка из приказа по Казахскому государственному юридическому университету от «13» 10 1997 г. № 37-02-672 // Личное дело профессора С.У. Узбекулы. Архив КазГЮУ.

¹¹ См.: *Өзбекұлы Сәкен.* XVII ғасырдың соңы – XX ғасырдың бас кезенінде Қазақстандағы саяси-құқықтық ой-пікірдің тарихы және қайраткерлері. Авторефераты з. ғ. д. дисс. Алматы, 1999. 52 б.

¹² См., напр.: Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель. 1930-е гг. – 1991 г. / Авт.-сост.: *Тлепина Ш.В.*, некоторые подразделы – совместно с Ударцевым С.Ф. Алматы, 2005. 416 с.

¹³ Мы познакомились еще во время совместной работы в Совете молодых ученых КазГУ в конце 1970-х гг.

¹⁴ См.: Сакен Узбекулы [Некролог] // Казахстанская правда. 22 июля 2009 г.

¹⁵ Освобожден в связи с истечением срока действия индивидуального трудового договора приказом от 02.09.2003 г. № 1412.

¹⁶ См.: Сакен Узбекилы [Некролог] // Казахстанская правда. 22 июля 2009 г.

¹⁷ *Өзбекилы С.* Көшпелі қазақ өркениетіндегі құқық. Право кочевой цивилизации казахов. Алматы: Мектеп, 2002. С. 81.

¹⁸ См. например: *Созакбаев С.* Тауке хан. Жеті жарғы (Танымдық әдебиет). Алматы: «Санат», 1994. 48 б.; *Өзбекилы С.* Абай және адам құқы. Алматы, 1995. 112 б.; *Он же.* Барлыбек Сыртанов. Алматы: Жеті жарғы, 1996. 112 б.; *Он же.* Арыстары алыштың: тарихи очерктер. Алматы: Жеті жарғы, 1998. 192 б.; Политическая и правовая история Казахстана: Документы и материалы конца XIX – начала XX вв. / Сост. Сартаев С., Узбекилы С. Алматы: Қазақ университеті, 2000. 528 с.; *Өзбекилы С.* Көшпелі қазақ өркениетіндегі құқық. Право кочевой цивилизации казахов. Алматы: «Мектеп» баспасы ЖАҚ, 2002. 224 б.; *Он же.* Қазақстанның саяси-құқықтық ой-пікір тарихының өзекті мәселелері. Алматы: «Білім», 2004. 128 б.; *Өзбекилы С., Қонабаев Ө.* Мемлекет және құқық теориясы: Оқулық. Алматы: Жеті жарғы, 2006. 264 б.; *Өзбекилы С.* Дума депутаты Шәймерден Қосшығұлов. Алматы, 2007. 38 б. (в прилож. – архивные документы на русском яз.); *Он же.* Шәкәрімнің саяси-құқықтық көзқарастары: Монография. Алматы, 2008. 156 б. и др.

¹⁹ *Өзбекилы С.* Көшпелі қазақ өркениетіндегі құқық. Право кочевой цивилизации казахов. Алматы: «Мектеп» баспасы ЖАҚ, 2002. С. С. 82.

²⁰ *Өзбекилы С., Қонабаев Ө.* Мемлекет және құқық теориясы: Оқулық. Алматы: Жеті жарғы, 2006. 264 б.

²¹ См.: *Кубеев Еркін.* Не забывая о праве степном // Казахстанская правда, 15 марта 2007 г.

²² См.: *Исмаилова Д.Ш.* Политико-правовые взгляды Н.М. Ядринцева во второй половине XIX века. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Специальность 12.00.01 – Теория и история государства и права; история правовых и политических учений. Астана, 2008.

²³ См.: *Сатанова Л.М.* Правовой статус Семиреченского казачьего войска (середина XIX – начало XX вв.). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Специальность 12.00.01 – Теория и история государства и права; история правовых и политических учений. Алматы, 2006.

²⁴ [Узбекилы Сакен. Выступление на круглом столе в Центрально-Азиатском университете под эгидой газеты «Мегаполис»]. Если завтра война... Или о политике Казахстана на фоне стремительно ухудшающихся отношений России и США. Текст – *Малеев Серик.* См.: http://megapolis.kz/art/Esli_zavtra_voyna_ – 12.05.2011 г.

²⁵ Там же.

²⁶ В диалоге Чингиза Айтматова и Мухтара Шаханова «Тепло сияющих звезд, или горсть земли» эта история приводится подробно. По случаю приезда французского писателя Луи Арагона в Москву Мухтар Омарханович Ауэзов организовал прием. Привожу описание этой истории в передаче Мухтара Шаханова:

«*Шаханов:* Так вот. Известно, что Ауэзов был статным, широкогрудым, представительным мужчиной. К чаю были приглашены Динмухамед Кунаев и Каныш

Сатпаев. Оба отличались и ростом, и статью. К тому же рядом с ними был еще один высокий джигит. Любуясь колоритной четверкой, наслаждаясь интеллектуальным общением, Луи Арагон не выдержал и поинтересовался:

– А что, все казахи такие высокие, как вы?

– Да, весь народ у нас рослый, ниже меня не бывает, – ответил шуткой Мухтар-ага.

Похоже, Луи Арагон воспринял ответ как истину и не переставал удивляться. Тут открылась дверь, и в комнату вкатился маленький человечек, бывший в ту пору главным идеологом республики и, кстати, принесший национальной культуре куда больше вреда, чем пользы.

– Это исключение, – коротко отреагировал Ауэзов на незваного гостя». – [*Айтматов Ч., Шаханов М.*] Тепло сияющих звезд, или горсть земли // В кн.: *Айтматов Чингиз*. Собрание сочинений в семи томах. Т. 6. Рассказы. Плач охотника над пропастью (исповедь на исходе века). Диалоги. М., 1998. С. 202.

²⁷ См.: *Өзбекұлы С.* Ислам және адамзат болашағы. Алматы, 2009. 160 бет.

²⁸ См., напр.: Саяси және құқықтық ілімдер тарихы. Типтік оқу бағдарламасы (Жоғары кәсіптік білім). 050301 «Заңтану» бакалавриат мамандығы бойынша. 90 (2) (несие көлемі). Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі / Авторлары: С.Ф. Ударцев (жетекші), А.Н. Таукелев, Н.С. Ахметова, Г.Р. Усейнова. Аударған: Ү. Шаппаққызы и Н.Н. Ниетуллаев. Астана, 2005. Б. 1 – 28 (типовая программа на казахском языке); История политических и правовых учений. Типовая учебная программа (Образование высшее профессиональное). По специальности бакалавриата 050301 «Юриспруденция». Объем часов (кредитов): 90 (2). Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана, 2005. Авторский коллектив: С.Ф. Ударцев (руководитель), А.Н. Таукелев, Н.С. Ахметова, Г.Р. Усейнова / В издании: Саяси және құқықтық ілімдер тарихы. Типтік оқу бағдарламасы (Жоғары кәсіптік білім). 050301 «Заңтану» бакалавриат мамандығы бойынша. 90 (2) (несие көлемі). Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі. / Астана, 2005. С. 29 – 54 (типовая программа на русском языке); Рабочая программа курса «История политических и правовых учений». 7-е изд., доп. и переработ. Автор и сост. С.Ф. Ударцев. Алматы: Академия юриспруденции – ВШП «Әділет», 2006; Силлабус для студентов 2 курса очного обучения, изучающих дисциплину «История политических и правовых учений» по специальности бакалавриата 050301 «Юриспруденция». Обязательный курс 2 кредита (90 часов). Автор и сост. С.Ф. Ударцев. Алматы: Академия юриспруденции – ВШП «Әділет», 2006; *Ударцев С.Ф.* Силлабус для студентов 3 курса очного обучения, изучающих дисциплину «История политических и правовых учений» по специальности бакалавриата «Юриспруденция». Обязательный курс 2 кредита (90 часов). Астана: ТОО «ЦБО и МИ», 2010. С. 49 – 50. И др.

²⁹ См.: Скончался известный ученый, общественный деятель Сакен Узбекулы – <http://www.nomad.su/?a=20-200907200122> – 12.05.2011 г. См. также: Скончался известный ученый, общественный деятель Сакен Узбекулы – <http://www.nomad.su/?a=20-200907200122> – 12.05.2011 г.

³⁰ [*Узбекулы Сакен*. Выступление на круглом столе в Центрально-Азиатском университете под эгидой газеты «Мегаполис»]. Если завтра война... Или о поли-

тике Казахстана на фоне стремительно ухудшающихся отношений России и США. Текст – *Малеев Серик*. См.: http://megapolis.kz/art/Esli_zavtra_voyna_ – 12.05.2011 г.

³¹ Гении культуры: Пушкин и Абай. Мәдениет данышпандары: Пушкин және Абай. Ростов-на-Дону – Астана – Армавир, 2007. 254 с. См. также: *Узбекилы Сакен*. Абай о либеральной экономике и государстве // Там же. С. 221 – 226.

Шайкенов Нагашбай Амангалеевич

¹ Кстати, это было самое успешное выступление команды Казахстана за все годы участия во Всесоюзных олимпиадах по юридическим наукам. В другие годы удавалось занять призовые места по отдельным дисциплинам.

² О С.С. Алексееве см., напр.: Алексеев Сергей Сергеевич // Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 17 – 18.

³ Судя по надписи на подаренной им монографии, это было в марте 1991 г. («Сергею Федоровичу Ударцеву с симпатией и пожеланиями успехов от автора. 16.03.1991 г. Н. Шайкенов»). Личная библиотека.

⁴ О Г.В. Мальцеве см., напр.: Мальцев Геннадий Васильевич // Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 272.

⁵ Об А.И. Экимове см., напр.: Экимов Анисим Иванович // Там же. С. 499 – 500.

⁶ А.Н. Сагиндыкова долгие годы работала в вузах Алматы (КазГУ, КазГЮИ, ЦАУ). В 1999 г. защитила докторскую диссертацию по конституционному праву. С 2000 г. работает в вузах России. Подробнее о ней см.: Сагиндыкова Алма Нуруллаевна // Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 383.

⁷ Максимы и афоризмы Н.А. Шайкенова. Актобе, 2010. С. 6.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ *Шайкенов Н.А.* Правовое обеспечение интересов личности / Научный ред. С.С. Алексеев. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. 200 с.

¹⁰ *Алексеев С.С.* Максимы о власти, праве, человеке // *Алексеев С.С.* Избранное. М.: «Статут», 2003. С. 474.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² См. в указанной книге на второй странице вклейки с иллюстрациями после с. 240.

¹³ Максимы и афоризмы Н.А. Шайкенова. Актобе, 2010. С. 15 – 16.

¹⁴ *Шайкенов Н.А.* Право как важнейший институт цивилизации // *Өмірі Заңмен өрілген: Нағашыбай Шайкенов жайлы естелік (1947 – 2000) – Подвижник Права: Памяти Нагашбая Шайкенова*. В 2-х т. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Авт.-сост.: *Шайкенова Л.А.*; Подготовка текстов: *Синельников И.В.*; Предисл. в т. 1: *Тасмагамбетов И.Н.*; *Сулейменов М.К.* Т. 1. Астана: Фолиант, 2002. С. 37.

¹⁵ Максимы и афоризмы Н.А. Шайкенова. Актобе, 2010. С.8.

- ¹⁶ Там же. С. 9.
- ¹⁷ Там же. С. 7.
- ¹⁸ Там же. С. 9.
- ¹⁹ *Алексеев С.С.* Максимы о власти, праве, человеке // *Алексеев С.С.* Избранное. М.: «Статут», 2003. С. 474 – 475.
- ²⁰ Максимы и афоризмы Н.А. Шайкенова. Актобе, 2010. С. 7.
- ²¹ Там же. С. 13.
- ²² См.: Карт-бланш правовой реформе (беседа Т.Г. Квятковской с Н.А. Шайкеновым) // *Азия*, сентябрь (№ 37/75); Квятковская Т.Г. Нетрадиционный министр // *Казахстанская правда*, 21 сентября 1993 г.; Программа правовой реформы есть. Готово ли общество принять ее? (Интервью Н.А. Шайкенова обозревателю Т.Г. Квятковской) // *Казахстанская правда*, 22 ноября 1993 г.
- ²³ Максимы и афоризмы Н.А. Шайкенова. Актобе, 2010. С. 7.
- ²⁴ *Назарбаев Н.А.* Казахстанский путь. Караганда, 2006. С. 67.
- ²⁵ См.: там же.
- ²⁶ Из интервью У. Кортни, посла США в Республике Казахстан. Архив Президента РК // Там же. С. 71.
- ²⁷ См.: *Назарбаев Н.А.* Казахстанский путь. Караганда, 2006. С. 75 – 84.
- ²⁸ Максимы и афоризмы Н.А. Шайкенова. Актобе, 2010. С. 7.
- ²⁹ Там же. С. 14.
- ³⁰ См.: *Алексеев С.С.* Максимы о власти, праве, человеке // *Алексеев С.С.* Избранное. М.: «Статут», 2003. С. 474.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.)

¹ Статья и письма опубликованы мною в ж.: «Предупреждение преступности» (Алматы). 2002, № 1 (3). С. 2 – 9.

² Газиз Ибрагимович Тулеугалиев – к.ю.н., профессор, заслуженный юрист Казахской ССР, специалист в сфере гражданского (транспортного) права, в последние годы работал заведующим кафедрой финансового права КазГЮА в Алматы. В нашей студенческой группе в 1969 – 1971 уч. годах вел семинарские занятия по гражданскому праву (лекции читал профессор Ю.Г. Басин). О нем см.: Тулеугалиев Газиз Ибрагимович // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 406.

³ Александра Афанасьевна Филимонова – к.ю.н., доцент КазГУ. Одно время заведовала кафедрой уголовного права КазГУ. Была куратором нашей студенческой группы. В последние годы работала профессором Высшей школы права – Академии «Әділет». См. также статьи о ней: Филимонова Александра Афанасьевна // *Сартаев С.С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 426; Филимонова Александра Афанасьевна // Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет»: Библиографический словарь-справочник (2001/02 уч. г.) В двух частях. Ч. I (Алма-

ты). Ч. II (Филиалы) / Автор-составитель – *Ударцев С.Ф.*; составители указателей и перечней (приложений) С.Ф. Ударцев и И.В. Синельников / Вступ. слово – А.А. Матюхин. Предисл. – С.Ф. Ударцев. Алматы: АЮ–ВШП «Эділет», 2003. С. 228 – 230 (с библиографией ее работ и публикаций о ее деятельности).

⁴ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), ф. 603 (М.Н. Гернет), карт. 9, ед. хр. № 45. Письма (оригиналы) охватывают период 1944 – 1949 гг., включают 19 листов и 8 конвертов. Отсутствующие или пропущенные элементы текста взяты в квадратные скобки. При подготовке текста писем к печати кое-где проставлены знаки препинания. Основные особенности оригинала огораиваются в примечаниях.

⁵ В тот период я занимался вопросом о праве человека на жизнь. См., напр.: *Ударцев С.Ф.* *Смертная казнь: за и против* // Народное хозяйство Казахстана (Алма-Ата). 1989, № 7; *Он же.* *Право человека на жизнь во взглядах П.А. Кропоткина* // Труды Комиссии по творческому наследию П.А. Кропоткина. Ч. I. М.: Ин-т экономики РАН, 1992. Скупые слова писем Булатова о смертной казни говорили о многом.

⁶ Года через три-четыре в Алматы, встретив М.Н. Сыздыкова, я рассказал ему о находке и об упоминании о нем в письме Булатова Гернету.

⁷ *Гернет М.Н.* *Избранные произведения.* М., 1974. С. 200 – 201. О взглядах П.А. Кропоткина на причины преступности и о наказании см.: *Ударцев С.Ф.* *Кропоткин (Из истории политической и правовой мысли).* М., 1989. С. 98 – 106.

⁸ См.: *Гернет М.* *Борьба русского народа против смертной казни* // *Против смертной казни.* 2-е изд., доп. М., 1907. С. 283 – 301. Часть материалов этих сборников легла в основу изданной в период перестройки книги по проблеме смертной казни: *Смертная казнь: за и против.* Составители: О.Ф. Шишов, Т.С. Парфенова. Под ред. С.Г. Келиной. М., 1989. Богатый материал по истории смертной казни и отношении к ней в зарубежных странах содержится в кн.: *Когда убивает государство... Смертная казнь против прав человека.* Вступит. ст. Ф.М. Бурлацкого. Предисл. и ред. С.Г. Келиной. М., 1989. Кстати, Ф.М. Бурлацкий какое-то время учился в Алма-Атинском юридическом институте, затем окончил в 1947 г. Ташкентский юридический институт.

⁹ *Гернет М.Н.* *Смертная казнь и общественное мнение* // *Смертная казнь: за и против.* М., 1989. С. 133, 144, 150. Одно из первых научных исследований постепенного отказа от смертной казни в человеческом обществе было проведено в магистерской диссертации А.Ф. Кистяковского (1867 г.). См.: *Кистяковский А.Ф.* *Исследование о смертной казни.* Тула, 2000.

¹⁰ См.: *Остроумов С.С.* *Преступность и ее причины в дореволюционной России.* М., 1980. С. 198.

¹¹ Подробнее о жизни и творчестве М.Н. Гернета см.: *Захаров Д.П.* *Михаил Николаевич Гернет (1874 – 1953)* // *Правоведение.* 1978, № 5. С. 97 – 108.

¹² См.: *Плотниекс А.А.* *Становление и развитие марксистско-ленинской общей теории права в СССР. 1917 – 1936 гг.* Рига, 1978. С. 211.

¹³ См.: Там же. С. 153.

¹⁴ См.: Там же. С. 216.

¹⁵ См.: Там же. С. 278.

¹⁶ Другие, как, например, И.А. Меницкий отстаивали положение, что правовой характер общественным отношениям придает государственное принуждение. См.: *Плотников А.А.* Указ. соч. С. 164-165.

¹⁷ См.: *Булатов С.Я.* Возрождение ломброзианства в советской криминологии // *Революция права.* 1929, №1.

¹⁸ См.: *Жадбаев С.Х., Шишов О.Ф.* Сергей Яковлевич Булатов // *Правоведение,* № 2, 1982. С. 51.

¹⁹ И.С. Ной писал: «Любопытней всего то, что сам проф. С.Я. Булатов не разделял впоследствии мнения, связанного с отрицанием роли психических особенностей человека в преступном поведении, и уже не опровергал данные по этому вопросу, приводившиеся судебными психиатрами в конце 20-х годов. Об этом свидетельствует его рецензия на мою работу «Вопросы теории наказания в советском уголовном праве». Изд-во Сарат. ун-та, 1962. См.: *Булатов С.Я.* Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962 // В сб.: *Вопросы государства и права. Сборник трудов юридического факультета Казахского гос. университета им. С.М. Кирова.* Алма-Ата, 1963, с. 400». См.: *Ной И.С.* Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. С. 57.

²⁰ *Булатов С.Я.* Военно-морское уголовное уложение Конституанты // *Ученые записки Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН).* Вып. I. М., 1940. С.269 – 292. В период репрессий 1930-х гг., когда были репрессированы ряд его знакомых и друзей, как рассказывали Л.В. Дюков и С.Х. Жадбаев, он дважды приходил на Лубянку и предлагал арестовать и его. Однако работавшие там сотрудники, оказались, слушали его лекции до 1937 г. и отправляли его назад.

²¹ А.А. Пионтовский в период войны заведовал в Алма-Ате в институте кафедрой, которой ранее и позже заведовал С.Я. Булатов.

²² См.: *Булатов С.Я.* Основные черты Уголовного кодекса Казахской ССР // *Ученые записки КазГУ.* Т. XLIX. Сер. юридическая. Вып. 6. Алма-Ата, 1960. С. 156.

²³ См.: Там же. С. 135.

²⁴ На экземпляре этой книги, хранящейся в Национальной библиотеке РК, имеет-ся штамп «Для служебного пользования» (шифр книги: 343.6. Б 907). Кстати, в этой работе содержится краткая интересная информация об эвтаназии и ее фактическом временном разрешении в СССР в 1922 г. (см.: *Булатов С.Я., Мамутов А.М.* Ответственность за преступления против личности по уголовному кодексу Казахской ССР. Алма-Ата, 1961. С. 12 – 13). В названии книги слова «уголовный кодекс» – с маленькой буквы.

²⁵ Каролина (Уголовно-судебное уложение Карла V). Перевод, предисловие и примечания заслуженного деятеля науки Казахской ССР, профессора С.Я. Булатова. Алма-Ата, 1967. Об этой книге см.: *Правоведение.* 1969, № 5. С. 140 – 142.

См. также: Библиография по всеобщей истории государства и права. 1918 – 1978. М., 1979. С. 45 и 79. По воспоминаниям Л.В. Дюкова, С.Я. Булатов знал древний и современный немецкий язык, отлично – французский, латинский и греческий, частично – английский язык, а работу над «Каролиной» начал еще в 1930-х гг.

²⁶ Булатов С.Я. Предисловие // Каролина. Алма-Ата, 1967. С. 3.

²⁷ См.: Там же. С. 3, 21 и др.

²⁸ См.: Булатов С.Я. К вопросу о государственных и правовых воззрениях Чокана Валиханова // Вестник АН КазССР. 1956, № 3 (132). С. 53 – 61. В дальнейшем этой проблеме посвящена серия работ юристов. См., напр.: Дюков Л.В. Ч. Валиханов как последователь Н.Г. Чернышевского // Ученые записки КазГУ. Т. XLIX. Серия юридическая. Вып. 6. Алма-Ата, 1960; Зиманов С.З., Атишев А.А. Политические взгляды Ч. Валиханова. Алма-Ата, 1965. Краткую библиографию работ о политических и правовых взглядах Ч. Валиханова см.: Валиханов Чокан. Записка о судебной реформе. Вступит. ст. и примеч. С.Ф. Ударцева. Алматы, 1999. С. 74 – 75. Кстати, дочь С.Я. Булатова, продолжая традицию отца, издала в Москве книгу о Чокане Валиханове в серии «Жизнь замечательных людей»: Стрелкова И. Валиханов. М.: Молодая гвардия, 1983; Она же. Валиханов. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1990; Она же. Валиханов. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 2004.

²⁹ См.: Булатов С.Я. К вопросу о государственных и правовых воззрениях Чокана Валиханова // Вестник АН КазССР, № 3 (132), 1956. С. 56. Об использовании подобного приема также в работах В.Г. Белинского, М.А. Бакунина и др. см.: Сарттаев С.С., Ударцев С.Ф. Ч.Ч. Валиханов – ученый-востоковед, мыслитель, демократ (К 150-летию со дня рождения) // Советское государство и право, 1986, № 7, С. 128.

³⁰ См., напр.: Булатов С.Я. Гуманизм советского закона // Советская юстиция. 1959, № 11. С. 5 – 10. Л.В. Дюков рассказал историю как С.Я. Булатов, примерно в 1946 г., разорвал при студентах портрет И.В. Сталина. Дюков тогда был секретарем партийной организации юридического института (директором был Т.М. Культелев). См.: Ударцев С.Ф. Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.) / Из истории юридической науки // Предупреждение преступности» (Алматы). 2002, № 1 (3). С. 6.

³¹ Булатов С.Я. Понятие и система особенной части уголовного права Союза ССР и Казахской ССР. Алма-Ата, 1962. С. 6.

³² См.: Ударцев С.Ф. Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.) / Из истории юридической науки // Предупреждение преступности» (Алматы). 2002, № 1 (3). С. 6.

³³ Жадбаев С.Х., Шишов О.Ф. Указ соч. С. 54.

³⁴ Место хранения письма: Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), ф. 603 (М.Н. Гернет), карт. 9, ед. хр. № 45. Л. 9-10 об. Рукопись на двойном тетрадном листе. Письмо впервые опубликовано в работе: Ударцев С.Ф.

Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.) (вступ. статья, публикация писем С.Я. Булатова и примеч.) // Предупреждение преступности. Криминологический журнал (Алматы). 2002, № 1 (3) С. 7.

³⁵ Имеются в виду первые два тома «Истории царской тюрьмы».

³⁶ Имеется в виду Указ Президиума Верховного совета Союза СССР об отмене смертной казни от 26 мая 1947 г. Дата 27 мая 1947 г., названная в письме, возможно, связана с публикацией Указа.

³⁷ «Казалось бы, – пишет О.Ф. Шишов, – что Сталин решил, наконец, отказаться от бессмысленных кровопролитий. Но в то время, когда в прессе прославлялась мудрость вождя и гуманизм уголовной политики, Берия издает секретную директиву, парализующую, по сути дела, действие Указа об отмене смертной казни. Согласно этой директиве, смертная казнь могла применяться специальными судами МГБ по делам о контрреволюционных преступлениях. Таким образом, исполнительная власть свела на нет предписание власти законодательной.

Спустя три года, 12 января 1950 г. был принят Указ Президиума Верховного совета СССР «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам», а 30 апреля 1954 г. смертная казнь была введена и за умышленное убийство». См.: *Шишов О.В.* Смертная казнь в истории советского государства // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 123 – 124. В 1949 г. СССР на сессии Генеральной Ассамблеи ООН вносил предложение об отмене смертной казни во всех странах мира (возможно, в значительной мере в рекламных политических целях), что тогда не было поддержано.

³⁸ В книге «Утопия» *Томас Мор (1478 – 1535)* одним из первых обратил внимание на закономерность: ужесточение наказания может способствовать большей жестокости преступлений. «Вот почему я полагаю, что казнь недопустима, – писал Т. Мор. – Насколько же нелепо и пагубно для государства равно наказывать и вора, и убийцу, думаю, знает всякий. И впрямь, когда разбойник видит, что, осужденный за кражу, рискует он не меньше, чем если, кроме этого, уличат его еще в убийстве, то одна только эта мысль побудит его зарезать того, кого в ином случае он всего лишь намерен был ограбить. Действительно, оттого что, пойманный, не окажется он в большей опасности, чем если он зарежет, ему будет даже спокойнее, больше будет у него надежды скрыться, когда не станет на свете доказчика его преступления. И так, когда мы стремимся как можно более устрашить воров, мы подбиваем их губить добрых людей» (*Мор Т.* Утопия. М., 1978. С. 139). О правовых взглядах Т. Мора см. также: *Бонташ П.К., Прозорова Н.С.* Томас Мор (Из истории политической и правовой мысли). М., 1983.

Первым развернутым теоретическим выступлением против смертной казни в литературе обычно признается книга Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.). См.: *Решетников Ф.М.* Беккариа (Из истории политической и правовой мысли). М., 1987. С. 65 и др.

³⁹ «Сравнительное изложение» (немецкий язык). То есть С.Я. Булатов косвенно

критикует неуклюжие попытки апологетического советского сравнительного правоведения и выражает удовлетворение в связи с тем, что теперь (после указа об отмене смертной казни) будет, что сравнивать с зарубежным уголовным законодательством, чем гордиться.

⁴⁰ Так в оригинале.

⁴¹ Жена М.Н. Гернета.

⁴² Место хранения письма: ОР РГБ, ф. 603 (М.Н. Гернет), карт. 9, ед. хр. № 45. Л. 11-12 об. Рукопись на двух тетрадных листах в клетку. Письмо впервые опубликовано в работе: *Ударцев С.Ф.* Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.) // Предупреждение преступности. Криминологический журнал (Алматы). 2002, № 1 (3) С. 7 – 8.

⁴³ Имеется в виду «История царской тюрьмы».

⁴⁴ То есть, поступивший в аспирантуру.

⁴⁵ *Сыздыков Максут Насырович* долгие годы работал на кафедре уголовного права юридического факультета КазГУ, затем, в последние годы – в Казахском государственном юридическом университете (КазГЮУ). О студенческих годах М.Н. Сыздыкова и А.Н. Таукелева см., напр.: *Ударцев С.Ф.* Педагог, мыслитель (К 70-летию со дня рождения А.Н. Таукелева) // Право и государство (Алматы, КазГЮУ), № 1(9), 1998. С. 19 – 21.

⁴⁶ Здесь и далее в квадратные скобки взяты фрагменты текста, отсутствующие в оригинале.

⁴⁷ Научными учениками Булатова на кафедре уголовного права КазГУ были доцент С.Х. Жадбаев и профессор Г.Ф. Поленов. К его ученикам относятся также профессора З.О. Ашитов, Е.И. Каиржанов и др. Булатов оказал влияние на формирование многих других ученых, по существу заложил основы научной школы уголовного права. См.: *Жадбаев С.* Булатов Сергей Яковлевич (1898 – 1965) // Юридическому образованию Республики Казахстана – 60 лет. 1938 – 1998 / КазГНУ им. Аль-Фараби. Институт экономики и права. Алматы, 1998. С.82 – 86.

⁴⁸ Слово «это» в оригинале написано дважды – в конце одной страницы и в начале другой.

⁴⁹ Как вспоминали очевидцы, некоторые из коллег не любили С.Я. Булатова или опасались его по политическим соображениям. В 1949 г. для оценки работы кафедры уголовного права была организована комиссия, председателем которой был назначен Л.В. Дюков. Он рассказывал, что перед заседанием Ученого совета Института, где должен был рассматриваться вопрос о работе кафедры Булатова, заместителем директора М.Б. Зусманом ему был передан проект решения Ученого совета, в котором предлагалось просить министерство об освобождении Булатова от должности заведующего кафедрой. Однако, по словам Дюкова, он разочаровал противников Булатова и дал положительную характеристику работе кафедры в учебном процессе. Проект решения не был принят. Позднее Булатов все же на несколько лет был освобожден от должности заведующего кафедрой Алма-Атинского юридического института. В КазГУ в середине 1950-х гг. ректор Т.Б. Дар-

канбаев вновь назначил Булатова заведующим кафедрой уголовного права, и он еще почти 10 лет заведовал этой кафедрой. (См.: *Ударцев С.Ф.* Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.) / Из истории юридической науки // Предупреждение преступности» (Алматы). 2002, № 1 (3). С. 6). О попытке расправиться с профессором С.Я. Булатовым в 1949 г. упоминал Л.В. Дюков и в воспоминаниях. См.: *Дюков Л.В.* Институт, из которого мы вышли // Юридическому образованию Республики Казахстана – 60 лет. 1938 – 1998. Алматы, 1998. С. 31. На недоброжелательное и необъективное отношение некоторых коллег к С.Я. Булатову давно обращено внимание в литературе. В очерках по истории историко-правовой науки обращалось внимание на необъективность критики по отношению к его работе «Военно-уголовное законодательство Конституанты («Известия АН СССР», 1949, № 2)». В частности, имелась в виду статья Г.И.Федькина «Об одной докторской диссертации» («Советское государство и право», 1950, № 3). См.: Советская историко-правовая наука. Очерки становления и развития. М., 1978. С. 303.

С.Я. Булатов защитил докторскую диссертацию, но благодаря стараниям «доброжелателей» ее не утвердили в ВАКе СССР. Во время защиты А.А.Филимоновой кандидатской диссертации в Москве в 1950 г., ее научный руководитель А.Н. Трайнин опасался, что и ей могут помешать защитить диссертацию, зная доброе отношение к ней Булатова. А он относился к Шуре, как звал Булатов Александру Афанасьевну, по ее словам, как к дочери.

⁵⁰ Место хранения письма: ОР РГБ, ф. 603 (М.Н. Гернет), карт. 9, ед. хр. № 45. Л.13 – 14 об. Рукопись на двух тетрадных листах в клетку. Письмо впервые опубликовано в работе: *Ударцев С.Ф.* Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.) // Предупреждение преступности. Криминологический журнал (Алматы). 2002, № 1 (3) С. 8 – 9.

⁵¹ *Петропавловская крепость* заложена Петром I в 1703 г. Со второй четверти XVIII в. использовалась как место заключения политических преступников. Особым режимом отличался Алексеевский рavelин (ravelин смертников), особенно построенный в нем «секретный дом». *Бастилия* – крепость, построенная в Париже в 1370 – 1382 гг. В последующем – государственная тюрьма. Разрушена в период Великой Французской революции как символ произвола абсолютизма. Интересный сравнительный очерк российских и французских тюрем, действующих в них порядков и условий содержания имеется в книге П.А. Кропоткина «В русских и французских тюрьмах».

⁵² В словах “замок” и “замок” в оригинале поставлено ударение.

⁵³ Имеются в виду признаки государства, выделяемые одним из основоположников марксизма *Фридрихом Энгельсом* (1820 – 1895). К одному из таких признаков им относились «вещественные придатки, тюрьмы и принудительные учреждения всякого рода». В дальнейшем это повторено В.И. Лениным в «Государстве и революции» (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.33. С.8 – 9) и было положено в основу трактовок признаков государства в советской теории государства.

⁵⁴ В рукописи «т».

⁵⁵ Подчеркнуто в оригинале.

⁵⁶ В оригинале в слове «ф».

⁵⁷ В оригинале – «Лютерер». *Мартин Лютер* (Luther) (1483 – 1546) – основатель протестантизма, один из видных деятелей Реформации в Германии XVI в.

⁵⁸ Вспоминая эту же оценку М. Лютера в Предисловии к «Каролине», С.Я. Булатов писал: «Научный и законодательный язык этого времени Лютер характеризовал как условный язык императорской канцелярии. Этот язык был чужд общенародному языку. Руническая письменность, из которой развился готический шрифт, первоначально выполняла функции шифра. Научные книги писались на латыни. Богослужение осуществлялось на «мертвых языках»: древнееврейском, древнегреческом, латинском, древнеславянском. Все это делало религию, науку, право непостижимыми для «простолюдинов», непосвященных «лае», маскировало ссылками на непонятные народу источники, приводило к произвольным толкованиям, устраняло возможность критики со стороны народа» (*Булатов С.Я.* Предисловие // Каролина. Алма-Ата, 1967. С.6 – 7).

⁵⁹ Место хранения письма: ОР РГБ, ф. 603 (М.Н. Гернет), карт. 9, ед. хр. № 45. Л. 15-16 об. Рукопись на свернутом пополам листе писчей бумаги. Письмо впервые опубликовано в работе: *Ударцев С.Ф.* Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948 гг.) // Предупреждение преступности. Криминологический журнал (Алматы). 2002, № 1 (3) С. 9.

⁶⁰ Речь идет о портрете М.Н. Гернета.

⁶¹ НТО – научно-технический отдел.

⁶² В оригинале с маленькой буквы.

С. Л. Фукс о кочевом обществе, государстве и праве казахов

⁶³ См.: *Ударцев С.Ф., Дулатбеков Н.О.* С.Л. Фукс о кочевом обществе, государстве и праве казахов (вместо предисловия) // В кн.: *Фукс С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под общей ред. С.Ф. Ударцева / Предисл. – С.Ф. Ударцев и Н.О. Дулатбеков (на русс. и казах. языках). Вступит. статья – Ш.В. Тлепина. Комментар. и подгот. текста – К.А. Алимжан, Ш.В. Тлепина, С.Ф. Ударцев / Приложение к Ежегоднику истории права. Астана / СПб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. – 816 с. (всего в книге) – С. 5 – 23 (статья); *То же* // Ж.: Зангер. Вестник права Республики Казахстан. 2008, № 8 (85). С. 61 – 68. *Ударцев С.Ф., Дулатбеков Н.О.* С.Л. Фукс казактардың көшпелі қоғамы, мемлекеті мен құқығы туралы (Кіріспе орнына) // Там же. С. 24 – 39; *Они же.* С.Л. Фукс о кочевом обществе и государстве, обычном праве казахов // Синергетика образования. Межвузовский сб. Вып. 13 / Южное отделение Российской Академии образования. Москва – Ростов-на-Дону, 2008. С. 190 – 211; *То же* // Вестник Московского гос. открытого ун-та. № 4 (33), 2008. С. 6 – 16.

См. также: *Тлепина Ш.В.* С.Л. Фукс и его докторская диссертация «Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в.» // *Фукс С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в.

Астана / СПб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. С. 40 – 80; *Фукс С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. [Интервью Е.Ю. Новикова с С.Ф. Ударцевым, Ш.В. Тлепиной, Н.О. Дулатбековым, К. Алимжаном (с фото в интервью и на обложке журнала)] // Ж.: Зангер. Вестник права Республики Казахстан (Астана). 2008, № 7 (84). С. 136 – 144; *Тлепина Шолпан*. Докторская диссертация С.Л. Фукса «Очерки истории государства и права казахов в XVIII – начале XIX вв.» // Мәдени мұра = Культурное наследие (Астана). № 7 (34), 2011. С. 42 – 47.

⁶⁴ См.: *Культелеев Т.М.* Уголовное право казахов. Алма-Ата, 1955. В последние годы вышло два переиздания этой книги. См. также: *Тлепина Шолпан*. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Вступит. ст. (С. 3 – 10) и ответственный ред. – С.Ф. Ударцев. Алматы: КазГЮУ, 2005. – 540 с.; *Ударцев С., Панфилов А.* В «Әділет» учреждены стипендии имени Ж. Ақпаева и Т. Культелеева // Научные труды «Әділет», № 1 (7), 2000. С. 164 – 165.

⁶⁵ См.: *Зиманов С.З.* Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата, 1958; *Зиманов С.З.* Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX века. Алма-Ата, 1960; *Зиманов С.З.* Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата: Изд. «Наука» КазССР, 1982. См. также: Салык Зиманович Зиманов (библиографический справочник). / Серия «Классики юридической науки Казахстана». Алматы, 2003. Вступит. ст. С.Ф. Ударцева опубли. на русском (С. 9 – 56), казахском (С. 57 – 109) и англ языках (С. 110 – 153) (Кн. подготовлена совместно Г.М. Алимжановой и С.Ф. Ударцевым).

⁶⁶ См., напр.: *Материалы по казахскому обычному праву*. Сб. 1. Алма-Ата, 1948 (примеч. С.З. Зиманова). См. переиздание книги: *Материалы по казахскому обычному праву*: Сб. Научно-популярное издание / Сост.: научные сотрудники сектора права Академии Наук Республики Казахстан: Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. – Алматы: Жалын, 1998. 464 с.; *Кенжалиев З.Ж.* Декреты Казахской Автономной Советской Социалистической Республики, отменившие патриархально-феодальные обычно-правовые институты. Автореф. дисс... к.ю.н. Алма-Аты, 1986; *Жиренчин К.А.* Реформы управления 60-х годов XIX века в Казахстане и их политические и правовые последствия. Автореф. дисс... к.ю.н. Алма-Ата, 1979; *Он же*. Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX веков. Алматы: Жеті Жарғы, 1996. 352 С.; *Он же*. Политическое развитие Казахстана во второй половине XIX – начале XX веков. Автореф. дисс... д.ю.н. Алматы, 1997; *Салык Зиманұлы*. Абай – Ұлы билердің соңы. Және оның бітім-биліктері туралы // Айтеке би / Сост. Г. Бельгер, М. Ақдаулетұлы. Алматы: Атамұра, 1998. С.116–154; *Узбекулы С.* Хан Тауке и правовой памятник «Жеті жарғы»: учеб. пособие. Алматы: Өркениет, 1998. Представляет интерес также издание с его непосредственным участием: *Материалы по истории государства и права Казахстана*. Вторая половина XIX – начало XX вв. Сост.: Султан Сартаев и Сакен Созакбаев. Алматы: Атамұра – Казахстан, 1994. 280 с. См. также их кн.: *Сартаев С., Узбекулы С.* (Сост.). Политическая и правовая

история Казахстана. Документы и материалы конца XIX – начала XX вв. Алматы: Казак университеті, 2000. 528 с.; Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. В 10 томах. Т. 1. Гл. ред. С.З. Зиманов. Алматы: Жеті Жарғы. 2001 (в последующие годы изданы еще восемь томов и в настоящее время это уникальное издание – свод опубликованных материалов и работ по казахскому обычному праву – завершается). В 2003 г. под руководством С.З. Зиманова выполнена кандидатская диссертация Н.К. Мынбатыровой, посвященная изучению судебных решений и правовых идей Толе бия Алибекулы в контексте казахского обычного права (1663 – 1756). См.: *Мынбатырова Н.К.* Төле бидің соттық шешімдері және казактың әдет – ғұрып құқығы. Заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін жазалған диссертацияның авторефераты. Алматы, 2003. И др. См. также: *Алимжан К.* Вопросы теории обычного права. Алматы, 2003. 320 с.; Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель. 1930-е гг. – 1991 г. / Авт.-сост. *Тлепина Ш.В.*, часть подразделов – Тлепина Ш.В. и Ударцев С.Ф. / Под ред. С.Ф. Ударцева. Алматы: КазГЮУ. 2005. 416 с.

⁶⁷ *Шашкова Любовь.* Судьбы высокая стезя [интервью с М.М. Ауэзовым] // Казахстанская правда, 5 января 2008 г. С. 4.

⁶⁸ *Зиманов С.З.* От редактора // Фукс С.Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века / Под ред. С.З. Зиманова. Алма-Ата: Изд. «Наука» Каз.ССР, 1983. Позже С.З. Зиманов опубликовал фрагменты первой главы диссертации С.Л. Фукса. См.: *Фукс С.Л.* История казахского права по русским источникам XVIII – XX вв. // В кн.: *Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер – Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования: 10 томдық / Бағдарлама жетекшісі С.З. Зиманов. Т. 2.* Алматы: Жеті жарғы, 2003 (Казахский академический университет). С. 412 – 432. При этом, видимо, по технической ошибке, в примечании к этой публикации работа Фукса датирована вместо 1948 года 1918-м годом. См.: там же. С. 412. В данном случае были опубликованы фрагменты первой главы капитальной работы Фукса, начиная со с. 35 рукописи.

⁶⁹ См.: *Фукс С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. [Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Машинопись в 6 переплетах (томах)]. Харьков, 1948. С. 282, 311.

⁷⁰ Там же. С. 316.

⁷¹ Там же. С. 10.

⁷² *Фукс С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. [Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Машинопись в 6 переплетах (томах)]. Харьков, 1948. С. 113 – 114.

⁷³ Там же. С. 139.

⁷⁴ См.: там же. С. 152.

⁷⁵ См.: там же. С. 156.

⁷⁶ Там же. С. 181 – 182. Курсивом здесь выделены подчеркивания автора в рукописи.

⁷⁷ Там же. С. 348 – 349.

⁷⁸ См.: там же. С. 353.

⁷⁹ Там же. С. 358.

⁸⁰ Там же. С. 484 – 485.

⁸¹ Там же. С. 533.

⁸² Там же. С. 533.

⁸³ Там же. С. 534.

⁸⁴ Там же. С. 624.

⁸⁵ Там же. С. 654.

⁸⁶ Там же. С. 656.

⁸⁷ Там же. С. 657.

⁸⁸ Там же. С. 656 – 657.

⁸⁹ Из литературы, посвященной Ч. Валиханову в XX – нач. XXI вв. и содержащей различные оценки его воззрений, можно назвать: *Лурье А.* Чокан Валиханов – первый казахский ученый и просветитель // Исторический журнал (М.), 1943, № 11 – 12; *Айдарова Х.Г.* Чокан Валиханов. Алма-Ата, 1945; *Булатов С.Я.* К вопросу о государственных и правовых воззрениях Чокана Валиханова // Вестник АН Каз.ССР, 1956, № 3 (132); *Бейсембиев К.* Из истории общественной мысли Казахстана второй половины XIX века (Ч. Валиханов, И. Алтынсарин). Алма-Ата, 1957; *Муқанов С.М.* Чокан Валиханов. Алма-Ата, 1958; *Дюков Л.В.* Чокан Валиханов как последователь Н.Г. Чернышевского // Ученые записки КазГУ им. С.М. Кирова, т. 49, сер. Юридическая, вып. 6. Алма-Ата, 1960; *Ауэзов М. Ф.М.* Достоевский и Чокан Валиханов // Мысли разных лет. Алма-Ата, 1961; *Зиманов С.З. и Атишев А.А.* Политические взгляды Чокана Валиханова. Алма-Ата, 1965; *Сегизбаев О.А.* Исследователь, мыслитель (О Ч.Ч. Валиханове). Алма-Ата, 1974; *Атишев А.А.* Социологические и государственно-правовые взгляды Ч.Ч. Валиханова: Материалы к лекциям по истории государства и права СССР. Алма-Ата, 1979; *Стрелкова И.* Валиханов («Жизнь замечательных людей»). М., 1983; *Маргулан А.Х.* Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова // *Валиханов Ч.Ч.* Собр. соч. в пяти томах. Т. I. Ама-Ата, 1984. С. 9 – 77; *Касымжанов А.Х., Уразбеков А.* Чокан Валиханов – ученый и мыслитель // Вопросы философии (М.), 1984, № 5; *Сатыбекова С.К.* Чокан Валиханов и проблемы культуры (к 150-летию со дня рождения) // Философские науки (М.), 1985, № 6; *Сартаев С.С., Ударцев С.Ф.* Ч.Ч. Валиханов – ученый-востоковед, мыслитель, демократ (К 150-летию со дня рождения) // Советское государство и право. (М.), 1986, № 7; *Сатпаева Ш.К.* Чокан Валиханов и русская литература: историко-филологические очерки. Алма-Ата, 1987; *Бурабаев М.С., Сегизбаев О.А.* Идеинные связи общественно-философской мысли Казахстана и России (вторая половина XVIII – начало XX века). Алма-Ата, 1987; Чокан Валиханов и современность: Сб. матер. Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Отв. ред. Ж..М. Абдильдин. Алма-Ата, 1988; *Сарсембаев М.А.* Международно-правовые отношения государств Центральной Азии. Алматы, 1995. С. 56 – 62; *Усейнова Г.Р.* Государственно-правовые взгляды Ч.Ч. Валиханова. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Алматы, 1996; *Сегизбаев О.А.* Ч. Валиханов – основоположник казахского Просвещения // *Сегизбаев О.А.* Казахская философия XV – начала XX века. Алматы, 1996. С. 213 – 302; *Ударцев С.Ф.* Политические и правовые взгляды Чокана Валиханова // Чокан Валиханов. Записка о

судебной реформе / Вступит. ст. и примеч. С.Ф. Ударцева. Алматы: ВШП «Әділет», 1999. С. 5 – 24; *Он же*. Политические и правовые взгляды Чокана Валиханова // Чокан Валиханов. Записка о судебной реформе / Вступит. ст. и примеч. С.Ф. Ударцева. 2-е изд. Алматы: Жеты жарғы, 2004; и др.

Из художественных произведений следует обратить внимание на роман: *Шахмарден*. [Кусаинов Ш.] Скрытый хан. Алматы, 1999. 268 с. Этот роман написан от лица султана Чокана Валиханова. Многие факты и гипотезы биографии, черты творчества ученого, путешественника и мыслителя XIX в. в произведении одного из крупных современных казахских писателей получили интересную интерпретацию и развитие.

⁹⁰ См.: *Фукс С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. [Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Машинопись в 6 переплетах (томах)]. Харьков, 1948. С. 679 – 681.

⁹¹ См.: там же. С. 657.

⁹² *Зиманов С.З.* Был ли золотой век правосудия на древней земле казахов? // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. В 10 т. Т. 3. Алматы: Жеті жарғы, 2004. С. 17. См. также сборники статей С.З. Зиманова о казахском суде биев, в том числе из 10-томного издания «Древний мир права казахов» на русском, казахском, английском и турецком языках: *Зиманов С.З.* Казахский суд биев – уникальная судебная система. Алматы: Атамұра, 2008. 224 с.; *Зиманов С.З.* Қазақтың билер соты – бірегей сот жүйесі. Алматы: Атамұра, 2008. – 216 бет; *Zimanov S.Z.* The Kazakh biy court is the unique legal system. Almaty: Atamura, 2008. 200 pp.; *Zimanov S.Z.* Kazak Biyler Mahkemesi – Emsalsiz Adli Sistemdir. Almatu: Atamura, 2008. 176 sayfa.

⁹³ См.: *Фукс С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. С. 828.

⁹⁴ См., напр.: там же. С. 693.

⁹⁵ См.: там же. С. 780 – 781.

⁹⁶ См.: там же. С. 815 – 816.

⁹⁷ Там же. С. 753.

⁹⁸ Там же. С. 1030.

⁹⁹ См.: там же. С. 1030 – 1031.

¹⁰⁰ Там же. С. 619 – 620. См. также: *Таукелев А.Н.* Чокан Валиханов о понятии барымты // Чокан Валиханов и современность: Сб. матер. Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Отв. ред. Ж.М. Абдильдин. Алма-Ата, 1988.

¹⁰¹ *Фукс С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. [Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Машинопись в 6 переплетах (томах)]. Харьков, 1948. С. 1032.

¹⁰² См.: там же. С. 1033.

¹⁰³ Там же. С. 1041. Сохранено подчеркивание, имеющееся в оригинале.

¹⁰⁴ См.: там же.

¹⁰⁵ Там же. С. 1041.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

- Абай – 77, 85, 120, 156, 161, 238, 240–242, 320, 346, 349–351, 359, 374–378, 384, 394, 396, 400, 401
 Абайдельдинов Е.М. – 48
 Абдильдин Ж.М. – 21, 106
 Абдильдин С.А. – 31, 148, 152, 300
 Абдиров Н.М. – 233
 Абдрасулов Е.Б. – 114, 115
 Абдрахманов С. – 254
 Абдрахманов С.А. – 230, 308
 Абдуллина З.К. – 74, 314
 Абдураманов А. – 166
 Абдыкаримов О. – 225
 Абдыманапов С.А. – 201
 Абжанов Б. – 295
 Абжанов К.А. – 304, 368
 Абишев Т.Д. – 203
 Абишев Х.А. – 115, 128
 Аблай султан – 378
 Абрамов М. – 225
 Абуов Ж.А. – 50, 194, 226, 227
 Абылай (Аблай) хан – 174, 186, 394, 450
 Агушевич А.М. – 106, 314, 351, 361, 370
 Адоратский В.В. – 432
 Азбанбаев М. – 225
 Айталы А.А. – 50, 226, 227
 Айтеке бий (би) – 7, 173, 185, 186, 394
 Айтимова Б.С. – 200, 201
 Акпаев Ж. – 7, 128
 Актанберды Жырау – 380
 Акуев Н.И. – 21, 49, 138, 304
 Александр Македонский – 246
 Александров Н.Г. – 131
 Алексеев С.С. – 44, 55, 131, 136, 332, 333, 403, 404, 406–408, 414, 417, 420, 421, 424, 427
 Алексей П – 412
 Алибеков Г. – 128
 Алибеков С.Т. – 49
 Алиев М.М. – 189
 Алимжан К.А. – 49, 119, 255, 442
 Алимкулов А.Т. – 135
 Алияр – 295, 296
 Алшимбаев З.У. – 219
 Аль-Фараби – 15, 43, 140, 168, 186, 241–250, 256, 293, 346, 361, 372, 374, 381, 382, 388, 392, 428
 Амангельды А.А. – 58
 Амирханова И.В. – 58
 Ангаров А.И. – 432
 Андреев В.С. – 299
 Андропов Ю.В. – 8
 Антимонов Б.С. – 53
 Арабаев А.А. – 325
 Арганчиев С. – 128
 Аристотель – 155, 245, 246, 360, 381
 Арынгазы – 450
 Арыстанбеков К. – 121
 Арыстанов Х.У. – 49
 Асанбаев Е.М. – 148, 299
 Асанкайгы – 380
 Асанов К. – 161
 Атамбаев О. – 297
 Атанов М.М. – 135
 Атишев А.А. – 107, 125, 393
 Аттали Ж. – 55, 424
 Аубакиров Т.О. – 208
 Ауэзов М.М. – 213, 224, 425, 441
 Ауэзов М.О. – 350, 359, 375, 398
 Ахмеджанов – 357
 Ахметжан Б.Т. – 219
 Ахметжанов Б. – 217
 Ахметов З. – 359
 Ахметов Т.З. – 312
 Ахметова Н.С. – 112, 119
 Ахпанов А.Н. – 207
 Ашимбаев Д.Р. – 217
 Аяган Б. – 412
 Бабаев М.М. – 187
 Бабаджанов С. – 394
 Базарбаев Б.Б. – 314
 Баишев Ж.Н. – 32, 40
 Байбатыров С.К. – 181
 Байгабулов Т.Г. – 12
 Байдельдинов Д.Л. – 121, 313, 314, 316
 Байдельдинов Л.А. – 314

* Указатель составлен без учета текста примечаний.

- Баймаханов М.Т. – 8, 10, 13–51, 77, 89, 106, 111, 121, 130, 134, 137, 138, 143, 196, 226, 227, 235, 241, 245, 275, 304, 314, 319, 333, 364, 373, 389, 411
Байменов А.М. – 50, 220, 221
Баймурзин Г.И. – 314
Байсалов С.Б. – 312, 314
Байсеитова К. – 81, 161
Байтурсынов А. – 51, 291, 394
Бакир А.К. – 50, 226, 227
Бакунин М.А. – 71, 90, 250, 252, 366, 368
Балатбаева З. – 160, 162
Басин В.Г. – 52
Басин Г.Е. – 52, 275
Басин Ю.Г. – 10, 52–67, 74, 106, 157, 188, 308, 314, 370, 405
Басина А.Е. – 52
Басина И.П. – 61
Баталов Р.А. – 224
Баткал – 351
Башаримова Л.И. – 411
Башмаков А.А. – 209
Баянов Е.Б. – 243
Бегалиев К.А. – 314
Бейсембаев К. – 86
Бейсенова А.У. – 49, 135, 392, 414
Бейшембиев Э.Д. – 49
Бекбаев Е.З. – 137
Бекмаханов Е. – 370, 371
Бекмуханов Ш. – 128
Бектурганов А. – 58, 315
Бельсон Я.М. – 106
Бердяев Н.А. – 430
Берия Л.П. – 352, 355, 356
Бернштейн Э. – 430
Берсенов М.Т. – 325
Берсугурова Л.Ш. – 275, 314
Беспалова А.И. – 362
Бигайша – 161
Биндер М.А. – 89, 138, 256
Биржанова К.С. – 21, 392
Борчашвили И.Ш. – 233
Брандес Г. – 430
Братусь С.Н. – 53
Брауде И.Л. – 53
Брячак М.В. – 230
Букейханов А. – 394
Булатов С.Я. – 7, 10, 78, 79, 86, 87, 104, 105, 316, 349, 360, 428–441
Булгаков С.Н. – 430
Булгаков М.А. – 99
Булгакова Д.А. – 393
Бурлацкий Ф.М. – 78
Бусурманов Ж.Д. – 48, 49
Бухар Жырау (Бухар-жырау) – 374, 378, 380, 394
Бухар Калкаманов – см. Бухар Жырау
Вайнлуд С.О. – 73
Вайсберг Л.М. – 136, 137
Ваксберг М.А. – 81, 103, 105
Валиханов Ч.Ч. – 85–87, 105, 107, 125, 126, 156, 161, 245, 252–255, 307, 341, 374, 387, 435, 453
Васильев А.М. – 129, 132
Вдовин Н.А. – 325
Войцеховский Е.И. – 135, 304, 307, 314
Волков В.В. – 314, 315
Волленберг – 271
Ворошилов К.Е. – 352
Вуколов В.Н. – 244
Вышинский А.Я. – 44, 238
Габдуллина К.Г. – 121
Галиев В.З. – 264
Гаркавец А.Н. – 265
Гафуров Б.Г. – 248
Гегель Г.В.Ф. – 54
Гернет А.В. – 431, 438–440
Гернет М.Н. – 428–441
Гернет Н.А. – 429
Герцензон А.А. – 433
Гизатбану (Изаг) – 160
Гитлер А. – 85, 99
Гольдберг М. – 185
Гольдовский О.Б. – 430
Гомер – 403
Горбачев М.С. – 8, 85, 326, 389, 443
Горький А.М. – 354

- Грановский Т.Н. – 354
Грешников П.Я. – 60, 314
Гродеков Н. – 453
Гроций Г. – 80
Губенко А. – 99
Гумилев Л.Н. – 186
Гуселетов Б.П. – 230
- д'Андрэ – 453
Дауешев С. – 295, 296
Даулетова С.О. – 118
Дворецкий В.Я. – 223, 224
Дембо Л.И. – 73
Денисов А.И. – 298
Джаганова А.К. – 209, 214, 218, 224
Джакишев Е.Г. – 313, 314, 316, 404
Джаксымбетов С.Д. – 428
Джалмуханбетов К.Д. – 40
Джамбул – 102
Джангельдин Н.А. – 74, 314
Джекебаев У.С. – см. Жекебаев У.С.
Джессоп Ф. – 203
Джефферсон Т. – 235, 255, 395
Джолдасбеков У.А. – 152, 308
Джусупова Г.С. – 49
Дзенис О.П. – 432
Диденко А.Г. – 58, 60, 67, 255, 314, 412, 413
Доспулов (Досбол) Г.Г. – 314
Достоевский Ф.М. – 397
Досымбеков С.Н. – 21
Досымбекова М.С. – 49
Дрожжин С.В. – 325
Дулатбеков Н.О. – 119, 121, 188, 442
Дункан А. – 78
Дьяков В.А. – 89, 243, 264
Дьяченко С.А. – 223
Дюков Л.В. – 7, 8, 68–100, 104, 105, 238, 275, 304, 307, 312, 314, 349, 351, 356, 360, 373, 385, 386, 389, 428
Дюкова Ф.Г. – 82
Дюма Р. – 56
- Екатерина II – 83
Елеусизов М.Х. – 224
- Еллинек Г. – 430
Ельцин Б.Н. – 316
Ергожин Е.Е. – 161, 308, 312, 316
Еренов А.Е. – 115, 241, 367
Ерешев Е.Е. – 314
Ергысбаев Е.К. – 227
Есенин С.А. – 78
Есым (Есим) хан – 450
Ешанов А.Ш. – 188
- Жаганова А.** – см. Джаганова А.К.
Жадбаев С.Х. – 314, 428, 433
Жакипова А.Ж. – 74, 89, 304, 385
Жакып – 161
Жалыбин С.М. – 188
Жанайдаров И.У. – 58
Жангуразов И.Д. – 325
Жаппарова А.С. – 314
Жарылгасынов З. – 102
Жекебаев У.С. – 187, 188, 194, 233
Женсекбаев А.А. – 394
Жиембет – 380
Жиенкулова Ш. – 161
Жиренчин К.А. – 113, 121, 135, 304, 307, 314, 318, 319, 361, 372, 373, 387, 404, 412
Житибаева А. – 208
Жмеренецкая Н. – 219
Жовтис Е.А. – 224
Жоламан (Жоламанов) К.Д. – 74, 354, 392
Жолдасбеков М. – 325
Жолжаксынов Д. – 218
Жумагулов Б.Т. – 218
Журинов М. – 224
Жусупов А.Д. – 196, 242
Жусупов А.Т. – 275
- Заичкина О.И.** – см. Ченцова О.И.
Зеликсон Э.С. – 105
Зиманов С.З. – 8, 20, 58, 65, 68, 74, 77, 81, 89, 101–159, 180, 238, 241, 244, 254, 256, 275, 304, 314, 315, 319, 326, 332, 358, 373, 389, 391–393, 400, 421, 441, 442
Зорькин В.Д. – 32

- Ибрагимов М.А. – 49
Ибрагимов С. – 166
Ибраева А.С. – 275, 305, 314
Иван IV Грозный – 83
Идрисов К.З. – 127, 135
Ильин И. – 219
Имашев Б.М. – 208
Имашев М.Т. – 307, 382–384
Иоффе О.С. – 63
Исаков В.Б. – 406
Исламқулов К. – 166
Исмагулов М.Ш. – 118
Исмаилов О. – 161, 162
Ихсанов У.К. – 309, 311–315, 361
Ищанов А.И. – 107
- Кабе Э. – 80
Кажыбек Е.З. – 225, 226
Казыбек бий (би) – 7, 173, 185, 186, 347, 394
Казтуган – 380
Каиржанов Е.И. – 314, 319
Калеева Т.М. – 152, 179, 311
Калиев Г.А. – 208, 215
Калюжный В.А. – 49
Камназаров А.М. – 135, 156
Камысбай – 347, 348
Канапьянов Б.М. – 341
Кант И. – 96, 99, 255, 395, 408
Караманов У.К. – 325
Карамзин Н.М. – 83
Каратаев Б. – 128, 394
Карашев Г. – 128, 394
Карбузов К.Ж. – 188
Каримова А. – 361
Карл V – 105, 435
Касимов С.А. – 148
Касымбаев Ж. – 117
Касымжанов А.Х. – 248
Касымов Г.Е. – 213, 224
Касым хан – 450
Каудыров Т.Е. – 243, 313–316
Квятковская Т.Г. – 35, 36, 39, 172, 422
Кембаев Ж.М. – 200
Кекилбаев (Кекильбаев) А.К. – 39, 173, 208
- Кельчевский А.Н. – 203
Кенесары хан – 450
Кенжалиев З.Ж. – 30, 113, 119, 128, 241
Кенжебаев Б.С. – 304, 314
Керимов Д.А. – 129, 131, 132
Кечекьян С.Ф. – 85
Ким А. – 219
Ким В.А. – 55, 77, 314
Ким Г.В. – 40, 49
Ким Ю.А. – 180, 198, 426
Кирдяшкин Д.М. – 314
Киров С.М. – 15, 21, 43, 67, 73, 102, 161, 168, 293, 298, 301, 356, 372, 385, 388, 428
Киселев С.В. – 215
Климов М.Е. – 432
Ковалевский М.М. – 452
Когамов М.Ч. – 305
Кожа-Ахмет Х. – 217
Козлов Ю.М. – 15
Колбин Г.В. – 333
Колпаков К.А. – 55, 312, 314, 315, 370
Комин В.В. – 390
Конфуций – 155
Кобабаев О.К. – 314, 315, 396
Коржова Н.А. – 208
Кортни У. – 424
Косарев В.Б. – 209
Косарев Е. – 224
Котов А.К. – 48, 49, 55, 275
Котов К.Ф. – 15, 105, 303, 365
Коток В.Ф. – 15
Кравчук С.С. – 297
Красавчиков О.А. – 53
Крепак П.И. – 288
Кропоткин П.А. – 83, 323, 400, 403, 429, 430
Крупская Н.К. – 85
Крыленко Н.В. – 431
Кудайбергенов У.Д. – 360
Кузнецов Е.А. – 242, 365
Кулиев Э.Р. – 197
Кул-Мухаммед М.А. – 113, 121, 128
Культелеев С.Т. – 119, 314
Культелеев Т.М. – 7, 72, 104, 105, 119, 316, 349, 441

- Кумеков Б.Е. – 242
Кунаев Д.А. – 14, 28, 50, 297, 364, 392
Кунаева Р.М. – 14
Кунанбаев А. – см. Абай
Кунтлеуова А. – 49
Куркбаев А.Ж. – 207
Курмангазы – 308
Курский Д.И. – 14, 431
Кусаинов Ш. – 121
Кушим Д. – 224
Кушнер – 296
- Лавров П.Л. – 429
Лао-цзы – 255, 395
Лапова Г.А. – 77
Левин Д.Б. – 431, 432
Ленин В.И. – 44, 69, 85, 128, 143, 291, 365, 428
Лермонтов М.Ю. – 397
Ли Юн Цзюнь – 58
Лихачев Д.С. – 71
Ломброзо Ч. – 429
Ломоносов М.В. – 14, 91, 251, 298
Лопатин Г.А. – 429
Лукияненко М.В. – 314, 315
Луначарский А.В. – 69
Лупарев Г.П. – 49
Лютер М. – 440
- Мабли Г. – 80
Мади – 341
Мадинов Р.Р. – 208, 218
Майбасаров О.К. – 49
Майлыбаев Б.А. – 113, 326
Макиавелли Н. – 255, 395
Максимовский В.Н. – 432
Макуев Р.Х. – 48, 49
Малиновский В.А. – 275, 311, 314–316
Мальцев Г.В. – 252, 404
Мальцев Ю.В. – 314, 403
Малякин В. – 365
Мами К.А. – 124, 180
Мамонов В.В. – 314
Мамутов А.М. – 314, 434
Манов Г.Н. – 129
- Марача В.Г. – 275
Маргаска – 380
Маргулан А.Х. – 435
Марк К. – 44, 64, 445
Маркелов В.Н. – 106
Марсеков Р. – 394
Мартынов Г. – 73
Марченко М.Н. – 275
Масанов Н. Э. – 361
Матюхин А.А. – 48, 60, 75, 275, 314, 315
Мауленов Г.С. – 188, 233
Мауленов К.С. – 58, 157, 313–316
Маяковский В.В. – 355
Медведев Р. – 169
Мекишев Б. – 81
Мелье Ж. – 80
Мендешев С. – 128
Мендыханов И. – 128
Миколенко Я.Ф. – 432
Минеева М.Н. – 74, 304, 307, 364
Миньковский Г.М. – 187
Миронов С.М. – 230
Мокичев К.А. – 238
Монтескье Ш.Л. – 435
Мор Т. – 437
Москалькова Т.Н. – 230
Мочанов А.А. – 49
Мукамбаева Г.А. – 49, 275
Муканов С. – 161
Мукашев З.А. – 275
Мукашев С.О. – 209, 224
Мурзин Н.Г. – 314
Мусаева Ф. – 203
Мусагалиев Г. – 394
Мусаходжаева А. – 224
Мусрепов Г. – 375
Мухамеджанов Б.А. – 55, 135, 177, 204, 305, 314, 315, 319
Мухитдинов Н.Б. – 312, 314
Мухтарова А.К. – 110, 135, 137, 304, 314, 372, 392, 404, 413
Мхитар Гош – 245
- Назарбаев Н.А. – 31, 39, 56, 59, 155, 157,

- 164–166, 185–187, 190, 192, 232, 234, 276, 283–285, 326, 327, 346, 410, 411, 423
- Назарбаева Д.Н. – 218
- Налибаев А. – 311
- Нарикбаев М.С. – 10, 43, 50, 121, 160–237, 394, 426, 427
- Нарикбай – 160, 161
- Нерсесянц В.С. – 134, 136, 137, 332, 333, 389, 407
- Ни В. – 310, 311
- Ницше Ф. – 406, 418
- Ниязов Б. – 128
- Ной И.С. – 433
- Нурекель Балыкпайулы – 347
- Нуркадилов З.К. – 299
- Нурмагамбетов А.М. – 32, 313–315
- Нурпеисов Е.К. – 49, 55, 65, 106, 134, 137, 187, 241, 318, 392, 393, 404, 411, 414, 427
- Нурпеисов К.Н. – 393
- Нуртаев Р.Т. – 233
- Нургазин Е.К. – 49
- О**
- Ожегов С.И. – 282
- Омаров И. – 359
- Омарханова Ж. – 203
- Онгарбаев Е.А. – 219, 235
- Оразбеков С. – 160, 162
- Оруэлл Д. – 396
- Осакве К. – 275, 412
- Осипова Г. – 303
- Оспанов М.Т. – 198, 426
- Остин Дж. – 417
- Оуэн Р. – 80
- П**
- Павлов А.П. – 432
- Пашуканис Е.Б. – 432
- Перуашев А.Т. – 218
- Пионтковский А.А. – 434
- Пирумova Н.М. – 71
- Пискотин М.И. – 21, 138
- Платон – 246, 360, 381
- Плеханов Г.В. – 349
- Погорелов Д.И. – 165
- Подопригора Р.А. – 48
- Покровский Б.В. – 21
- Покровский В.С. – 104, 137
- Поленов Г.Ф. – 314
- Попов В.И. – 106, 314
- Порохова В.М. – 197
- Потанин Г.Н. – 87
- Презент Г. – 219
- Преображенский Б.Н. – 213
- Примбетова М.Б. – 121
- Прозорова Н.С. – 14, 251, 351, 362
- Прусс Б. – 430
- Пушкин А.С. – 121, 397, 400
- Р**
- Раджабов С.А. – 15
- Радлов – 456
- Разумовский И.П. – 326
- Рашид – 371
- Резунов М.Д. – 432
- Рейтор И. (Я.) К. – 21, 89, 118, 135, 304, 365
- Робеспьер М. – 397
- Рогов И.И. – 41, 180, 308, 314, 315, 319, 334, 362, 366
- Розанов В.В. – 430
- Розанов Я.С. – 432
- Розенцвайг А.В. – 49
- Розенцвайг В.Е. – 314
- Романкова И.В. – см. Амирханова И.В.
- Рузутдинов Ж.С. – 125
- Рымбаева Р. – 218
- Рясенцев В.А. – 53
- С**
- Сабден О. – 224
- Сабикинов С.Н. – 133, 275, 393
- Савицкий С.Н. – 351
- Савченко С.Ю. – 224
- Сагдиев М.Р. – 325
- Сагиндыкова А.Н. – 313, 404
- Сакенов Б. – 371
- Сакиева Р.С. – 49
- Салимгерей А.А. – 291
- Сапаргалиев Г.С. – 8, 21, 55, 68, 77, 89, 134, 137, 138, 143, 148, 159, 180, 196, 238–292, 307, 319, 320, 325, 374, 381, 387

- Сарекенов К. – 166
Сарсембаев М.А. – 314, 315
Сартаев С.С. – 8, 21, 89, 90, 111, 143, 200, 239, 244, 293–345, 373, 383, 386, 428
Сатбаева К. – 49
Сатпаев К.И. – 358, 359
Сафинов К.Б. – 157, 158
Сахаров И.Н. – 430
Сахипов М.С. – 354
Сахипова Л.А. – 49
Своик П.В. – 213
Сегизбаев О.А. – 86
Сейдалин Ж. – 394
Сембаев Д.Х. – 325
Семенов – Тянь-Шанский П.П. – 161
Сен-Симон А. – 80
Сералин М. – 127
Сиврюкова В.А. – 217
Скачкова Н.П. – 49
Скрипилев Е.А. – 389, 391
Созакбаев С.У. – см. Узбекулы С.У.
Соколовский Л. – 58
Сокольская Л.В. – 49
Сократ – 235, 369
Соловьев В.С. – 430
Соловьев С.М. – 83
Солодилова Р.А. – 45, 365, 366
Соломенцев М.С. – 144
Сорос Дж. – 59, 94, 138, 413
Срым Датов – 374, 379, 381
Сталин И.В. – 8, 83, 85, 296, 348, 352, 354–356, 358, 359, 445
Стальгевич А.К. – 431, 432
Стамкулов А.С. – 308, 309, 311, 312, 314
Станкевич Н.В. – 128
Степаненко Г.М. – 53, 105
Старосельский В.Я. – 432
Стучка П.И. – 431, 432
Сужиков М.М. – 244
Сулейменов М.К. – 55, 58, 60, 67, 196, 314, 405
Сулейменов О.О. – 308, 309
Сулейменова Г.Ж. – 207
Султангазин Д. – 394
Султанов К.С. – 224
Сухорокова В.Н. – 208
Сыдыхов Т.С. – 219, 228, 230
Сыздык Б.К. – 121
Сыздыков М.Н. – 351, 361, 428, 438
Сыздыков Э.М. – 223
Сыпыра Жырау – 380
Сыртанов Б. – 396
Табанов С.А. – 49, 113
Тажибаев Т.Т. – 350, 351, 375, 384
Тайманов Г.Т. – 238
Талапова Н. – 161
Таранов А.А. – 244, 422
Тард Г. – 429
Татимов М. – 166
Татткара – 380
Таукелев А.Н. – 8, 45, 68, 74, 77, 84, 85, 89, 90–92, 106, 110, 135, 137, 243, 245–251, 255, 275, 303, 304, 307, 312, 314, 318, 346–387, 390, 392, 393, 414, 428
Таукелев К. – 348
Таукелев Р.Н. – 348
Таукелева М. – 348
Таукелева Р.К. – 352, 353, 357, 360
Тауке хан – 394
Темешпаев Т.А. – 313
Тенизбаева – 162
Терещенко С.А. – 325
Тимошпольский – 296
Тито (Броз Тито) И. – 352
Ткачев П.Н. – 366
Тлегенова Ф.А. – 314
Тленчиева Г.Д. – 313, 314
Тлепина Ш.В. – 8, 86, 105, 114, 119, 121, 398, 442
Тогусов К. – 128
Толе бий (би) – 173, 185, 394
Толстой Л.Н. – 397, 430
Торегожин З.С. – 13, 14
Торехан Д. – 174
Туймебаев Ж.К. – 201
Тулебаев М. – 308
Тулегенова Б. – 161

- Тулеугалиев Г.И. – 308, 428
 Турецкий Н.Н. – 233
 Турсунов С.Т. – 203
- У**
 Уваров В.Н. – 65, 412
 Ударцева Т.П. – 12
 Узбекулы С.У. – 9, 113, 121, 128, 388–401
 Уинстенли Д. – 80
 Укин К.У. – 300
 Умбетей – 380
 Умуркулов М. – 121
 Ургеншбаев К.С. – 74, 354
 Усеинова Г.Р. – 307
 Усеров Н.У. – 113, 128, 395
 Устюгов Н.В. – 107
 Утемурагов Б.Ж. – 208
 Утешев Н.С. – 198
 Утибаев Г.К. – 188, 189
- Ф**
 Фаддеев Е.Т. – 94
 Федькин Г.И. – 85, 296
 Филимонова А.А. – 105, 275, 314, 428, 434
 Фондаминский И.Д. – 106, 304
 Франс А. – 430
 Фукс С.Л. – 7, 10, 105, 107, 118, 119, 434, 441–457
 Фурманов Д.А. – 361, 425
 Фурье Ш. – 80, 367
- Х**
 Халиков К.Х. – 113, 309, 311, 312, 314, 413
 Халфина Р.О. – 18, 19
 Хан Г.Б. – 412
 Хангалов М.П. – 74, 105, 360
 Харин Н.В. – 400
 Хван В.А. – 105
 Хисамеддин Сыгнаки – 344
 Хмельницкий Б. – 164
 Хрущев Н.С. – 358
 Худяков А.И. – 60, 138, 302, 312, 314
- Ц**
 Цихотский А. – 275
- Ч**
 Чагатай – 91
- Ченцова О.И. – 61
 Чернышевский Н.Г. – 86
 Черняков А.А. – 49, 275, 277
 Чесноков В.В. – 312
 Чигаркин А.В. – 368
 Чингисхан – 91, 92
 Чинхоев Ш.Ш. – 314
 Чиркин В.Е. – 21
 Чистяков О.И. – 91
 Чокай (Шокай) М. – 7, 333
 Чонова Н.Х. – 49
- Ш**
 Шайбеков К.А. – 314
 Шайкенов А.Н. – 425
 Шайкенов Н.А. – 10, 55, 56, 187, 198, 317, 318, 373, 392, 402–427
 Шайкенова Д.Н. – 425
 Шайкенова Л.А. – 425
 Шайкенова С.Т. – 115
 Шакаев Г.Б. – 304
 Шакарим – 347, 396
 Шакиров К.Н. – 275, 314
 Шангез – 380
 Шан Ян – 419
 Шебанов А.Ф. – 15, 356
 Шевченко Т.Г. – 14, 102, 164
 Шейнин Л. – 296
 Шереметьева З.Е. – 49
 Шеремкулова Г.Д. – 115, 140
 Шершеневич Г.Ф. – 417
 Шестаков А.В. – 314
 Шестаков Д.А. – 187
 Шилов М.Ф. – 359
 Шимырбаева Г. – 292, 331
 Шишов О.Ф. – 433
 Шкапский О. – 256
 Шопин В.Д. – 365
- Эйзенхауэр Д. – 356
 Экимов А.И. – 404
 Энгельс Ф. – 44, 440, 445
- Ю**
 Юшков С.В. – 8, 104, 105, 434

*Книга издана при спонсорской поддержке
Юридической фирмы GRATA*

Ударцев Сергей Федорович

**Учителя и коллеги
Из истории юридической мысли Казахстана
XX – начала XXI вв.**

Очерки и воспоминания

*Дизайн Н. Раймулова
Технический редактор О. Пегова
Верстка Я. Николаева
Корректор Г. Курбакова*

Подписано в печать 14.09.2011. Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага офс.
Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 38,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 5957.

Издательская компания «Раритет»
Адрес: 050022, г. Алматы, ул. Масанчи, 98
Тел.: 260 67 08, 292 88 36
E-mail: rarity_pc@mail.ru

Отпечатано с файлов заказчика в ТОО «Полиграфкомбинат»,
050002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41

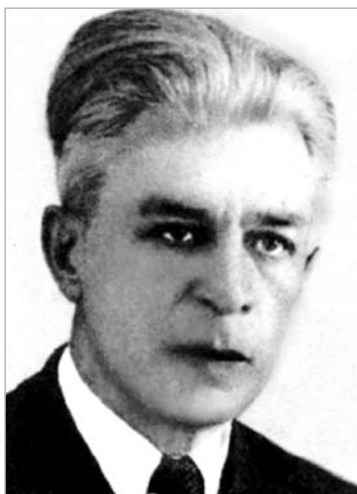
ISBN 978-601-250-141-4

9 786012 501414

Директор АГЮИ Т.М. Культелеев

Профессор С.Я. Булатов

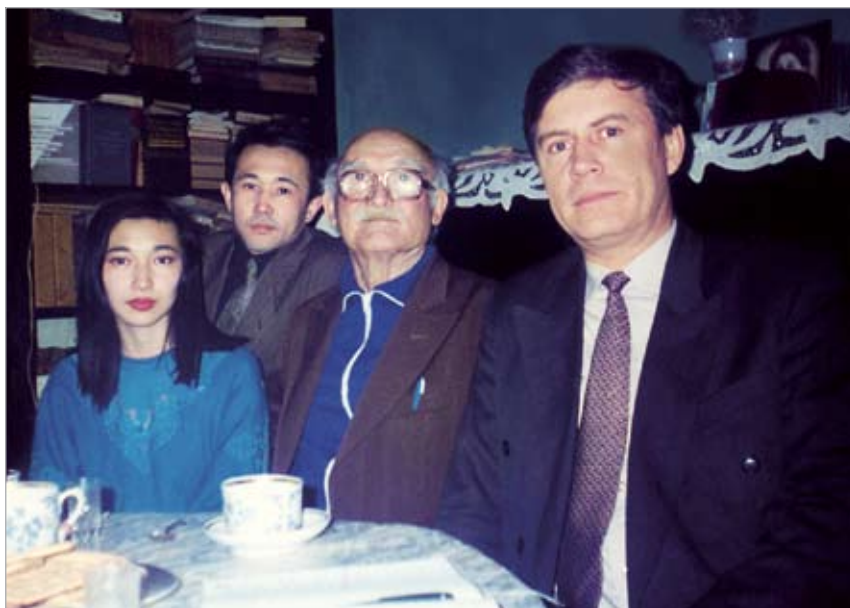
Профессор С.Л. Фукс

Профессор Л.В. Дюков

*Л.В. Дюков в домашней обстановке.
Алматы, 1996 г.*

В гостях у Л.В. Дюкова с аспирантами. 1996 г.

Визит Президента РК Н.А. Назарбаева в Академию «Әділет». 2000 з.

*С.С. Сартаев, Л.В. Дюков на научной студенческой конференции.
Начало 1980-х гг.*

*С.С. Сартаев и А.Н. Таукелев с преподавателями кафедры теории и
истории государства и права КазГУ. Март 1983 г.*

*С.З. Зиманов в период работы
над докторской диссертацией*

*Академик С.З. Зиманов.
1970-е гг.*

Участники международного круглого стола по правопониманию. Алматы, ВШП «Эділет», 1999 г.

С.З. Зиманов, 2009 г.

С С.З. Зимановым. КазГЮА, Алматы, 2006 г.

А.Н. Таукелев. КазГУ, 1971 г.

*Академик М.Т. Баймаханов
за рабочим столом*

*Два классика цивилистики –
Ю.Г. Басин и О.С. Иоффе*

*Профессор Ю.Г. Басин
в Академии «Әділет»*

*Визит Президента Казахстана в Конституционный Суд
Республики Казахстан. 1993 г.*

*Беседа с Президентом РК Н.А. Назарбаевым во время его
посещения Конституционного Суда РК. 1993 г.*

*Профессор А.Н. Таукелов.
Май 1986 г.*

Академик НАН РК Г.С. Сапарғалиев

М.Т. Баймаханов с делегацией Академии «Әділет». Лондон. 2000 г.

Академик М.Т. Баймаханов с членами кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. 2010 г.

Президент КазГЮУ профессор М.С. Нарикбаев с выпускниками. 2008 г.

*Профессор М.С. Нарикбаев на международной выставке.
Астана. 2007 г.*

Профессору Ю.Г. Басину – 80 лет

Поздравление Г.С. Сапаргалиева с 80-летием. КазНУ. Июнь 2010 г.

*С академиком Г.С. Сапаргалиевым. КазНУ. Конференция,
посвященная его 80-летию. 23 июня 2010 г.*

*С.У. Узбекулы, А.Н. Таукелев, С.Ф. Ударцев
и К.А. Жиренчин в КазГЮУ. 1998 г.*

С.С. Сартаеву – 30 лет

Профессор С.С. Сартаев

*С ректором КазГЮИ профессором Н.А. Шайкеновым
на Посвящении в студенты. Алматы. КазГЮУ. 1998 г.*

На юбилее профессора Ю.Г. Басина

Академик С.С. Сартаев

*Профессор М.С. Нарикбаев.
2010 г.*

Г.С. Сапарғалиев и Е.И. Войцеховский. 2002 г.

Профессору А.Н. Таукелеву – 70 лет. 1997 г.

Академику М.Т. Баймаханову – 75 лет. КазГЮУ. Астана

*М.С. Нарикбаев и М.Т. Баймаханов
на пресс-конференции. Алматы. 2009 г.*

Ю.Г. Басин и С.С. Сартаев с выпускниками юрфака КазГУ 1973 года. 1998 г.

Президент КазГЮУ М.С. Нарикбаев с участниками Международной научной конференции по проблемам ислама. КазГЮУ. 2008 г.

*Генеральный Прокурор
Республики Казахстан
М.С. Нарикбаев*

*Председатель Верховного Суда РК
М.С. Нарикбаев*

*Профессор С.У. Узбекулы.
Фото с обложки
его книги 2008 г.*

Профессор Н.А. Шайкенов

Академик С.С. Сартаев. 2008 г.